

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
СУДЬИ, ПРОКУРОРА И АДВОКАТА
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Сборник научных статей

Санкт-Петербург
Астерион
2021

УДК 347.962, 347.965, 347.16

ББК 67.71, 67.72, 67.75

Рецензенты:

Дорская Александра Андреевна (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Алёшина Александра Владимировна (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

П68

Правовой статус судьи, прокурора и адвоката в России и зарубежных странах : сборник научных статей / Под ред. Я.Б. Жолобова. – СПб.: Астерион, 2021. – 448 с.

ISBN 978–5–00188–055–4

В сборнике публикуются научные статьи, посвящённые актуальным проблемам определения правового статуса судей, прокуроров и адвокатов в разных странах, а также органах международного правосудия. Издание предназначено для преподавателей, аспирантов, магистров и практиков, интересующихся проблемами правосудия в России и за рубежом.

ISBN 978–5–00188–055–4

© ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Абдреев Т.И.</i> Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства о защите конкуренции	7
<i>Азарова А.С.</i> Ответственность адвоката за нарушение профессиональной этики	11
<i>Андреева А.А.</i> Кто он — российский судья?	16
<i>Аулов В.К., Петухов Н.А., Туганов Ю.Н.</i> Судебная система Российской Федерации: опыт трансформации судоустройственного законодательства	22
<i>Байкеева О.Е.</i> Правовой статус Государя и Боярской думы как высших судебных органов Московского государства XVII века	31
<i>Белоусова М.А.</i> Нравственные основания отбора в сословие присяжных поверенных как способ формирования особого статуса корпорации	36
<i>Бондаренко Л.К.</i> Дисциплинарное производство в отношении судьи	43
<i>Борисов К.А., Мартыненко С.Б.</i> Процессуальное значение позиции прокурора при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий	49
<i>Ботанцов И.В.</i> Правовой статус судьи международного суда	58
<i>Ботанцова Л.В.</i> Историко-правовые аспекты формирования особого правового статуса судьи в России и зарубежных странах	62
<i>Бурганов Р.С.</i> Особенности преступлений, совершаемых судьями в России и зарубежных странах	69
<i>Вихляев А.А., Цепков Е.М.</i> К вопросу о необходимости совершенствования системы возмещения процессуальных издержек, связанных с вознаграждением адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя	78
<i>Гаврилов Е.В.</i> Судьи судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: статистическое исследование персонального состава	83
<i>Галёва А.М.</i> Проблема превышения нагрузки на судей при реализации принципов независимости правосудия	88
<i>Головина А.А.</i> Новации механизмов правореализации и совершенствование правового статуса судьи в условиях развития современных цифровых технологий	95

<i>Горькова Е.В.</i> Особый правовой статус судьи по судебной реформе 1922 года	103
<i>Демидченко Ю.В.</i> Проблемы реализации защитником своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства	108
<i>Дмитриевская С.А.</i> Некоторые актуальные проблемы правового статуса судей в Российской Федерации	118
<i>Доманецкий Д.С., Салтанова А.И.</i> Прокурор как взыскатель в исполнительном производстве	124
<i>Донская О.Г.</i> Факторы, влияющие на формирование представлений о статусе судьи в России	129
<i>Дроздов А.Г., Малышев Е.А.</i> Искусственный интеллект в эволюции статуса судьи	136
<i>Егорова Т.А.</i> Процессуальный статус суда в исполнительном производстве	142
<i>Защлятин Л.А.</i> Масштабирование общеправовых статусов в специальные статусы	146
<i>Казаринов И.А.</i> Некоторые теоретические проблемы применения правил действия УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Российской Федерации	152
<i>Каримов Р.М.</i> Обеспечение судей специальным техническим устройством «smart-часы» как гарантия их независимости	160
<i>Кашаева А.А.</i> Усмотрение арбитра в спорах, связанных с профессиональным статусом игроков в спорте	166
<i>Кияткина М.М.</i> Актуальные вопросы совершенствования судебной системы РФ	173
<i>Кобец П.Н., Краснова К.А.</i> Опыт и проблемы участия прокурора в выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора	178
<i>Кодаш С.С.</i> Правовой статус адвоката в гражданском процессе ..	190
<i>Королев Б.И.</i> Основания и процедура отвода судьи в истории отечественного судебного процесса XVII–XIX веков	196
<i>Корсаков А.К.</i> Правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве в концепции познавательного-доказательственной деятельности	206
<i>Кошечева Д.А.</i> Правотворческая роль судьи в России: история и современность	210
<i>Кравцова Е.А.</i> Актуальные проблемы реализации принципа независимости судей в России	215

<i>Максимов Д.В.</i> Особенности правового статуса прокурора в Российской Федерации и странах СНГ: сравнительно-правовой аспект ...	220
<i>Мартынов А.В.</i> Актуальные проблемы правового статуса прокуратуры в современный и советский периоды	225
<i>Мельник Д.А.</i> Осуществление судебного контроля в рамках исполнительного производства	230
<i>Моисеева П.С.</i> Нравственно-психологический облик судьи с учетом рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних	236
<i>Мурзов П.И.</i> Актуальные проблемы конституционно-правового статуса судей: ответственность судей	244
<i>Мухина Ю.В.</i> Как быть, а не казаться настоящим адвокатом?	247
<i>Напалкова И.Г., Федоренко Н.В.</i> Правовой статус судьи в контексте российской конституционной реформы	250
<i>Нахова Е.А.</i> К вопросу о процессуальных полномочиях председателя суда для ускорения рассмотрения дела в гражданском процессе и административном судопроизводстве	255
<i>Носков Ю.Г.</i> К вопросу о статусе и авторитете судейского корпуса России и всех работников судебной системы	262
<i>Оганесян К.М.</i> Кодексы адвокатской этики и социальная ответственность адвокатов в России и зарубежных странах	268
<i>Орищенко А.С.</i> К вопросу о правовом статусе транспортного прокурора в Российской Федерации	272
<i>Осадчая Н.Г.</i> Особенности регулирования статуса судьи уголовно-правовыми нормами	280
<i>Петухов Н.А., Рябцева Е.В.</i> Дискуссионные вопросы соотношения правового статуса судьи и правового статуса государственного служащего суда	287
<i>Полтавцева А.В., Полтавцева Л.И.</i> Роль адвоката в примирительных процедурах: международный опыт и тенденции развития в российской правозащитной системе	294
<i>Проценко Е.Д., Байкеева С. Е.</i> Институционализация правового статуса судьи в Российской Империи	298
<i>Пугачева Н.В.</i> Дисциплинарная ответственность как элемент конституционно-правового статуса судьи	308
<i>Пыжова Е.И.</i> Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и судебское усмотрение	316
<i>Рачеева Ю.В., Максимов Д.С.</i> Проблемы юридической ответственности судей	323
<i>Рохмистрова А.Е.</i> К вопросу о правовом статусе прокурора в Российской империи в первой четверти XVIII века	328

<i>Роцевская Е.В.</i> Психологические факторы профессиональной успешности судей	333
<i>Рублев А.Г.</i> Особенности реализации принципа независимости судебной власти в странах Западной Европы	337
<i>Свинцов Д.В.</i> Профессиональный рост судьи	343
<i>Серегина Е.В.</i> К вопросу о принципе независимости судей	348
<i>Серенко С.Б.</i> Особенности правового статуса судьи в отставке ...	354
<i>Сидоренко Е.В.</i> Полномочия адвоката, участвующего в допросе обвиняемого, влияние присутствия адвоката на тактику допроса следователя и дознавателя	359
<i>Скоробогатов А.В.</i> Профессионально-этическая культура судьи как аксиологический компонент правового статуса судьи	365
<i>Теплая Н.В.</i> Проблемы совершенствования судебной системы на современном этапе	376
<i>Ткаченко Е.В., Фомичева Р.В., Щербакова Л.Г.</i> К вопросу о составе суда по интеллектуальным правам	383
<i>Туганов А.Ю.</i> Председатель гарнизонного военного суда: к вопросу разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус»	389
<i>Тугутов Б.А.</i> Особенности процессуального положения суда в исполнительном производстве	399
<i>Тюленева М.А.</i> Облик российского присяжного поверенного в представлении В.Д. Спасовича	407
<i>Урдина Е.С.</i> Правовой статус адвоката в судебном процессе на примере Англии	410
<i>Фисун А.В.</i> О перспективах и необходимости введения адвокатской монополии в Российской Федерации	414
<i>Цыран П.</i> Председатель суда в судебной системе Польши	418
<i>Юсупова А.Н.</i> Особенности правового статуса адвоката в России и зарубежных странах	424
<i>Юн Л.В.</i> Профессиональная этика судей: вопросы теоретического правоведения	428
<i>Яшина А.А.</i> Судьи, прокуроры и адвокаты в социальных сетях: этические аспекты поведения в условиях информационного общества	431
СПИСОК АВТОРОВ	439

Актуальные вопросы прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства о защите конкуренции

Статья посвящена вопросам прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства о защите конкуренции. Автор раскрывает понятие «монополистическая деятельность» и «естественная монополия», а также методы их регулирования. Выделяется роль, которую играют органы прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов, не подменяя собой иные государственные органы.

Приводятся примеры решения вопросов о предупреждении и пресечении противоправных проявлений, приводящих к нарушению законодательства.

Ключевые слова: конкуренция, прокурорский надзор, монополия, исполнение закона, соблюдением прав и свобод человека, возбуждение уголовных дел.

Current Issues of Prosecutor Supervision in the Field of Rivaling Law Observation

The article deals with the issues of prosecutorial supervision in the field of rivaling law observation. The author discloses the concept of "monopolistic activity" and "natural monopoly," as well as methods of their regulation. The role played by the prosecutor authorities in supervising the implementation of laws, without substituting for other State bodies, is highlighted. Examples of solutions to the issues of prevention and suppression of unlawful manifestations leading to violation of the law are given.

Keywords: rivaling, prosecutor supervision, monopoly, law implementation, human rights and freedoms observation, initiation of criminal cases.

За четверть века существования конкурентного законодательства в Российской Федерации поступательно развивались общественные отношения по развитию конкуренции, с одной стороны, а также обеспечивало наиболее полноценную защиту прав и интересов субъектов конкурентных правоотношений, с другой стороны.

Статья 4 Закона № 135-ФЗ раскрывает монополистическую деятельность как злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, как соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные

действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

Также необходимо раскрыть и понятие «естественная монополия», под которым, согласно ст. 3 Закона № 147-ФЗ, понимается состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров. Субъект естественной монополии – хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии.

Таким образом, естественная монополия сейчас имеет два метода регулирования. Первый – это ценовое регулирование, когда она устанавливает цену, второй – метод определения круга потребителей, которые подлежат обеспечению в приоритетном порядке в определенных сферах. Например, это больницы, стратегические объекты, которым нельзя отключать электричество.

В соответствии со ст. 21 Закона о прокуратуре предметом надзора прокуратуры также выступают органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций. Вместе с тем согласно ч. 2 указанной статьи при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы.

Согласно основополагающему приказу Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» органы прокуратуры при осуществлении надзора в сфере экономики не должны допускать вовлечения их в необоснованное вмешательство в хозяйственные споры между коммерческими структурами; исключить факты приостановления деятельности производств и строительства объектов по инициативе прокуроров, кроме случаев угрозы безопасности граждан; не допускать использования полномочий прокуроров для создания препятствий правомерной предпринимательской деятельности участников экономических отношений.

При осуществлении надзора за исполнением законов о монополиях также необходимо руководствоваться положениями приказов Генерального прокурора РФ от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского

надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности», от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», от 09.06.2009 № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах», от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере».

Дополнительно необходимо отметить, что указанием Генерального прокурора РФ от 08.06.2015 № 287/7 «Об усилении прокурорского надзора в условиях неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических санкций», предписывается сосредоточить усилия на противодействии правонарушениям в указанной сфере, обратив внимание на выявление случаев аффилированности должностных лиц с хозяйствующими субъектами в бюджетной сфере, оборонно-промышленном комплексе, кредитно-банковской сфере, обороте государственной и муниципальной собственности, в сфере ценообразования, в том числе жилищно-коммунальном хозяйстве.

В связи с этим вопрос о предупреждении и пресечении противоправных проявлений, приводящих к нарушению законодательства о защите конкуренции в прокурорской практике, рассматривается с учетом и во взаимосвязи установленных законодателем и приказами Генерального прокурора РФ пределах, а также в вышеперечисленных отраслях народного хозяйства, которые затрагивают права граждан, интересы общества и государства.

Необходимо отметить, что большинство нарушений антимонопольного законодательства связано со сферами строительства и здравоохранения.

Например, в Тюменской области установлен факт совершения юридическими лицами согласованных действий по поддержанию цен на торгах по поставке комплектующих для охлаждения грунтов, вследствие которых причинен ущерб в размере 250 млн. руб. По данным нарушениям возбуждено уголовное дело по ст. 178 УК РФ.

Аналогичный случай выявлен в г. Санкт-Петербурге при проведении закупки для нужд больницы. По постановлению прокурора виновная организация привлечена к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 тыс. руб.

В Республике Крым выявлено установление группой топливных компаний экономически необоснованных розничных цен на бензин с неправомерным получением ими прибыли в размере более 25 млн руб. По данному факту следственным органом возбуждено уголовное дело об ограничении конкуренции.

При проведении проверок в указанной сфере работниками прокуратуры выясняются и пресекаются факты злоупотребления хозяйствующих субъектов доминирующим положением на рынке, а также действия направленные на ограничение конкуренции, например:

- включение доминантом экономически не обоснованных условий договоров;

- невыгодные для контрагента условия договоров, включаемые доминантом в договор, являются условия, не имеющие технологического обоснования;

- условия договора, ущемляющие законные интересы организаций, которые не соответствуют законодательству РФ.

Также необходимо отметить, что в случае действий (бездействия), прямо перечисленных в ч.1 ст. 10 Закона № 135-ФЗ, предполагается и наличие, а также возможная угроза наступления последствий, в связи с этим не требует дополнительного доказывания. Указанная позиция отражена в абз. 2 п. 4 постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства».

В рамках осуществления надзора за исполнением законов о защите конкуренции органами прокуратуры также уделяет внимание вопросам ценообразования, например, путем осуществления мониторинга динамики цен. По результатам данного анализа, в случаях необходимости принимаются меры прокурорского реагирования по недопущению и пресечению фактов ценового сговора.

В ряде случаев нарушения законодательства о защите конкуренции сопровождается злоупотреблениями со стороны должностных лиц. В частности, в Ульяновской области основанием для возбуждения по инициативе прокурора уголовного дела о превышении должностных полномочий послужил факт создания сотрудниками областного министерства здравоохранения условий для признания организации победителем на торгах в сфере оказания услуг по организации питания в лечебных учреждениях.

Другим примером является проведенная прокуратурой проверка образовавшейся в г. Воркута задолженности перед ресурсоснабжающей организацией при достаточно высокой собираемости платежей с населения.

В ходе проведенных прокурорских проверок было установлено, в том числе, что руководитель республиканской службы по тарифам при рассмотрении вопросов об утверждении тарифов оказывал общее покровительство коммерческим организациям, осуществлявшим деятельность в сфере тепло- и электроснабжения.

При этом, как только правоохранительные органы начали проверять работу энергетиков, в том числе возбуждать уголовные дела в отношении лиц, участвовавших в распределении средств, полученных от потребителей, темпы прироста задолженности перед поставщиком ресурсов стали резко замедляться.

Список литературы:

1. Паламарчук, А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей: науч.-метод. пособие / под общ. ред. А.В. Паламарчука. М., – 2014. – 192 с.

2. Самольсов, П.В. Тенденции развития конкурентного права и антимонопольного процесса // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 43–48.

Азарова А.С.

Ответственность адвоката за нарушение профессиональной этики

В статье исследуются актуальные этические проблемы адвоката в уголовном судопроизводстве. Автор освещает вопросы профессиональной ответственности адвоката с позиции Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Ключевые слова: адвокатская этика, Кодекс профессиональной этики адвоката, принятие поручения, дисциплинарная ответственность, альтернативная защита, адвокатская тайна.

Liability of Lawyer for Violation of Professional Ethics

Abstract: The article examines the current ethical problems of a lawyer in criminal proceedings. The author highlights the issues of professional responsibility of a lawyer from the perspective of the Code of professional ethics of a lawyer and the Federal Law "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation".

Keywords: lawyer ethics, Code of professional ethics of a lawyer, acceptance of an assignment, disciplinary responsibility, alternative defense, attorney-client privilege.

В настоящее время адвокатура является довольно стабильным и благополучным институтом, однако и здесь существуют проблемы, которые требуют осознания и эффективного решения.

Много вопросов возникает по поводу процессуальной деятельности адвоката с этической точки зрения. Он, хоть и связан с подзащитным, но тем не менее самостоятельно способствует осуществлению функции отправления правосудия, реализуя один из принципов уголовного процесса – право на адвоката¹. Стандарты адвокатской деятельности отражены в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), принятом в январе 2003 года на первом Всероссийском съезде адвокатов. За нарушение правил профессии адвокат подвергается санкции, то есть дисциплинарной ответственности, максимальной мерой которой является прекращение статуса адвоката².

Рассмотрим некоторые этические нормы, регулирующие работу адвоката по уголовному делу. В первую очередь необходимо изучить проблему принятия поручения. По этому вопросу существуют две противоположные точки зрения: Бенгам, Пикар, Невядомский с теорией закономерности и Васьковский, Мейер, Джаншиев с теорией избирательности. Первые полагают, что адвокат, за исключением особых случаев, не может и не должен отказываться ни от какого дела, поскольку определять законность и этичность позиции клиента может только суд³. Представители второй теории утверждают, что адвокат может и должен выбирать дела, следуя указанию закона. Так, он может и должен отказаться от: 1) дела, участие в котором принимает родственник адвоката, 2) дела, разрешение которого затрагивает имущественные интересы адвоката, 3) дела, участие в котором принимает другой адвокат, находящийся с ним в родственных отношениях и оказывающий юридическую помощь лицу, чьи интересы противоречат интересам обратившегося, 4) дела, если адвокат ранее оказывал юридическую помощь лицу, чьи интересы противоречат интересам обратившегося. По мнению Д.А. Ватмана, адвокат должен отказаться от принятия поручения и в случае, если его позиция расходится с общепризнанной правоприменительной⁴. По нашему мнению, именно теория из-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.09.2020).

² "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 06.09.2020).

³ Бенгам И. О судоустройстве / Соч. Бенгама; По французскому изданию Дюмона изл. А. Книрим. – СПб.: В типографии Правительствующего сената, – 1860. – С. 116-117.

⁴ Ватман Д.П. Адвокатская этика (Нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид.лит., – 1977. – С. 7.

бирательности поручений в большей степени отвечает запросам современного общества, ведь только когда защитник действует добросовестно, возможна реализация главного предназначения адвокатуры – защиты прав.

Большинство авторов придерживается позиции недопустимости отклонения адвокатом предложения об определенной работе, если единственной причиной для такого отказа является отсутствие правовой позиции, непопулярность проблемы доверителя или уверенность в виновности обвиняемого. Подобная позиция адвоката влечет за собой дисциплинарное взыскание.

Далее проанализируем проблему альтернативной защиты. В соответствии с п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе публично заявлять о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает. Кроме того, выражение позиции, противоречащей воле доверителя, недопустимо со стороны защитника. Исключения составляют ситуации, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя⁵. В ситуации, когда подсудимый не признает свою вину, а его защитник с этим не согласен и просит о переквалификации, ссылаясь на смягчающие обстоятельства, адвокат косвенно признает перед судом вину своего подзащитного. И. Резниченко пишет: «Если адвокат не поддерживает позиции клиента, который не признает своей вины, главным доводом защитника в этой ситуации становится его ссылка на внутреннее убеждение. В некоторых коллегиях это расценивается как грубейшее нарушение адвокатской этики, и адвоката в подобных случаях наказывают; в других такую коллизию считают нормальным явлением, так как адвокат свободен в выборе позиции»⁶.

Однако не всегда стратегия отрицания вины является выигрышной. К примеру, при всей очевидности вины Михаила Ефремова, обвиняемому было бы гораздо выгоднее изначально полностью признать свою вину, что помогло бы значительно смягчить наказание до 4-5 лет колонии поселения. В настоящее время Министерство юстиции России заявляет о желании наказать адвокатов актера за допущенные в рамках процесса серьезные нарушения: Александра Добровинского привлечь к дисциплинарной ответственности за разглашение адвокатской тайны, а Эльмана Пашаева

⁵ Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 07.09.2020).

⁶ Резниченко И. Защита клиента, не признающего свою вину // Российская юстиция. – 2001. – №9. – С. 54.

лишить статуса адвоката за допуск к делу лжесвидетелей, самопиар, оскорбление других участников процесса, несдержанное поведение в суде и выложенные в интернет тайные записи⁷. Заслуженный юрист РФ Михаил Барщевский высказывает предположение, что «Ефремов просто был лишен права на защиту Пашаевым, то есть Пашаев его защиту не осуществлял с точки зрения профессиональной деятельности»⁸, а это является прямым нарушением ст. 48 Конституции РФ.

Под адвокатской тайной, нарушенной Добровинским и Пашаевым, понимают любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Эти сведения находят свое отражение в ст. 6 Кодекса (все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, все адвокатское производство по делу и др.). Адвокатская тайна также может нарушаться, если одно и то же лицо будет защищать лиц, интересы которых противоречат друг другу, так как конфиденциальность информации, полученной от одного подзащитного, не всегда может сохраняться при согласовании позиции другого обвиняемого по делу. В связи с этим более нравственным и законным будет положение, при котором адвокату разрешено представлять интересы только одного подсудимого по конкретному уголовному делу.

Одним из требований Кодекса является обязательное обжалование адвокатом приговора по просьбе подзащитного, а также в ряде других случаев: если подзащитный является несовершеннолетним или страдает психическими недостатками, и суд в приговоре не разделил позицию адвоката и назначил более тяжкое наказание или за более тяжкое преступление, чем просил адвокат, или если имеются правовые основания для смягчения приговора. Неисполнение этих предписаний считается отказом от защиты и влечет для адвоката применение мер дисциплинарной ответственности.

Таким образом, этический кодекс является неотъемлемой частью закона, содержит нормы, обязательные к исполнению и влечет негативные последствия за их несоблюдение. Некоторые адвокаты подчеркивают, что Кодекс действительно «требует очень много от адвоката, но это стоит рассматривать как инвестиции в будущее профессии»⁹.

⁷Адвокатские разборки: была ли нарушена юридическая этика в деле Ефремова. – URL: <https://www.m24.ru/articles/sudy/11092020/157091> (дата обращения: 07.09.2020).

⁸Барщевский объяснил, за что можно привлечь к ответственности Пашаева и Добровинского после дела Ефремова. – URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20209102123-RXInR.html (дата обращения: 07.09.2020).

⁹Отвечать вызовам времени: какие поправки нужны адвокатам в кодекс профэтики. – URL: <https://pravo.ru/review/view/142351/> (дата обращения: 08.09.2020).

Список литературы:

1. Адвокатские разборки: была ли нарушена юридическая этика в деле Ефремова. – URL: <https://www.m24.ru/articles/sudy/11092020/157091> (дата обращения: 07.09.2020).
2. Объяснение Барщевского, за что можно привлечь к ответственности Пашаева и Добровинского после дела Ефремова. – URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20209102123-RXInR.html (дата обращения: 07.09.2020).
3. Бентам И. О судоустройстве / Соч. Бентама; По французскому изданию Дюмона изл. А. Книрим. – СПб.: в типографии Правительствующего сената, – 1860. – 225 с.
4. Ватман Д.П. Адвокатская этика (Нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид. лит., – 1977. – 180 с.
5. "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20.04.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/ (дата обращения: 06.09.2020).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.09.2020).
7. Отвечать вызовам времени: какие поправки нужны адвокатам в кодекс профэтики. – URL: <https://pravo.ru/review/view/142351/> (дата обращения: 08.09.2020).
8. Резниченко И. Защита клиента, не признающего свою вину // Российская юстиция. – 2001. – №9. – С. 54-55.
9. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3_6945/ (дата обращения: 07.09.2020).

Кто он — российский судья?

Статья посвящена рассмотрению требований, предъявляемых к кандидатам на должность судьи, и нравственно-этической составляющей статуса судьи на всех этапах развития самостоятельной судебной власти в России.

Ключевые слова: судья, требования, статус, этика, нравственность.

Who is He, a Russian Judge?

Abstract. The article is devoted to the consideration of the requirements for candidates for the post of a judge, and the moral and ethical component of the status of a judge at all stages of the development of an independent judiciary in Russia.

Keywords: judge, requirements, status, ethics, morality.

Образ какого человека у многих должен ассоциироваться с судьей? Вероятнее всего, образ справедливого, честного, беспристрастного, мудрого, непорочного и рассудительного человека, вызывающего доверие, так как с судьей отождествляют всю судебную власть. Появление профессиональной группы лиц, обладающих правом «вершить людские судьбы», вызвало необходимость предъявления к таким лицам высоких требований.

Первая кодификация подобных требований в России произошла в конце XIX века, когда были изданы Судебные уставы императора Александра II. Так, мировой судья – мужчина, достигший 25 лет, имеющий высшее или среднее образование или прошедший испытания, или прослуживший не менее 3-х лет в таких должностях, при исполнении которых мог приобрести практические сведения в производстве судебных дел¹⁰. Кроме того, устанавливался имущественный ценз¹¹ и некоторые ограничения: кандидат на должность мирового судьи не должен был находиться под следствием или судом и не должен был иметь судимости за те преступления, наказанием за которое являлось тюремное заключение

¹⁰ С. 4 - ч. 1, 2 и 3 ст. 19 Судебных уставов императора Александра Второго, изданных по повелению имп. Александра Александровича: Изд. 1883 г. со включением статей. по Продолжению 1886 г. - Санкт-Петербург, [188-?]. – 766 с;

¹¹ С. 4-5 – ч. 3 ст. 19, ст. 20 Судебных уставов императора Александра Второго, изданных по повелению имп. Александра Александровича: Изд. 1883 г. со включением статей. по Продолжению 1886 г. - Санкт-Петербург, [188-?]. – 766 с;

или более строгое наказание¹². Устанавливалось и некое нравственное ограничение: кандидат не должен был быть исключен из службы или из духовного ведомства, или из среды общества и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым он принадлежал¹³.

В Судебных уставах прямо не прописывались высокие нравственные требования к судьям, однако, с 1885 года некоторые действия могли «стоять» ему должности. Так например, Высшее Дисциплинарное Присутствие Правительствующего Сената могло постановить об увольнении судьи от должности в случае «служебных упущений», которые не влекли его удаления от должности, но по своему значению или многократности свидетельствовали о несоответствии виновного в них судьи занимаемому им положению или о явном с его стороны пренебрежении к своим обязанностям; это же касалось и вне служебного поведения, которое будучи несовместимым с достоинством судейского звания и получив огласку, лишало судью необходимых для этого звания доверия и уважения¹⁴.

Вторым нормативно правовым актом, касающимся статуса судей, в истории России стал Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». Этот закон устанавливал только три ограничения для кандидатов на должность судьи: наличие избирательного права, достижение 23 лет, отсутствие судимости¹⁵. Ни о каких нравственных составляющих судьи в законе упомянуто не было. Освободить же его от должности мог либо отзыв избирателей, либо приговор суда, причём отсутствовало указание на проступки и преступления, в результате совершения которых происходил отзыв избирателями¹⁶.

О моральном составляющем статуса судьи вновь заговорили лишь в 1948 году, когда Президиум Верховного суда СССР издал указ «О дисциплинарной ответственности судей», первая статья которого содержала следующее положение: «Советский судья, избираемый народом, должен дорожить доверием народа и являть образец честного служения Родине, точного и неуклонного исполнения советских законов, моральной чистоты

¹² С. 5 – ч. 1 ст. 21 Судебных уставов императора Александра Второго, изданных по повелению имп. Александра Александровича: Изд. 1883 г. со включением статей. по Продолжению 1886 г. - Санкт-Петербург, [188-?]. – 766 с;

¹³ С. 6 – ч. 2 ст. 21 Судебных уставов императора Александра Второго, изданных по повелению имп. Александра Александровича: Изд. 1883 г. со включением статей. по Продолжению 1886 г. - Санкт-Петербург, [188-?]. – 766 с;

¹⁴ С. 224 - п. 3а ч. 20 ст. 2959 Полного собрания законов Российской империи: Собрание 3-е. - Санктпетербург: Государственная типография, 1885-1916;

¹⁵ Ст. 11 Закона СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»;

¹⁶ Ст. 17 Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик»;

и безукоризненного поведения, чтобы иметь не только формальное, но и моральное право судить и учить других». Кроме того, в данном указе содержались основания дисциплинарной ответственности, которые также указывали на строгость предъявляемых к судьям требований: «упущение в судебной работе вследствие небрежности или недисциплинированности судьи», «совершение поступков, недостойных советского судьи»¹⁷.

Значительному изменению статус судей подвергся в период Перестройки, когда всё общество охватило волна реформ. В 1989 году впервые был принят закон, наиболее полно раскрывающий статус судьи. На законодательном уровне он признал судью носителем высокого звания, закрепил обязанность судьи быть достойным этого высокого звания¹⁸. Впервые к кандидатам на должность судьи предъявили требование высшего юридического образования, стажа работы по юридической специальности¹⁹, причём кандидатам на избрание судьями вышестоящих судов необходимо было иметь не просто стаж работы по юридической специальности, но и стаж работы в качестве судьи²⁰. Кроме того, для кандидатов была введена обязанность сдачи квалификационного экзамена²¹. Впервые появилась ссылка на присягу судей²². Судья характеризовался как справедливый и гуманный человек, обеспечивающий высокую культуру и воспитательное воздействие судебной деятельности, который не только на службе, но и вне служебного времени являлся носителем авторитета правосудия, а потому его поведение должно было быть достойным статуса советского судьи, не вызывающем сомнения в его беспристрастности и объективности²³. Судьи могли быть досрочно лишены своих полномочий не только в случае нарушения ими закона, но и в случае совершения порочащих поступков, «несовместимых с их высоким званием»²⁴.

В современной же России произошло разведение моральных и иных требований, предъявляемых судьям, этические нормы стало определять непосредственно судейское сообщество. Так, в 1992 году был принят Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», а в 1993 году Постановлением Совета судей РФ был утверждён «Кодекс чести судьи Российской Федерации». В Законе РФ помимо таких привычных требований к

¹⁷ Ст. 2 Указа Президиума ВС СССР от 15.07.1948 «О дисциплинарной ответственности судей»;

¹⁸ Ст. 2 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

¹⁹ Ч. 1 ст. 8 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

²⁰ Ч. 2 ст. 8 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

²¹ Ч. 1 ст. 8 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

²² Ст. 11 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

²³ Ч. 1 и 3 ст. 13 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

²⁴ Ч. 1 ст. 17 Закона СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР»;

кандидатам на должность судьи, как требования к образованию, стажу, отсутствию судимости, появились требования, касающиеся гражданства, состояния здоровья²⁵. Деятельность судьи, согласно Кодексу чести, должна была сформировать отношение общества к суду как к независимому, справедливому и беспристрастному органу²⁶. Помимо этого, своим поведением судья должен был укрепить авторитет судебной власти, престиж профессии судьи, заботиться о сохранении своей чести и своего достоинства²⁷. В отличие от предшествующих актов он распространил своё действие на всех судей Российской Федерации, в том числе и на находящихся в отставке²⁸. Это единственный из нынешнего и ранее действующих кодексов, в котором приводилось определение поступка, позорящего честь и достоинство судьи. Он определялся как «действие или бездействие, которое, хотя и не является преступным, но по своему характеру несовместимо с высоким званием судьи»²⁹.

В настоящее время действует «Кодекс судейской этики», утверждённый VIII Всероссийским съездом судей в 2012 году. Он устанавливает принципы, которым должна быть подчинена деятельность судей: принцип независимости, объективности, беспристрастности, равенства, компетентности и добросовестности³⁰; а также закрепляет ограничения, способствующие реализации этих принципов: ограничения в осуществлении юридической практики, участия в предпринимательской, общественной и политической деятельности.³¹ Но всё же основой данного Кодекса являются нравственно-этические требования к поведению судей, цель которых утвердить в обществе авторитет судебной власти через добросовестное исполнение судьями своих профессиональных обязанностей³². Причём Кодекс призывает судей в осуществлении правосудия руководствоваться не просто нормами законодательства, данным Кодексом, общепринятыми нормами морали и нравственности, но и своей совестью (о коей речь идёт

²⁵ Ст. 4 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации";

²⁶ Ч. 1 ст. 1 «Кодекса чести судьи Российской Федерации» (утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993);

²⁷ Ч. 2-4 ст. 1 «Кодекса чести судьи Российской Федерации» (утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993);

²⁸ Преамбула «Кодекса чести судьи Российской Федерации» (утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993);

²⁹ Примечание к «Кодексу чести судьи Российской Федерации» (утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993);

³⁰ Ст. 8-11 "Кодекса судейской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012);

³¹ Ст. 16, 17, 19, 21 "Кодекса судейской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012);

³² Абз. 1 преамбулы Кодекса судейской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012);

в присяге³³), он подчёркивает значение не внешних сил в регулировании поведения судьи, а внутренних убеждений судьи, правил его жизни. В Кодексе прямо сказано о повышенных нравственно-этических требованиях к судье, что связано с его высоким статусом в обществе, и это справедливо, ведь человек, по сути, вершащий людские судьбы, должен быть непорочен, иначе какое бы он на то имел моральное право. Именно поэтому на случай, когда судья запятнает свою репутацию, а следовательно, умалит авторитет судебной власти, Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрена дисциплинарная ответственность судей, которая включает четыре вида дисциплинарных взысканий, наиболее строгим из которых является досрочное прекращение полномочий судьи³⁴ (в ранее действовавших законах данная мера к дисциплинарным взысканиям не относилась). В применении данной меры есть существенные затруднения: поведение судьи, несоответствующее судебной этике, должно быть не просто подвергнуто общественному осуждению, допущенные судьёй нарушения должны быть «установлены вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок»³⁵.

Все повышенные требования, содержащиеся в Кодексе, распространяют своё действие на всех судей Российской Федерации, в том числе и на тех, которые прибывают в отставку³⁶. Данное положение отличает судебскую этику российских судей от судебской этики их американских коллег, где Кодексу поведения судей обязаны подчиняться все федеральные судьи США в то время, как для судей Верховного суда США следование таким нормам является добровольным³⁷.

В остальных же аспектах судебная этика в большинстве стран мира довольно схожа, что обусловлено преобладанием государств с демократическим политическим режимом, а соответственно и с построением модели правового государства, где судебная власть является независимой ветвью власти со всеми вытекающими из этого принципами её организации. Огромный вклад в установлении такого однообразного подхода к формированию нравственно-этических требований к судьям внёс Совет Европы,

³³ Абз. 2 ч. 1 Ст. 8 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации";

³⁴ Ч. 1 ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации";

³⁵ Абз. 2 ч. 5 ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации";

³⁶ Ч. 1 ст. 2 "Кодекса судебской этики" (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012);

³⁷ Новостная лента РИА Новости от 20:27 02.08.2013;

которым были приняты Рекомендация N R (94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей в 1994 году, а также Европейская хартия о статусе судей в 1998 году. Ими было обращено особое внимание на необходимость соблюдения таких принципов осуществления правосудия, как независимость, компетентность, беспристрастность и несменяемость судей³⁸, на не дозволению пересмотра решений судей вне рамок процедур обжалования, предусмотренных законом³⁹.

Для чего устанавливаются такие принципы и высокие требования к судьям? Это обусловлено выделением судебной власти в отдельную ветвь власти, которая является одной из трёх основ правового государства, что само по себе говорит о высоком статусе судей. При соответствии судьями предписанному им статусу судебная власть вызывает у граждан доверие, готовность и желание разрешить возникшие споры правовым путём, признание законными судебные акты. Всё это говорит о легитимности судебной власти. Решения суда приравниваются к истине, так как постановление или действие любого другого органа, должностного лица в суде может быть оспорено, но решения суда где-либо помимо суда оспорены быть не могут. В этом-то и состоит его значение, его ценность. Судья – дитя права, собственно носитель судебной власти, поэтому к нему предъявляют повышенные требования, и чем больший вес приобретает судебная власть в обществе, тем жёстче становятся эти требования и тем сложнее процедура досрочного прекращения полномочий судьи.

Список литературы:

1. Европейская хартия о статусе судей. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927869>.

2. Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/.

3. Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик». – URL: <https://goo.su/1YNr>.

4. Закон СССР от 04.08.1989 «О статусе судей в СССР». – URL: <https://goo.su/1ynS>.

5. Информационное агентство РИА Новости. <https://ria.ru/20130802/953961621.html>.

6. «Кодекс судебской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). - URL: <https://goo.su/1yNS>.

³⁸ Ст. 1.1 и 3.4 Европейской хартии о статусе судей;

³⁹ П. аі ч. 2 Принцип I Рекомендации N R (94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей.

7. «Кодекс чести судьи Российской Федерации» (утв. Постановлением Совета судей РФ от 21.10.1993). – URL: <https://goo.su/1YNS>.

8. Полного собрания законов Российской империи: Собрание 3-е. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885 – 1916.

9. Рекомендация N R (94)12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927870>.

10. Судебных уставов императора Александра Второго, изданных по повелению имп. Александра Александровича: Изд. 1883 г. со включением статей по Продолжению 1886 г. – Санкт-Петербург, [188-?]. –766 с.

11. Указ Президиума ВС СССР от 15.07.1948 «О дисциплинарной ответственности судей». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16011;dst=100001#05708815935657516>.

Аулов В.К.
Петухов Н.А.
Туганов Ю.Н.

Судебная система Российской Федерации: опыт трансформации судоустройственного законодательства

В статье авторы анализируют произошедшие структурные изменения военно-судебной системы. Как вывод предлагается учитывать опыт трансформации судоустройственного законодательства.

Ключевые слова: судоустройственное законодательство, судебная система, военные суды, судья военного суда.

Judicial System of the Russian Federation: Experience of Judicial Legislation Transformation

Abstract. In this article, the authors analyze the structural changes that have occurred in the military-judicial system. As a conclusion, it is proposed to take into account the experience of transformation of judicial legislation.

Keywords: judicial legislation, judicial system, military courts, military court judge.

Указом Президента РФ от 3 июля 2020 г. № 445 скорректирована норма ст. 119 Конституции РФ, вступившая в силу 4 июля этого же года. Что в совокупности с принятием в ноябре 2018 г. единым блоком сразу

пяти федеральных законов, которые существенным образом модернизируют правовую базу военно-судебной подсистемы судов общей юрисдикции, становится еще одним из важных этапов совершенствования судоустройственного законодательства⁴⁰.

Необходимость принятия указанных нормативных правовых актов обусловлена вступлением в силу 31 июля 2018 г. Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

В этом контексте совокупность приведенных выше взаимосвязанных изменений законодательства позволяет позиционировать их именно как модернизацию, поскольку они обладают всеми характерными чертами этой понятийной категории: революционностью, комплексностью, системностью, глобальностью, длительностью, стадиальностью и прогрессивностью⁴¹.

Безусловно, революционным представляется выведение апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции из судов субъектов Российской Федерации и им равных по статусу судов⁴².

В истории современной России юридическая конструкция апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции, не совпадающая с административно-территориальным делением страны, создана впервые. Особенность этой конструкции в том, что она, будучи основана на принципах «разведения» апелляции и кассации по разным субъектам РФ, территориально не повторяет конструкцию системы арбитражных судов. Законодатель не пошел по пути механического добавления апелляционной или кассационной подсудности судов общей юрисдикции имеющимся судам арбитражной системы с

⁴⁰ См.: Федеральные законы от 12 ноября 2018 г.: № 403-ФЗ «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов»; № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»; № 413-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», № 417-ФЗ «О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и № 418 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 47, ст. ст. 7124, 7132, 7134, 7138, 7139 (соответственно).

⁴¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / М.: Прогресс-Традиция, – 2004. – С.360.

⁴² Применительно к военно-судебной системе, это - окружные, флотские и им равные суды.

увеличением их штата и переименованием, как это предлагали некоторые юристы⁴³.

В итоге модернизированная инстанционность судебной системы позволяет избежать избыточной концентрации судебной власти в апелляционном (кассационном) суде по месту нахождения арбитражных судов этих уровней – дислокация только что образованных апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции не совпадает с местонахождением арбитражных судов того же уровня.

Вследствие только лишь одного этого обстоятельства исследователи характеризуют изложенные выше правовые новеллы в синонимах качественного прилагательного «революционный»⁴⁴ – как глобальные⁴⁵, крупные⁴⁶, глубокие⁴⁷, серьезные⁴⁸.

Системность, как признак модернизации судоустройственного законодательства анализируемыми изменениями, выражается в последовательной реализации принципа децентрализации судебной власти. Законодатель отказался от создания «суперапелляции» и «суперкассации» судов, включавших бы в свою структуру коллегии по всем категориям дел (по экономическим спорам, уголовным, гражданским и административным).

Состоявшиеся изменения максимально приблизили структуру военно-судебных органов к военно-административному делению России и расположению воинских частей. Одновременно, создание апелляции и

⁴³ Напр.: Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Коллизии законодательства о судебной власти: варианты разрешения // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. - №2. – С.81-84.

⁴⁴ Напр.: Караева Л. Судебную систему России ждут революционные изменения / Русская планета. 2018. 20 ноября. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusplt.ru/news/gosduma-prinyala-zakon-678972.html> (дата обращения - 25.08.2020); Златкин А. Будет ли позитивна проведенная реформа судебной системы [Электронный ресурс] / Эхо Москвы. 2018. 23 ноября. - Режим доступа: <https://echo.msk.ru/blog/zlatoalex/2320500-echo/> (дата обращения - 25.08.2020); Судебную систему России ждут революционные изменения [Электронный ресурс] // Спутник. 2018. 20 ноября. <https://news.sputnik.ru/obschestvo/27b0fa686a1de3fa7b0bedf7b6b102418d52ff92> (дата обращения - 25.08.2020); Войшнис И. В российском судопроизводстве грядут революционные изменения [Электронный ресурс] / Петербургский правовой портал / 2018. 26 ноября. - Режим доступа: <http://ppt.ru/news/142762> (дата обращения - 25.08.2020).

⁴⁵ Рассекречены глобальные изменения судебной системы [Электронный ресурс] // ПРАВДА.РУ. 2018. 3 февраля. - Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/society/08-02-2018/1369513-sud-0/> (дата обращения - 25.08.2020).

⁴⁶ Клишас А. Судебную систему ждут крупные изменения / Парламентская газета. 24 июля 2018.

⁴⁷ Крашенинников П.: Новый закон вносит глубокие перемены в судебную систему // Российская газета. 30 января 2018 года.

⁴⁸ Соколова Ю. В рамках судебной реформы России 2018 года откроют новые кассационные и апелляционные суды [Электронный ресурс] / Пронедра. 24 декабря 2017. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pronedra.ru/articles/2017/12/24/sudebnaya-reforma-v-rossii-2018-201333.html> (дата обращения - 25.08.2020).

кассации по делам военнослужащих в виде самостоятельных судебных органов – за пределами иных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, позволяет довести задачу децентрализации судебной власти до закономерного завершения.

Ранее в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных государственных органах Российской Федерации осуществляли правосудие 12 окружных (флотских) военных судов и 107 гарнизонных военных судов (в том числе, 5 гарнизонных военных судов осуществляют правосудие за пределами Российской Федерации) с общим штатом 884 судьи.

С принятием указанных выше Законов упразднен Третий окружной военный суд с передачей в юрисдикцию 2-го Западного, Южного, Центрального, 2-го Восточного окружных военных судов и Северного флотского военного суда вопросов осуществления правосудия, относящихся к ведению упраздненного судебного органа. Одновременно создан Апелляционный военный суд – вышестоящая судебная инстанция по отношению к окружным (флотским) военным судам. К юрисдикции Апелляционного военного суда отнесено рассмотрение дел в качестве суда апелляционной инстанции.

Кассационный военный суд создан в Новосибирске с упразднением расположенного там Западно-Сибирского окружного военного суда и передачей в юрисдикцию 2-го Восточного окружного военного суда вопросов осуществления правосудия, ранее относящихся к ведению Западно-Сибирского окружного военного суда.

Законом упразднены Приволжский окружной военный суд в Самаре и Уральский окружной военный суд в Екатеринбурге с одновременным созданием Центрального окружного военного суда и постоянного судебного присутствия этого суда в городе Самаре. Вопросы осуществления правосудия, ранее относящиеся к ведению Приволжского и Уральского окружных военных судов, переданы в юрисдикцию Центрального окружного военного суда.

Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Ленинградский, Московский и Северо-Кавказский окружные военные суды переименованы, соответственно, во 2-ой Восточный, 1-ый Восточный, 1-ый Западный, 2-ой Западный и Южный окружные военные суды.

Помимо этого, с 1 июня 2019 г. упразднены семь гарнизонных военных судов: Балашихинский, Краснознаменный, 61-ый, 94-ый, 95-ый, 101-ый и Черемховский (6,5% от общего количества гарнизонных военных судов).

После упразднений перечисленных гарнизонных военных судов вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению этих военно-

судебных органов, переданы, соответственно, в юрисдикцию: Реутовского, Одинцовского, Омского, 235-ого, Владимирского, Оренбургского и Иркутского гарнизонных военных судов⁴⁹.

В результате преобразований созданы апелляционный военный суд и кассационный военный суд, на которые стали замыкаться шесть окружных военных судов и три флотских военных суда, охватывающие всю территорию Российской Федерации.

Комплексность и системность, как характерная черта модернизации судостроительного законодательства, выражается и в том, что изложенным структурным изменениям судебной системы соответствуют изменения процессуального и материального законодательства, находящиеся относительно друг друга в правовом единстве и логической взаимосвязи.

Законодательно такие изменения оформлены, в том числе новеллами Федеральных законов от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», № 413-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», № 417-ФЗ «О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Трансформация подсудности уголовных, гражданских, административных дел, дел по административным правонарушениям с участием военнослужащих состоит в том, что кассационный военный суд принимает решения в качестве суда кассационной инстанции по делам, рассмотренным гарнизонными военными судами, окружными (флотскими) военными судами и апелляционным военным судом. Кроме того, и кассационный, и апелляционный военные суды рассматривают также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Следует отметить, что подсудность четырех окружных военных судов – Приволжского и переименованных из Дальневосточного окружного военного суда в 1-й Восточный окружной военный суд, из Московского окружного военного суда во 2-й Западный окружной военный суд и из Северо-Кавказского окружного военного суда в Южный окружной военный

⁴⁹ Перечень территорий, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования, учреждения и органы (в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), на которые распространяется юрисдикция Реутовского, Одинцовского, Омского, 235-ого, Владимирского, Оренбургского и Иркутского гарнизонных военных судов, приводится в Федеральном законе от 12 ноября 2018 г. № 403-ФЗ «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов».

суд, рассматривающих уголовные дела о преступлениях террористической направленности, в этой части осталась без корректировок.

Изменена подсудность уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 ч. 4, 212 ч. 1, 275, 276, 278, 279, 281 частями 2 и 3 УК РФ. Уголовные дела о перечисленных преступлениях, а также иные уголовные дела, отнесенные ранее к подсудности Дальневосточного, Московского, Приволжского и Северо-Кавказского окружных военных судов в соответствии с пунктами 2-4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, стали подсудны, соответственно: 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западный окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду.

Этим же окружным военным судам подсудны и уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2, 126 ч. 3, 131 частями 3-5, 132 частями 3-5, 134 частями 4-6, 208 ч. 1, 209, 210 частями 1, 3 и 4, 211 частями

1-3, 227, 228.1 ч. 5, 229.1 ч. 4, 277, 281 ч. 1, 295, 317, 353 - 358, 359 частями 1 и 2, 360 УК РФ (при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК РФ).

Законодательно оформлены симметричные изменения наименований судебных органов в абзаце 1 части 6.1 статьи 31 УПК РФ и в части 2.1 статьи 35 того же УПК. Наименования ранее существовавших окружных военных судов в перечисленных нормах заменены на, соответственно: 1-ый Восточный, 2-ой Западный, Центральный и Южный окружные военные суды.

Логика приведенных выше законодательных изменений потребовала приведения в соответствие объемного блока норм УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, а также норм Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации», касающихся полномочий апелляционной и кассационной инстанций военной судебной подсистемы.

Скорректированы статьи 9, 10, 11, 14 и 16 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах в Российской Федерации»⁵⁰.

В соответствие с новыми правовыми реалиями структуры военной судебной системы приведены статья 389.3 УПК РФ «Порядок принесения апелляционных жалобы, представления», статья 401.3 УПК РФ «Порядок

⁵⁰ Статья 2 Федерального конституционного закона от 30.10.2018 г. № 2-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45, ст. 6823.

подачи кассационных жалобы, представления» и статья 417 УПК РФ «Порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу».

В ГПК РФ изменениям подвергнуты часть 1 пункта 3 статьи 320.1 «Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления», части 2, 3 (пункт 2) и 4 статьи 377 ГПК РФ «Порядок подачи кассационных жалобы, представления», пункты 2, 5 и 6 части 2 статьи 391.1 ГПК РФ «Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора», статья 393 ГПК РФ «Суды, пересматривающие судебные постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам».

Часть 2 статьи 261 КАС РФ «Обжалование определений суда первой инстанции», пункт 3 статьи 296 КАС РФ «Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления», пункты 2 и 4 части 2 статьи 319 КАС РФ «Порядок подачи кассационных жалобы, представления», части 1 и 5 статьи 323 КАС РФ «Рассмотрение кассационных жалобы, представления», пункты 1, 2, 5 и 6 части 2 статьи 332 КАС РФ, статья 345 КАС РФ «Суды, пересматривающие судебные акты по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» – все эти нормы сформулированы в редакции, учитывающей особенности новой конструкции структуры судебной системы Российской Федерации.

Что же касается КоАП РФ, то поправки в этот Кодекс внесены Федеральным законом от 12 ноября 2018 г. № 417-ФЗ «О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: изменены часть 2 статьи 30.2 КоАП РФ и часть 5 статьи 30.13 КоАП РФ, определяющие судебные инстанции, которые пересматривают административные дела по жалобам и протестам на вступившее в законную силу постановление судьи гарнизонного военного суда по делу об административном правонарушении.

Все перечисленные выше изменения судоустройственного законодательства подтверждают наличие у принятого 18 ноября 2018 г. блока из пяти федеральных законов еще двух характерных черт понятийной категории «модернизация»: длительности и стадиальности.

Первая стадия модернизации приходится на период начала 2013 г. и состоит в научной публикационной активности различных авторов по тематике реформирования судебной власти, касающейся в том числе и проблематики совершенствования военно-судебной подсистемы⁵¹.

⁵¹ Напр.: Хомчик В.В. Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние // Вестник военного права. – 2017. – № 3. – С.7-13. Петухов Н.А., Мамыкин А.С., Туганов Ю.Н. Обеспечение единства судебной системы в современных условиях // Российское правосудие. – 2013. – № 12 (92). –

Вторая стадия модернизации и новые ориентиры научного дискурса по обозначенной тематике заданы принятием 18 сентября 2018 г. законов по реорганизации военных судов Российской Федерации.

Началом третьей стадии модернизации судоустройственного законодательства с полным основанием можно считать 1 октября 2019 г. – дату, с достижением которой законодатель связал вступление в силу пунктов 3-9 статьи 1 Федерального закона от 12 ноября 2018 г. № 403-ФЗ «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов».

И наконец – четвертая стадия связана с Указом Президента РФ от 3 июля 2020 г. № 445, которым скорректирована норма ст. 119 Конституции РФ, вступившая в силу 4 июля этого же года.

Глобальность, как характерная черта модернизации судоустройственного законодательства, применительно к военно-судебной подсистеме выражается в создании новых центров власти – создание новых апелляционного и кассационного военных судов неизбежно повлекло реформирование властных внутрисистемных отношений судебной корпорации.

Изменения, начало которым положено Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», существенно уточнили порядок привлечения судей к дисциплинарной ответственности и ограничили полномочия председателя суда при назначении судей на должность.

Последнее обстоятельство значительно повышает юридические гарантии соблюдения конституционного принципа независимости судей и

С. 42-56; Веребенников Н.Н. Военные суды: нужны ли они современной России // Право в Вооруженных силах. – 2014. – №11(209). – С. 36-41. Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации. В сборнике: Государство и право: история, современность, перспективы развития. Сб. науч. стат. по матер. межд. науч.-практ. конф. – 2013. – С. 94-108. Сахаровский И.Ю. Судебная реформа 1991 года. Молодой ученый. – 2015. – № 3(83). – С.691-694. Царьков В.Н. К вопросу об эффективности деятельности военных судов в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства. В сборнике: проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений. Сб. стат. по матер. межд. науч.-практ. конф. Северо-Зап. филиал ФГБОУВО «РГУП». – 2017. – С.284-296. Даурова Т.Г. Судебная реформа в Российской Федерации: «концепция» и реальность // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 228-235. Кибалин Д.С. Современный этап развития военных судов в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 5(7). – С. 68-72. Татарников В.Г. Совершенствование судебной системы Российской Федерации как фактор становления гражданского общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 3(86). – С. 298-302.

подчинения их только закону. Такое повышение, в свою очередь, потребует пересмотра теоретических подходов к многим правовым судебно-правовым институтам и явлениям, переосмысления, ставшего традиционным юридического опыта с наработкой новых кадровой и дисциплинарной практик.

Список литературы:

1. Веретенников Н.Н. Военные суды: нужны ли они современной России // Право в Вооруженных силах. – 2014. – №11(209). – С. 36-41.
2. Войшнис И. В российском судопроизводстве грядут революционные изменения [Электронный ресурс] / Петербургский правовой портал / 2018. 26 ноября. – Режим доступа: <http://ppt.ru/news/142762> (дата обращения - 15.08.2020).
3. Даурова Т.Г. Судебная реформа в Российской Федерации: «концепция» и реальность // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 228-235.
4. Кибалин Д.С. Современный этап развития военных судов в Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 5(7). – С. 68-72.
5. Клишас А. Судебную систему ждут крупные изменения / Парламентская газета. 24 июля 2018.
6. Петухов Н.А., Мамыкин А.С., Туганов Ю.Н. Обеспечение единства судебной системы в современных условиях // Российское правосудие. – 2013. – № 12 (92). – С. 42-56.
7. Сахаровский И.Ю. Судебная реформа 1991 года. Молодой ученый. – 2015. – № 3(83). – С.691-694.
8. Слепченко Е.В. Проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации. В сборнике: Государство и право: история, современность, перспективы развития. Сб. науч. стат. по матер. междунауч.-практ. конф. – 2013. – С. 94-108.
9. Татарников В.Г. Совершенствование судебной системы Российской Федерации как фактор становления гражданского общества // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 3(86). – С. 298-302.
10. Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Коллизии законодательства о судебной власти: варианты разрешения // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – №2. – С.81-84.
11. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / М.: Прогресс-Традиция, – 2004. – С.360.

12. Крашенинников П.: Новый закон вносит глубокие перемены в судебную систему // Российская газета. 2018. 30 января.

13. Хомчик В.В. Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние // Вестник военного права. – 2017. – № 3. – С.7-13.

14. Царьков В.Н. К вопросу об эффективности деятельности военных судов в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства. В сборнике: проблемы судопроизводства по делам, возникающим из гражданских и административных правоотношений. Сб. стат. по матер. междунауч.-практ. конф. Северо-Зап. филиал ФГБОУВО «РГУП». – 2017. – С.284-296.

Байкеева О.Е.

Правовой статус Государя и Боярской думы как высших судебных органов Московского государства XVII века

В статье рассматриваются вопросы регулирования зарождения и развития элементов правового статуса Государя И Боярской Думы, как высших судебных органов в Московском государстве. Доказывается, что в этот период появляются нормы, регулирующие права и обязанности, а также ответственность бояр за нарушения в ходе осуществления судебных функций.

Ключевые слова: Государь, Боярская дума, бояре, правовой статус, московское государство, судебная система.

The Legal Status of the Tsar and the Boyar Duma as the Highest Judicial Bodies of the Moscow State of the 17th century

Abstract. The article examines the issues of regulating the origin and development of elements of the legal status of the Sovereign and the Boyar Duma, as the highest judicial bodies in the Moscow state. It is proved that during this period there are norms regulating rights and obligations, as well as the responsibility of boyars for violations in the course of exercising judicial functions.

Keywords: Sovereign, Boyar Duma, boyars, legal status, Moscow state, judicial system.

До образования Московского централизованного государства на Руси уже существовала система судебных органов. Ее составляли княжеский суд, Боярский суд, суд наместников и волостелей, церковный суд. С обра-

зованием и развитием Московского централизованного государства происходит реформирование всех сфер жизни общества, Великий князь получает титул Царя, появляются новые органы власти, в том числе и судебные. Законодательными актами, регулирующими деятельность государственных органов в этот период, являлись: Судебники 1497 г. и 1550 г., а также Соборное Уложение 1649 г., которое регламентировала деятельность судебных органов государства, а также порядок взаимодействия между царем, Боярской Думой и новыми органами отраслевого управления – приказами. Именно эти органы и составили основу судебной системы Московского государства в центре. На местах по-прежнему судебные функции выполняли наместники и волостели, поэтому нельзя утверждать, что суд в Московском государстве был отделен от администрации⁵². Таким образом, уже ко второй половине XVII века складывается законодательная база, которая закрепляла правовой статус центральных судебных органов.

Приговоры Боярской Думы являлись самостоятельным источником права и имели юридическую силу прецедента, то есть имели силу закона и были обязательными для всех. Это показывает то, что правовой статус Боярской думы регулировался уже в рассматриваемый нами период. Судебник содержал требования к исполнению судебных полномочий судьями, в том числе Великим князем, боярами. Судебником предписывалось: «судь царя и великого князя судити бояромь, и иколничимь, и дворецкимь, и дякомь; а судомь не дружити и не мстити никому и посула в судь не имати; тако же и всякому судь посуловъ въ судь не имати»⁵³. То есть этот документ содержал четко выраженные требования к суду царя и бояр и элементы их правового статуса. Так, в Судебнике 1550 г. содержались нормы, регулирующие пробелы в праве именно с помощью приговора бояр: «а которые дѣла будутъ дела новья, в семь Судебникъ не написаны, и какъ тѣ дѣла с государьву докладу и со всехъ бояръ приговору вершатся и тѣ дѣла в семь Судебникъ приписывати»⁵⁴. Конечно, самостоятельно пробелы в законодательстве Дума не имела права устранять. В таких случаях материалы

⁵² Хутько Т. В. История государства и права России в эпоху становления и развития феодализма (IX – начало XVI вв.). Учебное пособие для бакалавров. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». Симферополь. – 2018. – С. 43.

⁵³ Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1555 [1550] гг. / Текст с указ. напеч. проф. М. Ключковым. - Харьков: Тип. и лит. Зильберберг и С-вья, 1915. – С. 12. Электронный ресурс // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/56804-latkin-v-n-uchebnik-istorii-russkogo-prava-perioda-imperii-xviii-i-xix-st-spb-1909> (дата обращения: 15.09.2020).

⁵⁴ Там же. – С. 38.

дела исследовались совместно думой и царем, который и утверждал приговор⁵⁵.

Государь и Боярская Дума действовали совместно. Существовала формула «государь указал, и бояре приговорили»⁵⁶, которая показывает тесную совместную законодательную и судебную деятельность Государя и Боярской Думы. Как уже отмечалось, приговоры Боярской Думы имели силу судебного прецедента, а, следовательно, силу законодательного акта. Приговоры Думы приводились как пример при решении подобных случаев⁵⁷.

В Московском государстве не существовало разделения судебных центральных органов, которыми являлись Государь, Боярская Дума и приказы, по инстанциям. Подсудность дел была, зачастую, неопределенной, так как большое количество лиц имели различные привилегии и «свободы», и они были подсудны только Государю. Более того, судебные функции одних органов власти часто пересекались с таковыми же других. Многие приказы осуществляли судебные функции в отношении одной и той же категории населения, соотносясь либо с отраслью государственного управления, подведомственной им, либо с территориальной подведомственностью. Для своего времени подобная система судопроизводства не являлась устаревшей или неудобной, закоснелой, напротив, такая система была гибкой и «живой», рассматривающей материалы дела не формально, а используя индивидуальный подход к каждому делу.

Помимо приказов, дела рассматривались Государем и Боярской Думой в зависимости от важности дела. Государь рассматривал дела по преступлениям против государства и церкви, Боярская Дума – по преступлениям прочим, приказы – все отнесенные к их ведению дела. Так, в Судебнике 1550 г. указывалось: «А судь боярской то: которому намьстнику дано судомь съ боярскимь, и ему давати полныя и докладныя; а правыя и бѣглыя давати съ докладу, а безъ докладу правыя не давати»⁵⁸. Подсудность дел также зависела от решения Государя об их рассмотрении, то

⁵⁵ Ганижев А. М. Судебные функции Боярской Думы // Инновационная наука. – 2019. – № 12. – С. 106.

⁵⁶ Веселовский С. Б. Две заметки о Боярской думе. - М., – 1910. – С. 1. [Электронный ресурс] // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/56804-latkin-v-n-uchebnik-istorii-russkogo-prava-perioda-imperii-xviii-i-xix-st-spb-1909> (дата обращения: 15.09.2020).

⁵⁷ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.) / [соч.] В. Н. Латкина. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Тип. Монтвида, – 1909. – С.156. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/56804-latkin-v-n-uchebnik-istorii-russkogo-prava-perioda-imperii-xviii-i-xix-st-spb-1909> (дата обращения: 15.09.2020).

⁵⁸ Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1555 [1550] гг. / Текст с указ. напеч. проф. М. Ключковым. - Харьков: Тип. и лит. Зильберберг и С-вья, 1915. – С. 25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/56804-latkin-v-n-uchebnik-istorii-russkogo-prava-perioda-imperii-xviii-i-xix-st-spb-1909> (дата обращения: 15.09.2020).

есть, в зависимости от «царского усмотрения», которое определялось важностью дела для Государя и государства в целом. Это позволяло сокращать сроки рассмотрения дел, так как особо важные дела рассматривались сразу высшими судебными органами и не ожидали годами рассмотрения в различных инстанциях: сначала в судах на местах, потом приказами, и уж после этого поступали в центральные судебные органы. Этот порядок позволял осуществлять правосудие непредвзято и оперативно, на судебный процесс оказывалось меньше влияния местными коррумпированными органами власти, так как монарх, уж конечно, никому не отчитывался о своих решениях и не был подвержен коррупции.

Необходимо отметить, что четко выраженная регламентация судебной деятельности в России отсутствовала до создания Судебника 1497 г., а развитие законодательной базы, направленной на регулирование судебных органов Московского государства, а также формирование самих судебных органов происходило поэтапно. Судебная система находилась на начальном этапе своего развития, что обусловило отсутствие законодательного распределения судебных функций между Боярской думой, Государем и приказами, а также их пересечение.

Судебник 1550 г. ввел нормы, регламентировавшие ответственности бояр за преступления против правосудия и оформил ответственность лиц за их оговор.

Ряд норм, регламентирующих правовой статус Государя и Боярской Думы, были представлены в Соборном уложении 1649 г., где была предусмотрена глава «О суде», которая определяла перечень высших судебных органов государства: «Судь Государя Царя и великаго Князя Алексея Михайловича всея Руси; судиши Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и Судьямъ, и всякая роправа дѣлаши всемъ людемъ московскаго Государства»⁵⁹. Также документ закреплял нормы уголовной, дисциплинарной и гражданской ответственности судей, в том числе бояр, а также за их оскорбление и причинение им вреда.

Таким образом, в Московском государстве XV - XVII веков существовала достаточно развитая система судебных органов. Отношения между указанными органами были урегулированы рядом правовых документов, среди которых важнейшее место занимали: Судебник 1497 г., Су-

⁵⁹ Алексей Михайлович (царь; 1629-1676). Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца: в лето от сотворения мира 7156. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1820. - С. 24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://elibrary.ru/nodes/10763#mode/inspect/page/30/zoom/6> (дата обращения: 15.09.2020).

дебник 1559 г. и Соборное Уложение 1649 г., закрепившие правовые основы судебной системы Московского царства и взаимоотношений между монархом, Боярской Думой и приказами.

Подводя итог регулирования правового статуса Государя и Боярской Думы в Московском государстве, можно утверждать, что, несмотря на отсутствие четкой законодательной регламентации данного института, в рассматриваемый период были намечены основные элементы правового статуса Государя и Боярской Думы, такие как их права и обязанности, ответственность. Обращение к истокам становления российской государственности, зарождения и развития судебных органов в России в Московском государстве позволит выработать более приемлемую модель организации и функционирования судебных органов.

Список литературы

1. Алексей Михайлович (царь; 1629-1676). Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца: в лето от сотворения мира 7156. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1820. 41с.
2. Веселовский С. Б. Две заметки о Боярской думе. - М., - 1910. 12с.
3. Ганижев А. М. Судебные функции Боярской Думы // Инновационная наука. - 2019. - № 12. - С. 106-108.
4. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода Империи (XVIII и XIX ст.) / [соч.] В. Н. Латкина. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Тип. Монтвида, - 1909. 644 с.
5. Судебники Иоанна III и Иоанна IV 1497 и 1555 [1550] гг. / Текст с указ. напеч. проф. М. Клочковым. - Харьков: Тип. и лит. Зильберберг и С-вья, - 1915. 51 с.
6. Хутько Т. В. История государства и права России в эпоху становления и развития феодализма (IX – начало XVI вв.). Учебное пособие для бакалавров. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал». Симферополь. - 2018. 154 с.

Нравственные основания отбора в сословие присяжных поверенных как способ формирования особого статуса корпорации

В работе рассматриваются нравственные основания к отказу в принятии кандидата в сословие присяжных поверенных, имевшие место в деятельности советов присяжных поверенных и судов в Российской империи в 1864–1917 гг.

Ключевые слова: адвокат, присяжный поверенный, частный поверенный, совет присяжных поверенных, окружной суд.

Moral Grounds of the Barristers Choosing as a Way to Form a Special Status of Corporation

Abstract. The work deals with moral grounds to reject an admission of the candidate to the bar that occurred in the activities of bar associations and courts in the Russian Empire in 1864-1917.

Keywords: barrister, attorney, solicitor, council of barristers, district court.

Формирование института присяжных поверенных, учреждённого в ходе Судебной реформы 1864 года, происходило в обстановке недоверия к адвокатуре, возвращенного десятилетиями бесчестной и стяжательской деятельности дореформенных стряпчих⁶⁰. Сознвая это, первое поколение российских присяжных поверенных стремилось расширить кредит общественного доверия к вновь зародившемуся сословию при помощи разных средств. Одним из них стало уделение Советами присяжных поверенных большого внимания нравственным качествам кандидата на приём в сословие.

Нормативному регулированию вопросов принятия в ряды присяжных поверенных посвящена вторая глава девятого раздела Учреждения судебных установлений (далее – Учреждение)⁶¹. Из всех положительных и отрицательных требований к кандидатам, сформулированных в ст.354 (образовательный и профессиональный ценз) и в ст.355 (препятствия к допуску в сословие) Учреждения, только п.7 ст.355 имел отношение к нравственным качествам: присяжными поверенными не могут быть исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий,

⁶⁰ Гессен И.В. История Русской адвокатуры. Т.1. М., – 1914. – С.141.

⁶¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе (12 декабря 1825 – 1 марта 1881 г.): В 55 тт. СПб., 1830 – 1884 (далее – 2-е ПСЗРИ). Т. XXXIX. Отд. II. №41475.

к которым они принадлежат⁶². Закон возлагал полномочие по принятию либо отказу в принятии на Совет присяжных поверенных, и каждый конкретный Совет определял условия, которые на практике предъявлялись к вступающим в сословие. Вытекала такая «дискреционность» из смысла ст. 380 Учреждения, согласно которой Совет принимал решение по каждому кандидату, «приняв в соображение все сведения, которые признает нужными». Эта норма позволила Санкт-Петербургскому Совету присяжных поверенных, например, ввести не предусмотренное законом вступительное испытание для отдельных лиц⁶³.

Однако, как известно, советы присяжных поверенных открывались по Российской империи медленно: в 1866 году советы были сформированы только в Москве и Санкт-Петербурге, в 1874 году – в Харькове. В соответствии со ст. 378 Учреждения, там, где отсутствовали советы присяжных поверенных или их отделения, их функции брал на себя местный окружной суд. В очерке «Русская адвокатура и закон» П. Котляревского показано, что через данное положение проявляются высокие нравственные требования, установленные законодателем по отношению к присяжной адвокатуре. По мнению полемиста, нравственный ценз по отношению к будущим присяжным поверенным значительно строже, чем к обычным государственным служащим, так как решение о назначении адвоката принимается коллегиальным собранием судей, а обычного чиновника – усмотрением его начальства⁶⁴. В отличие от многих представителей сословия присяжных поверенных, печалившихся из-за малого распространения Советов и видевших в этом явлении угрозу самоуправлению корпорации, П. Котляревский, напротив, указывал на меньшие гарантии нравственных качеств новых членов сословия в случае принятия их по решению Совета, а не суда⁶⁵.

Важной гарантией возможности свободной оценки нравственных качеств кандидата являлся также запрет пересмотра решений об отказе в принятии в сословие присяжных поверенных по нравственным основаниям. Решением №23 от 1867 года Правительствующий Сенат запретил обжаловать в кассационном порядке решения судебной палаты по вопросам отказа Советом присяжных поверенных в принятии в сословие на основании ст.380 Учреждения⁶⁶, что было подтверждено в решении Общего Со-

⁶² Там же.

⁶³ Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-1874 гг. Ч.1. СПб., – 1875. – С.25.

⁶⁴ Котляревский П. Русская адвокатура и закон. Очерк судостроительства. Киев. – 1905. – С. 3-4.

⁶⁵ Там же. – С.6.

⁶⁶ Арсеньев К.К. Указ. соч. Ч.2. – С.23.

брания Кассационных департаментов по делу Рыкова от 1872 года⁶⁷. 25 мая года были приняты Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам (далее – Правила 25 мая), пунктом 15 которых была предусмотрена возможность подавать жалобы частных лиц и прокурорские протесты только по поводу формальных условий отказа в выдаче свидетельства о праве ходатайствовать по чужим делам⁶⁸. Таким образом, обжалование и **в судебную палату** (условно говоря, в порядке апелляции) по неформальным (нравственным) мотивам не допускалось. Правила 25 мая имели действие только для на лиц, не являвшихся присяжными поверенными (а именно для частных поверенных и приравненных к ним помощников присяжных поверенных), но решением Общего Собрания Первого и Кассационного Департаментов Правительствующего Сената №14 от 1879 года⁶⁹ запрет обжалования отказа по нравственным основаниям в судебной палате распространялся («по общему смыслу законов») и на решения Советов присяжных поверенных, и на решения окружных судов, действовавших в рамках замещения полномочий Советов⁷⁰.

При такой свободе усмотрения по вопросу принятия новых присяжных поверенных неизбежно вставал вопрос об источниках сведений о кандидате. В первую очередь собирались мнения действующих присяжных поверенных о своём потенциальном коллеге. В архиве Московского Совета присяжных поверенных сохранились многочисленные письма адвокатов с мнением о профессиональных и нравственных качества будущего поверенного⁷¹. Естественно, в основном это касалось тех из кандидатов, кто являлся помощником присяжного поверенного и потому близко взаимодействовал с членами сословия. В противном случае собирались сведения от его товарищей по службе или любых лиц, которые могли предоставить информацию о его служебной деятельности⁷². Например, почётному мировому судьё Гриневу, пожелавшему в 1892 году вступить в сословие присяжных поверенных, было предоставлено рекомендательное письмо от тульского губернского предводителя дворянства, т.е. от главы дворянского собрания, к которому Гринев принадлежал⁷³.

⁶⁷ Ротенберг Л.М. Полный свод решений общего собрания первого и кассационных департаментов и кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1878-1885 гг. Екатеринослав. – 1909. – С.449.

⁶⁸ 2-е ПСЗРИ. Т. XXXXIX. №53573.

⁶⁹ Ротенберг Л.М. Указ. соч. – С. 124-126.

⁷⁰ Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Учреждение судебных установлений. СПб., – 1910. – С.193.

⁷¹ Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГАМ). Ф.1697. Оп. 1. Д.1, 4, 20 и т.д.

⁷² Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М., – 1876. – С.51.

⁷³ ЦГАМ. Ф.1697. Оп.1. Д.4. Л.212.

Ещё одной гарантией полноты добытых сведений, по мнению Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных, было то, что отказ в принятии по нравственным основаниям (то есть по ст.380 Учреждения) не мотивировался. Таким образом обеспечивалось сохранение тайны источника сведений, порочащих кандидата: не всякий человек, зная, что его имя будет оглашено, решится сообщать какие-то неприятные факты, могущие стоить другому лицу карьеры, опасаясь мести или просто испорченных отношений. До запрета обжаловать решения Советов об отказе в принятии по нравственным основаниям (то есть до упомянутого выше решения Сената от 1879 года) существовала необходимость соблюдения тайны при передаче сведений в судебную палату в случае подачи жалобы или протеста. Санкт-Петербургский Совет разрешил данную проблему следующим образом: председатель Совета или один из его членов передавал необходимые сведения устно, частным образом⁷⁴.

И всё-таки совокупность материалов, позволявших Совету присяжных поверенных составить мнение о нравственных качествах поступающего в сословие, не могла претендовать на полноту, всесторонность и формализованность. Совет присяжных поверенных не был судебным органом, и его решение о судьбе кандидата не было приговором, а составляло лишь ответ на вопрос, хотят ли видеть в своей среде, в своей корпорации данное лицо ныне действующие её члены. Можно позволить себе смелость указать, что объективность данного решения не превышала объективность решения о принятии нового члена политического клуба, действующий состав которого, определяя самостоятельно, каким должно быть лицо его организации в глазах общества, подбирали более или менее подходящих его вкусу кандидатов.

Со стороны такое «приватное» рассмотрение вопроса, решающего по сути судьбу поступающего в сословие, может показаться порочной калькой прежней, дореформенной судебной системы с её письменным процессом и отсутствием возможности элементарно оправдаться. Однако существовали и некоторые защитные механизмы. В случае, если сведения, порочащие кандидата, вызывали у членов совета сомнения, просителю сообщалось о наличии дурно характеризующей его информации и предоставлялась возможность объясниться.

Например, при принятии Василия Евграфовича Курлова в помощники присяжного поверенного (формально помощники не имели прямого отношения к присяжной адвокатуре, но фактически действовали в рамках

⁷⁴ Арсеньев К.К. Указ. соч. Ч.2. – С.31.

тех же правил⁷⁵) появилась информация о напечатании кандидатом пасквильной статьи. Студентом второго курса, Василий Курлов сделал предложение руки и сердца девушке, и, получив отказ, в расстроенных чувствах сочинил и опубликовал заметку под названием «Курьёзное предложение» в «Московском листке», в которой описал девицу (не называя имени, конечно) в весьма неприглядном виде. Несмотря на то, что событие это произошло за несколько лет до прошения Курлова и он уже успел остепениться, обзавестись семьёй и весьма благоприятным мнением о себе со стороны коллег, комиссия присяжных поверенных потребовала от него объяснений своего поведения на заседании. Точной информации об авторстве статьи у комиссии не было, потому вопрос об этом был прямо поставлен перед Курловым. Стушевавшись от неожиданности на заседании, позже Василий Евграфович отправил письмо, в котором признал за собой авторство заметки и раскаивался, оправдываясь юным легкомыслием. В конце концов комиссия приняла решение о принятии Курлова в помощники присяжного поверенного за неимением к этому препятствий всякого характера. Данный случай показывает, что, несмотря на всю скрытность процедуры сбора сведений о будущем члене сословия присяжных поверенных, возможность успешно оправдаться была, даже в случае достоверности неприятной информации.

Закон не предусматривал процедуры сбора доказательств, отличной от процедуры для Совета присяжных поверенных, для суда, действовавшего в качестве заместителя совета или по Правилам 25 мая. Из рассуждения составителей Судебных Уставов, указывавших, что «совету присяжных должны быть ближе и вернее известны нравственные качества человека, которого он не хочет принять, и высшее место не может и не должно предписывать принять в сословие присяжных человека, нравственная ответственность за которого будет падать на всё сословие», А.М. Пальховский делает вывод о невозможности распространения такой «дискреции» на суд, также как на совет, очевидно, нужды сословия не знавший⁷⁶.

П.8 Правил 25 мая определял, что суд выносит решение о выдаче свидетельства на право быть ходатаем по чужим делам или об отказе в этом «по рассмотрении представленных просителем документов, [...] приняв в соображение и все сведения, которые оно (судебное место – М.Б.) признает нужными». Эта формулировка подчёркивает, что суд не

⁷⁵ Рубинштейн Д.В. Роль института помощников присяжных поверенных в истории российской адвокатуры. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2015. – №1. – С.58-66.

⁷⁶ Пальховский А.М. Указ. соч. – С. 53.

был ограничен только сведениями, предоставленными кандидатом (иначе не было бы смысла в процедуре отбора). А.М. Пальховский указывает, что данное положение было сформулировано под влиянием ст.380 Учреждения, и совершенно не приспособлено к проведению в жизнь: у суда просто не было возможности организовать процедуру сбора доказательств так, как это делали советы, а в силу особенностей судебной деятельности он должен был основывать решения в полной мере на доказательствах, а не просто на сведениях, как совет.

С исследователем можно не согласиться по двум основаниям. Во-первых, в период возможности обжалования решений советов, основанных на 380 ст. Учреждения, до 1879 года судебная палата, как показано выше, вполне неплохо пользовалась неформальными, устными и тайными сведениями, доставляемыми от совета присяжных поверенных, совершенно не подходящими под строгое понятие доказательств. Решениями Общего Собрания первого и кассационного департаментов Правительствующего Сената постановления окружного суда, отказывавшего в принятии в поверенные по нравственным основаниям, были со временем изъяты от возможности обжалования, как и соответствующие постановления советов присяжных поверенных⁷⁷ (правда, это произошло после издания работы Пальховского, в 1880 году). Если не была предусмотрена возможность обжалования, то формальные доказательства, исключаящие общие для советов присяжных поверенных и судов правила сбора, не были в глазах государственного аппарата насущной необходимостью.

Во-вторых, как то и подчеркивает сам автор, правила 25 мая распространялись на частных поверенных, и имели отношение к присяжным поверенным лишь постольку, поскольку распространялись на помощников присяжных поверенных, и даже если бы суд действительно должен был основываться на письменных доказательствах, доставляемых кандидатом, это касалось только процедуры выдачи свидетельства на право быть ходатаем по чужим делам, а не процесса принятия в сословие. Окружной суд, вынужденно совершавший принятие в сословие в местностях, где отсутствовали Совет присяжных поверенных или его отделение, имел все права и обязанности Совета в соответствии со ст.378 Учреждения. Следовательно, процедура сбора сведений о кандидате и их анализа для окружного суда не отличалась от таковой для совета присяжных поверенных.

Таким образом, законодатель, Сенат как толкователь закона и сами советы присяжных поверенных уделяли исключительное внимание нравственным качествам лиц, принимаемых в сословие присяжных поверен-

⁷⁷ Щегловитов С.Г. Указ. соч. – С. 193.

ных, а также помощников присяжных поверенных и в определённой степени даже частных ходатаев по чужим делам (частных поверенных). Серьёзное отношение к данному вопросу проявлялось и в процедурных моментах исследования кандидатур, подающих прошения о принятии в ряды присяжной адвокатуры, и в особых гарантиях стабильности решений по данному вопросу, заключавшихся в постепенном запрете решениями Сената их обжалования сначала в кассационном порядке, а затем – и в порядке пересмотра судебной палатой.

Список литературы:

1. Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуры. Обзор деятельности Санкт-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-1874 гг. Ч.1-2. СПб., 1875.
2. Гессен И.В. История Русской адвокатуры. Т.1. М., 1914.
3. Котляревский П. Русская адвокатура и закон. Очерк судоустройства. Киев, 1905.
4. Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М., 1876.
5. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе (12 декабря 1825 – 1 марта 1881 г.): В 55 тт. СПб., 1830 – 1884. ТТ. XXXIX, XXXXIX.
6. Ротенберг Л.М. Полный свод решений общего собрания первого и кассационных департаментов и кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1878-1885 гг. Екатеринослав, 1909.
7. Рубинштейн Д.В. Роль института помощников присяжных поверенных в истории российской адвокатуры. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2015. – №1. – С. 58-66.
8. Центральный государственный архив Москвы (далее – ЦГАМ). Ф.1697. Оп. 1. Д.1, 4, 20.
9. Щегловитов С.Г. Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Учреждение судебных установлений. СПб., 1910.

Дисциплинарное производство в отношении судьи

Рассматриваются условия изменения морально-этических требований к судье РФ в российских реалиях. Акцентируется внимание на структуре дисциплинарного производства: основаниях (гипотезе) и санкциях. Доказывается актуальность дисциплинарного производства в современных условиях.

Ключевые слова: Конституция РФ, судья, дисциплинарный проступок, дисциплинарное производство.

Disciplinary Proceedings against a Judge

Abstract. The conditions for changing the moral and ethical requirements for a judge of the Russian Federation in Russian realities are considered. Attention is focused on the structure of disciplinary proceedings: grounds (hypothesis) and sanctions. The urgency of disciplinary proceedings in modern conditions is proved.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, judge, disciplinary offense, disciplinary proceedings

Введение. Идея консолидации общества – гражданского согласия, провозглашенного в новой Конституции РФ, выдвигает перед государственными служащими требования неукоснительного соблюдения морально-этических норм в профессиональной деятельности. В июльской редакции Основного закона модификации подверглись связи между компонентами государственного управления (унифицирован механизм управления между субъектами государственной власти и стандартизирован статус субъектов, состоящих на государственной службе). Тем самым в Конституции РФ на декларативном уровне закладываются основы гражданской солидарности всех слоев общества в новых историко-культурных условиях.

В процессе стандартизации деятельности государственных служащих наблюдается повышение требований к субъектам судебной власти – к судьям, осуществляющим правоохранительную и правоприменительную деятельность в Российской Федерации. В этой связи повышается роль дисциплинарного производства как способа регулирования общественных отношений внутри судейского сообщества.

1. Структура дисциплинарного производства. Дисциплинарное производство регламентируется нормами, установленными в ФЗ «О статусе

судей в РФ» ст.12.1. Дисциплинарная ответственность судей. В ней даны основные понятия: дисциплинарный проступок (виновно совершенное действие или бездействие), связанный со службой, причинившие ущерб репутации судьи за грубое нарушение прав участников процесса, а также виновные действия, совершенные во внеслужебное время, повлекшие в совокупности умаление авторитета судебной власти. В этой же статье определены виды дисциплинарных взысканий, как-то: 1) замечание (порицание, вынесенное руководителем в устной форме – п.3 ст.12.1 за незначительное нарушение судьей этических норм); 2) предупреждение (как правило, о недопустимости поведения или действий должностного лица) может быть вынесено руководителем за нарушение норм поведения и деятельности; 3) понижение в квалификационном классе (связанное с изменением социального и материального положения судьи, если его вина будет установлена в результате возбуждения дисциплинарного производства (исследования обстоятельств и вынесения решения квалификационной коллегией судей о виновности судьи.)). Как сказано в п. 4_1 ст.12.1, понижение в квалификационном классе может налагаться на судью за существенное нарушение положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию (замечанию и предупреждению); 4) досрочное прекращение полномочий судьи применяется в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение российского законодательства (норм материального и процессуального права; нормативных положений Закона «О статусе судей в РФ» или Кодекса судейской этики). Данное дисциплинарное взыскание связано с утратой доверия и невозможностью пребывания виновного лица в судебском сообществе.

Как правило, дисциплинарное производство возбуждается на основе жалобы участников производства или их представителя, или обращения прокуратуры в случаях: 1) незаконных действий судьи – нарушения им процессуальных прав участников процесса (если фигурирующие в деле обстоятельства уже установлены вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок); 2) данное лицо ранее подвергалось дисциплинарному взысканию; 3) действия лица носят систематический и грубый характер.

Выделенные обстоятельства говорят в совокупности о нарушении принципов судопроизводства, что свидетельствуют о необходимости возбуждения дисциплинарного дела в отношении данного судьи.

В результате дисциплинарного производства, обращается внимание на объективные стороны дисциплинарного проступка: 1) его характер; 2) обстоятельства самого события; 3) результаты проступка – степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод участников судопроизводства и субъективные стороны проступка: личность судьи и форма вины.

Органом, осуществляющим дисциплинарное производство, является квалификационная коллегия судей, что подчёркивает связь дисциплинарного производства с профессиональной деятельностью субъектов судебной власти. Квалификационная коллегия судей возбуждает дисциплинарное производство, если поднимается вопрос о понижении в классном чине (хотя это обстоятельство в Законе специально не оговорено) и о досрочном прекращении полномочий судьи. Замечание и предупреждение выносятся, как правило, председателем районного, краевого, областного суда, республиканского суда. В п.5 ст. 6_2. Полномочия председателей и заместителей председателей судов, указано «...» принимает решение о поощрении работников аппарата суда либо о привлечении их к дисциплинарной ответственности.

При несогласии с решением квалификационной коллегии судей, обвиняемое лицо имеет право обращения в суд (ст.22 ФЗ «О Статусе судей в РФ») и Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, в ведении которого находится рассмотрение дел: 1) по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий судей за совершение ими дисциплинарных проступков; 2) по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о наложении дисциплинарных взысканий на судью; 3) по жалобам на решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации о результатах квалификационной аттестации судей.

В соответствии с признаками законодательной нормы определяются сроки обращения обвиняемых лиц со дня совершенного дисциплинарного проступка (п.6 ст.12.1 – 6 месяцев). Период обращения в квалификационную коллегия судей определен в течение 2-х лет со дня совершения проступка, а также срок действия санкции (п.8 ст.12.1 – 1 год). В случае, если за год в отношении судьи не было дисциплинарных взысканий (замечания, предупреждения, понижения в классном чине), то считается, что судья не привлекался к ответственности.

2. Основания возбуждения дисциплинарного производства.

2.1. Конституционные требования к государственным служащим. В новом тексте Конституции РФ представлена сравнительная таблица дей-

ствующей Конституции Российской Федерации 1993 г. и изменения, которые были внесены 4 июля 2020. Главным образом внимание законодательных органов было обращено на реформирование системы управления государством на формальном и неформальном уровне. Новые поправки были внесены в ряд статей, касающихся непосредственно лиц, привлекаемых для государственной службы в нескольких направлениях (ч. «т» ст.71, ч. 3 ст.77, ч.5, ст.78, ч.2, Гл. 3. Федеративное устройство; 3 ст.81 Гл. 4. Президент Российской Федерации; ч 4. Ст.95, Гл. 5. Федеральное Собрание; ч 1, 2 ст.97, ч 3,4 ст. 110, Гл.6. Правительство РФ, ст.119, Гл. 7. Судебная власть и Прокуратура ст. 119.

2.2. Требования, закрепленные в ФЗ «О статусе судей». Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации (с изменениями на 31 июля 2020 года), который первоначально был принят в 1993 г. Изменения в данный закон вносились с 1993 г., особенно интенсивно – во втором десятилетии нового века, связи с изменением политики Российского государства в новых условиях.

Основаниями для возбуждения дисциплинарного производства, согласно данному Закону, являются требования, изложенные в ст.3, где предоставлено 14 пунктов, которые регламентируют статус судьи.

2.3. Кодекс судейской этики. Основания возбуждения для дисциплинарного производства в Кодексе судейской этики закреплены в Гл.2 Общие требования, предъявляемые к поведению судьи, в п.2 ст.4 данного документа.

3. Ответственность за дисциплинарный проступок. Дисциплинарный проступок относится к форме юридической (гражданско-правовой) ответственности за виновно совершенное деяние госслужащим (сотрудником), за которое предусмотрена дисциплинарная санкция. В отличие от других субъектов правоохранительной системы, в отношении судьи не могут быть применены морально-нравственные санкции в виде публичного извинения, публичного порицания, вынесенного на собрании трудового или служебного коллектива, хотя руководителем применяются такие меры воздействия как замечание и предупреждение.

Однако законодатель предусматривает несение судьёй ответственности за нарушение морально-этических норм по нескольким направлениям:

1) за нарушение морально-этических *декларативных* норм поведения, закрепленных в Конституции РФ:

а) исходящих из конституционных принципов правосудия;

б) исходящих из требований к субъектам, осуществляющих государственную службу, согласно поправкам в Конституцию РФ, принятым 4 июля на всенародном голосовании;

2) за нарушение *императивных* морально-этических норм поведения, закрепленных в процессуальных кодексах РФ:

а) исходящих из принципов судопроизводства (например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁷⁸ данные аспекты регулируются в Главе 2. Принципы уголовного судопроизводства в ст. 9. Уважение чести и достоинства личности. В ней провозглашается, что: «1. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность «...» или другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»;

б) нарушение морально-этических, правовых норм, установленных в процессуальных кодексах – нарушение процессуальных прав участников процесса;

2.1) ответственность за нарушение *императивных* морально-этических норм поведения, закрепленных в ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации» – нарушение морально-этических норм на уровне поведения и действий субъектом судебной власти, установленных согласно *статусу* судьи в Российской Федерации;

3) за нарушение морально-этических норм поведения, закрепленных в профессиональном кодексе судей РФ:

а) нарушением деонтологических морально-этических норм, установленных в Федеральном законе «О статусе судей в РФ» и профессиональном кодексе судей;

б) нарушение рекомендательных норм, распространяющихся также и на неслужебную деятельность, установленных в «Кодексе судейской этики».

Заключение.

1. При обзоре законодательных источников обращает на себя внимание диапазон нормативных предписаний, регламентирующих поведение судьи при исполнении им профессиональных обязанностей, а также соблюдения норм поведения вне служебной деятельности. В результате нормативными предписаниями охватывается большая часть жизни судьи.

2. На основе анализа законодательных актов можно выделить ключевые моменты, которые отражают процесс взаимодействия профессиональной морали юристов с общественной практикой в новых социокультурных условиях (например, как указано в Приложении 5 ФЗ «О статусе

⁷⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // www.consultant.ru > (дата обращения: 01.09.2020).

судей», в случае запроса Федеральных СМИ об имущественном положении судьи).

Это подчёркивает актуальность дисциплинарного производства в судебной деятельности.

Список литературы:

Электронный ресурс. *Нормативные источники:*

1. Новый текст Конституции Российской Федерации с поправками на июль 2020 // <http://duma.gov.ru/news/48953> (дата обращения: 03.09.2020).

2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) "О Верховном Суде Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 08.09.2020).

3. Федеральный закон "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" (дата обращения: 12.09.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 05.09.2020).

4. Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации (с изменениями на 31 июля 2020 года) <http://docs.cntd.ru/document/9004453> (дата обращения: 02.09.2020) (дата обращения: 12.09.2020).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // www.consultant.ru (дата обращения: 01.09.2020).

6. Кодекс судейской этики (с изменениями от 8 декабря 2016 г.) Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года // <http://ksrf.ru/ru/Info/LegalBases/Kodeks/Pages/default.asp> (дата обращения: 13.09.2020)

Иные источники:

7. Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.05.2015, N 0001201505180026 (дата обращения: 10.09.2020).

8. Сравнительная таблица действующей Конституции Российской Федерации с учетом одобренного закона Российской Федерации «О поправке к Конституции Российской Федерации», «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // <http://duma.gov.ru/media/files/WRg3wDzAk8hRCRoZ3QUGbz84pI0ppmjF.pdf>

Борисов К.А.
Мартыненко С.Б.

Процессуальное значение позиции прокурора при рассмотрении судами ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий

В статье рассматриваются современное состояние и перспективы правового регулирования формирования, выражения и значения для суда процессуальной позиции прокурора при его участии в судебном рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий. Авторами разделяются и развиваются взгляды учёных относительно необходимости расширения соответствующим образом сферы действия принципов состязательности и свободы оценки доказательств при решении судом указанных вопросов. Это расширение должно осуществляться, во-первых, посредством законодательного закрепления дополнительных гарантий, обеспечивающих возможность надлежащего изучения до судебного заседания и в судебном заседании прокурором доказательств органов предварительного расследования, обосновывающих возбуждаемые ими ходатайства о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий. Во-вторых, в УПК РФ необходимо прямо предусмотреть полномочие прокурора заявить о своём отказе от поддержания указанных ходатайств в случае его несогласия с ними. В-третьих, такое заявление прокурора должно найти отражение в уголовно-процессуальном законе в качестве безусловного основания для отказа судом в удовлетворении соответствующих ходатайств органов предварительного расследования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора, согласие прокурора, отказ прокурора, участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств, меры процессуального принуждения, меры пресечения, процессуальные действия, следственные действия.

Procedural Significance of the Prosecutor's Position during a Judicial Consideration of the Preliminary Investigation Authorities Petitions on the Application of Measures of Procedural Coercion and the Performance of Investigative Actions

Abstract. The article considers the modern state and prospects of the legal regulation of formation, expression and significance for the court of the prosecutor's procedural position with his participation in judicial consideration

of the preliminary investigation authorities petitions on the application of measures of procedural coercion and the performance of investigative actions. The authors share and develop the views of scientists regarding the need to expand accordingly the scope of the adversarial principle and the principle of the freedom of evidence assessment when the court decides on these issues. This expansion should be effected, firstly, through the legislative consolidation of additional guarantees, ensuring the possibility for the prosecutor to examine properly before and during the court hearing the preliminary investigation authorities evidence that justify their petitions on the application of measures of procedural coercion and the performance of investigative actions. Secondly, Criminal-Procedural Code of the Russian Federation should expressly provide for the authority of the prosecutor to declare his refusal to support these petitions in case of his disagreement with them. Thirdly, such a statement by the prosecutor must be reflected in the criminal procedure law as an unconditional basis for the court's refusal to satisfy the relevant petitions of the preliminary investigation authorities.

Keywords: prosecutor's supervision, powers of the prosecutor, consent of the prosecutor, refusal of the prosecutor, participation of the prosecutor in the consideration of petitions by the court, measures of procedural coercion, measures of preventive restriction, procedural actions, investigative actions.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в своей первоначальной редакции предусмотрел судебный порядок принятия решений о применении мер процессуального принуждения и проведении следственных действий, существенно ограничивающих основные конституционные права граждан, в досудебном уголовном судопроизводстве. Впоследствии такой порядок распространился на более широкий спектр мер процессуального принуждения и следственных действий с появлением их новых видов, а также в зависимости от их объекта и предмета.

Изначально принятие указанных решений предусматривалось на основании согласованных с прокурором постановлений следователя и дознавателя о возбуждении перед судом соответствующих ходатайств. С принятием же Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"»⁷⁹, фактиче-

⁷⁹ Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 11.09.2020).

ски во многом подменившего прокурорский надзор за процессуальной деятельностью следователя ведомственным контролем со стороны руководителя следственного органа, уже именно он, а не прокурор, был уполномочен давать следователю согласие на обращение в суд для решения указанных вопросов.

В судебном заседании по рассмотрению постановлений следователя, дознавателя о возбуждении перед судом ходатайств о применении мер пресечения обязан участвовать прокурор и вправе принимать участие руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, а также потерпевший, его представитель и законный представитель⁸⁰, являющиеся в соответствии с УПК РФ участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Очевидно, что сторона обвинения весьма неоднородна и у различных её представителей, участвующих в судебном заседании, могут формироваться коллизионные позиции и возникать противоречия относительно целесообразности применения той или иной меры пресечения, разрешение которых надлежащим образом в уголовно-процессуальном законе не урегулировано.

Так, в частности, в соответствии с п. 1.10 Указания Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09.11.2011 № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей»⁸¹ прокурор, не усмотрев необходимости в избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, уполномочен отказаться от поддержания в суде соответствующего ходатайства, возбуждённого следователем с согласия руководителя следственного органа. При этом УПК РФ соответствующего положения не содержит, а напротив в ч. 6 ст. 108 фактически обязывает прокурора поддерживать возбуждённое следователем ходатайство во всех случаях.

Необходимо отметить, что проблемы законодательного регулирования самой возможности, процессуальных форм выражения и правовых последствий несогласия прокурора с ходатайствами органов предварительного расследования об избрании мер пресечения, применении иных

⁸⁰ См.: Рудич В.В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановления судьи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 96-100.

⁸¹ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125218/ (дата обращения: 11.09.2020).

мер процессуального принуждения и производстве процессуальных, в том числе следственных действий обсуждаются на страницах юридической печати достаточно давно, причём самыми различными авторами – от именитых докторов наук⁸² до интересующихся уголовно-процессуальной проблематикой студентов, ещё только получающих юридическое образование⁸³.

Присоединяясь к указанному кругу коллег, авторы настоящей статьи, прежде всего, хотят обратить внимание на то, что, участвуя в судебном рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий, прокурор одновременно выступает в двух ипостасях: как субъект, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью указанных органов и как основной представитель стороны обвинения, реализующий функцию уголовного преследования.

Пребывая в первой из указанных ипостасей, прокурор, конечно, никак не связан позицией органов предварительного расследования, возбудивших соответствующее ходатайство, и его мнение может с ней не совпадать⁸⁴.

При этом позиция прокурора относительно обоснованности или необоснованности применения соответствующей меры процессуального принуждения должна формироваться, в том числе и прежде всего, на основе тщательного изучения и оценки им по своему внутреннему убеждению доказательств, предоставленных ему органами предварительного следствия, возбуждавшими соответствующее ходатайство до судебного заседания и убедительно представленных ими, а не только стороной защиты, в судебном заседании.

Причём в ходе рассмотрения судом вопроса о применении меры процессуального принуждения внутреннее убеждение прокурора может

⁸² См., напр.: Манова Н.С. Роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 119-124; Назаров С.Н. Формы участия прокурора в суде. Пробелы в российском законодательстве Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 171-172.

⁸³ См., напр.: Алисултанова И.М. О роли прокурора при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 173-176. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2019/06/MK-567.pdf> (дата обращения: 12.09.2020); Шевелев И.В. Полномочия прокурора при избрании мер пресечения // Молодой учёный. Международный научный журнал. – № 49 (287). – 2019. – С. 446-448. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/> (дата обращения: 12.09.2020).

⁸⁴ См.: Манова Н.С. Указ. соч. – С. 119-121; Назаров С.Н. Указ. соч. – С. 171.

претерпевать существенные изменения, обусловленные исследуемыми в суде доказательствами, представляемыми органами предварительного следствия, потерпевшим, его представителем, законным представителем и стороной защиты.

Так, по утверждению О.Г. Ивановой, «...позиция прокурора может сформироваться только в ходе судебного заседания, когда будут рассмотрены доводы и аргументы каждой стороны. Прокурор в силу своей особой роли при избрании меры пресечения обязан участвовать в рассмотрении этого вопроса в суде, но не связан мнением следователя, и при наличии оснований вправе не поддержать его ходатайство»⁸⁵.

То же самое, в принципе, можно сказать и о формировании позиции прокурора при его участии в рассмотрении судом возбуждаемых органами предварительного следствия ходатайств о производстве следственных действий, за исключением, конечно, участия в таких судебных заседаниях потерпевших, их представителей и стороны защиты.

Более того, указанные обстоятельства свидетельствуют о возможности изменения прокурором в ходе судебного заседания своей позиции и его отказа от поддержания в суде соответствующего ходатайства дознавателя, которому сам же прокурор и дал согласие на обращение с этим ходатайством в суд.

Учитывая изложенное выше, считаем необходимым установление в УПК РФ гарантий, обеспечивающих возможность предварительного осмысления прокурором предоставляемых ему и восприятия им впоследствии представляемых суду органами предварительного расследования доказательств, обосновывающих необходимость применения меры процессуального принуждения или производства процессуального действия.

В данной связи заслуживают одобрения высказанные в литературе предложения о закреплении в УПК РФ положений, предусматривающих, во-первых, направление прокурору до начала судебного заседания копий постановлений органов предварительного расследования о возбуждении перед судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий вместе с материалами уголовного дела, обосновывающими данные ходатайства⁸⁶, во-вторых, – обязательное участие следователя (руководителя следственного органа), дознавателя в судебных заседаниях с обоснованием ими возбуждённых ходатайств о применении мер про-

⁸⁵ Иванова О.Г. Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке // Вестник СПбГУ. Право. – 2017. – Т. 8. Вып. 2. – С. 209.

⁸⁶ См.: Манова Н.С. Указ. соч. – С. 121-123.

цессуального принуждения⁸⁷, а в-третьих, – обязательное участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о производстве следственных действий⁸⁸.

Выступая во второй своей ипостаси, прокурор не просто представляет, а возглавляет сторону обвинения, являясь её ключевой фигурой, поэтому его полномочия при осуществлении функции уголовного преследования в досудебном уголовно-процессуальном производстве, в том числе и при рассмотрении судом ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве следственных действий, должны быть определяющими. Как справедливо указывает Д.А. Сычев, «...модель взаимодействия прокурора с другими властными участниками процесса со стороны обвинения должна быть построена именно с учётом его признания главой обвинительной власти»⁸⁹.

В настоящее время разногласия прокурора и заявляющих указанные ходатайства органов предварительного следствия решаются судом дискреционно, то есть без какого бы то ни было влияния на судебное решение той главенствующей роли, которую играет прокурор в реализации функции уголовного преследования, а на основе того, сколь основательны и убедительны будут прокурор и следователь (руководитель следственного органа) при отстаивании своих процессуальных позиций в судебном заседании.

Так, например, 14 июня 2019 года Смольнинским районным судом Санкт-Петербурга было рассмотрено ходатайство следователя СУ УМВД России по Центральному району г. Санкт-Петербурга об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ. В судебном заседании прокурор не поддержал означенное ходатайство и указал, что в отношении обвиняемого может быть избрана более мягкая мера пресечения – домашний арест. В результате суд отказал в удовлетворении ходатайства следствия и избрал в отношении гражданина К. меру пресечения в виде домашнего ареста⁹⁰.

13 августа 2020 года Красногвардейским районным судом Санкт-Петербурга в порядке ст. 108 УПК РФ было рассмотрено ходатайство следователя СУ УМВД России по Красногвардейскому району г. Санкт-

⁸⁷ См.: Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Челябинск, – 2011. – С. 9.

⁸⁸ См.: Манова Н.С. Указ. соч. – С. 123.

⁸⁹ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс ... канд. юрид. наук. М., – 2016. – С. 143-144.

⁹⁰ См.: Дело № 3/1-224/2019 // Архив Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга.

Петербурга, согласованное с руководителем следственного органа, об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении гражданина Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного заседания прокурор возражал против удовлетворения данного ходатайства. Однако, несмотря на позицию прокурора, суд избрал в отношении Л. меру пресечения в виде заключения под стражу⁹¹.

При этом разрешение судом спора не между сторонами обвинения и защиты, а между представителями первой из них, да ещё и не равновеликих по своему процессуальному положению относительно друг друга, с точки зрения принципа состязательности представляется абсурдным. При этом суд, удовлетворяя ходатайство следователя вопреки возражениям прокурора, фактически становится органом уголовного преследования в нарушение указанного принципа⁹².

Во избежание указанных противоречий, вынужденно и, с нашей точки зрения, некорректно разрешаемых сегодня судом в условиях явного законодательного пробела и отсутствия какой-либо позиции Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по рассматриваемому вопросу, в литературе было предложено отказаться от участия прокурора в судебном заседании по разрешению ходатайств органов предварительного расследования о применении мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий⁹³ или же вернуться к ранее установленному УПК РФ порядку дачи согласия следователю на возбуждение перед судом указанных ходатайств прокурором, а не руководителем следственного органа⁹⁴.

Однако в рамках существующей процессуальной парадигмы соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля за деятельностью следователя указанные подходы представляются неприемлемыми.

Вследствие этого мы, во-первых, придерживаемся мнения, что позиция прокурора при рассмотрении ходатайств о применении мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий должна

⁹¹ См.: Дело № 3/1-163/2020 // Архив Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга.

⁹² См.: Манова Н.С. Указ. соч. С. 119-121; Табаков М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 208.

⁹³ См.: Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 58.

⁹⁴ См.: Тетерина О.А., Метелкин А.А., Иванова К.А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник КГУ. – 2019. – № 2. – С. 248-249.

иметь для суда решающее значение и разделяем положительное отношение М.А. Табакова к допустимости применения в рассматриваемых ситуациях ч. 7 ст. 246 УПК РФ, предусматривающей обязательное прекращение судом уголовного дела в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, по аналогии⁹⁵. Во-вторых, мы поддерживаем учёных, предлагающих закрепить в уголовно-процессуальном законе нормы, в соответствии с которыми несогласие прокурора с указанными ходатайствами, его отказ от их поддержания должны влечь прекращение соответствующих производств судом или его отказ в удовлетворении возбуждённых органами предварительного расследования ходатайств⁹⁶.

Таким образом, на наш взгляд, требуется внесение в УПК РФ дополнений, предусматривающих:

1) направление прокурору до начала судебного заседания копий постановлений органов предварительного расследования о возбуждении перед судом ходатайств о применении мер процессуального принуждения и производстве процессуальных действий вместе с материалами уголовного дела, обосновывающими данные ходатайств;

2) полномочие прокурора заявить о своём отказе от поддержания указанных ходатайств в случае его несогласия с ними;

3) отказ прокурора от поддержания указанных ходатайств как безусловное основание прекращения соответствующих производств судом или его отказа в удовлетворении возбуждённых ходатайств.

Список литературы:

1. Алисултанова И.М. О роли прокурора при избрании судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – С. 173-176. – URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2019/06/МК-567.pdf> (дата обращения: 12.09.2020).

2. Иванова О.Г. Полномочия прокурора и суда при избрании меры пресечения в судебном порядке // Вестник СПбГУ. Право. – 2017. – Т. 8. Вып. 2. – С. 209-2016.

3. Буглаева Е.А. Участие прокурора в ходе предварительного следствия. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Челябинск, – 2011. 23 с.

⁹⁵ Табаков М.А. Указ соч. – С. 208.

⁹⁶ См.: Манова Н.С. Указ соч. – С. 121, 123; Табаков М.А. Указ соч. – С. 208; Тетерина О.А., Метелкин А.А., Иванова К.А. Указ. соч. – С. 248.

4. Манова Н.С. Роль и полномочия прокурора при осуществлении судебно-контрольной деятельности в досудебном производстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» – 2018. – Т. 28. Вып. 1. – С. 119-124.

5. Назаров С.Н. Формы участия прокурора в суде. Пробелы в российском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 171-172.

6. Рудич В.В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановления судьи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 96-100.

7. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии) // Российская юстиция. – 2008. – № 8. – С. 57-59.

8. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса. Дисс ... канд. юрид. наук. М., – 2016. 318 с.

9. Табаков М.А. Пробелы правового регулирования учета позиции прокурора при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 207-209.

10. Тетерина О.А., Метелкин А.А., Иванова К.А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник КГУ. – 2019. – № 2. – С. 247-250.

11. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 9 ноября 2011 г. № 392/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства о задержании, заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125218/ (дата обращения 11.09.2020).

12. Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 11.09.2020).

13. Шевелев И.В. Полномочия прокурора при избрании мер пресечения // Молодой учёный. Международный научный журнал. – № 49 (287). – 2019. – С. 446-448. – URL: <https://moluch.ru/archive/287/> (дата обращения: 12.09.2020).

Правовой статус судьи международного суда

В рамках настоящей статьи автор поднимает проблему двойственного правового статуса судей международных судов, учрежденных международными межправительственными организациями. С одной стороны, они являются международными гражданскими служащими, с другой – тесно связаны с представляющим их государством. В статье анализируются подходы к разрешению правовой неопределённости в трудовых отношениях судей международных судов.

Ключевые слова: Международный суд, статус судьи, Суд ЕАЭС, Международный Суд ООН, международный гражданский служащий.

Legal Status of a Judge of the International Court

Abstract. In this article the author raises the problem of the dual legal status of judges of international courts established by international intergovernmental organizations. On the one hand, they are international civil servants, and on the other, they are closely associated with the state that represents them. The article analyzes approaches to resolving legal uncertainty in the labor relations of judges of international courts.

Keywords: International court, judge status, EEU Court, International Court of Justice, international civil servant.

Международные межправительственные организации являются публично-правовыми образованиями и обладают статусом субъектов международного права, наряду с суверенными государствами – учредителями таких организаций. Международные суды, рассматриваемые в рамках настоящей статьи, являются одним из видов органов таких международных организаций. Таким образом, международный суд как орган управления выносит решения от имени соответствующей международной организации. В то же время, суд, как правило, регистрируется в государстве пребывания в качестве юридического лица. По аналогии с государственными органами к таким юридическим лицам традиционно применяется законодательство об учреждениях, а его имущество является собственностью международной организации.

Статус каждого международного суда, сотрудников его аппарата и судей регламентируется учредительными и иными документами соответствующей международной организации индивидуально, однако во всех организациях есть общие тенденции. Так, судьи, в отличие от других

международных гражданских служащих, традиционно сохраняют привязку к представляющему их государству. Судья не вправе продолжать занимать должность в случае прекращения членства представившего его государства в международной организации или при утрате им гражданства такого государства.

Трудовые отношения судей Суда ЕАЭС, суда ООН и ряда других международных судебных инстанций регулируются законодательством государства пребывания с учетом норм, содержащихся в актах соответствующей международной организации. То есть имеет место применение как норм внутригосударственного, так и международного трудового права⁹⁷. Вопрос соотношения указанных правовых порядков остается в науке и практике дискуссионным. По умолчанию международные организации обладают иммунитетом от национальных юрисдикций, однако их органы, зарегистрированные в качестве юридических лиц, являются налогоплательщиками государств пребывания и осуществляют права и обязанности работодателей в соответствии с нормами соответствующего государства.

На практике двойственность разрешается следующим образом. В случае возникновения спорных правоотношений, они подлежат разрешению в органах соответствующей международной организации по нормам, закрепленным в ее учредительных и иных международно-правовых документах.

Если в международной организации отсутствуют органы, уполномоченные решать подобные вопросы, или отсутствует применимое международное право, то национальные суды вправе принимать жалобы международных гражданских служащих, в том числе судей и сотрудников аппаратов международных судов, к рассмотрению, не взирая на иммунитет международных организаций от юрисдикции таких судов.

Учитывая данную практику, российские суды также стали принимать подобные жалобы служащих ЕАЭС к рассмотрению. Так, в 2017 году Хамовнический районный суд г. Москвы рассмотрел дело № 2-0277/17 по иску В.Ю. Соколова⁹⁸, заместителя начальника отдела материально-технического обеспечения Департамента управления делами ЕЭК, против Евразийской экономической комиссии.

В то же время в своем особом мнении по Консультативному заключению от 12 сентября 2017 года судья Т. Н. Нешатаева уточняет, что авто-

⁹⁷ Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭ // Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г. (ред. от 15.03.2018). П. 43.

⁹⁸ Решение Хамовнического районного суда города Москвы по делу № 2-0277/17. URL: http://www.mos-sud.ru/files/docs/DecisionTextsCS/02-0277_37_2017_Reshenie.doc (дата обращения: 10.09.2020 г.).

матическое применение национального законодательства к трудовым правоотношениям со служащими ЕЭК невозможно, и должен быть установлен баланс между правопорядком Союза и национальным правопорядком в каждой конкретной ситуации. При этом принимая во внимание пункт 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров, касающейся добросовестного толкования положений договоров, Т. Н. Нешатаева приходит к выводу, что пункт 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭС следует толковать таким образом, что применение норм национального законодательства должно исключать коллизии между правом Союза и национальным законодательством, а в случае возникновения таковых должно быть применено право Союза.

Не смотря на рассмотренную связь международных гражданских служащих с государствами своего гражданства, судьи международных судов не могут представлять интересы государственных или межгосударственных органов и организаций, коммерческих структур, политических партий и движений, а также территорий, наций, народностей, социальных и религиозных групп и отдельных лиц.

Как и судьи национальных судов, международные судьи не в праве исполнять никаких политических или административных обязанностей и заниматься никакой иной деятельностью профессионального характера, за исключением научной, преподавательской и иной творческой.

Члены международного суда, в отличие от других международных гражданских служащих (например, сотрудников Секретариата ООН, сотрудников аппаратов международных судов и др.), традиционно пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами, наряду с представителями специальных миссий, что еще раз делает их статус ближе к дипломатическому, нежели к международно-правовому. Например, для судейского корпуса Международного Суда ООН это закреплено в Соглашении, заключенном Международным Судом ООН и Правительством Королевства Нидерландов 26 июня 1946 г.: согласно ему, члены Суда находятся на таком же положении, как и главы дипломатических миссий, аккредитованные в Нидерландах.

Судьи как должностные лица выступают от своего имени, не персонифицируют собой какого-либо объединения или международной организации. Это позволяет говорить о том, что если судьи и выступают международными должностными лицами (а в международном праве среди индивидов это, действительно, самый близкий для них родовой статус), то перед нами должностные лица совершенно особого рода.

Судьи при отправлении правосудия равны и обладают одинаковым статусом. Председатель Суда и его заместитель не вправе предпринимать

действия, направленные на получение любого неправомерного преимущества по сравнению с другими судьями. Судья как при исполнении своих полномочий, так и во внеслужебных отношениях должен избегать конфликта интересов, а также всего того, что может умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости, беспристрастности.

Следует отметить, что решение основополагающих проблем судебной реформы, направленной на становление и укрепление судебной власти, обеспечение независимого и компетентного правосудия, способного защитить права и законные интересы участников судопроизводства, неизменно связано с личностью судьи.

А.С. Худынцева пишет, что «судьи Международного Суда ООН более всего близки высшим должностным лицам секретариатов организаций, структурно примыкающих к ООН»⁹⁹. В то же время, особый статус судей неоднократно подчеркивался в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, провозглашающих принцип определения условий службы членом Международного Суда особым образом, отлично от условий службы должностных лиц Секретариата ООН.

Говоря о таком аспекте правового статуса судей, как ответственность, необходимо отметить, что они, как правило, не обладают полной неприкосновенностью. Судьи могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в форме отрешения от должности международной организацией, при которой действует судебная инстанция, или самим судом. Иммунитеты судьи в рамках национальных правопорядков в стране его гражданства и других государствах регулируются специальными соглашениями. Как правило, в учредительных документах суда фиксируется норма, согласно которой судья в случае привлечения к уголовной ответственности каким-либо государством, утрачивает свои полномочия. Следовательно, сама возможности привлечения судей к ответственности не отрицается.

Таким образом, правовой статус судей международных судов остается одной из недостаточно разработанных категорий в международно-правовой науке. Существуют полярные позиции: от признания их самостоятельными субъектами международного права, до отрицания особенностей их правового статуса. Необходимость разработки и принятия конвенции о международном правосудии является одним из аспектов решения общей проблемы кодификации международного права. На данный момент одним из наиболее острых проявлений неопределенности право-

⁹⁹ Худынцева А. С. Правовой статус судьи Международного суда ООН: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., – 2010. – С.19.

вого статуса судей является его двойственное правовое регулирование: международными и внутригосударственными правовыми нормами. Трудоемкость разрешения этого вопроса в каждом конкретном случае приводит к неизбежному нарушению прав судей.

Список литературы:

1. Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕАЭ // Приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014 г. (ред. от 15.03.2018). П. 43.

2. Решение Хамовнического районного суда города Москвы по делу № 2-0277/17. URL: http://www.mos-sud.ru/files/docs/DecisionTextsCS/02-0277_37_2017_Reshenie.doc (дата обращения: 10.09.2020 г.).

3. Худынцева А. С. Правовой статус судьи Международного суда ООН: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., – 2010. – С.19.

Ботанцова Л.В.

Историко-правовые аспекты формирования особого правового статуса судьи в России и зарубежных странах

В статье рассматриваются актуальные аспекты становления правового статуса судьи в России, раскрываются основные изменения и тенденции его развития в различные исторические эпохи. Проводится краткий сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта формирования судейского статуса, а также его законодательного регулирования на современном этапе.

Ключевые слова: судья, правовой статус судей, судебная система, принцип независимости судей, судебная власть.

Historical and Legal Aspects of the Formation of a Special Legal Status of a Judge in Russia and Foreign Countries

Abstract. The article examines the topical aspects of the formation of the legal status of a judge in Russia, reveals the main changes and trends in its development in different historical eras. A brief comparative analysis of domestic and foreign experience in the formation of judicial status, as well as its legislative regulation at the present stage is carried out.

Keywords: judge, legal status of judges, judicial system, the principle of independence of judges, judicial power.

Судебная система любого государства представляет собой сложную внутреннюю организацию ее элементов – судебных органов, общественных институтов в их тесном взаимодействии друг с другом. В своем функционировании она опирается в первую очередь на важный объединяющий признак, согласно которому непосредственное отправление правосудия может осуществляться только судьями. Для обеспечения эффективной деятельности государство в лице законодателя закрепляет их особый правовой статус – важнейшую категорию, определяющую роль и место судей как в государственной структуре, так и в обществе в целом. Именно он формирует уровень реализации тех высоких стандартов, которые были установлены в том или ином государстве в рамках конкретного исторического этапа. Следует отметить, что судейский статус представляет собой целостную и многогранную систему, включающую в себя две находящиеся в постоянной связи между собой стороны: статическую и динамическую. Первая включает в себя относительно стабильные базовые элементы, то есть внутреннее содержание статуса, и является прочным фундаментом для менее устойчивой динамической стороны¹⁰⁰.

Таким образом, на протяжении многих периодов отечественной и зарубежной истории основа судейского статуса оставалась практически неизменной, в то время как его динамическая составляющая постоянно подстраивалась под исторические реалии конкретного времени, требования и ожидания государства, общества и т.д.

Начальным этапом формирования особого правового статуса судьи в России можно условно назвать проведение масштабной реорганизации всей судебной системы империи в 1864 году. Именно тогда в Учреждении судебных установлений были впервые заложены основные принципы, касающиеся личности представителя судебной власти, а также некоторые гарантии их соблюдения. В частности, нормативное закрепление получил институт правового иммунитета судей, ставший одним из средств защиты публичных интересов в судебной системе во второй половине XIX века¹⁰¹. Его практическое воплощение предоставляло судьям правовые преимущества и, в целом, являлось своеобразным прообразом современного принципа неприкосновенности судьи.

В Советский период правовое положение судей претерпевает значительные изменения, что обусловлено целым рядом социальных, политиче-

¹⁰⁰ Орлова К.А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, – 2017. – С. 9.

¹⁰¹ Тиганов А.И. Правовой статус судей в России в XVII – начале XX века: историко-правовое исследование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, – 2012. – С. 13-14.

ских и иных факторов, главным образом, закреплением руководящей роли партии во всех сферах общественной жизни. Очевидно, что данный принцип не мог не коснуться судебной власти, и все дореволюционные идеи, определяющие судейский статус, приобрели иное смысловое содержание в новом государстве. Так, например, независимость судей в СССР определялась в их прямой связи и тесном взаимодействии с социалистическим государством. Суд был призван осуществлять волю советского общества, что проявлялось в его подчиненности партийным организациям¹⁰².

Следует обратить внимание на то, что вступление судьи в должность как в современной России, так и в предшествующие периоды сопровождалось принятием присяги, что подтверждало высокую степень ответственности и особый правовой статус данной категории должностных лиц. Нравственный аспект этой процедуры также позволяет говорить о специфике положения судьи во все рассматриваемые эпохи отечественной истории. В советское время в тексте присяги упоминалось об обязанности судей использовать свои знания, опыт, способности для укрепления социалистического государства, что демонстрирует очевидное влияние господствовавшей идеологии, в том числе на судебную ветвь власти.

Сравнивая особенности правового статуса судей в России и зарубежных странах, можно проследить, что базовые его составляющие, как правило, практически идентичны, несмотря на особенности исторических путей развития каждого конкретного государства и значительные отличия сформировавшихся в них правовых семей.

Так, в Великобритании гарантии независимости судей были закреплены еще актом 1701 года, в соответствии с которым назначенное лицо сохраняло свою должность до тех пор, пока добросовестно выполняло свои функции. В целом, принцип несменяемости судей на современном этапе отражен в законодательствах многих стран. Конституция Франции 1958 года, характеризующаяся относительной лаконичностью в области закрепления основ правосудия, содержит данную идею в статье 64, в которой также определена особая роль Президента Республики как гаранта независимости судебной власти. Основной закон ФРГ, напротив, довольно подробно освещает все нюансы рассматриваемого принципа; в частности, статья 97 устанавливает, что вопросы несменяемости (увольнение, временное или окончательное отстранение от должности, перевод на другое место и т.д.) разрешаются в судебном порядке (кроме случаев, предусмотренных законом). В государствах, в которых действуют высшие советы

¹⁰² Мумлева М.И. Законодательное регламентирование правового положения советских судей в первые годы после окончания Великой Отечественной войны // Вестник Саратовской юридической академии. Саратов, – 2012. – № 2(84). – С. 95.

судебной власти, например в Италии, Испании, Румынии, на Украине данные задачи входят в предмет их ведения.

Ограничение сроков нахождения на должности судьи – редкое явление в современном праве, однако в Японии данный принцип закреплен на конституционном уровне в статье 80, где определяется десятилетний период пребывания на посту для судей низших судов (с правом повторного избрания).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве современных конституций сформулирована идея пожизненного назначения судей, свидетельствующая о стремлении разных государств прочно закрепить гарантии особого правового статуса данной категории граждан. Так, несменяемость выступает одним из важнейших факторов, обеспечивающих независимость судей.

Тем не менее следует отметить, что независимость как принцип судебной власти субъективна, и характерные ее черты индивидуальны как для каждой конкретной страны, так и для определенного периода в ее истории. В Англии XIX века, несмотря на законодательное закрепление рассматриваемого принципа, одним из негласных условий назначения на должность судьи могла стать принадлежность к определенной политической партии. История Соединенного Королевства знает случаи, когда лорд-канцлер выбирал кандидатов исключительно среди сторонников одной партии, хотя такая предвзятость явно нарушала независимость всей структуры судебных органов. В настоящее время партийная принадлежность не является препятствием для назначения на пост, но политические взгляды судей, равно как и право лорд-канцлера на частичный контроль над их деятельностью исключают полную независимость судебного аппарата. Однако стремление английской судебной системы не допустить возможность возникновения прецедента, в котором отправление правосудия осуществлялось бы под сторонним влиянием, было отражено в общем праве в начале XVII века, когда в Великобритании сложился принцип иммунитета судей¹⁰³.

Самобытность развития института судебной власти каждого государства определила специфику сложившихся в его правовой системе гарантий особого статуса судьи. Тем не менее, несмотря на индивидуальность подходов к пониманию принципов реализации судейского статуса, его фундаментальные основы следует признать едиными для большинства стран.

Рассматривая правовой статус судьи как многоаспектную категорию, необходимо отметить, что перечень требований, предъявляемый к пред-

¹⁰³ Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / Под ред.: С.Б. Крылов; пер. с английского: А.С. Никифоров; вступ. ст.: З.И. Молдавский. М., – 1950. – С. 288.

ставителям данной профессии, претерпевал некоторые изменения в различные исторические периоды, отражая особенности развития конкретного государства и общества в определенную эпоху.

В целом, законы России XIX века, также как и современные нормы, касающиеся урегулирования этого вопроса, основаны на сходных идеях: так, судьями могут стать граждане (в дореволюционный период – подданные), достигшие определенного возраста, имеющие соответствующее образование и опыт работы по специальности, а также непорочную репутацию. Среди явных отличий между предъявляемыми на разных этапах развития судебной системы требованиями к должности судьи стоит выделить исчезновение полового ценза. Несмотря на то, что в Судебных уставах 1864 года не было прямого запрета на участие женщин в осуществлении правосудия, сами условия для назначения исключали возможность работы в судебной системе лиц не мужского пола.

Интересно, что первые декреты Советского правительства, преследуя цель отменить старые буржуазные законы, не содержали ограничительных цензов для кандидатов на должность судьи. Они появились в нормах законодательства позднее, когда сформированный партийный аппарат окончательно сосредоточил в себе все государственные полномочия и превратился в стабильную властную структуру. Отмена полового ценза стала важным шагом для дальнейшего развития основных принципов судейского статуса, однако многие прогрессивные идеи, заложенные в него в период существования Российской империи, были на время забыты, что не могло не притормозить весь процесс модернизации судебной системы государства. Диктатура пролетариата как основа нового общественно-политического строя предопределила отсутствие принципа несменяемости судей, считавшегося буржуазным пережитком, неприемлемым для советской судебной власти. Так, она базировалась на идее избираемости, полностью отвечавшей представлениям коммунистической идеологии. В связи с этим правовой статус судей в СССР представлял собой абсолютно уникальное явление, возникшее и развивавшееся под влиянием политической власти и особой системы взглядов, господствовавшей в обществе. В 1951 году Положение о выборах народных судов СССР впервые закрепило возрастной ценз для кандидатов – теперь на должность судьи мог претендовать только гражданин, достигший 23 лет. Из этого явно следует, что на данном этапе государство в лице партии определило значимость жизненного опыта и нравственной зрелости лиц, осуществлявших функции по отправлению правосудия в Советской России.

Таким образом, поступательное развитие института судебной власти в XX веке было во многом основано на постепенном возвращении к зало-

женным ранее принципам и идеям формирования правового статуса судьи, которые вновь получили законодательное закрепление и наметили положительные тенденции в области проведения дальнейшей правовой политики в стране.

На современном этапе принципы правосудия как базовые положения, лежащие в основе судейского статуса, закреплены на конституционном уровне, охраняются государством и получают развитие в настоящем законодательстве. Их практическая реализация в значительной мере зависит от степени эффективности судебной системы и структуры органов государственной власти в целом, общественного правосознания, а также дальнейшего совершенствования законодательной базы в данной сфере. Так, основные принципы и гарантии правового статуса судьи закреплены Федеральным законом «О статусе судей Российской Федерации», в статьях которого просматривается историческая преемственность идей, составляющих и определяющих правовое положение должностных лиц, наделенных полномочиями по осуществлению правосудия.

На основании вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что процесс становления судейского статуса прошёл сложный эволюционный путь, стремясь на каждом этапе удовлетворять меняющиеся политико-социальные реалии государства; концепция независимости судебной власти и верховенства права постепенно утвердилась в законодательствах многих современных стран, закрепив особую роль судей как в России, так и за рубежом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. – С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета от 04.07.2020. – № 144.
2. Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 30.07.1992 – № 30. – ст. 1792.
3. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X—XX вв. М., 1984. – Т. 8. – 496 с.
4. Закон СССР от 04.08.1989 № 328-1 «О статусе судей в СССР» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1989. – № 5. – С. 18-23.

5. Постановление Верховного Совета СССР от 02.11.1989 «О Прияге судей и народных заседателей судов Союза ССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. – М., 1989. – № 22. – Ст. 420.

6. Артемова Д.И., Савельева Т.А. Общее и особенное в конституционно-правовом статусе судей Российской Федерации и зарубежных стран // Вестник Пензенского государственного университета. Пенза, – 2014. – №2(6). – С. 35-39.

7. Дорохова Я.В., Цатурян Т.В. Теоретическое исследование правового статуса судьи: история становления правового статуса судьи // Матрица научного познания. Уфа, 2019. – № 10 – С. 84-92.

8. Ковалев Ю.С. К вопросу о статусе судей в России // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. — М., 2015. — С. 34-36. – URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9103/> (дата обращения: 11.09.2020).

9. Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: учебное пособие. – 3-е изд. – М., – 2000. – 584 с.

10. Мумлева М.И. Законодательное регламентирование правового положения советских судей в первые годы после окончания Великой Отечественной войны // Вестник Саратовской юридической академии. Саратов, 2012. – № 2(84) – С. 93-98.

11. Мумлева М.И. Правовой статус судьи в Советском государстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, – 2011.

12. Орлова К.А. Теоретико-правовые аспекты статуса судьи как субъекта права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Калининград, – 2017.

13. Попова А.Д. Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права. М., 2007. – № 9. – С. 97-104.

14. Тиганов А.И. Правовой статус судей в России в XVII – начале XX века: историко-правовое исследование. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, – 2012.

15. Уэйд Е.С., Филлипс Д.Д. Конституционное право / Под ред.: С.Б. Крылов; пер. с английского: А.С. Никифоров; вступ. ст.: З.И. Молдавский – М., – 1950. 588 с.

Особенности преступлений, совершаемых судьями в России и зарубежных странах

Статья посвящена характеристике преступлений, совершаемых судьями. Дается анализ таких преступлений и осужденных лиц за период с 2015 по 2020 годы, выделяются процессуальные особенности рассмотрения таких дел, исследуется зарубежный опыт. На основе проведенного исследования делаются предложения о внесении изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовная ответственность судей, статус судьи, спецсубъекты в уголовном процессе, импичмент судьи, судейский иммунитет.

Features of Crimes Committed by Judges in Russia and Foreign Countries

Abstract. The article is devoted to the characterization of crimes committed by judges. An analysis of such crimes and convicted persons for the period from 2015 to 2020 is given, the procedural features of the consideration of such cases are highlighted, and foreign experience is studied. Based on the study, proposals are made to amend the current legislation.

Keywords: criminal responsibility of judges, status of a judge, special subjects in criminal proceedings, impeachment of a judge, judicial immunity.

Судьи, как и любые другие члены нашего общества, к сожалению, совершают преступления. Несмотря на сложную и многоступенчатую систему отбора кандидатов на должность судьи и серьезную систему гарантий независимости судей, в ряды судей попадают лица, способные совершить преступление.

Настоящая статья является итогом анализа судебной статистики преступлений, совершенных судьями, а также анализа 45 приговоров в отношении судей за период с 2015 года по 2020 год.

В соответствии с данными Судебного департамента при ВС РФ¹⁰⁴ за пятилетний период (2015-2019гг.) осуждено следующее количество лиц, относящихся к категории «Судьи, работники суда»:

¹⁰⁴ Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.09.2020г.).

В 2015 году – 17 лиц:

ст. 115 -116	1
ст. 159-159.6	3
ст. 160	1
ст. 228-245	7
ст. 290	4
ст. 317-319	1
Итого:	17

В 2016 году – 13 лиц:

ст. 112	1
ст. 159-159.6	3
ст. 162	1
ст. 228-234.1	1
ст. 205-227	1
ст. 228-234.1	1
ст. 290	3
ст. 294-316	2
Итого:	13

В 2017 году – 15 лиц:

ст. 116 ч. 2	1
ст.106	1
ст. 158 ч. 2	1
ст. 159 ч. 3	3
ст. 159 ч. 4	1
ст. 171.2 ч. 2	1
ст. 264 ч. 1	1
ст. 290 ч. 5	2
ст. 290 ч. 6	1
ст. 292 ч. 2	1
ст. 294 ч. 3	1
ст. 305 ч. 1	1
Итого:	15

В 2018 году – 6 лиц

ст. 159-159.6	3
ст. 264	1
ст. 290	1
ст. 294-316 (включая: 315 ч.1; 315 ч.2)	1
Итого:	6

В 2019 году – 17 человек:

ст. 115 ч. 1	1
ст. 132 ч. 3	1
ст. 159 ч. 3	1
ст. 159 ч. 4	4
ст. 160 ч. 3	1
ст. 264 ч. 3	1
ст. 264 ч. 1	2
ст. 264 ч. 5	1
ст. 264.1	1
ст. 285 ч. 2	1
ст. 290 ч. 5	1
ст. 291.1 ч. 1	1
ст. 291.1 ч. 4	1
Итого:	17

Итого за 5 лет:

ст. 106	1
ст. 112	1
ст. 115 -116	3
ст. 132 ч. 3	1
Итого преступлений против личности	6
ст. 158 ч. 2	1
ст. 159-159.6	18
ст. 160	2
ст. 162	1
ст. 171.2 ч. 2	1
Итого преступлений в сфере экономики	23
ст. 205-227	1
ст. 228-245	9

ст. 264	6
ст. 264.1	1
Итого преступлений против общественной безопасности и общественного порядка	17
ст. 285 ч. 2	1
ст. 290	12
ст. 291.1	2
ст. 292 ч. 2	1
ст. 294 ч. 3	1
ст. 294-316	2
ст. 317-319	1
ст. 305 ч. 1	1
294-316	1
Итого преступлений против государственной власти	22
Итого:	68

Как видно, с большим отрывом по количеству осужденных лиц впереди идут мошенничество и получение взятки. Здесь следует поделить преступления, совершенные судьями, на совершаемые в связи с исполнением должностных обязанностей и совершаемые вне зависимости от должностных обязанностей.

К первой группе следует отнести получения взяток и мошенничества, связанные с исполнением обязанности судьи. Например, В., работая судьей районного суда, ввел потерпевшего в заблуждение, сообщив, что может способствовать прекращению уголовного преследования при условии передачи ему 6 млн рублей. Об этом потерпевший сообщил в правоохранительные органы. В июне 2014 года В. был задержан после получения озвученной суммы (250 тыс. рублей и муляжа в 5 млн 750 тыс. рублей). Суд приговорил В. к 3,5 годам лишения свободы в колонии общего режима и штрафу в сумме 500 тыс. рублей.¹⁰⁵

Хотя есть и мошенничества, не связанные с исполнением судьей служебных обязанностей. Например, в 2011–2012 годах судья районного суда В., которая в 2007 году родила второго ребенка, представила в Пенсионный фонд ложные сведения о направлении причитающихся ей средств материнского капитала на улучшение жилищных условий — по-

¹⁰⁵ Официальный сайт Прикубанского районного суда Краснодарского края. - URL: https://krasnodar-prikubansky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=85116706&case_uid=5e6d82cf-cf8c-4c5d-a5fe-c69cea183353&delo_id=1540006. (дата обращения: 14.09.2020г.).

купку квартиры. При этом квартира, которую по документам только предполагалось приобрести, и так уже давно находилась в собственности семьи В. Для этого, указывается в деле, была организована серия сделок купли-продажи жилья, которые принесли В. более 350 тыс. руб. Приговором суда в 2018 году В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ.

Вторая группа включает преступления против личности, преступные нарушения Правил дорожного движения (статьи 264 и 264.1) и др. Например, мировой судья Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вышел из своего автомобиля, которым управлял до этого, и по малозначительному поводу вступил в словесный конфликт с 60-летней местной жительницей, в ходе которого толкнул ее, отчего та упала на землю. В результате она получила перелом левой руки, что расценивается как причинение тяжкого вреда здоровью. После этого Романов нанес ей один удар ногой по ноге, а затем из хулиганских побуждений нанес побои 32-летнему сыну потерпевшей, который увидел происходящее и потребовал от него прекратить противоправные действия в отношении его матери.¹⁰⁶

Из 45 исследованных нами обвинительных приговоров 11 вынесены в отношении мировых судей, 7 – в отношении судей арбитражных судов, 4 – в отношении судей ВС республик, областных, краевых и т.п. судов, 1 – в отношении судьи конституционного суда субъекта РФ.

Говоря о географии рассматриваемых преступлений, следует отметить, что из 45 обвинительных приговоров, исследованных нами, по 4 приговора вынесены в отношении судей г. Москвы и Волгоградской области, по 3 приговора – Республики Татарстан, Краснодарского края, Ростовской области, Ставропольского края. В других субъектах РФ число преступлений меньше.

Мотивы преступлений, совершаемых судьями, исходя из видов совершаемых преступлений, в подавляющем большинстве корыстные.

Говоря о гендерном распределении преступлений, совершаемых судьями, следует отметить высокую долю преступлений, совершаемых женщинами. Например, за 2017 год – 8 женщин из 15 осужденных, то есть больше половины, в 2016 году женщин 5 из 13 осужденных, в 2015 году женщин 5 из 17.

Вместе с тем, анализируя преступность в целом, исследователи отмечали, что женщины совершают преступлений в 5-10 раз меньше, чем мужчины. Так, за 2017 год в целом осуждено 697 054 мужчин и всего

¹⁰⁶ Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики. - URL: https://vs--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=790087&delo_id=1540006&new=0&text_number=1. (дата обращения: 14.09.2020г.).

94 157 женщин. Объяснить такую сравнительно высокую долю женщин среди осужденных судей можно доминированием женщин среди мировых судей и судей районных судов.¹⁰⁷

Наказания, назначаемые совершившим преступления судьям, нельзя признать мягкими, часто назначается реальное лишение свободы и крупные штрафы. Наиболее суровые наказания назначались за преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ. Вместе с тем следует отметить значительное число прекращений уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (например, ст. 305, ч. 1 ст. 292 УК РФ). Это связано с длительными сроками возбуждения уголовного дела в отношении судьи, обусловленными особым порядком уголовного судопроизводства.

Среди процессуальных особенностей рассматриваемых дел следует выделить следующие:

- подавляющее большинство приговоров было обжаловано и прошло стадию апелляционного производства;

- только по одному из 45 изученных приговоров дело рассмотрено в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Пожалуй, эти две особенности следует связать с личностью подсудимых;

- рассматривают уголовные дела в отношении судей не те суды, в которых они работали, а зачастую изменялся не только суд, но даже субъект РФ, в котором рассматривалось дело (например, уголовное дело в отношении экс-судьи Краснодарского края рассматривает судья Стравропольского краевого суда и т.д.). Причины этого понятны, необходимость избежать влияние на судей, рассматривающих дело в отношении своего бывшего коллеги. Хотя есть и исключения. Например, уголовное дело в отношении экс-судьи Сормовского районного суда Нижегородской области рассматривал этот же суд;

- данные уголовные дела вызывали серьезный общественный резонанс, связанный с личностью подсудимого, который сам отправлял правосудие и рассматривал уголовные дела.

Уголовные дела в отношении судей за рубежом также имеют место, но имеют свои особенности.

- США – С.В. Чечелев отмечает, что относительно федеральных судей следует отметить, что всего за период применения этого института к данной категории государственных служащих (1803-2010 гг.) конгрессом

¹⁰⁷ Исследование ВШЭ показало, что 66% российских судей – женщины, а в нижестоящих судах этот процент еще выше. См.: Судейские кресла занимают женщины. - URL: <https://iq.hse.ru/news/177663877.html>. (дата обращения: 14.09.2020г.).

США к ответственности было привлечено всего 15 служащих фемиды. Первым таким случаем в истории США стало дело судьи округа Нью-Гемпшир Д. Пикеринга. Он был обвинён в пьянстве и неправосудии и осуждён сенатом в марте 1803 г. 19 голосами против 7. Дело об импичменте было рассмотрено в отношении судьи Западного округа Луизианы Т. Портеуса в 2010 г. Следует иметь в виду, что институт импичмента активно применялся и на уровне штатов в отношении должностных лиц штатов, в том числе и судей. Полную статистику относительно общего количества таких случаев найти довольно сложно. Среди должностей, которые занимали подвергнутые импичменту лица, можно назвать губернаторов, вице-губернаторов, советников губернатора, секретарей штата, казначеев, контролеров, судей штата (в том числе и членов верховных судов) и т.д.¹⁰⁸

В англоязычных источниках отмечается, что импичмент в штатах также случается редко. Обзор исследований Американского общества судебных органов и Национального центра судов штатов, а также новостных статей раскрывает лишь два случая импичмента судье штата за последние 25 лет. В 1993-94 годах штат Пенсильвания объявил импичмент и снял с должности первого и единственного в своей истории судью Верховного суда Рольфа Ларсена, а в 2000 году Нью-Гэмпшир подверг импичменту судью Верховного суда Дэвида Брока, но сенат штата отказался его отстранить.

Однако есть и другие примеры, когда законодатели безуспешно призывали к импичменту судьи. Всего за последние четыре года законодатели по крайней мере в трех штатах ввели закон, требующий расследования того, следует ли подвергнуть импичменту действующего судью: в Нью-Гэмпшире HR 7 (2015) предложила выяснить, не вышла ли судья Джакалин Колберн за пределы своих полномочий в указании государству потратить деньги на печать бюллетеня для голосования; в Пенсильвании Палата Представителей предложила провести расследование в отношении судьи Келли Баллентин за отклонение ее собственных штрафов за парковку и отказ подать налоговую декларацию; а в Западной Вирджинии Палата Представителей и Сенат (2018) призвали к расследованию чрезмерных расходов судьи Верховного суда Аллена Лоури II на ремонт офиса и ненадлежащее использование государственной собственности.¹⁰⁹

¹⁰⁸ Чечелев С.В. Импичмент судьи в США: историко-правовой анализ / Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, – 2019. – С. 429-433.

¹⁰⁹ [Электронные ресурсы] Режим допуска: <https://www.brennancenter.org/our-work/analysis-opinion/impeachment-and-removal-judges-explainer>;

Грузия – в соответствии с данными, полученными от Верховного Суда Грузии, за период с 2000 по 2013 годы судами первой инстанции приговоры были вынесены в отношении 22 судей. 12 судей были признаны виновными по ст. 338 УК Грузии («Получение взятки»), 3 – по ст. 336 УК Грузии («Вынесение незаконного приговора или иного судебного решения»), 2 – по ст. 180 УК Грузии («Подделка документов»), 2 – по ст. 342 УК Грузии («Пренебрежение служебными обязанностями»), 1 – по ст. 193 УК Грузии («Лжепредпринимательство»), 1 – по ст. 19-109 УК Грузии («Убийство при отягчающих обстоятельствах») и 1 – по ст. 276 УК Грузии («Нарушение правил дорожного движения»)¹¹⁰.

Интересен также пример Украины и Армении, где после смены власти судьи подвергались уголовному преследованию за вынесение судебных актов при старой власти по политическим делам.

В заключение отмечу, что из проанализированных за пять лет (2015-2019) приговоров выявлено следующее. Уголовные дела в отношении судьи Хостинского районного суда г. Сочи Н. в части обвинения в трех эпизодах совершения преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, приговор в отношении судьи Октябрьского районного суда г. Владимира Х. по ст. 305 УК РФ и еще три подобных дела – прекращены по давности.

Кроме того, бывшая судья Г. приговором Новосибирского областного суда от 8 апреля 2013 г. оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. Приговором Кемеровского областного суда от 14.01.2011 в отношении С. последний оправдан в трех эпизодах совершения преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ. Судья Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда А. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ¹¹¹.

По исследованным приговорам в течение 5 лет осуждено за преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, 2 человека к штрафам в 100 000 руб. и 150 000 руб.:

- приговор в отношении судьи мирового судьи Комаричского района Брянской области А., который самостоятельно изготовил судебные дела и судебные акты по ним;

- приговор в отношении мирового судьи г. Иваново Л., который провел судебное заседание в отсутствие его участников и вынес приговор.

Данные деяния вполне могли быть квалифицированы и как служебный подлог, ведь судья не только выносил неправосудный судебный акт, но и оформлял иные документы, просил секретаря судебного заседания составить подложный протокол и др.

Это показывает неэффективность данной нормы, трудностях в ее применении. Она является специальным составом по отношению к некоторым составам УК РФ. Кроме того, сама заведомость неправосудности приговора труднодоказуема, а с учетом того, что в среднем в России отменяется от 10 до 20% судебных актов, статья 305 УК РФ может быть использована для давления на судью. В связи с этим мы предлагаем исключить статью 305 из УК РФ.

Список литературы:

1. Краснооктябрьский районный суд города Волгограда. – URL: https://krokt-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=156125453&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.09.2020г.).

2. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.09.2020г.).

3. Официальный сайт Судебного департамента при ВС РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 14.09.2020г.).

4. Официальный сайт Прикубанского районного суда Краснодарского края. – URL: https://krasnodar-prikubansky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=85116706&case_uid=5e6d82cf-cf8c-4c5d-a5fe-c69cea183353&delo_id=1540006 (дата обращения: 14.09.2020г.).

5. Официальный сайт Верховного суда Чувашской Республики. URL: https://vschv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=790087&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.09.2020г.).

6. Чечелев С.В. Импичмент судьи в США: историко-правовой анализ / Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: Коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской. СПб.: Астерион, – 2019. – С. 429-433.

7. [Электронные ресурсы] Режим допуска: <https://www.brennancenter.org/our-work/analysis-opinion/impeachment-and-removal-judges-explainer>; https://web.archive.org/web/20130115105653/https://ajs.org/ethics/eth_impeachment.asp. (дата обращения: 14.09.2020г.).

https://web.archive.org/web/20130115105653/https://ajs.org/ethics/eth_impeachment.asp. (дата обращения: 14.09.2020г.).

¹¹⁰ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.transparency.ge/sites/default/files/post_attachments/Analysis%20of%20responsibility%20system%20of%20judges.pdf (дата обращения: 14.09.2020г.).

¹¹¹ Краснооктябрьский районный суд города Волгограда. – URL: https://krokt-vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=156125453&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 14.09.2020г.).

8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.transparency.ge/sites/default/files/post_attachments/Analysis%20of%20responsibility%20system%20of%20judges.pdf (дата обращения: 14.09.2020г.).

9. [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177663877.html> (дата обращения: 14.09.2020г.). Исследование ВШЭ показало, что 66% российских судей – женщины, а в нижестоящих судах этот процент еще выше. См.: Судейские кресла занимают женщины.

Вихляев А.А.
Цепков Е. М.

К вопросу о необходимости совершенствования системы возмещения процессуальных издержек, связанных с вознаграждением адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя

В статье рассматриваются актуальные вопросы участия адвоката по назначению органа дознания при производстве следственных действий в рамках расследуемых уголовных дел. Обозначены наиболее проблемные моменты, связанные с вознаграждением адвокатов, участвующих в уголовных делах по назначению, а также предложены пути разрешения указанных проблем и совершенствования системы возмещения процессуальных издержек.

Ключевые слова: адвокат, дознание, уголовный процесс, следственное действие, процессуальная издержка.

To the Question of Necessity to Improve the System of Compensation of Procedural Costs Associated with the Remuneration of a Lawyer Participating in a Criminal Case for the Appointment of an Interrogator

Abstract. In the article the authors consider topical issues of participation of a lawyer on the appointment of the inquiry body in the conduct of investigative actions dealing with criminal cases under investigation. The author identifies the most problematic issues related to remuneration of lawyers involved in criminal cases by appointment, and also suggests ways to resolve these problems and improve the system of compensation for procedural costs.

Keywords: lawyer, inquiry, criminal process, investigative action, procedural cost.

С развитием современного российского гражданского общества остро встают вопросы состязательности и равноправия всех участников производства по уголовным делам.

Безусловно, проблематика защиты подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам в текущее время нуждается в существенных доработках. Не проработанность ряда уголовно-процессуальных действий, и, в целом, осуществления самого предварительного расследования, при достаточно низком качестве подготовки сотрудников правоохранительных органов и несовершенства законодательства приводит к существенным нарушениям при производстве следствия и дознания.

Особенно проблематика работы с подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений свойственна уголовному процессу, реализуемому в форме дознания.

На отдельных проблемах, касающихся осуществления защиты подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, по которым производство предварительного расследования является необязательным, мы хотели бы остановиться в рамках настоящей статьи.

Предварительное расследование в форме дознания характеризуется некоторыми особенностями и с позиции своевременности и простоты восприятия существенно превосходит предварительное следствие. Дознание производится по делам небольшой и средней тяжести, и, в основном охватывает составы преступлений, совершаемых лицами, имеющими низкий социальный статус, недостаточный уровень правовой культуры или нуждающихся в ресоциализации в силу определенных личностных или нравственных качеств.

В соответствии со ст.46 Конституции РФ¹¹² каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Понимая природу преступной предрасположенности лица, органы предварительного расследования должны исходить из того, чтобы стремиться не наказать его за совершенное правонарушение, а, прежде всего, при появлении возможностей направить на путь исправления, осознания вменяемого общественно-опасного деяния и негативных последствий своего противоправного поведения.

В данном случае баланс интересов должен склоняться к тому, что лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления, должно понимать, что может рассчитывать не только на снисхождение за совершенное противоправное деяние, но и видеть возможность защиты.

Как отмечалось ранее, предварительное расследование в форме дознания осуществляется по делам небольшой и средней тяжести. Основы составов преступлений, рассматриваемых дознавателями, составляют пра-

¹¹² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.09.2020).

вонарушения, посягающие на здоровье граждан, личное имущество, правонарушения в семейно-бытовой сфере.

При этом само предварительное расследование производится в возможно кратчайшие сроки, что существенно, зачастую, препятствует выполнению всех необходимых действий со стороны дознавателя, направленных на изучение личности преступника, оценки всех его положительных и отрицательных качеств, подробное изучение обстоятельств совершенного правонарушения, а также правильной, и, что не менее важно, объективной их оценке.

Часто уголовные дела, возбужденные в отношении конкретных лиц, подразделениями дознания ставятся «на поток», что существенно отражается на дальнейшей судьбе привлекаемых к уголовной ответственности лиц.

В последующем судами могут не учитываться все обстоятельства совершенного преступления, степень раскаяния лица, возможности самооговора и иные действия подозреваемых (обвиняемых), существенно влияющие на понимание и оценку их действий.

В этих условиях высокое значение приобретает институт адвокатуры.

В соответствии со ст.2 Федерального закона от 31.05.2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹¹³ адвокатом является лицо, получившее в установленном порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Осуществляя свою профессиональную деятельность, в уголовном процессе адвокат непосредственно реализует защиту лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, участвует в качестве представителя (в том числе и потерпевшей стороны) при исполнении уголовного наказания.

Основным же направлением деятельности адвоката в уголовном процессе, безусловно, является защита подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам.

Участие защитника в уголовном процессе является не только реализацией конституционных прав на защиту лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и своеобразным способом фиксации и закрепления показаний указанных лиц, их оценкой в качестве доказательств по уголовному делу.

Практика привлечения защитника к участию в предварительном расследовании стороной обвинения обычно гипертрофированно оценивается

¹¹³ Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 29.08.2020).

как способ закрепить определенные доказательства. В последствии показания, данные подозреваемым лицом на допросе в присутствии защитника, в полной мере расцениваются в качестве доказательств по уголовному делу как при составлении резолютирующего документа обвинения (обвинительного акта), так и в суде.

Как показывает практика, в основной массе уголовных дел, находившихся в производстве дознавателей, для лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, приглашались защитники по назначению дознавателей. Как отмечалось ранее, это, в основе своей, связано с невозможностью получения личной квалифицированной защиты по соглашению со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по делам небольшой и средней тяжести (исходя из их низкого социального статуса и благополучия).

В статье 51 УПК РФ¹¹⁴ указывается исчерпывающий перечень оснований для обязательного участия защитника. При этом подобное участие для лиц, занимающихся адвокатской практикой, является обязательным.

На стадии предварительного расследования защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии лица, производящего дознание, краткие консультации, задавать с разрешения дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия.

В соответствии с п.22 (1) Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 г. № 1240, размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя по стандартным делам небольшой или средней тяжести, по состоянию на 2020 год, не превышает 1 250 рублей за один день участия, 1 525 рублей - за работу в ночное время, и 1 800 рублей – за работу в нерабочие праздничные дни или выходные дни.

Как можно заметить, оплата представительства адвоката в уголовном процессе имеет «подневную» тарификацию и предусматривает участие как в одном, так и нескольких следственных действиях в рамках одного дня, при этом Постановлением не учитывается характер, сложность, количество этих действий, а также личность самого подозреваемого (обвиняемого) лица, защиту которого адвокат осуществляет.

¹¹⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.09.2020).

Так, за день участия один защитник может принять участие только в одном следственном действии (например, допросе при отказе подозреваемого от дачи показаний), при этом другой – в допросе, очной ставке, предъявлении лица для опознания, уведомлении о подозрении в совершении преступления и пр., что подразумевает различную нагрузку на адвоката по назначению, и, при единой оплате дня следственных действий, является некорректным.

Участвуя в следственных действиях, сопряженных с защитой подозреваемого (обвиняемого), страдающего тяжкими заболеваниями, передающимися воздушно-капельным путем (открытая форма туберкулеза, коронавирус и пр.), смертельно-опасными заболеваниями по типу ВИЧ, СПИД, кожными заболеваниями, способными вызвать чесотку или необратимые заболевания кожного покрова, особенно в условиях изоляторов временного содержания для лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, арестованных по решению суда, или следственных изоляторов защитник по назначению существенно рискует своим здоровьем.

Кроме того, участие в следственных действиях, производимых на особых режимных объектах (ИВС, СИЗО) способно существенно затянуть процедуру осуществления следственных действий дознавателем – вывод подозреваемого (обвиняемого), доступ на территорию объекта, особый режим пребывания, и, наконец, очереди для проведения следственных действий, связанные с исключительным доступом к ограниченному количеству камер для проведения самих следственных действий.

Всё это заставляет существенно задуматься о модернизации системы оплаты услуг адвоката по назначению органов предварительного расследования.

В целях улучшения соразмерности и качества осуществления оплаты услуг адвоката по назначению, предлагаем на законодательном уровне рассмотреть вопрос индексации почасовой оплаты услуг защитника, приглашенного в порядке ст. 51 УПК РФ, и внедрении коэффициентов почасового расчета вознаграждения адвоката по назначению за участие в следственных действиях в особых условиях следственных изоляторов и изоляторов временного содержания (с учетом времени, затрачиваемого на вывод подозреваемых (обвиняемых), времени на санобработку помещений, наличия у подозреваемых (обвиняемых) тяжких заболеваний, вредных для окружающих, и прочих негативных условий).

Обозначенные проблемы нуждаются в проработке. Принятые меры помогут существенно поднять интерес адвокатов к участию в следственных действиях по назначению органов предварительного расследования,

и, что немаловажно, по уголовным делам, возбужденным по признакам составов преступлений небольшой и средней тяжести, составляющих абсолютное большинство от всех уголовных дел, возбуждаемых по России. Предложенные пути выхода не только облегчат приискание подразделениями дознания адвокатов по назначению для лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, и нуждающихся в защите, но и помогут повысить статус и престижность такого участия со стороны самих адвокатов.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.09.2020).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 01.09.2020).

3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения 29.08.2020).

Гаврилов Е.В.

Судьи судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: статистическое исследование персонального состава

В статье показаны результаты статистического исследования относительно персонального состава судей судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (пол, возраст, география места рождения, возраст при назначении на должность, опыт работы до назначения на должность судьи Верховного Суда РФ).

Ключевые слова: судьи, Верховный Суд РФ, арбитражные суды, статистическая информация.

Judges of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation: Statistical Study of the Staff

Abstract. The article shows the results of a statistical study on the composition of judges of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Su-

preme Court of the Russian Federation (gender, age, geography of birthplace, age at appointment, work experience before being appointed to the position of a judge of the Supreme Court of the Russian Federation).

Keywords: judges, the Supreme Court of the Russian Federation, arbitration courts, statistical information.

В соответствии со статьей 119 Конституции РФ судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее 5 лет, постоянно проживающие в Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Судьям судов Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации.

Более детально требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, закреплены в статье 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Помимо общих для всех кандидатов требований в отношении претендентов на должность судей Верховного Суда РФ установлены дополнительные особенности: судьей Верховного Суда РФ может быть гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет.

Однако все это «нормативный базис», минимальные требования, а как на практике? Какие статистические данные о действующем персональном составе судей Верховного Суда РФ? Каковы их пол и возраст? Где они родились? Какие образовательные организации высшего образования окончили? Имеют ли они ученые степени? В каком возрасте вступили в должность судей Верховного Суда РФ, и кем работали до этого? Имеют ли государственные награды, и какой у них квалификационный класс?

В 2018 году автор настоящей статьи для информационно-правового портала «Закон.ру» (zakon.ru) провел 2 исследования: о персональном составе судей судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда¹¹⁵ и судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда¹¹⁶.

¹¹⁵ Гаврилов Е. В. Судьи Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: кто они? [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру» (zakon.ru).

В рамках настоящей конференции, посвященной правовому статусу судьи, прокурора и адвоката, поделюсь полученной информацией относительно персонального состава судей судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда.

Проведенное статическое исследование обновлено с учетом данных на 2020 год. Возможно, оно покажется участникам конференции интересным с позиции данных о поло-возрастной характеристике судей, географии мест рождения действующих судей, образовательных организаций высшего образования, которые они окончили, наличии у судей ученых степеней, первоначальной работе (до назначения на должность судьи Верховного Суда РФ) и др. Информация (по состоянию на 20.08.2020) получена на основании изучения сайта Верховного Суда РФ (<http://www.supcourt.ru/>) и открытых ресурсов в сети «Интернет» (в частности, сайтов <http://www.arbitr.ru/>, <https://legal.report/>, <https://pravo.ru/>, <https://ru.wikipedia.org/>, судьи россии.рф).

Итак, из **25 судей** судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (включая назначенную в июле 2020 года председателем коллегии И.Л. Подносову) – **8** мужчины, остальные женщины.

Возраст судей колеблется **от 43 до 66 лет** (с учетом того, что информации о дате рождения судей И.Л. Грачевой и Н.А. Ксенофонтовой обнаружить не удалось). Самый молодой – судья Д.В. Капкаев (1977 г.р.), самая возрастная – председатель коллегии И.Л. Подносова (1953 г.р.).

География мест рождения судей экономической коллегии обширна: от Москвы и Московской области до Комсомольска-на-Амуре (с учетом того, что в отношении 5 судей (И.Л. Грачева, Д.В. Капков, Н.А. Ксенофонтова, И.Л. Подносова, О.Ю. Шилохвост) информации о точном месте рождения найти не удалось).

Образовательные организации высшего образования, которые окончили судьи указанной коллегии:

Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (ранее – ВЮЗИ) – 5 человек;

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова – 3 человека;

Санкт-Петербургский государственный университет (с учетом его предыдущего наименования) – 3 человека;

2018. 28 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2018/02/28/sudi_sudebnoj_kollegiipo_ekonomicheskim_sporam_verhovnogo_suda_rf_kto_oni (дата обращения: 20.08.2020).

¹¹⁶ Гаврилов Е. В. Судьи Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: кто они? [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру» (zakon.ru). 2018. 12 марта. URL: https://zakon.ru/blog/2018/03/12/sudi_sudebnoj_kollegiipo_grazhdanskim_delam_verhovnogo_suda_rf_kto_oni (дата обращения: 20.08.2020).

Уральский государственный юридический университет (с учетом его предыдущих наименований) – 2 человека;

Саратовская государственная юридическая академия (с учетом ее предыдущих наименований) – 2 человека.

Кроме того, отдельные судьи окончили Башкирский государственный университет, Военный университет, Воронежский государственный университет, Ивановский государственный университет, Иркутский государственный университет, Калининградский государственный университет, Красноярский государственный университет, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Пермский государственный университет.

Относительно судьи Н.А. Ксенофонтовой найти информацию о том, какой вуз она окончила, не удалось.

Информацию о наличии дополнительного высшего образования (кроме юридического) удалось найти только в отношении 1 судьи экономической коллегии Верховного Суда РФ (у судьи Д.В. Капкова первая специальность – «менеджмент»).

Среди судей Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ ученые степени имеют **7 судей**: 2 – доктора юридических наук (Н.С. Чучунова, О.Ю. Шилохвост) и 5 кандидатов юридических наук.

Все (кроме председателя) судьи судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ (**24 человека**) до назначения на эту должность работали судьями в системе арбитражных судов. Председатель коллегии до назначения работала в судах общей юрисдикции.

Из них **12 человек** (половина) ранее работали судьями Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ).

Из 25 судей исследуемой судебной коллегии в арбитражных судах округов (арбитражных кассационных судах) судьями в разные годы работали **12 человек**.

Ранее не работали в арбитражных апелляционных судах и арбитражных судах округов **10 человек** (включая председателя), при этом 5 из них (половина) никогда не являлись и судьями арбитражных судов субъектов РФ (так, судьи Н.А. Ксенофонтова и М.В. Пронина сразу были избраны в ВАС РФ еще в 1992 году, т.е. с момента начала функционирования этого суда; Н.В. Павлова была назначена судьей ВАС РФ, работая до этого на различных административных должностях в самом ВАС РФ; И.Л. Пронина до назначения работала в судах общей юрисдикции; О.Ю. Шилохвост был назначен судьей ВАС РФ, не имея до этого судебного опыта (работа в Исследовательском центре частного права при Президенте РФ).

Средний возраст судей этой коллегии при назначении их на должность – **48-50 лет** (при этом не более 3 случаев, когда судьями экономической коллегии стали люди в возрасте до 40 лет). В эту статистику не входит информация о председателе коллегии, которая была назначена в должность в возрасте 66 лет.

Средний стаж работы в судах (в статусе судьи) до назначения на должность судьи экономической коллегии – **15 лет** (при этом минимальный судебный стаж до назначения – 3 года (судья Н.В. Павлова), а максимальный (22 года) – имели не менее 5 судей при их назначении в коллегию по экономическим спорам). Из них самый большой судебный опыт при назначении в должность – у председателя коллегии И.Л. Прониной (30 лет).

Медали Ордена «За заслуги перед Отечеством» разных степеней имеют как минимум 2 судей. Столько же судей имеют Орден Почета.

Заслуженным юристом РФ является 1 человек (Н.А. Ксенофонтова). Заслуженным юристом Республики Бурятия также является 1 судья.

Высший квалификационный класс судьи имеют **20 судей** (75% от состава коллегии), остальные – первый квалификационный класс. Исключение – председатель коллегии. Она, как ни странно, имеет всего второй квалификационный класс.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы** относительно статистического исследования персонального состава судей судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: большинство судей экономической коллегии женского пола; все судьи взрослые, а значит опытные; большинство окончило ведущие юридические вузы (факультеты) страны; как минимум треть судей этой коллегии занималась (занимается) юридической наукой.

Считаем, что для судьи Верховного Суда РФ главное иметь богатый юридический опыт и качественно выполнять свою юридическую работу как до, так и после назначения на эту высокую должность. Ученая степень, публикации, как правило, свидетельствуют о широком кругозоре судей, умении критически оценивать обстоятельства, подвергать их научному анализу, грамотно излагать мысли в судебном акте. Но и без степеней и публикаций судьи могут обладать такими качествами. Поэтому степени, публикации, наука – это всего лишь дополнение, которое придает внешнюю солидность столь высоким судьям. На наш взгляд, судьи Верховного Суда РФ должны сочетать и теорию, и практику. При этом приоритет все же практике. Для этого нужен богатый юридический опыт, прежде всего, ранее практикующего юриста. Такой юрист попадает (должен попадать) в судебную систему и только после длительного подтверждения качества своей работы может, по нашему мнению, претендовать на должность судьи Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Гаврилов Е.В. Судьи Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: кто они? [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Закон.ру» (zakon.ru). 2018. 28 февраля. URL: https://zakon.ru/blog/2018/02/28/sudi_sudebnoj_kollegii_po_ekonomicheskim_sporam_verhovnogo_suda_rf_kto_oni (дата обращения: 20.08.2020).

Галёва А.М.

Проблема превышения нагрузки на судей при реализации принципов независимости правосудия

В статье рассматривается проблема превышения нагрузки на судей в связи с неактуальными законодательными нормами расчета трудозатрат и нормативной численности судей при реализации принципов независимости правосудия.

Ключевые слова: судебная нагрузка, трудозатраты, нормативная численность, эффективность судебной системы, независимость правосудия.

The Problem of Exceeding the Burden on Judges in the Implementation of the Principles of Justice Independence

Abstract. The article considers the problem of exceeding the burden on judges in connection with irrelevant legislative standards for calculating the labor costs and the normative number of judges in the implementation of the principles of justice independence.

Keywords: judicial workload, labour input, standard ratios, efficiency of the judicial system, independence of the judiciary.

Судьи, являясь носителями судебной власти, должны быть обеспечены всеми необходимыми условиями для эффективного исполнения возложенных на них обязанностей. В соответствии с п. 7 Основных принципов независимости судебных органов от 26 августа - 6 сентября 1985 года, «каждое государство - член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции»¹¹⁷. Одновременно с этим, действующие в Российской Федерации законодательные нормы расчета трудозатрат и нормативной

¹¹⁷ Основные принципы независимости судебных органов // Организация Объединенных Наций. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 18.08.2020).

численности судей являются крайне неактуальными и влекут за собой значительное превышение судейской нагрузки, что отрицательно влияет на эффективность судебной системы в целом.

По данным исследований, проведенных Высшей Школой Экономики в 2018 году, две трети российских судей перерабатывают более чем вдвое, а нагрузка лишь 24% судей соответствует законодательно установленным нормам¹¹⁸. При этом проблема чрезмерной нагрузки судей Российской Федерации и необходимость её оптимизации существует уже более десятка лет и неоднократно отмечалась Верховным Судом Российской Федерации, Советом судей Российской Федерации и Судебным департаментом¹¹⁹.

Проведенный нами опрос 47 судей районных судов Архангельской, Новгородской, Ленинградской областей и Санкт-Петербурга подтвердил актуальность проблемы превышения судейской нагрузки. Результаты опроса показали, что все опрошенные судьи часто вынуждены приходить на работу в выходные и праздничные дни, а также задерживаться на рабочем месте. 76,6% респондентов дали положительный ответ на вопрос, является ли, по их мнению, нагрузка на судей чрезмерной. 85% опрошенных согласны с утверждением, что повышенная нагрузка и большое количество дел и материалов негативно влияют на эффективность судей и судебной системы.

В районных судах Российской Федерации нормы трудозатрат, нагрузки судей и их численности устанавливаются совместным Постановлением Минтруда России и Минюста России от 27 июня 1996 г. № 416/06-74-125¹²⁰. Несмотря на то, что в 2008 году данное Постановление было пересмотрено, нормативная численность судей и поправочные коэффициенты для расчёта трудозатрат остались практически без изменений. Более того, установленное время для выполнения машинописных, канцелярских, копировально-множительных работ, которыми сегодня обременены судьи и их помощники, при практическом применении оказывается сильно заниженными. Нормами не учитывается возможное уменьшение фактиче-

¹¹⁸ Давыдов М.И., Гладышев П.С., Головщинский К.И., Шишкин Е.А. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. - 296 с. – С. 8.

¹¹⁹ Генеральный директор Судебного департамента А.В. Гусев дал интервью компании «КонсультантПлюс» // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=59&item=3879> (дата обращения: 18.08.2020).

¹²⁰ Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утв. Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 года № 416/06-74-125). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90985/5abe87623b36f90922f3878af952a601969a518d/ (дата обращения: 19.08.2020).

ской численности судей по причине отпусков или больничных. Не ведется работа по обновлению нормативов судебной нагрузки с учетом изменения процессуального законодательства¹²¹. Математический анализ законодательных актов позволяет сделать вывод, что для применения установленных норм времени на рассмотрения и разрешения по существу типовых судебных дел, материалов и жалоб в районных судах Российской Федерации необходимо увеличить фактическую штатную численность судей более чем в 2 раза¹²².

Проблема чрезмерной нагрузки судей была исследована нами на примере районных судов Санкт-Петербурга. Являясь одним из наиболее густонаселенных регионов России, Санкт-Петербург входит в число городов с наименьшей штатной численностью судей и работников аппарата с учетом численности населения. Согласно оперативными данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2020 года, в Санкт-Петербурге проживает более 5 млн человек, а функционируют всего 22 районных суда¹²³. Исследование статистики Управления Судебного департамента в городе Санкт-Петербург показало, что за 3 года, с 2017 по 2019 гг., общее число судей сократилось на 5%, с 376 человек до 358. Общая фактическая нагрузка на судей возросла с 58,58 окончанных дел в месяц до 63,27¹²⁴.

По данным оценки численности постоянного населения на 1 января 2020 года, самым густонаселенным районом Санкт-Петербурга является Приморский район с численностью более 500 тыс. человек¹²⁵. Вместе с тем на весь Приморский район приходится лишь один районный суд, в котором фактически работают всего 24 судьи, что несопоставимо с количеством поступающих дел и материалов¹²⁶. Изучение сведений о нагрузке

¹²¹ Алексеевская Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. // Москва: Инфотропик Медиа, – 2017. – С. 23.

¹²² См.: Давыдов М.И., Гладышев П.С., Головщинский К.И., Шишкин Е.А. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2019. – С. 247.

¹²³ Численность и состав населения // Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/dem11_map.htm (дата обращения: 18.08.2020).

¹²⁴ Сведения о нагрузке судей районных судов // Управление судебного департамента в г. Санкт-Петербурге. - URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=2> (дата обращения: 19.08.2020).

¹²⁵ Население Санкт-Петербурга по районам // statdata.ru - сайт о странах и городах. - URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-sankt-peterburga-po-rajonam> (дата обращения: 19.08.2020).

¹²⁶ Состав суда / Приморский районный суд города Санкт-Петербурга. - URL: http://primorsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=2 (дата обращения: 19.08.2020).

судей районных судов Управления судебного департамента Санкт-Петербурга показало, что в Приморском районном суде общая фактическая нагрузка на судью в 2019 году составила 80,96 окончанных дел в месяц, что на 13% больше, чем в предыдущем году¹²⁷.

С точки зрения экономической теории, увеличение количества поступающих судье дел и материалов должно повлечь повышение его скорости работы. При возрастающей нагрузке судья должен сокращать время, затраченное на изучение и рассмотрение дела, что являлось бы показателем роста производительности его труда. При этом на практике высокая судебная нагрузка ведёт к обратной зависимости между количеством завершенных производством дел и качеством судебных актов.

Согласно исследованиям Европейского фонда по улучшению жизни и условий труда, увеличение интенсивности труда является одним из главных факторов возникновения стресса у работников¹²⁸. В связи с этим, когда судьи функционируют на грани своих возможностей, они в большей степени подвержены профессиональному перенапряжению. Вместе с тем в силу нехватки времени они не всегда могут оперативно отслеживать изменение законодательства и судебной практики, что в результате ведёт к совершению большего числа ошибок. По объективным причинам нарушаются сроки рассмотрения дел и выдачи решений. Как справедливо отмечал Генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ А. В. Гусев, «судья – не машина для принятия решений»¹²⁹.

На законодательном уровне за последнее десятилетие предлагалось несколько вариантов законопроектов, следствием принятия которых стало бы существенное сокращение нагрузки на судей. В феврале 2018 года Верховным Судом РФ в Государственную Думу был внесен законопроект, предусматривающий освобождение судей от обязанности всегда составлять мотивировочную часть решений по гражданским делам¹³⁰ (по анало-

¹²⁷ Сведения о нагрузке судей районных судов г. Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2019 года // Управление судебного департамента в г. Санкт-Петербурге. - URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=119> (дата обращения: 19.08.2020).

¹²⁸ Ten Years of Working Conditions in the European Union (Summary) // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. – URL: https://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_publication/field_ef_document/ef00_128_en.pdf (дата обращения: 20.08.2020).

¹²⁹ «Судья – не машина для принятия решений». Генеральный директор Судебного департамента при Верховном суде РФ Александр Гусев – о престиже профессии, кадровом вопросе и новых технологиях в работе судов // Известия. – URL: <https://iz.ru/news/649322> (дата обращения: 21.08.2020).

¹³⁰ Верховный суд объяснил отказ мотивировать <https://www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a942eaa9a794713356cbfbc> (дата обращения: 19.08.2020).

гии с решениями по делам, рассматриваемыми в порядке упрощенного производства, в соответствии со ст. 232.4 ГПК РФ¹³¹). Как отмечал секретарь Пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотов, «мотивировка редко бывает нужна сторонам, но ее написание создает огромную лишнюю нагрузку на судей»¹³². Между тем данный законопроект не был принят после критики со стороны парламентариев.

В 2017 году в Государственную Думу был внесён законопроект о введении государственной судебной службы¹³³. Проект предусматривал, что, по аналогии с секретарем судебного заседания, помощники судей будут осуществлять свою деятельность без его закрепления за определенным судьей. Это позволило бы оптимально перераспределять помощников между судьями в случаях возрастания временной нагрузки на судью или поступления объемного дела. Однако, не получив поддержки Правительства Российской Федерации, данный законопроект также принят не был¹³⁴.

В то же время согласно 5 процедуре эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов, государство должно уделять «особое внимание необходимости выделения соответствующих ресурсов для функционирования судебной системы, включая назначение достаточного числа судей сообразно числу рассматриваемых дел...»¹³⁵. Как при этом справедливо отмечал Л. В. Лазарев, российская Конституция и текущее федеральное законодательство, к сожалению, не восприняли этот принцип в полном объеме¹³⁶.

Таким образом, значительное превышение нагрузки на судей на протяжении нескольких десятилетий остается одной из наиболее актуальных проблем российской судебной системы. Возможным вариантом её решения является актуальный перерасчет нормативов трудозатрат и численно-

сти судей с учетом всех их процессуальных обязанностей, и, как следствие, увеличение судебного корпуса. Вместе с тем реформирование по данному вопросу требует от государства финансовых, кадровых и временных ресурсов, что сильно замедляет данный процесс.

Список литературы:

1. Основные принципы независимости судебных органов // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml

2. Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов (резолюция 1989/60 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года, приложение) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, ООН; Нью-Йорк, – 2016. – 536 с. – С. 346

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 18 ноября 2002 года. № 46, ст. 4532.

4. Нормы нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов (утв. Постановлением Минтруда РФ, Минюста РФ от 27 июня 1996 года № 416/06-74-125). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90985/5abe87623b36f90922f3878af952a601969a518d/

5. Алексеевская Е. И. Мониторинг верховенства права и доступа в суд: 25 лет судебной реформе. // Москва: Инфотропик Медиа, – 2017. – 176 с. – С. 23.

6. Давыдов М.И., Гладышев П.С., Головщинский К.И., Шишкин Е.А. Нормирование нагрузки в федеральных судах общей юрисдикции и федеральных арбитражных судах: экспертный доклад НИУ ВШЭ / М. И.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, – 2019. – 296 с.

7. Лазарев Л.В. Комментарий к Конституции Российской Федерации // ООО "Новая правовая культура", 2009 г., М., – 2009. – гл. 7.

8. Верховный суд объяснил отказ мотивировать судебные решения // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/society/26/02/2018/5a942eaa9a794713356cbfbc>

9. Генеральный директор Судебного департамента А.В. Гусев дал интервью компании «КонсультантПлюс» // Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=59&item=3879>

¹³¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138 -ФЗ / Собрание законодательства РФ. 18 ноября 2002 года. № 46, ст. 4532.

¹³² Подсудная нагрузка // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052> (дата обращения: 19.08.2020).

¹³³ Лебедев внес в Госдуму законопроект о государственной судебной службе // право.ru. – URL: <https://pravo.ru/news/view/138193/> (дата обращения: 19.08.2020).

¹³⁴ Законопроект № 102341-7 «О государственной судебной службе Российской Федерации» службе // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=102341-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=102341-7) (дата обращения: 21.08.2020).

¹³⁵ Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов (резолюция 1989/60 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года, приложение) // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, ООН; Нью-Йорк, – 2016. – 536 с. – С. 346.

¹³⁶ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева Л.В.) // ООО "Новая правовая культура", 2009 г., М., – 2009. – гл. 7.

10. Законопроект № 102341-7 «О государственной судебной службе Российской Федерации» службе // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=102341-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=102341-7)

11. Лебедев внес в Госдуму законопроект о государственной судебной службе // право.ru. – URL: <https://pravo.ru/news/view/138193/>

12. Население Санкт-Петербурга по районам // statdata.ru - сайт о странах и городах. – URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-sankt-peterburga-ro-rajonam>

13. Подсудная нагрузка // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/04/18/5ad094389a79472df75fa052>

14. Сведения о нагрузке судей районных судов г. Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2018 года // Управление судебного департамента в г. Санкт-Петербурге. – URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=98>

15. Сведения о нагрузке судей районных судов г. Санкт-Петербурга за 12 месяцев 2019 года // Управление судебного департамента в г. Санкт-Петербурге. – URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=119>

16. Состав суда / Приморский районный суд города Санкт-Петербурга. – URL: http://primorsky.spb.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=2

17. «Судья – не машина для принятия решений». Генеральный директор Судебного департамента при Верховном суде РФ Александр Гусев — о престиже профессии, кадровом вопросе и новых технологиях в работе судов // Известия. – URL: <https://iz.ru/news/649322>

18. Численность и состав населения // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/demo/dem11_map.htm

19. Ten Years of Working Conditions in the European Union (Summary) // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions. – URL:

Новации механизмов правореализации и совершенствование правового статуса судьи в условиях развития современных цифровых технологий¹³⁷

В статье рассматривается влияние современных процессов цифровизации на правосудие, в том числе формирование «электронного правосудия». Исследуются перспективы развития правового статуса судьи в цифровом обществе, в частности внедрение в судопроизводство робота-судьи. Рассматриваются преимущества и недостатки автоматизации принятия судебного решения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация судебной деятельности, электронное правосудие, робот-судья, правовой статус судьи.

Innovations in the mechanisms of legal implementation and improvement of the legal status of a judge in the context of the development of modern digital technologies

Abstract. The article examines the impact of modern digitalization processes on justice, including the formation of «electronic justice». The prospects for the development of the legal status of a judge in a digital society are investigated, in particular, the introduction of a robot-judge into legal proceedings. The advantages and disadvantages of automating the adoption of a judicial decision are considered.

Keywords: digitalization, digitalization of judicial activity, e-justice, robot-judge, legal status of a judge.

Современная юридическая наука все чаще обращается к исследованию воздействия масштабных процессов цифровизации на все сферы правотворчества и правоприменения, в результате чего происходят поистине тектонические сдвиги в общественно-политическом и правовом дискурсе¹³⁸. Более того, ученые говорят о том, что к современному обществу

¹³⁷ Исследование выполнено в рамках научного проекта № 18-29-16219 «Новации механизмов правотворчества и правореализации в условиях развития цифровых технологий», поддержанном Российским фондом фундаментальных исследований.

¹³⁸ См., например: Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019; Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и

применима категория «программируемое общество», а право в данном контексте выступает средством такого программирования¹³⁹. При этом «как предсказывается многими учеными, озабоченными глобальными проблемами современности, повсеместное внедрение цифровых технологий подразумевает преобладающее значение информации в общественных отношениях. ... Допустимы утверждения, что с онтологической точки зрения формируется новая реальность — киберреальность, в рамках которой существует потребность в соответствующем правовом регулировании»¹⁴⁰.

Как подчеркивает Т.Я. Хабриева, «в последние несколько лет академическую среду захлестнула волна мероприятий, посвященных цифровизации, современным технологиям, новым объектам правоотношений, которые возникают в силу научно-технического прогресса. По вопросу о том, как регулировать новые общественные отношения, имеющие место в сети «Интернет», мнения специалистов расходятся. Государственная Дума тем временем рассматривает резонансные законопроекты, получающие широкое освещение в СМИ. Внимание общественности приковано к проблеме свобод и ограничений в коммуникационных сетях. На книжных полках магазинов труды о цифровой экономике, вызовах эпохи информационного общества расположены среди бестселлеров. Все мы ощущаем

сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019; Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2019; Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / М.В. Залоило; под ред. Д.А. Пашенцева. — Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020; Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): монография / Н. А. Поветкина, Е. В. Кудряшова; ИЗиСП. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020; Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев, Э.В. Алимов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020; Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: право, медиа и национальная идентичность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 14–15 ноября 2018 г.) / под ред. И.В. Анненковой, М.А. Пильгун; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М., — 2019 и др.

¹³⁹ Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, — 2020.

¹⁴⁰ Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев, Э.В. Алимов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», — 2020. — С. 15.

глобальные перемены в жизни, которые уже наступили и которые нам обещает недалекое будущее»¹⁴¹.

В подобных условиях не могут остаться неизменными даже самые консервативные правовые институты, подобные правовому статусу судьи. При этом на судебную деятельность самым непосредственным образом оказывают воздействие стратегические документы, направленные на развитие в России информационного общества, например исследователи уголовно-юрисдикционной деятельности в условиях цифровизации обсуждают, как именно оказывает на нее влияние то, что «Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы, которая задает цели, задачи и меры по осуществлению внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на совершенствование информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, в которой сказано, что расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы»¹⁴².

В настоящее время цифровизация уже затронула самые разные аспекты судебной деятельности. Например, внедрена подача документов в суды в электронной форме, вводится аудиопотоколирование, размещение информации о судебных решениях на официальных интернет-сайтах судов, рассмотрение ряда доказательств в электронной форме, более широкое внедрение электронной цифровой подписи, применение видеоконференцсвязи и иные элементы, которые позволяют ученым сегодня оперировать понятием «электронное правосудие».

Например, В.В. Сас отмечает, что в новом государстве, которое становится «электронным», предполагает наличие таких проявлений, как «электронная демократия», «электронное правительство» и «электронное

---

¹⁴¹ Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, — 2020. — С. 20.

¹⁴² Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», — 2019. — С. 13.

правосудие». При этом «не последнее место в таком государстве занимает «электронное правосудие», которое имеет для России исключительное значение, учитывая сложность нашей судебной системы, специфику процедур осуществления правосудия и правосознание судей. «Электронное правосудие» предполагает использование информационно-коммуникативных технологий в осуществлении процессуального законодательства. В частности, для этого необходимо, чтобы тексты судебных актов были размещены в Сети Интернет на официальных сайтах судебных органов и др. Это образование также предполагает высокую информатизацию и компьютеризацию всей судебной системы, включая повышение навыков судей и других субъектов по использованию этих технологий».

Однако остается невыясненным вопрос о том, насколько далеко цифровизация внедрится в судебное право и насколько кардинально повлияет на правовой статус судьи. Происходящие сегодня изменения, как видится, во многом затрагивают лишь внешнюю форму осуществления судебной деятельности. По такому пути эволюция правовых механизмов идет уже много веков, когда от папирусов, пергаментов и глиняных табличек правотворчество и правореализация перешли к бумаге, затем печатной машинке и, наконец, компьютерной технике. Переход правовой информации, в том числе судебной информации, в виртуальную форму, является закономерным продолжением данного процесса.

В то же время, по существу, судебная деятельность мало изменилась за прошедшие столетия. По-прежнему в центре судопроизводства остается фигура судьи как профессионала в области права, обладающего высоким уровнем юридических знаний, опытом, высокими моральными качествами, позволяющими непредвзято, справедливо и объективно вершить правосудие, как применение закона к конкретной жизненной ситуации реальных людей.

Однако сегодня впервые за это время на подобный правовой статус судьи покушается масштабная цифровизация, которая стремится обратить в цифру не только общественные и правовые процессы, но и самого человека.

В частности, сегодня на повестке дня стоит вопрос о том, возможно ли осуществление правосудия не человеком, а компьютерной программой или роботом.

С одной стороны, искусственный интеллект в качестве субъекта принятия судебного решения свободен от ряда ограничений человеческой психики, которые способны повлиять на объективность принимаемого решения. Например, можно отметить такие отличия человека от искусственного интеллекта, как чувство юмора, инстинкт самосохранения, чув-

ство страха и т.д. В целом принятие решений человеком зачастую в большей или меньшей степени иррационально и обусловлено эмоциями (такими, как любовь, дружба, страх и т.д.). Робот избавлен от такого рода «информационного шума», что является как преимуществом (например, для принятия объективного судебного решения), так и недостатком в некоторых случаях (если требуется учет личности виновного, отягчающих и смягчающих факторов, иных особенностей конкретной правовой ситуации с целью принятия наиболее справедливого решения).

По мнению исследователей, «компьютер в состоянии в короткие сроки обработать невероятный объем данных, что позволяет ему использовать в своей деятельности большое количество факторов и примеров из предыдущего опыта, сравнимое с многолетним опытом специалиста-человека. Кроме того, компьютеры не подвержены субъективным факторам, таким как усталость, плохое самочувствие или дурное настроение, которые могут оказывать значительное влияние на эффективность работы человека, не говоря уже о том, что компьютер может работать круглосуточно, поскольку ему не требуются перерывы на сон и отдых. К примеру, существует исследование, в котором авторы на примере судебной статистики Израиля убедительно доказывают, что профессиональные судьи не лишены влияния субъективных факторов и склонны выносить более мягкие решения по делам, рассматриваемым после обеденного перерыва»¹⁴³.

С другой стороны, помимо трудности в реализации морально-этической категории справедливости и определении соразмерности наказания, робот в качестве потенциального судьи обладает рядом других недостатков.

Как показала практика, искусственный интеллект подвержен риску не только хакерских атак, но и других сбоев, которые крайне сложно предугадать, а зачастую и невозможно предотвратить или затруднительно остановить, поскольку роботы за доли секунды могут принять неправильные решения, которые охватят своими негативными или даже опасными последствиями огромное количество людей, тогда как последствия неправильных решений живого человека редко бывают такими одномоментными и массовыми.

Например, в СМИ сообщалось о том, что в мае 2018 года система распознавания голоса, предназначенная разоблачать злоупотребления при подаче заявлений на иммиграцию в Великобритании, «сошла с ума», аннулировав тысячи виз и приняла решения о высылке из страны сотен людей. Цифровой помощник IBM Watson рекомендовал людям, больным ра-

¹⁴³ Никифорова Т.С., Смирнова К.М. Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. – 2017. – № 11.

ком, неправильные и небезопасные для здоровья препараты, а алгоритм, разработанный для иммиграционной и таможенной полиции США, стал выдавать одну-единственную рекомендацию для всех без исключения иммигрантов: задержать¹⁴⁴.

Между тем, в настоящее время внедрения робота-судьи уже не является плодом исключительно умозрительных обсуждений футуристов. Более того, в некоторых странах специальные программы активно используются судьями в процессе принятия судебного решения.

Например, по мнению управляющего партнера Deloitte Legal в СНГ А. Костыра, «судебная функция, все, что связано с принятием решения, может быть успешно автоматизировано. Так, насколько мне известно, сейчас в Эстонии тестируют робота-судью, который выносит решения по простым категориям споров. Истцу и ответчику достаточно загрузить все документы на сайт, и программа, проанализировав их, принимает решение. У нас уже сегодня большой спрос на продукты, связанные с автоматизацией исков и отзывов. Есть стандартные иски, есть стандартные отзывы на иски. Соответственно, судопроизводство может состоять из алгоритмируемого анализа судебных документов. В этом случае решение, очевидно, может быть вынесено без участия человека. Но, конечно, всегда останутся споры, где важны субъективная сторона, творческий подход к выстраиванию аргументации при защите клиента, процесс доказывания, где аргументация нестандартна и значима»¹⁴⁵.

Однако первые опыты в области цифровизации сущности отправления правосудия показали неоднозначные результаты. В частности, в штате Виргиния внедрили систему, которая автоматически оценивала риск рецидива. М. Стивенсон и Д. Долеак рассказали о своем исследовании итогов работы этой системы на Конференции по эмпирико-правовым исследованиям. Результаты, по мнению исследователей, не внушают оптимизма: «да, судьи стали более жестко наказывать тех, кого алгоритм отнес к более высокой группе риска. Но при этом введение системы оценки риска никак не отразилось на уровне рецидивов и не снизило количество решений о лишении свободы. Важнее оказалось то, что система назначала более высокую категорию риска молодым подсудимым, а судьи систематически игнорировали эти оценки, давая людям второй шанс. Не все аспекты применения алгоритмов этично исследовать в полевых условиях, ведь речь идет о судьбах тысяч людей. Д. Ским и др. собрали 340 настоящих судей в лаборатории, чтобы посмотреть, как автоматическая система

оценки риска повлияет на принятие ими решений в экспериментальных условиях. Оказалось, что судьи чаще лишали свободы бедных подсудимых, когда имели перед собой результат алгоритма оценки риска для данного человека. Система заставляла судей больше думать о будущих рисках, чем о социальной справедливости наказания или его влиянии на семью подсудимого»¹⁴⁶.

Таким образом, по нашему мнению, преждевременная антропоморфизация робота в погоне за мечтой о будущем, в котором, как пелось в известной советской песне «вкальывают роботы, а не человек», чревата возложением на него функций, которые думающая машина еще не в состоянии выполнить или будет выполнять, но с последствиями для качества. Например, замена судей и юрисконсультов на роботов, программы и «чатботы» повлечет потерю нюансов решения юридических казусов, исходя из особенностей конкретной жизненной ситуации.

Правовой реализм юридического мышления и просвещение массового общественного сознания в отношении потенциальных возможностей и рисков роботизации призваны найти тонкую грань, на которой робот останется незаменимым помощником человека, не заменив самого человека.

Список литературы:

1. Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / М.В. Залоило; под ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2020.
2. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев, Э.В. Алимов и др.; отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2020.
3. Никифорова Т.С., Смирнова К.М. Оставляют ли роботы юристов без работы? // Закон. – 2017. – № 11.
4. Новая культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: право, медиа и национальная идентичность: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 14–15 ноября 2018 г.) / под ред. И.В. Анненковой, М.А. Пильгун; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М., – 2019.
5. Поветкина Н.А., Кудряшова Е.В. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): моногра-

¹⁴⁴ Шнуренко И. Искусственный интеллект на грани нервного срыва // Эксперт. – 2019. – № 1. – С. 35.

¹⁴⁵ Робот-судья – уже не столь далекое будущее // Российская газета. 2019. 12 декабря.

¹⁴⁶ Скугаревский Д., Титаев К. Спасут ли роботы-судьи российскую судебную систему // Ведомости. 2019. 19 декабря.

фия / Н. А. Поветкина, Е. В. Кудряшова; ИЗиСП. – Москва: Норма: ИНФРА-М, – 2020.

6. Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла): сборник научных статей / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. В.В. Лазарев. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, – 2020.

7. Робот-судья – уже не столь далекое будущее // Российская газета. 2019. 12 декабря.

8. Сас В.В. «Электронное правосудие» как элемент «Сетевого общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. – 2012. – №2.

9. Скугаревский Д., Титаев К. Спасут ли роботы-судьи российскую судебную систему // Ведомости. 2019. 19 декабря.

10. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, – 2019.

11. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2019.

12. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Пашенцева. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, – 2019.

13. Шнуренко И. Искусственный интеллект на грани нервного срыва // Эксперт. – 2019. – № 1.

14. Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, – 2019.

Горькова Е.В.

Особый правовой статус судьи по судебной реформе 1922 года

Предметом исследования является особый правовой статус судьи по судебной реформе 1922 г. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как законодательные основы статуса советского судьи; требованиям, предъявляемым к судьям.

Ключевые слова: судья, особый правовой статус, судебная реформа, уголовная ответственность, дисциплинарная ответственность.

Special Legal Status of a Judge on the Judicial Reform of 1922

Abstract. The subject of this research is the special legal status of a judge under the judicial reform of 1922. The author examines in detail such aspects of the topic as the legislative basis of the status of a Soviet judge; requirements for judges.

Keywords: judge, special legal status, judicial reform, criminal responsibility, disciplinary responsibility.

В настоящее время судебная система приставляет собой взаимосвязь самостоятельных институтов отправления правосудия, которые объединены общим признаком – отправление правосудия судьями. Однако несмотря на то, что судьи являются государственными служащими, они подвержены существенному влиянию со стороны общественности и социально адаптированы в структуре общественных отношений. Для обеспечения деятельности судей государство сформировало их особый правовой статус и установила соответствующее положение как в системе государственно-властных полномочий, так и в общественной жизни. Вместе с тем, следует признать, что статус судьи является чрезвычайно содержательным и многоаспектным понятием. Он формируется и эволюционирует не одномоментно, то есть это историческая категория. Кроме того, статус судьи – всегда отражение не только традиций, но и реальной действительности, состояния общества и факторов, которые существуют в нем для формирования независимого суда и подлинного правосудия. В этой связи весьма значимым является анализ особого правового статуса судьи по судебной реформе 1922 г.

Особый правовой статус судьи был закреплен в Положении от 11.11.1922 г. «О судеустройстве РСФСР»¹⁴⁷. В частности, Положение от

¹⁴⁷ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902.

11.11.1922 г. «О судоустройстве РСФСР» устанавливало особые требования к стажу судьи. В соответствии со ст. 11 кандидат на должность народного судьи должен был иметь стаж политической работы в рабочекрестьянских общественных, профсоюзных или партийных рабочих организациях не менее 2 лет или 3 лет практической работы в органах юстиции на должностях не ниже народного следователя. Аналогичные требования предъявлялись к кандидату на должность председателя и заместителя председателя губернского суда – 3 года практической работы в должности народного судьи или члена революционного трибунала. По мнению исследователя О.И. Филоновой, «...такое допущение было связано с малочисленностью советских юристов и стремлением государства привлечь в состав суда широкие слои населения – рабочих и крестьян»¹⁴⁸.

Ряд требований к кандидатам на должность судьи был определен Конституцией РСФСР 1918 г.¹⁴⁹, в частности, ст. 64, то есть правом избирать и быть избранным в Советы. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. данным правом обладали только граждане РСФСР. Избирательно-го права лишались, а, следовательно, не могли быть избраны судьями следующие категории лиц – лица, признанные умалишенными или душевнобольными, а также осужденные за корыстные или порочащие преступления. Таким образом, возрастной ценз для судьи устанавливался в 18 лет и был основан на праве избирать и быть избранным в Советы.

Положения Конституции РСФСР 1918 г. устанавливали определенные требования к социальному положению будущих судей. Согласно ст. 64 правом избирать и быть избранным обладали лица, которые добывают средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, то есть рабочие, служащие, солдаты и другие. Отметим, что впоследствии данное требование было закреплено в ст. 3 Постановления ЦИК СССР от 29.10.1924 г. «Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик»: «...судебные учреждения строятся на началах отправления судебной деятельности исключительно трудящимися»¹⁵⁰.

Примечательно, что в рамках Положения от 11.11.1922 г. «О судоустройстве РСФСР» получили правовое закрепление требования к моральным качествам судьи. Должность судьи не мог занимать кандидат, который был исключен из состава общественных организаций за пороча-

¹⁴⁸ Филонова О.И. Статус судьи и кадровая политика формирования судейского корпуса в период нэпа // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 1. – С. 61.

¹⁴⁹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // СУ РСФСР, 1918, N 51, ст. 582.

¹⁵⁰ Постановление ЦИК СССР от 29.10.1924 г. «Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР, 1924, N 23, ст. 203.

щие поступки, в том числе, опороченный по суду (ст. 11)¹⁵¹. В том числе, он мог быть отстранен от должности в порядке дисциплинарной ответственности за некорректные действия («...несовместимые с достоинством и назначением судебных деятелей»)¹⁵² или поведение, которое имело место быть как в рамках исполнения возложенных на него служебных обязанностей, так и вне их (ст. 73).

Образовательный ценз для судей в нормативно-правовых актах официально не закреплялся. Однако государство осуществляло контроль подготовки судейского корпуса посредством формирования системы соответствующих образовательных учреждений. ВЦИК обязал Народный комиссариат юстиции РСФСР внести в СНК РСФСР проект постановления, предписывающий открытие в 1923 г. специальных юридических школ для подготовки судебных работников. В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 22.12.1922 г. «Об открытии юридических курсов»¹⁵³ в Москве для подготовки кадрового состава судей были открыты высшие юридические курсы, а также областные юридические курсы для подготовки не только народных судей, но и следователей. Также к середине 1923 г. было организовано 8 губернских юридических школ для судебных работников со сроком обучения от 4 до 6 месяцев¹⁵⁴. Приоритетное значение имело членство в РКП (б), хотя данное требование не было закреплено законодательно. Как отмечает исследователь Р.С. Абдулин «...ЦК РКП (б) с началом судебной реформы 1922 г. указал принять меры для заполнения партийными силами кадров народных судей...»¹⁵⁵. Таким образом, судья был обязан подчиняться партийной дисциплине.

Официальное закрепление в законодательстве получили нормы о гарантиях, предоставляемых судьям, а также мерах юридической ответственности. Судьи могли быть привлечены к дисциплинарной и уголовной ответственности. В соответствии со ст. 111 УК РСФСР 1922 г. уголовная ответственность наступала за вынесение судьей «...из корыстных или личных видов...»¹⁵⁶ неправоудного приговора, определения

¹⁵¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902.

¹⁵² Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902.

¹⁵³ Постановление СНК РСФСР от 22.12.1922 г. «Об открытии юридических курсов» // СУ РСФСР, 1923, N 1, ст. 9.

¹⁵⁴ Сводный отчет о деятельности губернских и областных судов РСФСР за первое полугодие 1923 г. // Ежедневник советской юстиции. – 1923. – № 51-52. – С. 1180.

¹⁵⁵ Абдулин Р. С. Политико-юридическая природа судебного управления в России (1917-1998 гг.) // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 2. – С. 63.

¹⁵⁶ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.

или решения. Наказание было достаточно строгим – лишение свободы на срок до 3 лет с отстранением от судебных должностей, а при наличии особо отягчающих обстоятельств применялась высшая мера наказания – расстрел.

В рамках Положения от 11.11.1922 г. «О судостроительстве РСФСР» были закреплены основания и виды дисциплинарной ответственности судебных работников. Основаниями возбуждения дисциплинарного производства являлись совершение проступков или поведение судебных работников, которые были несовместимы с достоинством и назначением судей, а также отмена Верховным судом РСФСР решений и приговоров, вынесенных судьями, виду их несоответствия законодательству Советского государства и интересам трудящихся масс. Были предусмотрены следующие виды дисциплинарных взысканий – замечание, выговор, перемещение или смещение на низшую должность, отстранение от службы с запрещением работы в судебных должностях на определенный срок.

В контексте характеристики предоставляемых судьям гарантий следует акцентировать внимание на особом порядке их ареста. Положениями Декрета ВЦИК и СНК от 16.11.1922 г. «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и Советов народных судей, народных судей и следователей»¹⁵⁷ устанавливался разрешительный порядок ареста судей. Арест судьи мог быть произведен только при наличии предварительного разрешения губернского прокурора или прокурора республики. Также в соответствии со ст. ст. 86, 88 УК РСФСР 1922 г.¹⁵⁸ судьи подлежали равной с иными представителями власти уголовно-правовой охране.

Таким образом, особый правовой статус судьи включал в себя как правовые компоненты – гражданство; социальное положение; возраст; наличие стажа политической работы или работы в органах юстиции; отсутствие судимости, меры уголовной и дисциплинарной ответственности; так и неправовые компоненты – членство в РКП (б). Особые требования к уровню образования официально не закреплялись. Однако уже в 1922-1923 гг. властью была организована полномасштабная система подготовки судебных кадров, прежде всего в виде открытия юридических курсов разного уровня.

¹⁵⁷ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 16.11.1922 г. «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и советов народных судей, народных судей и следователей» // СУ РСФСР, 1922, N 77, ст. 960.

¹⁵⁸ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.

Список литературы:

1. Абдулин Р. С. Политико-юридическая природа судебного управления в России (1917-1998 гг.) // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 2. – С. 63-96.
2. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 16.11.1922 г. «О порядке ареста прокуроров, их помощников, председателей и членов революционных трибуналов и советов народных судей, народных судей и следователей» // СУ РСФСР, 1922, N 77, ст. 960.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // СУ РСФСР, 1918, N 51, ст. 582.
4. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // СУ РСФСР, 1922, N 15, ст. 153.
5. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР» // СУ РСФСР, 1922, N 69, ст. 902.
6. Постановление СНК РСФСР от 22.12.1922 г. «Об открытии юридических курсов» // СУ РСФСР, 1923, N 1, ст. 9.
7. Постановление ЦИК СССР от 29.10.1924 г. «Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик» // СЗ СССР, 1924, N 23, ст. 203.
8. Сводный отчет о деятельности губернских и областных судов РСФСР за первое полугодие 1923 г. // Ежедельник советской юстиции. – 1923. – № 51-52. – С. 1180.
9. Филонова О.И. Статус судьи и кадровая политика формирования судейского корпуса в период нэпа // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 1. – С. 61-66.

Проблемы реализации защитником своих полномочий по оказанию квалифицированной юридической помощи в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства

В статье рассматриваются некоторые проблемы собирания и использования в доказывании сведений, предоставляемых защитником, в связи с оказанием правовой помощи своему доверителю, а также возможность участия защитника в следственных действиях, проводимых по его ходатайству. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: защитник, право на квалифицированную юридическую помощь, доверитель, собирание доказательств, доказывание, специалист, заключение специалиста, состязательность, досудебное производство, ходатайство.

Problems of a defence lawyer in exercising his powers to provide qualified legal assistance under the current criminal procedure law

Abstract. The article addresses some problems of collecting information and using it in evidence provided by the defender in connection with the provision of legal assistance to his trustee, as well as the possibility of the defender participating in investigative actions carried out at his request. Proposed ways of solving the identified problems are offered.

Keywords: defender, the right to qualified legal assistance, the principal, collection of evidence, proof, specialist, expert opinion, adversarial nature, pre-trial proceedings, petition.

Существование демократического государства неразрывно связано с развитием институтов, гарантирующих оказания квалифицированной юридической помощи, гражданам по отстаиванию своих прав и законных интересов. Данное положение закреплено в ч.1 ст. 48 Конституции РФ, кроме того, согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. Указанные положения Конституции РФ определили сущность Уголовно-процессуального кодекса РФ – обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях – ст. 16 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется

на основе состязательности сторон при этом стороны обвинения и защиты равноправны перед судом – ст. 15 УПК РФ.

Вместе с тем правоприменитель на досудебных стадиях в угоду своим интересам нацелен на вынесение в кратчайшие сроки завершающего процессуального документа предварительного расследования и направление уголовного дела в суд, порой не учитывает в процессе доказывания, материалы, представляемые защитником, полученные им в рамках выполнения взятых на себя обязательств.

Положения ч.2.2 ст.159 УПК РФ определяют то, что защитнику, а также лицам, указанным в части второй данной статьи, не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, представленных ими в соответствии с ч. 1 ст. 159 УПК. Вместе с тем уголовно процессуальное законодательство указывает на необходимость соблюдения определенной процедуры признания предметов, документов доказательствами по уголовному делу связанной, как с производством процессуальных действий, так и принятием процессуальных решений. Последние связаны с установлением внутренней доброкачественности, представленных защитником материалов, а именно их относимости – связи данных сведений с предметом доказывания и достоверности – соответствие сведений, содержащихся в представленных материалах фактическим обстоятельствам описываемого события. Исходя из этого, государственные органы, осуществляющие предварительное расследование, основываясь на своем внутреннем убеждении, ссылаясь на процессуальную самостоятельность, в части собирания доказательств, в соответствии с п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ, принимают решение не всегда удовлетворяющие защитника и его доверителей.

Относительно производства процессуальных действий как средства получения доказательств, то ч.1 ст. 86 УПК определяет, что собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем проведения следственных действий, предусмотренных соответствующими главами процессуального законодательства, перечень которых является исчерпывающим. Вместе с тем ч. 3 ст. 86 УПК РФ указывает на возможность собирать доказательства защитником действиями, не входящими в предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом средства доказывания.

Применительно к ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ч.2.2 ст.159 УПК РФ мы можем говорить о предоставлении защитником материалов, полученных им в результате проведенного адвокатского расследования, в рамках оказания юридической помощи доверителю, которые после проверки следователем, дознавателем, на предмет относимости, до-

стоверности и допустимости будет признано доказательством и вовлечено в уголовное судопроизводство. Кроме того, в случае предоставления защитником материалов, полученных путем проведения действий не указанных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, правоприменитель не вовлекает данные материалы в доказательственную сферу по уголовному делу, исходя из практики Верховного Суда РФ. Согласно определения Верховного Суда РФ от 23 октября 2008 года предоставленные доказательства, полученные защитником в результате проведения действий, не указанных ч.3 ст.86 УПК РФ, а по своей сути, схожих со следственными действиями, не могут быть использованы в процессе доказывания, так как согласно ч.1 ст.86 УПК РФ собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом¹⁵⁹.

Предоставленное защитнику Федеральным законом № 73-ФЗ от 17.04.2017¹⁶⁰ право участвовать в проводимых следственных действиях, о которых в соответствии с ч.2 ст.159 УПК РФ направлено ходатайство, и обязательность следователя, дознавателя удовлетворить его, в случае если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для расследуемого события, а также, ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ, указывающая на невозможность отказа защитнику в участии в следственном действии, о котором он ходатайствовал. Безусловно, направлены на развитие института состязательности на стадии предварительного расследования.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс не говорит об обязанности следователя, дознавателя уведомить данного субъекта о дате и времени проведения следственного действия, за исключением случаев назначения экспертизы. Так, например, при удовлетворении ходатайства защитника о проведении допроса свидетеля, в случае отсутствия взаимодействия между ними по обмену поступающих от следователя, дознавателя уведомлений, защитник может и не знать о вызове лица для производства допроса в качестве свидетеля.

В ситуации же осведомленности защитника о времени и дате проведения следственного действия следователь не учитывает обращения за-

¹⁵⁹ Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2008 г. по делу № 73-008-16сп, определении Верховного Суда РФ от 27 ноября 2006 г. по делу № 5-006-159СП. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щитника об изменении даты, времени его проведения, в связи с отсутствием возможности явиться в указанное время для участия в допросе свидетеля, проводимого по его инициативе. Следователь исходит из положений, предусмотренных ст. 6.1 УПК РФ, а также защитник является необязательным участником данного следственного действия и следователь, дознаватель в праве произвести его при неявке защитника, своевременно извещенного о месте и времени в соответствии с ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ.

Кроме того, применительно к допросу свидетеля с участием адвоката, который одновременно является защитником подозреваемого, обвиняемого по этому же делу, у Конституционного Суда РФ имеется своя позиция, изложенная в Определении № 2518-О/2018 г., в котором указано на отсутствие возможности свидетеля приглашать на свой допрос адвоката, являющегося защитником подозреваемого, обвиняемого.

В Определении отмечено, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, определяет свидетеля как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Учитывая положения ч.1 ст. 48 Конституции РФ, предполагающее конституционную обязанность государства обеспечить надлежащие гарантии возможности привлечения заинтересованными в получении юридической помощи лицами, в том числе в процессе дачи ими показаний по уголовному делу, квалифицированных специалистов в области права. Вместе с тем по смыслу взаимосвязанных положений ст. 17 (часть 3) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, право на получение квалифицированной юридической помощи не является безусловным и не означает право выбирать для оказания юридической помощи любого адвоката по своему усмотрению, в том числе без учета обстоятельств, исключающих его участие в деле. Не смотря на то, что свидетель, не является по своему правовому статусу стороной в уголовном деле, а относящимся к иным участникам уголовного судопроизводства, с характерной процессуальной нейтральностью, дача им показаний или отказ от дачи показаний по делу не исключают наличия у него собственного интереса, в том числе в случаях, когда его показания (отказ от дачи показаний) подлежат последующей оценке с точки зрения перспективы уголовного преследования по статьям 307 или 308 УК Российской Федерации либо касаются самого свидетеля, его супруга или близких родственников. Кроме того, по своему содержанию показания свидетеля не всегда нейтральны по отношению к сторонам, имеющим в деле свой интерес. Они могут как подтверждать, так и опровергать обвинение, а потому носить обвинительный или оправдательный характер. Следова-

тельно, сам факт участия в деле того или иного свидетеля либо занимаемая им позиция могут противоречить интересам иных участников уголовного процесса, что, в свою очередь, порождает конфликт интересов у приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при его допросе адвоката, оказывающего или ранее оказывавшего юридическую помощь иным участникам этого дела. Предотвращению такого конфликта служит институт отводов.

В силу прямого указания ч. 5 ст. 189 УПК Российской Федерации, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует при допросе и пользуется правами, предусмотренными ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Подобное наделение приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при его допросе адвоката правами защитника, которыми он обладает в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному при производстве следственного действия, предполагает и соблюдение адвокатом вытекающего из данного правового статуса запрета на участие в производстве по уголовному делу, установленного п. 3 ч.1 ст. 72 УПК РФ.

Соответственно, установленное п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ требование о том, что защитник, представитель потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он, в частности, оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, в равной мере распространяется и на адвоката, приглашенного свидетелем для оказания юридической помощи при даче им показаний в ходе допроса, если этот адвокат оказывает или оказывал юридическую помощь в качестве представителя или защитника одной из сторон, интересы которой противоречат интересам данного свидетеля.

Таким образом, установленное п. 3 ч. 1 ст. 72 УПК РФ нормативное положение, выступающее в системе действующего правового регулирования одной из гарантий надлежащего осуществления адвокатом юридической помощи и направленное как на обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, являющихся или являвшихся его доверителями, так и на защиту публичных интересов в сфере уголовного судопроизводства, осуществляемого в условиях действия принципа состязательности сторон и обеспечивающего всесторонность, полноту и объективность исследования всех обстоятельств дела, не является неопределенным, не ограничивает свидетеля в праве пригласить для участия в допросе иного адвоката, не участвующего в данном деле, не создает

непреодолимых препятствий для получения свидетелем квалифицированной юридической помощи¹⁶¹.

Следует также отметить, отсутствие процессуальной возможности в полной мере использовать защитником предоставленные уголовно-процессуальным законодательством средства доказывания, ввиду отсутствия процессуального порядка получения тех или иных доказательств.

Так, стоит обратить внимание, на возможность привлечения защитником специалиста и использование его заключения в процессе доказывания.

Данный вид доказательства введен в уголовное судопроизводство в 2003 году с целью предоставления права защитнику использовать специальные познания для отстаивания своей позиции в противовес существующему на том момент заключению эксперта, подготавливаемого по поручению дознавателя, следователя, суда¹⁶². За этот период в этой части были сделаны ряд поправок Уголовно-процессуального кодекса, однако, как отмечает Вице-президент ФПА РФ Резник Г.М., «...Недостаточны эти поправки, потому что изначально заключение эксперта «равнее», чем заключение специалиста. И сторона защиты оказывается абсолютно бессильна перед той процедурой проведения экспертизы. Они проводятся только по постановлению следователя и суда»¹⁶³.

Так, несмотря на то что в ст. 74 УПК РФ указано заключение и показание специалиста как вид доказательства, анализ ч. 1, ч. 3 ст. 58 УПК РФ позволяет заключить, что специалист есть вспомогательное лицо, вовлекаемое в проводимые следственные действия в целях содействия в собирании следов преступления. При этом законодатель не определяет, что данный субъект вправе подготавливать заключение, основанное на его специальных познаниях и проведенном исследовании.

Говоря о заключении специалиста, которое в соответствии с ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ может быть вовлечено в процесс доказывания по уголовному делу, на основании ходатайства защитника, то можно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹⁶⁴ не определя-

¹⁶¹ Определение Конституционный Суд РФ № 2518-О/2018 г. от 15 октября 2018 <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision362491.pdf>

¹⁶² Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Российского права №12 (228) – 2015. – С. 119-125.

¹⁶³ Резник Г. М. «Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека» от 10 декабря 2019 года <http://kremlin.ru/events/president/news/62285>

¹⁶⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ет процедуру получения этого заключения. А в условиях отсутствия порядка предупреждения об уголовной ответственности может быть поставлен вопрос о достоверности предоставляемого заключения, на этапе его проверки следователем, дознавателем. Так, п. 3 ч.1 ст. 53 УПК РФ лишь предоставляет право защитнику привлекать специалиста отсылая к ст. 58 УПК РФ, в которой, как было указано выше, упоминания о подготовке им заключения отсутствует. Более того, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ не предусмотрено право защитника собирать доказательства путем привлечения специалиста и дачи им заключения. Данное право не предоставлено и ст. 6 Закона об адвокатуре.

Учитывая вышеизложенное, представляется необходимым предоставить право специалисту давать заключения и показания по вопросам, относящимся к его области профессиональных знаний, дополнив ч. 1 и ч.3 ст. 57 УПК РФ соответствующими положениями. Кроме того, в месте с предоставлением данного права необходимо установить и меру уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, включив в ч.4 ст.57 УПК РФ положение, согласно которому специалист несет ответственность в соответствии со ст.307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, которое так же необходимо предусмотреть в диспозиции указанной статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Целесообразно предоставить право защитнику не только привлекать специалиста для оказания содействия, но и подготовки им заключения, основанного на его специальных познаниях и проведенном исследовании, закрепив соответствующие право в Уголовно-процессуальном кодексе и в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Указанные выше предложения позволяют устранить противоречия, существующие в уголовно-процессуальном законодательстве, относительно затронутой темы. Но они не смогут в полной мере обеспечить состязательность в ходе предварительного расследования, так как публичные начала все же преобладают на данной стадии. На это указывает предоставление властных, распорядительных и надзорных функций субъектам одной стороны. Вместе с тем надзорная функция суда за предварительным расследованием в рамках согласования процессуальных решений, ограничивающих конституционные права граждан и рассмотрение жалоб на незаконные и необоснованные действия лица, производящего предварительное расследование, не могут в полной мере обеспечить беспристрастность суда при рассмотрении уголовного дела, по которому он давал согласие на проведение следственных действий и принятие процессуальных решений. Эти обстоятельства, как отмечает Чупилкин Ю. Б., указывают на общий диагноз российского правосудия, в усло-

виях провозглашенного состязательного уголовного процесса, превалирует обвинительный уклон¹⁶⁵.

Руководитель Постоянной комиссии по гражданскому участию в правовой реформе Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Т.Г. Морщакова отмечает - «...Главный дефект нынешнего УПК РФ – господство на так называемых досудебных стадиях процесса стороны обвинения и фактическое процессуальное неравноправие с ним стороны защиты, в результате чего судебные доказательства формируются, по сути, одним лишь публичным обвинителем (следователем, дознавателем), тогда как другая сторона – защита такой возможностью не обладает. Недостаточная роль состязательности в предварительном расследовании проявляет себя и в слабости суда, который довольствуется здесь лишь формальным и ограниченным судебным контролем за соблюдением прав участников процесса»¹⁶⁶.

Решением данной проблемы по мнению ряда ученых, точку зрения которых разделяем, может стать введение в уголовное судопроизводство фигуры следственного судьи¹⁶⁷.

О данном институте как о «назревшей необходимости» говорил в своем выступлении председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, выступая на VIII Всероссийском съезде судей, заметил «...институт следственных судей (которые могут получать такие полномочия, например, на год или два года, в порядке ротации) не только повысит эффективность судебного контроля в ходе расследования и объективность судебного разбирательства, но и поможет разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом...»¹⁶⁸. В 2015 году Президентом РФ по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 2 декабря 2014 года¹⁶⁹ было рекомендовано

¹⁶⁵ Чупилкин Ю. Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия//Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16) – С. 154-159.

¹⁶⁶ Морщакова Т.Г. Предложения «О компетенции и порядке формировании института следственных судей в российской федерации», Интернет ресурс: <http://president-sovet.ru/documents/read/351/>

¹⁶⁷ Смирнов А. В. «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе», дата публикации 24.02.2015. Интернет ресурс: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 405-411.

¹⁶⁸ Выступлении председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, выступая на VIII Всероссийском съезде судей 27 декабря 2012. Интернет ресурс: <http://www.ssrf.ru/siezd-sudiei/9098>

¹⁶⁹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 14 октября 2014 года. Интернет ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/46786>

Верховному Суду РФ изучить предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по созданию института следственных судей¹⁷⁰. По результатам изучения Верховный Суд РФ указал на отсутствие поддержки со стороны заинтересованных ведомств. В 2019 году на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека, вновь обсуждался вопрос о необходимости создания института следственных судей¹⁷¹, по результатам которого Президентом РФ рекомендовано Верховному Суду Российской Федерации рассмотреть вопросы о расширении составов преступлений, дела о которых подсудны суду с участием присяжных заседателей, и целесообразности введения института следственного судьи, а также внести соответствующие предложения¹⁷².

В настоящее время в открытых источниках информации отсутствует предложение Верховного Суда РФ относительно целесообразности введения института следственного судьи.

Список литературы:

1. Александров А.С. Институт следственной власти в России: краткая история возникновения, развития и дегенерации // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 405-411.

2. Выступлении председатель Конституционного суда Валерий Зорькин, выступая на VIII Всероссийском съезде судей 27 Декабря 2012. – URL: www.ssrp.ru/siezd-sudiei/9098 (дата обращения: 10.09.2020).

3. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека от 14 октября 2014 года. – URL: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders (дата обращения: 11.09.2020).

4. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2019 года. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62285> (дата обращения: 11.09.2020).

5. Морщакова Т.Г. Предложения «О компетенции и порядке формирования института следственных судей в российской федерации». –

¹⁷⁰ Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 2 декабря 2014 года. Интернет ресурс: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/47174>

¹⁷¹ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2019 года. Интернет ресурс: <http://kremlin.ru/events/president/news/62285>

¹⁷² Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека от 29 января 2020 года. Интернет ресурс: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700#assignment-8>

URL: www.president-sovet.ru/documents/read/351/ (дата обращения: 10.09.2020).

6. Определение Конституционный Суд РФ № 2518-О/2018 г. от 15 октября 2018. – URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_4_2018.pdf (дата обращения: 10.09.2020).

7. Определении Верховного Суда РФ от 27 ноября 2006 г. по делу № 5-006-159СП. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67366 (дата обращения: 10.09.2020).

8. Определение Верховного Суда РФ от 23 октября 2008 г. по делу № 73-008-16сп. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67266 (дата обращения: 10.09.2020).

9. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека от 2 декабря 2014 года. – URL: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders (дата обращения: 11.09.2020).

10. Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и встречи с уполномоченными по правам человека от 29 января 2020 года. – URL: www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/62700#assignment-8 (дата обращения: 11.09.2020).

11. Резник Г. М. «Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека» от 10 декабря 2019 года. – URL: www.kremlin.ru/events/president/news/62285 (дата обращения: 10.09.2020).

12. Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе // Российского права. – 2015. – №12 (228). – С. 119-125.

13. Смирнов А. В. «Возрождение института следственных судей в российском уголовном процессе» дата публикации 24.02.2015. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20150224/273218436.html#ixzz3XsPi9Mh С (дата обращения: 11.09.2020).

14. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215473 (дата обращения: 10.09.2020).

15. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_236945 (дата обращения: 10.09.2020).

16. Чупилкин Ю. Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 2 (16). – С. 154-159.

Некоторые актуальные проблемы правового статуса судей в Российской Федерации

В статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы статуса судей в Российской Федерации, в частности, независимость судей как один из главных принципов правового статуса судей. Проанализированы факторы, препятствующие реализации принципа независимости судей. Предложены пути их решения.

Ключевые слова: правовой статус судьи, независимость судей, дисциплинарная ответственность судей, «громкие» дела, судейский опыт.

Some Current Problems of the Legal Status of Judges in the Russian Federation

Abstract. This article examines some topical problems of the status of judges in the Russian Federation, in particular, the independence of judges as one of the main principles of the legal status of judges. The factors that hinder the independent behavior of a judge are analyzed. The ways of solving several problems in this area are shown.

Keywords: legal status of a judge, independence of judges, disciplinary responsibility of judges, “high-profile” cases, judicial experience.

Понятие правового статуса судьи традиционно определяется как «совокупность норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти»¹⁷³.

Правовой статус судьи имеет свою специфику. Одним из главных принципов правового статуса судьи является независимость судьи, обеспечение которого должно быть целью государственной политики. Важность обеспечения независимого положения судьи неоднократно была отмечена различными учёными, а также в нормативно-правовых актах Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации признаётся самостоятельность судебной власти и уделяется особое внимание гарантиям независимого и беспристрастного правосудия¹⁷⁴. Руководствуясь конституционными положениями, VIII Всероссийский съезд судей постановил: «конституционный статус судьи призван гарантировать осуществление правосудия независимым и беспристрастным судом, что рассматри-

¹⁷³ Аванесян В. В. Большая юридическая энциклопедия. М., – 2005. – С. 567.

¹⁷⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

вается в качестве основного направления деятельности государства по выработке мер, направленных на защиту прав граждан, на противодействие коррупции, в том числе судей, и невмешательства кого бы то ни было в судебную деятельность»¹⁷⁵.

Данные положения нашли свое отражение, в частности, в трудах ученого-правоведа Г.Т. Ермошина, который считает, что правовой статус предполагает защиту судьи не только как должностного лица, но и как гражданина с особым правовым статусом, исключающим возможность различных посягательств на его независимость¹⁷⁶.

Независимость судьи включает осуществление судьёй своих полномочий в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение, при отсутствии влияния извне. Если деятельность судьи осуществляется под воздействием какого-либо постороннего влияния, то следует говорить о нарушении принципа независимости.

Проблема независимости судебной власти сохраняет актуальность на сегодняшний день, ей «уделяется особенное внимание как о обществе, науке, так и со стороны законодателя»¹⁷⁷.

В Российской Федерации на практике можно столкнуться с ситуациями, когда процедура формально отвечает требованиям закона, но при этом создается существенная угроза нарушению принципа независимости судьи. Например, в соответствии со статьями 27, 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей проверка жалобы или сообщение о совершении судьёй дисциплинарного проступка осуществляется квалификационной коллегией судей путем образования комиссии либо направляется для проверки председателю соответствующего или вышестоящего суда. В состав комиссии, наряду с иными представителями, входят члены и работники аппарата квалификационной коллегии судей. Результаты проверки служат основанием для возбуждения в отношении судьи дисциплинарного производства, которое заканчивается принятием квалификационной коллегией соответствующего решения¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г.: «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития». // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. – 2013. – № 1(35).

¹⁷⁶ Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 91.

¹⁷⁷ Халилев Р.А. Современные проблемы и тенденции в вопросах реализации принципа независимости судей // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 146.

¹⁷⁸ Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей: утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873/ (дата обращения: 12.09.2020)

В связи с этим в целях обеспечения объективности всей процедуры дисциплинарного производства и, как следствие, исключения давления на судью и предвзятого отношения к нему большую актуальность приобретает вопрос о составе квалификационной коллегии судей субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» из 21 членов квалификационной коллегии пять являются судьями судов общей юрисдикции субъекта Российской Федерации, пять - судьями арбитражного суда, семь - представителями общественности¹⁷⁹. Иными словами, в состав квалификационной коллегии могут входить несколько судей того же суда, где осуществляет полномочия судья, в отношении которого поступила жалоба или ведется дисциплинарное производство. На них может оказывать давление председатель суда, поскольку названные члены квалификационной коллегии находятся под его началом. Эти же члены квалификационной коллегии, следуя указаниям председателя своего суда могут также придать определенную «окраску» делу, что может быть поддержано остальными членами квалификационной коллегии.

На наш взгляд, для недопущения подобных ситуаций целесообразно было бы ограничить участие членов квалификационной коллегии, работающих в одном суде с лицом, привлекаемым к ответственности, как в работе комиссии по проверке жалобы (обращения), так и в заседании самой квалификационной коллегии по вопросу привлечения к дисциплинарной ответственности их коллеги.

Кроме того, следует исключить возможность направления для проверки жалобы (обращения) председателю соответствующего суда, поскольку такая проверка не всегда будет носить объективный характер и может послужить орудием для того, чтобы наказать или избавиться от неугодного судьи.

О том, что подобная опасность существует, свидетельствует правоприменительная практика в Российской Федерации, согласно которой по инициативе председателя суда, когда он ранее обладал такими полномочиями, к дисциплинарной ответственности привлекалось больше судей, чем по жалобам граждан, которые были не удовлетворены рассмотрением дела¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Российская газета. – 19.03.2002. – № 48.

¹⁸⁰ Поздняков М.Л. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность. СПб.: – 2014. – С. 12.

Один из путей решения данной проблемы предлагается российским правоведом А.А. Кондрашевым. Он считает необходимым изменить порядок формирования квалификационной коллегии судей, увеличить количество представителей общественности до 50% (сейчас их число составляет примерно 1/3 от общего состава квалификационной коллегии) и передать право их назначения некоммерческим организациям: общественным и адвокатским палатам, советам ректоров юридических вузов¹⁸¹.

С мнением А.А. Кондрашева нельзя не согласиться. На наш взгляд, эта реформа будет способствовать ослаблению влияния председателя суда на квалификационную коллегию, повысит степень объективности при привлечении судей к дисциплинарной ответственности и повысит общественный контроль за самими судьями.

На независимость судьи, его внутреннее убеждение также могут оказывать влияние обстоятельства, связанные с участием в судебных делах публичных лиц.

Так, уголовный процесс, проходивший по делу М.О. Ефремова, стал предметом повышенного внимания со стороны средств массовой информации. Из репортажей корреспондентов можно было наблюдать, что у здания суда постоянно собирались друзья и поклонники актёра, а также лица, которые не имели отношения ни к подсудимому, ни к уголовному делу, а преследовали цель повысить свою популярность неадекватным поведением и внешним видом. Поведение участников уголовного процесса и результаты каждого судебного заседания доводились до сведения общественности. Многие видные представители общественности комментировали эти факты, высказывали к ним своё как положительное, так и отрицательное отношение, и делали соответствующие прогнозы. Можно предположить, что такие условия усложняли работу суда, что не могло не сказаться на его объективности.

На наш взгляд, для недопущения подобного целесообразно было бы на законодательном уровне запретить средства массовой информации освещение судебных процессов до вынесения приговора (решения) по делу. Кроме того, в случаях так называемых «громких» дел можно вернуться к ранее существовавшей практике, когда рассмотрение подобных дел осуществлялось председателем суда, а не рядовым судьёй. Это исключает возможность рассмотрения дела только что назначенным судьёй, который не имеет достаточного опыта, а, следовательно, и объективности для его рассмотрения.

¹⁸¹ Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 183 – 184.

Существует ещё одна проблема, которая оказывает влияние на независимость судьи — его неопытность. У вновь назначенных судей отсутствует достаточный юридический и судейский опыт. Зачастую по этой причине они консультируются с судьями с большим стажем работы, которые не имеют отношения к рассматриваемому делу, не обладают полной информацией обо всех его обстоятельствах. В этой связи совет опытного коллеги может привести к принятию заведомо неверного решения по делу.

Чтобы снизить количество подобных ситуаций, необходимо назначать на должность судьи хорошо подготовленных людей. Анализируя статистику сдачи экзамена на должность судьи по Санкт-Петербургу за 2019 год, можно сказать, что кандидаты были недостаточно готовы: из 148 кандидатов только 74 смогли сдать экзамен¹⁸². Данный показатель свидетельствует о низком уровне подготовки большинства кандидатов на должность судьи, которые считают в принципе возможным для себя приобретение судейского статуса. Поэтому, на наш взгляд, одной из задач государственной политики по обеспечению независимости судей должно быть формирование хорошо подготовленного судейского корпуса. Достичь этого можно с помощью комплекса различных мер: назначение на должность судьи лиц, имеющих достаточный опыт практической работы, наличие опыта самостоятельной правовой работы и самостоятельного принятия законных решений по правовым проблемам, усложнение экзамена на должность судьи, введение определенного испытательного срока для вновь назначаемых судей и т.п. Такие меры будут способствовать более высокому профессиональному уровню кандидатов на должность судьи и, как следствие, существенно снизят возможность проникновения в судейский корпус случайных людей.

Совершенствование и укрепление правового статуса судей зависит от многих аспектов, в связи с чем существуют различные направления решения названной проблемы, которые требуют скорейшей реализации. Не претендуя на полный анализ всех факторов, оказывающих влияние на правовое положение судьи, нами были рассмотрены лишь некоторые актуальные проблемы правового статуса судей, направленные на обеспечение их независимости при отправлении правосудия.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

¹⁸² Статистика заседаний экзаменационной комиссии Санкт-Петербурга по приёму квалификационного экзамена на должность судьи. – URL: <http://spe.vekrf.ru/category/499/> (дата обращения: 10.09.2020).

2. Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Российская газета. – 19.03.2002. – № 48.

3. Постановление VIII Всероссийского съезда судей от 19 декабря 2012 г.: «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития». // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. – 2013. – № 1(35).

4. Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей: утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22.03.2007. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71873/ (дата обращения: 12.09.2020)

5. Аванесян В. В. Большая юридическая энциклопедия. М., – 2005. – 688 с.

6. Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 90 – 100.

7. Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 181–187.

8. Поздняков М.Л. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность. СПб.: – 2014. – 70 с.

9. Статистика заседаний экзаменационной комиссии Санкт-Петербурга по приёму квалификационного экзамена на должность судьи. – URL: <http://spe.vekrf.ru/category/499/> (дата обращения: 10.09.2020).

10. Халилев Р.А. Современные проблемы и тенденции в вопросах реализации принципа независимости судей // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 145–149.

Прокурор как взыскатель в исполнительном производстве

В качестве основной цели работы избран анализ процессуального положения прокурора в исполнительном производстве как лица, защищающего публичные интересы, права и законные интересы неопределенного круга лиц, а также конкретных лиц, не имеющих возможности защищать в суде свои интересы самостоятельно. Анализ проведен в соответствии с принципами исполнительного производства, а также с учетом динамики реформирования системы принудительного исполнения в Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнительное производство; прокурор; взыскатель; судебный пристав-исполнитель; надзор.

Prosecutor as a Collector in Enforcement Proceedings

Abstract. The main goal of the work is to analyze the procedural position of the prosecutor in enforcement proceedings as a person defending the public interests, rights and legitimate interests of an indefinite circle of persons, as well as specific persons who are unable to defend their interests in court on their own. The analysis was carried out in accordance with the principles of enforcement proceedings, as well as taking into account the dynamics of reforming the compulsory enforcement system in the Russian Federation.

Keywords: enforcement proceedings; prosecutor; execution creditor; court usher; supervision.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹⁸³ (далее – ГПК РФ) прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований.

Согласно ч. 2 ст. 49 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹⁸⁴ (далее – ФЗ № 229-ФЗ) взыскателем и должником могут быть РФ, субъекты РФ и муниципальные образования.

¹⁸³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. N 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

¹⁸⁴ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 окт. 2007 г. N 229-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2007. N 41. Ст. 4849.

В силу ч. 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Указанное выше означает, что участие в процессе прокурора, защищающего интересы, права и интересы неопределенного круга лиц, а также конкретных лиц, не имеющих возможности защищать в суде свои интересы самостоятельно, выступает в качестве дополнительной гарантии защиты прав и охраняемых законом публичных интересов, как предполагает конструкция действующего законодательства РФ.

Как в целом показывает правоприменительная практика, зачастую, для того чтобы права лица в рассматриваемом производстве были наиболее эффективно защищены самого факта направления исполнительного документа к взысканию, совершаемого судом, нередко недостаточно, ведь в ходе принудительного исполнения требуется активное участие заинтересованных лиц, и прежде всего – взыскателя.

В связи с этим судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции движется в направлении преодоления возникших на законодательном уровне ограничений в рамках допуска прокурора в исполнительное производство в качестве взыскателя.

Так, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, на стадии исполнения судебных постановлений по гражданским делам участие прокурора должно регулироваться в том числе с учетом законодательства о гражданском судопроизводстве¹⁸⁵.

Общие положения об участии прокурора в процессе гражданского судопроизводства, закрепленные в ст. 45 ГПК РФ, определяют возможность обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц, а также его вступление в процесс для дачи заключения по делам, определенных ГПК РФ и иными федеральными законами категорий.

Вместе с тем права и обязанности прокурора как лица, участвующего в деле, определены в ст. 35 ГПК РФ.

Как указано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 N 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» за прокурором закреплено право возбуждать арбитражные дела, предъявлять исполнительные листы к взысканию. В частности, в п. 17 данного Поста-

¹⁸⁵ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г.). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679933> (дата обращения: 14.09.2020).

новления содержится положение, предоставляющее прокурору право получать исполнительный лист и предъявлять его к исполнению по делам, указанным в абз. 2 и 3 ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁸⁶.

Обращающийся с иском в защиту неопределенного круга лиц, в том числе в исполнительных документах, в качестве взыскателя указывается именно прокурор, и в этом же качестве принимает участие в возникающих в ходе исполнительного производства судебных разбирательствах, исходя из занятой ВС РФ позиции, в сложившейся судебной практике общей юрисдикции.

Указанное, как предполагается, обусловлено тем, что в ходе принудительного исполнения могут возникать вопросы, требующие защиты интересов лиц, в пользу которых выдан и предъявлен к исполнению исполнительный документ. Между тем также имеют место быть факты наименования судом прокурора взыскателем по исполнительным документам, выданным на основании постановлений, вынесенных в связи с обращением прокурора в суд в защиту прав и законных интересов конкретных лиц.

В настоящее время правовое положение взыскателя, действующего в чужом интересе, т.е. лица, права и обязанности которого в исполнительном производстве являются выражением его цели участия в исполнении – защиты прав и законных интересов лица, не имеющего возможности полноценно выступать в исполнительном производстве, законодателем не допускается.

Именно поэтому суды предоставляют прокурору фактическую возможность надлежащим образом завершить процесс защиты права.

С научной позицией о том, что право получает искомую защиту только в момент его реального исполнения сходно и мнение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики, полагающей, что «с целью реализации права требовать принудительного исполнения решения суда в интересах неопределенного круга лиц прокурор может выступать взыскателем в исполнительном производстве, в связи с чем вывод суда первой инстанции об этом является правильным»¹⁸⁷.

Гордонова О. Н. и Макарушкова А. А., вместе с тем так же отмечают, что прокурор и иные субъекты, поименованные в ст. 46 и 47 ГПК РФ, относятся к лицам, участвующим в деле. Весомыми доводами, по их мнению, в пользу указанного является тот факт, что они, обладая процессу-

¹⁸⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». – URL: https://legalacts.ru/doc/PP-VAS-15-ot-23_03_12 (дата обращения: 14.09.2020).

¹⁸⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 25.04.2011 по делу № 33-1404/2011. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/15644453> (дата обращения: 14.09.2020).

альным интересом, привилегиями и реализуя свои полномочия в конкретных формах, предусмотренных ГПК РФ, тем не менее, обладают большей частью признаков лиц, участвующих в деле, и выполняют в суде функцию защиты прав и законных интересов¹⁸⁸.

Как указано в решении Красноуфимского районного суда п. Ачит от 29.10.2018, суд, рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному искомому заявлению прокурора Ачитского района Свердловской области в интересах Ленкова А.О к судебному приставу исполнителю межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Свердловской области Соглаеву Е.П., межрайонному отделу по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Свердловской области, управлению федеральной службы судебных приставов России по Свердловской области об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю, установил, что прокурор Ачитского района Свердловской области действуя в интересах Ленкова А.О. обратился в суд с административным иском об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю.

В обоснование заявленных административных исковых требований прокурор указал, что в прокуратуру Ачитского района поступило постановление судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела по исполнению особых исполнительных производств УФССП России по Свердловской области Соглаева Е. П. об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного листа взыскателю по решению Ачитского районного суда по причине того, что взыскатель своими действиями препятствует исполнению исполнительного документа. В ходе телефонного разговора судебный пристав-исполнитель пояснил, что оспариваемое постановление вынесено в связи с тем, что судебный пристав-исполнитель не может найти лицо, в интересах которого прокуратура обратилась с иском, а именно Ленкова А.О. Полагает, что действия судебного пристава-исполнителя являются незаконными, противоречат нормам действующего законодательства, основаны на неправильном толковании норм материального права, поскольку, взыскателем является прокуратура Ачитского района Свердловской области, которая никоим образом не препятствовала исполнению исполнительного документа. Кроме того,

¹⁸⁸ Гордонова О. Н., Макарушкова А. А. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 135.

указывает, что в течение одного дня с даты поступления в прокуратуру района постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю, прокуратурой района установлены паспортные данные Ленкова А.О., место привлечения его к административной ответственности, факт окончания в отношении Ленкова А.О. розыскного дела ОП № 26 МО МВД России «Красноуфимский». Считает, что судебным приставом-исполнителем не приняты все меры к правильному исполнению судебного акта, чем нарушены требования Федерального закона «Об исполнительном производстве» и права Ленкова А.О.¹⁸⁹.

Так же интересна позиция Кабатова Д. Л. и Тугутова Б. А., которые полагают, что права лиц, в интересах которых выступает прокурор, защищены лишь формально и не получают действительной реализации, в связи с чем предлагают в рамках различных категорий производств исполнительного характера (о взыскании исполнительного сбора, неимущественного характера, о взыскании алиментных платежей, налоговых платежей и административных штрафов), в которых рассматриваемом в статье образом участвует прокурор, оставить вопрос о необходимости разработки отдельных методических указаний и рекомендаций, актуальным¹⁹⁰.

По нашему мнению, независимо от того, есть материально-правовой интерес у взыскателя или нет, принципиальным является не то, от чьего имени совершается действие, а то, в чьих интересах оно производится. Однако естественно, что правовое положение таких лиц в исполнительном производстве требует соответствующего нормативного регулирования. Следует также отметить необходимость определения и конкретизации правового положения и роли прокурора в исполнительном производстве как взыскателя.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. N 138-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

2. Городнова О. Н., Макарушкова А. А. Проблемы определения правового статуса лиц, участвующих в гражданско-процессуальном деле // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 1. – С. 135.

¹⁸⁹ Решение Красноуфимского районного суда п. Ачит от 29.10.2018 по делу № 2а-2-209/2018 ~ М-2-189. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 14.09.2020).

¹⁹⁰ Кабатов Д. Л. и Тугутов Б. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве // Законность. – 2020. – № 3 (1025). – С. 31.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 25.04.2011 по делу № 33-1404. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/15644453> (дата обращения: 14.09.2020).

4. Кабатов Д. Л. и Тугутов Б. А. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства об исполнительном производстве // Законность. – 2020. – № 3 (1025). – С. 31.

5. Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 окт. 2007 г. N 229-ФЗ // Собр. Законодательства РФ. 2007. N 41. Ст. 4849.

6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2006 г.). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679933> (дата обращения: 14.09.2020).

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе». – URL: https://legalacts.ru/doc/PP-VAS-_15-ot-23_03_12 (дата обращения: 14.09.2020).

8. Решение Красноуфимского районного суда п. Ачит от 29.10.2018 по делу № 2а-2-209/2018 ~ М-2-189/2018. – URL: <https://bsr.sudrf.ru/biggs/portal.html> (дата обращения: 14.09.2020).

Донская О.Г.

Факторы, влияющие на формирование представлений о статусе судьи в России

В статье представлен авторский анализ факторов, влияющих на формирование представлений о статусе судьи в России. Особое внимание уделено оценке профессионального и духовно-нравственного аспектов в деятельности судьи. Аргументирована необходимость повышения доверия к правосудию.

Ключевые слова: Статус судьи, личность, правосудие, профессионализм, нравственность, внутренние убеждения, совесть.

Factors Affecting the Generating Views of a Judge Status in Russia

Abstract. The article presents the author's analysis of the factors influencing the formation of ideas about the status of a judge in Russia. Particular

attention is paid to the assessment of the professional, spiritual and moral aspects in the work of a judge. The need to increase trust in justice is considered.

Keywords: status of a judge, personality, justice, professionalism, morality, inner convictions, conscience.

Главным предназначением деятельности судебной власти является осуществление правосудия. Эта функция суда выражается в разрешении конфликта по существу и вынесении судебного решения. Обращение в суд – это всегда вынужденная мера. Граждане обращаются в суд только тогда, когда исчерпаны все иные ресурсы для разрешения конфликта, чаще всего ситуация обострена до предела. Можно сказать, что государство наделяет судью миротворческой миссией. Поэтому законодатель предъявляет достаточно жесткие требования для лиц, осуществляющих правосудие от имени государства.

Вся совокупность правовых норм, регулирующих права, обязанности, ответственность и гарантии деятельности судьи как личности, наделенной судебными полномочиями, разделяется на четыре группы: 1) правовые нормы, регулирующие правовое положение судьи как носителя судебной власти; 2) правовое положение судьи как лица, замещающего государственную должность; 3) правовое положение судьи как члена судебного сообщества; 4) правовое положение судьи как личности, ограниченной в конституционных правах¹⁹¹. Каждая из выделенных групп существует во взаимосвязи с остальными, анализ их в совокупности формирует общее представление о правовом регулировании статуса судьи в целом.

Стремление законодателя к идеалу статуса судьи оправданы поставленными перед современной судебной системой задачами, среди которых необходимость повышения доверия к правосудию. Согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения о деятельности общественных институтов, одобрение и неодобрение гражданами судебной системы находится примерно на одинаковом уровне¹⁹². Представляется, что люди высказывали свое мнение, опираясь на личный опыт обращения в суд и общения с конкретными судьями.

Граждане, обратившиеся в суд за защитой своих прав, ожидают от судьи справедливого решения. Справедливость они видят субъективно, исходя из собственных интересов и мировоззрения. Поэтому в большин-

¹⁹¹ Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7(68). – С. 89.

¹⁹² Доверие к судам – это результат оценки гражданами их работы. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/doverie-k-sudam-eto-rezultat-otsenki-grazhdanami-ikh-raboty/> (дата обращения: 19.08.2020).

стве случаев неизбежно недовольство выводом суда. Решение судьи основывается на законе, и все претензии к справедливости должны быть адресованы законодателю. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень образования большей части населения страны, до сих пор можно слышать такие фразы «свой судья», «надо выйти на судью», «судья не захотел нас пожалеть», «судья занял позицию другой стороны» и т.д. Данная ситуация в обществе «подогревается» некоторыми адвокатами, работающими вне поля адвокатской этики. Феномен «беспристрастности» судьи в таких ситуациях ставится под сомнение. Только разговоры и домыслы о деятельности отдельных судей способны разрушить столь идеальный образ судьи, созданный законодателем и оберегаемый судебским сообществом. Как следствие – снижение доверия к судебной системе в целом.

Отдельного внимания заслуживает проблема правового нигилизма, присущая определенной части нашего общества. Законные решения судей в силу правовой безграмотности могут восприниматься гражданами как ошибочные, не профессиональные. Множество оценочных понятий, содержащихся в законе, можно толковать по-разному. Судебная власть стремится к единообразию судебной практики, ее позиция по наиболее актуальным проблемам применения правовых норм отражена в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Однако помимо судебного толкования существуют иные виды: доктринальное, профессиональное и обыденное. Мнения ученых по применению конкретных норм могут отличаться от позиции, например, такого профессионального сообщества, как адвокаты. Однако негативным фактором оценки качества правосудия в большей степени является специфическое толкование норм закона обычными гражданами, которые часто трактуют норму закона с учетом собственной позиции. Многозначность русского языка и его правил, дает основания субъективной оценки смысла тех или иных терминов, словосочетаний. Соответственно, принятое решение судьи в противовес заключению обывателя, вызывает необоснованные сомнения в его справедливости. Исключить данный фактор возможно максимально широким разъяснением судьей законодательных оснований принятого решения сторонам конфликта. Судья, рассматривающий уголовные дела, обязан уделить внимание в этом аспекте как виновному, так и потерпевшей стороне.

Наличие в действующей системе большого количества судебных инстанций ставит под сомнение основы законности принятого конкретным судьей решения. Общественностью это может рассматриваться как некомпетентность судей, рассматривающих дела в первой инстанции. Стремление Верховного Суда РФ к максимальному контролю судебных

актов вышестоящими инстанциями, ставит под сомнение качество принятых решений нижестоящими инстанциями. Это подрывает авторитет всей судебной системы в целом. Рассматриваемый фактор, влияющий на формирование представлений о статусе судьи, напрямую связан с судебными ошибками. Многозначность и неопределенность терминов, содержащихся в законе в переплетении с конкретными жизненными ситуациями и фактами, которые обязан рассудить представитель судебной власти, а также минимум времени на принятия решения заставляют судью действовать автоматически. В такой трудовой обстановке существенное значение в формировании представлений о статусе судьи имеет уровень профессионализма и нравственности представителя фемиды. Профессионализм судей вышестоящих инстанций не вызывает сомнений. Стаж судей Верховного Суда Российской Федерации, как и нижестоящего звена судебной системы, составляет в основном 16 - 20 лет и более¹⁹³.

В соответствии со п. 3. ч 2 ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьей арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировым судьей может быть гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет. С данных судов и начинается чаще всего судейская карьера (они более чем наполовину укомплектованы судьями со стажем от 5 до 15 лет). Как правило, основным источником пополнения судейского корпуса являются помощники судей.

Считаем, что приобретение профессионального опыта за столь короткий срок (5 лет стажа) не представляется возможным. Оценка обстоятельств по существу может быть затруднена и в связи с отсутствием жизненного опыта молодого судьи, на что влияет в том числе и семейный опыт. Большинство браков в России заключается в возрасте 26-35 лет (49%)¹⁹⁴. Это означает, что семейный и иной жизненный опыт у большинства судей в начале карьеры только начинает формироваться. Исследования гендерных показателей при формировании судейского корпуса, свидетельствует о «феминизации судейской профессии» (максимальный процент женщин среди судей зафиксирован в мировых судах субъектов РФ (до 79%), районных судах (до 73%) и арбитражных судах субъектов РФ (до 70%)¹⁹⁵. Семья является естественной средой обитания женщины (так

¹⁹³ Орлова К.А. Специфика формирования представлений о статусе судьи в России // Российский судья. – 2016. – № 9. – С. 46.

¹⁹⁴ Статистика возраста вступления в брак в России. URL: <https://socprav.ru/brachnyy-vozrast#close>, <https://socprav.ru/brachnyy-vozrast> (дата обращения: 10.09.2020).

¹⁹⁵ Иванова Е. Гендерный дисбаланс в российском судейском корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. – Т. 13. – № 4.

устроено ее природой), поэтому статус судьи и его восприятие в обществе не может быть полным при отсутствии семейного опыта у представительницы фемиды. Только понимая ценность семейных уз, радость материнства, судья будет компетентна рассмотреть семейный спор или иную жизненную ситуацию, оценить не только правовую, но и эмоциональную, и биосоциальную составляющие процесса. Представляется, что лицо, назначенное судьей спустя пять лет после окончания высшего учебного заведения, приобретает профессиональный и социальный опыт путем проб и ошибок, что неизбежно отражается на формировании представлений о статусе судьи в целом.

Важное значение при рассмотрении дел судьей имеет духовно-нравственный аспект. Внутреннее убеждение судьи при осуществлении правосудия реализуется посредством такого феномена как совесть, понятие которой не регламентировано законом и соответственно трактуется субъективно. Внутреннее убеждение судьи, в первую очередь должно быть ориентировано на благо общества¹⁹⁶. Однако совесть как внутренний критерий справедливости принимаемого судьей решения формируется исходя из национальных, семейных, политических, религиозных, нравственных и иных свойств, составляющих индивидуальность каждой личности. Данные внутренние качества личности судьи проявляются внешне, могут быть вполне очевидны для окружающих, в частности, в ходе слушания дела (речь судьи, эмоции и даже взгляд), они существенно влияют на формирование представлений о качестве правосудия. Так, например, стараясь быть беспристрастным, судья, может внешне выглядеть безразличным, и наоборот, излишняя эмоциональность может быть воспринята, как личная заинтересованность. Самообладание и контроль не способны исправить ситуацию. Справедливость и чувство долга, высокий уровень нравственности должны быть не показными, временными характеристиками, которые следует «примерить» вместе с мантией. Эти качества должны быть постоянными, сформированными в результате семейного воспитания, общего и специального образования, личного социального и профессионального опыта.

Опросы, проведенные среди студентов 1 курса юридических факультетов высших учебных заведений, показывают, что под статусом судьи ими подразумеваются, прежде всего, такие категории как: «неприкосновенность», «достаток», «власть», только после этого они говорят о таких ипостасях как «справедливость», «долг», «ответственность», «профессионализм». Это свидетельствует о нарушении ценностных ориентиров в

¹⁹⁶ Середнев В.А. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2019. – № 2. – Т.6. – С. 66 - 74.

формировании личности будущего судьи и искаженных представлениях об истинном предназначении данной профессии в обществе. Поведение и образ жизни студентов, стремящихся к реализации своего потенциала в роли судьи, должны соответствовать данному образу изначально, и совершенствоваться в этом направлении. Речь идет не только об отсутствии административных правонарушений и криминального опыта, но и об исключении любых проступков в морально-нравственном аспекте. В связи с чем, требуется постоянное совершенствование методики преподавания с целью формирования правильных представлений о статусе судьи, сущности его работы, профессиональных и этических стандартах, соответствующих данной должности. Идеальный образ судьи не может быть сформирован сам по себе, не появится в нужный момент. Личность формируется постепенно. Будущий судья должен быть готов соответствовать тем высоким требованиям, которые регламентированы законом.

Рассмотрение экономических споров в третейских судах в соответствии с национальным законодательством рассматривается как альтернатива классическому правосудию. Третейские судьи не обладают статусом судьи в его общепринятом смысле, квалификационные требования к ним минимальны. Решения третейских судей часто оцениваются сторонами как не качественные и требуют пересмотра в соответствующем арбитражном суде Российской Федерации. Однако тот факт, что они именуется также «судьями», влияет на имидж судей, осуществляющих функцию правосудия в действующей судебной системе Российской Федерации. Предлагаем, называть третейских судей арбитрами (на законодательном уровне), это исключит терминологическую путаницу, способствующую негативным представлениям о статусе судьи в целом.

Следует учитывать, что оценка деятельности судей осуществляется не только общественностью, но и профессиональным юридическим сообществом, к которому относятся сотрудники прокуратуры, Следственного Комитета, адвокаты и др. Кроме того, осуществляется и внутренняя оценка деятельности судейского сообщества. Одной из важнейших составляющих статуса судьи является независимость. Результаты выборочных исследований показывают, что «внутренняя (судейская) оценка уровня независимости судьи в России достаточно высока. Ее подтверждают результаты ответов судей на вопросы о возможности давления на них со стороны исполнительной и законодательной власти, вышестоящих судов или руководства суда»¹⁹⁷. Исключением в этом аспекте являются уставные (конституционные) суды, правовой статус которых устанавливается конститу-

¹⁹⁷ Орлова К.А. Специфика формирования представлений о статусе судьи в России // Российский судья. – 2016. – N 9. – С. 47.

цией (уставом) субъекта Российской Федерации. Подведомственность данных судов весьма специфична, в следствие чего они не востребованы в большинстве субъектов Российской Федерации. Зависимость уставных (конституционных) судов от региональных органов власти вызывает критику со стороны юридической общественности и является негативным фактором, влияющим на формирование представлений о статусе судьи.

Своеобразие российской ментальности накладывает отпечаток на формирование представления о правовом статусе судьи. Инструментами поддержания статуса судьи в идеальном виде могут выступать механизмы повышения доверия к правосудию, освещение СМИ роли суда в жизни общества, работа над формированием профессиональных и нравственных позиций будущих судей. Изучая способы реализации права, необходимо со студенческой скамьи учиться руководствоваться внутренним убеждением. В Законе «О статусе судей в Российской Федерации» должны содержаться положения, регламентирующие процедуру оценки профессионализма судьи.

Список литературы:

1. Доверие к судам – это результат оценки гражданами их работы. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/doverie-k-sudam-eto-rezultat-otsenki-grazhdanami-ikh-raboty/> (дата обращения: 19.08.2020).
2. Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 7(68). – С. 89.
3. Иванова Е. Гендерный дисбаланс в российском судейском корпусе: феминизация профессии // Журнал исследований социальной политики. – Т. 13. – N 4.
4. Орлова К.А. Специфика формирования представлений о статусе судьи в России // Российский судья. – 2016. – N 9. – С. 45 - 48.
5. Середнев В. А. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2019. – № 2. – Т.6. – С. 66 - 74.
6. Статистика возраста вступления в брак в России. – URL: <https://socprav.ru/brachnyy-vozrast#closehttps://socprav.ru/brachnyy-vozrast> (дата обращения: 10.09.2020).

Искусственный интеллект в эволюции статуса судьи

Рассматриваются современные проблемы правового регулирования и возможности использования искусственного интеллекта в отечественном судопроизводстве.

Ключевые слова: электронное правосудие, искусственный интеллект, цифровая экономика, судебная власть, судопроизводство.

Artificial Intelligence in the Evolution of Judge Status

Abstract. The authors deal with modern problems of legal regulation and the possibility of the use of artificial intelligence in the domestic proceedings.

Keywords: electronic justice, artificial intelligence, digital economy, judicial authority, legal proceedings.

Использование искусственного интеллекта (*далее* – ИИ) в жизни общества уже не напоминает страницы фантастических романов – это реальность, данная нам в ощущениях, и вот один из примеров: «...совсем недавно стало известно о создании искусственным интеллектом новейшего антибиотика». Итак, сегодня уже становятся ненужными огромные исследовательские коллективы и научно-исследовательские институты – их заменяет искусственный интеллект. Работа с ИИ – это новая страница цифровизации экономики, новый период развития человечества, который можно назвать четвертой промышленной революцией, еще одной формацией со своими властными политическими структурами.

Мы наблюдаем мощные технологические прорывы не только в био- и нанотехнологиях, но и рождение искусственного интеллекта, который можно сравнить с появлением на свет ребенка.

Возникает вопрос, с какого времени и у будущего ребенка, и у ИИ появляется правосубъектность. Существуют различные мнения по поводу того, на какой стадии развития человеческой жизни возникает правоспособность: с момента зачатия либо после появления на свет? В отечественной юриспруденции сформировалось мнение о том, что робот, ИИ, не может обладать правосубъектностью¹⁹⁸. Эта точка зрения субъективна, поскольку отражает реалии сегодняшнего дня, и что случится в ближайшее время в сфере развития ИИ, предугадать невозможно.

¹⁹⁸ Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 28.

Комитет Европейского Парламента по правовым вопросам предложил Еврокомиссии присвоить наиболее «смышленным» автономным роботам статус «электронных лиц». Появление понятия «электронное лицо» и его дальнейшее рассмотрение как субъекта права закономерно, поскольку последнее является по существу совокупностью юридических обязанностей и прав, содержанием которых могут признаваться и действия ИИ¹⁹⁹.

С точки зрения гражданского законодательства в настоящее время робот определенно может считаться объектом гражданских прав, относящимся к такой их категории как «вещи». На роботов распространяются и иные режимы объектов гражданских прав, такие как правовой режим «товара»²⁰⁰.

В настоящее время четко обозначены лидирующие направления применения ИИ – это сфера безопасности, транспорта, медицины и др. Его применение в юриспруденции в целом и в судопроизводстве, в частности, пока находится на стадии зачатия. Хотя уже существуют диаметрально противоположные взгляды по данному поводу. Мнение одних априори отрицают применение ИИ в судопроизводстве²⁰¹; абсолютно противоположно мнение о возникновении робота-судьи и рассмотрение им категории дел незначительной сложности (при этом в большей степени речь идет о судопроизводстве по гражданским, административным делам и делам, рассматриваемым в порядке арбитражного судопроизводства)²⁰².

Академик Д. А. Керимов: «...Не отрицая бесконечность компьютерного познания», призывал не смешивать и тем более не отождествлять ИИ с человеческим разумом и мышлением. «Как бы ИИ ни приближался к естественному, как бы ни превосходил его в определенных отношениях, он всегда останется моделью человеческого разума, мышления, но не им самим; будет отличаться от подлинника. Он выступал против непоколебимости убеждения в могуществе ИИ, своего рода демиурга, способного решить все задачи, преодолеть любые трудности, заменить во всех отношениях человека и каким-то образом облагодетельствовать человечество»²⁰³.

¹⁹⁹ Шестак В. А., Волевода А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 200.

²⁰⁰ Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Проспект, 2019. // СПС Консультант Плюс.

²⁰¹ Клеандров М.И. Размышление на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. – 2018. – № 6. – С. 15.

²⁰² Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Проспект, 2019. // СПС Консультант Плюс.

²⁰³ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, – 2000. – С. 505.

Разделяя данную позицию, считаем, что право играет важную роль в упорядочении общественной и государственной жизни, оно должно оставаться опорой и защитой в жизни для большинства людей, способствовать обеспечению устойчивого правопорядка. Поэтому культ робототехники не может и не должен изменить суть этого понятия.

Сегодня многие озабочены тем, чтобы ИИ в угоду политике впоследствии не ликвидировал и такое понятие, как «право». Заблуждение современной цивилизации в том, что человек в нормативном цифровом обществе не потеряет свое знание о справедливости и морали. Творческая сила права – одно из условий бытия человечества. Нравственными началами, вложенными природой в человека, который является ее властелином, невозможно наделить ИИ.

Без дальнейшего внедрения не только цифровизации, но и ИИ в механизм правосудия, прежде всего в судебный процесс, не обойтись. Но сможет ли ИИ заменить судью в ближайшем будущем? Для ответа на этот вопрос обратимся к статье 8 Кодекса судейской этики²⁰⁴, где говорится о принципе независимости судьи:

«...3. Судья должен осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с законом, опираясь на внутреннее убеждение и не поддаваясь влиянию кого бы то ни было. Публичное обсуждение деятельности судьи, критические высказывания в его адрес не должны влиять на законность и обоснованность выносимого им решения». Но если у робота ИИ есть создатель (человек), как можно обеспечить принцип независимости ИИ, кто может дать гарантии того, что создатель ИИ не будет им манипулировать, внося изменения в программу? Ответ очевиден – это гарантировать невозможно.

«...И что важно – виновных не будет, все жалобы на правосудие адресуйте роботу. Более того, при указанной ситуации будут подвержены коррупции специалисты, обслуживающие электронику и робота. При этом они, как правило, не юристы, но фактически именно от этих работников будет зависеть правосудие. А ведь над ними есть начальники и еще более высокие начальники. Согласимся: никто не прорабатывал процессуальный статус этих специалистов, правовую защиту и т. д.»²⁰⁵.

С 1 января 2018 года вступили в силу изменения в УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за кибератаки на национальную информационную инфраструктуру, при этом число совершаемых

²⁰⁴ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2, февраль, 2013.

²⁰⁵ Захарцев С. И., Сальников В. П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 179.

в IT-среде правонарушений в нашей стране постоянно растет. Так, только в 2019 году МВД России зарегистрировало почти 300 тыс. преступлений в области информационных технологий, количество преступлений, расследованных МВД России, возросло на 62 % и превысило 45,5 тыс.²⁰⁶

В контексте же изучения робота как объекта или субъекта правоотношений отметим, что, поскольку робот не признается субъектом права и не может самостоятельно нести ответственность за причиненный им вред, ответственность должна возлагаться на человека или юридическое лицо²⁰⁷. Применение судьи-робота повысит уровень эмоциональной отчужденности и неравенства в обществе.

Судья должен напрягать все свои силы для отыскания истины в деле. «В основе душевного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязанность»²⁰⁸, значит для судьи недостаточно только юридических знаний, важны и высокие стандарты морали.

Можно себе представить судопроизводство новой эпохи, когда машина – ИИ, лишенный нравственных чувств, вложенных природой в человека, рассматривает уголовное, гражданское или административное дело. Любой результат такого судопроизводства язык не повернется назвать справедливым, поскольку в нем не будет чувствоваться (ощущаться) дух права из-за утраты способности индивидуализировать ИИ то или иное правоотношение. Не случайно это заботит умы многих ученых и политиков.

Российские и зарубежные исследователи поднимают этот вопрос, который носит не только организационно-правовой, но и этический характер.

Европейская Комиссия в декабре 2019 года одобрила Европейскую Этическую Хартию использования ИИ в судебной и правоохранительной системах. В ней приняты пять принципов использования ИИ в судебной и правоохранительной системах. Между тем в ней отмечается, что, на наш взгляд, безусловно, важно – ИИ следует использовать в системе электронного документооборота.

В отечественное судопроизводство внедрена и действует Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосу-

²⁰⁶ Крупин А. МВД России зарегистрировало в 2019 году почти 300 тысяч преступлений в сфере IT // https://3dnews.ru/1003284?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения :17.03.2020).

²⁰⁷ Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – Москва: Проспект, 2019. // СПС Консультант Плюс.

²⁰⁸ Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. – М.: Юридическая литература, – 1967. – С. 130.

дие» – ГАС «Правосудие»²⁰⁹, обеспечивающая ведение автоматизированного судебного делопроизводства (электронный документооборот); при проведении судебных заседаний в рамках реализации программы электронного правосудия применяются видеоконференции.

В заключение сделаем вывод о том, что:

— во-первых, современное состояние законодательства Российской Федерации в сфере ИИ не может быть признано удовлетворительным для получения

ИИ особого правового статуса «электронного лица», требуется тщательная разработка юридических терминов и понятий в данной сфере и их закрепления в законодательных актах, что требует дальнейшего анализа и глубоких научных исследований;

— во-вторых, в России принят ряд государственных программ по развитию цифровой экономики и искусственного интеллекта²¹⁰, которые требуют создания и развития специальной нормативной правовой базы в указанных сферах;

— в-третьих, ИИ может и должен применяться, и использоваться в отечественном судопроизводстве только для ведения автоматизированного судебного делопроизводства, а в дальнейшем и для осуществления других функций при условии прозрачности их алгоритмической базы и объяснимости принятия решений, а также необходимости обязательной сертификации производителей ИИ, который используется в судебной сфере. Применение судьи-робота в отечественном судопроизводстве не только сомнительно, но и недопустимо, поскольку судья в отличие от робота при принятии решения имеет определенную свободу и не подчиняется машинным алгоритмам.

Список литературы:

1. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 24–48.

²⁰⁹ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 июня 2015 г. № 457 «О создании опытной зоны ГАС «Правосудие» на базе судов общей юрисдикции г. Москвы» // СПС Консультант Плюс.

²¹⁰ Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СПС Консультант Плюс; Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС Консультант Плюс; Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // СПС Консультант Плюс.

2. Захарцев С. И., Сальников В. П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 7. – С. 176–180.

3. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М.: Аванта+, 2000.

4. Клеандров М.И. Размышление на тему: может ли судьей быть робот? // Российское правосудие. – 2018. – № 6. – С. 15–25.

5. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. № 2, февраль, 2013.

6. Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Том 4. – М.: Юридическая литература, 1967.

7. Крупин А. МВД России зарегистрировало в 2019 году почти 300 тысяч преступлений в сфере IT // URL: https://3dnews.ru/1003284?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 17.08.2020).

8. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 г. № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // СПС Консультант Плюс.

9. Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 июня 2015 г. № 457 «О создании опытной зоны ГАС «Правосудие» на базе судов общей юрисдикции г. Москвы» // СПС Консультант Плюс.

10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СПС Консультант Плюс.

11. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС Консультант Плюс.

12. Шестак В. А., Волевода А. Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 197–206.

13. Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. – Москва: Проспект, 2019. // СПС Консультант Плюс.

Процессуальный статус суда в исполнительном производстве

Статья посвящена процессуальному статусу суда в исполнительном производстве. Рассматриваются основные полномочия и роль органа, отправляющего правосудие, в исполнительном производстве, проанализированы основные нормативно – правовые акты, содержащие положения о суде.

Ключевые слова: суд, исполнительное производство, исполнительные документы, органы принудительного исполнения, судебный пристав-исполнитель.

Procedural Status of the Court in Enforcement Proceedings

The article is devoted to the procedural status of the court in enforcement proceedings. The main powers and role of the administration of justice in the enforcement proceedings are considered, the main legal acts containing provisions on the court are analyzed.

Keywords: court, enforcement proceedings, executive documents, enforcement agencies, bailiff.

Субъекты исполнительного производства различаются по своей процессуальной роли, возможностям воздействия на ход исполнительного производства, по характеру своей заинтересованности. Одну из групп субъектов составляют суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Суд не выступает обязательным субъектом исполнительного производства, однако играет ключевую роль в процессе старта исполнительного производства. Суд обладает важными полномочиями в ходе исполнительного производства, но, стоит отметить, что находится весьма обособлено от процесса исполнения²¹¹.

3.3. Саттарова в своей монографии «Полномочия суда в исполнительном производстве: функциональная характеристика» называет две группы полномочий, которыми обладает суд. Первая группа – это регулятивные полномочия. Суд наделен полномочиями по совершению действий, относящихся к его исключительной компетенции, обеспечивающих нормальный ход исполнительного производства. Вторая группа – это контрольные полномочия, к которым относятся полномочия по осуществле-

²¹¹ Доронников Д.И. Роль суда в исполнительном производстве // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 20 апреля 2017 г. / Под редакцией С.В. Потапенко. Кубанский государственный университет (Краснодар), – 2017. – С. 241.

нию контроля за принудительным исполнением судебных постановлений и актов других органов. Общим для этих групп является то, что они обеспечивают законность в исполнительном производстве, а также выступают гарантиями исполнения акта²¹².

Согласно ст.5 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) Федеральная служба судебных приставов (далее - ФССП) и ее территориальные органы, в лице судебных приставов-исполнителей структурных подразделений ФССП и структурных подразделений территориальных органов ФССП, осуществляют принудительное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц²¹³.

Судебные приставы – исполнители действуют на основании исполнительных документов, перечень видов которых закреплен в ст.12 Федерального закона «Об исполнительном производстве». К исполнительным документам относятся, в том числе и исполнительные листы, которые выдаются судами на основании принимаемых ими судебных актов; судебные приказы; судебные акты по делам об административных правонарушениях; определение судьи о наложении ареста на имущество в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, которое предусмотрено статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» к компетенции судов общей юрисдикции относятся требования, которые связаны с исполнением исполнительных документов и подлежат рассмотрению в порядке искового производства, на основании правил, установленных статьей 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а также к компетенции арбитражных судов и Суда по интеллектуальным правам - в соответствии со статьями 27, 28, 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)²¹⁴.

²¹² Саттарова 3.3. Полномочия суда в исполнительном производстве: функциональная характеристика. Монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», – 2017. – С.65, 99.

²¹³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения: 11.09.2020).

²¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе

Раздел 7 ГПК РФ регламентирует производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов. В ГПК РФ закреплены такие положения, как выдача судом исполнительного листа, выдача по одному решению нескольких листов, прекращение и исполнение исполнительного производства и некоторые другие²¹⁵.

В АПК РФ в разделе 7 также содержится порядок исполнения судебных актов, содержание исполнительного листа, отсрочка или рассрочка исполнения судебного акта, изменение способа и порядка его исполнения и другие вопросы²¹⁶.

Статья 128 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закрепляет, что постановления должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) могут быть оспорены в судебном порядке в арбитражном суде или суде общей юрисдикции²¹⁷. Случаи, когда заявление подаётся в арбитражный суд, перечислены в ч.2 данной статьи, например, когда исполнительный документ был выдан арбитражным судом.

Стоит отметить, что компетенция судов в данном случае определяется также в соответствии с нормами статьи 17 Кодекса административного судопроизводства,²¹⁸ статьи 29 Арбитражного процессуального кодекса²¹⁹.

Таким образом, можно говорить о том, что существуют 4 элемента, которые определяют статус суда в исполнительном производстве. К ним относятся:

1) суд разрешает вопросы об обеспечении иска, который выступает гарантией будущего исполнения его решения;

2) судебные приставы-исполнители, по сути, исполняют резолютивную часть решения. Именно эта часть переносится впоследствии в исполнительный лист;

исполнительного производства». - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ (дата обращения: 11. 09.2020).

²¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/1a3fdeea3836837989a6dd24394f1c7c85415e13/ (дата обращения: 11.09.2020).

²¹⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.09.2020).

²¹⁷ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об исполнительном производстве». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения: 11.09.2020).

²¹⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 12.09.2020).

²¹⁹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.09.2020).

3) именно суд решает вопросы, закрепленные в разделах 7 ГПК РФ и АПК РФ и некоторые другие вопросы, регулируемые Федеральным законом «Об исполнительном производстве»;

4) суд осуществляет контроль за действиями и постановлениями судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц ФССП²²⁰.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.09.2020).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/1a3fdeea3836837989a6dd24394f1c7c85415e13/ (дата обращения: 11.09.2020).

3. Дородников Д.И. Роль суда в исполнительном производстве // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Краснодар, 20 апреля 2017 г. / Под редакцией С.В. Потапенко. Кубанский государственный университет (Краснодар), – 2017. – С. 236 - 241.

4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (ред. от 31.07.2020). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 12.09.2020).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ (дата обращения: 11. 09.2020).

6. Саттарова З. З. Полномочия суда в исполнительном производстве: функциональная характеристика. Монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», – 2017. – 206 с.

7. Федеральный закон от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/ (дата обращения: 11.09.2020).

8. Ярков В.В. Исполнительное производство. Учебник / Под общ. ред. проф. В.В. Яркова. Статут, – 2020. – 576 с.

---

²²⁰ Ярков В.В. Исполнительное производство. Учебник / Под общ. ред. проф. В.В. Яркова. Статут, – 2020. – С. 76 -79.

Масштабирование общеправовых статусов в специальные статусы

Общеправовой статус судьи и адвоката содержит квинтэссенциальные элементы, имманентные специальным уголовно-процессуальным статусам суда (председательствующего судьи) и защитника в уголовном судопроизводстве, при нормативном масштабировании проявляющих процессуальное подобие, несмотря на процессуальную разноразмерность регулирования.

Ключевые слова: правовой статус, судья, председательствующий, адвокат, защитник.

Scaling Common Legal Statuses to Special Statuses

Abstract. The general legal status of a judge and a lawyer contains elements inherent in the special statuses of a court and a defense lawyer in criminal proceedings with a normative scale showing procedural similarity, despite the procedural diversity of regulation.

Keywords: legal status, judge, presiding judge, lawyer, defender.

Научные мероприятия, объектной областью исследования которых являются правовые статусы, видятся нам исключительно актуальными в силу того, что в ходе их проведения исследуются ядерные элементы системы российского законодательства. Особо это относится к процессуальным отраслям, в которых деятельность субъектов и ее нормативное описание образует суть статусной характеристики, доминирующего содержания нормативного регулирования.

Общеправовые статусы субъектов юрисдикционных производств связаны со специально-правовыми статусами тех же участников, но выступающих в определенной процессуальной роли. В том числе (и это будет объектом нашего рассмотрения в настоящей статье) общеправовой статус судьи и адвоката имманентен специальному процессуальному статусу суда председательствующего в судебном заседании судьи) и защитника в уголовном судопроизводстве. Указанная связь представляется нам нормативным масштабированием. Фокусировку рассматриваемого явления мы проведем с использованием нормативного регулирования правил формулирования и использования вопросов этими участниками в уголовно-судебных допросах.

Общеправовой статус судьи предусматривает следующие основные элементы.

Статусные полномочия судьи, прежде всего, концентрируются на осуществлении им правосудия, что предусмотрено нормами ч. 3 ст. 1 Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации (далее — ФЗ о статусе судей). Приведенный элемент общеправового статуса судьи является центральным и для уголовного судопроизводства. Судья, председательствующий в судебном заседании (суд), реализуя уголовно-процессуальную функцию правосудия, от имени суда как участника уголовного судопроизводства процессуально управляет ходом судебного следствия таким образом, чтобы в результате судебного разбирательства иметь возможность вынести законный, обоснованный и справедливый приговор.

Осуществление правосудия как элемента общеправового статуса судьи через специальный уголовно-процессуальный статус председательствующего в судебном заседании по уголовному делу сводится к принятию решения о возможности или невозможности применения уголовно-правовой нормы к обвиняемому (установлении наличия или отсутствия в его действиях инкриминированного уголовно-правового состава преступления; применения или неприменения в отношении него уголовного наказания).

Несмотря на то, что общеправовой статус при переходе к специальному уголовно-процессуальному статусу по объему становится меньше (проявляя процессуальную разноразмерность), но содержательно в нем проявляется та же сущность (подобие), что зафиксировано в нормативно-правовой конструкции норм ч. 3 ст. 1 ФЗ о статусе судей. Несмотря на указанное уменьшение объема статуса, мы обнаруживаем в нем единое сущностное содержание. Статус нормативно масштабируется в направлении от общеправового к специально-процессуальному²²¹.

Общеправовой статус судьи содержит также обязательное условие о том, что судья, реализуя свои полномочия по осуществлению правосудия, обязан исключать все то, что могло бы вызывать недоверие к его объективности и беспристрастности (ч. 2 ст. 3 ФЗ о статусе судей). Это — его юридическая обязанность. Она в уголовном судопроизводстве связывается с реализацией уголовно-процессуальной функции правосудия (разрешения дела), что является исключительным полномочием суда, равноудаленного от сторон защиты и обвинения.

²²¹ О понимании масштабирования нормативно-юридических конструкций мы уже писали в предыдущей работе, сохраняя и здесь тот же подход. См.: *Зашляпин Л. А.* Вопрос — масштабирование процессуальное средство доказывания // *Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития.* Саратов, — 2020. — С. 54–56.

В связи с этим в конструкции норм ч. 2 ст. 3 ФЗ о статусе судей явно усматривается перспектива процессуально-отраслевого масштабирования, уголовно-процессуальной разделенности функций, как это предусмотрено в нормах ст. 15 УПК РФ. Несмотря на разноразмерность нормативного регулирования общеправового статуса судьи и специального уголовно-процессуального статуса председательствующего судьи в судебном разбирательстве в каждом из них с очевидностью проявляется единая сущность как в крупномасштабной нормативно-юридической конструкции, там и в менее масштабной. Так реальный Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге, несмотря на громадное уменьшение, абсолютно узнаваем в его миниатюрной модели, находящейся в Александровском парке Санкт-Петербурга.

Подобное же явление, как мы полагаем, имеется в юридической конструкции общеправового статуса адвоката и специального статуса защитника в уголовном судопроизводстве. В подтверждение этого сошлемся далее на следующие нормативные параметры обеих юридических конструкций.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат в качестве базового элемента своего общеправового статуса имеет право при оказании профессиональной юридической помощи своему доверителю входить в качестве защитника в производство по уголовному делу.

Указанный общеправовой статус при его преобразовании в специальный статус защитника в уголовном судопроизводстве, с одной стороны, равно демонстрирует уменьшение объема нормативного регулирования (сокращение объектной области регулирования), с другой стороны, проявляет реализацию именно функции защиты, совершенно отличной от функции разрешения дела (функции правосудия), реализуемой судом и председательствующим в судебном заседании. При этом подобие наблюдается лишь по вектору масштабирования «адвокат — защитник» и различие с вектором «судья — председательствующий», этим определяя направления нормативного преобразования статуса.

Очевидно, что действующее законодательство России и реализованные в нем нормативные идеи, придавая статусу судьи сущностный и отличающий его от иных статусов элемент реализации правосудия, одновременно вводит в статус адвоката особый элемент, так же являющийся центральным для статуса последнего, связанный с осуществлением им защиты, дифференцируя его от иных статусов. Это указывает на то, что квинтэссенциальная модель статуса любого участника уголовного судопроизводства, независимо от степени ее масштабирования, содержит яв-

ные отличия, проявляемые как в общеправовом статусе, так и в специальном уголовно-процессуальном статусе.

Полагаем, что нормативное содержание общеправового статуса судьи, адвоката определяет конкретное содержание процессуальной активности, детерминирующее специальный уголовно-процессуальный статус. Если специальный статус председательствующего в судебном заседании, защитника сам по себе есть второй уровень масштабирования от первого (общеправового), то и при еще большем изменении процессуальной размерности (переходе на условный третий уровень) подобие должно сохраняться при условии сохранения субъектного направления масштабирования. Как на условном первом уровне масштаба (регулировании законодателем общеправового статуса судьи, адвоката), так и на условном третьем или даже четвертом уровне масштабирования (в институтах судебных действий) то, что заложено в качестве сущностной идеи в общеправовом статусе того или иного участника юрисдикционных производств должно проявляться и в реализации специального уголовно-процессуального статуса в отдельных уголовно-процессуальных институтах.

В качестве последнего обратимся к институту вопроса как элементу судебного допроса.

В этом уголовно-процессуальном институте, включающем правила формулирования и использования вопросов в судебных допросах председательствующим судьей, проявляется сущностная тенденция, идущая от общеправового статуса судьи. В силу ориентации этого статуса на вершение правосудия, независимо от иных участников судебного следствия по уголовным делам, вопросы подсудимому при его допросе задают прежде всего участники — например, носители уголовно-процессуальной функции защиты (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). Использование же вопросов как процессуальных средств реализации процессуальной цели суда, сегодня является факультативным. Законодатель разрешает суду задавать вопросы подсудимому лишь после обеих сторон (ч. 3 ст. 275 УПК РФ). Более того, не исключается, что таких вопросов от суда подсудимому может и не быть.

В нормах об общих условиях судебного разбирательства современная редакция уголовно-процессуального закона содержит правило о том, что суд заслушивает показания подсудимого (ч. 1 ст. 240 УПК РФ). Уголовно-процессуальная активность суда (председательствующего судьи) минимизирована. Законодателем акцентировано, что суд не допрашивает (не задает вопросы), а заслушивает (воспринимает ответы).

Если специальный уголовно-процессуальный статус суда по прошлому уголовно-процессуальному закону содержал правомочие «суд, ис-

следуя доказательства, *обязан допросить* подсудимого (курсив наш. — Л. З.)» (ст. 240 УПК РСФСР 1960 г.), то современная конструкция действующего уголовно-процессуального закона такого правила не имеет. Заслушивание показаний по УПК РФ 2001 г. есть реализация пассивной функции суда (восприятия судом ответов на вопросы, заданные подсудимому иными участниками).

При этом, однако, качество процессуальной рудиментарности в специальном статусе суда (председательствующего судьи) сегодня проявляется в сохранении права на вопросы суда подсудимому. Советское законодательство определяло общеправовой статус судьи таким образом, что на суд возлагалась обязанность по всестороннему, полному и объективному рассмотрению уголовного дела (ч. 2 ст. 5 Закона «О статусе судей в СССР»), транслировавшаяся в специальный статус суда того времени (председательствующего судьи) в уголовном судопроизводстве, реализующего, помимо иных, и задачу борьбы с преступностью (ч. 2 ст. 2 УПК РСФСР 1960 г.).

Сегодня же общеправовой статус суда (председательствующего судьи) – иной. Предполагается, что и его масштабирование на уровень института вопросов как элементов судебных допросов должно быть иным. Анализ российского уголовно-процессуального закона *de lege ferenda* не исключает его изменения в направлении развития состязательного типа процесса, которому присуще реализация судом исключительно функции правосудия (того, что сегодня зафиксировано в общеправовом статусе судьи). Для реализации этой функции важна уголовно-процессуальная активность в судебном следствии не суда (председательствующего судьи), а сторон,двигающих дело и использующих вопросы в судебных допросах при производстве судебного следствия.

Сейчас (по системной конструкции действующего уголовно-процессуального закона) заслушивание судом показаний подсудимого есть следствие реализации уголовно-процессуальной активности, например, защитника. Использование им вопросов (формулирование, постановка) есть его приоритетное право при допросе подсудимого (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). Указанное аксиоматично для состязательного типа процесса. Возможность опровержения позиции защиты при такой конструкции закона обеспечивается через право стороны обвинения задавать свои вопросы подсудимому (так называемый перекрестный допрос) после стороны защиты (ч. 1 ст. 275 УПК РФ). Суд же лишь процессуально фильтрует корректность формулируемых и используемых сторонами вопросов. Это подчеркнуто в специальном уголовно-процессуальном статусе председательствующего судьи (суда) (ч. 1 ст. 243, ч. 1 ст. 275 УПК РФ).

Прошрое законодательство предусматривало приоритет в допросе подсудимого суда, защитник задавал вопросы последним (ст. 280 УПК РСФСР 1960 г.), что было, однако системным качеством реализации общеправовых статусов в советском законодательстве. Эту систему (ее ядро) определял общеправовой статус советского судьи по борьбе с преступностью, масштабирование которого в специальном уголовно-процессуальном статусе устанавливало его обязанность познания обстоятельств дела по процессуальной характеристике всесторонности, полноты и объективности (ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР 1961 г.). Изменив статус российского судьи, мы, вероятно, пока не смогли полностью отойти от консервативного подхода об использовании вопросов в судебных допросах председательствующим судьей (судом).

Как мы полагаем, изложенное выше, позволяет сформулировать вывод о том, что современный общеправовой статус судьи содержит квинт-эссенциальные элементы, имманентные специальному уголовно-процессуальному статусу суда (председательствующего судьи) в уголовном судопроизводстве – осуществление правосудия, при масштабировании должен проявляться и в процессуальных институтах, например, о вопросах как элементах судебного допроса, реализуемых судом (председательствующим судьей). Данное обстоятельство всецело относится и к масштабированию общеправового статуса адвоката в специальном уголовно-процессуальном статусе защитника в уголовном судопроизводстве.

Список литературы:

1. Зашляпин Л. А. Вопрос — масштабируемое процессуальное средство доказывания // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития. – Саратов, – 2020.

**Некоторые теоретические проблемы применения правил действия
УК РФ в отношении лиц, совершивших преступления
вне пределов Российской Федерации**

В статье рассматриваются малоисследованные в современной науке проблемы теоретической характеристики правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов РФ. Раскрывается институциональная природа соответствующих предписаний, определено их место в структуре уголовно-правовой нормы, показаны особенности применения ст. 12 УК РФ в правоприменительной практике.

Ключевые слова: действие уголовного закона в пространстве, совершение преступления вне пределов РФ, институт уголовного права, гипотеза уголовно-правовой нормы, применение уголовно-правовой нормы.

**Some Theoretical Problems of Applying the Rules of the Criminal Code
of the Russian Federation against Persons Who Have
Committed Crimes outside the Russian Federation**

Abstract. The article considers the problems of theoretical characterization of the rules for the operation of criminal law in relation to persons who have committed a crime outside the Russian Federation, which are little studied in modern science. The institutional nature of the relevant regulations is revealed, their place in the structure of the criminal law norm is determined, the features of the application of Art. 12 of the Criminal Code in law enforcement practice are shown.

Keywords: operation of criminal law in space, committing a crime outside Russia, institution of criminal law, hypothesis of criminal legal rule, application of penal rules.

Обособив группу предписаний, определяющих границы действия закона во времени, в пространстве и по кругу лиц в самостоятельную главу кодекса, законодатель стимулировал дискуссию относительно институциональной природы этих норм.

С учетом сформированного на сегодняшний день в науке учения о системе институтов уголовного права, полагаем, что в исследуемой нами области можно уверенно говорить о наличии двух институтов уголовного права (как они отражены в названии главы 2 УК РФ). Это институт действия уголовного закона во времени (ст. 9, 10 УК РФ) и институт действия уголовного закона в пространстве (ст. 11, 12, 13 УК РФ), в котором на ста-

тус субинститута может претендовать предписание о выдаче лиц, совершивших преступление. Соответственно, изучаемая ст. 12 УК РФ является собой составной элемент института действия уголовного закона в пространстве.

Если воспользоваться учением В.П. Коняхина²²², то такой институт является:

- по степени структурированности содержания — дискретным, поскольку складывается из корреспондирующих групп относительно обособленных нормативных предписаний;
- по содержанию доминирующей функции — регулятивным, поскольку устанавливает позитивные правила поведения, предоставляющие субъективные права и возлагающие обязанности на субъекта уголовно-правового отношения;
- по отраслевой принадлежности — смешанным, поскольку состоит из нормативных предписаний уголовного и международного права;
- по степени нормативного обобщения — видовым, поскольку соответствует объединению нормативных предписаний закрепленных на уровне нескольких статей внутри главы уголовного закона.

Уточнение видовой характеристики института действия уголовного закона в пространстве значимо и с сугубо практической точки зрения. Особого внимания с позиций правоприменения заслуживают тезисы о функциональном назначении и отраслевой принадлежности института.

Поскольку институт действия уголовного закона в пространстве является регулятивным, его задача состоит в определении правового статуса субъекта правоотношения. Таким субъектом в нашем случае выступает государство, поскольку ст. ст. 11-13 УК РФ уточняют пространственные границы реализации принадлежащему ему права на уголовное наказание. В этом смысле можно утверждать, что рассматриваемому институту корреспондирует закреплённый в главе 4 УК РФ институт лиц, подлежащих уголовной ответственности. Оба они определяют (пусть и не в полной мере) статус участников уголовно-правового отношения, условия, при которых становится возможным само возникновение правоотношения.

Как известно из общей теории права, условия реализации правовой нормы формулируются в ее гипотезе. Следовательно, дальнейшая теоретическая характеристика правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления за пределами РФ, предполагает обращение к вопросу о структуре правовой нормы и порядке ее применения.

²²² Коняхин В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права. - СПб.: Юридический центр Пресс, – 2003. – С. 170-172.

Правовой институт может быть конструирован на основе концепта «норма» и концепта «нормативное предписание». Изложенное выше понимание института действия уголовного закона в пространстве отражает применение второго из них. Согласимся с Ю.Е. Пудовочкиным в том, что если понимать под нормой права полноценное правило поведения, то система институтов уголовного права может мыслиться лишь как система предметных правоохранительных институтов, выделяемых на основании объектов уголовно-правовой охраны (институт преступлений против жизни, против собственности и т.д.)²²³. Как пишет Е.В. Благов, норм Общей части, равно как и норм Особенной части «нет в природе»: «предписания Общей части уголовного законодательства дополняют содержание соответствующих положений его Особенной части, образуя целостный регулятор общественных отношений – норму уголовного права»²²⁴. При таком подходе предписания, определяющие пространственные пределы осуществления уголовной юрисдикции, становятся элементом гипотезы каждой предметной правоохранительной нормы. Однако важно обратить внимание, что при таком подходе соответствующие предписания, образующие гипотезу, будут повторяться в структуре предметного института ровно столько раз, сколько правовых норм входит в тот или иной институт. А это неоправданно усложняет строение системы уголовного права и в известной степени дискредитирует само учение об институтах как о совокупности именно норм уголовного права. Оно же позволяет отдать предпочтение тем институциональным построениям отрасли уголовного права, которые основаны на использовании концепта «нормативное предписание». Нормативные предписания, общие для всех или нескольких правовых норм, законодателем как бы «выносятся за скобки» предметных правоохранительных институтов (на этом, собственно, и основана пандектная система конструирования уголовного кодекса) и формируют в итоге уже свои институты предписаний Общей части уголовного права.

В тоже время анализ системы уголовного права с точки зрения именно норм уголовного права позволяет более четко определить место и роль отдельных нормативных предписаний в системе самой правовой нормы и в процессе ее применения. В этом отношении признаем справедливость суждений А.И. Бойцова, который отметил ошибочность общепринятого определения статей закона, содержащих пространственно-временные предписания, как самостоятельных норм права, специфика ко-

²²³ Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции. - М.: Юрлитинформ, – 2012. – С. 85.

²²⁴ Благов Е.В. Норма уголовного права: структурный аспект // Категориальный аппарат уголовного права и процесса: сб. статей. - Ярославль: Изд. Ярославск. гос. ун-та, – 1993. – С. 94.

торых видится лишь в том, что они (в отличие от субстанциональных норм) являются коллизионными, исполняя роль регулятора при выборе закона в пространственной и временной плоскости. В действительности же, как пишет автор, указанные предписания не имеют и не могут иметь самостоятельного значения в качестве нормативного регулятора, поскольку, отвечая на вопрос, какой закон надо применить к регулируемым отношениям, они не содержат ответа на вопрос, как они регулируются²²⁵.

Как уже отмечалось, предписание, определяющее возможность применения российского уголовного закона к лицам, совершившим преступление за пределами РФ, раскрывает одно из условий применения нормы уголовного права и образует один из элементов ее гипотезы.

Как составная часть правовой нормы (ее гипотезы) предписание уголовного закона о пространственных пределах его действия непосредственно применяется следствием и судом в процессе правоприменительной деятельности. С теоретической точки зрения применение ст. 12 УК РФ и применение уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершенное вне пределов России преступление, – взаимосвязанные, но все же относительно самостоятельные процессы.

Таким образом, решение вопроса о пространственных пределах действия закона, в частности о том, подлежит ли отечественный уголовный закон к разрешению ситуаций, возникших в связи с совершением преступления за пределами России, образует один из моментов одной из стадий процесса правоприменения.

В этом смысле важно, следуя логике различения уголовно-правовой нормы и уголовно-правового предписания, различать процесс применения собственно нормы уголовного права (то есть, по факту, разрешение уголовного дела по существу с вынесением итогового решения) и процесс применения отдельных нормативных предписаний, из которых эта норма состоит (по-другому – применение статьи уголовного закона).

В процессуальном отношении такое применение приобретает форму вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Надо признать, что до 2013 года УПК РФ содержал существенный пробел, связанный с регулированием вопроса о порядке возбуждения и рассмотрения уголовного дела по фактам совершенных за пределами России преступлений. В этом контексте важно отметить постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2012 по делу Краснопорова С.А.²²⁶, которым ст. 32 УПК РФ была

²²⁵ Бойцов А.И. Уголовный закон: субстанциональный, атрибутивный и нормативный аспекты действия: дисс. ... д-ра юрид. наук. в форме науч. докл. СПб., – 1996. – С. 12.

²²⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи

признана неконституционной в той ее части, в которой она содержала неопределенность законодательной регламентации подсудности уголовных дел частного обвинения о признаваемых УК РФ преступлениями общественно опасных деяниях, которые совершены гражданами РФ в отношении граждан РФ вне пределов РФ. Отсутствие в этой процессуальной статье правил возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов РФ, как отметил Конституционный Суд РФ, не только нарушает общеправовой принцип юридического равенства, но и свидетельствует о невыполнении федеральным законодателем его конституционной обязанности обеспечить защиту прав граждан, приводит к фактическому ограничению самого существа конституционных прав на доступ к правосудию и на законный суд. Исполняя это постановление, парламент Федеральным законом от 21.10.2013 № 271-ФЗ внес изменения в ст. 32 УПК РФ, причем восполнил не только пробел, связанный с порядком рассмотрения уголовных дел частного обвинения, но и предусмотрел более полное регулирование, определив порядок рассмотрения уголовных дел и частного, и публичного обвинения. Согласно установленным сегодня общим правилам, если преступление совершено вне пределов РФ, и предварительное расследование уголовного дела осуществлялось на территории РФ в соответствии со ст. 459 УПК РФ по основаниям, предусмотренным ст. 12 УК РФ, уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на место жительства или место пребывания потерпевшего в РФ либо на место жительства или место пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает или пребывает вне пределов РФ.

Решая вопрос о возбуждении уголовного дела по фактам совершенных за пределами РФ преступлений, и применяя непосредственно положения ст. 12 УК РФ, правоприменитель не только делает формальную ссылку на эту статью, но и реализует заложенное в ней правовое предписание. При этом важно обратить внимание, что ст. 12 УК РФ содержит прямые ссылки на нормы международного права при описании оснований распространения силы отечественного уголовного закона на лиц, совершивших преступление за пределами страны. Это обстоятельство возвращает нас еще к одному, выделенному ранее обстоятельству, связанному с характеристикой института действия закона в пространстве, а именно к его отраслевой характеристике.

Мы отмечали, что данный институт является смешанным, поскольку включает в свое содержание нормы международного права, причем именно смешанным уголовно-правовым, а не комплексным межотраслевым

32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 44. — Ст. 6071.

институтом. Природа и функциональное назначение института здесь не меняются, несмотря на наличие иноотраслевого правового материала.

В ч. 2 и ч. 3 ст. 12 УК РФ содержится прямая отсылка к нормам международных договоров РФ, хотя и различающимися техническими приемами. Согласно ч. 2 ст. 12 УК РФ установлен прямой приоритет международных договоров в части регулирования условий ответственности военнослужащих, дислоцированных за рубежом; положениям отечественного уголовного закона здесь отводится дополнительная, вспомогательная роль, они действуют в случаях, когда договором вопрос ответственности военнослужащих не урегулирован. В ч. 3 ст. 12 УК РФ вопрос приоритета не решается, здесь положения международных договоров определены в качестве дополнительного юридического основания для осуществления Россией своей юрисдикции в отношении иностранцев и лиц без гражданства, совершающих вне пределов РФ преступные деяния.

Норма уголовного закона, содержащая отсылку к положениям иной отрасли права, традиционно именуется бланкетной. В нашем случае следует говорить о так называемой «восходящей бланкетности», при которой УК РФ в описании правила поведения отсылает к положениям нормативных правовых актов, занимающих более высокое положение в иерархии.

Применение норм с бланкетной диспозицией представляет собой сложный мыслительный и организационный процесс, поскольку включает в себя, применение и собственно уголовно-правового предписания, и предписания иной отраслевой принадлежности. Иноотраслевой материал в данном случае не просто используется для толкования уголовного закона или установления внешних границ его действия. Он именно применяется при рассмотрении уголовного дела. Как верно отмечает Н.И. Пикуров, специфика собственно применения бланкетной составляющей уголовно-правовой нормы состоит в установлении на ее основе конкретных прав и обязанностей у определенного лица или иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, в использовании государственно-властной характеристики правовой нормы, предполагающей обязательное закрепление результатов применения в правоприменительном документе²²⁷.

При этом важно подчеркнуть, что определение условий действия уголовного закона в пространстве само по себе не связано с определением признаков состава преступления, в связи с чем международные договоры, в силу прямого указания ст. 12 УК РФ и исходя из существа рассматриваемой ситуации применяются непосредственно. При осуществлении право-

²²⁷ Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М.: РАП, — 2009. — С. 131.

судья суды должны иметь в виду, что по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 369, 379, ч. 5 ст. 415 УПК РФ неправильное применение судом норм международного права и международных договоров РФ может являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права, которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права.

Подводя итог исследованию теоретико-правовой характеристики правил действия уголовного закона в отношении лиц, совершающих преступления вне пределов РФ, можно сформулировать несколько значимых выводов:

- нормативные предписания, определяющие пределы действия закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов страны, справедливо рассматривать в качестве составной части института действия уголовного закона в пространстве, который по своим параметрам является дискретным, регулятивным, смешанным, видовым уголовно-правовым институтом;
- эти правила образуют в составе уголовно-правовой нормы один из значимых элементов ее гипотезы, определяя условия, при которых возможно реализовать заложенное в норме права правило об ответственности за то или иное совершенное преступление;
- применение данного правила составляет часть такого этапа правоприменительного процесса, как выбор уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, при этом оно предполагает применение как самой ст. 12 УК РФ, так и непосредственное применение норм международных договоров РФ, что предполагает необходимость ссылки на соответствующие правовые предписания в тексте правоприменительного акта.

Список литературы:

1. Благов Е.В. Норма уголовного права: структурный аспект // Категориальный аппарат уголовного права и процесса. Сборник статей. - Изд. Ярославск. гос. ун-та. – 1993. – С. 94.
2. Бойцов А.И. Уголовный закон: субстанциональный, атрибутивный и нормативный аспекты действия. Дисс. ... д-ра юрид. наук. в форме науч. докл. – СПб., – 1996. – С. 12.
3. Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение // М.: Юрид. лит. – 1967. – С. 128.

4. Денисова А.В. Системность российского уголовного права // М.: Юрлитинформ – 2018. – С. 142

5. Джигирь А.И. Институт выдачи лиц, совершивших преступление: проблемы уголовно-правовой регламентации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, – 2008.

6. Жук М.С. Институты Российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Краснодар, – 2013. – С. 209-210.

7. Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. - М.: Проспект. – 2007. – С. 187.

8. Колчевский И.Б. Действие уголовного закона по кругу лиц. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., – 2001.

9. Коныхин В.П. Теоретические основы построения общей части российского уголовного права // СПб.: Юридический центр Пресс. – 2003. – С. 164, 177.

10. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм (по материалам следственной и прокурорско-судебной практики) // Волгоград: ВСШ МВД СССР. – 1973. – С. 45.

11. Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава // М.: РАП. – 2009. – С. 131.

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2012 № 22-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 2 и части первой статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Красноперова» // Собрание законодательства РФ. - 2012. – № 44. – Ст. 6071.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10.10.2003 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (п. 3) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 5.

14. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права: лекции // М.: Юрлитинформ. – 2012. – С. 85.

15. Филимонов В.Д. Норма уголовного права // СПб.: Юридический центр Пресс. – 2004. – С. 89 - 90.

Обеспечение судей специальным техническим устройством «smart-часы» как гарантия их независимости

В настоящей публикации рассмотрен вопрос об установленных действующим законодательством мероприятиях, направленных на обеспечение безопасности судей при осуществлении ими правосудия, реализуемых во исполнение принципа независимости судей. Автор обосновывает идею о необходимости дальнейшего реформирования законодательства в области мероприятий по обеспечению личной безопасности судей путём нормативного дополнения новой мерой безопасности в виде обеспечения судей специальным техническим устройством: «smart-часы».

Ключевые слова: обеспечение, безопасность, судья, судебная деятельность, независимость.

Providing Judges with a Special Smart-Watch Technical Device as a Guarantee of Their Independence

Abstract. This publication examines the measures established by the current legislation to ensure the safety of judges in administration of justice, implemented in accordance with the principle of judges' independence. The author justifies the idea of the need to further reform of legislation in the field of measures to ensure the personal safety of judges by normative supplementation with a new security measure in the form of providing judges with a special technical device: "smart hours".

Keywords: ensuring, security, judge, judicial activity, independence.

Российская Федерация является демократическим государством, что установлено в статье 7 Конституции Российской Федерации, основанном на народовластии, которое, в свою очередь, зиждется на предоставлении гражданам равных прав и свобод. Реальное и свободное осуществление прав гражданином возможно при создании государством надлежащих правовых, политических, экономических, социально-психологических гарантий. В отсутствие обеспечения гражданам равных условий правовой защиты не может быть и речи о демократическом государстве. На защиту нарушенных прав гражданина направлена деятельность всех правоохранительных органов, при этом ведущее место в такой деятельности занимает суд.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом (часть 1 статьи 118).

«Конституция Российской Федерации содержит ряд гарантий, таких как гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантия каждому судебной защиты его прав и свобод, гарантируется право каждому на получение квалифицированной юридической помощи, гарантируется обеспечение доступа к правосудию»²²⁸.

Одним из значимых принципов осуществления правосудия, декларируемых на конституционном уровне, выступает принцип независимости судей (часть 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации).

Фактическое и реальное исполнение принципа независимости судей отражает степень демократичности государства.

«Независимость судей обеспечивается их деполитизацией и неприкосновенностью в течение их полномочий, ограниченностью назначения на должность, привлечения к ответственности, освобождения от должности и прекращения полномочий, независимостью деятельности судебной власти и осуществлением правосудия в порядке, предусмотренном в законе, недопустимостью ограничения и вмешательства в судопроизводство со стороны какой-нибудь личности или личной безопасности судей. Судьям предоставляются материальное и социальное обеспечение в соответствии с занимаемой должностью»²²⁹.

Существенной составляющей независимости судьи является его безопасность, безопасность членов его семьи.

«Безопасность судей – не только важная гарантия их независимости, но и залог объективности принимаемых решений. При вынесении приговора судья должен руководствоваться законом и совестью, не опасаясь за свою жизнь и семью. Обеспечение этого является одной из задач государства»²³⁰.

Независимость судьи обеспечивает беспристрастное, объективное рассмотрение и разрешение судебного дела, находящегося у него в производстве. Вместе с тем, как показывает практика, не исключаются ситуации возможного «негативного» влияния на судью, в том числе и на членов его

²²⁸ Отческая Т.И. Судебная деятельность Российской Федерации как объект государственной защиты // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. / коллектив авторов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. – 2016. – С. 179.

²²⁹ Сабаева С.В. Конституционно-правовые основы организации и функционирования судебной власти в Азербайджанской Республике // Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей / Под ред. И.А. Умновой (Конюховой). М.: РГУП. – 2017. – С.38.

²³⁰ Алтынникова Л.И. Обеспечение личной безопасности судей: состояние и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Серия Право. – 2010. – №10. – С. 29.

семьи, что особенно социально значимо в отношении несовершеннолетних детей. Такое влияние может выражаться в различных формах: как в физическом плане, так и в моральном (к примеру, путём давления, запугивания, устрашения, угрозы причинения вреда судье и членам его семьи). Более того, с учётом всё более распространяемой цифровизации общества, формы «негативного» влияния на судей приобретают всё больший «окрас», становятся более усовершенствованными с применением новейших электронных технических средств, позволяющих получить различную, в том числе личную информацию о судье и членах его семьи, их передвижении, нахождении, личном времяпрепровождении.

«Сейчас в Москве семь судей находятся под государственной защитой. А если мы с вами посмотрим на статистику, то увидим, что в 2017 году таких судей было шесть, в 2018 тоже шесть, а в 2019 году за весь период их было 16»²³¹. «Только за девять месяцев 2019 года поступило около 250 обращений, которые связаны с безопасностью правосудия. В отношении двух судей угрожали убийством, в отношении восьми применением насилия», — сообщил председатель Совета судей Российской Федерации, Судья Верховного суда Российской Федерации Виктор Момотов. Сейчас в России 82 судьи находятся под охраной силовиков»²³².

Безопасность судьи и членов его семьи должны быть обеспечена на уровне, позволяющем сформулировать однозначный вывод о состоянии достаточной защищённости подлежащих государственной защите лиц.

Нормативная основа деятельности по обеспечению безопасности судей и членов их семей и предоставления им мер защиты ведётся не один календарный год. Соответствующее правовое регулирование, введённое в действие ещё в 1995 году, дополняется, изменяется, стараясь соответствовать складывающимся российским реалиям. Речь идёт о правовых установлениях Федерального закона от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (далее Федеральный закон от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ).

Целесообразность наличия на внутреннем законодательстве нормативных дефиниций, касающихся предоставления государственной защиты и мер безопасности судей, гарантов правопорядка и справедливости, не ставится под сомнение. При этом подход к определению таких мер безопасности в силу правового статуса защищаемых лиц требуют «бдительной» законодательной оценки.

²³¹ – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2254304/> (дата обращения: 12.08.2020).

²³² – URL: https://www.1tv.ru/news/2019-11-12/375581-v_sledstvennyykomitet_nadopros_dostavili_muzhchinu_kotoryy_ugrozhal_ubit_sudyu_mosgorsuda (дата обращения: 12.08.2022).

Не ставя задачу исследования терминов «меры безопасности» и «меры защиты», предоставляемых защищаемым лицам в соответствии с положениями Федерального закона от 20 апреля 1995 года 45-ФЗ, необходимо только отметить, что содержательная характеристика указанных понятий федеральным законодателем не отождествляется как идентичная.

Статьёй 5 Федерального закона от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ регламентировано, что для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учётом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учёбы; 6) переселение в другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности.

Такие меры безопасности, как следует из анализа содержания текста указанного нормативного правового акта, носят заявительный характер и подлежат реализации при наличии согласия на это защищаемого лица (в данном случае судьи), на что неоднократно указано законодателем в тексте закона.

Как отмечено, нынешние российские реалии всё более характеризуются парадигмой цифровизации общества. Не является исключением и судебная сфера деятельности, где устанавливаются специальные электронные, цифровые стандарты её осуществления, цифровое обеспечение, электронный оборот сведений при использовании современных информационных технологий. Всё это, в свою очередь, действует «пропорционально» возможности использования лицами, желающими умалить статус независимости судьи, информационных технологий при осуществлении таких умыслов.

Несмотря на то, что во исполнение Федерального закона от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ принято 27 декабря 2012 года Правительством Российской Федерации постановление №1406, которым утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», содержащая правовые установления о возможности обеспечения безопасности судей в здании суда и вне его персональными мобильными устройствами тревожной сигнализации, установленное нормативное регулирование в своей основе не является достаточным.

Представляется целесообразным дополнение действующего правового регулирования нормативным положением, что вне здания суда безопасность судей и членов их семьи может быть обеспечена путём обеспе-

чения указанных лиц специальным техническим устройством: «smart-часы» с программным обеспечением, позволяющим идентифицировать в режиме «он-лайн» место нахождения (и места передвижения) обеспеченного лица (судьи (и) или члена его семьи). Программы системы работы такого технического устройства также уместно дополнить программным обеспечением, направленным на осуществление звукозаписи разговоров защищаемого лица по телефонным звонкам, поступившим с «неустановленных» абонентских номеров (только при наличии согласия на это данного лица), с распознаванием голосов разговаривающих лиц.

Кроме того, представляется рациональным дополнение технического устройства «smart-часы», внешне напоминающего «стандартные» часы различных типов (электронные, кварцевые), кнопкой тревожной сигнализации, нажатие которой послужит основанием для выдвигания (и прибытия) службы специального реагирования к месту нахождения защищаемого лица, о котором она уже будет осведомлена благодаря соответствующей системе «он-лайн» мониторинга.

Выбор в качестве специального технического устройства «smart-часы» обусловлен тем, что при экстренных ситуациях угрозы насилия (к примеру, «неожиданное» применение физического насилия, будь то телесные повреждения, либо похищение лица), данное устройство, по сравнению с мобильным устройством тревожной сигнализации, будет находиться при личности защищаемого лица. В то же время, мобильное устройство тревожной сигнализации не всегда будет «на виду» (в том числе в руках) у защищаемого лица. Особенно это нововведение представляется актуальным к применению в отношении несовершеннолетних членов судей, которые в силу возраста и «неустойчивой» психической состоятельности, не всегда смогут правильно и без эмоций отреагировать на такую экстренную ситуацию.

При этом представляется и обоснованным «он-лайн» мониторинг места нахождения, передвижения защищаемого лица, считываемый с предлагаемого технического устройства. В случае противоправных умышленных действий, сопряжённых с тайным или открытым завладением человека, лица, ответственные за мониторинг, безусловно, усмотрят изменение «обычной» траектории движения защищаемого лица (например, при возвращении несовершеннолетнего ребёнка судьи из дошкольного, школьного образовательного учреждения), что послужит основанием для принятия соответствующих экстренных мер по пресечению таких противоправных действий.

Таким образом, независимость судей и их безопасность как правовые категории неразрывно взаимоувязаны, поскольку в своей основе

направлены на обеспечение объективности, справедливости, не предвзятости судьи при рассмотрении и разрешении конкретного судебного дела. Предлагаемое автором дополнение правового регулирования необходимо для дальнейшего повышения уровня правовой и государственной защищённости судей и членов их семей.

Список литературы.

1. Алтынникова Л.И. Обеспечение личной безопасности судей: состояние и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Серия Право. – 2010. – №10. – С 29.

2. Отческая Т.И. Судебная деятельность Российской Федерации как объект государственной защиты // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: в 3 т. / коллектив авторов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ. –2016. – С. 179.

3. Сабаева С.В. Конституционно-правовые основы организации и функционирования судебной власти в Азербайджанской Республике // Актуальные проблемы развития конституционно-правовых основ судебной власти в государствах постсоветского пространства: Сборник статей / Под ред. И.А. Умновой (Конюховой). М.: РГУП. – 2017. – С.38.

4. – URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2254304/> (дата обращения: 12.08.2020).

5. – URL: https://www.1tv.ru/news/2019-11-12/375581-v_sledstvennyy_komitet_na_dopros_dostavili_muzhchinu_kotoryy_ugrozhal_ubit_sudyu_mos_gorsuda (дата обращения: 12.08.2020).

Усмотрение арбитра в спорах, связанных с профессиональным статусом игроков в спорте²³³

Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов определяет два возможных статуса игрока: профессионал и любитель. Критерии, которые должны проводить черту между двумя статусами, на первый взгляд, представляются достаточно простыми. Игрок является профессионалом, если (1) заключил договор в письменной форме с клубом и (2) клуб выплачивает игроку больше, чем компенсацию фактически понесенных расходов вследствие футбольной деятельности за этот клуб. Однако на практике зачастую возникают вопросы в связи с тем, что именно скрывается за данными вопросами, и можно ли тот или иной договор или денежные выплаты относить к подобным критериям. В таком случае значительную роль играет усмотрение арбитра, которому посвящена данная работа.

Ключевые слова: Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов, статус футболиста, судебское усмотрение, Спортивный арбитражный суд (CAS).

Arbitrator's Discretion in Disputes Related to the Professional Status of Players in Sports

Abstract. FIFA regulations on the status and transitions of football players determine two possible player status: professional and amateur. The criteria that should draw a line between the two statuses, at first glance, seem quite simple. The player is a professional if (1) has entered into a written agreement with the club and (2) the club pays the player more than compensation for the actual expenses incurred due to football activities for this club. In practice, however, questions often arise as to what is behind the issues, and whether a contract or monetary payment can be classified as such. In such a case, the discretion of the arbitrator to whom the work is devoted plays a significant role.

Keywords: FIFA regulations on the status and transitions of football players, football player status, judicial discretion, Court of Arbitration for Sport (CAS).

²³³ Исследование выполнено в рамках научного проекта 18-311-00244 «Обобщение и анализ правовых позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) в отношении определения статуса профессионального футболиста», поддержанном Российским фондом фундаментальных исследований.

Введение. Следует отметить, что усмотрение арбитра по вопросам статуса футболиста ограничено нормами Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистам. Вместе с тем оно играет весомую роль в признании его профессионального статуса. Представляется, что большая свобода имеется в критерии, связанном с выплатой денежных средств футболисту, в связи с чем решениям, связанным с данным критерием, будет уделено больше внимания.

Наличие договора в письменной форме с клубом. В деле CAS 2013/A/3207²³⁴ арбитраж изложил позицию о необходимости буквально толкования понятия «профессиональный футболист». Поскольку одним из критериев приобретения такого статуса является наличие письменного договора между клубом и игроком, вполне очевидно, что невозможно рассматривать в качестве такового соглашение в устной форме, хотя и легальное в определенных правовых порядках. Несмотря на то, что в положениях Регламента ФИФА нет определения «письменной» формы договора или признаков такой формы, такое отсутствие восполняет практика арбитража. Как было отмечено в деле CAS 2008/A/1521²³⁵, швейцарское законодательство позволяет считать договор заключенным в письменной форме, если соглашение содержит «оригинальные подписи сторон»²³⁶. В данном случае отсутствует судебское усмотрение, поскольку арбитраж обращается к швейцарскому законодательству за легальным определением письменной формы договора. Вместе с тем такое усмотрение появляется в вопросах, когда фактически сложившиеся отношения между футболистом и клубом не соответствуют их формальному описанию. Речь идет о формальном изменении наименования трудового договора, имеющее зачастую формулировки «предварительный договор, гражданско-правовой договор с игроком-любителем», «не профессиональный ученический договор».

Обратимся к делу CAS 2004/A/691²³⁷, в котором арбитраж давал оценку с точки зрения влияния на статус футболиста таким соглашениям как «предварительный договор» («pre-Contract») и «не профессиональный ученический договор» («non-professional Scholarship Agreement»). По мнению клуба, несовершеннолетний игрок подписал «не профессиональный

²³⁴ Arbitration CAS 2013/A/3207 Tout Puissant Mazembe v. Alain Kaluyituka Dioko & Al Ahli SC, award of 31 March 2014.

²³⁵ Arbitration CAS 2008/A/1521 VfB Admira Wacker Modling v. A.C. Pistoiese s.p.A., award of 12 December 2008.

²³⁶ Arbitration CAS 2008/A/1521 VfB Admira Wacker Modling v. A.C. Pistoiese s.p.A., award of 12 December 2008, para. 61.

²³⁷ Arbitration CAS 2004/A/691 FC Barcelona SAD v. Manchester United FC, award of 9 February 2005.

ученический договор» как соглашение футболиста-любителя и предварительный договор с клубом, неотъемлемым приложением к которому являлся проект трудового договора, что убедительно свидетельствовало о статусе любителя. Поддержать такую позицию в рассматриваемом споре означало легализацию третьего статуса футболиста: наряду с профессиональным игроком и любителем, некий «обучающийся игрок» как промежуточный статус. Последний должен был бы в таком случае быть основан на некоем «договоре на обучение», не влекущем приобретение статуса профессионального игрока. Однако CAS обоснованно препятствовал неоправданному расширению смысла положений ст. 2 Регламента ФИФА: в данном акте не отмечается множества соглашений, и игрок является либо профессионалом, либо любителем, в зависимости от соответствия критериям²³⁸. Таким образом, усмотрение арбитра в данном случае проявляется в возможности обращаться к существу правоотношений, сложившихся между футболистом и клубом, игнорируя возможные притворные формы для реализации своих целей.

Выплата игроку больше, чем компенсация фактически понесенных расходов вследствие футбольной деятельности за этот клуб. Данный критерий, как было отмечено выше, позволяет арбитру в каждом конкретном случае оценивать денежные выплаты, причитающиеся игроку. В споре **CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150**²³⁹ арбитраж предложил решение, *каким образом следует выявлять оплату труда, услуг футболиста в соглашении с клубом.* По сути, иррелевантен размер превышения зафиксированной в договоре оплаты над фактически понесенными футболистом расходами вследствие осуществления им профессиональной деятельности за клуб. Как обоснованно считает CAS, не имеет значения, «намного» или «немного» больше такое превышение, так как Регламент ФИФА не фиксирует минимальный размер оплаты труда профессионального футболиста²⁴⁰. Значит, игрок может рассматриваться в качестве профессионала, даже если им подписан договор с минимальным оплатой его услуг. Анализируя положения договора между клубом и футболистом в деле **CAS 2016/A/4604** арбитраж отметил, что игрок получал ежемесячный платеж, который был назван «субсидией» и должен был использоваться для «приобретения книг, различных школьных принадлежностей, одежды и других

²³⁸ Arbitration CAS 2004/A/691 FC Barcelona SAD v. Manchester United FC, award of 9 February 2005, para. 31.

²³⁹ Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra.

²⁴⁰ Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016, para. 4.

расходов, связанных с его возрастом и состоянием, которые «выпускник» должен использовать разумным и адекватным образом в интересах своего учебного процесса»²⁴¹. Хотя первый контракт с клубом заключен в письменной форме, CAS не был убежден в том, что критерий об оплате услуг футболиста был соблюден: скорее всего, ежемесячные выплаты были направлены исключительно на компенсацию фактических расходов игрока, понесенных им в связи с футбольной деятельностью. В этой связи арбитраж указал, что первый контракт с клубом был любительским договором²⁴². Совершенно к другому выводу арбитраж мог бы прийти, если клуб-апеллянт доказал, какие расходы футболист осуществлял, что означало бы приобретение им профессионального статуса во время выступлений за клубы²⁴³. В деле **TAS 2014/A/3609**²⁴⁴ арбитраж обратил внимание, что никакие из доказательств в действительности не подтверждают факт профессионального статуса игрока во время выступления за клуб-ответчик²⁴⁵. Апеллянт представил расчеты, согласно которым компенсировались расходы игрока в связи с выполнением его обязательств за клуб: футболист должен был появляться на тренировках примерно двадцать раз и проживал удаленно от места проведения тренировок. Для проверки расчета размера компенсации понесенных расходов CAS проверил расстояние при помощи сети «Интернет», чтобы признать разумной получившуюся цену за километр²⁴⁶. Как отметил арбитраж, регулярные выплаты были предназначены для покрытия его расходов и только таких сумм, а с учетом сделанного расчета данная компенсация расходов являлась частичной и, даже добавив фактически полученные бонусы, игрок, скорее всего, не полностью возместил бы свои затраты²⁴⁷.

В споре **CAS 2006/A/1027**²⁴⁸ арбитраж дал оценку *выплате бонусов футболисту с точки зрения второго критерия статуса.* Игрок заключил с последним из клубов в письменной форме некий договор и несмотря на

²⁴¹ Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017, para. 129.

²⁴² Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017, para. 130.

²⁴³ Arbitration CAS 2016/A/4604 Ängelholms FF v. Kwara Football Academy, award of 12 January 2017, para. 133.

²⁴⁴ Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015.

²⁴⁵ Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 60.

²⁴⁶ Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 69.

²⁴⁷ Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associacao Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015, para. 72.

²⁴⁸ Arbitration CAS 2006/A/1027²⁴⁸ Blackpool F.C. v. Club Topp Oss, award of 13 July 2006.

то, что аналогичная ситуация не была обнаружена в отношениях игрока с другим клубом, которые не были оформлены письменным договором, документально было подтверждено – ему были выплачены определенные бонусы. Рассмотрев ситуацию, арбитраж сформулировал свою позицию – зафиксированный в соглашении между клубом и игроком бонус последнему не может препятствовать признанию любительского статуса футболиста. Как отметил арбитраж в решении **CAS 2006/A/1177**, экспертное заключение о ежегодном увеличении суммы компенсации в любительском договоре вследствие необходимости соответствия возрастающим потребностям игрока в связи с его взрослением, не подтверждается сопоставлением расходов и размером согласованной компенсации. Для CAS при установлении такого критерия профессионального статуса как превышение компенсации фактически понесенных расходов, имеет значение не догматическое обоснование клубом некой методологии (возможно, действительно существовавшей при формулировании условий договора между клубом и игроком), а сопоставление двух сумм: выплаты в пользу футболиста и фактических расходов. Так, в упомянутом деле, по мнению арбитража, размер выплат от клуба футболисту превышал цель компенсации фактически понесенных расходов, а значит игрок обладал статусом профессионала²⁴⁹.

В споре **CAS 2015/A/4214** арбитраж пришел к выводу, что *фиксированная сумма компенсации расходов футболиста, согласованная в контракте с клубом, не представляла собой оплату труда игрока*. Включение в любые любительские договоры фиксированного размера компенсации расходов футболистов признается допустимым и не противоречащим любительскому статусу игрока²⁵⁰. Данный подход не влияет на любительский статус до тех пор, пока покрываются фактические расходы игрока, и размер компенсации не начинает указывать на природу оплаты труда. Заметим, что при ином, менее разумном подходе, футболисту потребовалось бы подтверждать все свои расходы документально для их компенсации, что означало бы не только значительные административные осложнения для клуба, который не обладает большим бюджетом, но и выходило бы за пределы общемировой практики заключения любительских договоров. Таким образом, CAS подтвердил возможность дискреции арбитра в случае, когда речь идет о денежных выплатах футболисту.

²⁴⁹ Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007, para. 31.

²⁵⁰ Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016, para. 84.

Подводя итог, следует заметить, что усмотрение арбитра ограничено не только рамками Регламента, но и предыдущей практикой CAS, что существенно сужает его возможности. Вместе с тем, число уникальных споров, связанных с желанием обойти нормы о компенсации за подготовку игрока, растет, следовательно, арбитражи все чаще будут сталкиваться с новыми кейсами, требующими применения как предыдущей практики CAS, так и собственного усмотрения.

Список литературы:

1. Arbitration CAS 2013/A/3207 Tout Puissant Mazembe v. Alain Kaluyituka Dioko & Al Ahli SC, award of 31 March 2014 // <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3207.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

2. Arbitration CAS 2008/A/1521 VfB Admira Wacker Modling v. A.C. Pistoiese s.p.A., award of 12 December 2008 // https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%202008-A-1521%20VfBAWM%20v%20ACSpA%20Award.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

3. Arbitration CAS 2004/A/691 FC Barcelona SAD v. Manchester United FC, award of 9 February 2005 // https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%202004-A-691%20FCB%20SAD%20v%20MUFC%20Award.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

4. Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4148,%204149,%204150.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

5. Arbitrage TAS 2014/A/3609 CS Grevenmacher c. Associação Desportiva e Recreativa Pasteleira, sentence du 13 mars 2015 // <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/3609.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

6. Arbitration CAS 2006/A/1027 Blackpool F.C. v. Club Topp Oss, award of 13 July 2006 // https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/free_pdfs/CAS%202006-A-1027%20BFC%20v%20CTO%20Award.pdf (дата обращения: 15.09.2020).

7. Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // <https://arbitrationlaw.com/sites/default/files/>

free_pdfs/CAS%202006-A-1177%20AVFC%20v%20B93C%20Award.pdf
(дата обращения: 15.09.2020).

8. Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016 // <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4214.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).

9. Regulations on the Status and Transfer of Players // <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/law-regulations/index.html> (дата обращения: 15.09.2020)

10. Васильев И. А. Договоры между клубом и футболистом как критерий определения статуса спортсмена в практике Спортивного арбитражного суда (CAS) // Вестник Академии права и управления, – 2018. – № 3 (52). – С. 51-59.

11. Васильев И.А., Дорский А.А., Кашаева А.А., Сеницына Н.И., Шабалина Е.А. Вопросы применения критериев профессионального статуса футболиста (окончание) // Образование и право, – 2019 – №11. – С. 150-157.

12. Васильев И.А. Роль Спортивного арбитражного суда (CAS) в формулировании критериев статуса профессионального футболиста // Образование и право, – 2019 – №8. – С. 233-241.

Княткина М.М.

Актуальные вопросы совершенствования судебной системы РФ

В статье автором дано определение «Правосудие онлайн», проанализированы преимущества и недостатки суперсервиса «Правосудие онлайн», рассмотрены проблемы судебной системы РФ и Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы».

Ключевые слова: судебная система, правосудие онлайн, электронные документы, суперсервис, информационные технологии.

Current Issues of Improving the Judicial System of the Russian Federation

Abstract. The author gave the definition of "Justice Online," analyzed the advantages and disadvantages of the superservice "Justice Online," examined the problems of the judicial system of the Russian Federation and the Federal Targeted Program "Development of the Judicial System of Russia for 2013-2020 Years."

Keywords: judicial system, online justice, electronic papers, superservice, information technologies.

Введение. Под судебной системой понимается взаимосвязанная и взаимообусловленная единая система (совокупность) всех судов государства, связанных между собой установленными законом взаимоотношениями²⁵¹.

Необходимо подчеркнуть, что формирование судебной системы Российской Федерации является исторически сложным и длительным процессом, который протекает в прямой зависимости с изменением и развитием всех сфер жизни общества – культурной, политической, социально-экономической. Данный процесс не может не быть связан с государственным строительством и правообразованием. Однако зарождение и развитие суда и процесса в нашей стране позволило накопить колоссальный опыт реформирования судостроительства и отправления судопроизводства как позитивный, так и негативный²⁵².

²⁵¹ Рыжаков А. П. Правоохранительные органы - [Электронный ресурс] – URL.: <http://be5.biz/pravo/p023/index.html> (дата обращения: 04.09.2020).

²⁵² Гончарова О.Н. Проблемы реорганизации судебной системы РФ в современных условиях // Актуальные проблемы современного права и государства. Материалы международной

Основная часть. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»²⁵³.

Целями данной Программы являются повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В рамках исполнения Программы ожидается создание мобильных подвижных кабинетов судей в удаленных районах государства.

Важно отметить, что информация о судебных делах должна обрабатываться и храниться на основе «облачной технологии», которая допускает хранение данных не на одном сервере оператора сайта, а на нескольких виртуальных серверах разных провайдеров – все это даст дополнительную защиту сохранности сведений²⁵⁴.

Стоит отметить, что в настоящее время не решена проблема загруженности судов Российской Федерации, что сказывается на качестве отправления правосудия. Полагаю, что для решения возникшей проблемы нужно увеличить штат судей и работников аппарата судов.

Судебная система претерпела множество изменений за всю историю нашей страны. Проложив тернистый и длинный путь, судебная система до сих пор не стала совершенной и имеет свои недостатки²⁵⁵.

В настоящее время весьма актуальным является вопрос о совершенствовании судебной системы с помощью внедрения современных информационных технологий.

Необходимо отметить, что Правительство РФ и Минкомсвязь России представили прототипы новых суперсервисов, а именно «Правосудие онлайн» и др.

Планируется ввести в действие с 2022 года суперсервис "Правосудие онлайн". Представим преимущества суперсервиса "Правосудие онлайн", а именно:

- появиться возможность участия в судебных заседаниях удаленно;
- суд для подачи иска определяется автоматически;

научно - практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. – 2015. – С.16.

²⁵³ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.02.2014) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013, 1, ст. 13.4.

²⁵⁴ Волков А.П., Волков А. А. Судебная система современной России: исторический аспект // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – №4(48). – С.126.

²⁵⁵ Добриев Т.З. Недостатки современной судебной системы России // Инновационная наука. – 2018. – №7-8. – С.114.

- документы и уведомления отправляются по судам и участникам процесса в электронном виде;

- доступ к документам по делу будет открыт онлайн всем участникам процесса;

- интерактивный помощник подскажет, как составить требования по иску, заполнить и подать электронное заявление;

- оплатить госпошлины можно на портале и др²⁵⁶.

Так, Виктор Момотов, Председатель Совета судей России рассказал:

«Судам было рекомендовано в приоритетном порядке проводить судебные заседания с использованием систем видео-конференц-связи и веб-конференций»²⁵⁷.

Виктор Момотов подчеркнул: «Цифровизация правосудия поможет гарантировать прозрачность судебной системы, но не стоит забывать о безопасности информации. Участники процесса должны быть уверены, что направляемые ими документы надёжно хранятся, и нет опасности их изменения или искажения»²⁵⁸.

Приведем пример. Сингапур является одной из стран с развитой системой электронного государства и электронного правосудия. В Сингапуре ещё с 2000 году подача документов по гражданским делам осуществляется только в электронном виде. В России с 1 января 2017 г. появилась возможность подавать иски в электронном виде²⁵⁹.

Следует отметить, что 1 января 2017 г. вступил в силу Федеральный Закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ « О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»²⁶⁰, согласно нормам Закона, суды начали извещать участников процесса с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", расширился перечень элементов электронного правосудия в арбитражном процессе и впервые внед-

---

²⁵⁶ Наталья Ключевская. Представлены прототипы новых пяти суперсервисов // СПС Гарант - [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.garant.ru/news/1290222/> (дата обращения: 04.09.2020 г.).

²⁵⁷ Судимся в сети. Разрабатывается суперсервис "Правосудие онлайн"// Российская газета - [Электронный ресурс] – URL.: <https://rg.ru/2020/07/20/v-rossii-razrabotaiut-superservis-pravosudie-onlajn.html> (дата обращения: 04.09.2020 г.).

²⁵⁸ Виктор Момотов. Бюджетные траты и новые технологии // Право.RU – [Электронный ресурс] – URL.: https://pravo.ru/story/216641/?desc_autoload= (дата обращения: 04.09.2020 г.).

²⁵⁹ Денисов И.С. Развитие электронного правосудия в России// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С.103.

²⁶⁰ Федеральный Закон от 23.06.2016г № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «Консультант Плюс».

ривший их в административный процесс и гражданский процесс и т.д. Необходимо подчеркнуть, и о значении электронного документооборота ведь при получении и отправки принятого судебного акта по существу на сегодняшний день все это влияет на сроки судопроизводства²⁶¹.

Так, И.В. Решетняк, проанализировав уровень развития электронного правосудия в Сингапуре отметил, что: «внедрение электронных технологий в процесс управления судом, движением дел вызвало повышение производительности судов за счёт оптимизации автоматизированных рабочих процессов и использования автоматических приёмов отслеживания и мониторинга системы»²⁶².

Таким образом, цифровизация и информатизация правосудия должна осуществляться с учётом соблюдения принципов независимости суда и судей, справедливого судебного разбирательства, открытости, гласности и прозрачности правосудия, принципа состязательности судебного процесса и доступности правосудия.

Следует заметить, что создание правил и условий использования элементов электронного правосудия в РФ, может быть эффективнее на основе изучения и критической оценки опыта стран, которые имеют богатую историю внедрения электронного правосудия²⁶³.

Заключение. Вопрос о совершенствовании судебной системы носит дискуссионный характер. В целом необходимо совершенствование судебной системы с помощью внедрения современных информационных технологий. Возможно, это поможет повысить эффективность судебной деятельности.

Следует обратить внимание на то, что до сих пор не дано определение понятию «Правосудие онлайн».

Рекомендуем дать следующее определение суперсервису «Правосудие онлайн».

«Правосудие онлайн – это государственный сервис позволяющий автоматически рассчитать госпошлину, исходя из требования иска указанных в заявлении, и предоставляет возможность подавать иски и др. документы в суд онлайн, с подтверждением по ЭЦП или учетной записи Госуслуг».

²⁶¹ Приженникова А.Н. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. – 2020. – №3. – С.287-295.

²⁶² Решетняк И.В. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 75–80.

²⁶³ Гриценко Е., Ялунер Ю. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – №3(136). – С.97–129.

Важно подчеркнуть, что необходимо обеспечить качественную информационную безопасность судебной деятельности в силу специфики процесса осуществления правосудия и решить проблему загруженности судов Российской Федерации.

Список литературы:

1. Виктор Момотов. Бюджетные траты и новые технологии // Право. RU [Электронный ресурс] URL.: https://pravo.ru/story/216641/?desc_auto_load= (дата обращения: 04.09.2020г).

2. Волков А.П., Волков А. А. Судебная система современной России: исторический аспект // Вестник Екатеринбургского института. – 2019. – №4(48). – С.126.

3. Гончарова О.Н. Проблемы реорганизации судебной системы РФ в современных условиях // Актуальные проблемы современного права и государства. Материалы международной научно - практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. – 2015. – С.16.

4. Гриценко Е., Ялунер Ю. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – №3(136). – С.97–129.

5. Денисов И. С. Развитие электронного правосудия в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 1 (77). – С.103.

6. Добриев Т.З. Недостатки современной судебной системы России // Инновационная наука. – 2018. – №7-8. – С.114.

7. Наталья Ключевская. Представлены прототипы новых пяти суперсервисов // СПС Гарант – [Электронный ресурс] – URL.: <https://www.garant.ru/news/1290222/> (дата обращения: 04.09.2020г).

8. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.02.2014) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013, 1, ст. 13.4.

9. Приженникова А.Н. Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты // Образование и право. – 2020. – №3. – С.287-295.

10. Решетняк И.В. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. – 2012. – № 2. – С. 75–80.

11. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы - [Электронный ресурс] URL.: <http://be5.biz/pravo/p023/index.html> (дата обращения: 04.09.2020).

12. Судимся в сети. Разрабатывается суперсервис "Правосудие онлайн"// Российская газета - [Электронный ресурс] – URL.: <https://rg.ru/2020/07/20/v-rossii-razrabotaiut-superservis-pravosudie-onlajn.html> (дата обращения: 04.09.2020г).

13. Федеральный Закон от 23.06.2016г № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «Консультант Плюс».

**Кобец П.Н.
Краснова К.А.**

Опыт и проблемы участия прокурора в выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора

Авторским коллективом проведен анализ нормативно-правовой базы, особенностей института выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора. Исследование посвящено роли прокуратуры в решении практических проблем выдачи лица в системе уголовного судопроизводства. Проанализировано законодательное развитие института выдачи в Российской Федерации. В процессе исследования авторский коллектив пришел к выводу о том, что зарождение и дальнейшее совершенствование института выдачи лиц было обусловлено рядом изменений не только общественно-политической жизни, но в том числе международными отношениями, а также потребностью в принятии многосторонних международных договоров и соглашений, которые регулируют процессы взаимно-правовой помощи по уголовным делам, которые обусловлены развитием разнообразных форм и методов межгосударственного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, созданием и приведением в действие необходимых мер по защите имеющихся международных правовых принципов и норм. Развитие института выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора имеет большое практическое значение для координации усилий государств в вопросах борьбы с преступностью как международного, так и национального уровня. Научная новизна исследования определяется системным анализом различных аспектов участия прокурора в выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора.

Ключевые слова: международное сотрудничество, статус прокурора, договор о выдаче, запрос о выдаче, законность.

Experience and Problems of the Prosecutor's Participation in the Extraction of a Person for Criminal Prosecution or Enforcement of the Sentence

Abstract. The authors team analyzed the legal framework and peculiarities of the institution of extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence. The study focuses on the role of the prosecutor's office in solving practical problems of extradition in the criminal justice system. The article analyzes the legislative development of the institution of extradition in the Russian Federation. In the course of the research, the authors conclude that the origin and further improvement of the institution of extradition of persons was due to a number of changes not only in social and political life, but also in international relations, as well as the need to adopt multilateral international treaties and agreements that regulate the processes of mutual legal assistance in criminal cases, which are due to the development of various forms and methods of interstate cooperation in the fight against crime, creating and implementing the necessary measures to protect existing international legal principles and norms. The development of the institution of extradition of a person for criminal prosecution or execution of a sentence is of great practical importance for coordinating the efforts of States in the fight against crime at both the international and national levels. The scientific novelty of the research is determined by the systematic analysis of various aspects of the prosecutor's participation in the extradition of persons for criminal prosecution or execution of a sentence.

Keywords: international cooperation, prosecutor status, extradition agreement, extradition request, legality.

В соответствии с Сальвадорской декларацией о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире, которая была принята Генеральной Ассамблеей 21 декабря 2010 г., развитие международного сотрудничества по уголовным делам представляет собой ключевой элемент системы предупреждения преступности, преследования и наказания за совершенные преступления²⁶⁴.

²⁶⁴ Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире принята Резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/

Терминология, связанная с выдачей лиц для уголовного преследования известна еще с древнейших времен, и по мере своего становления и развития проходила немало этапов. В настоящее время вопросы выдачи лиц для уголовного преследования на законодательном уровне урегулированы в большинстве государств мира, и каждая страна регламентирует данную процедуру различными нормативными правовыми актами. Так, в Великобритании согласно Закону о выдаче 1988 г. правительству разрешено удовлетворять требования о выдаче даже если отсутствует международный договор, регламентирующий рассматриваемые вопросы, то есть выдача осуществляется в соответствии с принципом взаимности. А, например, Австрия осуществляет выдачу, как в соответствии с договором о выдаче лиц, подлежащих уголовному преследованию, так и при его отсутствии. В Соединенных Штатах Америки в соответствии с постановлением Верховного суда 1936 г. ни одному органу власти не разрешено выдавать беглых преступников, если на то нет соответствующего договора²⁶⁵.

Необходимо также отметить, что формы обращений запрашиваемых сторон на выдачу лиц по уголовному преследованию закрепляются внутренним законодательством каждой страны. Они не имеют одних общих стандартов и различны. Так, в ряде стран в качестве обращений выступают запросы, в других – ходатайства, в иных – требования. Данное различие объясняется особенностью правовой культуры, менталитетом и др.²⁶⁶

Развитие института выдачи в Российской Федерации начинается с 1991г. в период, когда становление демократических реформ в государстве, стало сопровождаться процессами интеграции нашей страны в мировое сообщество. Именно в этот период институт выдачи оказался наиболее востребованным.

В нашей стране процесс обеспечения сотрудничества по выдаче лиц, совершивших преступления, определяется соответствующим образом: это особое производство, заключающееся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса

---

salvador_declaration.shtml (дата обращения: 04.09.2020).

²⁶⁵ См.: Михайлова М.А. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора// Правовые и гуманитарные исследования: сборник научных статей студентов и аспирантов. – СПб, – 2016. – С. 70.

²⁶⁶ См.: Зарубежный опыт правового регулирования института выдачи лица для исполнения приговора и направления его заимствования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studref.com/514105/pravo/zarubezhnyy_opyt_pravovogo_regulirovaniya_instituta_vydachi_litsa_ispolneniya_prigovora_napravleniya_zaims (дата обращения: 04.09.2020).

при определяющей роли государственных органов различных стран в области выдачи лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора в государстве, гражданином или подданным которого оно является²⁶⁷.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), принятый в 2001 г., не только способствовал совершенствованию международного сотрудничества в области уголовной юстиции, но и в дальнейшем активно содействовал развитию правовых основ рассматриваемой деятельности. В отечественном уголовном процессе деятельность, связанная с международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства, реализуется по нескольким взаимосвязанным направлениям. Среди последних следует выделить механизм выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. Данный вид уголовно-процессуальной процедуры регламентирован статьями 460-468 главы 54 «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора»²⁶⁸. Анализ всего комплекса перечисленных в указанных уголовно-процессуальных нормах мероприятий свидетельствует о многоаспектной природе данного феномена. В целом следует отметить, что в настоящее время механизм выдачи представляется распространенным и вполне урегулированным видом международно-правовой помощи по уголовным делам.

В связи с активизацией глобализационных, интеграционных, миграционных процессов, ростом транснационального преступного проявления, выдача и передача лиц для дальнейшего уголовного преследования либо исполнения приговора стали играть весьма важную роль²⁶⁹. Подтверждением данных слов являются ежегодно подписываемые при участии Российской Федерации многочисленные международные акты, направленные на выполнение поставленных целей и задач в рассматриваемой сфере. Указанные международные нормативные правовые акты регулируют не только двусторонние формы международного сотрудничества по борьбе с различными видами правонарушений, но и многосторонние. В соответствии с общим правилом, их применение осуществляется с учетом оговорок Российской

---

²⁶⁷ См.: Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, – 2012. – С. 653-654.

²⁶⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 04.09.2020).

²⁶⁹ Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Volkova M.A., Zhesterov P.V. The judicial practice of the European Court in the sphere of non-material reputational harm. Man in India, – 2016, 96 (12), – pp. 5635–5645.

Федерации, их текст содержится в законах о ратификации международных договоров.

На сегодняшний день Российская Федерация заключила ряд двусторонних и многосторонних соглашений по оказанию правовой помощи с рядом стран мирового сообщества. В случае отсутствия двусторонних и многосторонних соглашений вопрос о выдаче решается на условиях соблюдения дипломатической вежливости. В течение всего последнего периода нового тысячелетия не перестают терять актуальность вопросы длительности рассмотрения запросов на выдачу лиц рассматриваемой категории. Дальнейшая неразрешенность указанных проблем может привести к невозможности привлекать обвиняемых лиц к уголовной ответственности вследствие истечения срока давности уголовного преследования.

Реализации международного сотрудничества по выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора определены Европейской конвенцией «О выдаче правонарушителей», которая была заключена 13 декабря 1957 г. в г. Париже, и вступила в силу 18 апреля 1960 года. Российской Федерацией данная конвенция была подписана 7 ноября 1996 г.²⁷⁰, с оговорками и заявлениями она вступила в силу в нашей стране с 9 марта 2000 г.²⁷¹ Область деятельности данной конвенции является ограниченной не только территорией европейского континента, но также странами, входящими в Совет Европы. Государства, подписавшие рассматриваемую конвенцию, приняли на себя обязательства при условии следованию изложенным в ней положениям и условиям обеспечивать выдачу друг другу всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающих сторон осуществляют судопроизводство в связи с какими-либо преступлениями или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора либо постановления об аресте. В случаях, когда международные договоры, которые Российская Федерация заключила с государствами - участниками рассматриваемой конвенции, содержат другие, отличающиеся от указанных в ней правил, положения,

²⁷⁰ Распоряжение Президента РФ от 03.09.1996 № 458-рп «О заявлениях и оговорках Российской Федерации при подписании Европейской конвенции о выдаче 1957 года с Дополнительными протоколами 1975 и 1978 годов и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года с Дополнительным протоколом 1978 года». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXR&n=239120#046414738684664714> (дата обращения: 04.09.2020).

²⁷¹ Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней» от 25.10.1999 № 190-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24676/ (дата обращения: 04.09.2020).

изложенные в конвенции, имеют преимущественную силу, но только в том случае, если иные правила не связаны с дополнением ее положений либо облегчением применения содержащихся в ней принципов²⁷².

Как отмечают отечественные исследователи, специализирующиеся на проблематике международного сотрудничества в области уголовной юстиции, оригинальный текст конвенции составлялся в Париже на французском языке и в качестве ключевого понятия в нем выступает слово – экстрадиция (traditio - «передача»). При переводе конвенции с французского на другие языки, произошло сужение правового смысла данного термина и данное понятие стало означать выдачу правонарушителя, несмотря на то что на самом деле это понятие более широко и им охватывается не только выдача уже осужденных лиц, но и обвиняемых. На практике процесс экстрадиции представляет собой процедуру, в соответствии с которой страна под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, выступает с инициативой о запросе и принимает лицо из государства, в котором оно скрывалось, в целях привлечения к уголовной ответственности²⁷³.

Несмотря на то, что УПК РФ очень подробно регламентирует выдачу лиц для уголовного преследования, нежели УПК РСФСР, содержащий по этому поводу только одну норму – ст. 32 «Порядок сношения судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств», которая отсылала по всем возникающим проблемным вопросам международного сотрудничества к нормативным правовым актам СССР и РСФСР²⁷⁴, права лиц, в отношении которых поступают запросы на их выдачу, в действующем УПК РФ регламентированы недостаточно полно. Сложившаяся ситуация вокруг рассматриваемой проблемы способствует многочисленным спорам по вопросам выдачи, что в дальнейшем приводит к обжалованию действий государственных органов и должностных лиц, которые принимают участие при процедурах выдачи. Кроме всего прочего, в противоположность уголовно-процессуальному законодательству ряда стран, в УПК РФ напрямую не говорится о защите

²⁷² Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 04.09.2020).

²⁷³ См.: Шаталов А.С. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (процессуальные аспекты) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4(28). – С. 42.

²⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 04.09.2020).

лиц, в отношении которых поступили запросы о выдаче, а также об их правах на защиту. Только в ст. 463 УПК РФ указывается на участие защитника в процессе обжалования решений о выдаче лица.

В то же самое время в уголовно-процессуальных кодексах других стран, как например в п. 9 ст. 6 УПК Республики Беларусь, рассматриваются различные аспекты обеспечения прав и интересов лица, которое задержано, либо к которому применена мера пресечения на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства, компетентного принимать решения по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам, об оказании международной правовой помощи по уголовному делу на основе принципа взаимности либо в связи с нахождением данного лица в международном розыске с целью выдачи (ст.6 УПК Республики Беларусь). Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 518 УПК Республики Беларусь, в качестве основания при вынесении постановления суда по освобождению задержанного, выступает его право на защиту²⁷⁵.

Можно отметить удачную согласованность рассмотренных норм УПК Республики Беларусь со ст. 76 «Обеспечение права на защиту» заключенной в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам²⁷⁶. Указанная норма Кишиневской конвенции рассчитана на выдаваемое лицо, в ней предусматривается право по защите лиц, которые взяты под стражу, задержаны на территориях каждой из договаривающихся сторон в соответствии с их законодательством. Российская Федерация, инициировавшая и разрабатывающая рассматриваемую конвенцию, не приняла участие в ее ратификации. Поэтому отношения между нашей страной и государствами, ратифицировавшими эту конвенцию, применяется Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в г. Минске 22 января 1993 г.²⁷⁷ Но при этом следует отметить, что в Минской

²⁷⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2019 г.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 04.09.2020).

²⁷⁶ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=17727#09595412422755436> (дата обращения: 04.09.2020).

²⁷⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997). [Электронный ресурс] – Режим

конвенции отсутствуют отдельные статьи, которые были бы специально посвящены вопросам защиты выдаваемых лиц, а термин «защита» в тексте документа был использован только в ч. 1 ст. 1.

В типовом документе о выдаче, принятом *Резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1990 г., который регулирует международное сотрудничество Российской Федерации, термин «защита» также встречается нечасто, его используют п. «g» ч.1 ст.3 «Императивные основания для отказа» и п. «с» ч.2 ст.5 «Каналы связи и необходимые документы»²⁷⁸. В Европейская конвенция о выдаче ETS № 024 от 13 декабря 1957 г. вообще не используется термин «защита»²⁷⁹.*

По мнению отечественных ученых, отсутствие в перечисленных международных правовых актах необходимого внимания правовому регулированию защиты лиц, подлежащих выдаче, и их права на нее, способствует более чем скромному содержанию норм УПК РФ, регламентирующих возможности, запрашиваемые для уголовного преследования лиц и условий их реализации. В этой связи недостаточное количество в отечественном законодательстве необходимых положений по рассматриваемой проблеме отрицательно отражается на реализации прав на защиту запрашиваемых лиц²⁸⁰.

Важная роль в осуществлении выдачи принадлежит Генеральной Прокуратуре Российской Федерации, решающей вопросы относительно направления в компетентные органы иностранных государств запросов на выдачу лиц, находящихся на их территории. Российская Федерация имеет право не только направлять соответствующие запросы на выдачу лиц, находящихся на территории иностранных государств, но и исполнять запросы о выдаче лиц, находящихся на территории нашей страны. При этом важно указать на то, что в соответствии с УПК РФ рассмотренные выше действия необходимо производить исключительно в соответствии с принципами взаимности, то есть на основе заверений иностранных

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 04.09.2020).

²⁷⁸ Резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН Типовой договор о выдаче (Принята 14.12.1990 на 68-ом пленарном заседании 45-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=18961 (дата обращения: 04.09.2020).

²⁷⁹ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121346/ (дата обращения: 04.09.2020).

²⁸⁰ См.: Насонов А.А. Особенности реализации в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования // Управленческие аспекты развития северных территорий России: материалы Всерос. науч. конф. (20–23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, – 2015. – Ч. 1. – С. 93.

государств, которые направляют запросы на выдачу, возможно ожидать, что в аналогичных ситуациях по запросам нашей страны будет производиться выдача затребованных нами лиц.

Очень важно понимать, что право на выдачу является суверенным правом любой страны. И, согласно общепризнанной мировой позиции, выдача лица является его правом, и ни в коем случае не обязанностью. В этой связи в международных договорах и внутригосударственном законодательстве содержится ряд оснований, по которым выдача может и не производиться²⁸¹.

Согласно ст. 62 Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. К числу таких исключений относится выдача лица иностранному государству для уголовного преследования, о чем свидетельствуют статьи 61 и 63 Конституции Российской Федерации, устанавливающие запрет выдачи граждан Российской Федерации и допускающие выдачу иностранных граждан и лиц без гражданства.

О том, что граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству, говорится в части первой ст. 13 УК РФ. Также ч.1 ст. 462 УПК РФ предусмотрено, что Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Аналогичные положения содержатся в таких рекомендательных законодательных актах, как Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (ст. 15) и Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (п. 1 ч. 2 ст. 584).

Таким образом, исполнение Российской Федерацией запроса иностранного государства о выдаче касается только находящихся на

²⁸¹ См.: Несмачная Н.В. Экстрадиция лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как одна из форм международного сотрудничества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2(103). – С. 229.

территории Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства для их уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

В 2018 г. в компетентные органы иностранных государств направлено 386 запросов о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора суда (на 55, или на 16,6% больше, чем в 2017 г. – 331). При этом в компетентные органы государств-участников СНГ направлено 168 запросов (на 49, или на 41,2% больше, чем в 2017 г. – 119), в компетентные органы стран «дальнего зарубежья» – 218 (на 6 или на 2,8% больше, чем в 2017 г. – 212).

Рост общего количества направленных в компетентные органы иностранных государств запросов о выдаче в 2018 г. обусловлен большим числом лиц, задержанных или установленных за рубежом.

В анализируемый период компетентными органами иностранных государств удовлетворено 195 российских запросов по вопросам выдачи (на 36 запросов, или на 22,6% больше, чем в 2017 г. – 159). При этом 110 запросов (на 31, или на 39,2% больше, чем в 2017 г. – 79) удовлетворено компетентными органами стран СНГ, 85 (на 5, или на 6,2% больше, чем в 2017 г. – 80) – странами «дальнего зарубежья».

Таким образом, в 2018 г. увеличилось не только общее количество направленных в компетентные органы иностранных государств запросов о выдаче, но и количество удовлетворенных российских запросов.

Наибольшее количество запросов о выдаче удовлетворено компетентными органами стран «ближнего зарубежья»: Казахстана (31), Белоруссии (28), Украины (22), Азербайджана (13) и «дальнего зарубежья»: ФРГ – 15, Венгрии, Испании, Польши, Чехии – по 7, Греции – 6, Румынии – 4, Черногории – 3, Австрии, Болгарии, Израиля, Нидерландов, Финляндии, Хорватии – по 2.

На основании принципа взаимности в 2018 году состоялась выдача лиц из Египта, Перу и Марокко.

В 2018 г. наряду с увеличением количества удовлетворенных российских запросов о выдаче, снизилось число отказов в удовлетворении российских запросов. Компетентными органами иностранных государств отказано в удовлетворении 70 российских запросов (на 15, или на 17,6% меньше, чем в 2017 г. – 85). Из них 13 решений об отказе принято компетентными органами государств-участников СНГ (на 4, или на 23,5% меньше, чем в 2017 г. – 17) и 57 – странами «дальнего зарубежья» (на 11, или на 16,2% меньше, чем в 2017 г. – 68).

В 2018 г. рассмотрено 1133 запроса о выдаче лиц из Российской Федерации (на 310, или на 21,5% меньше, чем в 2017 г. – 1443).

Из них 1097 (на 232 или на 21,2% меньше, чем в 2017 г. – 1392) запросов компетентных органов государств-участников СНГ и 36 (на 15, или на 29,4% меньше, чем в 2017 г. – 51) запросов стран «дальнего зарубежья». Наибольшее количество рассмотренных запросов поступило от компетентных органов Узбекистана (371) и Беларуси (319).

Приняты решения о выдаче в отношении 793 лиц (на 191, или на 19,4% меньше, чем в 2017 г. – 984), из них в страны в СНГ – в отношении 778 лиц (на 182, или на 18,9% меньше, чем в 2017 г. – 960), в страны «дальнего зарубежья» – в отношении 15 лиц (на 9, или на 37,5% меньше, чем в 2017 г. – 24).

За отчетный период в 99 случаях в выдаче лиц было отказано (на 44, или на 30,8% меньше, чем в 2017 г. – 143), из них по запросам стран СНГ – 93 (2017 г. – 134), «дальнего зарубежья» – 6 (2017 г. – 9).

В 2018 г. снизилось количество отмененных решений о выдаче (с 7 в 2017 г. до 2), отменено 1 решение в отношении лица, запрошенного Беларусью, и 1 решение в отношении лица, запрошенного Украиной.

За 2018 г. в Главное управление поступило 2228 запросов НЦБ Интерпола МВД России по вопросам организации международного розыска (на 120, или на 5,1% меньше, чем в 2017 г. – 2348). Направлено поручений в НЦБ Интерпола МВД России об объявлении в международный розыск 1113 лиц (на 198, или на 15,1% меньше, чем в 2017 г. – 1311). Большинство лиц объявляются в международный розыск за совершение преступлений террористической направленности (выехали для участия в боевых действиях на территорию Сирии).

В настоящее время во всем мире наблюдается тенденция относительно развития института выдачи, она характеризуется устремлениями, связанными с упрощением механизма выдачи. Данная новелла именуется с Европейским ордером на арест, который был установлен рамочным решением Совета Европейского союза в 2002 г.²⁸²

В Российской Федерации выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора не требует наличия судебного решения. В соответствии с ч. 4 ст. 462 УПК РФ решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории

Российской Федерации, обвиняемых в совершении преступления или осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем. О том, что Генеральная прокуратура Российской Федерации является уполномоченным органом Российской Федерации для рассмотрения вопросов о выдаче, говорится и в ст. 4 Федерального закона от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче дополнительного Протокола и второго дополнительного Протокола к ней».

Необходимо отметить, что вышеуказанное положение о принятии Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем решения о выдаче соответствует требованиям всех международных правовых актов, имеющих юридическую силу для государств – участников Содружества Независимых Государств (Европейской 1957 г., Минской 1993 г. и Кишиневской 2002 г. конвенций). Предусмотренный УПК РФ порядок представляется не требующим значительных временных затрат, обеспечивает гарантии соблюдения прав и свобод запрашиваемых к выдаче лиц путем закрепления права на обжалование решения о выдаче лица и судебной проверки его законности и обоснованности (ст. 463 УПК РФ) и не дает оснований для принятия законодательных мер по ускорению процедуры выдачи.

В заключении необходимо отметить, что генезис института выдачи характеризуется длительной историей его развития. На сегодняшний день институт выдачи, вне всякого сомнения, является ведущей формой международного сотрудничества по оказанию правовой помощи. Выдача лиц является комплексным правовым институтом, поскольку в его основе находятся две самостоятельные правовые системы: международная и внутригосударственная, тесно взаимодействующие друг с другом. Различные аспекты, связанные с выдачей, получили свое закрепление в нормативных правовых актах национального законодательства и международных многосторонних договорах. Сегодня мы наблюдаем общемировую тенденцию по упрощению рассматриваемой процедуры. Рассматриваемый институт имеет важнейшее значение, связанное с координацией межгосударственных усилий по борьбе с преступностью.

Список литературы:

Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012.

1. Зарубежный опыт правового регулирования института выдачи лица для исполнения приговора и направления его заимствования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studref.com/514105/pravo/zarubezhnyy_opyt_pravovogo_regulirovaniya_instituta_vydachi_litsa_ispolnen

²⁸² Рамочное решение № 2002/584/ПВД Совета Европейского Союза «О европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами» [рус., англ.] (Вместе с "Декларациями...") (Принято в г. Люксембурге 13.06.2002) (с изм. и доп. от 26.02.2009). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=41694#0902111693402061> (дата обращения: 04.09.2020).

iya_priговора_napravleniya_zaims (дата обращения: 04.09.2020).

2. Михайлова М.А. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора // Правовые и гуманитарные исследования: сборник научных статей студентов и аспирантов. СПб. – 2016. – С. 70-72.

3. Насонов А.А. Особенности реализации в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования // Управленческие аспекты развития северных регионов России: материалы Всерос. науч. конф. (20–23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, – 2015. – Ч. 1. – С. 92–97.

4. Несмачная Н.В. Экстрадиция лица для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора как одна из форм международного сотрудничества // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2(103). – С. 227-230.

5. Шаталов А.С. Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора (процессуальные аспекты) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 4(28). – С. 40-47.

6. Shilovskaya A.L., Starodumova S.J., Volkova M.A., Zhesterov P.V. The judicial practice of the European Court in the sphere of non-material reputational harm. *Man in India*, 2016, 96 (12), pp. 5635–5645.

Кодаш С.С.

Правовой статус адвоката в гражданском процессе

В настоящее время тема данной статьи является весьма актуальной, поскольку на протяжении многих лет ведется дискуссия о необходимости повышения качества предоставления юридической помощи путем ограничения круга лиц, оказывающих юридические услуги. Поскольку адвокат является дипломированным специалистом в области права, т.е. имеет высшее юридическое образование, имеет стаж работы по юридической специальности, это значительно повышает качество оказываемых им услуг. Кроме того, адвокат ограничен Кодексом профессиональной этики адвоката, исходя из которого при нарушении моральных и этических норм он будет нести ответственность.

Ключевые слова: адвокат, представитель, юридическая помощь, квалифицированная помощь, судебная защита, право.

Legal Status of a Lawyer in Civil Proceedings

Abstract. Currently, the topic of this article is relevant, because for several years there has been a discussion about the need to improve the quality of providing qualified legal assistance by limiting the number of persons providing legal services. Since the lawyer is a graduate in law, i.e., has a higher legal education, has an experience of work in the legal profession, it improves the quality of services provided to him. Besides, lawyer is limited by a special Code of Professional Ethics for a lawyer, on the basis of which, in violation of moral and ethical standards, he will be held responsibility.

Keywords: attorney, representative, legal assistance, qualified assistance, judicial protection, law.

Адвокатская деятельность в гражданском процессе осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Адвокат выступает в качестве представителя доверителя – физического лица в гражданском судопроизводстве только на основании договора поручения (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»²⁸³). Адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый адвокатским образованием (п. 1 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и п. 5 ст. 53 ГПК РФ²⁸⁴).

Считаю, что квалифицированная юридическая помощь может быть оказана только адвокатом-представителем, который реализует субъективные конституционные права личности на судебную защиту, принимает меры к защите его интересов. Именно адвокат имеет реальную возможность разъяснить гражданину его право обратиться в суд за защитой интересов, имущества, возмещением причиненного вреда и т.д.

Конституционное право каждого на судебную защиту его прав и свобод нашло отражение в ст. 3 ГПК РФ, предоставившей заинтересованным лицам право в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. В связи с расширением сферы судебной защиты прав и свобод граждан возникла проблема обеспечения доступности правосудия и повышения его эффективности²⁸⁵. Деятельности адвоката-представителя в российском гражданском судопроизводстве

²⁸³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// «Парламентская газета», № 104, 05.06.2002.

²⁸⁴ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

²⁸⁵ Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы // Российский судья. – 2001. – № 5. – С. 22 - 23

производстве присущи многие особенности, обусловленные организационно-правовым и процессуально-правовым положением адвоката. Первого рода особенности обусловлены положением адвоката как члена адвокатской корпорации, а вторые – его статусом как субъекта, участника гражданского процесса. Эти особенности выражаются в том, что адвокат-представитель: осуществляет гражданско-процессуальную деятельность как профессиональный юрист, обладающий достаточными знаниями и опытом для того, чтобы умело и квалифицированно, на профессиональной основе выполнить задачи, возложенные на него законом и доверителем; отчетливо знает свои ролевые функции представителя в гражданском процессе вообще и по конкретному гражданскому делу в частности; обладает широким арсеналом предусмотренных законом мер, средств и способов выполнения своих профессиональных задач и профессиональных обязанностей; хорошо информирован о видах и размерах своей ответственности за качество, своевременность и эффективность процессуальной деятельности по поручению стороны, третьих лиц в гражданском процессе.

Федеральный закон об адвокатской деятельности и адвокатуре уделил внимание регулированию прав и обязанностей адвоката в гражданском судопроизводстве, то есть важнейших составных его правового статуса. В частности, вышеуказанный Закон предоставил адвокату целый ряд очень важных процессуальных прав: собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи; опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией по делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; собирать и представлять документы, которые могут быть признаны доказательствами по делу; на договорной основе привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи; фиксировать информацию, в том числе с помощью технических средств, содержащуюся в материалах дела, по которому он участвует в качестве представителя (п. 3 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре). Адвокат-представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, а именно: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения в суде в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском

судопроизводстве другие процессуальные права (п. 1 ст. 35 ГПК РФ). Различные точки зрения высказываются относительно вопроса о наличии у адвоката специальных полномочий, в случае участия в процессе на основании ордера. По общему правилу, без специального на то указания они отсутствуют. Однако ч. 6 ст. 53 ГПК РФ предусматривает возможность определения полномочий представителя в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде. Можно ли наделить адвоката специальными полномочиями на основании такого заявления и ходатайства? Некоторые ученые считают, что дословное толкование закона «полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде» позволяет судить о том, что в данном случае законодатель подтверждает возможность определения объема специальных полномочий способами, альтернативными доверенности²⁸⁶. Данную норму следует рассматривать в качестве специальной по отношению к ст. 54 ГПК РФ. Следовательно, специальные полномочия могут быть переданы адвокату в порядке п. 6 ст. 53 ГПК РФ. Данный подход воспринят и в судебной практике²⁸⁷, хотя не является в ней строго доминантным.

Считаем необходимым отметить, что в отношении адвоката, как особого субъекта представительства в российском гражданском процессе, закон устанавливает различные правовые запреты. Так, адвокат не вправе: принять от лица, обращающегося за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер; принять поручение на оказание юридической помощи, если он имеет интерес по делу, отличный от интереса доверителя; принять поручение на оказание юридической помощи, если он участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи, арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста или является по делу свидетелем, потерпевшим; участвовать в деле лиц, с которыми состоит в родственных или семейных отношениях и наделенных в силу своего должностного положения полномочиями расследовать или рассматривать конкретное дело; занимать по делу позицию вопреки воле доверителя; без согласия доверителя разглашать сведения, сообщенные ему

²⁸⁶ «Участие адвоката в гражданском процессе: учебное пособие для магистрантов» // А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. Москва: Статут, – 2020. – 173 с.

²⁸⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г. // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 10, октябрь, 2015.

последним, в связи с оказанием юридической помощи (п. 4 ст. 6 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Считаю важным тот факт, что в отличие от других лиц, по закону имеющих право участвовать в гражданском деле в качестве представителя, на адвоката возлагаются соответствующие его процессуальному статусу обязанности. Например, адвокат должен: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми средствами, не запрещенными российским законодательством (законность целей и средств, используемых адвокатом-представителем для достижения их); постоянно совершенствовать свои знания, повышать свою квалификацию, то есть профессиональное мастерство; осуществлять страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности (п. п. 2, 3 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре).

Без преувеличения можно сказать, что адвокат-представитель относится к числу субъектов гражданского процесса, которые реально участвуют в решении основной задачи гражданского судопроизводства, сформулированной законом как правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан (ст. 2 ГПК РФ). Конечно же, не менее значима роль адвоката-представителя и в решении идейно-нравственных задач гражданского судопроизводства: способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду. Особо следует подчеркнуть роль адвоката-представителя в оказании квалифицированной юридической помощи доверителю с точки зрения конституционного и процессуального начал состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации²⁸⁸, ст. 12 ГПК РФ). Регламентации гражданского процессуального закона позволяют во всей полноте определить названную роль адвоката-представителя. От других субъектов, имеющих право осуществлять представительство в гражданском судопроизводстве, он отличается совокупностью прав, процессуальных обязанностей и запретов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что адвокат, как представитель в гражданском судопроизводстве, реализуя конституционное право каждого на защиту прав и свобод, занимает особое место в силу ряда объективных и субъективных факторов: профессионализма и

компетентности; организационно-правового и процессуального статусов; выполняемых ролевых функций и их публично-правового характера; широты и полноты представленных полномочий; нравственной и психологической подготовленности к выполнению своих обязанностей; ответственности за качество оказываемой квалифицированной юридической помощи, своевременность и полноту выполнения своего профессионального долга.

Список литературы:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532;
2. «Конституция Российской Федерации» // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020;
3. «Участие адвоката в цивилистическом процессе: учебное пособие для магистрантов» // А.А. Малов, Ю.Д. Подольский, Е.Р. Русинова и др.; под ред. Н.А. Чудиновской. Москва: Статут, – 2020. 173 с;
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Парламентская газета», № 104, 05.06.2002;
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г. // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 10, октябрь, 2015;
6. Приходько И.А. Доступность правосудия в гражданском и арбитражном процессе. Основные проблемы // Российский судья. – 2001. – № 5. – С. 22 - 23

²⁸⁸ «Конституция Российской Федерации» // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

Основания и процедура отвода судьи в истории отечественного судебного процесса XVII–XIX веков

В статье представлен анализ становления и развития оснований и процедуры отвода судьи в истории судебного процесса России. Проблема отвода судьи в судебном процессе сопряжена с требованиями, предъявляемыми относительно объективности и беспристрастности судьи. Вершиной развития данного института стали нормы, закрепленные в Судебных Уставах 1864 года. В частности, предполагались как самоотвод судьи, так и отвод его стороной судебного процесса. Статья представляет интерес для преподавателей и студентов юридической и исторической специальности.

Ключевые слова: институт отвода судьи, основания и процедура отвода судьи, судебный процесс, история отечественного судопроизводства, Уставы 20 ноября 1864 года.

Grounds and Procedure for Challenging a Judge in the History of Domestic Litigation of the XVII–XIX Centuries

Abstract. The article presents an analysis of the formation and development of the grounds and procedure for the removal of a judge in the history of the judicial process in Russia. The problem of disqualification of a judge in a court proceeding is associated with the requirements for the objectivity and impartiality of a judge. The pinnacle of the development of this institution was the norms enshrined in the Judicial Charters of 1864. In particular, both self-recusation of the judge and recusal by the side of the trial were supposed. The article is of interest to teachers and students of the legal and historical specialty.

Keywords: institute for recusation of a judge, grounds and procedure for recusation of a judge, litigation, history of domestic legal proceedings, Statutes of November 20, 1864

«Участие в судебной деятельности может принадлежать только лицам, представляющим надлежащие гарантии правильного и нелицеприятного суда»²⁸⁹

И.Я. Фойницкий

Актуальность темы отвода судей, как в настоящее время, так и в прошлом, была связана не только с судебной практикой, но и с теми особенностями, которые были присущи данному институту благодаря законодателю. Речь не только о достоинствах, но и о недостатках данной процедуры. Так, в настоящее время ученые и юристы-практики подвергают критике нормы ч. 4 ст. 65 УПК РФ и ч. 2 ст. 25 АПК РФ, согласно которым вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается тем же судьей. Более того, отвод судье рассматривается тем же судьей во всех видах судопроизводства (уголовном, гражданском, арбитражном, административном), процессуальные кодексы предусматривают отвод судьи при наличии обстоятельств, когда он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного дела. Поэтому вопрос об объективности и беспристрастности такого рассмотрения лежит на поверхности, актуален.

Полезно обратиться к генезису данного института и механизму его реализации в рамках истории российского судебного процесса. Соборное Уложение 1649 г. закрепило норму об отводе судьи. Основаниями отвода в соответствии со ст. 3 главы X «О суде» Уложения выступали дружеские отношения и наличие родственных связей с противной стороной: «А который судья истцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учинет бити челом Государю до суда, что ему перед тем судьей искати не мощно, также будет и ответчик до суда же учинет бити челом, что истцу его судья друг или свой и отвечать ему перед тем судьей не мощно, и тех истца и ответчика тому судии, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судии, кому государь укажет». Такое право предоставлялось сторонам процесса обязательно до судебного рассмотрения с объяснением причин. Если челобитная (ходатайство) будет подано сторонами после суда, то указывалось, что «тому челобитью не верити, и дела из приказа в приказ не переносити...» (ст. 4 главы X Уложения). Статья 7 указанной главы также содержала суровые наказания для судей – «впредь у дела не быть», «отнять честь», «учинити торговую казнь», если родственники судьи (брат, сын, племянник) возьмут «посул» (взятку) по «велению» судьи и последний «судное дело вершит неделом по посулу»²⁹⁰. Подчеркнем, что

²⁸⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография. – 1902. – С. 66.

²⁹⁰ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2005. – С. 54.

полный перечень оснований для данной процедуры отсутствовал. Ходатайство об отводе судей подавалось в Челобитный приказ и рассматривалось царем, последние оценивали и объективность реализации данного права. Особенности, ставившими сам суд и процедуру отвода судей в зависимость от центральных и местных органов управления, являлись сосуществование розыскной и состязательной форм процесса, отсутствие отделения суда от администрации, отделения следствия от суда.

«Краткое изображение процессов или судебных тяжб» 1715 г. выделяло гражданский и военный суд, как коллегиальные органы (из 13 или 7 судей). Инициатива отвода судьи принадлежала сторонам по их ходатайствам (челобитным), самоотвод не предполагался, и судья приступал к разбору дела, так как «никто из них против судей чего объявить не имеет»²⁹¹. Изменилась процедура подачи заявления об отводе и его рассмотрение: стороны выясняли, кто назначен для рассмотрения их дела, и, в случае возникновения у них сомнений в справедливом разрешении дела, могли заявить судье отвод. Процедуре была посвящена статья 12 Главы I «О суде и судиях»: «А ежели кто из судей им явитца какой ради нибудь притчины подозрителен, то надлежит ему против их ответствовать вкратце. И ежели потребно будет, то должен оный, который дерзнул судью опровергнуть, доношенное на него доказать. И тогда надлежит подозрителному судье купно с челобитчиком отступить. Потом же судии между собою согласясь, определяют ему, либо быть в суде по-прежнему, или лишить его чином, и решение прочтется пред ними обеими явно. Буде же найдется учиненное доношение на него ложно, то надлежит челобитчика наказать. А ежели оный за подозрителнаго объявлен будет, тогда иный на его место равного же чину избирется. Однако ж такое опровержение зело осторожно и доказательно имеет быть»²⁹². Отвод рассматривался судом после удаления из зала сторон и судьи, в отношении которого заявлен отвод. В пункте 13 Главы I «О суде и судиях» были представлены основания для отвода судьи: «1) Ежели он с челобитчиком или ответчиком обязан свойством, или иною какою особливою дружбою. 2) Когда особливую вражду имел или имеет. 3) Ежели судья обязан будет слугою челобитчика. 4) Ежели он равное дело имеет судить, которое такогуж есть обстоятельства; 5) Ежели будет он в одной компании с ответчиком часто бывает, или с оным на ухо шептающагося видел и протчия притчины...»²⁹³. Указанный

²⁹¹ Там же. – С. 147.

²⁹² Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2005. – С. 146.

²⁹³ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2005. – С. 146-147; История отечественного государства и права: курс лекций: учеб. пособие / под ред. Ю.М. Поникидина. – М.: Проспект. – 2009. – С. 123.

перечень оснований также не был исчерпывающим. Могли быть изысканы и иные основания для отвода судьи. При этом законодатель установил, что судьи давали судебскую присягу: «Мы, к настоящему воинскому суду назначенныя судии, кленемся всемогущим богом, что мы в сем суду в прилучающихся делех, ни для дружбы или склонности, ни подарков или дачей, ниже страха ради, ни для зависти и не дружбы, но токмо едино по челобитью и ответу, по его царскаго величества, нашего всемилостивейшаго царя государя, воинским пунктам, правам и уставам приговаривать и осуждать хошем право и не лицемерно, так как нам ответ дать на страшном суде христове. В чем да поможет нам он, нелицемерный судия»²⁹⁴.

В дальнейшем, по мере попыток отделения суда от администрации и выделения видов судебных процессов, в рамках как гражданского, так и уголовного судопроизводства стороны (тяжущиеся или обвиняемый) перед началом рассмотрения их дела могли заявить отвод судье (подозрения судьи в его заинтересованности и необъективном рассмотрении дела). Обратим внимание, что в качестве оснований отвода судьи, например, в уголовном процессе, принимались не только причины, указанные в законе, но и другие, «о которых разумный судья сам разсудити может, ибо всех притчин подробно в правах описать не мочно»²⁹⁵. Однако к началу проведения судебной реформы 1864 г. институт отвода судей предполагал, в первую очередь, право сторон процесса на данное действие по основаниям, указанным в законе.

В XIX – начале XX веках процессуалисты выделяли две модели отвода судьи: германо-австрийскую и французскую. Первая допускала возможность устранения судьи, как по легальным, так и по факультативным причинам (законодательно определенным и иным), вторая – только по легальным, то есть исключительно указанным в законе.

Проблему «устранения, отвода и самоотвода судей» изучал ученый-процессуалист И.Я. Фойницкий, раскрыв ее в параграфе 94 первого тома «Курса уголовного судопроизводства». Он делил неспособность к судебной деятельности на общую (отсутствие условий и качеств личности, которые закон требует для доступа к судебной деятельности для всех дел) и относительную (наличие особых отношений к делу, которые «возбуждают подозрение в нелицеприятии судьи»²⁹⁶). В качестве причин, вызывающих

²⁹⁴ Там же.

²⁹⁵ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2005. – С. 147; История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2011. – С. 210, 225-226.

²⁹⁶ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография, – 1902. – С. 66.

подозрение в необъективности судьи он выделял: если выступал стороной в деле; если является родственником участника процесса; если был связан общими интересами со стороной процесса; если был заинтересован в определенном исходе процесса (материальный и моральный интерес); если выполнял функции свидетеля, эксперта, переводчика; представителя потерпевшего или подсудимого; если выступал по тому же делу как прокурор, производил предварительное следствие, принимал участие в постановлении по нему приговора в другом суде²⁹⁷. В основе последних причин лежит невозможность соединения, несовместимость судейских функций с другими процессуальными функциями; недопустимость личной вражды, тяжбы или перспективы получения выгоды от неправомерного судейства. Никто не может быть судьей своего собственного дела, будь то потерпевший или обидчик, истец или ответчик²⁹⁸.

Значение и последствия поведения судьи, порождающего опасность пристрастия или предвзятости по делу, а значит, и неспособность к выполнению им судейских функций («относительная неспособность»), различны. В частности, И.Я. Фойницкий разделял причины предвзятости судьи на внешние и внутренние. Первые делились на легальные, факультативные и естественные. Под первым подвидом понимались все законодательно закрепленные основания для отвода судьи («наперед для всех однородных случаев определены законом»). Факультативные причины заявлялись стороной процесса и подлежали проверке судом: сторона выражала «недоверие к беспристрастию данного лица и суд признал их в данном случае оправдывающими такое недоверие». Под естественными причинами ученый понимал нормативно незакрепленные случаи («которые сами собой подразумеваются»), как основания для отвода: «никто не может судить своего собственного дела, хотя бы закон не содержал особого об этом постановления». Под внутренними – понимались обстоятельства, которые существовали в сознании сторон процесса (опасение стороны или немотивированный отвод, «не подлежащий проверке третьих лиц, не оставляющий никакого сомнения в подозрительности судьи для самой стороны»)²⁹⁹.

И.Я. Фойницкий подчеркивал, что Судебные уставы признали только законодательно, легально закрепленные основания («легальные причины неспособности»), чтобы предупредить ябеду и затруднения формирования состава суда, т.е. восприняли французскую систему института отво-

²⁹⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография. – 1902. – С. 66-67.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ Там же.

да судей. По его мнению, среди легальных причин Уставы указали: 1) наличие собственного участия в деле, т.к. никто не может быть судьей в своем деле; 2) наличие особых отношений судьи к участвующим в деле лицам (отношения родства и свойства); 3) исполнение по тому же делу иных процессуальных обязанностей; 4) участие судьи в производстве по тому же делу. К последнему пункту, по Фойницкому, законодатель отнес: «а) производство предварительного следствия или участие в качестве прокурора по тому же делу; б) участие в постановлении приговора первой инстанции, порождающее неспособность быть судьей во второй инстанции; в) участие в постановлении отмененного в кассационном порядке приговора, порождающее неспособность быть судьей при вторичном разбирательстве; г) участие в составе суда, устранившего решение присяжных заседателей, порождающее неспособность участвовать в судебном заседании при рассмотрении дела с новым составом присяжных»³⁰⁰.

Собственно основаниям и процедуре отвода судей, как мировых, так и судей окружных судов были посвящены статьи 195-199, 667-677 Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС) и статьи 85-89, 600-605 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС)³⁰¹. В предисловии к гл. 13 Устава гражданского судопроизводства («Об устранении мировых судей и членов мировых съездов») было сказано, что право отвода мирового судьи является весьма существенной и справедливой гарантией реализации интересов сторон³⁰².

Статьи 85 Устава уголовного судопроизводства и 195, 667 Устава гражданского судопроизводства содержали основания отвода мировых и окружных судей. «Если в деле участвовали жена и иные родственники по прямой линии, а также родственники по боковой линии до степени родства и свойственники первых трех степеней мирового судьи или усыновленное им лицо»³⁰³ (по родству – родные братья, сестры, тетя, дядя, ба-

³⁰⁰ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. 3-е изд. СПб.: Сенатская типография. – 1902. – С. 68.

³⁰¹ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – С. 80, 132; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, – 2015. – С. 75-78; 308-313.

³⁰² Джиджавадзе Л.Г. Отвод мировых судей (по судебным уставам 1864 года и современному российскому процессуальному законодательству) // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 164.

³⁰³ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 75; Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература. – 1991. – С. 266.

бушка дедушка, племянники, племянница, внуки и внучки мирового судьи; по свойству - родные братья, сестры, дядя, тетя, племянники и племянницы жены мирового судьи). «Если мировой судья является опекуном одного из участвующих в деле лиц, или, когда один из них управляет делами другого. Если мировой судья или его жена являются ближайшими наследниками по закону одного из участвующих лиц или же имеют с ним тяжбу»³⁰⁴. Подчеркнем, что оснований для отвода мировых судей в уголовном судопроизводстве было менее, чем для судей общих судебных установлений. Отсутствовало, на наш взгляд, важное основание. А именно, ч. 2. ст. 600 УУС, кроме оснований, указанных ст. 85, содержала еще одно: когда судья являлся свидетелем, поверенным, следователем или прокурором по этому же делу. Данный перечень являлся исчерпывающим. При производстве по уголовному делу отвод заявлялся обвинителем подсудному мировому судье при предъявлении иска, а обвиняемым – не позднее первой явки в судебное разбирательство³⁰⁵.

На основании заявления об отводе судьи, в случае усмотрения наличия законных оснований, дело передавалось на рассмотрение другому судье. Так, просьба об устранении членов мирового съезда судей разрешалась мировым съездом без участия отводимого судьи (ст. 199 УГС). Статья 672 УГС гласила: «... отзыв судьи, возражающего против устранения, рассматривается судом без участия отводимого судьи после выслушивания заключения прокурора в закрытом заседании». Аналогичную по содержанию норму содержала и статья 603 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.: «судья, против коего объявлен отвод, не может присутствовать при суждении о сем отводе и по представлению надлежащих объяснений должен удалиться из присутствия»³⁰⁶.

Как и по современному процессуальному законодательству, по ст. 85 УУС и ст. 195, 668 УГС отвод мог быть осуществлен двумя способами:

³⁰⁴ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – С. 80, 132; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, – 2015. – С. 75-78.

³⁰⁵ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, – 2015. – С. 75-78; 308-313.

³⁰⁶ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – С. 80, 132-133; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, – 2015. – С. 308-313.

отводом по заявлению сторон или самоотводом мирового судьи. Самоотводу окружных судей были посвящены статьи 667, 668 УГС («судьи обязаны устранять себя...», «судья устраняется от участия в производстве и решении дела... по собственному отзыву...») и 606 УУС («судья, которому известны причины к его отводу, обязан объявить о том суду, не выжидая предъявления отвода от участвующих в деле лиц»)³⁰⁷.

Согласно статьям 86, 601 УУС и 196, 668, 669 УГС просьба об отводе мирового, окружного судей должна быть «заявлена истцом при предъявлении иска, а ответчиком - не позже первой явки на суд» или «заявляется сторонами не позже первого заседания»³⁰⁸. Отвод членов мирового съезда судей и судей окружного суда «предъявляется или в письменном прошении, или же словесно»: в первом случае – председателю съезда до открытия заседания; во втором – отводимому судье, который не позже следующего заседания обязан представить против него свой отзыв (ст. 199, 670, 671 УГС и 601 УУС). Далее оба Устава содержали оговорки в отношении окружных судей: УГС – о необходимости записи в протокол просьбы об отводе; УУС – о сроке подачи прошения об отводе («не позже, как за день до открытия по делу судебного заседания»). Уставы подмечали, что в качестве исключения «может быть принят такой отвод, которого причина открылась по истечении означенного срока» (ст. 601 УУС) и «если причина к устранению возникла впоследствии, в течение производства (ст. 669 УГС). В ходатайстве сторона должна была указать основания или причины для него: «желающий отвести судью обязан с точностью объяснить основания отвода» (причины), «представить или указать подтверждающие их доказательства» (ст. 602 УУС, ст. 670 УГС)³⁰⁹.

Обратим внимание, что уточнения формы отвода закон не содержал. На основании ст. 197, 198 УГС и ст. 87 УУС были возможны два варианта развития событий. Мировой судья мог признать заявление обоснованным и передать дело другому почетному или участковому мировому судье,

³⁰⁷ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – С. 80; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 75-78; 308-313.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – С. 132-133; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, – 2015. – С. 75-78; 308-313.

назначенному в установленном законом порядке (ст. 197). Если же мировой судья считал отвод необоснованным, а сторона процесса с этим не согласна, то судья передавал заявление и свои возражения в двухдневный срок в мировой съезд, при условии, что заседание уже идет или должно начаться в течение недели. Иначе он обязан сразу передать дело другому мировому судье (ст. 198). В уголовном судопроизводстве процедура была аналогичной, однако предполагался один вариант действия - мировой судья при наличии законного основания должен был передать дело другому мировому судье, не направлять возражения в мировой съезд судей³¹⁰.

Применительно к процедуре отвода судей окружного суда в рамках уголовного процесса было установлено, что «по выслушивании объяснений отводимого судьи и заключения прокурора суд постановляет определение относительно отвода, а в случае его принятия – и относительно силы тех действий, в коих участвовал отводимый судья» (ст. 604); обжаловать «определения сего рода» могли только участвующие в деле лица «вместе с приговорами по существу дела» (ст. 605). В гражданском же процессе «при устранении судьи» определение суда об отводе считалось окончательным, жалоба на него не допускалась, а вот на отказ суда в устранении могла быть подана жалоба, причем в тот же суд, в трехдневный срок со дня объявления определения (ст. 673-674). Эта жалоба отсылалась немедленно на рассмотрение высшего суда (вместе с выписками из протокола и копией определения суда). Законодатель в УГС подчеркивал, что до рассмотрения и разрешения высшим судом жалобы отводимый судья не может принимать участия в решении дела (675-676). Если устранение было заявлено против нескольких судей, то производство по делу должно быть остановлено, просьба об устранении с отзывами отводимых судей представлялось на разрешение высшего суда (ст. 677)³¹¹.

Итак, в течение нескольких веков в отечественном судебном процессе формировался и развивался институт отвода судей. Основания и процедура отвода судей формировались постепенно, достигнув своего апогея в форме Судебных Уставов 1864 года. Последние закрепили возможность самоотвода судьи и отвода судьи стороной судебного разбирательства. В настоящее время в отечественном судебном процессе (уголовном, арбитражном)

не до конца восстановлены основы данного института, в соответствии с Устамими (рассмотрение вопроса об отводе судьи самим отводимым судьей). Необходимо внести поправки, устраняющие казус, т.к. это приводит к возникновению недоверия сторон процесса к судье. Надлежащее отправление правосудия и судебный авторитет обеспечивается доверием к суду обеих сторон процесса.

Список литературы:

1. Джиджавадзе Л.Г. Отвод мировых судей (по судебным уставам 1864 года и современному российскому процессуальному законодательству) // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 163-168.
2. История отечественного государства и права: курс лекций: учеб. пособие / под ред. Ю.М. Поникидина. – М.: Проспект. – 2009. – 304 с.
3. История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2011. – 471 с.
4. Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юридическая литература. – 1991. – 498 с.
5. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – 512 с.
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 646 с. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book> (дата обращения: 11.09.2020).
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том. 1. 3-е изд. – СПб.: Сенатская типография. – 1902. – 579 с.
8. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. – 2005. – 464 с.

³¹⁰ Джиджавадзе Л.Г. Отвод мировых судей (по судебным уставам 1864 года и современному российскому процессуальному законодательству) // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 165.

³¹¹ Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. – М.: Статут. – 2018. – С. 133; Устав уголовного судопроизводства 1864 г. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, – 2015. – С. 308-313.

Правовой статус прокурора в уголовном судопроизводстве в концепции познавательного-доказательственной деятельности

*Уголовное право обеспечивает существование
уголовного судопроизводства,
Уголовный процесс обеспечивает возможность
осуществления уголовного судопроизводства,
Криминалистика обеспечивает эффективность
судопроизводства всех форм.*

Статья посвящена рассмотрению правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве и соответствие его деятельности, которую он осуществляет в уголовном судопроизводстве в свете концепции ее характеристики как познавательного-доказательственной деятельности.

Ключевые слова: прокурор, судопроизводство, познавательного-доказательственная деятельность.

Legal Status of the Prosecutor in Criminal Proceedings in the Concept of Cognitive and Evidentiary Activity

*Criminal law ensures the existence
of criminal proceedings,
The criminal process ensures the implementation
of criminal proceedings,
Criminalistics ensures the effectiveness
of legal proceedings of all forms.*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legal status of the prosecutor in criminal proceedings and the compliance of his activities, which he carries out in criminal proceedings concerning the concept of its characteristics as cognitive and evidentiary activity.

Keywords: prosecutor, proceedings, cognitive and evidentiary activity.

По нашему мнению, правовой статус следует отличать от процессуального статуса, поскольку процессуальный формируется юридическими нормами³¹², а правовой также и нормами, положениями права.

³¹² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ; Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О

Надо отметить, что правовой статус участников судопроизводства формируется и используется как участниками судопроизводства, в части их касающихся, так и иными участниками в отношении других участников.

Правовой статус любого участника судопроизводства, по которым рассматривается совокупность обязанностей, прав и ответственности, может существовать теоретически, но проявляется в действительности только в соответствующей деятельности, в частности, в уголовном судопроизводстве.

Деятельность, осуществляемая в судопроизводстве, характеризуется как познавательного-доказательственная (далее ПДД).

Целью ПДД является установление обстоятельства произошедшего с наибольшей достоверностью (соответствием действительности) для принятия обоснованного (доказанного), законного и справедливого решения.

Структура ПДД вырабатывается практикой и устанавливается законодательно.

В наибольшей степени данная структура проработана в уголовном судопроизводстве.

Структура ПДД аналогична установлению достоверности (соответствию действительности) в научном познании, то есть проверкой практикой (практической деятельностью) и сходны с опытной деятельностью, которая имеет в судопроизводстве свои особенности и осуществляется, которые повышают достоверность ее результата, что достигается следующими, нормативно установленными правилами:

1. Субъекты деятельности оперируют одинаковыми элементами – доказательственной информацией (доказательствами) и иной информацией;
2. Одинаковыми способами (методология);
3. С обязательной сменой субъектов (процессуальных лиц, уполномоченных принимать итоговые решения) деятельности:
  - в досудебных стадиях – органы дознания, следователь (дознаватель), прокурор;
  - в судебных стадиях – состав суда.
4. Со сменой условий осуществления деятельности:
  - единоличное осуществление деятельности в досудебных стадиях (ограниченная состязательность);

судебной системе Российской Федерации"; Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1; Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ; Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ; Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 N 144-ФЗ. URL: www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.09.2020) и др.

– коллегиальное осуществление деятельности в судебных стадиях (состязательность).

ПДД составляет совокупность познавательных и доказательственных действий, выражающихся в следующем.

Каждый предшествующий субъект деятельности обязан доказать каждому последующему правильность сделанных выводов и законность своей деятельности.

Каждый последующий субъект познает результаты познания каждого предшествующего субъекта и законность его деятельности.

Доказывание включает в себя передачу последующему субъекту:

- результатов познания и убеждение в правильности сделанных выводов;
- передачу процесса познания и убеждение в законности этой деятельности.

Познание включает в себя:

- познание результатов познавательной деятельности каждого предшествующего субъекта;
- познание процесса познавательной деятельности каждым предшествующим субъектом и законности этой деятельности.

Доказывание осуществляется посредством моделирования:

- модели результата познания и убеждения в правильности ее построения и ее достоверности;
- модели познавательной деятельности и убеждения в ее достоверности и законности.

Данные модели фиксируются для предъявления их каждым предшествующим субъектом каждому последующему в материалах дела.

Познание осуществляется также посредством моделирования:

- изучения представленной модели произошедшего события и проверки правильности ее построения;
- изучения представленной модели произведенной деятельности и оценки ее достоверности и законности.

Исходя из данной концепции понимания деятельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве можно сделать определенные выводы о правовом, процессуальном, статусе прокурора в данной деятельности.

Прокурор представляет суду для познания обстоятельства произошедшего, его модель, сформированную органами расследования и доказательства, подтверждающие достоверность этой модели. При этом, он лишен фактически возможности своевременно влиять как на формирование этой модели, так и на содержание и форму доказательств, подтверждаю-

щих ее правильность, достоверность³¹³. Такая возможность у прокурора появляется лишь на этапе утверждения обвинительного заключения, когда право изменить ситуацию практически ничтожно. Не говоря о том, что возможность на данном этапе и при подготовке к участию в судебном разбирательстве и в самом судебном процессе ограничены, в том числе и чисто физическими факторами.

Также складывается ситуация и с доказыванием законности осуществления деятельности по познанию обстоятельств произошедшего, когда он может узнать о нарушениях реагируя на жалобы участников расследования.

Поэтому можно утверждать, что в концепции познавательно-доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве процессуальное положение прокурора ущербно и его необходимо менять в соответствии с требованиями, предъявляемыми характером осуществляемой им деятельности.

Список литературы:

1. Густов Г. А. Моделирование в работе следователя Л., 1980.
2. Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. СПб., 1997.
3. Густов Г. А. Комплексный подход к раскрытию убийства. Л., 1988.
4. Густов Г. А. Обнаружение способа должностного хищения в сложной ситуации: Факторный анализ: Учебное пособие: В 2 ч. Л., 1985.
5. Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: Конспект лекций. СПб., 2004.
6. Корсаков К.А. Концепция познавательно-доказательственной деятельности. Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы конференций. Под редакцией Н.П. Кирилловой, С.П. Кушниренко Н.Г. Стойко, В.Ю. Низамова. Москва, – 2019. – С. 152-157.
7. Кузьмин С. В. Расследование краж из помещений (программно-целевой метод): Учебное пособие. СПб., 1995.

³¹³ В данном случае мы рассматриваем случай предварительного следствия, т.е. расследования наиболее тяжких преступлений, наиболее сложных в доказывании.

Правотворческая роль судьи в России: история и современность

В статье рассмотрены вопросы исторической трансформации правотворческой роли судьи в России, а также особенности ее современного понимания. Проведено исследование научной доктрины, а также разъяснений высших судебных инстанций. Выявлены проблемы правового понимания правотворческой роли судьи с позиции действия принципа *stare decisis*.

Ключевые слова: правотворческая роль судьи, судебное правотворчество, принцип *stare decisis*, судебный прецедент.

The Lawmaking Role of a Judge in Russia: History and Modernity

Abstract. The article examines the issues of the historical transformation of the law-making role of the judge in Russia, as well as the features of its modern understanding. A study of the scientific doctrine, as well as explanations of the higher courts was carried out. The problems of legal understanding of the law-making role of a judge from the standpoint of the *stare decisis* principle are revealed.

Keywords: lawmaking role of a judge, judicial lawmaking, *stare decisis* principle, judicial precedent.

На протяжении всего исторического развития российского законодательства, наличие активной правотворческой деятельности органов судебной власти было характерной особенностью устройства правовой системы. Несмотря на то, что функции суда носили в большей степени правоприменительный характер, его участие время от времени в правотворческой деятельности помогало урегулировать общественные отношения³¹⁴.

В отечественном законодательстве в качестве судебного правотворчества можно назвать практику обращения судей к Государю за разъяснением трудностей. Впоследствии подобное было закреплено в Своде Законов Русской Империи 1832, согласно которому закон не подлежал применению без доклада Императорскому Величеству³¹⁵. Уже к середине 19 века появляется тенденция к наделению суда более широким кругом прав в

³¹⁴ Потапенко С. В., Даниелян А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. Краснодар: Кубанский государственный университет, – 2018. – С.76-78.

³¹⁵ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., – 2002. – С. 298.

отношение судебного правоприменения. В Судебных Уставах 1864 года закрепляется обязанность суда толковать законы, таким образом, суд не мог обращаться за разъяснением права к другим органам и лицам, а все затруднения и пробелы должен был толковать и восполнять самостоятельно³¹⁶.

В дореволюционной России мнение о том, является ли судебный прецедент источником права, не было однозначным. Некоторые исследователи, как например С.А. Муромцев³¹⁷, Е.Н. Трубецкой³¹⁸, выделяли прецедент как источник права, однако подчеркивали, что его роль определяется лишь как дополнительная или вспомогательная. Другие, например, Г.Ф. Шершеневич³¹⁹, в свою очередь, не признавали прецедент в качестве независимого правового источника.

В советский период судебный прецедент не признавался в качестве источника права, что объясняется теоретиком права Р.З. Лившицем «главенствующей ролью нормативистского подхода в советской юридической науке и соответствующим пониманием права»³²⁰.

В России, причисляющей себя к числу стран романо-германской правовой семьи, на протяжении долгого времени отрицалась роль прецедента в качестве источника права, и таким образом отрицалось и само судебное правотворчество. Суды могли осуществлять исключительно правоприменительную практику. Это объяснялось тем, что законодатель, по мнению большинства юристов, способен учесть большее количество обстоятельств, нежели судья. С.Л. Зивс, советский юрист, доктор юридических наук, подчеркивал: «Правотворческая деятельность суда с неизбежностью умалает значение закона»³²¹.

С конца XX века, нормативный подход, однако, претерпевает изменения, что в свою очередь влияет на роль судебных органов, а также на факт возможности признания прецедента в качестве источника российского права. В настоящее время данный подход остается одним из ключевых, и наиболее популярных. Хотя нельзя не отметить, что позиция о признании существования судебного прецедента в качестве источника власти идет в разрез с представлениями о принципе разделения властей. Однако в

³¹⁶ Михайловский И. В. Толкование юридических норм // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Под ред. Т. Н. Радько. М., – 1998. – С. 329.

³¹⁷ Муромцев С. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. – 1880. – № 14. – С. 390–393.

³¹⁸ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. С. 78; Касса Л. Источники русского гражданского права. М., – 1890. – С. 9–15.

³¹⁹ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М., – 2003. – С. 242.

³²⁰ Лившиц Р.З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Р.З. Лившиц // Советское государство и право. – 1989. – № 3. – С. 15-22.

³²¹ Зивс С.Л. Источники права // Отв. ред.: Казимирчук В.П. - М.: Наука, – 1981. – С. 53.

законодательной практике Российской Федерации существует практика осуществления судебного правотворчества в рамках данного принципа, признанной конституционной.

Одним из важнейших решений является Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ (далее - ВАС РФ) от 14.02.2008 г. №14, которым было дополнено ранее вынесенное постановление Пленума ВАС РФ от 12.03.2007 г. №17³²². ВАС РФ дополнил основания возникновения права на обжалование судебного акта в порядке надзора по вновь открывшимся обстоятельствам. Теперь к основаниям относятся случаи, когда практика применения законодательства, существовавшая на момент принятия судебного акта, в последующем была изменена в Постановлении Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ.

Это постановление вызвало дискуссию и даже критику в юридической литературе³²³, потому что формально Пленум ВАС вышел за пределы своих полномочий и формально выступил в роли законодателя. Однако Конституционный суд РФ в Постановлении № 1-П от 21.01.2010 г. признал не противоречащим п.1 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) во взаимосвязи с п. 5.1. Постановления Пленума ВАС РФ №14 от 14.02.2008 г. Конституции РФ³²⁴. Кроме того, Постановлением возлагалась обязанность на федерального законодателя по внесению соответствующих изменений и дополнений в арбитражно-процессуальное законодательство в срок, не превышающий шести месяцев. Таким образом, была определена прецедентная роль постановлений Президиума и Пленума ВАС. Конституционный суд подчеркнул, что решения, принимаемые высшими судебными инстанциями по вопросам толкования закона, являются обязательным для нижестоящих

³²² Постановление Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам». – URL: http://arbitr.ru/arxiv/post_plenum/18671.html (дата обращения: 02.09.2020).

³²³ Шварц М.З. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием практики применения законодательства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // Вестник высшего арбитражного суда РФ. – 2010. – №1. – С. 108-117.

³²⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/229558/> (дата обращения: 02.09.2020).

судов на будущее время. Так, Конституционный Суд формально признал судебный прецедент в системе российского права в качестве источника права³²⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных реалиях судебное правотворчество в том или ином объеме признается во многих странах романо-германской правовой системы.

Стоит отметить, что судебная власть осуществляет и непосредственно формирует конкретные правовые нормы в процессе правоприменительной практики при разрешении правовых споров. При этом суды рассматривают спорные ситуации на основании и во исполнение законов, и таким образом не претендуют на узурпацию функций и компетенций законодательной власти по установлению абстрактных общеобязательных норм. Скорее наоборот, наделение судей правотворческими функциями обеспечивает более гибкое и эффективное применение нормативно-правовых актов.

До сих пор, однако, проблема признания судебного прецедента в качестве источника права является дискуссионным вопросом. Рассмотренное Постановление Конституционного суда поставило под сомнение классическое понимание места судебного прецедента в системе источников права. Такой фундаментальный принцип как *stare decisis* был фактически санкционирован со стороны Конституционного суда, что является историческим шагом для права Российской Федерации.

Список литературы:

1. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., – 2002. – С. 298.
2. Зивс С.Л. Источники права // Отв. ред.: Казимирчук В.П. М., – 1981. – С. 239.
3. Коркунов К.М. Лекции по общей теории права. М., – 2019. – С. 420.
4. Лившиц Р.З. Право и закон в социалистическом правовом государстве / Р.З. Лившиц // Советское государство и право. – 1989. – № 3. – С. 15-22.
5. Михайловский И. В. Толкование юридических норм // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Под ред. Т. Н. Радько. М., –1998. – С. 329.
6. Муромцев С. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. –1880. – № 14. – С. 390—393.

³²⁵ Коркунов К.М. Лекции по общей теории права. М., – 2019. – С. 31.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор». – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/229558/> (дата обращения: 02.09.2020).

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 № 14 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам». – URL: http://arbitr.ru/arxiv/post_plenum/18671.html (дата обращения: 02.09.2020).

9. Потапенко С. В., Даниелян А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики. Краснодар: Кубанский государственный университет, – 2018. – С.76-78.

10. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. С. 78; Касса Л. Источники русского гражданского права. М., –1890. – С. 9-15.

11. Шварц М.З. Пересмотр судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с формированием практики применения законодательства Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // Вестник высшего арбитражного суда РФ. – 2010. – №1. – С.108-117.

12. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М., – 2003. – С. 242.

Актуальные проблемы реализации принципа независимости судей в России

В статье рассматриваются актуальные проблемы правового статуса судьи при практической реализации одного из главных принципов отправления правосудия, а именно принципа независимости. В частности, поднимается вопрос о влиянии председателей судов на принимаемые судебные решения. В связи со сложившейся в мировом сообществе обстановке необходимым на сегодняшний день является усиление независимости судей. Для этого необходимо совершенствование законодательства в области реализации принципа независимости судей, увеличение прозрачности правосудия, его подконтрольность гражданскому обществу.

Ключевые слова: судья, принципы, независимость, правосудие, правовой статус, гарантии, судебная власть, председатель суда.

Current Problems of Implementing the Principle of Independence of Judges in Russia

Abstract. The article examines topical problems of the legal status of a judge in the practical implementation of one of the main principles of the administration of justice, namely the principle of independence. In particular, the question is raised about the influence of the chairmen of the courts on the adopted court decisions. In connection with the current situation in the world community, it is necessary today to strengthen the independence of judges. For this, it is necessary to improve legislation in the field of implementing the principle of the independence of judges, increase the transparency of justice, and its control over civil society.

Keywords: judge, principles, independence, justice, legal status, guarantees, judiciary, chairman of the court.

На сегодняшний день существует большое количество органов, которые осуществляют защиту прав и свобод человека и гражданина. Однако главенствующее положение среди них занимает суд. Только суд обладает правом признания прав за гражданами, признания человека виновным в совершении преступления и установления истины по тому или иному делу. Тем самым судебная власть является высшей формой защиты социальных интересов человека. Для обеспечения вынесения законного и справедливого решения по делу судьи наделяются различными гарантиями, но в то же время к кандида-

там в судьи предъявляются строгие требования. Все в совокупности является платформой для создания беспристрастного, независимого и справедливого правосудия. А это в свою очередь должно способствовать поддержанию авторитета судебной власти в обществе³²⁶.

На сегодняшний день ситуация с общественным мнением и доверием к судебной власти складывается весьма неблагоприятно. Проведенные различными фондами опросы мнения граждан показывают высокий уровень недоверия граждан к судебной системе. По данным фонда ИНДЕМ, «67 % российских граждан выражают недоверие к существующей на сегодняшний день судебной системе и считают большую часть судей подкупными, 47% опрошенных считают вынесенные решения противоречащими принципу справедливости. Только 12 % остались довольны работой судей и считают их честными и справедливыми»³²⁷.

Таким образом, предоставление определенных гарантий качественного осуществления деятельности по отправлению правосудия даст возможность для повышения доверия судебной власти в Российской Федерации. Для обеспечения всесторонней независимости и беспристрастности судебной власти государством предпринимаются соответствующие меры.

Так, глава государства не оставил данный вопрос без внимания. В январе 2017 г. был сформирован Перечень поручений № Пр-16 г. В пункте 7 этого документа предписано провести анализ действенности прописанных мер при отправлении правосудия. В соответствии с пунктом 7 Совет предложил принять конкретные меры³²⁸ по данному вопросу, что получило широкое научное обсуждение³²⁹.

Поэтому задача по укреплению независимости судей на сегодняшний день является первостепенной для государства в частности и общества в целом. Для этого необходимо последовательное совершенствование законодательства, в области реализации принципа независимости судей, прозрачности правосудия для населения.

³²⁶ Кутуков А.Д. Конституционные принципы независимости и несменяемости судей как основа правового статуса судьи Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286). – С. 243-245.

³²⁷ Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 182.

³²⁸ Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия от 3 августа 2017 г. – URL: http://www.advpalatanso.ru/docs/topnews/20170809/predlojenie_spch_po%20reforme.pdf (дата обращения: 03.09.2020).

³²⁹ Колоколов Н.А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. – 2017. – № 12. – С. 11-17.

Данный вопрос вызвал интерес не только с практической стороны, но и нашел сторонников в теории. Так, Петухов Н.А., Ермошин Г.Т отмечают: «что на современном этапе развития судебной власти Российской Федерации проблема модернизации статуса судьи, особенно в части обеспечения его независимости приобретает особо важное значение»³³⁰.

Суть принципа независимости закреплена в статьях 9, 10 (и др.) Закона о статусе судей, т.е. независимость выражается: 1) соответствующей процедурой осуществления рассмотрения дел; 2) невозможностью вмешательства извне в рассмотрение дел; 3) специальной процедурой отстранения от занимаемой должности; 4) предоставлением соответствующих особому правовому положению гарантий различного характера; 5) самостоятельностью в принятии решений без предварительного согласования и ознакомления.

Отдельно необходимо отметить, что выбор и назначение судей проходит в строго установленной законом форме.

Однако, несмотря на указанные гарантии и требования, строгое соблюдение различных предписаний, остается нерешенным ряд вопросов, подвергнутых критике как с практической стороны, так и с теоретической.

Одним из таких является тесная взаимосвязь с исполнительной властью, а также внутренняя зависимость от председателей судов, в результате чего утрачивается смысл содержания принципа независимости.

Так, на сегодняшний день все официальные и неофициальные вопросы внутри суда решаются председателями. С одной стороны, это гарантирует невмешательство в процесс отправления правосудия и организационные моменты. С другой стороны, исходя из буквального толкования конституционного принципа независимости судей, превосходящее положение должны занимать органы судейского сообщества³³¹.

Тем самым есть ряд особенностей правоприменительной практики, которые искажают реализацию принципа независимости.

Во-первых, из сложившейся практики квалификационные коллегии, несмотря на отнесение к их компетенциям ряда вопросов (это и предписания по отбору кандидатов в судьи, и по формированию комиссии для сдачи квалификационных экзаменов, и по установлению квалификационных классов для действующих судей, и по наложению дисциплинарных взысканий, и по многому другому), не выносят решения без соответствующей инициативы.

³³⁰ Петухов Н.А., Ермошин Г.Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 11.

³³¹ Смирнов А.В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 137.

Во-вторых, распределение судебной нагрузки также находится в сфере полномочий председателя. Доктор юридических наук Н. А. Гущина в своей статье «Независимость судей как важнейшая гарантия усиления власти» говорит: «нередки случаи, когда судья, убежденный в правильности своего поведения в процессе осуществления правосудия, может оказаться полностью зависимым от руководства своего суда. Широкий круг полномочий председателя позволяет ему манипулировать ими, осуществляя в различных формах властное воздействие на судью. Пагубность такого негативного явления заключается в том, что формируется психологическое давление на независимого компетентного судью с целью изменения его модели судейского поведения. Такое давление может проявляться в неравномерном распределении нагрузки на судью: большой объем дел сложной категории будут поручены одному судье»³³².

В тоже время председатели судов выносят на квалификационные коллегии вопросы о наказании судей, хотя по закону таким полномочиим обладают, в том числе коллективы судей, но на практике эта возможность не используется³³³.

Председателям районных судов подконтрольна деятельность мировых судей через ряд организационных полномочий (утверждение графика отпусков, смены и т. д.). Также председатель суда пишет характеристики мировым судьям при их повторном назначении на новый срок и при присвоении квалификационного класса, кроме того, с 2013 года председатель суда может передать часть поступивших мировому судье уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях одного судебного участка судье другого судебного участка или судье того же участка (при специальных условиях)³³⁴.

В совокупности всего вышеуказанного назрела необходимость в корректировке положений принципа независимости судей. Для увеличения доверия граждан к правосудию в целом и к судьям, в частности, необходимо усиление конституционного принципа независимости судей. В связи с этим необходимо урегулировать вопрос с чрезмерным влиянием председателей судов на процесс отправления правосудия. Одним из решений рассмотренной проблемы может выступить предоставление права выбора председателей судов РФ самими судьями. А в случае недобросовестного выполнения своих обязанностей либо предвзятого отношения к чле-

³³² Гущина Н.А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления власти // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 91–97.

³³³ Корнус Н. С. Проблема реализации принципа независимости судей // Молодой ученый. – 2018. – № 12 (198). – С. 111–113.

³³⁴ Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. М.: Норма: Инфра-М, – 2014. – С. 282–283.

нам коллектива соответствующего суда, председатель может быть отстранен от должности по решению данного суда путем тайного голосования входящих в его состав судей. Это может стать предпосылкой для предотвращения излишнего администрирования и гарантом обеспечения принципа независимости.

Кардинальной мерой по опыту зарубежных стран, в случае неэффективности предложенных мер, может стать реорганизация института председателей. Во многих странах суды не имеют председателей (президентов), а работают как коллектив равных, без руководителя.

Так же немаловажной проблемой сегодня выступает отсутствие должной защиты жизни и здоровья судей, так как, принимая судьбоносные решения, всегда остаются недовольные граждане. В результате чего судьи и члены их семей из-за особого правового статуса превращаются в потерпевших. На страницах газет и в средствах массовой информации постоянно фигурируют новости о нападениях, угрозах и убийствах представителей судебной власти³³⁵.

В связи с этим необходимо пересмотреть вопрос обеспечения должной защиты жизни и здоровья судей и членов их семей, правоохранительным органам разработать ряд дополнительных мер по защите судей, так как данная гарантия напрямую связана с соблюдением принципа независимости. Судья только тогда сможет независимо и беспристрастно принимать решения, когда будет спокоен за сохранность своей жизни и жизни своей семьи.

Список литературы:

1. Гущина Н.А. Независимость судей как важнейшая гарантия усиления власти // Современное право. – 2015. – № 4.
2. Клеандров М.И. Судейское сообщество: структура, организационно-правовое развитие. - М.: Норма: Инфра-М, – 2014.
3. Колоколов Н.А. Судебная власть: предложения Совета при Президенте России // Мировой судья. – 2017. – № 12.
4. Кондрашев А.А. Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8.
5. Корнус Н. С. Проблема реализации принципа независимости судей // Молодой ученый. – 2018. – № 12 (198).
6. Кутуков А.Д. Конституционные принципы независимости и несменяемости судей как основа правового статуса судьи Российской Федерации // Молодой ученый. – 2019. – № 48 (286).

³³⁵ Убийства и покушения на представителей судебной системы РФ. РИА НОВОСТИ. – URL: http://www.rian.ru/pravo_spravki/20100412/221323975.html . (дата обращения: 03.09.2020)

7. Петухов Н.А., Ермошин Г.Т. Независимость судьи Российской Федерации: современные проблемы обеспечения // Российская юстиция. – 2013. – № 3.

8. Предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия от 3 августа 2017 г. – URL: http://www.advpalatanso.ru/docs/topnews/20170809/predlojenie_spch_po%20reforme.pdf. (дата обращения: 03.09.2020).

9. Смирнов А.В. Некоторые актуальные проблемы уголовного права и процесса в свете положений российской Конституции и международного права // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2.

10. Убийства и покушения на представителей судебной системы РФ. РИА НОВОСТИ. – URL: http://www.rian.ru/pravo_spravki/20100412/221323 (дата обращения: 03.09.2020).

Максимов Д.В.

Особенности правового статуса прокурора в Российской Федерации и странах СНГ: сравнительно-правовой аспект

В статье проведено сравнительно-правовое исследование правового статуса прокурора в России и странах СНГ. Путем анализа полномочий, гарантий и ответственности были выявлены особенности правового статуса в каждой из стран. Наиболее уникален статус прокурора в Армении и Молдове.

Ключевые слова: прокурор, статус, полномочия, гарантии, ответственность.

Peculiarities of the Prosecutor's Legal Status in the Russian Federation and the CIS Countries: Comparative and Legal Aspect

Abstracts. This article presents a comparative and legal study of the legal status of the prosecutor in Russia and the CIS countries. By analyzing the powers, guarantees and responsibilities, the peculiarities of the status in each of the countries were revealed. The most unique status of a prosecutor is in Armenia and Moldova.

Keywords: prosecutor, status, authority, guarantees, responsibility.

Прокуратура является важным институтом во всех странах, провозгласивших демократические идеалы. Органы прокуратуры стоят на страже закона, прав и свобод человека, интересов общества и государства. Значимость прокуратуры несложно подтвердить официальной статистикой. Так, среднее значение ежегодно выявляемых в Российской Федерации органами прокуратуры нарушений закона за период 2015-2019 гг. составило 4618453³³⁶ (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Число нарушений закона, выявленных органами прокуратуры в Российской Федерации в 2015-2019 гг.

Прокуратура как государственный институт существует уже давно. Должность прокурора во Франции была учреждена в XIV в.³³⁷, а в России в XVIII в. Более шести веков формируется правовой статус прокуратуры и ее должностных лиц. Поэтому представляется интерес рассмотреть особенности правового статуса прокурора в Российской Федерации в сравнении с зарубежными странами.

Российская Федерация является членом Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), куда входят такие страны, как Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Законодательство России и стран СНГ имеет множество схожих черт. Подтверждение тому – идентично структурированные кодифицированные акты, наличие модельных законов. Например, Модельный закон «О прокуратуре» 2006 г. Исходя из этого, не будет ошибкой предположить, что правовой статус прокурора в Российской Федерации и странах СНГ имеет немало общих черт. Однако научный интерес состоит не в общих, а в особенных признаках, на выявление которых и нацелено данное сравнительно-правовое исследование.

³³⁶ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 29.08.2020).

³³⁷ Казачанская Е.А. Французская прокуратура в средние века // Проблемы Науки. – 2015. – № 12 (42). – С. 1-4.

В науке существует большое количество формулировок правового статуса. Для настоящей работы целесообразно использовать следующее определение. Правовой статус прокурора – это урегулированное нормами права положение прокурора, выраженное в совокупности следующих элементов: наименование должности, функций, полномочий, гарантий деятельности и ответственности³³⁸. Именно по этим элементам надлежит сравнивать правовой статус прокурора.

Все страны СНГ единогласно обозначают рассматриваемую должность термином «прокурор» в отличие от стран с англосаксонской правовой системой, где наличествует название должности – Генеральный Атторней³³⁹.

Исследование правового положения прокурора невозможно без указания на место прокуратуры в системе органов государственной власти. В большинстве государств СНГ прокуратура – самостоятельный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти. Исключением является Республика Молдова, в Конституции которой указано, что прокуратура входит в систему судебной власти³⁴⁰.

Каждая из стран СНГ наделила прокурора функцией надзора за соблюдением и исполнением законов. В большинстве стран функцией данного должностного лица является уголовное преследование, участие в судебных процессах. В Республике Армения все функции прокурора связаны с уголовным производством³⁴¹. В силу вхождения прокуратуры в судебную систему в Республике Молдова прокурор в некотором роде лишен самостоятельности. Его должность – обеспечительная. Прокурор в Молдове лишь содействует отправлению правосудия. В России исключительной функцией прокурора является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Другие страны данную функцию подразумевают в ряду основной функции, связанной с соблюдением законов, но не прописывают ее непосредственно.

Большинство правовых актов о прокуратуре стран СНГ содержит открытый перечень полномочий прокурора. К такому законодательству следует отнести законы Казахстана, Белоруссии, Молдовы. Во всех странах прокуратуры наделены полномочиями доступа к необходимым ресурсам

³³⁸ Носков Б.П. К понятию административно-правового статуса должностного лица // Известия Орловского государственного технического университета. – 2008. – №3 (205). – С. 15-21.

³³⁹ Кесиди Я.Г. Органы прокуратуры в зарубежных странах // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – 2016. – С. 286-290.

³⁴⁰ Конституция Республики Молдова от 27.08.1994 // Monitorul Oficial. – № 78. – Ст. 140. – URL: <https://www.presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 31.08.2020).

³⁴¹ Конституция Республики Армения от 05.07.1995 // Аппарат Президента Республики Армения. – URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 31.08.2020).

при наличии информации о нарушении закона, вызова должностных лиц и граждан, предъявления требования о привлечении к ответственности, работы с обращениями граждан, содействия уголовному преследованию.

В Российской Федерации прокурор полномочен возбуждать лишь производство об административном правонарушении³⁴². В иных странах, например, в Узбекистане, Белоруссии, Молдове, Азербайджане это полномочие дополняется правом возбуждения уголовного производства. В Армении возбуждение уголовного преследования отнесено к исключительным полномочиям прокурора.

Особенностью законодательного закрепления полномочий прокурора в Республике Молдова является их подразделение на права и обязанности, в то время как большинство стран СНГ данные понятия отождествляют. Право прокурора одновременно является и его обязанностью.

Особое внимание Закон Казахстана уделяет полномочиям прокурора в сфере соблюдения международных договоров³⁴³. Полагаем, закрепление подобного комплекса полномочий необходимо в законодательстве современных государств в силу активной вовлеченности стран в международное сотрудничество.

Гарантии состоят в доплатах, медицинском обеспечении, иных социальных гарантиях в виде бесплатного проезда, предоставления средств для приобретения жилища или же самого помещения в собственность, личное страхование. В ряду гарантий законодатель всех стран СНГ предусмотрел и право на ношение боевого оружия в целях индивидуальной защиты. Отдельных особенностей гарантий деятельности исследуемого должностного лица выявлено не было.

Во всех странах к прокурору применимы замечание, выговор, понижение в классном чине, лишение нагрудных знаков, предупреждение и увольнение. Однако в Белоруссии дополнительно предусмотрено и понижение в должности, а в Молдове – снижение заработной платы.

Таким образом, с первого взгляда правовой статус прокурора во всех странах СНГ идентичен. Однако глубокий анализ национальных правовых актов позволяет констатировать, что в каждом государстве имеются уникальные черты, характеризующие правовое положение прокурора. В одних странах прокурор обеспечивает деятельность суда, в других ведает исключительно уголовным производством. В одних странах прокурор –

³⁴² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1: (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

³⁴³ О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-VI // Генеральная Прокуратура Республики Казахстан. – URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/npa/normativnye-pravovye-akty/zakon-o-prokurature> (дата обращения: 01.09.2020).

это защитник народа, а в других в большей степени страж государственных интересов. Увидеть наилучшем образом особенности правового статуса прокурора позволяет исследование таких элементов статуса, как полномочий и места прокуратуры в системе органов власти.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1: (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

2. Казачанская Е.А. Французская прокуратура в средние века // Проблемы Науки. – 2015. – № 12 (42). – С. 1-4.

3. Кесиди Я.Г. Органы прокуратуры в зарубежных странах // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. – 2016. – С. 286-290.

4. Носков Б.П. К понятию административно-правового статуса должностного лица // Известия Орловского государственного технического университета. – 2008. – №3 (205). – С. 15-21.

5. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. – URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 29.08.2020).

6. Конституция Республики Армения от 05.07.1995 // Официальный сайт аппарата Президента Республики Армения. – URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 31.08.2020).

7. Конституция Республики Молдова от 27.08.1994 // Monitorul Oficial. № 78. Ст. 140. – URL: <https://www.presedinte.md/rus/constitution> (дата обращения: 31.08.2020).

8. О прокуратуре: Закон Республики Армения от 22.02.2007 // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel> (дата обращения: 01.09.2020).

9. О прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 30.06.2017 № 81-VI // Официальный интернет-ресурс Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. – URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/npa/normativnye-pravovye-akty/zakon-o-prokurature> (дата обращения: 01.09.2020).

Мартынов А.В.

Актуальные проблемы правового статуса прокуратуры в современный и советский периоды

В статье проанализирован и изучен правовой статус прокуратуры Российской Федерации, вся структура органов прокуратуры, которая строится на принципах единства и централизации, в соответствии с государственно-федеративным и административно-территориальным устройством России. Изучается система прокуратуры Российской Федерации в субъектах Федерации, ее компетенция и задачи. Идет сравнение правового статус прокурора в советский период и в современный период. Приведен анализ конституционно-правового статуса прокуратуры.

Ключевые слова: прокуратура Российской Федерации, структура прокуратуры Российской Федерации, правовой статус, федеральный закон, общесоветская прокуратура.

Current Problems of the Legal Status of the Prosecutor's Office in the Modern and Soviet Periods

Abstract. The scientific article analyzes the legal status of the Prosecutor's office of the Russian Federation, the entire structure of the Prosecutor's office, which is based on the principles of unity and centralization, in accordance with the state-Federal and administrative-territorial structure of Russia. The article examines the system of the Prosecutor's office of the Russian Federation in the subjects of the Federation, its competence and tasks. The legal status of the Prosecutor in the Soviet period and in the modern period is compared. The article analyzes the constitutional and legal status of the Prosecutor's office.

Keywords: prosecutor's office of the Russian Federation, structure of the prosecutor's office of the Russian Federation, legal status, Federal law, all-Soviet prosecutor's office.

В соответствии со статьёй 129 Конституции Российской Федерации: «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также

выполняющих иные функции»³⁴⁴. Тем самым прокуратура является одним из важнейших органов государственной власти, но при этом не входит ни в одну из перечисленных в ст.10 Конституции РФ ветвей власти. В связи с этим остается не до конца решенным вопрос правового статуса прокуратуры в современный период.

Для исследования проблемы правового статуса прокуратуры Российской Федерации стоит обратиться к истокам становления прокуратуры как самостоятельного органа власти. Так, 26 мая 1922 года была создана Прокуратура РСФСР, принявшая «Положение о Прокуратуре РСФСР». Постановление отражало основные принципы новой советской прокуратуры и полномочий:

1). «Осуществлять надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти, экономических институтов, общественных и частных организаций и частных лиц, возбуждая уголовное преследование виновных и оспаривая решения, нарушающие закон.

2). Непосредственное наблюдение за деятельностью следственных органов дознания в сфере раскрытия преступлений, а также за деятельностью органов Государственного политического управления.

3). Обеспечение обвинения в суде.

4). Контроль за правильностью содержания заключенных»³⁴⁵.

В данном Положении наблюдается преемственность части положений с ранее действовавшей системой органов прокуратуры и их полномочий. Но первостепенные функции прокуратуры были закреплены в 1926 году 19 ноября, когда было принято Положение о судебной системе РСФСР. Согласно этому Положению, прокуратура провела проверку законности действий органов власти РСФСР, государственных и государственных предприятий и организаций, а также физических лиц в целях защиты интересов работников в судебном процессе. В соответствии с Положением, помимо губернской, создавались окружные, краевые и областные прокуратуры³⁴⁶.

В конечном итоге прокуратура сформировалась как единый централизованный орган государственной власти на всей территории страны, она впервые обрела самостоятельность.

³⁴⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в актуальной редакции) // Российская газета. - 25 декабря 1993 г. - № 237.

³⁴⁵ Положение о прокурорском надзоре от 26 мая 1922 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076> (дата обращения: 7.09.2020).

³⁴⁶ Осипян С.А. Российский федерализм и конституционно-правовой статус прокуратуры: концептуальные проблемы: конституционно-правовое исследование. М.: Гуманитарий, – 2005. – 537 с.

Прокуратуре была предназначена функция противодействия незаконию и поддержания диктатуры пролетариата в государстве. В результате правоохранительным органам были даны рекомендации о необходимости выполнения государственных поручений. А главное заключение: прокуратура в том виде, в котором она была до реформы, возвращается к структуре и идеологии прокуратуры, установленной Петром I.

В Конституции СССР 1977 года, в отличие от предыдущих конституций, была выделена глава, регулирующая организацию и деятельность прокуратуры. Она установила «подчинение всех органов прокуратуры Генеральному прокурору СССР, установила, что Генеральный прокурор СССР и все подчиненные ему прокуроры осуществляют высший надзор за соблюдением законности, а местные власти провозгласили независимый статус прокурора»³⁴⁷.

После распада СССР в 1991 году Прокуратура СССР прекратила свое существование и утратила свой ведущий статус над прокуратурой союзных республик. Все органы прокуратуры, действовавшие в то время, подпадали под руководство единого органа и должностного лица³⁴⁸.

Следующим этапом в развитии прокуратуры стало принятие в 1992 году Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»³⁴⁹. Его нормы составляют основу деятельности современной прокуратуры и соответствуют положениям, на которых построена и действует современная прокуратура России.

Нововведение заключалось в том, что названный Федеральный закон включал суверенную главу «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», в которой определялись основные акты прокурорского реагирования, применяемые для защиты прав и свобод, подлежащих надзору, полномочия и их характеристики. В рамках законодательного регулирования этих положений, это повлекло за собой признание надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина как главного направления прокурорского надзора. Тем самым политический уклон деятельности Прокуратуры того времени уменьшается и приоритетным становится контроль и надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

³⁴⁷ Конституция СССР 1977 г. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/ red 1977/5478732/> (дата обращения: 13.09.2020).

³⁴⁸ Павлов О.В. Судебная власть и прокурорский надзор в Российской Федерации (вопросы теории) // Российский судья. - М.: Юрист, – 2007. – № 10. – С. 9-11.

³⁴⁹ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-I - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 8.09.2020)

Таким образом, сегодня необходимо опираться не только на исторический опыт при установлении нового статуса прокуратуры, но нужно иметь в виду реалии нашего государства.

Если же говорить о системе органов прокуратуры, закреплённых в Федеральном законе РФ «О прокуратуре Российской Федерации», то это разветвленная сеть территориальных, военных и других специализированных прокуроров, научных и образовательных учреждений, других организаций, являющихся юридическими лицами, организационно взаимосвязанных и взаимозависимых полномочий по соблюдению законов. Также предусматривается, что Генеральный прокурор координирует деятельность по противодействию преступности других правоохранительных органов, ФСБ, налоговой полиции³⁵⁰.

Таким образом, нынешняя прокуратура России имеет широкий опыт истории эффективной работы по надзору за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Перечень обязанностей, а также текущее состояние и компетенция прокуратуры, по своей сути, соответствуют стоящим перед ней целям и действительности нового этапа развития российского общества. Однако это не означает, что прокуратуре не нужно повышение в качестве. Органы прокуратуры должны развиваться, прежде всего, и иметь ввиду историческую цель и ход построения верховенства закона.

По моему мнению, с организационной точки зрения, деятельность прокуратуры требует некоторых нововведений и уточнений. Данный вопрос, по моему мнению, назрел и ждёт своего необходимого результата.

В связи с этим первым этапом в реформировании статуса прокуратуры должно стать изменение Конституции Российской Федерации, а именно главы 7, которая именуется «Судебная власть и прокуратура». Органы прокуратуры отмечаются только лишь в ст. 129 Конституции Российской Федерации. Поэтому необходимо внести изменения в главный закон нашего государства, а именно:

- 1). Для Прокуратуры Российской Федерации выделить отдельную главу, потому что данный орган не входит не в одну из ветвей власти.
- 2). Глава «Прокуратура Российской Федерации» должна насчитывать в себе не менее 10 статей, в которых отражено было бы следующее:
  - а). Понятие Прокуратуры России.
  - б). Деятельность и принципы организации Прокуратуры России.
  - в). Кем осуществляется надзор в Российской Федерации.
  - г). Минимальные требования на должность прокурора.
  - д). Кем назначается Генеральный прокурор нашего государства.

³⁵⁰ Кобзарев Ф.М. Правовой статус российской прокуратуры и проблемы его развития. - М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2002. – 80 с.

е). Подробным образом необходимо отобразить структуру органов прокуратуры нашей страны.

По моему мнению, основной закон нашего государства должен отображать правовой статус прокуратуры и структуру её задач и целей, которые положены в конституционно-демократическое государство, а не только отражать содержание каких-либо переходных положений. Это и должно быть конечным результатом реформы. Прокуратура Российской Федерации должна функционально и системно оставить свою конституционно-правовую независимость.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в актуальной редакции) // Российская газета. - 25 декабря 1993 г. – № 237.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-I – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 8.09.2020)
3. Положение о прокурорском надзоре от 26 мая 1922 г. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9076> (дата обращения: 7.09.2020)
4. Конституция СССР 1977 г. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/ (дата обращения: 13.09.2020)
5. Закон от 30.11.1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 11.09.2020).
6. Кобзарев Ф.М. Правовой статус российской прокуратуры и проблемы его развития. М.: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2002. – 80 с.
7. Осипян С.А. Российский федерализм и конституционно-правовой статус прокуратуры: концептуальные проблемы: конституционно-правовое исследование. М.: Гуманитарий, – 2005. – 537 с.
8. Павлов О.В. Судебная власть и прокурорский надзор в Российской Федерации (вопросы теории) // Российский судья. - М.: Юрист, – 2007. – № 10. – С. 9-11.

Осуществление судебного контроля в рамках исполнительного производства

В статье рассмотрен судебный контроль в рамках исполнительного производства как особый вид государственно-контрольной деятельности, представлены его отличительные особенности. Выявлены проблемы правового регулирования судебного контроля за деятельностью судебных приставов-исполнителей, предложены пути решения выявленных проблем. Обращено внимание на целесообразность расширения института общественного контроля.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, исполнительная деятельность, судебный контроль, общественный контроль.

Judicial Control in Enforcement Proceedings

Abstract. This article examines judicial control within the framework of enforcement proceedings as a special type of state control activity, presents its distinctive features. The problems of legal regulation of judicial control over the activities of bailiffs-executors are revealed, ways of solving the identified problems are proposed. Attention is drawn to the expediency of expanding the institution of public control.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, executive activity, judicial control, public control.

Одним из обязательных элементов правового государства, как известно, является наличие судебной власти, обладающей независимостью и функциями по судебному контролю за законностью и обоснованностью: а) решений государственных органов; б) действий или бездействий государственных органов. В связи с этим советский и российский адвокат Ю.И. Стецовский отмечает необходимость наличия возможности судебных органов оказывать влияние на другие ветви власти и сдерживать их с целью эффективности защиты прав, свобод и законных интересов человека и общества в целом³⁵¹.

В настоящее время место и роль судебного контроля предопределены в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ): каждому гарантируется судебная защита прав и свобод, а также право об-

жалования решений, действий или бездействий органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц, общественных объединений в судебном порядке (п. 1, 2 ст.46)³⁵².

Судебный контроль в рамках исполнительного производства обладает рядом особенностей, присущих ему, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, судебный контроль в данной сфере осуществляется обособленными от исполнительной власти органами – судами, которые в своей деятельности подчиняются только Конституции и федеральному закону. Стоит отметить, что судебный контроль осуществляют как система судов общей юрисдикции, так и система арбитражных судов, однако главной проблемой является противоречивость законодательства, затрудняющее разграничение компетенции между названными системами судами.

Так, например, в Федеральном законе № 229 от 02.10.2007 «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ № 229)³⁵³ перечислены случаи, при которых оспаривание решений судебного пристава-исполнителя подается в арбитражный суд, иные случаи представлены в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ) (ч.2 ст.128 ФЗ № 229). В случаях, не вошедших в названный перечень, оспаривание происходит через суды общей юрисдикции (ч.3 ст.128 ФЗ № 229). Соответственно, закон определяет приоритет норм арбитражного процессуального законодательства. В Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) также имеется указание на то, что суды общей юрисдикции рассматривают дела по судебному контролю, кроме дел, отнесенных к компетенции системы арбитражных судов (ст.17)³⁵⁴. Следовательно, рассмотрение заявлений по обжалованию действий судебного пристава-исполнителя относится к компетенции арбитражных судов в случае, если данное решение касается нарушения прав коммерческой организации.

В случае непосредственного обращения к ч.3 ст.198 АПК РФ, которая относит рассмотрение заявлений по обжалованию незаконных решений к полномочиям арбитражного суда, если они не отнесены к компетен-

³⁵² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

³⁵³ Федеральный закон от 2.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³⁵⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³⁵¹ Стецовский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. М.: Дело, – 2000. – С. 81.

ции других судов, можно сделать совершенной другой вывод³⁵⁵. Так же, как и в случае обращения к ст.441 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)³⁵⁶. С точки зрения данных норм права при нарушении прав коммерческой организации в ходе исполнения решения суда системы общей юрисдикции обжалование происходит в соответствии с положениями КАС РФ.

Кроме того, необходимо учитывать, участвовало ли лицо, обжалующее решение, действие или бездействие пристава в процессе исполнительного производства. Судьи, исходя из сложившейся судебной практики, приходят к выводу о том, что положения ст.128 ФЗ № 229 о разграничении компетенции распространяют свое действие только на участников исполнительного производства. Если лица в исполнительном производстве участия не принимали, то их жалобы будут рассмотрены в соответствии с общими правилами определения подведомственности. Например, в первой инстанции арбитражного суда ООО «Люкс» было отказано в обжаловании действий пристава, так как исполнительный документ вынесен судом общей юрисдикции. Однако апелляционная инстанция отменила данное решение, указав на невозможность применения ст.128 ФЗ № 229, поскольку ООО «Люкс» не являлось участником исполнительного производства. ООО «Люкс» обжаловало действие пристава, выраженного в опечатывании помещения, в котором располагалось юридическое лицо. В данном случае применяется общее правило об определении компетенции: действия, бездействия приставов, создавшие препятствия для осуществления экономической деятельности, обжалуются в арбитражный суд³⁵⁷.

Проблема разграничения компетенции возникает, кроме прочего, по причине применения на протяжении продолжительного периода времени Постановления Пленума ВАС РФ № 11 от 9 декабря 2002 г. (далее – Постановление ВАС РФ № 11), в соответствии с которым при определении компетенции необходимо было обращать внимание на то, какой суд выдал исполнительный документ. Таким образом, если исполнительный лист выдавался арбитражным судом, то именно арбитражный суд осуществлял судебный контроль в рамках исполнительного производства вне зависимости от субъектов, чьи права были нарушены в ходе исполнительной деятельности. В настоящее время п.20 Постановления ВАС РФ № 11 отме-

³⁵⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.

³⁵⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³⁵⁷ Постановление ФАС Центрального округа от 02.11.2010 по делу № А08-1689/2010-26. – URL: <https://www.lawmix.ru/centr/786> (дата обращения: 09.09.2020).

нено Постановлением Пленума Верховного Суда № 50 от 17 ноября 2015 г., даны новые положения об определении компетенции³⁵⁸.

Рассмотрим примеры из судебной практики. Так, суд общей юрисдикции рассмотрел заявление Сбербанка России, обжалующего решение судебного пристава, которое исполнялось по документу, вынесенному также системой судов общей юрисдикции (дело № 33а-11776/2015)³⁵⁹. По другому судебному делу № А05-4722/2015 арбитражный суд, исходя из содержания норм ст.198 АПК РФ, 441 ГПК РФ, ст.128 ФЗ № 229, отказывает в рассмотрении заявление ООО «Транспортное и техническое обслуживание населения – Архангельск» по обжалованию решения пристава, так как исполнительный документ был вынесен судом общей юрисдикции³⁶⁰.

Возвращаясь к особенностям судебного контроля в сфере исполнительного производства, еще одной из отличительных черт можно назвать предмет – решения, действия или бездействия судебного пристава исполнителя, которые вызвали нарушение прав, свобод и законных интересов граждан и организаций³⁶¹. Однако в сравнении с иными видами ведомственного контроля судебный контроль регулирует более узкий круг отношений – разрешение конфликта между органами власти и лицом, чьи права и интересы были нарушены.

В качестве третьей особенности можно выделить инициирование судебного контроля лицами, чьи права, свободы и законные интересы были нарушены в процессе осуществления исполнительной деятельности (проявление принципа беспристрастности, незаинтересованности суда). Данная особенность также включает в себя запрет на инициирование судебного контроля третьими лицами, права и интересы которых не затронуты, однако это вызывает противоречие с политикой расширения общественного контроля.

Форму осуществления судебного контроля в сфере исполнительного производства также можно обозначить в качестве отличительной особен-

³⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ (дата обращения: 10.09.2020).

³⁵⁹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.12.2015 по делу № 33а-11776/2015. – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-altaiskii-kraevoi-sud-altaiskii-krai/> (дата обращения: 09.09.2020).

³⁶⁰ Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2015 по делу № А05-4722/2015. – URL: <https://goo.su/25tx> (дата обращения: 09.09.2020).

³⁶¹ Шигурова Е.И. Судебная практика по процедуре обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов // Мир науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 23.

ности – судебное разбирательство с участием сторон, построенное на принципах состязательности и публичности.

И, наконец, результатом судебного контроля является итог судебного разбирательства – вынесение судебного решения, обязательного для исполнения всеми государственными органами и не подлежащего обжалованию в иных видах контроля. Обжалование возможно через вышестоящие суды.

С учетом вышесказанного, а также на основании проанализированной судебной практики, следует вывод о необходимости принятия мер по устранению существующих проблем.

С целью разрешения проблемы, связанной с разграничением компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению заявлений на решения, действий или бездействия пристава-исполнителя, на наш взгляд, в основу разграничения компетенции необходимо положить субъективный критерий. Таким образом, в соответствии с положениями КАС РФ будут рассматриваться жалобы физических лиц и общественных организаций, в соответствии с положениями АПК РФ – жалобы индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Соответствующие изменения необходимо будет отразить в ст.128 ФЗ № 229 и процессуальном законодательстве. Например, в ч.1 ст.441 ГПК РФ необходимо указать «...в суде общей юрисдикции либо арбитражном суде в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации».

Судебный контроль в рамках исполнительного производства представляет собой проверку со стороны систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов законности решений, действий или бездействий судебных приставов-исполнителей. Подобного рода вид контрольно-надзорной деятельности осуществляется в целях восстановления и защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций.

Запрет на инициирование судебного контроля в сфере исполнительного производства лицами, чьи права и интересы не затронуты, в некотором плане снижает показатель эффективности защиты прав и свобод человека и гражданина. Общественный контроль является результатом взаимодействия между обществом и государством, необходимость которого была подчеркнута в послании Президента в 2013 г. Начало развитию института общественного контроля положило принятие ФЗ № 76 «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Положительный опыт использования института общественного контроля, например, в сфере государственных и муници-

пальных закупок свидетельствует о необходимости снятия ограничений для него в сфере судебного контроля за исполнительным производством, т.е. третьи лица, должны быть наделены правом инициирования процедуры судебного контроля в том порядке, в каком это делают лица, чьи права были нарушены.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.12.2015 по делу № 33а-11776/2015 – URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-altaiskii-kraevoi-sud-altaiskii-krai/> (дата обращения: 09.09.2020).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002 г. № 30. Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ (дата обращения: 10.09.2020).
7. Постановление ФАС Центрального округа от 02.11.2010 по делу № А08-1689/2010-26. – URL: <https://www.lawmix.ru/centr/786> (дата обращения: 09.09.2020).
8. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2015 по делу № А05-4722/2015. – URL: <https://goo.su/25tx> (дата обращения: 09.09.2020).
9. Стецовский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. М.: Дело, – 2000. – 400 с.
10. Федеральный закон от 2.10.2007г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

11. Шигурова Е.И. Судебная практика по процедуре обжалования действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу службы судебных приставов // Мир науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 23.

Моисеева П.С.

Нравственно-психологический облик судьи с учетом рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних

Статья посвящена анализу нравственно-психологических качеств судьи. Выделены как общие качества, которые должны составлять основу морального облика судьи, так и специфические с учетом ведения судьями дел с участием несовершеннолетних. В статье предложен психологический портрет судьи, специализирующегося на делах с участием несовершеннолетних, показана особая значимость владения судьей специальными психологическими знаниями личности подростка для индивидуализации меры ответственности.

Ключевые слова: нравственно-моральные качества судьи, несовершеннолетний, личность, психологические свойства, индивидуализация.

Moral and Psychological Image of the Judge Considering Criminal Cases Involving Minors

Abstract. The article is devoted to the analysis of moral and psychological qualities of a judge. Both general qualities that should form the basis of the moral character of a judge and specific ones, considering by judges cases involving minors, are highlighted. The article offers a psychological portrait of a judge who specializes in cases involving minors, shows the special importance of the judge having of special psychological knowledge of a teenager's personality for individualizing the measure of responsibility.

Keywords: moral qualities of a judge, underage, personality, psychological properties, individualization.

Личность человека, в том числе судьи, представляет собой совокупность нравственных, психологических и других человеческих качеств. Но профессия судьи накладывает на человека значительные обязательства и требует от него проявления и постоянного развития определенных качеств и свойств, которые определяют или будут определять его как профессио-

нала, отражаться на его деятельности, на его служебном и внеслужебном поведении.

Высокие требования к нравственному облику российских судей содержит в себе отечественное законодательство. Так, например, в ч. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» говорится: «Судья при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности»³⁶².

Личность судьи должна определяться высокими морально-этическими качествами и чувством справедливости. Судья должен реализовывать индивидуальный подход при рассмотрении каждого дела и проявлять уважение к каждому участнику судебного процесса. При этом при принятии решения судья не должен допускать субъективного отношения к кому-либо из участников, а быть максимально объективным. Наличие у судьи совокупности определенных нравственных качеств создает предпосылки справедливого и беспристрастного правосудия. Для объективной оценки чужих поступков сам судья должен быть человеком высоких моральных принципов.

Установлением наличия деловых и моральных качеств личности, необходимых для судьи, занимаются специальные комиссии еще на этапе профессионального отбора на должность судей. Моральная безупречность кандидата на должность судьи как бы задает вариант его поведения в будущем. И в дальнейшем высокие нравственные качества, необходимые судье, должны развиваться и поддерживаться самим человеком, занимающим должность судьи как в процессе профессиональной деятельности, так и в процессе повседневной жизни с ее противоречиями и сложностями. Принятая им система нравственных ценностей начнет проявляться при отправлении правосудия в должности судьи и во внеслужебной деятельности. Высокий профессионализм и моральные качества в единстве — вот те главные качества, которыми должен обладать претендент на должность судьи. Низкие моральные качества такого субъекта, несомненно, могут стать препятствием для отбора на должность судьи ввиду сомнений, которые он может объективно вызывать в отношении независимости и беспристрастности при исполнении своих профессиональных обязанностей уже в должности судьи. Справедливо замечание Т.А. Владыкиной о том, что определяющим для судьи является сложившееся мне-

³⁶² Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 // Российская газета. ч. 2 ст. 3 «Требования, предъявляемые к судье».

ние о его нравственном облике в профессии³⁶³. Вопросу анализа нравственно-психологического облика судей посвящено достаточно много публикаций, поэтому в данной статье хотелось бы затронуть тему особенностей проявления нравственно-психологических качеств судей при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних. Любое дело, поступающее на рассмотрение судье, не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Нередко законодатель предлагает различные меры наказания по одному и тому же преступлению, предоставляя право судье выбирать конечное решение, опираясь на особенности дела. Судья должен уметь соблюсти баланс государственных, публичных и частных интересов³⁶⁴. И, конечно же, любой судья, принимая решение, должен осознавать, что от его действий зависит судьба человека. Особенно это важно, когда речь идет о вынесении наказания несовершеннолетним. Как известно, дела с участием несовершеннолетних — это особая категория дел. Подрастающее поколение составляет основу будущего нашего государства. Поэтому несовершеннолетние лица с их еще неустоявшимся мировоззрением, не устойчивой психикой и слабо сформированной системой ценностей являются объектом повышенного внимания и заботы со стороны общества и государства. А в связи с этим и судья, как некий «вершитель судеб» также находится в центре внимания. Безусловно, в делах с участием несовершеннолетних судья должен владеть определенными специальными знаниями и обладать в максимальной степени выраженности рядом нравственно-психологических качеств, причем позитивной направленности. Итак, представим себе, картину первого судебного заседания с участием несовершеннолетнего. Что чувствует несовершеннолетний, о чем он думает? Чего боится и чего ждет от самого «главного» (на его взгляд) человека? Даже для взрослого человека посещение суда доставляет массу тревожных переживаний, а для подростка такая ситуация крайне болезненна. Может ли судья стабилизировать состояние несовершеннолетнего на момент проведения заседания? Думаю, что это возможно. И для этого судье необходимы следующие психологические качества:

- способность устанавливать и поддерживать эмоциональные контакты с участниками общения (вероятнее всего, судье понадобится большая степень терпения, терпеливости, так как не каждый несовершеннолетний готов сразу вступить в общение с незнакомым «значимым лицом»;

³⁶³ Гущина, Н. А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Современное право. – 2015. – №11. – С. 82-88.

³⁶⁴ «Судить – работа сложная» // Официальный сайт газеты «Наше время» – URL: <http://gainynv-news.ru/articles/media/2017/12/30/sudit-rabota-slozhnaya/> (дата обращения: 05.09.20).

в каких-то ситуациях, возможно и проявление чувства юмора, уместное для данной ситуации и с учетом возраста);

- доброжелательность, умение слушать, развитая эмпатия (дети и подростки с неустоявшейся психикой очень остро нуждаются именно в эмоциональной поддержке (кивание головой, «участливый» понимающий взгляд), то есть речь идет о свободном владении вербальными и невербальными средствами общения;

- умение в конфликтных ситуациях проводить стратегию коммуникативного поведения, адекватную ситуации (при столкновении интересов участников, представляющих разные стороны судебного разбирательства, различных толкованиях одних и тех же фактов, судья должен проявить способность к достижению компромиссов, соглашений);

- развитый самоконтроль над эмоциями, настроением, стенический тип реагирования в психогенных ситуациях (следует отметить, что любая человеческая деятельность, в том числе и судебная деятельность, не может протекать вне эмоций. И, как я писала выше, «участливый» взгляд, уместная улыбка и другие проявления иногда необходимы несовершеннолетнему, как «сигналы» понимания и принятия его как личности, как проявления безопасности его пребывания на судебном заседании). Кроме того, эмоции стимулируют процесс установления истины, помогают поискам правильного решения. Но нужно помнить, что эмоции судьи при восприятии тех или иных фактов всегда находятся в центре внимания участников заседания, и могут дать повод для различных, порой неверных выводов о внутреннем эмоциональном состоянии судьи. В связи с этим необходим своеобразный баланс между внутренней эмоциональностью при восприятии фактов и беспристрастностью внешнего поведения. Только такое поведение судьи обеспечит и познание истины, и воспитательное воздействие судебного процесса. В.Ф. Яковлев полагал, что «в этом человеке-судье должны присутствовать и сочетаться, по крайней мере, четыре качества: общая культура, высокий профессионализм, независимость от всякого рода внешних факторов и воздействий, а также его полная беспристрастность по каждому конкретному делу»³⁶⁵;

- способность понимать психическое состояние человека, мотивы поведения, психологические особенности (владение данными качествами, на мой взгляд, особенно важны для судьи во время рассмотрения дел с участием несовершеннолетних. Понимание личности подростка в целом, его возрастных особенностей, и индивидуальных особенностей конкретного несовершеннолетнего, в частности, специфики восприятия им ин-

³⁶⁵ Яковлев, В. Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. №11. С. 5.

формации, необходимы для определения эффективности мер исправительного воздействия и прогностической оценки личности. Пекинские правила (правило 5.1) устанавливают, что система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на обеспечение не только его благополучия, но и того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Согласно данному принципу соразмерности в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняется, что «правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния»³⁶⁶.

Таким образом, соблюдение данных принципов требует от судьи наличия специальных психологических знаний. При этом на практике учету психологических свойств личности и её состояний в индивидуализации наказания несовершеннолетних не всегда придается важное значение. Как показывают исследования, зачастую суды при определении наказания используют лишь общие формулировки об учете личности несовершеннолетнего, не конкретизируя их, и одной из причин этого может быть нехватка специальных психологических знаний. Так, например, как следует из «Справки по результатам изучения практики назначения судами республики Крым уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и женщинам за 2018 г.», при анализе практики судов апелляционной и кассационной инстанций по материалам данной категории, «а именно ошибки, которые допускаются судами при назначении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним, возможно отметить, что трудности у судей в основном возникали при определении размера указанного вида наказания, при исполнении требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания несовершеннолетним, <...>, иногда не учитывался уровень жизни и воспитания несовершеннолетнего осужденного, уровень его психического развития и иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту

³⁶⁶ Голдобина, В.С. Индивидуализация наказания несовершеннолетних в правоприменительной деятельности: психологические аспекты // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11 – Вып. 4. – С. 129-130.

лиц»³⁶⁷. Понимая значимость данной проблемы, Верховный Суд Российской Федерации в п. 4 Постановления Пленума от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее - Постановление № 1) указал, что: «...следует постоянно совершенствовать профессиональную квалификацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за выполнение требований законности, обоснованности, справедливости и мотивированности судебного решения»³⁶⁸.

Между тем в публицистических и юридических изданиях обсуждается вопрос о выделении специальных судей, которые бы занимались только делами в отношении несовершеннолетних. Безусловно, такая специализация судей могла бы способствовать более детальному рассмотрению дел, глубокому пониманию индивидуальных правовых, социальных, психологических и физиологических характеристик несовершеннолетнего правонарушителя, и их учету при назначении наказания³⁶⁹. Также хотелось бы предложить свое видение психологического портрета судьи, занимающегося рассмотрением дел с участием несовершеннолетних:

1. Возраст 40-45 лет;
2. Стаж судейства не менее 5 лет;
3. Наличие детей;

4. Прохождение специализированных курсов повышения квалификации «Психология подростка», «Девiantное поведение подростка» и другие. Прохождение таких курсов должно носить регулярный характер. Об этом же говорится и в п. 4 Постановлении № 1: «Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии...»³⁷⁰.

³⁶⁷ Справка по результатам изучения практики назначения судами республики уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и женщинам // Верховный Суд Республики Крым URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=132 (дата обращения: 05.09.20).

³⁶⁸ «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета

³⁶⁹ Специальные суды и судьи для подростков // Полит.ру URL: <https://polit.ru/article/2017/12/30/justice/> (дата обращения: 06.09.20).

³⁷⁰ «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета.

Обязательное наличие этих составляющих, на мой взгляд, может определять судью как зрелую личность с богатым жизненным и профессиональным опытом, накопленными знаниями и навыками, в том числе в области воспитания детей (именно поэтому наличие детей - обязательно для данной категории судей, ведь абсурдно рассуждать о поведении и психологии детей, делать выводы, решать судьбы несовершеннолетних, да еще и советовать горе-родителям, как надо воспитывать, не имея собственного опыта постоянного «живого» общения с детьми).

Деятельность судьи сложна и многообразна, в ней проявляется большое количество как нравственно-психологических качеств личности, так и профессиональных знаний, умений и навыков, которые органически образуют структуру личности судьи, определяют его потенциал, индивидуальный стиль деятельности.

Судья воплощает в жизнь идеи, заложенные в законодательстве. Он не подотчетен никому, принимает решения самостоятельно, что возлагает на него огромную ответственность, учитывая воспитательное значение всех процессуальных действий и решений суда. А. Ф. Кони писал: «Можно также настойчиво желать, чтобы в выполнении формы и образов, которыми сопровождается отправление правосудия, вносился вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа»³⁷¹ Эти слова особенно актуальны при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних, когда от взвешенного, тщательно продуманного судьей решения зависит жизненный сценарий еще не до конца морально сформированного, но дошедшего по разным обстоятельствам до «роковой» черты подростка. Нравственно-психологический облик судьи должен быть на таком уровне, чтобы у несовершеннолетнего сформировалось убеждение и желание стать полноценным и законопослушным членом общества.

Список литературы:

1. Голдобина, В.С. Индивидуализация наказания несовершеннолетних в правоприменительной деятельности: психологические аспекты // Российский психологический журнал. – 2014. – Т. 11, – Вып.4.
2. Гущина, Н. А. Независимость судей и проблемы коррупции в судах // Современное право. – 2015. – №11. – С. 82-88.
3. Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 года № 3132-1 // Российская газета. ч. 2 ст. 3 «Требования, предъявляемые к судье».

³⁷¹ Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. том 4 изд. Юридическая литература, – 1967. – С. 56.

4. Кони, А.Ф. Собрание сочинений в 8 томах. том 4 изд. Юридическая литература. – 1967. – С. 56.

5. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33, от 10 декабря 1985 г.

6. «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета.

7. Специальные суды и судьи для подростков // Полит.ру URL: <https://polit.ru/article/2017/12/30/justice/> (дата обращения: 06.09.20).

8. Справка по результатам изучения практики назначения судами республики уголовного наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и женщинам // Верховный Суд Республики Крым URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=132 (дата обращения: 05.09.20).

9. «Судить – работа сложная» // Официальный сайт газеты «Наше время» – URL: <http://gainynv-news.ru/articles/media/2017/12/30/sudit-rabota-sloz-hnaya/> (дата обращения: 05.09.20).

10. Яковлев, В. Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. – 2004. – №11. – С. 5.

Актуальные проблемы конституционно-правового статуса судей: ответственность судей

Статья посвящена проблемам конституционно-правового статуса судей. Ответственность судей, являясь составляющим элементом конституционно-правового статуса судей, – один из актуальных вопросов современной юридической науки. Автор, прежде всего, связывает это с усилением роли суда в жизни общества, которое все чаще обращает внимание на качество и эффективность судебной деятельности в целом и судей, в частности.

Ключевые слова: привлечение к ответственности, статус судей, неприкосновенность, судейская этика.

Current Problems of Constitutional and Legal Status of Judges: Responsibility of Judges

The article deals with the problems of the constitutional and legal status of judges. The responsibility of judges, being an element of the constitutional and legal status of judges, is one of the current issues of modern legal science. The author first of all relates this to the strengthening of the role of the court in society, which increasingly draws attention to the quality and effectiveness of judicial activities in general and of judges in particular.

Keywords: prosecution, status of judges, inviolability, judicial ethics.

Порядок привлечения судей к ответственности представляет собой сложную, витиеватую систему, что в свою очередь связано с законодательно закрепленным особым статусом судей – судейским иммунитетом, гарантирующий последним неприкосновенность посредством юридической защиты профессиональной деятельности и личности.

В действующем российском законодательстве содержатся нормы, закрепляющие основания для привлечения судей к дисциплинарной и уголовной ответственности.

Так, основанием для привлечения судей к дисциплинарной ответственности является совершение дисциплинарного проступка, то есть совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников про-

цесса³⁷². При этом, конкретные составы, подпадающие под понятие «дисциплинарного проступка», законодателем не уточняются, что, на наш взгляд, расширяет спектр наказуемых действий (бездействий) судьи, затрагивая служебную и внеслужебную деятельность одновременно.

Проанализировав практику вынесенных решений квалификационных коллегий судей различных субъектов Российской Федерации,³⁷³ пришли к выводу о том, что в части совершения проступков, затрагивающих служебную деятельность, судьями проявлялась небрежность и халатность при рассмотрении дел, что влекло за собой грубое нарушение прав участников процесса. Что же касается проступков, совершаемых во внеслужебной деятельности, то общественности хорошо известны случаи, получившие широкое освещение в средствах массовой информации, такие как дело судьи Арбитражного суда Краснодарского края Алексей Шевченко, который хамил участникам процесса и допускал использование нецензурных выражений во время судебного разбирательства, за что был досрочно освобожден от занимаемой должности³⁷⁴ в 2018 году; за то, что с использованием «вульгарных и нецензурных выражений, сопровождаемых нецензурными жестами» в 2019 году досрочно освобождена от занимаемой должности судья Краснодарского края Елена Переверзева³⁷⁵.

В связи с вышеуказанным, считаем необходимым отметить, что привлечение судьи к административной ответственности может стать переломным моментом в карьере судьи и профессиональном имидже в целом. Следует согласиться с мнением Н.В. Радутной о том, что «административная ответственность – это фактическое посягательство на неприкосновенность судьи и отказ ему в иммунитете, как правило, с унижением его достоинства и снижением авторитета суда. В современных условиях административная ответственность может стать инструментом расправы, например представителя органов полиции, с негодным судьей или проявлением отрицательного отношения к суду, что нередко имело место в практике»³⁷⁶.

³⁷² Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1 // Российская газета, N 170, 29.07.1992.

³⁷³ Решение квалификационной коллегии судей Краснодарского края. – URL: http://kraevoi.krd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=105 (дата обращения: 14.09.2020); Решение квалификационной коллегии судей Саратовской области. – URL: <http://sar.vkks.ru/publication/8280/> (дата обращения: 14.09.2020); Решение квалификационной коллегии судей Белгородской области. – URL: <http://bel.vkks.ru/category/1031/> (дата обращения: 14.09.2020).

³⁷⁴ ВС оставил без мантии судью. – URL: <https://legal.report/vs-ostavil-bez-mantii-sudju-proslavivshegosja-frazoj-o-tuporogih-kreditorah/> (дата обращения: 14.09.2020).

³⁷⁵ Верховный суд оставил судью без мантии за то, что в честь подруги. – URL: https://pravo.ru/story/224260/?desc_chrono_1_1 (дата обращения: 14.09.2020).

³⁷⁶ Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность: за и против // Рос. юстиция. – 2008. – № 11. – С. 25.

Что же касается привлечения судей к уголовной ответственности, то особый интерес вызывает порядок привлечения к уголовной ответственности судьи по статье 305 Уголовного кодекса Российской Федерации³⁷⁷ – за вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта. Для привлечения судьи к уголовной ответственности необходимо установить, что он осознанно вынес неправосудный судебный акт, а не допустил судебную ошибку, связанную с ошибочным толкованием или применением норм закона или неправильной юридической квалификацией уголовно наказуемого деяния гражданских, административных и прочих отношений.

При этом согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации по движению уголовных дел в первой инстанции за 2019 год лица, признанные виновными по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 305 УК РФ, отсутствуют, в 2018 году – осуждены два человека³⁷⁸.

В заключение хотелось бы отметить, что возложение на судей обширных полномочий не должно оставлять их деятельность бесконтрольной и безответственной, считаем необходимым усиление осуществления кадровой политики при отборе кандидатов на должность судьи, поскольку, допуская нарушения действующего закона, судьи тем самым подрывают сформированное доверие граждан к судебной системе и государственным органам в целом.

Список литературы:

1. Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность: за и против // Рос. юстиция. – 2008. – № 11. – С. 25.
2. Верховный суд оставил судью без мантии за тост в честь подруги. – URL: https://pravo.ru/story/224260/?desc_chrono_1_1 (дата обращения: 14.09.2020).
3. ВС оставил без мантии судью. – URL: <https://legal.report/vs-ostavil-bez-mantii-sudju-proslavivshegosja-frazoj-o-tuporogih-kreditorah/> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Закон РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 N 3132-1 // Российская газета, N 170, 29.07.1992.

³⁷⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

³⁷⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019 годы. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 14.09.2020).

5. Решение квалификационной коллегии судей Белгородской области. – URL: <http://bel.vkks.ru/category/1031/> (дата обращения: 14.09.2020).

6. Решение квалификационной коллегии судей Краснодарского края. – URL: http://kraevoi.krd.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=105 (дата обращения: 14.09.2020);

7. Решение квалификационной коллегии судей Саратовской области. – URL: <http://sar.vkks.ru/publication/8280/> (дата обращения: 14.09.2020);

8. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019 годы. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 14.09.2020).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.

Мухина Ю.В.

Как быть, а не казаться настоящим адвокатом?

В статье раскрывается понятие адвокатской этики, предметом которой становится поведение адвоката как представителя профессии, готового защищать всех, кто просит его помощи, и как человека с высоким моральным уровнем, что в современное время является нелегкой задачей. Кроме того, автор обосновывает необходимость адвокатской деятельности для нравственного оздоровления общества в целом.

Ключевые слова: этика адвоката, Кодекс профессиональной этики адвоката, профессиональная ответственность и справедливость.

How to Be but not to Seem a Real Lawyer?

Abstract. The article reveals the concept of advocacy ethics, the subject of which is the behavior of a lawyer as a representative of the profession, ready to defend everyone who asks for his help, and as a person with a high moral standard, which is not an easy task nowadays. In addition, the author substantiates the need for advocacy for the moral improvement of the whole society.

Keywords: legal ethics, Code of professional ethics of a lawyer, professional responsibility, justice.

Вопрос профессиональной этики всегда будет стоять во главе угла юридической профессии. Мало обладать глубокими знаниями, владеть soft skills и тренировать их, для того чтобы быть хорошим адвокатом.

Каждый адвокат в своей деятельности должен не просто соблюдать требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (далее – ФЗ об адвокатской деятельности) и Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, но и быть высоконравственным человеком. Адвокат должен иметь внутренний стержень, который позволит ему отбиваться от всех оскорблений, нареканий, осуждений, а также выдерживать эмоциональное и психологическое давление как со стороны доверителей, так и со стороны судей. Известно, что предметом этики является поведение адвоката, как представителя профессии, готового защищать всех, кто просит его помощи и как человека с высоким моральным стержнем. С одной стороны, моральные обязательства, честь, достоинство, другой стороны – обязательства перед доверителем и судебный процесс. В настоящее время совместить все это является трудно выполнимой задачей.

Адвокат должен понимать, что его долг – это моральное обязательство перед доверителем и основная задача - защита его нарушенных прав, помощь в трудной для него ситуации. Но перед адвокатом стоит еще один долг – перед обществом. Это как раз и раскрывает особый социальный статус адвоката. Даже если у него что-то не получается с первого раза, все равно нужно бороться. Никогда не стоит сдаваться и следует биться за справедливость до конца, потому что в итоге она все-таки восторжествует.

Но, к сожалению, это бывает не так уж и просто. Нередки случаи коррупции в нашей стране, когда сторона для вынесения решения в ее пользу просто подкупает судей. В такой ситуации кажется, что вся проделанная адвокатом работа была напрасной, однако даже если не получится выиграть в апелляции или в кассации, то всегда есть международные институты для защиты нарушенных прав граждан: такие как ЕСПЧ.

Адвокату также важно уметь абстрагироваться от работы, поскольку если он будет воспринимать все близко к сердцу, то не сможет объективно оценивать возможные риски сложившейся ситуации. Так, нормы ФЗ и Кодекса профессиональной этики запрещают адвокату состоять в близких или родственных отношениях со своими доверителями. Кроме того, исходя из принципов гражданского и уголовного процесса, адвокат не должен быть заинтересован в исходе дела, поскольку решение суда не будет касаться его прав или обязанностей. Поэтому адвокату важно помнить, что главное для него – защита нарушенных прав или предотвращение их нарушения в строгом соответствии с законом.

Также немаловажным аспектом в теме освещения нравственных качеств адвоката является размер вознаграждения за оказываемую им юридическую помощь. В данном случае все индивидуально: зависит от сложности рассматриваемого дела, характера и объема работ, которые требуется произвести, известности адвоката (его личного бренда) и ряда других факторов. Естественно, когда человек обращается к конкретному адвокату, он понимает, сколько будут стоить его услуги, поскольку подписывает соглашение об оказании юридической помощи, где отражен порядок расчета окончательной суммы выплачиваемого адвокату гонорара. Также важно отметить, что суды при взыскании с проигравшей стороны судебных расходов, удовлетворяют требования максимум в 30-50 тысяч рублей на оплату услуг представителя. Также согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле. В связи с чем не всегда уместно и рационально выбирать адвоката только по «имени», нужно обращать внимание на дела: в которых он участвовал, а также интересоваться его репутацией, личностными качествами.

Адвокат, как и любой другой человек, должен ответственно подходить к выполнению своей работы. От качества оказываемых им юридических услуг зависит не только восстановление справедливости, но и дальнейшая судьба доверителя. У адвоката должна быть единая и четкая позиция по делу, не стоит перепрыгивать с одного на другое, сначала говорить одно, а потом доказывать обратное. Судьи, которые будут слушать адвоката, тоже люди и такое отношение может сыграть против самого адвоката. К примеру, адвокат Михаила Ефремова Эльман Пашаев сначала в своей позиции утверждал одно, затем просил своего доверителя не признавать вину, а после снова посоветовал признавать вину, однако, признание было в такой форме, что не удовлетворило сторону потерпевшего и вызвало удивление у многих. В конечном счете вся его деятельность не оправдала ничьих ожиданий³⁷⁹. В связи с чем адвокату следует быть предельно точным в своих высказываниях, а также никогда не обещать доверителю невозможного.

В силу специфики профессии адвокат обязан также следить за своим поведением вне работы. Анализируя дисциплинарную практику, можно прийти к выводу о том, что многие адвокаты были лишены статуса из-за

³⁷⁹ Адвокат Ефремова рассказал, какой срок назначат актеру. // URL: <https://www.mk.ru/incident/2020/09/05/advokat-efremova-rasskazal-kakoy-srok-naznachat-akteru.html>

непристойного поведения. В ряде случаев внимание привлекают семья и друзья адвоката. Многих известных юристов постоянно хотят «подловить» на чем-то, поэтому в любой ситуации необходимо быть внимательным и осмотрительным, всегда думать о последствиях.

Таким образом, адвокат должен быть не просто юристом, но и Человеком с высокими нравственными устоями и достойным своего статуса поведением. Соответствие его поведения, профессиональной деятельности Кодексу профессиональной этики адвоката не только повышает его авторитет, но и способствует нравственному оздоровлению общества.

**Напалкова И.Г.
Федоренко Н.В.**

Правовой статус судьи в контексте российской конституционной реформы

В статье исследованы проблемы конституционно-правового регулирования правового статуса судьи, выявляются тенденции демократизации в развитии судебной системы. Автор акцентирует внимание на перспективах укрепления независимости суда в рамках осуществляемой конституционной реформы.

Ключевые слова: правовое государство, принцип разделения властей, правовой статус судей, принцип независимости судей, конституционная реформа.

The Legal Status of a Judge in the Context of the Russian Constitutional Reform

Abstract. The article examines the problems of constitutional and legal regulation of the legal status of a judge, identifies trends of democratization in the development of the judicial system. The author focuses on the prospects of strengthening the independence of the court in the framework of the ongoing constitutional reform.

Keywords: legal state, principle of separation of powers, legal status of judges, principle of independence of judges, constitutional reform.

В современных условиях развития российского общества формирование правового демократического государства в значительной степени зависит от эффективности судебной власти, от результатов осуществляемой судебной реформы. Формирование демократического политического

режима государства на современном этапе создает условия для дальнейшего реформирования и совершенствования российской судебной системы, способной обеспечить законность и правопорядок в общественных отношениях, защиту прав и свобод личности в современных государствах. Функционирование органов судебной власти направлено на укрепление конституционных основ государства и охрану интересов российских граждан.

В демократическом государстве деятельность судебных органов находится под пристальным вниманием общества и государства. Судебная власть рассматривается в контексте ее тесного слияния с правом и государством; она выполняет важнейшие социально-значимые задачи: осуществления правосудия; выполнения правозащитной функции; функции судебного контроля; восстановительной, превентивной, нормотворческой и многих других функций. Судебная власть — это эффективный уравновешивающий институт между законодательной и исполнительной властью, способный обеспечить укрепление российского конституционализма и конституционной законности.

Правовой статус судьи российского государства представляет собой определенное нормативно-правовыми установлениями правовое положение судьи, являющегося членом российского судейского сообщества. Как отмечает М. И. Клеандров, «содержание правового статуса судьи включает в себя: «права и обязанности, а также правовые принципы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства».

Исследование основных положений российского законодательства позволяет выявить основные компоненты правового статуса судьи. По мнению Е. Б. Абросимовой, правовой статус судьи рассматривается в современной юридической науке как «важный показатель развитости правовых основ, основной критерий понимания и принятия конкретным социумом ценностей правового государства».

Понятие «правовое положение судьи» включает в себя правовой статус судьи, его права, обязанности, гарантии, ответственность и правовое состояние. Единство правового статуса судей означает их равенство в рамках судейского сообщества. Полномочия судьи прекращаются или приостанавливаются только по основаниям, установленным законом и с соблюдением определенной процедуры, связанной с решением соответствующей квалификационной коллегией судей и может быть обжаловано в высшую квалификационную коллегию, а затем в Верховный суд Российской Федерации.

Принцип независимости судей в современной юридической науке исследуется в различных аспектах. Как отмечают В. И. Анишина и Г. А.

Гаджиев, данный принцип рассматривается: «как конституционный принцип реализации судебной власти; как принцип осуществления правосудия; как принцип, обеспечивающий правовой статус судьи; как средство и гарантия обеспечения права граждан на осуществление справедливого, объективного правосудия».

Принцип независимости суда находит свое выражение в вынесении обоснованного решения судьей, обладающего особым статусом, и опирающегося только на закон. Судебная власть имеет компетенции, которых нет у других ветвей власти, и ее значение определяется данными полномочиями, роль которых возрастает в условиях демократической государственности. Исследование принципа независимости судей в различных аспектах позволяет прийти к выводу, что он относится к основополагающим началам осуществления правосудия.

Изменения, предложенные Президентом РФ и внесенные в Конституцию РФ по результатам голосования 1 июля 2020, закрепляют определенные изменения в статусе судебной власти, в обеспечении ее самостоятельности и независимости. Изменения Конституции в сфере судебной власти в первую очередь затрагивают судей как носителей данной власти. Компетенции судей, закрепленные в Конституции Российской Федерации, характеризуются высокими профессиональными и моральными требованиями к судейскому корпусу. Они обеспечиваются путем закрепления конституционных гарантий статуса судьи.

Конституционно-правовая характеристика понятия «статус судьи», как отмечается в современной монографии под редакцией Т. Я. Хабриевой и В. В. Лазарева означает, что «гарантии как элемент конституционно-правового статуса судьи, являющегося не личной его привилегией как гражданина, а средством, призванным обеспечить публичные интересы, прежде всего интересы правосудия, цель которого — защита прав и свобод человека и гражданина, служат одновременно и гарантиями самостоятельности и независимости судебной власти».

Любое умаление существующего в российском государстве правового статуса судьи, ослабление его гарантий и независимости может привести к снижению эффективности правосудия, негативному воздействию на правосознание личности, на ее восприятие своего положения в обществе и состояния своей свободы.

Принцип независимости и самостоятельности правосудия, соблюдения законности в современных условиях является доминирующим направлением государственно-правовой политики. Важнейшим направлением развития судебной власти является сохранение действующих гарантий и укрепления статуса суда, расширение его полномочий и закрепление

новых гарантий. Независимость судьи представляет собой независимость всей судебной власти, являющейся важнейшим институтом российского государства. Самостоятельность судебной власти означает обеспечение независимости судей от других ветвей власти, отсутствие соподчиненности и властной вертикали.

Новый подход, сформулированный конституционной реформой 2020 г. в России к реализации конституционного принципа разделения властей создает необходимые условия для обеспечения законности в российском государстве. Принятые изменения в п. «л» ч. 2 ст. 102 Конституции Российской Федерации впервые закрепили процедуру досрочного прекращения полномочий судьи по инициативе Президента Российской Федерации, в том числе по порочащим основаниям. Президент также наделяется правом осуществлять процедуру досрочного прекращения полномочий и всех остальных судей российского государства.

Конституционные преобразования в российском государстве предполагают принятие нового законодательства, формирование новых государственных институтов. Российская правовая система должна быть приведена в соответствие с конституционными изменениями. Как отмечает Т. Я. Хабриева: «Результаты реформы предполагают внедрение новых конституционных норм в законодательство, а в последующем — в правоприменение и правосознание.

Формирование законодательства, определяющего компетенцию Президента Российской Федерации по процедуре досрочного прекращения полномочий судей, должно предусматривать необходимость учета того, чтобы компетенции Президента и Совета Федерации в данном вопросе сочетались с полномочиями квалификационных судебных коллегий. Следует отметить, что важнейшим элементом процедуры досрочного прекращения полномочий судей по инициативе Президента, является обеспечение права судьи на обжалование соответствующего решения Совета Федерации на равных основаниях с аналогичными решениями, вынесенными квалификационными коллегиями судей.

В условиях формирования правового государства и демократизации судебной системы конституционные гарантии независимости судебной власти как общемировые стандарты независимости судей не должны подвергаться трансформации в целях их умаления, поскольку они обеспечивают эффективность судебной деятельности по защите прав и свобод личности. Процедура досрочного прекращения полномочий судьи не должна осуществляться без привлечения органов судейского самоуправления, являющихся важнейшим институтом, обеспечивающим независимость и самостоятельность судебной власти.

Новые конституционные положения, как результат конституционной реформы 2020 года, определяющие правовой статус судебной власти, в дальнейшем предполагают принятие многих новых нормативно-правовых актов, совершенствующих российское законодательство. Особое значение в условиях реформы приобретает формирование правовых позиций Конституционным Судом Российской Федерации, способных обеспечить сохранение равновесия в механизме разделения властей. Как отмечает В. М. Лебедев: «дальнейшая модернизация судопроизводства, связанная с изменением законодательства о правовом статусе судей о деятельности судебного сообщества, определяется потребностью укрепления его независимости, самостоятельности, достижения его эффективности».

Таким образом, концепция реформирования российской судебной системы определяется процессами формирования правового государства. В процессе реализации концепции российской судебной реформы сформировался работоспособный судейский корпус, закреплены гарантии самостоятельности и независимости судей, совершенствуется судостроительство и судопроизводство. Основной целью современного реформирования российской судебной системы является совершенствование независимого, справедливого суда, осуществление эффективного правосудия в целях защиты прав и свобод личности.

Список литературы:

1. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., Норма, – 2008. – С. 256.
2. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М.: Институт права и публ. политики, – 2002. – С. 11-12.
3. Анишина В.И., Гаджиев Г. А. Самостоятельность судебной власти. Общественные науки и современность. – 2006. – № 6.
4. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. М.: ИЗИСП, Норма, Инфра-М, – 2017. – С. 432.
5. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М., Наука, РАН, – 2016. – С. 106.
6. Лебедев В. М. Выполнение решений IX Всероссийского съезда судей и приоритетные направления совершенствования судебной системы России // Судья. – 2018. – № 5. – С. 4-6.

К вопросу о процессуальных полномочиях председателя суда для ускорения рассмотрения дела в гражданском процессе и административном судопроизводстве

В статье освещены доктринальные и прикладные проблемы процессуальных полномочий председателя суда для ускорения рассмотрения дела в гражданском процессе и административном судопроизводстве. Выделены проблемы совершенствования процессуального законодательства по исследуемой проблематике и предложены пути их разрешения. Автор отмечает, что среди обозначенных проблем первостепенное значение имеет детальная регламентация и унификация в судопроизводствах полномочий председателя суда по ускорению рассмотрения дела: при ее решении отпадут многие спорные вопросы, существующие в процессуальной доктрине.

Ключевые слова: гражданский процесс, административное судопроизводство, разумные сроки судопроизводства, процессуальные действия председателя суда.

On the Question of the Procedural Powers of the Court Chairman to Speed up the Consideration of a Case in Civil Procedure and Administrative Proceedings

Abstract. The article highlights the doctrinal and applied problems of procedural powers of the President of the court to speed up the consideration of a case in civil procedure and administrative proceedings. The problems of improving the procedural legislation on the issue under study are highlighted and ways to resolve them are proposed. The author notes that among the identified problems, the detailed regulation and unification of the powers of the President of the court to speed up the consideration of a case in court proceedings is of paramount importance: when it is resolved, many controversial issues that exist in the procedural doctrine will disappear.

Keywords: civil procedure, administrative proceedings, reasonable terms of proceedings, procedural actions of the chairman of court.

Организационно-распорядительные полномочия председателя суда установлены Федеральными конституционными законами от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ст. 29, 35), от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»

(ст. 19, 24), от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 32, 33.9, 42, 43.10).

На основании ч. 2, 3 ст. 12 Кодекса судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) судья, имеющий организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда), в своей профессиональной деятельности должен не только исполнять обязанности по отправлению правосудия, но и добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда. Председатель суда (заместитель председателя суда) при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия.

Процессуальные полномочия председателя суда также установлены законом. К таковым, например, относится рассмотрение заявления об ускорении рассмотрения дела.

Принцип разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта закреплен в ст. 6.1 ГПК, ст. 6.1 АПК, ст. 10 КАС РФ.

Понятие «разумный срок» воспринято российским процессуальным законодательством из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 04.11.1950 и ратифицированной Российской Федерацией в 1998 г. В п. 1 ст. 6 Конвенции указано, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Во исполнение данного предписания и требований Европейского суда по правам человека о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, 30 апреля 2010 г. в Российской Федерации принят уже упомянутый Закон о компенсации, а также Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или

права на исполнение судебного акта в разумный срок»³⁸⁰. Понятие разумного срока не объясняется в законодательстве, однако под ним можно понимать тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту прав, свобод или законных интересов заинтересованных лиц. Не может быть признана реальной защита права в сроки, когда вследствие обстоятельств дела либо самого характера предмета спора вынесение решения и его исполнение за пределами разумного срока делают ее неэффективной³⁸¹.

Судебное разбирательство считается осуществленным в разумный срок, если оно осуществлено в сроки, установленные процессуальными кодексами, либо продление таких сроков было допущено в случаях и в порядке, установленных процессуальными кодексами. Соблюдение процессуальных сроков является основополагающим принципом судопроизводства. Так, срок судопроизводства в арбитражных судах включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу³⁸². Нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок³⁸³.

Законодательные конструкции и содержание принципа разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта в ГПК и АПК РФ схожи: если после принятия искового заявления или заявления к производству дело длительное время не рассматривалось и судебный процесс затягивался, то заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускоре-

³⁸⁰ См.: Зуева Л.Ю. Разумный срок административного судопроизводства: понятие и сущность // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 20–24.

³⁸¹ См.: Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60; Лемонджавя Ю.Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 43.

³⁸² См.: Платов Н.В. Вопросы применения Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в деятельности Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа // Администратор суда. – 2015. – № 3. – С. 38–41.

³⁸³ См.: Кузнецов Е.Н. Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 47–52; Он же. Рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 219–239.

нии рассмотрения дела рассматривается председателем суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует осуществить для ускорения судебного разбирательства.

В административном судопроизводстве действия председателя суда регламентированы более детально. Если после принятия административного искового заявления к производству суда административное дело длительное время не рассматривается и судебный процесс явно затягивается, то председатель суда по своей инициативе или на основании соответствующего заявления заинтересованного лица об ускорении рассмотрения административного дела вправе вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела. В заявлении об ускорении рассмотрения административного дела должны быть, в частности, указаны обстоятельства, на которых лицо, подающее заявление, основывает свое требование. Заявление об ускорении рассмотрения административного дела рассматривается председателем суда не позднее следующего рабочего дня после дня поступления этого заявления в суд без извещения лица, подавшего заявление, и иных лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение об удовлетворении заявления и ускорении рассмотрения административного дела или об отказе в этом. В определении об удовлетворении заявления и ускорении рассмотрения административного дела могут быть указаны действия, которые следует совершить для ускорения его рассмотрения, а также установлен срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание. Копия определения об удовлетворении заявления и ускорении рассмотрения административного дела или об отказе в этом направляется лицам, участвующим в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения определения.

В силу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Постановление о присуждении компенсации) заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу, производство в суде по которому не окончено, может быть принято судом только в случае, если лицо, требующее компенсации, либо иное лицо, участвующее в деле, ранее обращалось к председателю соот-

ветствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения этого дела, в том числе дела об административном правонарушении.

При оценке длительности рассмотрения дела следует выяснять, принимались ли судом меры к своевременному рассмотрению дела. С учетом того, что по результатам рассмотрения заявления об ускорении выносится мотивированное определение (постановление) об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований об ускорении, председатель суда вправе истребовать от судьи, рассматривающего дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его рассмотрение. При наличии оснований для ускорения рассмотрения дела в определении (постановлении) председателя может содержаться указание на срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание, а также на действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела. Так, председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер для оперативного извещения лиц, участвующих в деле, получения доказательств, истребованных судом, осуществления контроля за сроками проведения экспертизы, возобновления производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

При избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. Например, председатель суда не вправе рекомендовать назначение экспертизы, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими или о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу. Указание на меры, которые должны быть приняты в целях ускорения рассмотрения дела, не может быть адресовано лицам, участвующим в деле, а также лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Если по результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда не установит оснований для ускорения рассмотрения дела, он выносит мотивированное определение (постановление) об отказе в удовлетворении заявления об ускорении. Заявление об ускорении, а также вынесенное по результатам его рассмотрения определение (постановление) председателя суда приобщаются к материалам соответствующего дела. Копия определения (постановления) направляется лицу, подавшему заявление об ускорении, и другим лицам, участвующим в деле. Отказ в удовлетворении заявления об ускорении не лишает заинтересованное ли-

цо права на обращение за компенсацией, в связи с чем определение (постановление) председателя суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении, обжалованию не подлежит (см. п. 22–24 Постановления о присуждении компенсации).

Обращение к председателю суда является предупредительной гарантией реализации принципа разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта наряду с компенсаторными и дисциплинарными гарантиями.

В качестве компенсаторной гарантии рассматривается право на получение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, установленное Законом о компенсации, главой 26 КАС и главой 27.1 АПК РФ. К дисциплинарным гарантиям относится возможность привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе за нарушение должностных обязанностей, предусмотренная Кодексом судейской этики. Так, отменяя решение квалификационной коллегии судей, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок³⁸⁴.

Вместе с тем реализация данных полномочий председателем суда сталкивается с некоторыми проблемами, носящими комплексный характер.

Во-первых, можно отметить недостаточность законодательного регулирования анализируемых полномочий на уровне процессуальной формы, отсутствие детальной регламентации, необходимость унификации регулирования³⁸⁵. В настоящее время порядок применения полномочий председателя суда по ускорению рассмотрения дела относительно по-

дробно разъяснен в упомянутом Постановлении о присуждении компенсации; что же касается действующего процессуального законодательства, то такие полномочия более детально урегулированы в КАС РФ, нежели в других процессуальных кодексах.

Во-вторых, высказываются позиции о нецелесообразности закрепления указанных полномочий председателя суда на законодательном уровне, поскольку последние могут нарушить принцип независимости судей, а заявления об ускорении рассмотрения дела на практике удовлетворяются редко.

В-третьих, до сих пор нет единства мнений о возможности обжалования определения председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела. Закрепление в законе возможности обжалования такого определения, по аналогии с пресекательным определением суда, не лишено смысла. В то же время противники указанного подхода, наоборот, отмечают необходимость закрепления невозможности обжалования определения председателя суда (см. п. 24 Постановления о присуждении компенсации), поскольку отказ в удовлетворении заявления не лишает заинтересованное лицо права обратиться с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при наличии к тому оснований, установленных законом.

Как бы то ни было, среди обозначенных проблем первостепенное значение имеет детальная регламентация и унификация в судопроизводствах полномочий председателя суда по ускорению рассмотрения дела: при ее решении отпадут многие спорные вопросы, существующие в процессуальной доктрине.

Список литературы:

1. Закиров РФ. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 3. – С. 267–276.

2. Зуева Л.Ю. Разумный срок административного судопроизводства: понятие и сущность // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 20–24.

3. Кузнецов Е.Н. Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 47–52;

³⁸⁴ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017).

³⁸⁵ См.: Закиров Р.Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 3. – С. 267–276.

4. Кузнецов Е.Н. Рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 219–239.

5. Лемонджава Ю.Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 38–43.

6. Платов Н.В. Вопросы применения Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в деятельности Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа // Администратор суда. – 2015. – № 3. – С. 38–41.

7. Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60.

Носков Ю.Г.

К вопросу о статусе и авторитете судейского корпуса России и всех работников судебной системы

В статье предлагаются некоторые меры, направленные на повышение статуса и авторитета судейского корпуса. В их числе автор аргументирует необходимость активизации информирования граждан о работе судов и, в частности, о результатах их работы. Автор считает полезным для роста авторитета судейского корпуса и всех работников судебной системы введения на государственном уровне Дня работников судебной системы подобного уже существующим профессиональным праздникам работников иных профессий.

Ключевые слова: авторитет и статус судейского корпуса, профессиональный праздник, Совет судей Российской Федерации, лица, задействованные в судебной системе.

On the Status and Authority of the Russian Judiciary and All Members of the Judicial System

Abstract. The article suggests some measures aimed at improving the status and authority of the judiciary. Among them, the author proves for the need to intensify informing citizens about the work of the courts, in particular the results of their work. The author considers it useful for the growth of the authority of the judiciary and all employees of the judicial system to introduce at the state

level “A day of judicial system employees” similar to the existing professional holidays of other professions.

Keywords: authority and status of the judicial corps, professional holiday, Council of Judges of the Russian Federation, judicial system staff.

Данные статистики убедительно свидетельствуют, что роль судов в обеспечении нормального функционирования государства и в развитии общества в последние два десятилетия значительно возросла. Достаточно сказать, что по данным, которые приводятся на Всероссийских съездах судей, ежегодно в судах России рассматриваются миллионы судебных дел.

Вместе с тем приходится отметить, что авторитет судов, а вместе с ним и авторитет судейского корпуса среди нашего населения оставляет желать лучшего. Причин для этого, на мой взгляд, несколько. Они кроются и в организации судебных процессов, и в качестве работы самих судей, и в чрезмерной их нагрузке, а точнее в их перегрузке количеством судебных дел, которые им приходится рассматривать. Так что повышение статуса, авторитета суда и судейского корпуса предполагает решение ряда вопросов.

Представляется, что для подъема авторитета судейского корпуса России есть необходимость принимать меры не только, так сказать, внутреннего характера, но и внешнего. Так, например, коренного улучшения требует работа по информированию граждан России о работе судов и судей и, в частности, о результатах их работы. Это очень важно, что убедительно видно на примере того, как значительная активизация работы Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России, после того как в 2015 году его возглавила М.В. Захарова, повлияла на рост авторитета этого министерства в нашем обществе. В этой связи Управлению по взаимодействию с общественностью и средствами массовой информации Верховного Суда Российской Федерации хотелось бы также пожелать значительно активизировать свою работу.

Думается, что в ряд мер подобного, «внешнего» характера, можно было бы включить и другие. Например, следовало бы на государственном уровне принять решение о ежегодном праздновании Дня работников судебной системы, который сопровождался бы всеми теми мероприятиями, которыми оформляются в нашей стране множество подобных праздников.

Число лиц, имеющих отношение к судебной системе, весьма велико. Здесь трудится более 30000 судей, работающих в судах разных видов и уровней, работники аппарата судов, работники Судебного департамента и его управлений, работники аппарата органов судейского сообщества, преподавательский состав и студенты всех форм обучения Российского госу-

дарственного университета правосудия, сотрудники органов судебной экспертизы. Труд такой большой армии тружеников, занятых в судебной сфере, является очень важным для государства и общества. *«Независимая, современная, эффективно работающая судебная система, – отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на торжественном собрании, посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации, – это неотъемлемое условие развития демократического правового и социального государства, свободного, ответственного и деятельного гражданского общества, сильной экономики и конкурентного делового климата»*³⁸⁶.

Представляется, что труд работников судебной системы заслуживает того, чтобы раз в год отмечался их профессиональный праздник.

Желание иметь свой профессиональный праздник среди работников судебной системы существует. С инициативой учреждения такого праздника под названием – «День правосудия» судейское сообщество выступало еще в 1997 г. Тогда Президиум Совета судей Российской Федерации своим постановлением от 12 февраля «Об отношении к установлению профессионального праздника судебных работников – «Дня правосудия»» отверг это предложение. В качестве обоснования своего решения члены Президиума привели два суждения:

1) *«подобное предложение противоречит статусу судов и судей в государстве»* и что

2) *«судебная власть является не профессиональной хозяйственной отраслью либо ведомством, а самостоятельной составляющей государственной власти в Российской Федерации, а судейское сообщество – не профессиональное объединение работников, а корпорация носителей государственной (судебной) власти»*³⁸⁷.

И первый, и второй довод убедительными признать затруднительно.

Во-первых, если поставить вопрос – «Как празднование этого дня будет влиять на статус судов и судей?», то ответ будет очевидным и однозначным – «Только повысит!». Поздравления других государственных органов и структур, общественных организаций в адрес судов и его работников, награждение лучших из них, что по традиции происходит в такие дни, концерты, посвященные людям этой профессии, безусловно, самым положительным образом сказывается на авторитете юбиляров, подчерки-

³⁸⁶ [Электронный ресурс]: Режим доступа. – URL: www.kremlin.ru/events/prezident/news/56688

³⁸⁷ Сборник постановлений Всероссийских съездов судей, постановлений (обращений) Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации (1991-2006). М.: ООО «Центробланк» – 2007. – С.198.

вает значимость их труда для государства и общества, способствует осознанию работниками своей личной значимости в этом труде, чем воспитывает у них гордость за свой труд, желание и дальше трудиться в судебной системе.

Неужели, отмечая юбилей Верховного Суда Российской Федерации (95-летие в январе 2018 г) и юбилей Совета судей (25-летие в мае 2017 г.) их члены чувствовали обратное? Вряд ли.

Не убедителен и второй довод – установлению этого дня препятствует то, что *«судебная власть является не профессиональной хозяйственной отраслью либо ведомством, а самостоятельной составляющей государственной власти в Российской Федерации»*.

Однако известно, что ни, например, Министерство обороны России, ни Войска национальной гвардии России, ни Федеральная служба безопасности России, ни Федеральная таможенная служба России, ни органы внутренних дел России, ни дипломатическая служба России хозяйственными отраслями (хозяйственными ведомствами) не являются и, тем не менее, Указами Президента России дни их празднования установлены и уже много лет отмечаются всей страной. Более того, Указами Президента России установлены дни празднования даже отдельных видов Вооруженных Сил России – День Военно-Морского Флота, День сухопутных войск, День Военно-воздушных сил, День Воздушно-десантных войск, День ракетных войск и артиллерии, День танковых войск. Приказами самого Министра обороны установлены дни празднования целого ряда родов вооруженных сил.

Вызывает вопрос и заключительная часть этого положения постановления, в котором утверждается, что *«судейское сообщество – не профессиональное объединение работников»*. А как же тогда понимать звание «Почетный работник судебной системы», которое на основании совместного приказа Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2004 года № 511 кд/пр.-88 присваивается уже 14 лет? По положению, определяющему порядок присвоения этого звания, утвержденному этим приказом, в числе первых, кто может быть номинирован на это звание, значатся судьи федеральных судов общей юрисдикции, судьи арбитражных судов и мировые судьи. Из этого следует, что высшие органы судебной власти считают, что содержание понятия «работник» на судей распространяется.

Правилам формальной логики, обязательным для всех наук, в том числе и для правоведения, противоречит и противопоставление понятий «работник» и «носитель судебной власти», завершающее преамбулу постановления. Эти понятия с позиций формальной логики не относятся ни

к числу противоречащих, ни к числу противоположных. Эти понятия находятся в родовидовой зависимости, где понятие «работник» как более широкое по своему объему – это род, а понятие «судья» – это один из его (работников) видов.

Президиумом Совета судей много говорится о значимости труда работников судебной системы, о необходимости стимулировать их труд не только материально, но и морально, но подчеркнуть эту значимость способом, который, кстати, фактически не требует финансовых вложений, желания у Совета судей нет. Как уже было сказано, для установления праздника на федеральном уровне требуется Указ Президента Российской Федерации, а для установления его на ведомственном уровне – он может быть установлен решением Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановлением Совета судей Российской Федерации.

Представляется, что название этому дню лучше дать следующее – «День работника судебной системы», что позволит включить в состав отмечающих этот день не только судей, но и огромную армию их помощников.

Причиной отказа учреждения такого профессионального праздника факт наличия в списке праздников уже существующего праздника «День юриста», служить не может.

Для этого достаточно вспомнить о существовании таких профессиональных праздников, введенных Указами Президента России, как День работника прокуратуры (12 января), День нотариуса (26 апреля), День судебного пристава (1 ноября). Постановлением Правительства России установлен День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля).

Заметим, что День работников судебной системы отмечается в некоторых государствах бывшего СССР, например, в Украине и Кыргызстане.

На этом фоне вызывает удивление настойчивость, с которой Президиум Совета судей Российской Федерации, продолжает отказывать судейскому сообществу в учреждении праздника работников судебной системы. Последний такой отказ имел место в виде обсуждения этого вопроса на заседании Президиума 1 июня 2015 г. Никакого решения тогда принято не было.

Тем не менее представители судейского сообщества продолжают настаивать на учреждении такого праздника. Так, например, с таким предложением на последнем IX Всероссийском съезде судей выступила делегат съезда председатель восемнадцатого арбитражного суда Г.А. Федина. В той части ее выступления, которая касалась этого вопроса, следует отметить два момента.

Во-первых, отметив различия в деятельности разных структур, работающих в сфере судебной власти, она указала на то общее, что их объединяет. *«Конечно, нас разделяют предметные компетенции, – сказала Г.А. Федина, – но сближает значительно больше то, что мы все делаем одно и очень важное дело для страны — это дело службы правосудию».*

Во-вторых, она предложила конкретную дату празднования этого дня, которая, по ее мнению, *«может быть приурочена к знаковому событию судебной реформы 1864 года, что продемонстрирует преемственность судебных систем Российской империи, Советского союза и современной России»³⁸⁸.*

Думается, что данное предложение и по содержанию, и по месту его обнаружения должно побудить Президиум Совета судей Российской Федерации вынести, наконец, вопрос об учреждении праздника «День работника судебной системы» на заседание Совета судей. Возможен и другой вариант решения этого вопроса, более оперативный – решить этот вопрос, как он решался и решается сегодня другими государственными структурами, а именно, решить этот вопрос постановлением высшего руководящего органа судебной власти.

Список литературы:

1. Путин В.В. Выступление на торжественном собрании, посвященном 95-летию Верховного Суда Российской Федерации. – URL: www.kremlin.ru/events/prezident/news/56688 (дата обращения: 20.06. 2020).
2. Сборник постановлений Всероссийских съездов судей, постановлений (обращений) Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации (1991-2006). М.: ООО «Центробланк» – 2007. – С. 47.
3. Федина Г.А. Выступление на IX Всероссийском съезде судей // Судья. – 2017. – №1. – С. 46.

³⁸⁸ Федина Г.А. Выступление на IX Всероссийском съезде судей // Судья. – 2017– №1– С. 46.

Кодексы адвокатской этики и социальная ответственность адвокатов в России и зарубежных странах

В статье рассматриваются кодексы профессиональной этики адвокатов на примере России США и Израиля. Были изучены основные аспекты этих документов с акцентом на социальную ответственность. Была проведена сравнительная характеристика сущностей этих актов на примере указанных стран. Представлены данные социологических опросов уровня доверия к адвокатам. Сделаны теоретические выводы.

Ключевые слова: кодекс этики, адвокат, социальная ответственность, рейтинг доверия.

Codes of Legal Ethics and Social Responsibility of Lawyers in Russia and Foreign Countries

Abstract. The article examines the codes of professional ethics of lawyers on the example of Russia, the United States and Israel. The main aspects of these documents were examined with an emphasis on social responsibility. A comparative description of the essence of these acts was carried out on the example of these countries. The data of opinion polls of the level of trust in lawyers are presented. Theoretical conclusions are made.

Keywords: code of ethics, lawyer, social responsibility, trust rating.

На развитие социального государства большое влияние оказывает существование равного доступа граждан к правосудию. Адвокатское сообщество во многих странах мира осуществляет юридическую помощь гражданам: представляет их интересы в суде, дает консультации по правовым вопросам, представляет интересы доверителя в судах. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Он призван оказывать квалифицированную юридическую помощь в самых разнообразных сферах жизни общества.

Адвокатская деятельность в Российской Федерации регулируется Федеральным законом № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – Закон об адвокатуре). Однако деятельность адвокатов регулируется не только федеральными законами. Кодекс профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс этики, КПЭА) – это наиболее масштабный локальный акт адвокатского сообщества, ссылка на который содержится в пункте 2 статьи 4 Закона об адвокатуре.

В целом, этический кодекс — система правил или этических принципов, управляющих поведением членов определенного сообщества, выражающих понимание достойного поведения в соответствии с моралью данного сообщества. С точки зрения П.П. Алексеева, нравственные принципы представляют собой форму нравственного сознания, наиболее обобщенно и существенно выражающую моральные требования, предъявляемые обществом или отдельным классом к поведению людей³⁸⁹.

Подобные правила существуют во многих зарубежных странах. Рассмотрим кодексы профессиональной этики адвокатов на примере России, США и Израиля.

В преамбуле КПЭА в РФ указывается: Адвокаты Российской Федерации в соответствии с требованиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в целях поддержания профессиональной чести, развития традиций российской (присяжной) адвокатуры и сознавая нравственную ответственность перед обществом, принимают настоящий Кодекс профессиональной этики адвоката³⁹⁰.

Одним из принципов КПЭА в РФ является добросовестная защита адвокатом доверителя. Являясь его профессиональным нравственным долгом, она в то же время может встретить неодобрение общества, усматривающего в ней лишь попытку виновного лица избежать справедливого наказания. Напротив, с позиции общественного мнения, не будет безнравственным публичное заявление адвоката о доказанности вины доверителя, действительно виновного в совершении того или иного преступления. Для адвоката же такие действия недопустимы в силу прямого запрета ст. 9 Кодекса.

Что касается доверия граждан, роль адвокатов в российской правовой системе маргинальна. В этом и состоит фундаментальная причина сокращения спроса на адвокатские услуги: адвокаты фактически не имеют возможности эффективно защищать интересы своих клиентов, что ведет к падению престижа адвокатуры. 48% опрошенных адвокатов согласились, что обычные граждане относятся к юристам с недоверием³⁹¹. Преодолеть это недоверие можно лишь в том случае, когда реальная роль адвокатов в судебном процессе изменится и на деле будет обеспечена его состязательность.

³⁸⁹ Алексеев П.П. Право и этика. М.: Лаборатория книги, – 2012.

³⁹⁰ Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 13 сентября 2020 г.).

³⁹¹ Ходжаева Е., Яковлев К. Спрос на право: кому нужны адвокаты в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/30/04/2015/5540ce9f9a79475ff6546abb> (дата обращения: 13 сентября 2020 г.).

В США существует национальный стандарт правил – Типовые Правила Профессиональной этики (Model Rules of Professional Conduct) (далее Правила) утвержденные Американской Ассоциацией Юристов³⁹². В отличие от Кодекса, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения. Правила носят частично обязательный и дисциплинарный, частично определяющий и описательный характер. И в России, и в США адвокат должен разумно, добросовестно, своевременно исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы клиента, не должен представлять клиента, если представление этого клиента будет прямо нарушать интересы другого клиента. Также в Кодексе прописано, что никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению прав, не могут быть исполнены адвокатом, в Правилах также установлено, что сам адвокат не должен советовать клиенту предпринимать действия или помогать ему в действиях, которые нарушают закон.

В США также широко используется практика, заключающаяся в том, что адвокат является служащим юридической системы и публичным гражданином, несущим особую ответственность за качество правосудия. Концепция «публичного гражданина» предполагает, прежде всего, то, что адвокат является представителем своей профессии в любое время и должен своим поведением демонстрировать особое уважение к праву и способствовать его улучшению³⁹³.

В США существуют рейтинги успешных дел адвокатов. Любой может получить досье адвоката: где учился, где работал, в каких делах принимал участие, есть ли за ним дисциплинарная практика. В то же время адвокаты подчеркивают, что большая часть клиентов приходит в фирму только по рекомендациям: если качество работы адвоката кому-то понравилось, его рекомендуют знакомым. Хорошим мотиватором для добросовестного исполнения обязанностей является клятва. У американцев адвокат может лишиться лицензии, если нарушит клятву и будет уличен в этом. У нас таких последствий не предусмотрено, особенно для не адвокатов.

В свою очередь, отсутствие единой писаной конституции в Израиле ставит под сомнение существование демократии в Израиле. Многие виды деятельности основываются на религиозных принципах и сформулиро-

³⁹² Типовые Правила Профессиональной этики Американской Ассоциацией Юристов [Электронный ресурс] // americanbar.org: информационный портал. - Режим доступа: http://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/model_rules_of_professional_conduct_table_of_contents.html (дата обращения: 13 сентября 2020)

³⁹³ Кубышкин А.В., Шаров Г.К. Некоторые аспекты регулирования вопросов адвокатской этики в США // Адвокат. – 2007. – № 5. – С. 81–93.

ванных в священных писаниях положениях, которые представляются из-за «божественного происхождения» более важными. Таким образом, в современном Израиле существует внеконституционная модель обеспечения прав человека и адвокатской деятельности. Адвокатская деятельность в Израиле регулируется в том числе, Законом «О Коллегии адвокатов» 1961 г., Законом «О профессиональной этике адвокатов Израиля»³⁹⁴.

В отношении профессиональной этики Израильское законодательство, как и Российское, предусматривает, что адвокат должен хранить честь адвокатской профессии, быть лояльным по отношению к своему клиенту и оказывать помощь в суде в осуществлении правосудия. Израиль занимает лидирующие позиции в мире по количеству адвокатов. В настоящий момент в Израиле насчитывается порядка 80 тысяч адвокатов. На 128 израильтян, а в центре страны на 20 граждан, приходится 1 адвокат³⁹⁵.

Такая ситуация создает реалии, наиболее ярко характеризующие жизнь в Израиле – все устроено таким образом, чтобы адвокаты были нужны. При возникновении любых вопросов и минимальных жизненных сложностей, независимо от сферы, израильтянин, в первую очередь, обращается к адвокату. Такова общепринятая практика поведения.

Таким образом, адвокат как профессионалы, призванные оказывать квалифицированную юридическую помощь населению, должны действовать безукоризненно следуя не только букве закона, но и основываясь на нравственных началах, ориентирах должного поведения адвоката. Адвокаты призваны защищать интересы граждан, поэтому они, как никто другой, подвергнуты социальной ответственности, со стороны народа. Однако во многих странах остро стоит вопрос об обеспечении равного доступа граждан к правосудию. Юридическая помощь должна быть доступна широким слоям населения, так как на данном этапе услуги адвоката могут позволить не все граждане.

Список литературы:

1. Алексеев П.П. Право и этика. М.: Лаборатория книги, 2012.
2. Израиль на русском [Электронный ресурс]: Режим доступа - <http://www.royalrael.ru/articles/professiya-advokat> (дата обращения: 13 сентября 2020 г.)
3. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 13 сентября 2020 г.).

³⁹⁴ Израиль на русском [Электронный ресурс]: Режим доступа - <http://www.royalrael.ru/articles/professiya-advokat> (дата обращения: 13 сентября 2020 г.)

³⁹⁵ Лачин А.А., Комарова Я.Б. Адвокатура Израиля // Синергия наук. – 2020. – №47. – С. 395-399.

4. Кубышкин А.В., Шаров Г.К. Некоторые аспекты регулирования вопросов адвокатской этики в США // Адвокат. 2007. № 5. С. 81–93.

5. Лачин А.А., Комарова Я.Б. Адвокатура Израиля // Синергия наук. – 2020. – №47. – С. 395-399.

6. Типовые Правила Профессиональной этики Американской Ассоциацией Юристов [Электронный ресурс] // americanbar.org: информационный портал. – Режим доступа: http://www.americanbar.org/groups/professional_responsibility/publications/model_rules_of_professional_conduct/model_rules_of_professional_conduct_table_of_contents.html (дата обращения: 13 сентября 2020)

7. Ходжаева Е., Яковлев К. Спрос на право: кому нужны адвокаты в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/30/04/2015/5540ce9f9a79475ff6546abb> (дата обращения: 13 сентября 2020 г.)

Орищенко А.С.

К вопросу о правовом статусе транспортного прокурора в Российской Федерации

Правовые преобразования в России рубежа XX–XXI вв. неминуемо отразились на правовом статусе прокурора, который с течением времени совершенствовался. В статье представлен комплексный анализ основных компонентов правового статуса сотрудника транспортной прокуратуры, выявлены проблемные аспекты, выдвинуты предложения о преодолении правовых коллизий.

Ключевые слова: транспортная прокуратура, правовой статус прокурора.

To the Issue of the Legal Status of the Transport Prosecutor in the Russian Federation

Abstract. Legal transformations in Russia at the turn of the XX-XXI centuries inevitably affected the legal status of the prosecutor, which improved over time. The article presents a comprehensive analysis of the main components of the legal status of an employee of the transport prosecutor's office, identifies problematic aspects, and puts forward proposals to overcome legal conflicts.

Keywords: transport prosecutor's office, legal status of the prosecutor.

В современном обществе первостепенное значение имеет точное и неуклонное соблюдение закона, его совершенствование. Это определяет неоспоримо важную роль деятельности органов прокуратуры РФ в процессе укрепления государственности.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - ФЗ «О прокуратуре РФ»), прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени РФ в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России³⁹⁶. Систему прокуратуры РФ составляют Генеральная прокуратура РФ, прокуратуры субъектов РФ, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, прокуратуры городов и районов, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий. Неотъемлемой частью системы прокуратуры РФ являются специализированные прокуратуры: природоохранные, транспортные, по надзору на особо режимных объектах, по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях.

Особое место транспортных прокуратур в системе специализированных прокуратур РФ обуславливается государственной необходимостью поддержания транспортной безопасности. Так, на территории РФ в 2018 году количество зарегистрированных преступлений, совершенных на транспорте, составило 38605³⁹⁷, что на 0, 1 % меньше, чем в 2017 году (38647)³⁹⁸, что свидетельствует об устойчивости уровня преступности в данной сфере. В Краткой характеристике состояния преступности в РФ за январь - июль 2020 года отмечается сокращение преступности на транспорте на 12,1%, в том числе по тяжким и особо тяжким составам – на 12,4%, что безусловно говорит об эффективности деятельности транспортных прокуратур³⁹⁹.

Прообраз транспортной прокуратуры – органа, осуществляющего надзор за соблюдением Конституции РФ и законов государства на желез-

³⁹⁶ Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202 - 1 (ред. от 31.07.2020) «О прокуратуре Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения 01.08.2020).

³⁹⁷ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092> (дата обращения: 29.08.2020)

³⁹⁸ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2017 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987> (дата обращения: 29.08.2020)

³⁹⁹ Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь - июль 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/20901417> (дата обращения: 31.08.2020).

нодородном, водном, воздушном транспорте, за деятельностью правоохранительных органов на транспорте и в таможенной сфере – фискальная служба, учрежденная Указом Петра I⁴⁰⁰. В советский период транспортные прокуратуры железных дорог и водные транспортные прокуратуры образовали цельную подсистему. Однако Указом Президиума ВС СССР от 3 марта 1960 г. «Об упразднении транспортных прокуратур» они были ликвидированы, их функции возложены на территориальные органы прокуратуры, что в начале 60-х гг. привело к значительным затруднениям на практике⁴⁰¹. В связи с этим был издан Приказ Генерального прокурора СССР от 28 февраля 1977 г. № 9 «Об организации работы транспортных прокуратур», ознаменовавший реализацию курса на возрождение системы транспортных прокуратур⁴⁰². В 2001 г. были предприняты меры к её ликвидации. Длительное отсутствие специализированных прокуратур на транспорте продемонстрировало, что такой шаг привел к утечке высококвалифицированных кадров, высокой загруженности органов прокуратуры республик, что повлекло падение уровня надзора и его несоответствие возросшему количеству правонарушений на транспорте. Система транспортных прокуратур была восстановлена в 2001 - 2007 гг. образованием ряда транспортных прокуратур на правах прокуратур субъектов и подчиненных им прокуратур на правах районных. Время показало, что развивающаяся система транспортных прокуратур является оптимальной и соответствует целям осуществления специфического вида надзора.

Правовой статус сотрудников транспортной прокуратуры в России содержит основополагающие компоненты, характеризующие правовой статус государственного служащего и, в частности, сотрудника органов прокуратуры: права и обязанности, ограничения, меры социального обеспечения.

Основным нормативным источником правового регулирования положения транспортного прокурора в России является ФЗ «О прокуратуре РФ». Так, законом регламентируются гарантии неприкосновенности, полномочия, должностные обязанности и порядок привлечения к юридической ответственности сотрудников прокуратуры и др.

Издание Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных

⁴⁰⁰ Гавриленко А.А. Иванков К.А. Зарождение и развитие транспортной прокуратуры в России в XVIII - сер. XX вв. // Сибирский юридический вестник. – 2011. – №2. – С. 17.

⁴⁰¹ Указ Президиума ВС СССР от 03.03.1960 «Об упразднении транспортных прокуратур». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42961#007592057035405864> (дата обращения: 29.07.2020).

⁴⁰² Приказ Генерального Прокурора СССР от 28 февраля 1977 г. № 9 «Об организации работы транспортных прокуратур» // Советская прокуратура: сборник документов. – С. 217.

и других специализированных прокуратур» стало следствием произошедших структурных изменений органов прокуратуры РФ. В Приказе закреплены как направления деятельности транспортных прокуроров, так и общие для прокуроров субъектов и приравненных к ним прокуроров задачи (обеспечение взаимодействия при осуществлении надзора, проведение совместных проверок, оперативных и координационных совещаний и др).

В целях обеспечения правопорядка на транспорте принят Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 июля 2011 г. № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере»⁴⁰³. В Приказе даны рекомендации в вопросах определения приоритетных направлений надзора, а также поручение анализировать состояние работы в сфере надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и сообщать результаты исполнения Приказа в Генеральную прокуратуру РФ.

Под полномочиями прокурора принято понимать совокупность прав и обязанностей, необходимых для осуществления функций органов прокуратуры. Соответственно, транспортные прокуроры имеют право на постоянное ношение и хранение предназначенного для личной защиты боевого, ручного стрелкового оружия, а также на его применение; при осуществлении функций по предъявлению служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещении органов, иметь доступ к их документам и материалам и др. Согласно ГПК РФ, транспортные прокуроры правомочны подавать в суд заявление о защите интересов неопределенного круга лиц⁴⁰⁴. По вопросам признания правовых актов противоречащими закону прокуроры обладают правом принесения протеста, что особенно актуально в сфере предупреждения нарушений законов об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта.

В АПК РФ подчеркивается, что сотрудники прокуратуры имеют право обратиться в суд с заявлением об оспаривании определенных категорий правовых актов⁴⁰⁵. Полномочия прокурора содержатся и в статьях КоАП РФ: право отвода защитника и отвода судьи, право принесения про-

⁴⁰³ Приказ Генпрокуратуры России от 15.07.2011 N 211 (ред. от 18.07.2018) "Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере". – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120165/ (дата обращения: 26.08.2020).

⁴⁰⁴ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14 ноября 2002 № 138 -ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения: 03.08.2020).

⁴⁰⁵ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24 июля 2002 № 95 -ФЗ (ред. от 08.06.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения: 03.08.2020).

теста⁴⁰⁶. Транспортными прокурорами активно используются полномочия по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 11.15.1 КоАП РФ (неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности)⁴⁰⁷. УПК РФ наделяет прокурора государственно-властными полномочиями с момента получения сообщения о преступлении⁴⁰⁸.

Сотрудники транспортных прокуратур реализуют полномочия исходя из специфики объекта правового регулирования. Например, ими применяется альтернативная подсудность в тех ситуациях, когда требуется перенаправление исков, поданных в суды в связи с выявленными нарушениями закона в деятельности ОАО «Российские железные дороги» (г. Москва), в суды, расположенные по месту нахождения филиалов ОАО (что позволяет добиться качественного поддержания требований, в связи с чем транспортным прокурором также направляется ходатайство о передаче дела в суд по месту нахождения большинства доказательств).

На сотрудников прокуратуры распространяются обязанности, установленные Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»⁴⁰⁹. К ним относятся требования о неукоснительном соблюдении и обеспечении исполнения гражданами Конституции РФ и иных нормативных правовых актов РФ, конституций (уставов) субъектов РФ; исполнении должностных обязанностей и поручений руководителей. На транспортных прокуроров Приказами возложены дополнительные обязанности: сосредоточить усилия на надзоре за исполнением законов, регламентирующих применение таможенных процедур; обеспечить эффективный надзор за исполнением законов о сохранности федеральной собственности, закрепленной за таможенными органами, транспортными предприятиями; проверять законность правовых актов, издаваемых таможенными органами, органами внутренних дел на транспорте, территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти на транспорте; регулярно информировать общественность через СМИ о принимаемых мерах по устранению нарушений законов.

⁴⁰⁶ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 № 195 - ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения 04.08.2020).

⁴⁰⁷ Плугарь Д.М. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №1 (65). – С. 41.

⁴⁰⁸ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18 декабря 2001 № 174 - ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 05.08.2020).

⁴⁰⁹ Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79 - ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601 (дата обращения 05.08.2020).

Положениями ст. 12.1. Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции» на сотрудников транспортных прокуратур накладываются определенные ограничения⁴¹⁰. Так, действует запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности и др.

Мерами социального обеспечения транспортных прокуроров являются денежные выплаты, натуральное обеспечение. Под особой защитой государства находятся близкие родственники прокурорских работников, а также иные лица (если на их жизнь посягают для воспрепятствования профессиональной деятельности прокуроров). Согласно ст. 44 ФЗ «О прокуратуре РФ», условия и нормы пенсионного обеспечения прокуроров, членов их семей устанавливаются законодательством РФ для государственных служащих⁴¹¹. Пенсии назначаются при увольнении из органов прокуратуры РФ за выслугу лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца⁴¹². Установлены и иные социальные гарантии: в служебных целях прокуроры обеспечиваются проездными документами на все виды общественного транспорта в городском, пригородном и местном сообщении (кроме такси); имеют право на получение дополнительной жилой площади.

Законодательством предусмотрены нормы о порядке наступления ответственности сотрудников транспортных прокуратур. За неисполнение (ненадлежащее исполнение) служебных обязанностей руководители правомочны наложить дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, понижение в классном чине, лишение нагрудного знака «За безупречную службу в прокуратуре РФ» и др. Кроме того, введена ответственность за несоблюдение ограничений и требований о предотвращении конфликта интересов.

Работники транспортной прокуратуры РФ обладают правовыми гарантиями относительно применения в отношении них мер административной и уголовной ответственности. Проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией

⁴¹⁰ Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273 - ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 04.08.2020).

⁴¹¹ Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202 - 1 (ред. от 31.07.2020) «О прокуратуре Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения: 04.08.2020).

⁴¹² Приказ Генеральной прокуратуры России от 4 декабря 2009 № 374 (ред. от 29.11.2016) «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению прокурорских работников, военнослужащих органов и организаций прокуратуры и членов их семей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98537 (дата обращения: 04.08.2020).

тенцией органов прокуратуры. Существующая практика придерживается направления выявившим органом материалов дел вышестоящему прокурору письменным указанием. Не допускаются задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей, транспорта, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности других лиц, задержания при совершении преступления. Данная норма вступает в коллизию с ч. 2 ст. 1.4 КоАП, которая допускает установление особых условий применения мер обеспечения производства в отношении прокуроров, но совсем не исключение из списка обеспечительных средств органов административной юстиции⁴¹³.

Таким образом, по результатам исследования правового статуса сотрудников транспортной прокуратуры можно проследить его сходство с правовым положением территориальных прокуроров. При этом необходимо понимать, что свойственные исключительно транспортным прокурорам полномочия обусловлены необходимостью учитывать специфику поднадзорных (транспортной и таможенной) сфер.

Имеет смысл подчеркнуть необходимость устранения пробелов. Так, гражданское процессуальное законодательство закрепило компромиссный вариант правового положения прокурора, основанный на теории «истца в процессуальном смысле»; однако не раскрывается понятие «заключение прокурора», его процессуально - правовое значение. Необходимо детально регламентировать вопрос дачи прокурором заключения по делу: дать законодательное понятие, определить значение для суда. Исследователями высказывается мнение о необходимости дополнения ФЗ «О прокуратуре РФ» отдельной статьей, уточняющей особенности деятельности транспортных прокуратур и их сотрудников, а также издания распоряжений Генерального прокурора РФ по вопросам планирования работы органов транспортной прокуратуры, направлений заданий и поручений сотрудникам.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95 - ФЗ (ред. от 08.06.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800

2. Гавриленко А.А. Иванков К.А. Зарождение и развитие транспортной прокуратуры в России в XVIII - сер. XX вв. // Сибирский юридический вестник. – 2011. – №2. – С. 17.

⁴¹³ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30 декабря 2001 № 195 - ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 05.08.2020).

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138 - ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195 - ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661

5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2017 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987>

6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092>

7. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь - июль 2020 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/20901417>

8. Плугарь Д.М. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №1 (65). – С. 41.

9. Приказ Генерального Прокурора СССР от 28 февраля 1977 г. № 9 «Об организации работы транспортных прокуратур» // Советская прокуратура: сборник документов. – С. 217.

10. Приказ Генеральной прокуратуры России от 4 декабря 2009 № 374 (ред. от 29.11.2016) «Об утверждении Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению прокурорских работников, военнослужащих органов и организаций прокуратуры и членов их семей». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98537

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174 - ФЗ (ред. от 31.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481

12. Указ Президиума ВС СССР от 03.03.1960 «Об упразднении транспортных прокуратур». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42961#007592057035405864>

13. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202 - 1 (ред. от 31.07.2020) «О прокуратуре Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262

14. Федеральный закон от 27 июля 2004 № 79 - ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601

15. Федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273 - ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О противодействии коррупции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959

Осадчая Н.Г.

Особенности регулирования статуса судьи уголовно-правовыми нормами

В статье рассматривается ряд статей уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляющих защиту неприкосновенности жизни, здоровья, имущества, чести и достоинства судей, анализируется предусмотренное в них наказание и предлагаются меры по усовершенствованию санкций этих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: статус судьи, санкция, наказание, правосудие, угроза жизни, клевета.

Features of the Regulation of a Judge Status by Criminal Law

Abstract. The article highlights the doctrinal and applied problems of procedural powers of the President of the court to speed up the consideration of a case in civil procedure and administrative proceedings. The problems of improving the procedural legislation on the issue under study are highlighted and ways to resolve them are proposed. The author notes that among the identified problems, the detailed regulation and unification of the powers of the President of the court to speed up the consideration of a case in court proceedings is of paramount importance: when it is resolved, many controversial issues that exist in the procedural doctrine will disappear.

Keywords: civil procedure, administrative proceedings, reasonable terms of proceedings, procedural actions of the chairman of court.

Организационно-распорядительные полномочия председателя суда установлены Федеральными конституционными законами от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ст. 29, 35), от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ст. 19, 24), от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 32, 33.9, 42, 43.10).

На основании ч. 2, 3 ст. 12 Кодекса судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) судья, имеющий организационно-

распорядительные полномочия в отношении других судей (председатель суда, заместитель председателя суда), в своей профессиональной деятельности должен не только исполнять обязанности по отправлению правосудия, но и добросовестно выполнять возложенные на него административные полномочия, поддерживать высокий уровень профессиональной квалификации в сфере судебного администрирования и способствовать повышению эффективности исполнения служебных обязанностей другими судьями и работниками аппарата суда. Председатель суда (заместитель председателя суда) при осуществлении организационно-распорядительных полномочий не вправе допускать действия (бездействие), ограничивающие независимость судей, оказывать давление на них, а также использовать иные методы административного воздействия, имеющие целью повлиять на деятельность судей по отправлению правосудия.

Процессуальные полномочия председателя суда также установлены законом. К таковым, например, относится рассмотрение заявления об ускорении рассмотрения дела.

Принцип разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта закреплен в ст. 6.1 ГПК, ст. 6.1 АПК, ст. 10 КАС РФ.

Понятие «разумный срок» воспринято российским процессуальным законодательством из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в Риме 04.11.1950 и ратифицированной Российской Федерацией в 1998 г. В п. 1 ст. 6 Конвенции указано, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Во исполнение данного предписания и требований Европейского суда по правам человека о создании эффективного средства правовой защиты в связи с выявленными системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, 30 апреля 2010 г. в Российской Федерации принят уже упомянутый Закон о компенсации, а также Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴¹⁴. Понятие разумного срока не объясняется в законодательстве, однако, под ним можно понимать тот срок судебного разбирательства или исполнения судебного акта, который гарантирует реальную защиту прав, свобод или

⁴¹⁴См.: Зуева Л.Ю. Разумный срок административного судопроизводства: понятие и сущность // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 20–24.

законных интересов заинтересованных лиц. Не может быть признана реальной защита права в сроки, когда вследствие обстоятельств дела либо самого характера предмета спора вынесение решения и его исполнение за пределами разумного срока делают ее неэффективной⁴¹⁵.

Судебное разбирательство считается осуществленным в разумный срок, если оно осуществлено в сроки, установленные процессуальными кодексами, либо продление таких сроков было допущено в случаях и в порядке, установленных процессуальными кодексами. Соблюдение процессуальных сроков является основополагающим принципом судопроизводства. Так, срок судопроизводства в арбитражных судах включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в арбитражный суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного акта по делу⁴¹⁶. Нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок⁴¹⁷.

Законодательные конструкции и содержание принципа разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта в ГПК и АПК РФ схожи: если после принятия искового заявления или заявления к производству дело длительное время не рассматривалось и судебный процесс затягивался, то заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела. Заявление об ускорении рассмотрения дела рассматривается председателем суда в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по

⁴¹⁵ См.: Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60; Лемонджав Ю.Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 43.

⁴¹⁶ См.: Платов Н.В. Вопросы применения Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в деятельности Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа // Администратор суда. – 2015. – № 3. – С. 38–41.

⁴¹⁷ См.: Кузнецов Е.Н. Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 47–52; Он же. Рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 219–239.

делу и (или) могут быть указаны действия, которые следует осуществить для ускорения судебного разбирательства.

В административном судопроизводстве действия председателя суда регламентированы более детально. Если после принятия административного искового заявления к производству суда административное дело длительное время не рассматривается и судебный процесс явно затягивается, то председатель суда по своей инициативе или на основании соответствующего заявления заинтересованного лица об ускорении рассмотрения административного дела вправе вынести мотивированное определение об ускорении рассмотрения административного дела. В заявлении об ускорении рассмотрения административного дела должны быть, в частности, указаны обстоятельства, на которых лицо, подающее заявление, основывает свое требование. Заявление об ускорении рассмотрения административного дела рассматривается председателем суда не позднее следующего рабочего дня после дня поступления этого заявления в суд без извещения лица, подавшего заявление, и иных лиц, участвующих в деле. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное определение об удовлетворении заявления и ускорении рассмотрения административного дела или об отказе в этом. В определении об удовлетворении заявления и ускорении рассмотрения административного дела могут быть указаны действия, которые следует совершить для ускорения его рассмотрения, а также установлен срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание. Копия определения об удовлетворении заявления и ускорении рассмотрения административного дела или об отказе в этом направляется лицам, участвующим в деле, не позднее следующего рабочего дня после дня вынесения определения.

В силу п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее — Постановление о присуждении компенсации) заявление о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делу, производство в суде по которому не окончено, может быть принято судом только в случае, если лицо, требующее компенсации, либо иное лицо, участвующее в деле, ранее обращалось к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения этого дела, в том числе дела об административном правонарушении.

При оценке длительности рассмотрения дела следует выяснять, принимались ли судом меры к своевременному рассмотрению дела. С учетом

того, что по результатам рассмотрения заявления об ускорении выносится мотивированное определение (постановление) об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований об ускорении, председатель суда вправе истребовать от судьи, рассматривающего дело, в связи с которым подано заявление об ускорении, информацию о движении дела и действиях, направленных на его рассмотрение. При наличии оснований для ускорения рассмотрения дела в определении (постановлении) председателя может содержаться указание на срок, в пределах которого должно быть проведено судебное заседание, а также на действия, необходимые для ускорения рассмотрения дела. Так, председатель суда вправе обратить внимание судьи на необходимость принятия мер для оперативного извещения лиц, участвующих в деле, получения доказательств, истребованных судом, осуществления контроля за сроками проведения экспертизы, возобновления производства по делу в случае устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление.

При избрании председателем суда конкретных мер, необходимых для ускорения рассмотрения дела, следует учитывать недопустимость нарушения принципов независимости и беспристрастности судей. Например, председатель суда не вправе рекомендовать назначение экспертизы, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими или о том, какое решение должно быть принято судом при рассмотрении дела, а также совершать иные действия, направленные на вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия по конкретному делу. Указание на меры, которые должны быть приняты в целях ускорения рассмотрения дела, не может быть адресовано лицам, участвующим в деле, а также лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Если по результатам рассмотрения заявления об ускорении председатель суда не установит оснований для ускорения рассмотрения дела, он выносит мотивированное определение (постановление) об отказе в удовлетворении заявления об ускорении. Заявление об ускорении, а также вынесенное по результатам его рассмотрения определение (постановление) председателя суда приобщаются к материалам соответствующего дела. Копия определения (постановления) направляется лицу, подавшему заявление об ускорении, и другим лицам, участвующим в деле. Отказ в удовлетворении заявления об ускорении не лишает заинтересованное лицо права на обращение за компенсацией, в связи с чем определение (постановление) председателя суда, вынесенное по результатам рассмотрения заявления об ускорении, обжалованию не подлежит (см. п. 22–24 Постановления о присуждении компенсации).

Обращение к председателю суда является предупредительной гарантией реализации принципа разумного срока судопроизводства и исполнения судебного акта наряду с компенсаторными и дисциплинарными гарантиями.

В качестве компенсаторной гарантии рассматривается право на получение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, установленное Законом о компенсации, главой 26 КАС и главой 27.1 АПК РФ. К дисциплинарным гарантиям относится возможность привлечения к дисциплинарной ответственности, в том числе за нарушение должностных обязанностей, предусмотренная Кодексом судейской этики. Так, отменяя решение квалификационной коллегии судей, Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ отметила, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и (или) Кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции или судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок⁴¹⁸.

Вместе с тем реализация данных полномочий председателем суда сталкивается с некоторыми проблемами, носящими комплексный характер.

Во-первых, можно отметить недостаточность законодательного регулирования анализируемых полномочий на уровне процессуальной формы, отсутствие детальной регламентации, необходимость унификации регулирования⁴¹⁹. В настоящее время порядок применения полномочий председателя суда по ускорению рассмотрения дела относительно подробно разъяснен в упомянутом Постановлении о присуждении компенсации; что же касается действующего процессуального законодательства, то такие полномочия более детально урегулированы в КАС РФ, нежели в других процессуальных кодексах.

⁴¹⁸ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 26.04.2017).

⁴¹⁹ См.: Закиров Р.Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 3. – С. 267–276.

Во-вторых, высказываются позиции о нецелесообразности закрепления указанных полномочий председателя суда на законодательном уровне, поскольку последние могут нарушить принцип независимости судей, а заявления об ускорении рассмотрения дела на практике удовлетворяются редко.

В-третьих, до сих пор нет единства мнений о возможности обжалования определения председателя суда, вынесенного по результатам рассмотрения заявления об ускорении рассмотрения дела. Закрепление в законе возможности обжалования такого определения, по аналогии с пресекательным определением суда, не лишено смысла. В то же время противники указанного подхода, наоборот, отмечают необходимость закрепления невозможности обжалования определения председателя суда (см. п. 24 Постановления о присуждении компенсации), поскольку отказ в удовлетворении заявления не лишает заинтересованное лицо права обратиться с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок при наличии к тому оснований, установленных законом.

Как бы то ни было, среди обозначенных проблем первостепенное значение имеет детальная регламентация и унификация в судопроизводствах полномочий председателя суда по ускорению рассмотрения дела: при ее решении отпадут многие спорные вопросы, существующие в процессуальной доктрине.

Список литературы:

1. Закиров Р.Ф. Детализация норм о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 3. – С. 267–276.
2. Зуева Л.Ю. Разумный срок административного судопроизводства: понятие и сущность // Административное право и процесс. – 2016. – № 4. – С. 20–24.
3. Кузнецов Е.Н. Особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 4. – С. 47–52;
4. Кузнецов Е.Н. Рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в порядке административного производства // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 1. – С. 219–239.

5. Лемонджава Ю.Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4. – С. 38–43.

6. Платов Н.В. Вопросы применения Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в деятельности Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа // Администратор суда. – 2015. – № 3. – С. 38–41.

7. Ярков В.В. Принципы административного судопроизводства: общее и особенное // Закон. – 2016. – № 7. – С. 52–60.

**Петухов Н.А.
Рябцева Е.В.**

Дискуссионные вопросы соотношения правового статуса судьи и правового статуса государственного служащего суда

Судебная деятельность как целостная система представляет собой органическую взаимосвязь, взаимодействие ее составляющих элементов. В статье проведен анализ дискуссионных вопросов соотношения статуса судьи и статуса государственного служащего суда. На основании теоретических исследований, международной и российской правоприменительной практики в статье обоснован вывод о целесообразности рассматривать судебную деятельность не только как деятельность носителей судебной власти – судей, но и деятельность лиц, обладающих властными полномочиями, реализация которых направлена на обеспечение правосудия, то есть государственных служащих суда.

Ключевые слова: судья, государственный служащий, статус, беспристрастность, публичные правовые интересы.

Discussion on the Relationship Between the Legal Status of a Judge and the Legal Status of the Civil Servant of the Court

Abstract. Judicial activity as an integral system is an organic relationship, the interaction of its constituent elements. The article analyzes the controversial issues of the relationship between the status of a judge and the status of a civil servant of the court. On the basis of theoretical research, international and Russian law enforcement practice, the article substantiates the conclusion that it is expedient to consider judicial activity not only as the activity of the

bearers of the judiciary - judges, but also the activity of persons with authority, the implementation of which is aimed at ensuring justice, that is, civil servants of the court.

Keywords: judge, civil servant, status, impartiality, public legal interests.

Целенаправленность и результативность судебной деятельности обусловлена последовательными, взаимосвязанными и взаимозависимыми действиями судей, осуществляющих правосудие и аппарата суда, оказывающего им содействие. Именно действия субъектов судебной деятельности определяют ее внешнее проявление, то есть представляют собой форму судебной деятельности.

Целостность судебной деятельности показывает общие закономерности ее функционирования. В рамках судебной деятельности судьи и государственные служащие судов имеют особое правовое положение, обусловленное публично-властным характером профессиональной деятельности и отличающее их от представителей других органов государственной власти, поскольку только судьи осуществляют правосудие, а работники аппарата суда содействуют в ее осуществлении.

По справедливому утверждению известного американского судьи Кардозо Б.Н., «... судья как лицо, толкующее обществу его же чувство и ощущение правопорядка, должен восполнять недосказанности, исправлять неопределенности и сообразовывать результаты со справедливостью посредством метода свободного решения «*libre recherche scientifique*» (в пер. с фр. свободный научный поиск). Судьи должны «искать вдохновение во всякого рода социальных элементах, что является живой силой, стоящей за фактами, с которыми суду приходится иметь дело»⁴²⁰.

В юридической литературе нет единого подхода относительно соотношения правового статуса судьи и правового статуса государственного служащего. Некоторые исследователи обосновывают отсутствие тождества между статусом судьи и статусом государственного служащего, указывая, прежде всего, на различия в нормативном регулировании. Особый статус судьи изначально был закреплен в Законе «О статусе судей в РФ», в последующем нашел свое законодательное закрепление на конституционном уровне. Правовой статус государственного служащего регламентируется ФЗ «О государственной гражданской службе в РФ». Представители данного подхода подчеркива-

ют, что судья не чиновник, а носитель судебной власти, наделенный правом вершить правосудие⁴²¹.

Представители другого подхода наоборот «сближают» судью и государственного служащего как представителей публичной власти, проводя параллели с повышенными требованиями профессионально-личностного характера, сходной системой запретов и ограничений, дополнительными правовыми, материальными и социальными гарантиями⁴²².

В рамках рассматриваемой темы необходимо подчеркнуть, что механическое заимствование правовых норм и конструкций, нивелирование статуса судьи, равно как и государственного служащего не допустимо. Оптимизация правового статуса государственного служащего суда не должна идти по пути его уравнивания со статусом судьи. Унификация должна быть направлена на правовое регулирование отдельных элементов их статуса для обеспечения целостности судебной системы и ее согласованного функционирования.

Условия и порядок приобретения статуса судьи, обладание этим статусом и его утрата, существенно сложнее, чем условия и порядок поступления на государственную гражданскую службу, ее прохождение и прекращение. Это связано с тем, что процедура наделения статусом судьи многозвенная, предусматривающая согласованное участие представителей высших органов государственной власти и не носит внутриаппаратный характер назначения на должность государственной службы. Как отмечается в Европейская хартия о законе о статусе судей Совета Европы от 10 июля 1998 года за основу выбора кандидатов берут их способность свободно и беспристрастно оценивать правовые вопросы, которые будут передаваться им на рассмотрение, и применять закон по ним, не ущемляя чувства собственного достоинства личности (п. 2.1).

Более того, только применительно к судьям существует специальный статус судьи, прекратившего исполнение своих полномочий-статус судьи в отставке. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу (п. 1 ст. 15 Закона «О статусе судей в РФ»). Сохранение принадлежности к судейскому сообществу накладывает на судью в отставке определённые запреты и ограничения, в том числе направленные на исключение конфликтов интересов.

⁴²⁰ Цит. По раб. Кардозо Б.Н. Природа судейской деятельности/пер. с англ. -М.: Статут, – 2017. – С.13.

⁴²¹ Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. – 2004. – №11. – С. 5; Сидоренко Ю.И., Кузнецов В.В. О статусе судей и судебной системе // Российская юстиция. – 2001. – № 8.

⁴²² Гусев А. В. К вопросу о соотношении правового статуса судьи и государственного служащего//Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2006. – №13. – С.119-124.

Анализ международных правовых актов, а также законодательство некоторых зарубежных стран позволяют сделать вывод об отождествлении правового статуса судьи с правовым статусом государственного служащего.

Опыт ряда зарубежных стран свидетельствует об унифицированном подходе к правовому статусу судей при регулировании отдельных вопросов. Подобный подход применяется и в Российской Федерации. ФЗ «О противодействии коррупции в РФ», закрепляющий общие универсальные требования к представителям всех органов публичной власти.

На наличие определённых связей между статусом судьи и государственного служащего суда обратил внимание Конституционный суд РФ в одном из своих решений. При рассмотрении вопроса о праве гражданина быть судьей суд также определил право граждан на равный доступ к государственной гражданской службе как сопряженные притязания⁴²³.

Непосредственно конфликты правовых интересов в судебной деятельности возникают в поведении лиц, наделенных статусом судьи и государственного служащего суда, поскольку только с момента приобретения соответствующего статуса они становятся представителями публичных правовых интересов. Применительно к кандидатам на должность судьи, претендентам на государственную службу в суде можно говорить только о возможности возникновения конфликтов правовых интересов, в случае наделения их властными полномочиями. Такие возможности складываются из совокупности объективных и субъективных обстоятельств и должны учитываться при принятии решения о наделении гражданина властными полномочиями. Предупреждение возникновения конфликтов правовых интересов в судебной деятельности, посредством исключения вхождения в профессию судей, должности работников аппарата суда, лиц, которые будут использовать властные полномочия в своих личных интересах, позволяет исключить репутационные риски, повышает доверие и уважение к суду со стороны общества.

Публичный характер судебной деятельности предусматривает сохранение беспристрастности при реализации властных полномочий, недопустимости заинтересованности, создающей препятствие для надлежащего исполнения должностных обязанностей.

⁴²³ Определение Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 N 522-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Кулешовой Людмилы Васильевны на нарушение ее конституционных прав положениями законов Санкт-Петербурга от 27 мая 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Закон Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга", от 2 июня 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга", от 12 июля 2005 года "О внесении изменений и дополнений в Устав Санкт-Петербурга" и от 29 сентября 2005 года "Об официальном толковании положений пунктов 1, 3, 4 статьи 17 Закона Санкт-Петербурга "Об Уставном суде Санкт-Петербурга".

Гарантии сохранения беспристрастности едины как для судей, так и государственных служащих суда. Качество осуществления правосудия обусловлена как беспристрастностью судьи, так и помощника, участвующего в судебном разбирательстве, готовящего проект судебного решения; секретарем суда, посредством надлежащей подготовке документов, доведение необходимой информации до сведения участников разбирательства и т.д. «Власть, представленная им, велика и может, как любая власть исползоваться не по назначению; но нам не избежать наделение ею», писал в своих работах Б.Н. Кардозо⁴²⁴.

Универсальные требования, исключающие наличие конфликтов правовых интересов у субъектов, наделенных властными полномочиями, гарантируют справедливое правосудие, обеспечивают доверие и уважение к судьям и государственным служащим, которые оказывают содействие в его осуществлении.

В тоже время способы предупреждения и пресечения конфликтов правовых интересов различаются с учетом характера властных полномочий у судьи и государственного служащего суда. Система обязанностей, запретов и ограничений, направленных на исключение личной заинтересованности субъектов судебной деятельности, должна учитывать выполняемые функции и возможность влияние как непосредственно на осуществление правосудия, так и опосредованно, выполняя обеспечительные функции (организационные, кадровые, информационные, материально-технические и т.д.). В процессе функционирования судебной системы выявляется оптимальное соотношение между пределами установления обязанностей, запретов и ограничений, налагаемых на судей и государственных гражданских служащих суда для оптимального исполнения их профессиональных обязанностей. Таким образом, определяется содержание правового статуса судей и государственных гражданских служащих суда, включающего систему обязанностей, запретов и ограничений как одного из элементов судебной деятельности.

Таким образом, обоснованной представляется точка зрения ученых⁴²⁵, рассматривающих судебную деятельность не только как деятель-

⁴²⁴ См.: Кардозо Б.Н. Природа судейской деятельности/пер. с англ. М.: Статут, – 2017. – С.13-14.

⁴²⁵ Организация деятельности судов: учебник/ под ред. В.М. Лебедеа. - М., 2007; Клеандров М.И. Судебная система современной России. Тюмень, 2002; Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Рябцева Е. В. Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005; Ярославцева С.В. К вопросу о понятии судебной деятельности//Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3(9). – 2009. – С.19; Яшина А.А., Морозов С.В. К вопросу о соотношении понятий

ность носителей судебной власти – судей, но и деятельность лиц, обладающих властными полномочиями, реализация которых направлена на обеспечение правосудия. Действительно правосудие нельзя считать единственным направлением в деятельности судов. Помимо процессуальной деятельности, связанной с осуществлением правосудия, в судах проводится работа по организационному обеспечению: кадровая, материально-техническая, информационная, направленная на создание условий для оптимального осуществления правосудия. Такую обеспечительную деятельность проводят работники аппарата суда. Значительную часть организационно-распорядительных полномочий, обеспечивающих отправление правосудия, выполняют председатели судов и их заместители.

Поскольку конфликты правовых интересов возникают непосредственно только в деятельности судей, государственных служащих суда, то пределы их развития совпадают с пределами самой судебной деятельности. Конфликты правовых интересов могут возникать только у лиц, наделенных властными полномочиями, поскольку только статус судьи, государственного служащего суда дает возможность выражения публичных правовых интересов.

Однако особенность конфликтов правовых интересов заключается в том, что наличие определённой совокупности обстоятельств может свидетельствовать о реальной возможности их возникновения в будущем. На практике совокупность обстоятельств, которые могут привести к возникновению конфликтов правовых интересов в случае наделения лица властными полномочиями получила название «предпосылки возникновения конфликтов правовых интересов». Представляется, что, по сути, речь идет о потенциальных конфликтах правовых интересов, то есть тем, которые могут проявиться при получении у лица возможности использовать властные полномочия. Потенциальные конфликты правовых интересов существуют у кандидатов на должность судьи, претендентов на занятие должности на государственной службе в суде, а также при занятии вышестоящей должности. Наличие определенных обстоятельств, которые порождают у кандидатов личные интересы, свидетельствующие об отсутствии беспристрастности, должны исключать вхождение в профессию указанных лиц. Оптимальная система запретов и ограничений, установленная для кандидатов; последовательно организованные меры по выявлению и оценке обстоятельств, свидетельствующих о их заинтересованности, являются составляющей предупреждения конфликтов правовых интересов в

правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» – 2018. Т. 6, – № 4 (24) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online).

судебной деятельности. На предупреждение возникновения конфликтов интересов должно быть направлено правовое регулирование, создание последовательной системы организационных мер к исключению возникновения конфликтов правовых интересов у судей в отставке. Поскольку негативное влияние конфликтов правовых интересов связано не только с теми нарушениями, которые возникают вследствие ненадлежащего исполнения обязанностей судьями и работниками аппарата суда, но и умоляет авторитет судебной власти, подрывает доверие и уважение к суду, то лицо, обладающее статусом судьи в отставке, сохраняет свою принадлежность к судебной власти, воспринимается обществом как один из ее представителей. Поэтому важным является исключение конфликтов правовых интересов, как среди кандидатов на судебские должности, так и лиц, ушедших в почетную отставку. Например, судья, прибывающий в отставку, может быть привлечен к осуществлению правосудия посредством участия в примирительных процедурах. (п. 5 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ»), поскольку такое участие предполагает сохранение беспристрастности при принятии решений.

Особенности возникновения, развития конфликтов правовых интересов, которые несут в себе угрозу причинения не только реального вреда, но и репутационных рисков для судебной власти, показывают необходимость их исследования не только в пределах непосредственно судебной деятельности, в рамках которой возможно их протекание. Для исключения конфликтов интересов в судебной деятельности важным направлением является предупреждение возникновения конфликтов интересов, которое позволяет предотвратить их возникновение у лиц, которые наделяются властными полномочиями для защиты публичных интересов.

Вывод: Понимание судебной деятельности как части государственной системы защиты прав и интересов граждан, общества и государства, публичный характер которой предполагает сохранение беспристрастности при реализации властных полномочий, недопустимости заинтересованности, создающей препятствие для надлежащего исполнения должностных обязанностей как у судей, непосредственно носителей судебной власти, так и государственных служащих суда, наделенных полномочиями для обеспечения правосудия.

Список литературы:

1. Гусев А. В. К вопросу о соотношении правового статуса судьи и государственного служащего//Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». –2006. – №13. – С.119-124.

2. Кардозо Б.Н. Природа судебной деятельности/пер. с англ. М.: Статут, – 2017. – 112с.
3. Клеандров М.И. Судебная система современной России. Тюмень, – 2002;
4. Носков И.Ю. Судебная деятельность: понятие, виды, основные характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016;
5. Организация деятельности судов: учебник/ под ред. В.М. Лебедеа.-М., 2007;
6. Рябцева Е. В. Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005;
7. Сидоренко Ю.И., Кузнецов В.В. О статусе судей и судебной системе//Российская юстиция. – 2001. – №8.
8. Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти//Государство и право. – 2004. – №11.
9. Ярославцева С.В. К вопросу о понятии судебной деятельности//Юридическая наука и правоохранительная практика. – № 3(9). – 2009. – С.19-25.
10. Яшина А.А., Морозов С.В. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство// Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6, – № 4 (24) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online).

**Полтавцева А.В.
Полтавцева Л.И.**

Роль адвоката в примирительных процедурах: международный опыт и тенденции развития в российской правозащитной системе

В статье рассматриваются примирительные процедуры как наиболее эффективные способы разрешения правовых споров в защите прав и свобод человека и гражданина в условиях современного общества, а также рассматривается роль адвоката в механизме реализации указанных процедур.

Ключевые слова: примирительные процедуры; адвокат; медиация; партисипативная процедура.

The Role of a Lawyer in Conciliation Procedures: International Experience and Development Trends in the Russian Human Rights System

Abstract. The article deals with conciliation procedures as the most effective ways to resolve legal disputes in the protection of human and civil rights and freedoms in modern society, as well as the role of the lawyer in the mechanism of implementation of these procedures.

Keywords: conciliation procedures; lawyer; mediation; participatory procedure.

С каждым новым этапом развития нашего общества, как показывает опыт, чем многограннее становится наша жизнь, тем больше возрастают различного рода столкновения и конфликты, все чаще зарождаются споры по причине неприятия позиций и установок взаимодействующих лиц. Как следствие данного процесса общество все острее испытывает потребность в более «мягких» способах разрешения споров и конфликтов в правовой сфере, способов, не усугубляющих, а способных наиболее эффективно и деликатно нейтрализовать напряженность в обществе. К числу таких способов относятся примирительные процедуры.

Примирительные процедуры являются разновидностью альтернативных методов разрешения споров и с каждым годом их популярность усиливается. Во многом привлекательность примирительных процедур возрастает благодаря быстрому и неформальному разрешению споров и конфликтов, возникающих в правовой сфере, в отличие от традиционного судопроизводства.

«Примирительные процедуры» – это широкое, родовое понятие, которым охватывается не только урегулирование спора с участием посредника, но и другие примирительные процедуры, например, непосредственные переговоры⁴²⁶.

К числу примирительных процедур в Российской Федерации относятся: проведение переговоров, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение. Данный перечень не закрытый: и нормы ГПК РФ, и нормы АПК РФ указывают на возможность использования других примирительных процедур, если это не противоречит федеральному закону. При этом, однако, «другие примирительные процедуры» не имеют четкого обозначения. Вместе с тем некоторые примирительные процедуры, не

⁴²⁶ Рожкова, М.А. О перспективах внесудебного урегулирования споров и принудительного исполнения внесудебной мировой сделки / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2006. – № 1 – С. 68.

нашедшие пока отражения в отечественном законодательстве, известны мировому сообществу. В частности, это такие процедуры как консилиация, партисипативная процедура и др.

Консилиация во многом схожа с медиацией — это ведение переговоров медиатором без непосредственной встречи сторон за одним столом. Ее целесообразно применять в случае слишком сильной эмоциональной отягощенности конфликта, часто сопровождающейся нежеланием одной или обеих сторон встречаться лицом к лицу, но при наличии готовности все-таки попытаться разрешить проблему. Как правило, консилиация предваряет медиацию и нацелена подготовить участников конфликта к дальнейшему диалогу.

Партисипативная процедура — это ведение переговоров участниками спора при активном участии адвокатов, без участия судьи или другого нейтрального третьего лица. Данный вид процедуры активно используется в судах Франции, Канады и Северной Америки.

На данной процедуре хотелось бы остановиться более подробно. Полагаем данную форму примирительных процедур перспективной для национального законодательства. Опыт соседнего государства, а именно Республики Казахстан, говорит о том, что введение в действие указанного механизма разрешения споров имеет положительную динамику в разрешении споров.

Исходя из положений, закрепленных в гражданско-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 31.10.2015 г., обязательными условиями самой процедуры и партисипативного соглашения выступают:

- участие в процедуре только адвокатов с обеих сторон и самих сторон;
- заключение соглашения только в письменной форме;
- соглашение должно содержать условия, согласованные сторонами с указанием срока и порядка их исполнения;
- соглашение не должно противоречить закону и нарушать права и законные интересы других лиц;
- партисипативная процедура не может применяться к спорам, которые затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в этой процедуре, или лиц, признанных судом недееспособными или ограничено дееспособными, а также по спорам, где одной из сторон является государственный орган.

К основополагающим принципам проведения партисипативной процедуры можно отнести: добровольность участия сторон; равноправие сторон; недопустимость вмешательства третьих лиц в партисипативную процедуру; законность действий адвокатов.

При проведении партисипативной процедуры ответственность за соблюдение законности и правовой грамотности лежит на адвокатах сторон.

Рассматриваемый способ разрешения споров применяется также и во Франции, которая переняла данную модель из системы коллаборативного права США, суть которого также заключается в активном участии сторон спора и их адвокатов в разрешении правового конфликта.

Все перечисленные выше примирительные процедуры допускают участие адвоката в ходе их применения.

Говоря о роли адвоката в разрешении правовых споров, хотелось бы обратить внимание на то, что для большинства членов адвокатского сообщества привычно действовать по сложившейся годами стратегии поведения: при обращении доверителя с имеющимся правовым спором — составление процессуальных документов и обращение в суд.

Представляется, что в основе правового спора первопричиной выступает конфликт, а сам правовой спор выступает орудием в конфликтной деятельности. Очевиден тот факт, что для грамотного разрешения ряда правовых споров первостепенным является разрешение конфликта, породившего противостояние сторон, которое впоследствии переросло в правовой спор.

Приоритетной в деятельности адвоката выступает защита прав его доверителя. Эта защита должна быть оперативной и максимально отвечать интересам доверителя, в том числе и морально-нравственным. На наш взгляд, именно применение альтернативных способов разрешения споров при осуществлении адвокатом правозащитной деятельности, а именно обращение к примирительным процедурам, наиболее эффективно будет разрешать стоящие перед ним профессиональные задачи.

В последние годы отмечается, на наш взгляд, позитивная тенденция — все больше представителей адвокатского сообщества проходят обучение и осваивают наряду с профессией адвоката — профессию медиатора, тем самым выстраивая миротворческую концепцию своей деятельности.

Адвокаты, применяя в правозащитной деятельности альтернативные инструменты разрешения правовых споров, все чаще прибегая к использованию примирительных процедур при разрешении конфликтных ситуаций, в будущем могут способствовать снижению социальной напряженности путем нейтрализации первопричины — самого конфликта.

Безусловно, что для эффективной деятельности всего правового сообщества необходимо расширить в законодательстве нашего государства перечень примирительных процедур, внедрив в него партисипативную процедуру по опыту зарубежных стран, в которых она достаточно эффективно применяется.

Список литературы:

1. Рожкова, М.А. О перспективах внесудебного урегулирования спорови принудительного исполнения внесудебной мировой сделки / М.А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2006. – № 1 – С. 68.

**Проценко Е.Д.
Байкеева С.Е.**

Институционализация правового статуса судьи в Российской Империи

В статье рассматриваются вопросы возникновения и совершенствования судебной системы, а также становления и развития института правового статуса судьи в Российской Империи.

Ключевые слова: судья, судейский корпус, институционализация, правовой статус судьи, правосудие, судебная реформа.

Institutionalization of the Legal Status of a Judge in the Russian Empire

Abstract. The article considers the emergence and improvement of the judicial system, as well as the formation and development of the institution of the legal status of a judge in the Russian Empire.

Keywords: judge, judicial corps, institutionalization, legal status of judge, justice, judicial reform.

Судебная реформа, реализуемая в современной России, в качестве важнейших задач определила обеспечение дальнейшего развития правосудия, его модернизацию, повышение качества и эффективности обеспечения высокого уровня правовой защищенности граждан. Одним из основных направлений завершающего этапа реформирования судебной системы должно стать внесение изменений в законодательство о статусе судей и об органах судейского сообщества, позволяющее вывести на новый уровень стандарты институциональной независимости судей и каждого конкретного судьи⁴²⁷.

В этой связи возникает настоятельная потребность обращения к многовековому отечественному опыту институционализации правового ста-

туса судьи в Российской империи. Историко-правовое исследование статуса судьи в контексте деятельности субъекта права позволит выделить традиции и новации, способствовать выработке концептуальных рекомендаций по совершенствованию судебной системы.

Теоретической основой исследования правового статуса судей являются работы известных российских юристов М. В. Баглая, Н. В. Витрука, Г. Т. Ермошина, А. В. Малько, Е. А. Куделич, Ю. В. Кудрявцева, Т. Н. Нешатаевой, Ю. Н. Старилова. А. И. Тиганова, В. Л. Толстых и др.

Среди многих научных исследователей, которые посвятили свои научные труды изучению правового статуса судьи, обращает на себя внимание работа Г. Т. Ермошина и А. И. Тиганова, рассматривавших как теоретические, так и историко-правовые аспекты обозначенной проблематики.

Институционализация правового статуса судей в России сложный и динамичный процесс, предполагающий знание юридической природы и исторических особенностей правового положения судей в различных периодах развития России.

Впервые о суде в истории русского государства упоминалось в «Уставе Святого Великого князя Владимира о церковных судах и десятинах» в разделе «Заветь Володимировъ», где он упоминает: «пишу с гречкаго закона суды и оправдания»⁴²⁸ уповая на то, что закон и Бог отомстят тех, кто посягнет на его детей и сродников. В уставе была предпринята первая попытка разграничения светского суда и церковного. Светский суд (суд князя, боярский суд) должен был судить по греческому номоканону мирян, и «не вступатися в люди церковныя». К юрисдикции церковных судов документ относил преступления против церкви и против семьи: «И сия суды по всему христианству и градом и свободам судити святителям: роспуск, смилное, заставное, умычок, пошибание промежю мужем и жены, о женитве в роде, поимы в сватовстве, ведовство, зелие, урекание еретиком, зубояжа, бои с родителем сыне или дщи...»⁴²⁹. Таким образом, в древней Руси не только существовали органы, осуществляющие судебные функции, но и существовало разделение подсудности дел. Более того, Уставом регламентировался и статус самого документа, и статус суда за «обиду» Уставу и суду предусматривалось наказание: «А ще кто преобидит сие устав, таковым непощенным быти от закона Божия и горе наследуют...а кто преобидит суды церковные, платити ему собою»⁴³⁰. То есть уже в этот период прослеживался правовой статус суда, как государствен-

⁴²⁷ Лебедев В. М. Выполнение решений IX Всероссийского съезда судей и приоритетные направления совершенствования судебной системы России // Судья. – 2018. – № 5. – С. 4-6.

⁴²⁸ Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. – 1915. – С. 1.

⁴²⁹ Там же. – С. 2-3.

⁴³⁰ Там же. – С. 22.

ного органа, обличенного властью. а следовательно, формировался и правовой статус судьи.

Дальнейшее развитие государства потребовало и совершенствования судебных органов. Появление такого законодательного акта, как Русская Правда, стало предпосылкой к созданию специальных должностных лиц, которые выполняли судебские функции. Ими стали метельники, вирники, отроки, писцы, тиуны и др.: «а се покон вирны были при ярославе вирникоу взати, а котороу по двое...вирникоу с отроком...а гривни и коун прекладен а метельникоу...о княже отроце...тиун»⁴³¹. Такое разделение подсудности дел указывает на то, что с принятием этого важнейшего документа происходил процесс институционализации судебной власти.

Одним из источников права в XV в. были судные грамоты, которые являлись, по сути, главными источниками правового регулирования деятельности судей на тех территориях, которым были адресованы. Так, Новгородская судная грамота, содержала основные требования к суду архиепископа, посадника, тысяцкого, наместника и князя.

Процесс образования централизованного государства на Руси стал катализатором проведения масштабных реформ, среди которых, конечно, являлась реформа судебных органов и централизация судебной системы, создание общерусского законодательства, нормы которого являлись отражением интересов правящего класса. в 1497 г. при Иване III был издан первый общерусский Судебник. С. В. Юшков утверждает, что этот документ имел своей задачей реформировать московское судоустройство и судопроизводство., он не являлся какой-либо охранной грамотой – это был общий закон о суде, регулирующий и суд Боярской думы, и суд наместников и волостелей и суд приказов⁴³². Судебник регламентировал правила судопроизводства. Им впервые были установлены требования к отправлению правосудия, ограничивающие произвол судей. Так, предписывалось: «Судити на суде бояром и околничим и на суде быти у бояр и у околничих диаком, от суда и от печалования не имати, також и всякому судие посула от суда не имати никому, а судом не мстити, ни дружити никому...А которого обвинит боярин не по суду и грамоту правую на него с диаком даст...а взятое отдати назад; и боярину и диаку в том пени нет; а исцем суд с головы»⁴³³. Этот факт говорит о том, что существовал принцип ответ-

⁴³¹ Карский Е. Ф. Русская Правда по древнейшему списку: Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава / Е.Ф. Карский; Акад. наук СССР. - Л.: Акад. наук СССР, - 1930. - С. 29-31.

⁴³² Юшков С. В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника) / С. В. Юшков. - Саратов, - 1926. - С. 4.

⁴³³ Синописис судебныхников 1497-1550 гг.: пособие для практических занятий со студентами 1-го курса / [под ред. П. Числова]. - М., - 1903. Б/н.

ственности судей за неправосудие и взяточничество. Судебник 1550 г. расширил ответственность судей. Помимо норм, содержащихся в предыдущем судебнике, которые были реципированы им, в нем содержались нормы, предусматривающие уголовные наказания для бояр, дворецких, казначеев, дьяков и подьячих за различные преступления против правосудия: «в суде посул возьмет», «и пересуд...и запишет не по суду» и т.д. За такие деяния предусматривались суровые наказания от «что государь укажет» до «вкинути его в тюрьму» и «казнити торговою казнию, бити кнутьем»⁴³⁴. В то же время законодатель ввел нормы, охраняющие судей. Виновные в «навете» на судебское лицо осуждались на «казнити торговою казнию, бити кнутьем, да кинути втурму»⁴³⁵. Более того, в Судебнике можно проследить и появление принципа несменяемости судей. Так, А. И. Тиганов замечает, что выборные губные старосты, осуществляющие судебские функции служили бессрочно и, зачастую, пожизненно, и что «можно говорить о введении в отношении них принципа несменяемости»⁴³⁶. Таким образом, Судебник 1550 г. ввел институт уголовной ответственности судей за преступления против правосудия и оформил ответственность лиц, за оговор судьи, ввел институт несменяемости ряда судебных лиц, однако специальных норм, направленных на формирование правового статуса судьи, в нем не содержалось.

Реформирование всей системы государственных органов привело к образованию системы отраслевых органов управления - приказов. В конце XVII в. появляется группа приказов, имеющих судебные функции. Это территориальные приказы - Московский, Владимирский, Казанский и др., которые имели право судить служилых людей на управляемой ими территории. По мнению А. С. Смыкалина, приказы являлись самым работающим звеном судебной системы русского государства в XV-XVI веках⁴³⁷. Как и ранее суд на местах осуществляли наместники и волостели. Их службы основывалась на системе кормлений. Приказная система отраслевого и территориального управления не являлась идеальной. Она была поражена такими «болезнями», как взяточничество, волокита, неправосудие. К концу века эта система пришла в упадок, ее заменила в XVIII в. более прогрессивная система управления - коллегияльная.

Церковная юрисдикция осуществлялась Духовными судами, которые разделялись на епископские и монастырские. Им были подсудны дела

⁴³⁴ Там же. - С. 3.

⁴³⁵ Там же.

⁴³⁶ Тиганов А. И. Правовой статус судей в России в XVII - начала XX века: историко-правовое исследование. Автореф. дисс канд. юрид. наук. Курс. - 2012. - С. 12.

⁴³⁷ Смыкалин А. С. Судебная система российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) // Вопросы истории. - 2004. - № 8. - С. 49.

духовных лиц и проживавшего на территории монастырей и церковных слобод население. И лишь при рассмотрении важнейших дел церковное и гражданское правосудие действовали совместно. Так, А. В. Попов в своем исследовании отмечает: «В преступлениях особо-важных, как напр. (так в тексте - прим. авт.) в расколе, церковная и гражданская власть действуют совместно. Раскольников судят церковные соборы, на которых присутствует и царь. По иным вопросам издаются постановления и царския, и патриаршия одновременно»⁴³⁸. В период централизации государственной власти институциональное оформление прав и обязанностей не происходит. Осуществление судебных полномочий рассматривалось как право на выполнение должностных функций и алгоритм действий при судебных тяжбах⁴³⁹.

В XVII в. наметилась тенденция к усилению бюрократического аппарата и созданию карательной системы государства, центральное место в которой заняли суды, была расширена сфера их деятельности. Появляется четкое разделение местных и центральных судов, законодатель делает попытку регламентации правового статуса судей.

Отдельные нормы, регламентирующие статус судей, были представлены в Соборном уложении 1649 г., где содержались специальные главы «О суде», закрепляющие нормы уголовной, дисциплинарной, и гражданской ответственности судей, а также за их оскорбление причинение вреда их здоровью.

Также предусматривается суровая ответственность судей за неправомерное решение дела: «а будешь которой...или иной какой судья истца или ответчика по посулом или по дружбе или по недружбе праваго обвинишь, а виноватого оправистишь...и тем учинити торговая казнь»⁴⁴⁰. Также наказание было предусмотрено для тех судей, которые уклонялись от работы в приказе. Так, уложение предусматривало наказание «как государь укажет», то есть такие дела рассматривались непосредственно царем.

Петр I предпринял ряд мер, направленных на отделение суда от администрации и усиления контроля над судебной властью. Судебный произвол и неправомерное, волокита не отвечали целям и задачам абсолютной власти. В 1699 г. вышел Указ «О неподаче просьб государю мимо приказов, кроме государственных и неправововершенных дел», который запрещал

⁴³⁸ Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / исслед. Ардалиона Попова. - Казань, - 1904. - С. 118.

⁴³⁹ Тиганов А. И. Указ. соч. - С. 42.

⁴⁴⁰ Алексей Михайлович (царь; 1629-1676). Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца: в лето от сотворения мира 7156. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, - 1820. - С. 24.

подавать царю на рассмотрение ранее не рассмотренные дела. Царь мог рассматривать дела только в качестве второй инстанции. Положения Указа были дополнены изданным в уже следующем году Указом «О неподаче просьб мимо присутственных мест Государю, кроме важных государственных дел». Высшей судебной инстанцией являлся созданный в 1711 году Сенат, который являлся контрольной и надзорной инстанцией, а в качестве первой инстанции рассматривал только важные дела против государства. Дела о политических преступлениях рассматривались в Тайной канцелярии и Преображенском приказе. Таким образом, можно отметить, что наблюдается определенная институционализация судебной власти.

При Петре I была предпринята попытка построения иерархической судебной системы и выделения суда в отдельные ведомства. В «Кратком изложении процессов и судебных тяжб» 1715 г. находим отражение и для определения статуса суда. Комплексное изложение должностных обязанностей судей, в последствие нашло отражение в Генеральном регламенте 1720 г. Согласно этому документу, судьи были обязаны: соблюдать указы, регламенты, инструкции, соблюдать чинопочитание и субординацию, добросовестно выполнять служебные обязанности. Согласно Табели о рангах, судьи имели высокий статус в системе гражданской службы. В постпетровский период еще нельзя утверждать о решении кардинальных проблем правового статуса судей, но, по мнению Тиганова А. И., «был создан задел для институционализации судей в единый, организованный профессиональный корпус субъектов судебной власти»⁴⁴¹.

Дальнейшие попытки отделения суда от администрации были предприняты Екатериной II, которая приняла ряд документов, регламентирующих правовой статус судей. К примеру, в 1763 г. был принят указ «О наполнении судебных мест достойными и честными людьми, о мерах к прекращению лихоимства и взяток»⁴⁴². Императрица крайне негативно относилась к мздоимству и взяточничеству. Как отмечает Н. Ю. Болотина, поводом к такому отношению стал факт взимания взяток чиновником Новгородской губернии с каждого, кто присягнул на верность императрицы⁴⁴³.

Важным шагом в укреплении правового статуса судей является введение пенсий чиновникам, в том числе, конечно, и судьям. В 1764 г. был обнаружен доклад Сената «О пенсиях статских чиновников». Этот указ устанавливал требования для назначения пенсии должност-

⁴⁴¹ Тиганов В. И. Указ. соч. - С. 58.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Болотина Н. Ю. Коррупция и государственная власть в России: Борьба и существование. XVI - середина XIX вв. М. - 2014. - С. 40. (79)

ным лицам, сроки выслуги, необходимые для получения пенсии и ее размер. Конкретизировал права и обязанности судей принятый в 1765 г. Указ «О существенных обязанностях всех чиновников и в особенности прокуроров при исправлении должностей своих в присутственных местах», который предписывал им добросовестно относиться к исполнению своих служебных обязанностей, призывал к работе в пределах своих полномочий и заседанию в присутственных местах, не допускать неправосудия и волокиты.

Следующим важным этапом в институционализации судебной власти и статуса судей стало принятие в 1775 г. «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», основной целью принятия которого являлось отделение суда от прочих государственных органов. Были созданы административно-полицейские, финансово-хозяйственные и судебные органы.

Структура, компетенция и порядок взаимодействия сословных судов, действовавших при Екатерине II, после административной реформы 1775 г. были унифицированы. Председатели палат назначались Сенатом самостоятельно, без согласования с монархом. Статус председателя, заседателей и ассессоров палат гражданского и уголовного суда определялся согласно Уложению о губерниях. Председатели палат уголовного суда, председатели палат гражданского суда считались «в пятом классе за уряд»⁴⁴⁴ советники палат уголовного и гражданского суда в шестом, для ассессоров в восьмом по Табели о рангах. В период действия Учреждения о губерниях» эти чины предусматривали право на получение личного и потомственного дворянства.

Таким образом, необходимо отметить, что судебная система дореформенного периода являлась крайне несовершенной. Так, Н. П. Тимофеев отмечает в своем исследовании: «наши...суды, с их теорией формальных доказательств, с их признанными несовершенствами и весьма многими существенными недостатками, отзывались слишком тяжело на нравственной жизни общества...»⁴⁴⁵. Усилия законодателя по искоренению ее пороков, таких как сословность, мздоимство, неправосудие, волокита, тесная связь с административным аппаратом были явно недостаточны. Требовалось принятие комплексных мер для реформирования судебной системы, однако в условиях крепостнического строя это было осуще-

⁴⁴⁴ Страхов С. Е. Институционализация губернских судебных учреждений в губерниях Российской империи при Екатерине II // Актуальные проблемы Российского права. – 2019. – № 2. – С. 14-15.

⁴⁴⁵ Тимофеев Н. П. Суд присяжных в России: Судебные очерки / Н. П. Тимофеев. - М.: тип. А. И. Мамонтова и К^о, – 1881. – С. 7.

ствить практически невозможно, поскольку суд был сословным и система комплектования суда была зависима от имущественного ценза. Правовой статус судей приравнивался к статусу чиновников империи и нуждался в совершенствовании.

Проведение масштабных реформ второй половины XIX века обусловило необходимость коренного переустройства всех сфер жизни общества, государственных органов и правовых институтов, так как появился новый социальный слой - крестьянство. Важнейшей реформой стала судебная реформа 1864 г., которая провозгласила организацию суда и судопроизводства на принципах демократии и независимости от администрации.

В ноябре 1864 г. вступили в действие основные законодательные акты «Учреждение судебных установлений» и «Устав уголовного судопроизводства». Создавался институт мировых судей, съезды мировых судей, судебные палаты, Сенат выполнял функцию высшей кассационной инстанции. Судебная система состояла из местных и общих судов. Система местных судов включала в себя волостные суды, мировых судей и съезды мировых судей. К общим судам относились окружные суды, судебные палаты по гражданским и уголовным делам, а также кассационные департаменты Сената по гражданским и уголовным делам. Мировыми судьями могли быть избраны лица, достигшие 25-летнего возраста и имеющие высшее или среднее образование и стаж работы в судебных органах не менее 3-х лет. Съезды мировых судей учреждались, как кассационная инстанция по делам, рассмотренным мировыми судьями. Окружные суды комплектовались по представлению министра юстиции и учреждались на несколько уездов. При них учреждался институт судебных следователей. Важным фактором являлось провозглашение несменяемости судей, которые могли быть уволены от должности только по собственному желанию или иных личных мотивов, за исключением приговора в отношении их суда.

Важным шагом в реформировании судебной системы стало учреждение института суда присяжных заседателей по рассмотрению уголовных дел. А. М. Бобрищев-Пушкин, говоря о важности этого решения, отмечал: «Дореформенная келейная расправа стала превращаться в действительный суд только с момента учреждения суда присяжных...»⁴⁴⁶. Публичность суда имела существенное значение, так как путем гласного судебного разбирательства широко освещалось отправление правосудия. Население, которое до этого имело весьма смутное представление о значении суда и способах его отправления, часто не имело представления о наказуе-

⁴⁴⁶ Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы действия русского суда присяжных. - М.: журн. «Русская мысль» (Печатня А. И. Снегиревой), 1896. Бн.

мых уголовным законом деяниях. По сведениям Н. П. Тимофеева, в журнале Правительствующего Сената отмечалось, что введение суда присяжных способствовало распространению в массе народа чувства законности.

После Судебной реформы 1864 г. главной формой суда в Российской империи стал Кассационный Сенат, состоящий из двух департаментов – гражданского и уголовного. Департаменты представляли собой судебные учреждения, члены которого имели статус судей и пользовались несменяемостью. Кассационные департаменты возглавлялись первоприсутствующими сенаторами, которые считались главными судьями в России, получали повышенное жалованье и назначались на эту должность императором. Большинство первоприсутствующих (20 из 28-ми) были выпускниками двух элитных учебных заведений – Императорского Училища правоведения и Императорского Александровского лицея⁴⁴⁷. Проведение судебной реформы позволило четко регламентировать правовой статус судей. Были определены порядок назначения на должности судей, требования к кандидатам, их права и обязанности, правовые гарантии их деятельности, ответственность за должностные нарушения.

Реформы 80-90-х гг. XIX века, которые некоторые исследователи именуют «контрреформами», существенно повлияли на содержание института правового статуса судьи. Министр юстиции получил право передавать на обсуждение Высшего дисциплинарного присутствия Сената обстоятельства дел судей, которые были заподозрены в должностных нарушениях и упущениях. Присутствие имело право либо уволить от должности судью, либо перевести его на службу в другой судебный орган. Неясные и неконкретные формулировки законодательства привели к тому, что судьи перестали быть защищенными законом, их служба попадала в зависимость от решений министра юстиции, независимость судей уже не регламентировалась законодательством, а институт несменяемости был практически упразднен. Тем не менее работа по совершенствованию правового статуса судей продолжалась и вначале XX в., вплоть до революционных событий 1917 г.

Таким образом, институционализация правового статуса судьи в Российской империи представляет собой эволюционный процесс институционального оформления правового положения представителя судебной системы в исторической ретроспективе. В этот период были сформированы и прошли проверку на прочность основные элементы структуры правового статуса, обладающие признаками нормативной или правовой регламентации: права, обязанности, юридическая ответственность, установленные законом; правовые процедуры формирования судебных должностей;

правовые гарантии исполнения прав и обязанностей; требования к кандидатам на судебные места; квалификация судьи; порядок приостановления и прекращения должностных полномочий. Целостное представление о структуре и функциональной направленности института правового статуса судьи в Российской империи позволяет учитывать исторический опыт институционализации в практической работе по его совершенствованию в современных условиях.

Список литературы:

1. Алексей Михайлович (царь; 1629-1676). Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится, сочиненное и напечатанное при владении его величества государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца: в лето от сотворения мира 7156. - СПб.: Тип. Правительствующего Сената, –1820. – 41 с.
2. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы действия русского суда присяжных. - М.: журн. «Русская мысль» (Печатня А. И. Снегиревой), –1896. – 615 с.
3. Болотина Н. Ю. Коррупция и государственная власть в России: Борьба и существование. XVI - середина XIX вв. М. – 2014. – 79 с.
4. Ермошин Г. Т. Модусы судьи, как научная категория // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 148-155.
5. Капитонова Е. А. Понятие «модус» в правовой науке: история использования и новый подход к определению // Вестник Поволжского института управления. – 2019. – № 3. – С. 42-48.
6. Карский Е. Ф. Русская Правда по древнейшему списку: Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава / Е.Ф. Карский; Акад. наук СССР. - Л.: Акад. наук СССР, – 1930. – 114 с.
7. Костина С. А. Институциональный подход к современной юридической науке // Юрист-Правовед. – 2012. – № 5 (54). – С. 79-84.
8. Курочкин А. В. Концепт «Правовая институционализация» и его содержание // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 39-47.
9. Лебедев В. И. Выполнение решений IX Всероссийского съезда судей и приоритетные направления совершенствования судебной системы России // Судья. – 2018. – № 5. – С. 4-8.
10. Попов А. В. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву / исслед. Ардалиона Попова. - Казань, – 1904. – 516 с.
11. Синописис судебныхников 1497-1550 гг.: пособие для практических занятий со студентами 1-го курса / [под ред. П. Числова]. М., – 1903. – 58 с.

⁴⁴⁷ Верещагин А. Главные судьи Российской империи // [Электронный ресурс]. – legal.report. <https://legal.report/glavnye-sudi-rossijskoj-imperii/> (дата обращения: 13.09.2020).

12. Смыкалин А. С. Судебная система российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 49-69.

13. Страхов С. Е. Институционализация губернских судебных учреждений в губерниях Российской империи при Екатерине II // Актуальные проблемы Российского права. – 2019. – № 2. – С. 11-22.

14. Терехова Л. А., Маслов К. В. Институционализация административного судопроизводства: правовые проблемы // Вестник омского университета. Серия: Право. – 2012. – № 3 (32). – С. 64-68.

15. Тиганов А. И. Правовой статус судей в России в XVII - начала XX века: историко-правовое исследование. Дисс. канд. юрид. наук. Курск. – 2012. – 255 с.

16. Тимофеев Н. П. Суд присяжных в России: Судебные очерки / Н. П. Тимофеев. - М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, – 1881. – 48 с.

17. Устав святого великого князя Владимира о церковных судах и десятинах. – 1915. – 72 с.

18. Юшков С. В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника) / С. В. Юшков. Саратов, – 1926. – 46 с.

Пугачева Н.В.

Дисциплинарная ответственность как элемент конституционно-правового статуса судьи

В статье исследуются отдельные проблемы, касающиеся оснований и порядка привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Рассматривается эволюция правового регулирования дисциплинарной ответственности судей; особое внимание уделяется влиянию актов Конституционного Суда РФ на совершенствование правового механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Отмечается спорность правовой природы ответственности судьи за совершенный проступок.

Ключевые слова: судья; дисциплинарная ответственность; прекращение полномочий судьи; конституционно-правовой статус судьи.

Disciplinary Responsibility as an Element of the Constitutional Legal Status of Judges

Abstract. The article examines a number of questions concerning the reasons for bringing judges to disciplinary responsibility as well as the order of this process. The author reviews the evolution of legal regulation in this sphere,

while giving particular attention to the influence of the Constitutional Court of the Russian Federation acts on the development of the legal framework for holding judges disciplinarily liable. It is underlined that the legal nature of judges' responsibility for misbehaviour is a subject to disputes.

Keywords: judge, disciplinary responsibility, dismissal of a judge, constitutional legal status of a judge.

Формулы «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» и «Суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону» закреплены в Конституции Российской Федерации⁴⁴⁸ (ст. 118, 120, 121 и 122) и получают свое развитие в положениях Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»⁴⁴⁹ (ст. 1, 4, 5, 15 и 16). Это предопределяет конституционно-правовой статус судьи как представителя судебной власти, в частности, такие его элементы, как независимость, подчинение только Конституции РФ и федеральному закону, несменяемость и неприкосновенность.

Конституционно-правовой статус судьи не является его личной привилегией, а устанавливается в публичных интересах, прежде всего в интересах правосудия, цель которого – защита прав и свобод человека и гражданина, что, как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд РФ, не только не исключает, а предполагает повышенную ответственность судьи за выполнение им профессиональных обязанностей, соблюдение законов и правил судейской этики (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 года № 6-П,⁴⁵⁰ от 19 февраля 2002 года № 5-П⁴⁵¹ и др.).

Такое понимание предназначения конституционно-правового статуса судьи согласуется с международными рекомендациями и стандартами в

⁴⁴⁸ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.09.2020 г.).

⁴⁴⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» // СЗ РФ, 06.01.1997, № 1, ст. 1.

⁴⁵⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша // Вестник Конституционного Суда РФ, – № 2, – 1996.

⁴⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.02.2002 № 5-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 15 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в РФ», ст. 2 ФЗ от 21 июня 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О статусе судей в РФ» и ч. первой ст. 7 ФЗ от 10 января 1996 г. «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов Судов РФ» в связи с жалобами ряда граждан - судей и судей в отставке // Вестник КС РФ, – № 3, – 2002.

сфере правосудия. Так, Бангалорские принципы поведения судей⁴⁵² провозглашают, в частности, что независимость, беспристрастность, честность, соответствие установленным стандартам компетентности, поведения и добросовестности, следование высоким стандартам поведения судей способствует укреплению доверия общества к судебной власти и имеет первостепенное значение для поддержания ее независимости (пункт 1.6); поведение судьи в ходе судебного заседания и вне стен суда должно способствовать поддержанию у общества, коллег и участвующих в судопроизводстве сторон веры в беспристрастность как самого судьи, так и судебной власти в целом (пункт 2.2); имея в виду постоянное внимание со стороны общественности, судья сознательно, по доброй воле принимает на себя необходимые для поддержания достоинства судьи ограничения, которые рядовыми гражданами могут рассматриваться как обременительные (пункт 4.2), и не вправе совершать поступки, не совместимые с добросовестным исполнением должностных обязанностей (пункт 6.7).

Соответственно, дисциплинарная ответственность судьи представляет собой один из элементов его конституционно-правового статуса и выступает важным фактором, обеспечивающим надлежащее выполнение судей своих профессиональных обязанностей.

Если обратить взгляд в прошлое, то мы заметим, что дисциплинарная ответственность формально не всегда являлась элементом конституционно-правового статуса судьи. В первоначальной редакции Закона РФ «О статусе судей в РФ» содержалась норма, исключавшая возможность привлечения судьи к ответственности такого рода: «Судья не может быть привлечен к административной и дисциплинарной ответственности» (п. 2 ст. 16), однако фактически такая возможность сохранялась как по причине наличия в названном Законе положений о досрочном прекращении полномочий судьи за совершение порочащего проступка, так и в связи с наличием и фактическим действием в тот период Положения о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР⁴⁵³, которое утратило силу только в 2000 г.⁴⁵⁴

⁴⁵² – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения: 12.09.2020 г.).

⁴⁵³ Указ Президиума ВС РСФСР от 27.02.1990 г. «Об утверждении Положения о дисциплинарной ответственности судей, отзыве и досрочном освобождении судей и народных заседателей судов РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР, 1990, № 10, ст. 288. Утратил силу в связи с принятием ФЗ от 02.01.2000 г. № 37-ФЗ.

⁴⁵⁴ Подробнее об этом см.: Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев; под ред. В.Волкова. – М.: Норма, – 2017. – С. 228-230. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М.: Норма, – 2008. – 448 с.

Дисциплинарный проступок, за совершение которого на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание, определен Законом РФ «О статусе судей в РФ»⁴⁵⁵, согласно п. 1 ст. 12.1 которого таковым считается виновное действие (виновное бездействие) судьи при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения данного Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса.

Положения названного Закона, касающиеся как определения деяния, которое следует считать дисциплинарным проступком, так и порядка привлечения судьи к дисциплинарной ответственности всегда привлекали пристальное внимание и ученых-правоведов, и юристов-практиков. Это не удивительно, поскольку привлечение лица к любого рода ответственности – это всегда конфликт, разрешение которого во многом зависит от качества правового регулирования данного вопроса в той или иной сфере общественных отношений, тем более когда речь идет о привлечении к ответственности лица, имеющего высокий конституционно-правовой статус, а одной из мер такой ответственности выступает досрочное прекращение полномочий судьи, что лишает его соответствующего статуса и сопутствующих ему государственных гарантий.

В научной литературе неоднократно высказывались точки зрения о недостатках данного законодателем понятия «дисциплинарный проступок» и правового механизма привлечения судей к дисциплинарной ответственности. Так, М.И. Клеандров высказывает сомнения относительно обоснованности решения законодателя привлекать судью к дисциплинарной, т.е. юридической по своей природе, ответственности за совершение чисто этического (не юридического) проступка – за нарушение кодекса судейской этики⁴⁵⁶. Г.А.Трофимова видит проблему в наличии в законе оценочных понятий: «малозначительность», «существенное нарушение», «грубое нарушение»⁴⁵⁷. Кроме того, требует дальнейшего осмысления вопрос о самой правовой природе ответственности судьи, которую законодатель именуется дисциплинарной. Между тем М.И.Клеандров справедливо

⁴⁵⁵ Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в РФ» // Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, № 30, ст. 1792.

⁴⁵⁶ Клеандров М.И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С. 110 - 121.

⁴⁵⁷ Трофимова Г.А. Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 95 - 100.

отмечает, что, исходя из конституционно-правового статуса судьи, механизмы отбора кандидатов в судьи, наделения судебскими полномочиями, прекращения соответствующего статуса – это конституционно-создающие механизмы, и, соответственно, нарушение судьей собственных конституционно-статусных требований к должности судьи должно влечь конституционно-юридическую, а не уголовную, административную или дисциплинарную ответственность⁴⁵⁸.

Учитывая несовершенство правового регулирования в рассматриваемой сфере общественных отношений, положения Закона РФ «О статусе судей в РФ» о дисциплинарной ответственности неоднократно были предметом обращения в Конституционный Суд РФ. И не в последнюю очередь благодаря его правовым позициям устранялась неопределенность правового регулирования института дисциплинарной ответственности судей.

Так, в Постановлении от 28 февраля 2008 г. № 3-П⁴⁵⁹ был выявлен конституционно-правовой смысл п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» (в редакции ФЗ от 15 декабря 2001 г. № 169-ФЗ) и определено, что данная норма в системной связи с иными нормативными положениями допускает применение меры взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи только в случае совершения им проступка, порочащего честь и достоинство, не совместимого с высоким статусом судьи; при этом наказание должно назначаться на основе принципа соразмерности, что должно обеспечиваться как независимым статусом органов судебско-го сообщества, привлекающих судью к дисциплинарной ответственности, так и процедурой рассмотрения таких дел, соответствующей требованиям справедливого правосудия.

В Постановлении от 20 июля 2011 года № 19-П⁴⁶⁰ Конституционный Суд РФ вновь вернулся к вопросу о проверке конституционности законоположений о дисциплинарной ответственности судей в аспекте привлечения к ответственности за нарушения, допущенные в ходе рассмотрения ими конкретных дел. Развивая правовые позиции, сформулированные в предыдущем Постановлении, и опираясь на общее правило о невозможности

⁴⁵⁸ Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи – дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 2 (26). – С. 1.

⁴⁵⁹ Постановление от 28 февраля 2008 г. № 3-П по делу о проверке конституционности ряда положений ст. 6.1 и 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и статей 21, 22 и 26 ФЗ «Об органах судебско-го сообщества в РФ» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белоусовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой // Вестник КС РФ, № 3, 2008.

⁴⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П по делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 3, п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 12.1 Закона РФ «О статусе судей в РФ» и ст. 19, 21 и 22 ФЗ «Об органах судебско-го сообщества в РФ» в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко // Вестник КС РФ. – № 5. – 2011.

сти привлечения судьи к ответственности за выраженное им в процессе осуществления правосудия мнение и принятое решение, Суд отметил, что судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку только в случае, если нарушение им норм материального и процессуального права с очевидностью свидетельствует о несовместимости действий судьи с высоким званием судьи и конституционным предназначением судебной власти. При этом нарушение судьей при вынесении судебного акта норм права, которое по своему характеру и тяжести может являться основанием для привлечения его к ответственности, подразумевает необходимость проверки законности и обоснованности самого судебного акта, а это может осуществляться лишь в специально установленных процессуальным законом процедурах. Другой способ установления судебной ошибки, в частности, путем проведения проверки судебного акта квалификационной коллегией судей, должен быть исключен, поскольку он не отвечает сущности правосудия, установленной процессуальным законом процедуре пересмотра судебных актов с целью проверки их законности и обоснованности вышестоящими судебными инстанциями, нарушает принцип независимости судей. Выявление судебной ошибки в иной процедуре должно влечь отмену решения о применении к судье дисциплинарного взыскания, поскольку конституционное предназначение судебной власти обязывает государство обеспечивать такое нормативное регулирование и практику его применения, которые бы исключали для судьи постоянный риск быть подвергнутым дисциплинарной ответственности за факт принятия не соответствующего законодательству решения.

В итоге для исключения случаев необоснованного привлечения судьи к ответственности за выраженное при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение Конституционный Суд РФ выделил два типа судебных ошибок: неумышленные судебные ошибки ординарного характера, возникающие в ходе разрешения конкретного дела, подлежащие исправлению вышестоящими судебными инстанциями и не дискредитирующие допустившего их судью, которые не могут расцениваться как проявление недобросовестного отношения судьи к своим профессиональным обязанностям; и судебные ошибки, допущенные по причине некомпетентности или небрежности судьи, приведшие к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав участников процесса⁴⁶¹.

⁴⁶¹ Пугачёва Н.В. Некоторые аспекты воздействия актов Конституционного Суда Российской Федерации на гражданско-правовой процесс // Актуальные проблемы развития гражданского процесса: сборник научных статей международной научно-практической конференции. 12 апреля 2018 года, Ростов-на-Дону, – 2018. – С. 47-51.

Правовая природа решений Конституционного Суда РФ, в которых дается конституционно-правовое истолкование нормы закона, такова, что они, подобно норме права, действуют непосредственно, распространяются на неопределенный круг лиц и на неограниченное количество ситуаций. Истолкованная Судом норма не может применяться в ином смысле, кроме приданного ей соответствующим постановлением⁴⁶². Таким образом, вышеуказанные правовые позиции, уточнившие нормы о дисциплинарной ответственности судей, могли прямо применяться на практике и не требовали внесения изменений в действующее законодательство. Тем не менее следует с удовлетворением отметить, что федеральный законодатель посчитал необходимым изменить нормативное регулирование. В связи с принятием ФЗ от 2 июля 2013 г. № 179-ФЗ⁴⁶³ и ФЗ от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ⁴⁶⁴ ст. 12.1 претерпела существенные изменения: скорректировано понятие дисциплинарного проступка, расширен перечень дисциплинарных взысканий и уточнены критерии их применения, а также предусмотрено, что дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью только в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений данного Закона и (или) кодекса судейской этики, в том числе за нарушение указанных положений при осуществлении правосудия, если такое нарушение повлекло искажение принципов судопроизводства, грубое нарушение прав участников процесса, свидетельствует о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий и установлено вступившим в законную силу судебным актом.

Особое внимание следует обратить на то обстоятельство, что в актуальной редакции рассматриваемой статьи подробно изложены условия применения к судье дисциплинарного взыскания в виде прекращения полномочий в случае нарушения им закона и кодекса судейской этики при осуществлении правосудия. Так, это может осуществляться, во-первых, только при наличии жалобы или обращения участника процесса о нарушении его прав незаконными действиями судьи, во-вторых, только в отношении судьи, ранее подвергавшегося дисциплинарному взысканию, в-третьих, допущенные судьей нарушения должны носить систематический

⁴⁶² О месте и роли решений Конституционного Суда РФ в системе правового регулирования см. подробнее: Самсонов Н.В. О значении актов высших судов России для совершенствования гражданского судопроизводства // *Российский судья*. – 2019. – № 2. – С. 39 - 43.

⁴⁶³ Федеральный закон от 02.07.2013 № 179-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О статусе судей в РФ» // *СЗ РФ*, 08.07.2013, № 27, ст. 3471.

⁴⁶⁴ Федеральный закон от 29.07.2018 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ «О статусе судей в РФ» и ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» // *СЗ РФ*, 30.07.2018, № 31, ст. 4832.

и (или) грубый характер, влечь искажение принципов судопроизводства и свидетельствовать о невозможности продолжения осуществления судьей своих полномочий, и в-четвертых, эти нарушения должны быть установлены либо вступившим в законную силу судебным актом вышестоящей судебной инстанции, либо судебным актом, принятым по заявлению об ускорении рассмотрения дела, либо судебным актом о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Эволюция правового регулирования дисциплинарной ответственности судей демонстрирует нам движение к правовой определенности норм данного института, однако стоит признать актуальными и сегодня слова М.И. Клеандрова о том, что предстоит филигранная работа по выработке ключевого звена организационно-правового механизма дисциплинарной ответственности российских судей – формулы дисциплинарного проступка судьи для обеспечения уверенности каждому судье, что он будет привлечен к дисциплинарной ответственности именно за дисциплинарный проступок, «поскольку иначе не будет обеспечена независимость судьи, а там, где кончается судейская независимость, кончается и правосудие»⁴⁶⁵.

Список литературы:

1. Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи - что это такое сегодня? // *Российский судья*. – 2014. – № 6. – С. 6 - 10.
2. Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи – дело послезавтрашнего дня? // *Журнал конституционного правосудия*. – 2012. – № 2 (26). – С. 1-8.
3. Клеандров М.И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи // *Журнал российского права*. – 2018. – № 4. – С. 110 - 121.
4. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / под ред. М.М. Славина. М.: Норма, – 2008. – 448 с.
5. Пугачёва Н.В. Некоторые аспекты воздействия актов Конституционного Суда Российской Федерации на цивилистический процесс // *Актуальные проблемы развития цивилистического процесса: сборник научных статей международной научно-практической конференции*. 12 апреля 2018 года, Ростов-на-Дону, – 2018. – С. 47-51.
6. *Российские судьи: социологическое исследование профессии: монография* / В. Волков, А. Дмитриева, М. Поздняков, К. Титаев; под ред. В.Волкова. – М.: Норма, – 2017. – 272 с.

⁴⁶⁵ Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи - что это такое сегодня? // *Российский судья*. – 2014. – № 6. – С. 6 - 10.

7. Самсонов Н.В. О значении актов высших судов России для совершенствования гражданского судопроизводства // Российский судья. – 2019. – № 2. – С. 39 - 43.

8. Трофимова Г.А. Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 95 - 100.

Пыжова Е.И.

Привлечение судьи к дисциплинарной ответственности и судейское усмотрение

Рассматриваются возникновение и развитие института дисциплинарной ответственности российских судей. Механизм дисциплинарной ответственности судей видоизменялся, корректировался, подвергался многочисленным правкам, даже был. Механизм дисциплинарной ответственности судей видоизменялся, корректировался, подвергался многочисленным правкам, даже был.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, судейское усмотрение, пределы судейского усмотрения, механизм дисциплинарной ответственности, основания дисциплинарной ответственности, дисциплинарный проступок.

The Bringing a Judge to Disciplinary Responsibility and Judicial Discretion

Keywords: disciplinary responsibility, judicial discretion, limits of judicial discretion, mechanism of disciplinary responsibility, grounds for disciplinary responsibility, disciplinary misconduct.

Возникновение и развитие института дисциплинарной ответственности российских судей берет свое начало с Судебной реформы 1864 года. Именно тогда впервые появился развернутый и законодательно урегулированный механизм, одно из положений которого, а именно раздела шестого «Об определении, увольнении и перемещении должностных лиц судебного ведомства» Учреждения судебных установлений, гласило, что «*должностные лица судебного ведомства*

*подвергаются ответственности: или в порядке дисциплинарного производства, или по приговорам уголовного суда»*⁴⁶⁶.

Механизм дисциплинарной ответственности судей видоизменялся, корректировался, подвергался многочисленным правкам, даже был упразднен с 1917 года по 1922 год. Однако отсутствие законодательно урегулированной формы дисциплинарной ответственности судей в постсоветской России послужило толчком к включению Федеральным законом от 15 декабря 2001 года № 169-ФЗ абз.1 ч. 1 ст. 12.1 в Закон о статусе судей⁴⁶⁷ положения, которое получило соответствующее наименование: «Дисциплинарная ответственность судей».

Сегодня последствия совершения дисциплинарного проступка судьей значительно расширились, и «за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей или во вне служебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе в следствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: замечания, предупреждения, понижения в квалификационном классе, досрочного прекращения полномочий судьи»⁴⁶⁸. Не будем вдаваться в детали и рассматривать в настоящей работе тонкости данного положения Закона о статусе судей, так как по своему существу оно хотя и содержит определенные особенности, но тем не менее не относится к теме, которую мы хотели бы обозначить. И в данном случае нас более интересует не взаимосвязь нарушений положений настоящего Закона и (или) Кодекса судейской этики, а одно из оснований привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Анализируя настоящее положение, мы можем определить конкретную дифференциацию тяжести дисциплинарного проступка. При этом законодатель, не конкретизируя детально то или иное послед-

⁴⁶⁶ Клеандров М.И. О дефектности формы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал Российского права. 2018. №4 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=629731827038575740003549386&cacheid=F7560F4E00E777F618536D2A7D773A4C&mode=splus&base=CJI&n=112201&rnd=D7EAFB3B8E5E3AAF22954F0CA0E81042#1wg8dng1hcx>

⁴⁶⁷ Федеральный закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // Российская газета. 29. 07.1992. №30.

⁴⁶⁸ Федеральный закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // Российская газета. 29. 07.1992. №30 (с изм. и доп. вступ. в силу с 25.10.2019)

ствие дисциплинарного проступка, оставляет этот вопрос открытым. В этом случае, уместно говорить о том, что определение тяжести проступка зависит от *судейского усмотрения*, а оно, зачастую, бывает довольно субъективным, и, как заметил М.И. Клеандров, возводит дисциплинарный проступок в ранг оценочной категории⁴⁶⁹. Как показывает практика при рассмотрении заявлений на решения квалификационных коллегий судей, суды испытывают огромную трудность в разграничении действий судьи, содержащих основания для привлечения к дисциплинарной ответственности и не носящих признаков дисциплинарного проступка.

Что же следует понимать под *судейским усмотрением*? К сожалению, в отечественной юридической литературе нет единого толкования этой дефиниции. Однако ученые-правоведы устанавливают ряд критериев, которым соответствует *судейское усмотрение*. Прежде всего *усмотрение должно быть предусмотрено юридическими нормами*. В том случае, если законодатель не устанавливает альтернативы, об *усмотрении* речь не идет. К таким «оценочным» или альтернативным понятиям как, например, «тяжесть проступка», «стечение тяжелых обстоятельств», «бесхозное имущество», «добросовестный приобретатель», «дорогостоящий товар», «невозможность совместного проживания супругов», «обладание необходимыми средствами» (ст. 95 Семейного кодекса РФ) и т.п. предусмотрено право *судейского усмотрения*.

Судейское усмотрение, реализованное в процессуальной форме, в то же самое время должно быть *мотивированным*. В 1994 году Европейским судом по правам человека в Европейскую Конвенцию по правам человека была внесена ст. 6, в соответствии с которой было установлена обязанность судей государств, присоединившихся к Конвенции, выносить мотивированные решения. Аналогичные указания содержатся в Гражданском процессуальном кодексе, Арбитражном процессуальном кодексе. Так в соответствии со статьей 195 ГПК РФ содержится указание на законность и обоснованность решения суда. В норме статьи 198 ГПК РФ устанавливается, что в мотивировочной части решения суда в том числе должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснова-

⁴⁶⁹ Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи – что это такое сегодня? // Российский судья. – 2014. – №6.

ние своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле, нормы закона, которыми руководствовался суд⁴⁷⁰.

Часть 4 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также содержит требование законности, обоснованности и мотивированности судебных приказов, решений, постановлений, определений, принимаемых арбитражным судом. А в соответствии с ч. 4 ст. 170 АПК РФ в решении арбитражного суда должны также быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В мотивировочной части решения должны содержаться также обоснования принятых судом решений и обоснования по другим вопросам, указанным в части 5 настоящей статьи⁴⁷¹.

Таким образом, анализируя вышеуказанные нормы ГПК РФ и АПК РФ, мы приходим к выводу, что требование о мотивированности применения *судебного усмотрения* закреплено, так как в своих постановлениях суды общей юрисдикции и арбитражные суды должны ссылаться на статьи закона и иных нормативных актов, а также объяснить мотивы принятия того или иного решения.

Но и *судейское усмотрение* имеет свои пределы, что, несомненно, является не менее спорным вопросом, чем непосредственно само *усмотрение*. В исследованиях правоведы неоднократно предпринимали попытки установить пределы *усмотрения*. Так, к примеру, А.А. Березин разделял пределы на субъективные (характеризующие личность правоприменителя и его правосознания) и объективные (*усмотрение*, закрепленное в нормативно-правовых актах). О.А. Папкина дала несколько иную классификацию пределов. Предлагая двигаться от общего (предмет *усмотрения* суда, субъекта *усмотрения*, процессуальные сроки, независимость судей, задачи судопроизводства) к частному она выделяет также специальные пределы, к которым относит перечень условий, закрепленных в альтернативной

⁴⁷⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.

⁴⁷¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

юридической норме. Эти условия, зачастую, выражаются оценочными категориями: добросовестности, справедливости, разумности, целесообразности, нравственности.

Определив критерии судейского (судебного) усмотрения, мы считаем целесообразным поставить вопрос о том, насколько обосновано в том или ином случае привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за нарушение норм материального и процессуального права? Следует отметить, что это основание всегда являлось небогоговорочным и оспариваемым чаще всего. И на это, безусловно, имеются довольно веские причины.

Обратимся к п.2 Постановления⁴⁷², согласно которому судья не может (и, соответственно, не должен) быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при отправлении правосудия мнение или принятое судом решение. Здесь действует вполне определенное условие: это положение теряет свою силу, если вступившим в законную силу приговором суда будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении или вынесении заведомо неправосудного акта. Таким образом, вступивший в законную силу приговор суда является решающим фактором.

Но тогда возникает вопрос совершенно иного порядка: что следует считать заведомо неправосудным актом и преступным злоупотреблением? Преступные деяния, наказание за которые подразумевает уголовную ответственность, безусловно, характеризуются рядом признаков, но и в этом случае не может вызывать сомнений факт применения мер дисциплинарного взыскания. Возбуждение уголовного производства в отношении судьи или предъявление обвинения еще не является фактом, свидетельствующим о виновном поведении, а только обосновываются процессом выявления виновности лица в правонарушении. В то же самое время статья 305 УК РФ вовсе не «мертвая норма», а вполне осуществимая реальность (2011 год – 4 судьи понесли наказание за вынесение заведомо неправосудного судебного акта, а в 2010 году – 6 человек; в 2012-2017 гг. по статье 305 УК РФ приговоров не выносилось; в 2018 году 1 судья был привлечен к уголовной ответственности).

В Обзоре Судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 5 за 2017 год рассматривается один из случаев, когда решением квалификационной коллегии судей Самарской области судья Иванов был привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в ненадлежащем и недобросовестном

⁴⁷² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // <http://www.vsrif.ru/documents/own/8485/>.

исполнении профессиональных обязанностей. Из представления Председателя областного суда следовало, что судья Иванов рассматривал дела с нарушением процессуальных сроков, с низким качеством, что повлекло отмену и изменение решений и подрывает авторитет судебной власти и доверие общества к судебной системе, причиняет ущерб престижу профессии судьи. Однако Дисциплинарная коллегия не согласилась с решением квалификационной коллегии, указывая, что «Исходя из конституционно-правового статуса судьи и природы осуществляемой им деятельности по отправлению правосудия пп. 1 и 2 ст. 3 и п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" в их системной взаимосвязи не предполагают привлечение судьи к дисциплинарной ответственности за судебную ошибку, если судья действовал в рамках судейского усмотрения и не допустил грубого нарушения при применении норм материального или процессуального права»⁴⁷³.

Таким образом, речь идет о случаях совершенно иного порядка. Тех случаях, когда мы говорим о судейском усмотрении. Анализируя судебную практику, мы пришли к выводу, что по своему существу «судья в условиях состязательного процесса дает собственное толкование нормы права, принимает решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения (иногда весьма значительной) и зачастую оценивает обстоятельства, не имея достаточной информации (иногда скрываемой от него)»⁴⁷⁴. По своему существу такое усмотрение отчасти является актом творческого, самостоятельного осмысления законодательства и процессуальных кодексов, отчасти процессом, требующим четкого соответствия нормам права.

В этом случае, как показывает практика⁴⁷⁵, квалификационная коллегия принимает на себя роль «генерального проверяющего».

⁴⁷³ Обзор судебной практики Верховного суда №5 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017) // режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=121595668303847902261814191&cacheid=1F970B2043F938DFD657CBC74696DE89&mode=spplus&base=NBU&n=286833&rnd=99A7B79CD1A57105E0E499535293D4E7#26ajh0ye6lp>.

⁴⁷⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 28.02.2008 №3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в РФ» и ст. 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белоусовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Симак, А.А. Филатовой» // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=D7EAFB3B8E5E3AAF22954F0CA0E81042&req=doc&base=RZR&n=75322&REFFIELD=134&REFDST=100070&REFDOC=112201&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D90#c8c65244060>

⁴⁷⁵ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного суда РФ от 23.07.2018 № ДК 18-43 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=629731827038575740003549386&cacheid=76D8CF74939E0095D26FD376F8E18391&mode=spplus&base=ARB&n=549290&rnd=D7EAFB3B8E5E3AAF22954F0CA0E81042#237hx7050sn>

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/. (дата обращения: 04.09.2020).
2. Барак, А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. / А. Барак. – М.: Норма, 1999. – 376 с.
3. Берг, Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук / Л. Н. Берг. Екатеринбург, 2008. – 202 с.
4. Березин, А. А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Березин. — Новгород, 2007. – 200 с.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/. (дата обращения: 04.09.2020).
6. Клеандров М.И. О дефектности формы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал Российского права. 2018. №4 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=629731827038575740003549386&cacheid=F7560F4E00E777F618536D2A7D773A4C&mode=splus&base=CJI&n=112201&rnd=D7EAFB3B8E5E3AAF22954F0CA0E81042#1wg8dng1hcx>. (дата обращения: 17.05.2020).
7. Обзор судебной практики Верховного суда №5 (2017) (утв. Президиумом Верховного суда РФ 27.12.2017) // Режим доступа: <https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=121595668303847902261814191&cacheid=1F970B2043F938DFD657CBC74696DE89&mode=splus&base=NBU&n=286833&rnd=99A7B79CD1A57105E0E499535293D4E7#2bajh0ue6lp>. (дата обращения: 30.05.2020).
8. Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, – 2005. – С. 39.
9. Постановление Конституционного суда РФ от 28.02.2008 №3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в РФ» и ст. 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в РФ» в связи с жалобами граждан Г.Н. Белоусовой, Г.И. Зиминной, Х.Б. Саркитова, С.В. Симак, А.А. Филатовой» // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?rnd=D7EAFB3B8E5E3AAF22954F0CA0E81042&req=doc&base=RZR&n=75322&REFFIELD=134&REFDST=100070&REFDOC=112201&REFBASE=CJI&stat=refcode%3D10881%3Bindex%3D90#c8c6524406o>. Дата обращения: 14.03.2020.

10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.04.2016 года № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей» // <http://www.vsrfr.ru/documents/own/8485/>. (дата обращения: 15.04.2020).

11. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного суда РФ от 23.07.2018 № ДК 18-43 // Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=62973182703857574000359386&cacheid=76D8CF74939E0095D26FD376F8E18391&mode=splus&base=ARB&n=549290&rnd=D7EAFB3B8E5E3AAF22954F0CA0E81042#237hx7050sn>. (дата обращения: 01.03.2020).

12. Федеральный закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // Российская газета. 29. 07.1992. №30.

13. Федеральный закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // Российская газета. 29. 07.1992. №30 (с изм. и доп. вступ. в силу с 25.10.2019).

**Рачеева Ю.В.
Максимов Д.С.**

Проблемы юридической ответственности судей

Затрагивается одна из наиболее обсуждаемых в научном сообществе тем, касающаяся юридической ответственности судей. Рассматривая административную и уголовную ответственность, автор отмечает особенности процедуры привлечения. Более детально разбирается тема дисциплинарной ответственности, в рамках которой выявляются актуальные проблемы привлечения судей, а также предлагаются пути их разрешения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, независимость, административная ответственность, уголовная ответственность.

Problems of Legal Responsibility of Judges

Abstract. The author considers one of the most discussed topics in the scientific community concerning the legal responsibility of judges. Considering administrative and criminal liability, the author notes the peculiarities of the procedure of attraction. The topic of disciplinary responsibility is discussed in more detail, which identifies current problems of attracting judges, as well as suggests ways to resolve them.

Keywords: legal responsibility, disciplinary responsibility, independence, administrative responsibility, criminal responsibility.

На протяжении многих лет в научной среде рассматривается вопрос юридической ответственности судей. Однако до сих пор существует ряд проблем, которые необходимо рассмотреть для повышения эффективности судебной системы, а также усиления авторитета судей. Как отмечают многие ученые, в частности Д.А. Фурсов: «обнаружить и обеспечить баланс между независимостью судьи и его личной ответственностью за результаты его деятельности очень непросто»⁴⁷⁶, и с этой точкой зрения мы полностью солидарны.

Действительно, Конституция Российской Федерации⁴⁷⁷, а именно глава 7, закрепляющая основные положения, касающиеся в том числе судебной власти, провозглашает три основных признака судей: независимость, несменяемость и неприкосновенность. И если первые два признака довольно понятны, то последний требует более детального рассмотрения. Неприкосновенность судьи, которая раскрывается в статье 16 Федерального закона «О статусе судей»⁴⁷⁸, выражается в виде некоего «иммунитета», который выступает гарантией юридической защиты судьи как в профессиональной, так и в личной деятельности. Безусловно, это связано с особым правовым статусом судей, а также с их профессиональными рисками.

Однако, несмотря на наличие данного «иммунитета», судью можно привлечь к юридической ответственности. Так, в уже затронутом нами ФЗ «О статусе судей», мы можем выделить следующие виды ответственности, применяемые к судьям:

1. Дисциплинарная ответственность
2. Административная ответственность
3. Уголовная ответственность

Привлечение судьи к административной ответственности, безусловно, отличается от типичного: решение о таком привлечении выносится коллегией из трех судей вышестоящего суда по представлению Генерального прокурора РФ. Довольно сложная процедура, с одной стороны, является гарантией неприкосновенности судьи, так как защищает его от воз-

⁴⁷⁶ Фурсов Д.А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т.1 Теория и практика организации правосудия // Москва, – 2009. – С. 117.

⁴⁷⁷ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁴⁷⁸ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 31.07.2020) "О статусе судей в Российской Федерации" // "Ведомости СНД и ВС РФ", 30.07.1992, N 30, ст. 1792.

можных попыток «расправы» со стороны правоохранительных органов, которые нередко встречались в практике. С другой стороны, принимая решение об административной ответственности, судьи часто слишком лояльны к своим коллегам, что значительно уменьшает практику привлечения судей к ответственности. Иной точки зрения придерживается Н.Радугина⁴⁷⁹, которая считает, что привлечение к административной ответственности судей, то есть лишение «иммунитета» снижает авторитет судьи и суда в целом.

Уголовная ответственность судей, которая встречается намного реже в судебной практике, также имеет множество нюансов, содержащихся в статье 16 Федерального закона «О статусе судей». Так, только Председатель Следственного комитета с согласия квалификационной коллегии судей, может возбудить уголовное дело в отношении судьи.

Как мы видим, административная и уголовная ответственность судей отличается от ответственности иных лиц, в частности в процедуре привлечения их к такой ответственности, чего нельзя сказать о дисциплинарной ответственности.

Так, Трудовой кодекс РФ⁴⁸⁰ содержит легальное определение дисциплинарного проступка, который распространяется на всех участников трудовых отношений. В соответствии со ст. 192 Трудового кодекса РФ дисциплинарный проступок – это «неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей». В данном определении четко закреплены признаки, которые объективно оцениваются в случае нарушения работников установленных правил. Дисциплинарная ответственность судей, в свою очередь, содержит следующую важную особенность: «...что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи».

Опираясь на закон, стоит сказать, что такая ответственность подразумевает за нарушение законодательства, а также кодекса судейской этики, в котором установлены обязательные правила поведения для судей, и за нарушение прав участников судебного разбирательства. Немаловажным является то, что такие действия обязательно должны содержать признак вины, а также определенные последствия: «умаление авторитета судебной власти», «причинение ущерба репутации судьи».

⁴⁷⁹ Цит. по: Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность: за и против // Рос. юстиция. – 2008. – № 11. – С. 25.

⁴⁸⁰ "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

Исходя из анализа судебной практики, наиболее часто судьи привлекаются к дисциплинарной ответственности. Виды дисциплинарных взысканий названы в статье 12.1 Федерального закона «О статусе судей»:

- Замечание, налагаемое при малозначительности проступка (то есть такого действия, который не нарушает права и законные интересы граждан и организаций)⁴⁸¹;
- Предупреждение, которое применяется в случае повторного дисциплинарного проступка в течение года, либо, когда проступок не был признан малозначительным квалификационной коллегией;
- Понижение в квалификации – мера, введенная в 2018 году, необходимая для дифференциации мер ответственности судей.

Данное взыскание применяется при повторном совершении проступка. Однако в научном сообществе сразу же после принятия законопроекта возникло множество вопросов, в частности: «как применять меру к тем, кто уже имеет самый низкий квалификационный класс», ответ на которые до сих пор так и не нашли, что является одним из пробелов в праве.

- Досрочное прекращение полномочий налагаются после исчерпания всех возможных мер предупреждения дальнейших правонарушений, а также в случае грубого нарушения правил поведения, дискредитирующего судью и судебную систему в целом.

По мнению некоторых авторов, в частности Э.Л. Барсеговой⁴⁸², досрочное прекращение полномочий судей «умалывает независимость судей и подрывает его авторитет». Возражением на такую точку зрения является высказывания Павла Крашенинникова, что такая мера «может быть применена к судье, который ранее уже подвергался дисциплинарному взысканию, только при наличии жалобы участника процесса о нарушении его прав незаконными действиями судьи, носящими систематический или грубый характер, которые повлекли искажение принципов судопроизводства и установлены судебным актом»⁴⁸³. Однако Верховный суд в «Обзоре судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году»⁴⁸⁴ признал законным данный вид

⁴⁸¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. N 13 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей" // «Российская газета» № 90(6958), 2016, п.6.

⁴⁸² Барсегова Э.Л. Проблемы ответственности судей в РФ// Научный журнал. – 2018 г.

⁴⁸³ Новые правила: как судьям будут понижать квалификацию // Право.ru – URL: <https://pravo.ru/news/204069/> (дата обращения: 02.09.2020).

⁴⁸⁴ «Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в

дисциплинарного взыскания, при этом отметив необходимость учета характера и степени тяжести совершенного проступка.

Так, в 2016 году Дисциплинарная коллегия ВС РФ почитала доказанным проступок судьи Ольги Щеголихиной, которая в течение 10 лет отписывала решения и направляла их сторонам, нарушая сроки, а также для улучшения своей статистики прикрепляла пустые файлы в автоматизированную систему.

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что сущность дисциплинарного проступка судей опирается на некие нормы морали, которые в обществе могут пониматься по-разному. Именно отсутствие единого понимания таких понятий, как: «здравый смысл», «авторитет», «репутация» порождает нечеткость и оценочность в восприятии сущности дисциплинарного проступка, что в свою очередь может повлечь за собой такие негативные последствия, как неправильная квалификация проступка и, соответственно, несоразмерные меры взыскания.

Для решения данной проблемы необходимо закрепить перечень наиболее распространенных проступков, которые могут быть совершены судьями.

Другой, не менее важной проблемой, является процедура привлечения судей к ответственности, при которой довольно часто встречается излишняя лояльность судей квалификационной комиссии. Так, в России существует двухуровневая система, при которой вопрос об ответственности судьи рассматривается квалификационной коллегией судей субъектов РФ и Высшей квалификационной коллегией.

Решением данной проблемы, по мнению многих ученых, является создание «суда над судьями» - Дисциплинарного суда, который будет уполномочен рассматривать дела, связанные с ответственностью судей, вместо квалификационной коллегии судей.

В заключении стоит отметить, что, несмотря на наличие системы ответственности судей, призванных предотвращать их неправомерные действия, основной и важной мерой является совесть и здравый смысл самого судьи.

Список литературы:

1. Адушкин Ю., Жидков В. Дисциплинарная и административная ответственность: за и против // Рос. юстиция. – 2008. – № 11. – С. 25.
2. Барсегова Э.Л. Проблемы ответственности судей в РФ// Научный журнал – 2018 г.

2016 году» (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ) // Верховный Суд РФ – URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=11473 (дата обращения: 02.09.2020).

3. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 31.07.2020) "О статусе судей в Российской Федерации" // "Ведомости СНД и ВС РФ", 30.07.1992, N 30, ст. 1792.

4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

5. Новые правила: как судьям будут понижать квалификацию // Право.ru URL: <https://pravo.ru/news/204069/> (дата обращения: 02.09.2020).

6. «Обзор судебной практики по рассмотрению Дисциплинарной коллегией Верховного Суда РФ административных дел о привлечении судей к дисциплинарной ответственности в 2016 году» (Утв. Президиумом Верховного Суда РФ) // Верховный Суд РФ URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=11473 (дата обращения: 02.09.2020).

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. N 13 г. Москва "О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей" // «Российская газета» № 90(6958), 2016, п.6

8. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2020) // "Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 3.

9. Фурсов Д.А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т.1 Теория и практика организации правосудия. М., – 2009. – С. 117.

Рохмистрова А.Е.

К вопросу о правовом статусе прокурора в Российской империи в первой четверти XVIII века

В статье рассматриваются вопросы учреждения прокуратуры в Российской империи, а также особенности правового статуса прокурора в Российской империи в первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: прокурор, генерал-прокурор, правовой статус прокурора, Сенат, коллегии.

On the Issue of the Legal Status of the Prosecutor in the Russian Empire in the First Quarter of the 18th Century

Abstract. The article deals with the establishment of the prosecutor's office in the Russian Empire, as well as the peculiarities of the legal status of the prosecutor in the Russian Empire in the first quarter of the 18th century.

Keywords: prosecutor, prosecutor general, legal status of the prosecutor, Senate, collegia.

Вопросы о значимости и роли прокуратуры на современном этапе долгое время занимают умы исследователей, некоторые из которых считают, что прокуратура - исключительно государственный инструмент обвинения, другие, что основной задачей ее является надзор за деятельностью государственных органов. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование правового статуса прокурора, его становление и развитие в России.

Петр I, придя к власти, видел своей задачей коренное преобразование всех сфер жизни общества, реформирование государственных органов, создание нового законодательства. В процессе реформ были созданы качественно новые органы управления, создавался разветвленный бюрократический аппарат, а, следовательно, требовалось создание эффективного инструмента для осуществления контроля и надзора за его деятельностью. Нельзя утверждать, что в допетровский период контрольно-надзорных органов не существовало. Функции надзора и контроля в разные периоды истории российского государства выполняли наместники, опричники, губные и земские старосты, с возникновением приказной системы - Приказ тайных дел. Все эти органы имели множество недостатков в осуществлении своей деятельности, так как она была лишена жесткой правовой регламентации. Так, А. Д. Градовский пишет: «Местничество было сильною помехой для правильной государственной жизни, хотя не больше, чем все, неустановившиеся институты того времени»⁴⁸⁵.

Впервые прокуратура была создана при Петре I, который в начале 1722 г. издал ряд Указов. Первым стал Указ Правительствующему Сенату, последовавший 12 января 1722 г.: «Надлежит быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать генерал-прокурору»⁴⁸⁶. После этого были учреждены должности прокуроров при надзорных

⁴⁸⁵ Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры / Соч. А. Градовского. - СПб.: Тип. И. Бочкарева, – 1866. – С. 10.

⁴⁸⁶ ПСЗ. Собр. 1. Т. 6. № 3877. [Электронный ресурс] Режим доступа: // http://nlr.ru/eres/law_r/descript.html (дата обращения: 13.09.2020).

судах и обер-прокурора Святейшего Синода⁴⁸⁷. Указом от 18 января 1722 г. «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и в пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей»⁴⁸⁸. Таким образом, эти законодательные акты послужили началом в организации института прокуратуры в России. На первый план выдвигалась роль генерал-прокурора, как представителя верховной власти в Сенате, следящего за правильностью и закономерностью его действий, то есть генерал-прокурор являлся, прежде всего чиновником Сената, представителем государственных интересов в Сенате. Более того, на него возлагались обязанности защиты государственных интересов, который следил за их соблюдением и защищал права всех тех граждан, кто в силу различных обстоятельств не имел возможности защитить свои права. Таким образом, генерал-прокурор изначально являлся надзирающим, особо уполномоченным должностным лицом верховной власти в Сенате, и в то же время наблюдал за законным удовлетворением интересов в государственных учреждениях всех наиболее слабых и беспомощных граждан государства. К аналогичному мнению приходит в своем исследовании В. И. Веретенников, который утверждает, что «...в лице генерал-прокурора объединялась защита интересов и государя, и государства, и церкви, и всех граждан государства, этой защиты более нигде не имеющих...»⁴⁸⁹.

Создание такого важнейшего органа поставило вопрос о комплектовании его профессиональными кадрами. Петр серьезно подходил к требованиям к кандидатам на должности прокурора. По сведениям А. И. Гальченко, такие кандидаты должны были иметь ряд необходимых качеств, таких как: звание законов, благопристойное поведение, грамотность⁴⁹⁰. Первым генерал-прокурором, и единственным в царствование Петра I стал Павел Иванович Ягужинский, который прошел большой путь от денщика будущего императора, находился на военной и дипломатической службе и пользовался доверием монарха. Так, П. И. Иванов отмечал в своем исследовании, что Петр 21 июня 1718 года издал в именном указе Сенату в отношении Ягужинского повелел: «дабы

⁴⁸⁷ Гальченко А. И. Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов // *Lex Russica*. – 2017. – № 9 (130). – С. 23.

⁴⁸⁸ Казаков В.В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722 - 1864 гг.) // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2008. – № 4. – С. 48.

⁴⁸⁹ Веретенников В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени / В. И. Веретенников. - Харьков: Тип. фирмы «Адольф Дарр», 1915. С. 11. Электронный ресурс // <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/11552#mode/inspect/page/66/zoom/5> (дата обращения: 14.09.2020).

⁴⁹⁰ Гальченко А. И. Указ. соч. – С. 24.

коллегии свои с ревностью дела производили...для котораго побуждения приказали Мы генерал-майору Якужинскому в коллегиях часто сей наш указ напоминать, побуждать и смотреть»⁴⁹¹. При этом указ также содержал приказ Ягужинскому давать отчет императору раз в месяц о состоянии дел в коллегиях и докладывать об отличившихся в службе или, наоборот, уклоняющихся от выполнения служебных обязанностей. Думается, что П. И. Ягужинский отличился в положенном ему деле и был назначен, как было нами указано выше, на должность генерал-прокурора Сената. Помимо широких прав и полномочий, генерал-прокурор исполнял и целый ряд обязанностей. Он должен был контролировать правильное, безотлагательное ведение дел во вверенном ему органе, соответствие принимаемых решений законодательству империи, справедливость решений Сената по рассматриваемым делам. Он наблюдал за служебным отправлением обязанностей прокурорами и фискалами, за деятельностью канцелярии Сената. Генерал-прокурору были подчинены прокуроры всех коллегий и надворных судов.

В то же время генерал-прокурор нес ответственность за ненадлежащее ведение специальной книги, в которой, по сведениям П. И. Иванова, с одной стороны, он должен был вписывать состоявшиеся указы, а с другой - время их исполнения, и если они к указанному времени не были исполнены, то причину их исполнения. Более того, за ложное донесение императору по делам особой важности «генерал-прокурор подвергался взысканию»⁴⁹². Более того, лица, исполняющие должности генерал-прокурора и обер-прокурора подлежали только Высочайшему суду и в отсутствие императора могли быть задержаны только по подозрению в серьезных преступлениях, таких как государственная измена. Таким образом, уже с момента учреждения прокуратуры оформились основные права, обязанности и ответственность прокурорских работников, что говорит о формировании правового статуса прокурора.

Учреждением должности генерал-прокурора создание института прокуратуры не было закончено. Законом предусматривалось создание прокуратуры в Сенате, коллегиях и, как мы уже упоминали выше, в надворных судах. В 1722 г. прокуратура была образована при Синоде. По данным В. Н. Галузо, обер-прокурор Синода должен был быть «добрым человеком», которому предписывалось наблюдать за тем, чтобы Синод исполнял свои обязанности в соответствии с законом, без волокиты и зло-

⁴⁹¹ Иванов П. И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции / соч. П. И. Иванова. - Санкт-Петербург: печатано в Тип. Правительствующаго Сената, – 1863 – С. 2. Электронный ресурс. // <https://www.prlib.ru/item/434839> (дата обращения: 15.09.2020).

⁴⁹² Там же. – С. 3.

употреблений⁴⁹³. К концу первой четверти XVIII в. институт прокуратуры особых изменений не претерпел, количество прокуроров оставалось весьма небольшим. По данным А. А. Новикова, во всем государстве работало всего 20 прокуроров⁴⁹⁴.

Таким образом, необходимо отметить, что созданный в интересах высших центральных учреждений, институт прокуратуры не стал общегосударственным, а его деятельность распространялась только на центральные учреждения. Несмотря на это, важность создания института прокуратуры трудно переоценить, так как с ее учреждением личное и коллегиальное начала были слиты в управлении государством. Генерал-прокурор представляется необходимым элементом Сената как высшей коллегии государства. Генерал-прокурор и начавшая складываться система подчиненных ему прокуроров были созданы в интересах рациональной работы государственных учреждений и обладали всем спектром прав, обязанностей, предъявляемых к этим должностям.

Прокуратура, с момента своего учреждения, несомненно, выполнила те задачи, которые делегировал ей император. Прокуроры, несмотря на свою малочисленность, действовали эффективно и в рамках предоставленным им прав и обязанностей. В первой четверти XVIII века были сформированы основные составляющие правового статуса прокурора, такие как основные права и обязанности, ответственность за должностные нарушения.

Список литературы:

1. Веретенников В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени / В. И. Веретенников. - Харьков: Тип. фирмы «Адольф Дарр», – 1915. – 405 с.
2. Гальченко А. И. Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов // Lex Russica. – 2017. – № 9 (130). – С. 22-35.
3. Галузо В. Н. «Обер-прокурор Святейшего Синода» или «Обер-прокуратура Святейшего Синода» в России: допустимо ли отождествление? // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 9. – С. 180-182.

⁴⁹³ Галузо В. Н. «Обер-прокурор Святейшего Синода» или «Обер-прокуратура Святейшего Синода» в России: допустимо ли отождествление? // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 9. – С. 181.

⁴⁹⁴ Новиков А. А. создание прокуратуры в России // Вестник ТГУ. 2013. Вып 1. (117) – С. 299.

4. Градовский А. Д. Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры / Соч. А. Градовского. - СПб.: Тип. И. Бочкарева, 1866. 284 С. Казаков В.В. Государственная служба в прокуратуре Российской империи (1722-1864 гг.)// Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – № 4. – С. 48-57.

5. Иванов П. И. Опыт биографий генерал-прокуроров и министров юстиции/ соч. П. Иванова. - Санкт-Петербург: печатано в Тип. Правительствующаго Сената, – 1863. – 183 с.

6. Новиков А. А. Создание прокуратуры в России // Вестник ТГУ. 2013. Вып 1. (117) – С. 296-300.

Роцевская Е.В.

Психологические факторы профессиональной успешности судей

В настоящей статье рассматривается проблема психологической компетентности судей. Современные требования к качеству отправления правосудия отражают необходимость не только высокого уровня профессиональной подготовки в области юриспруденции, но и достаточной психологической компетентности. Сформулированы предложения по повышению эффективности судебного заседания с учетом психологических факторов.

Ключевые слова: судьи, психологическая компетентность, профессионализм, правосудие, профессиональная деятельность судей.

Psychological Factors of Professional Success of Judges

Abstract. This article deals with the problem of psychological competence of judges. Modern requirements for the quality of the administration of justice reflect the need not only for a high level of professional training in the field of law, but also for sufficient psychological competence. Proposals are formulated to improve the efficiency of the court session, taking into account psychological factors.

Keywords: judges, psychological competence, professionalism, justice, professional activity of judges.

Современные реалии таковы, что для профессиональной деятельности недостаточно быть нормативно-заданной и выполняемой в соответствии с определенными привычными установками и предписаниями. Деятельность должна выходить на креативный, творческий уровень, а лич-

ность как субъект деятельности – стремиться к высокому уровню профессиональных достижений, к "акме" (вершине). Мы предполагаем, что субъект профессиональной деятельности обладает определенным потенциалом, который можно понимать как систему знаний, умений, навыков, профессионально значимых качеств, способностей, постоянно пополняемую и совершенствуемую. В этом аспекте важна ориентация субъекта деятельности на актуализацию своего личностно-профессионального потенциала. Другими словами, движущей силой своего профессионального развития должен быть сам человек.

Факторы, обуславливающие достижение профессиональной успешности, весьма разнообразны и многоплановы и находятся в постоянном взаимодействии.

Но одними из основных в профессиях социомического типа мы можем считать психологические факторы.

В профессиональной деятельности судей особую значимость имеет не только высокий уровень подготовленности в области юриспруденции, но и наличие определенных психологических знаний и умений. Психологическая компетентность судей играет важную роль как в продуктивности их каждодневного труда, предотвращении профессиональной деформации и профилактике эмоционального выгорания, сохранения психологического здоровья, так и в аспекте повышения доверия к судебной власти со стороны отдельного человека и общества в целом, формирования в сознании граждан уважения к суду и признания его авторитета.

Кодекс судейской этики указывает, что судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи, должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании⁴⁹⁵.

Особое место среди компонентов психологической компетентности занимает компетентность коммуникативная.

В судебном заседании судье следует поддерживать доброжелательную атмосферу взаимодействия с участниками процесса, но в то же время четко ориентировать всех присутствующих на решение конкретных задач. Наиболее приемлемый стиль ведения заседания судьей можно охарактеризовать как деловой, включенный.

⁴⁹⁵ Кодекс судейской этики, (с изм. от 8 декабря 2016 г.). Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года // СПС "Консультант Плюс"

В ходе судебного заседания судья должен стремиться создавать и поддерживать благоприятный эмоциональный тон взаимодействия с лицами, участвующими в деле, используя вербальные (отчетливое приветствие, тактичное обращение) и невербальные (поддержание зрительного контакта, отчетливость и ясность речи, достаточную громкость голоса, умеренный темп речи, доброжелательные интонации) сигналы.

Желательно уделить особое внимание невербальному поведению. Судья должен стараться сохранять открытые (голова и корпус развернуты в сторону собеседника, конечности не скрещены), а не закрытые позы, подчеркивающие его спокойствие, уверенность и деловой настрой.

Судье в ходе ведения судебного заседания желательно показывать свою заинтересованность ходом взаимодействия. Прежде всего, внимательно слушать выступающих, используя в пределах своих полномочий такие техники активного слушания, как:

- закрытые вопросы, предполагающие однозначный ответ;
- открытые вопросы, предполагающие развернутый ответ;
- альтернативные вопросы, в формулировке которых содержатся варианты ответов;
- уточняющие вопросы для выяснения смысла выражения или слова;
- перефразирование, т. е. собственная формулировка сообщения говорящего для проверки его точности.

Возможно использование судьей техник одобрения (кивание головой, употребление слов «хорошо», «понятно», «продолжайте»), относящихся к личности выступающего, а не к его позиции. Судья таким образом показывает, что слышит и воспринимает поступающую информацию.

Судья, владеющий коммуникативными компетенциями, может и должен отслеживать в ходе судебного заседания складывающуюся эмоциональную обстановку и при необходимости применять конструктивные приемы для снижения эмоционального напряжения участников процесса. При этом судья всегда стремится удерживать коммуникацию в рамках определенных правил и норм поведения. Для судьи важно не только формально использовать полномочия по поддержанию порядка в судебном заседании, предоставленные процессуальным законодательством, например, предупреждение, наложение денежного взыскания или удаление из зала, но и реализовывать воспитательную функцию, убеждая участников в необходимости конструктивного поведения в ходе разбирательства.

Для судьи желательно в ходе заседания сохранять нейтральную позицию, воздерживаясь от излишне эмоциональных реакций на те или иные действия сторон. Недопустимы со стороны судьи при разбирательстве дела нравоучения, нотации, назидательный тон, некорректные высказывания.

Судья выражает готовность оказать содействие, что выражается в учете возможностей, мнения сторон, стремлении достичь ясности в понимании обсуждаемых вопросов.

Выступая на IX Всероссийском съезде судей, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что "деятельность судов, их решения напрямую связаны с судьбами миллионов людей, с урегулированием споров в самых разных областях жизни. Поэтому запросы граждан к судебной системе, к работе судей, к их моральному и нравственному облику, конечно, очень высоки. И абсолютно очевидно, что им надо соответствовать в полной мере..."⁴⁹⁶.

Необходимо помнить, что правильная организация и проведение судебных процессов при строгом соблюдении законности и культуры поведения является важным условием обеспечения эффективности правосудия и повышения доверия со стороны общества.

Список литературы:

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. - М.: Издательский центр "Академия", - 2009. - 240 с.
2. Кодекс судейской этики (с изм. от 8 декабря 2016 г.). Утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года // СПС "Консультант Плюс".
3. Конюхова Е.Т. Психологическая сущность установки личности на успешность в профессиональной деятельности // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №14 – С. 327-334.
4. Рощевская Е.В. Психологическая компетентность судей как акмеологическая детерминанта эффективной профессиональной деятельности и повышения качества правосудия // Человеческий капитал. – 2019. – №12 (132). – С.197-203.
5. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина // Судья. – 2017. – №1. – С. 4-5.

⁴⁹⁶ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина // Судья. – 2017. – №1. – С. 4-5.

Особенности реализации принципа независимости судебной власти в странах Западной Европы

Статья посвящена особенностям реализации принципа независимости судебной власти в странах Западной Европы. Рассматривается роль Европейской конвенция о правах человека составляющую нормативную базу, благодаря которой Европа построила и укрепила фундаментальный принцип независимости судебной власти, и Европейского суда по правам человека, который за несколько десятилетий разработал четкую и постоянную прецедентную практику в этой области.

Ключевые слова: независимость судебной власти, компетенции судебной власти, ресурсы, политическое влияние.

Peculiarities of the Implementation of the Principle of Judiciary Independence in Western Europe

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the implementation of the principle of independence of the judiciary in the countries of Western Europe. The author considers the role of the European Convention on Human Rights as a normative framework through which Europe has built and strengthened the fundamental principle of the independence of the judiciary, and the European Court of Human Rights, which over several decades has developed clear and consistent case law in this field.

Keywords: independence of the judiciary, competence of the judiciary, resources, political influence.

Независимость судебной власти характеризуется тем, что профессиональные судьи и иные лица, участвующие в отправлении правосудия, организационно обособлены и защищены от какого-либо вмешательства со стороны политических деятелей, государственных органов, тяжущихся сторон и других заинтересованных лиц в реализацию компетенции судебной власти. Состояние подобной защищенности судебной власти от противоправного вмешательства со стороны третьих лиц должно обеспечиваться развернутой системой конституционно-правовых институтов, создающих необходимые для этого материально-правовые и процедурные гарантии⁴⁹⁷.

⁴⁹⁷ Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Белгород, 2013. 8 с.

В сегодняшней Европе независимость судьи следует понимать, прежде всего, как возможность граждан реализовать свои конституционные права на доступ к правосудию, справедливое судебное разбирательство. Независимость и беспристрастность судьи приобретают полное значение, если они реализованы как элемент государственной политики: правосудие на службе общества.

Европейская конвенция о правах человека⁴⁹⁸, и в частности, статьи 5 и 6, составляют нормативную базу, на которой Европа построила и укрепила фундаментальный принцип независимости судебной власти, и это под непреклонным контролем Европейского суда по правам человека, который за несколько десятилетий разработал четкую и постоянную прецедентную практику в этой области.

Как известно, одним из наиболее важных элементов верховенства закона, уважающего права человека, является эффективная и прозрачная судебная организация. Однако надлежащее функционирование судов и их способность отправлять правосудие сегодня подвергаются испытанию: суды должны эффективно разрешать споры между гражданами, юридическими лицами; они должны обеспечивать уголовный и административный процесс; во многих ситуациях от них также требуется гарантировать законность действий правительства и должностных лиц всех ветвей власти и местного самоуправления.

Между тем суды должны обеспечивать качество своих действий, несмотря на политические колебания во многих странах, которые, как мы знаем, зависят от результатов выборов, а с другой стороны, все более многочисленные требования сторон непосредственно в судебных процессах.

Таким образом, в современной Европе судьи сталкиваются с огромными и многочисленными проблемами. Безусловно, чтобы они могли их преодолеть, суды должны иметь возможность опираться на прочную правовую основу. Судебная власть должна быть обеспечена достаточным персоналом и другими ресурсами. В этой связи Европейский суд по правам человека постоянно повторяет, что отсутствие средств у судов не может служить веским оправданием для несоблюдения государством положений Конвенции, в частности ее статьи 6⁴⁹⁹.

Следовательно, компетентные органы должны принять необходимые меры для обеспечения эффективности судов. Независимость судебной вла-

сти является одним из ключевых элементов правовой базы, которая должна окружать судью и его действия, чтобы гарантировать его авторитет.

Несомненно, что независимость судьи идет рука об руку с его навыками. Ведь только независимый и компетентный судья может спокойно выполнять свои функции. Это требует отличной начальной подготовки, а также непрерывного образования на протяжении всей карьеры.

Независимость судьи должна быть подтверждена как по отношению к законодателю, исполнительной власти, так и по отношению к сторонам в споре. Это требует от суда реальной власти принимать решения. При этом необходимо отметить, что в отдельных случаях независимость часто путают с беспристрастностью.

Согласно прецедентной практике Европейского суда, для того чтобы установить, может ли суд квалифицироваться как «независимый» для целей упомянутой статьи 6, необходимо, в частности, принять во внимание метод назначения и срок полномочий его членов, «наличие защиты от внешнего давления и наличие видимости независимости.

По этому последнему пункту Суд отмечает, что доверие истцов в значительной степени зависит от судебной организации, не оставляя причин подозревать зависимость или пристрастность суда.

Более того, один из наиболее важных аспектов независимости касается методов назначения судей. Во многих странах судьи назначаются правительством или парламентом. Между тем политическое влияние, будь то со стороны правительства или парламента, в процессе назначения судей проблематично, если не будут предоставлены другие гарантии, обеспечивающие независимость судей. Для этого во многих странах созданы Высшие судебные советы, отвечающие за назначения судей и дисциплину.

В разных странах Европы, в этом отношении на всем континенте преобладают определенные тенденции. Таким образом, мы можем наблюдать, что в большинстве стран-членов Европейского союза судья назначается на должность только после того, как прошел соответствующую проверку. Точно так же от кандидатов для участия в конкурсе требуется адекватность определенным критериям, в частности, требованиям профессионального опыта в юридической сфере, чтобы иметь возможность сдать экзамен, дающий доступ к должности судьи.

Рассмотрим вознаграждение судей, поскольку это особенно деликатный вопрос, без малого, он тесно связан с гарантией их независимости и беспристрастности.

В абсолютном выражении зарплаты судей значительно различаются от одного государства к другому. Таким образом, очевидно, что судьи в

⁴⁹⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).

⁴⁹⁹ Официальный сайт Европейского суда по правам человека. – URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home&c=fre> (дата обращения: 08.09.2020).

странах Восточной Европы получают значительно меньшую зарплату, чем их коллеги из Западной Европы, что, конечно, объясняется социально-экономическим неравенством, которое наблюдается между различными странами континента. Действительно, различия между регионами таковы, что определение среднего европейского значения было бы бессмысленным.

Фактически, в большинстве европейских стран, в том числе и в странах Восточной Европы, не являющихся исключением из правил, судьи в конце своей карьеры зарабатывают соответственно в 4 и 3,4 раза больше средней валовой заработной платы. Статус судьи редко предполагает дополнительные преимущества (например, частичное или полное освобождение от налогов). Однако в большинстве европейских стран (включая все страны Восточной Европы) судья пользуется определенной пенсионной схемой⁵⁰⁰.

Кроме того, независимость необходимо будет проанализировать здесь в свете полномочий и состава этих Высших судебных советов. Само собой разумеется, что для того чтобы независимость была реальной, судебная власть должна быть представлена последовательным образом.

Срок полномочий судей сам по себе не имеет решающего значения в прецедентной практике суда. Очень короткие сроки считались достаточными, если в противном случае гарантируется независимость судьи. Тем не менее, продолжительность мандата является важным фактором при оценке независимости судебной власти, когда этот срок действия мандата сочетается с другими элементами, такими как, например, условия отмены мандата или защиты от ненадлежащего давления.

Практически во всех европейских государствах принцип несменяемости судей закреплен в Конституции как одна из основополагающих гарантий независимости судебной власти. Этот принцип, очевидно, не препятствует увольнению некоторых судей по дисциплинарным причинам при соблюдении соответствующих форм.

В некоторых странах возник вопрос, было ли оправдано, после смены политического режима и принятия новой Конституции, проверять или люстрировать судей с целью отзыва или отказа от повторного назначения таких судей, которые либо скомпрометировали себя при старом режиме, либо оказались коррумпированными.

Особенно это актуально после перехода от авторитарного режима к демократическому или в странах, где судебная система сильно испорчена коррупцией, такая процедура не лишена серьезных рисков для независимости судебной власти.

⁵⁰⁰ Официальный сайт Совета Европы. – URL: <https://rm.coe.int/systemes-judiciaires-des-pays-de-europe-de-l-est-analyse-des-donnees-de/16807882c3>. pdf. (дата обращения: 07.09.2020).

Таким образом, рассматриваемая процедура может быть принята только в том случае, если она включает адекватные гарантии объективности и прозрачности процедур, если права оспариваемых судей гарантированы, и, наконец, если риск политического вмешательства в судебную систему во время этой процедуры можно исключить.

Европейский суд по правам человека выявил различные аспекты разделения судебной и исполнительной властей. В прецедентной практике Суда относительно редко можно встретить ситуации, в которых независимость судей по отношению к исполнительной власти объективно ставится под сомнение. Чаще всего проблемы возникают в области явки, особенно в уголовных и административных делах.

В этом отношении отметим, что не должно быть иерархической связи между представителями государства в конкретном деле и судьями. Действительно, как только в состав арбитража входит лицо, которое находится в отношениях подчинения функций и услуг одной из сторон, стороны могут на законных основаниях сомневаться в независимости этого лица. В итоге такая ситуация серьезно ставит под сомнение доверие, которое судьи должны вызывать в демократическом обществе.

Независимость от исполнительной власти также может быть поставлена под угрозу в гражданском судопроизводстве, независимо от того, является ли государство стороной в разбирательстве. Вмешательство исполнительной власти в конкретный вопрос между лицами, регулируемым частным правом, с целью повлиять на результат ни в коей мере не допускается.

Внешняя независимость также может помешать самим судьям брать на себя разные статусы в ходе разбирательства. Этот запрет или, скорее, несовместимость особенно важен в уголовных делах. Таким образом, если судья, например, принял решение по вопросам, тесно связанным с виновностью обвиняемого, на стадии расследования, он больше не может впоследствии принимать решение по существу дела. С другой стороны, если предварительное решение действительно не предполагало реального рассмотрения виновности обвиняемого, судья, принявший его, впоследствии не исключается из рассмотрения дела по существу.

Независимость по отношению к сторонам судебного процесса иногда порождает сложные структурные проблемы, особенно в контексте так называемых «паритетных» судов. Таким образом, независимость по отношению к сторонам судебного разбирательства также должна оцениваться, поскольку если есть какая-либо видимость связи между судьей и определенными преимуществами, полученными одной из сторон, Страсбургский суд склонен расценивать, что со стороны заявителя есть законные

опасения, что национальный суд не является беспристрастным в конкретном судебном деле⁵⁰¹.

Наконец, физическая структура, материальная структура судов также могут вызвать подозрение в отсутствии независимости судьи. Действительно, если доступ к кабинету судьи совершенно свободен, как мы можем не задаться вопросом, к примеру, не пошла ли одна из сторон или прокурор незаметно поговорить с судьей «с глазу на глаз».

Независимость судьи от законодательной власти на самом деле редко является предметом обжалования в Европейском суде по правам человека. Независимость здесь, в частности, требует, чтобы законодатель не вмешивался в рассмотрение отдельных дел с целью повлиять на исход спора, что явилось бы нарушением принципа верховенства закона и справедливого судебного разбирательства, закрепленного в статье 6 Конвенции. Что касается важности указанной позиции, то следствием этого является то, что судья не может выступать в качестве советника при разработке законов, которые он должен будет применять.

Несколько целевых программ сотрудничества Совета Европы также были организованы за последние пятнадцать лет с целями закрепления независимости судебной системы, в частности, в новых демократиях Центральной и Восточной Европы. Большинство стран воспользовались этими программами, которые подчеркивают прецедентную практику и другие стандарты Совета Европы.

Таким образом, Европейская конвенция о правах человека не ограничивается требованием от договаривающихся государств гарантировать независимость и беспристрастность судебной власти. Отправление правосудия также должно отвечать целому ряду других требований. Например, Конвенция требует, чтобы государства организовали свои судебные системы таким образом, чтобы каждый мог участвовать в своем деле «в разумные сроки судебного разбирательства».

Важно не столько наделять реальной независимостью судебную власть в соответствии с Конституцией, сколько ввести в действие эту независимость на повседневной основе, потому что гарантии, предлагаемые практикой, редко бывают достаточными. Следовательно, в этом контексте необходимо обратить внимание на тот факт, что Консультативный совет европейских судей определяет принципы в вопросах финансирования судов, ответственности судей, скорости судебного разбирательства и отношений между правосудием и обществом.

⁵⁰¹ Официальный сайт Европейского суда. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22001-65583%22> (дата обращения: 12.09.2020).

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.09.2020).

2. Официальный сайт Европейского суда по правам человека. – URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home&c=fre> (дата обращения: 08.09.2020).

3. Официальный сайт Европейского суда. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%22itemid%22:%22001-65583%22> (дата обращения: 12.09.2020).

4. Шеломанова Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Белгород, 2013. 8с.

Свинцов Д.В.

Профессиональный рост судьи

Рассматриваются исследования как российских ученых, так и зарубежных авторов и источников в области профессионального роста судьи. Автор считает, что профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировки судей, которые осуществляются в течение всего периода служебной деятельности, являются неотъемлемым условием профессионального роста судьи.

Ключевые слова: судебная система, статус судьи, квалификационные классы.

Professional Development of a Judge

Abstract. Researches of both Russian scientists and foreign authors and sources in the field of professional development of a judge are considered. The author considers that professional retraining, updating training and internships of judges, which are carried out during the entire period of service, are essential and inherent for the professional development of the judge.

Keywords: judicial system, status of judges, qualification classes.

Тема профессионального роста судьи неоднократно исследовалась российскими учеными в научной литературе (Нешатаева Т.Н., Клеандров М.И., Ермошин Г.Т. и другие). В поле опубликованных научных правовых парадигм, изученных учеными в рамках профессии судьи, рассматривались не только проблемы, связанные с профессионализмом судей, но и ор-

ганизация правового механизма в течение всего периода служебной деятельности судьи со стадии его назначения до почетной отставки.

Неслучайно в Европейской хартии о статусе судей (Лиссабон, 10 июля 1998 г.) определены критерии стимулирования продвижения по службе как качества и достоинства судьи, выявленные в ходе выполнения им своих полномочий одним или несколькими судьями. Европейская хартия о статусе судей предусматривает систему повышения в должности, которая «основывается исключительно на качествах и достоинствах, отмеченных при исполнении служебных обязанностей, порученных судье, путём объективной оценки со стороны одного или нескольких судей и обсуждается с заинтересованным судьёй». В указанном правовом документе теме профессионального роста судьи посвящена целая глава под названием «Продвижение по службе»⁵⁰². Интерес представляет подпункт 4.4 Европейской хартии о статусе судей, в котором излагается право судьи на непрерывное образование, а также рассматривается возможность доступа судьи к образованию, оплачиваемому государством, целью которого является гарантирование поддержания должного уровня и углубления профессиональных, социальных и культурных знаний. Хартия констатирует факт обязанности государства заботиться об организации подобных образовательных акций.

Советом Европы были выработаны рекомендации для государств-членов, содержащие стандарты обеспечения независимости суда и призывающие закреплять на законодательном уровне требования, соответствие которым позволит проводить оценку профессиональной деятельности судей для их несменяемости и карьерного продвижения. В числе таких требований должны содержаться указания: 1) на уровень квалификации; 2) добросовестность в работе; 3) организационные и аналитические способности; 4) эффективность профессиональной деятельности⁵⁰³.

Советом Европы предлагается рассматривать в качестве дополнительных условий, обуславливающих профессиональный рост судьи, открытую, объективную основу такого продвижения, независимость продвижения от административных связей во внутренней судебной иерархии и гарантированность заслуженного профессионального роста надлежащим повышением заработной платы.

⁵⁰² [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.garant.ru/#/document/5173925/paragraph/230/doclist/559/showentries/0/highlight/%D1%85%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B5%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9:3>

⁵⁰³ Макарова О.В. Вопросы квалификационной аттестации судей в российском и зарубежном законодательстве // Журнал зарубежное законодательства и сравнительного правоведение. – 2016. – № 6. – С. 115.

Принимая во внимание, что от профессионализма судьи зависит благополучие гражданина, а от слаженной работы судебной системы - эффективность развития гражданского общества, многие государства осуществляют усилия в разработке и реализации строгих мер, обеспечивающих исполнение судьями своих обязанностей компетентно, добросовестно, беспристрастно и независимо на протяжении всего периода службы⁵⁰⁴.

Следует особо выделить и подчеркнуть, что отправной точкой профессионального роста судьи является с первого дня начала отправления им правосудия занятие профессиональной переподготовкой как самостоятельно, так и с помощью программы профессиональной переподготовки в образовательных организациях высшего и дополнительного профессионального образования, осуществляющих дополнительное профессиональное образование судей, в том числе в форме стажировки в суде, с сохранением на этот период ежемесячного денежного вознаграждения и других выплат, предусмотренных соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Профессиональная переподготовка, повышение квалификации и стажировка судей осуществляются в течение всего периода служебной деятельности. Судья, впервые назначенный на должность судьи, проходит обучение по программе профессиональной переподготовки⁵⁰⁵.

После того как судья федерального суда, впервые назначенный на должность судьи, пройдет в течение шести месяцев профессиональную переподготовку, ему присваивается квалификационный класс.

В соответствии с Законом от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» определена обязанность судьи в повышении квалификации, которая осуществляется по мере необходимости, но не реже одного раза в три года⁵⁰⁶.

Если рассматривать методы подтверждения профессиональных знаний судьи и умения применять их при осуществлении правосудия, то к ним в качестве основного следует отнести квалификационную аттестацию.

В соответствии с действующим российским законодательством о статусе судей каждый судья, назначенный на должность, подлежит ква-

504 Нешатаева Т.Н. Карьерное продвижение судьи: проблемы правового регулирования // Журнал российского права, – 2008 – № 11 – С. 85.

505 Хабриева Т.Я. Лебедев В.М. Правосудие в современном мире: Монография, Верховный Суд РФ; Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, – 2019. – С. 471-478.

506 [Электронный ресурс]. URL: <https://home.garant.ru/#/document/10103670/paragraph/302680/doclist/608/showentries/0/highlight/%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B5%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9:281%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8:2>

лификационной аттестации. Так, «судьям в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных предусмотренных законом обстоятельств присваиваются квалификационные классы»⁵⁰⁷.

Разбивка на эти классы позволяет вести речь о формировании системы профессионального роста судьи. Данный аспект важен для эффективного функционирования судебной системы. Как показывает опыт судебного реформирования в ряде европейских стран, если независимость суда не сбалансирована профессиональной компетентностью, то такая ситуация оборачивается на практике против самой независимости судебной власти⁵⁰⁸.

Процесс профессионального роста судьи в виде повышения квалификации осуществляется в имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Что же касается стажировки впервые назначенного судьи и не только, то она проходит непосредственно в судах.

Особую, значительную роль в процессе профессионального роста судьи в качестве профессиональной подготовки, повышению квалификации судей отводится Российскому государственному университету правосудия и его региональным филиалам. Без сомнения приходится констатировать тот факт, что основная задача Университета — быть ведущим учебным, научным и информационно-аналитическим центром, занимающимся проблемами подготовки и переподготовки судей.

Достаточно активное исследование вопроса профессионального роста судьи ведет Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. На официальном сайте данной общественной организации опубликован доклад Миссии Международной комиссии юристов (далее- МКЮ), в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира. Один из разделов доклада МКЮ называется продвижение судей по службе⁵⁰⁹. В этом докладе уважаемыми международными экспертами исследованы две основные системы профессионального роста судьи: система квалификационных классов и продвижение по иерархической лестнице судебной системы за счет получения назначения в вышестоящий суд.

⁵⁰⁷ [Электронный ресурс]. URL: <https://home.garant.ru/#/document/10103670/paragraph/34/doclist/608/showentries/0/highlight/%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B5%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9:0>

⁵⁰⁸ Хабриева Т.Я., Лебедев В.М. Правосудие в современном мире: Монография, Верховный Суд РФ; Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, – 2019. – С. 471-478.

⁵⁰⁹ [Электронный ресурс]. – URL: <http://president-sovet.ru/files/21/76/217642e0ed808b63d019d54a9361bed9.pdf>

Таким образом, исследование профессионального роста судьи является реально востребованной потребностью осуществления в полном объеме правового статуса судей не только в национальном законодательстве России, но и в международном масштабе, способствуя работе слаженности судебной системы стран различных государств мира.

Список литературы:

1. Макарова О.В. Вопросы квалификационной аттестации судей в российском и зарубежном законодательстве // Журнал зарубежное законодательства и сравнительного правоведение. – 2016. – № 6.

2. Нешатаева Т.Н. Карьерное продвижение судьи: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. – 2008. – № 11.

3. Хабриева Т.Я., Лебедев В.М. Правосудие в современном мире: Монография, Верховный Суд РФ; Москва: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. С. 471-478.

Электронные ресурсы:

1. Европейская хартия о статусе для судей, Страсбург, 8-10 июля 1998 г. – URL: <https://home.garant.ru/#/document/2559965/paragraph/1270:5> (дата обращения: 03.09.2020).

2. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» – URL: <https://home.garant.ru/#/document/10103670/paragraph/302680/doclist/608/showentries/0/highlight/%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%81%D0%B5%20%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%B9:0> (дата обращения: 03.09.2020).

3. Доклад Миссии МКЮ, 2014 – URL: <http://president-sovet.ru/files/21/76/217642e0ed808b63d019d54a9361bed9.pdf> (дата обращения: 03.09.2020).

К вопросу о принципе независимости судей

Автор статьи разделяет мнение тех ученых, которые считают, что без независимой от правительства судебной власти, законное правосудие не осуществимо. Необходимость отделения судебных функций от правительственных, не может быть подвергнута в современный период абсолютно никакому сомнению. Независимость судебной власти и самостоятельность лиц, ее осуществляющих в своем выборе и в своих решениях, имеют принципиальное значение, т.к. выступают необходимым условием осуществления правосудия.

Ключевые слова: ветви власти, независимость судей, международное законодательство, судопроизводство, ответственность.

On the Principle of Judges' Independence

Abstract. The author of the article shares the opinion of those scholars who believe that without a judiciary independent from the government, legal justice is not feasible. The need to separate judicial functions from governmental ones cannot be questioned at all in the modern period. The independence of the judiciary and the autonomy of the persons exercising it in their choice and in their decisions are fundamental, as they are a prerequisite for the implementation of justice.

Keywords: branches of government, independence of judges, international legislation, judicial proceedings, responsibility.

В те времена, когда право еще не отделялось от религиозных заповедей и моральных правил, а судебная власть – от функционирования законодательной и исполнительной власти, уже были введены предписания, направленные на обеспечение безопасности судей. Идея о разделении государственной власти на равные и независимые ветви возникла после осознания того, что правосудие должно осуществляться только судом. Указанную доктрину разработал французский просветитель философ и правовед Шерль Луи Монтескье. Его трактат «О духе законов» содержал теорию принципа разделения властей в государстве на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Каждая является независимой и включает самостоятельные функции, но они уравновешивают друг друга. Только таким образом, в соответствии с доктриной разделения властей, возможно достичь высокой эф-

фективности деятельности государства⁵¹⁰. Аргументируя данную позицию, Г. Пауль отмечает, что без независимой от правительства судебной власти, законное правосудие не осуществимо. Необходимость отделения судебных функций от правительственных, не может быть подвергнута в современный период абсолютно никакому сомнению⁵¹¹.

Термин «независимый» толкуется как «самостоятельный, не находящийся в зависимости, в подчинении». Следовательно, «независимость» связывается с самостоятельностью, не ограниченной кем-либо или чем-либо свободой в разрешении определенных задач. Независимость судебной власти и самостоятельность лиц, ее осуществляющих в своем выборе и в своих решениях по рассматриваемым делам, имеют принципиальное значение, т.к. выступают необходимым условием осуществления правосудия. Без независимых, беспристрастных и компетентных судей правосудие не осуществимо⁵¹².

Независимость судей реализуется в их законной и ответственной деятельности в процессе судопроизводства и вынесения разумных и справедливых приговоров. Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев подчеркивает, что независимость – это не личная привилегия судей, это их высокая ответственность перед обществом и гражданином⁵¹³.

В своей деятельности по осуществлению правосудия судьи никому не подотчетны. Это положение нашло отражение в следующих законодательных актах: Федеральных Конституционных законах Российской Федерации от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации», от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», Законе Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и других.

Принцип независимости судей также закреплен в международном законодательстве, в частности в таких правовых актах как: Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН), Международный пакт ООН о гражданских и политических правах

⁵¹⁰ Цит. по кн.: Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С. 4.

⁵¹¹ Пауль Г. От порядка полицейского к порядку правовому // Законность. – 1994. – № 4. – С. 39.

⁵¹² Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник / Отв. редактор И.А. Подройкина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт. – 2020. (Сер. Магистр. Базовый курс). – С. 687.

⁵¹³ Лебедев В. Становление судебной власти и судебной системы России: проблемы достижения, перспективы // Уголовное право. – 1998. – № 1. – С. 8.

(принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в Риме 4.11.1950), Основные принципы независимости судебных органов (приняты в Милане 26.08.1985 - 06.09.1985), Рекомендации № Rec (2010) 12 Комитета министров Совета Европы «О судьях: независимость, эффективность и ответственности» (приняты 17.11.2010 на 108-ом заседании Комитета министров). Подробно содержание принципа независимости судей раскрывают «Бангалорские принципы поведения судей» (приняты 27.07.2006 г. Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН): «независимость рассматривается в качестве первой из шести ценностей, которыми должны руководствоваться судьи»⁵¹⁴.

Значение рассматриваемого принципа состоит в стремлении государства обеспечить такие условия, в которых суд имел бы реальную возможность принимать решения без постороннего вмешательства, без какого-либо воздействия извне, опираясь лишь на предписания закона. В соответствии со ст. 5 Федерального Конституционного закона РФ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «Лица, виновные в оказании незаконного воздействия на судей, присяжных и арбитражных заседателей, участвующих в осуществлении правосудия, а также в ином вмешательстве в деятельность суда, несут ответственность, предусмотренную федеральным законом»⁵¹⁵.

Данное положение подтверждается решениями Высшей судебной инстанции. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барабаша» отметил: «конституционное положение о неприкосновенности судьи, закрепляющее один из существенных элементов статуса судьи и важнейшую гарантию его профессиональной деятельности, направлено на обеспечение основ конституционного строя, связанных с разделением властей, самостоятельностью и независимостью судебной власти (ст.ст. 10 и 120 Конституции РФ)»⁵¹⁶.

Независимость судей – один из главных элементов их особого правового статуса. При этом независимость судьи обеспечивается рядом правовых гарантий: несменяемость судьи; неприкосновенность судьи; уста-

⁵¹⁴ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_INT_60356 (дата обращения: 07.09.2020).

⁵¹⁵ Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

⁵¹⁶ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.

новленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу⁵¹⁷.

Одной из самых существенных гарантий независимости судьи является его неприкосновенность, которая означает не только защищенность от внешнего влияния и давления как в процессе жизнедеятельности, так и при осуществлении судебных полномочий, но и иммунитет от юридической ответственности. В научной литературе встречаются неоднозначные взгляды на эффективность реализации принципа неприкосновенности. Ряд ученых считает необходимым сократить, а то и вовсе отказаться от данной гарантии, так как ее «существование приводит к безнаказанности и безответственности, границы неприкосновенности нарушают принцип равенства всех перед законом и судом»⁵¹⁸.

В.А. Терехин отмечает, что «судебная неприкосновенность – не является личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а служит средством защиты публичных интересов и, прежде всего, интересов правосудия»⁵¹⁹. Данное обстоятельство нашло отражение в упомянутом выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.03.1996 № 6-П, где указано, что «судейская неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации) и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (ст. 22 Конституции Российской Федерации); это обусловлено тем, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия. Судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия»⁵²⁰.

Принцип неприкосновенности не должен толковаться с точки зрения проявления особого отношения к судье как носителя судебной власти, так как имеет четкую цель – ограждение судьи от воздействий, исходивших от участников судебного процесса, субъектов исполнительной и законода-

⁵¹⁷ Беспальков В.Г. Современное правосудие как элемент правовой культуры и объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. – 2008. – №3. – С. 38.

⁵¹⁸ Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российский судья. – 2001. – № 10. – С. 6.

⁵¹⁹ Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность – гарантия прав и свобод граждан // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 21.

⁵²⁰ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.

тельной власти, политических, экономических, криминальных структур. Необходимость конституционного закрепления данного принципа обоснована существованием длительных исторических традиций, выраженных в предоставлении судье особой привилегии в виде иммунитета, без которого он с одной стороны, исключительно уязвим как личность, а с другой – не способен вершить объективное и независимое правосудие. Важность такого принципа доказана и спецификой современного периода, а именно все возрастающим стремлением «государственных и криминальных структур воздействовать на судебные и следственные органы с целью воспрепятствования осуществлению правосудия, что приводит к нарушению принципа неотвратимости ответственности и подрывает авторитет судебно-следственных органов, разрушает веру в правосудие»⁵²¹.

Неприкосновенность судей не делает их неприкасаемыми и не позволяет им безнаказанно и преднамеренно нарушать законы; полномочия судей и при таких гарантиях могут быть прекращены или приостановлены, а судьи привлечены к ответственности⁵²². Следовательно, данный принцип ни в коей мере не противоречит принятым в российском обществе представлениям о равноправии граждан, так как без него очень сложно добиться равенства правды и справедливости.

Особое значение в обеспечении принципа независимости судей имеют органы судейского сообщества, которые участвуют в вопросах формирования судейского корпуса, проверке квалификации судей, привлечении их к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством, контроле за соблюдением Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012. Органы судейского сообщества выступают в качестве одной из гарантий соблюдения принципа независимости судебной власти. Об этом прямо указано в п. 1 ст. 9 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», согласно которому независимость судьи обеспечивается системой органов судейского сообщества.

Важную роль в обеспечении принципа независимости судей играет уголовный закон, предусматривающий ответственность за посягательства на воспрепятствование осуществлению правосудия. Однако практика применения уголовного закона об ответственности за вмешательство в деятельность судей, свидетельствует о низкой эффективности его

⁵²¹ Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступление против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, – 2008. – С. 116.

⁵²² Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. – 2019. – № 10. – С. 132.

действия. Официальная статистика подтверждает скрытый характер подобных противоправных деяний, показывая лишь незначительное их число. О высокой латентности и неблагоприятных тенденциях данных общественно опасных деяний свидетельствуют не только статистические данные, но и данные опроса судей. Так, большинство опрошенных судей Ростовского областного суда подтвердили факты вмешательства в той или иной форме в свою деятельность по осуществлению правосудия⁵²³.

Итак, в современном понимании содержание принципа независимости судей многогранно. Данный конституционный принцип является одной из важнейших демократических основ организации судебной власти. При этом понятие независимости судьи регулярно претерпевает изменения вместе с реформированием судебной системы. С одной стороны, независимость судей не может быть безграничной и служить только их интересам, с другой – должна выступать предпосылкой, а также создавать условия и гарантии для объективного рассмотрения и разрешения судьями находящегося в их производстве дела, вынесения законного, обоснованного и справедливого решения. Таким образом, независимость судьи должна быть направлена на обеспечение каждому судебной защиты его прав и свобод посредством отправления истинного правосудия.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учебник / Отв. редактор И.А. Подройкина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт 2020. (Сер. Магистр. Базовый курс). – 768 с.
2. «Бангалорские принципы поведения судей» (принятые 27.07.2006 г. Резолюцией 2006/23 Экономического и Социального Совета ООН). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_INT_60356 (дата обращения: 07.09.2020).
3. Беспальков В.Г. Современное правосудие как элемент правовой культуры и объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. – 2008. – №3. – С. 36–40.
4. Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, – 2008. – 557 с.
5. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. – 2019. – № 10. – С. 122–136.

⁵²³ Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия / Издание профессора Малинина – СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, – 2017. – С. 97.

6. Козак Д.Н. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российский судья. – 2001. – № 10. – С. 5–14.

7. Лебедев В. Становление судебной власти и судебной системы России: проблемы достижения, перспективы // Уголовное право. – 1998. – № 1. – С. 5–10.

8. Пауль Г. От порядка полицейского к порядку правовому // Законность. – 1994. – №4. – С. 39–40.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07 марта 1996 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барабаша» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2.

10. Терехин В.А. Судейская дисциплина и ответственность – гарантия прав и свобод граждан // Журнал российского права. – 2001. – № 8. – С. 20–24.

11. Федеральный Конституционный закон РФ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. №1. Ст. 1.

12. Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия / Издание профессора Малинина – СПб: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, – 2017. – 1123 с.

Серенко С.Б.

Особенности правового статуса судьи в отставке

В статье исследуется правовой статус судьи в отставке. Отмечается, что после ухода судьи в почетную отставку его правовая связь с государством не прерывается. Этим обусловлены специфические черты правового статуса судьи в отставке, такие как распространение на него запретов и ограничений (с некоторыми изъятиями), налагаемых на действующего судью, особенности материального и социального обеспечения таких лиц. Рассматриваются также некоторые проблемы, связанные с основаниями и порядком прекращения отставки судьи.

Ключевые слова: правовой статус; судья в отставке; ежемесячное пожизненное содержание; прекращение отставки судьи.

Specific Features of Retired Judges' Legal Status

Abstract. The article focuses upon the legal status of retired judges (*judges emeritus*). It is indicated that the legal bond between a judge and the state is not severed after his or her honourable retirement. Consequently, there are specific features of retired judges' legal status, such as prohibitions and restrictions (with some exceptions) imposed on them to the same extent as on acting judges, and particularities of their material and social protection. Additionally, the author analyses some problems concerning the reasons for withdrawing the status of a retired judge as well as the order of this process.

Keywords: legal status, retired judge (*judge emeritus*), monthly lifelong allowance, withdrawal of the status of a retired judge.

На сегодняшний день общая штатная численность федеральных судей в Российской Федерации насчитывает порядка 30 тысяч человек, без учета мировых и военных судей⁵²⁴.

Соответственно, число судей, ушедших или удаленных в отставку, составляет значительное число граждан Российской Федерации, которые не наделены полномочиями действующего судьи, но при этом на них распространяются положения закона Российской Федерации «О статусе судей Российской Федерации»⁵²⁵, (далее – Закон о статусе судей), наделяющие их особым правовым статусом – статусом судьи в отставке.

Таким статусом согласно п.1 ст. 15 названного Закона обладают судьи, ушедшие с почетом или удаленные с почетом с должности судьи. За этими лицами, пребывающими в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу⁵²⁶.

Общее правило материального и социального обеспечения таких лиц таково, что при уходе с почетом или удалении с должности с почетом пребывающему в отставке судье выплачивается пенсия на общих основаниях. (п.5 ст. 15 Закон о статусе судей). Однако пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи не менее 20 лет, предоставляется выбор: получать пенсию на общих основаниях либо не облага-

⁵²⁴ [Электронный ресурс]. – URL: <https://legal.report/opredelena-cena-sudebnoj-sistemy-rossii/#~:text=%D0%A2%D0%B0%D0%BA%2C%20%D0%B2%D0%B8%20%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%2012%2C%20%D1%82%D1%8B%D1%81> (дата обращения: 13.09.2020 г.).

⁵²⁵ Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей Российской Федерации» // 202020%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D1%88%D1%82%D0%B0%D1%82,% Ведомости СНД и ВС РФ, 30.07.1992, № 30, ст. 1792.

⁵²⁶ Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. – 2012. – № 2 – С.6-10.

емое налогом ежемесячное пожизненное содержание (далее – ЕПС) в размере восьмидесяти процентов ежемесячного денежного вознаграждения работающего по соответствующей должности судьи.

При этом исчисляется ЕПС следующим образом: пребывающему в отставке судье, имеющему стаж работы в должности судьи менее 20 лет и достигшему возраста 55 (для женщин – 50) лет, размер ЕПС определяется пропорционально количеству полных лет, отработанных в должности судьи⁵²⁷.

В данной статье мы не будем уделять внимание правилам подсчета судейского стажа, в частности, какие периоды работы и на каких должностях в этот стаж включаются, так как данные положения часто меняются и требуют отдельного исследования. Отметим только, что на взгляд автора изменения правового регулирования данного вопроса зачастую носят конъюнктурный характер. Самым интересным, на наш взгляд, вопросом, связанным с правовым статусом судьи в отставке, является вопрос правовой природы ЕПС и следующих из этого правил его назначения и сохранения.

Как видно из изложенных выше положений закона, судья уходящий или удаленный в отставку, может выбрать одно из двух видов социального обеспечения, которые далеко не равнозначны между собой как по правилам приобретения права на него, так и по размеру.

Если судья осуществил свой выбор в пользу получения пенсии на общих основаниях, то при отсутствии у него достаточного количества страхового стажа сумма получаемой пенсии будет значительно ниже пенсии простого гражданина, весь стаж работы которого является страховым, что в конечном счете может вылиться в выплату судье в отставке минимальной пенсии в РФ.

Очевидно, что каждый судья в отставке выберет выплату ЕПС, а не такой пенсии, поэтому проблема недостаточного материального обеспечения лица, ранее являвшегося судьей, но не получающего ЕПС, касается граждан, лишенных правового статуса судьи в отставке.

При таких обстоятельствах предусмотренная законодателем возможность выбора носит формальный характер. Видимо, закрепляя такую возможность, законодатель полагал, что в некоторых ситуациях размер ЕПС и размер пенсии на общих основаниях могут составлять соизмеримые суммы и конкурировать между собой. В сегодняшних же реалиях судья, делая выбор в пользу ЕПС, получает денежную сумму, значительно отличающуюся от пенсии, которую может получить судья, выбравший такой вид социального обеспечения. Такой пере-

кос в предоставлении материальных гарантий (даже если он основан на свободном волеизъявлении) просто недопустим и вносит дисбаланс в сам конституционно-правовой статус судьи.

Еще один интересный вопрос, связанный с правом судьи в отставке на ЕПС, это вопрос лишения судьи в отставке права на получение ЕПС. В действующем правовом регулировании граждан, соответствующие условиям пенсионного обеспечения, не могут быть лишены своей пенсии: например, не может быть лишен пенсии военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе и уволившись с нее. Конечно, военнослужащий, имеющий отдельные заслуги перед отечеством (например, являющийся Героем РФ), за совершение виновного деяния, являющегося преступлением, может быть лишен звания Героя РФ и связанного с этим званием повышения пенсии, но самой пенсии лишен быть не может. Если проводить аналогию с судьей в отставке, то по основаниям, указанным в п.6 ст. 15 Закона о статусе судей, судья в отставке может быть лишен своего особого статуса за совершение проступков не совместимых со статусом судьи, а следовательно, лишиться ЕПС.

Как видим, есть некоторое сходство денежной выплаты, которая сопровождает звание Героя РФ, и ЕПС: и то, и другое, как нам представляется, является льготой, которая предоставляется государством, за прошлые заслуги перед ним. Но ЕПС, получаемое судьей в отставке, следует также определить и как компенсацию, выплачиваемую за те неудобства, которые вызваны необходимостью соблюдения ограничений, бремени и запретов, связанных со статусом судьи в отставке, и обусловлены тем обстоятельством, что судья при выходе или удалении в отставку не утрачивает правовую связь с государством, которая возникла с момента наделения его статусом судьи.

По нашему мнению, ЕПС, получаемое судьей в отставке, не должно иметь такой правовой природы, как льгота, поскольку законодатель, в зависимости от конъюнктуры, всегда может льготу отменить, изменить, уменьшить, в результате чего судьи, находящиеся в отставке, не ощущают стабильности своего обеспечения за добросовестно отработанные в судебной системе 20 лет, что также в конечном итоге влияет на качество осуществляемого правосудия.

Далее обратимся к вопросу лишения статуса судьи в отставке. Как и любой гражданин, судья может совершить дисциплинарный проступок и может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, что предусмотрено ст. 12.1 Закона статусе судей. В данной норме закреплены основания, порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, а также меры дисциплинарного воздействия на судью. Указанная норма не

⁵²⁷ Подробнее о материальном и социальном обеспечении судей в отставке см.: Баранков В.Л. Гарантии обеспечения социальной защиты судей // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 86 - 93.

распространяется на судей, находящихся в отставке, что не лишено смысла, но при сравнении положений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и положений о прекращении статуса судьи в отставке (в том числе за совершение порочащего поступка, за который действующий судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности) становятся очевидными различия правовых последствий.

Для действующих судей возможна градация дисциплинарных взысканий при привлечении к дисциплинарной ответственности, при этом такое дисциплинарное взыскание, как прекращение полномочий судьи, рассматривается законодателем как исключительное. Для судей в отставке последствия совершения ими проступка иные – это влечет прекращение отставки, даже если проступок является незначительным, и действующий судья мог бы рассчитывать в аналогичном случае на такие дисциплинарные взыскания, как замечание или предупреждение. А прекращение отставки влечет за собой прекращение выплаты ЕПС – гражданин, как уже было указано, может лишь получить пенсию на общих основаниях.

Заслуживает внимание и сравнение процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и прекращения отставки. В первом случае наличествуют сроки, за пределами которых судья не может быть подвергнут дисциплинарному взысканию. Для судьи в отставке пресекательных сроков с момента совершения или обнаружения проступка не существует. В результате судья в отставке, совершивший проступок, послуживший основанием для прекращения отставки, в любой момент времени, независимо от срока, прошедшего со дня совершения проступка, может быть лишен своего статуса и ему как следствие будет прекращена выплата ЕПС.

Достаточно эклектичны и основания прекращения отставки, среди которых мы находим как поступок (существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений закона и (или) кодекса судейской этики, порочащее честь и достоинство судьи, умаляющее авторитет судебной власти), так и смерть судьи.

Таким образом, правовое регулирование статуса судьи в отставке нуждается в совершенствовании – его права, обязанности и ответственность должны коррелировать с соответствующими элементами правового статуса действующего судьи, исходя из единого конституционно-правового статуса судей в РФ, ведь всё это в конечном итоге негативно сказывается на всей судебной системе РФ. Конечно, статусы судьи в отставке и действующего судьи не должны быть тождественны. Однако правовой режим пребывания судьи в отставке, как справедливо отмечает Г.Т. Ермошин, определен законодателем условием соблюдения требований, предусмотренных для действующих судей, Приравнение статуса судьи в отставке, т.е. гражданина, не

имеющего никакого отношения к исполнению полномочий по государственной должности действующего судьи и не обладающего вообще какими бы то ни было властными полномочиями, к статусу действующего судьи лишает этого гражданина довольно большого объема политических, экономических, гражданских и трудовых прав.⁵²⁸

Поднятые в настоящей статье проблемы правового статуса судьи в отставке не исчерпываются рассмотренными вопросами, их довольно много, и они ждут своего разрешения в кратчайшие сроки.

Список литературы:

1. Баранков В.Л. Гарантии обеспечения социальной защиты судей // Журнал российского права. – 2013. – № 12. – С. 86–93.
2. Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 90–100.
3. Ермошин Г.Т. Судья в отставке. Проблемы дефиниции // Российский судья. – 2012. – № 2. – С.6–10.

Сидоренко Е.В.

Полномочия адвоката, участвующего в допросе обвиняемого, влияние присутствия адвоката на тактику допроса следователя и дознавателя

Статья посвящена полномочиям адвоката, участвующего в допросе обвиняемого, а также тактике такого допроса со стороны следствия. Автор считает, что допрос подозреваемого и обвиняемого при участии защитника является одним из видов допроса, который имеет свои особенности как процессуального, так и криминалистического характера и рассматривает их.

Ключевые слова: допрос, адвокат, подзащитный, обвиняемый, следователь.

Powers of the Lawyer Involved in the Interrogation of the Accused, Influence of the Lawyer's Presence on the Tactics of Interrogation of the Investigator and the Interrogator

Abstract: The article is devoted to the powers of the lawyer involved in the interrogation of the accused, as well as the tactics of such interrogation by the investigation. The author considers that the interrogation of the suspect and

⁵²⁸ Ермошин Г.Т. Современная концепция статуса судьи в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2013. – № 8. – С. 90–100.

the accused, with the participation of counsel, is one of the types of interrogation, which has its own characteristics, both procedural and forensic, and considers them.

Keywords: interrogation, defense lawyer, defendant, accused, investigator.

Защита прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц обеспечивается согласованием интересов государства и адвокатуры как института гражданского общества. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что должен быть найден баланс между функцией уголовного преследования и функцией защиты, реализующий принцип состязательности.

Защитник вправе участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого (п.5 ч.1 ст.53 УПК РФ).

При этом защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе:

- давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации;
- задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам;
- делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия (4.2 ст. 53 УПК РФ).

Важным является положение уголовно-процессуального закона о том, что следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

В полной мере реализация принципа состязательности и равенства сторон осуществляется на стадии судебного разбирательства. Однако полномочия адвоката, связанные с возможностью принимать участие в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, в большей мере обеспечивают соблюдение прав подозреваемого, обвиняемого и реализуют принцип состязательности на досудебных стадиях.

Не является ли присутствие адвоката при допросе подозреваемого, обвиняемого препятствием для получения необходимого эффекта (получения правдивых показаний)?

Допрос подозреваемого, обвиняемого при участии защитника является одним из видов допроса, имеющим свои особенности как процессуального, так и криминалистического характера.

Факт участия защитника в допросе может оказать существенное влияние на расследование.

В криминалистике допрос изучается как процесс общения, в ходе которого происходит обмен информацией между сторонами, причем каждая из сторон применяет тот или иной тактический прием, для того чтобы получить именно ту информацию, в которой одна из сторон, участвующих в допросе, наиболее заинтересована.

Характер взаимодействия в ходе допроса всегда связан с поведением сторон. Так, например, допрос может протекать в бесконфликтной форме, когда истребуемая следователем информация выдается в полном объеме, является достоверной и достаточной. В то же время, допрос также может проходить и в конфликтной форме.

Например, конфликт в виде нестрогого соперничества возникает, когда допрашиваемый выдает истребованную следователем информацию, но при этом желает сохранить, отстоять заранее выбранную позицию, которая может не совпадать со сложившейся по делу следственной ситуацией.

Конфликт в виде строгого соперничества возникает, когда каждая из сторон преследует свои интересы, активно их отстаивает, пытаясь получить максимум информации от другого участника допроса, но при этом не раскрывает свою информацию.

Конфликтная ситуация при осуществлении допроса требует от следователя тактической и психологической гибкости, умения правильно диагностировать ситуацию, и разработать приемы, позволяющие добиться поставленной цели.

В конфликтной ситуации допроса первоначальная задача следователя будет заключаться в том, чтобы попытаться погасить либо смягчить конфликтную ситуацию: ситуацию с соперничеством перевести в бесконфликтную ситуацию.

С одной стороны, вступление в уголовное дело защитника может оказать помощь не только обвиняемому, но и следователю, так как следователь становится более организованным, подготовленным к допросу, но с другой стороны исчезает элемент доверительности, что существенно затрудняет установление психологического контакта с обвиняемым.

Участие защитника, применяющего законные средства и способы защиты, может помочь следователю объективнее и полнее провести расследование и обратить внимание на выявление не только обвиняющих, но и оправдывающих доказательств, исключая или смягчающих виновность. При участии в расследовании такого защитника следователь должен тактически продуманно использовать помощь защитника в процессе проведения допроса⁵²⁹.

⁵²⁹ Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетаكتические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях. Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2010. – № 2. – С. 39

При этом следователь должен внимательно относиться ко всем просьбам и ходатайствам добросовестного защитника и своевременно удовлетворять законные просьбы и ходатайства.

Информация, полученная в ходе удовлетворения ходатайств защитника, может дать основания для формирования представлений о возможной версии защиты или хотя бы о её отдельных элементах⁵³⁰.

С другой стороны, следователь должен иметь ввиду возможность злоупотребления адвокатом норм адвокатской этики и нарушения уголовно-процессуального законодательства. Защитник имеет прямую материальную заинтересованность в минимизации вредных последствий для подзащитного.

Вступление в уголовное дело защитника требует от следователя тщательной подготовки, он должен оценить материалы уголовного дела с позиции защитника, критически проанализировать их доказательственное значение⁵³¹.

Следователь должен выдвинуть версии о возможном поведении защитника (и его подзащитного) на допросе, определить, на что может быть направлен интерес защитника и его возможные действия с учетом особенностей сложившихся с ним контактных отношений, применить метод рефлексии, при котором следователь встает на позиции участников допроса и пытается думать и рассуждать за допрашиваемого и его защитника⁵³².

Существенная проблема, с которой сталкиваются следователи – определение пределов воздействия защитника на показания.

Например, Ю.П.Гармаев так определяет критерии законного влияния защитника на показания своего подзащитного:

- правомерное консультирование не может содержать советов и примеров, связанных с нарушением закона, обманом, безнравственными и неэтичными поступками, в противном случае это завуалированное незаконное воздействие;

- правомерное консультирование, равно как и любое другое воздействие на подзащитного, не может хоть как-то ограничивать, подавлять или

⁵³⁰ Алхимина И.А. Актуальные вопросы совершенствования тактики допроса обвиняемого при участии защитника. Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека. Сборник научных статей по материалам международного круглого стола. Витебский государственный университет. – 2015. – С. 13

⁵³¹ Игнатенко Е.А. Тактика досудебного допроса подозреваемого (обвиняемого) при участии защитника: процессуальные и криминалистические аспекты. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1 (21). – С. 88

⁵³² О методе рефлексивных рассуждений или методе рефлексии см. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. Правовая кибернетика. М., – 1970

заменять его свободное волеизъявление; адвокат должен обеспечить полную свободу и самостоятельность выбора поведения подзащитным⁵³³.

К тактическим приемам следователя, дознавателя при допросе подозреваемого, обвиняемого можно отнести следующие:

- Максимальная детализация и конкретизация показаний;

- Метод косвенного допроса с целью формирования в сознании обвиняемого определенных представлений;

- Допущение проговорки допрашиваемого лица;

- Допущение легенды;

- Предложение повторить интересующие следователя факты;

- Оставление в неведении относительно отдельных известных следствию обстоятельств;

- Нейтрализация неправомерных действий защитника⁵³⁴.

Для того чтобы быть готовым к возможным актам противодействия со стороны защитника следователь при подготовке к допросу должен сформировать представление о самом защитнике и постараться установить с ним психологический контакт.

Психологический контакт с допрашиваемым и присутствующим при допросе защитником крайне важен. Установление надлежащего контакта представляет «создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач, обязанностей, исключает всякие личные мотивы в действиях»⁵³⁵.

При допросе с участием защитника начинать необходимо именно с защитника, так как наиболее существенное влияние на позицию и поведение в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) оказывает право защитника иметь с подзащитным свидание наедине в ходе которого обговаривается линия и тактика защиты и поведения на допросе.

Все попытки подсказать ответ, задать вопрос без разрешения, иным образом воздействовать на показания должны фиксироваться в протоколе допроса (возможно с описанием жестов).

Достаточно остро конфликт может проявиться, когда защитник активно вмешивается в действия следователя на допросе, объясняет обвиняемому, как отвечать, фактически отвечая за него. Где заканчивается право на защиту и начинается нарушение порядка производства допроса?

⁵³³ Гармаев Ю.П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные нарушения. Иркутск. Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников., – 2004. – С.390

⁵³⁴ Алхимина И.А. Указ соч. – С. 14

⁵³⁵ Лифшиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., – 1997. – С. 100.

Следователь должен пресекать любые попытки защитника в ходе допроса подсказывать ответ, повторные попытки следует отражать в протоколе, чтобы суд мог правильно оценить показания обвиняемого при исследовании доказательств.

Есть мнение о том, что ряд тактических приемов неприемлем или неэффективен при допросе обвиняемого с участием защитника ввиду осведомленности защитника о тактических способах расследования: разжигание конфликта, например; использование слабых мест в психике допрашиваемого; следственная хитрость; форсированный или замедленный темп допроса; инерция; демонстрация возможностей расследования. Однако, всё зависит от конкретной ситуации, от того, как следователь подготовился к допросу, изучил не только допрашиваемого, но и по возможности защитника.

Список литературы:

1. Алхимова И.А. Актуальные вопросы совершенствования тактики допроса обвиняемого при участии защитника. Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека. Сборник научных статей по материалам международного круглого стола. Витебский государственный университет. – 2015. С. 13.

2. Гармаев Ю.П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве и типичные нарушения. Иркутск. Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников. – 2004. – С. 390.

3. Игнатенко Е.А. Тактика досудебного допроса подозреваемого (обвиняемого) при участии защитника: процессуальные и криминалистические аспекты. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7-1 (21). – С. 88.

4. Лифшиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., – 1997. С. 100.

5. О методе рефлексивных рассуждений или методе рефлексии см. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. Правовая кибернетика. М., 1970.

6. Яблоков Н.П., Маевский С.С. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в разных ситуациях. Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2010. – № 2. – С. 34.

Профессионально-этическая культура судьи как аксиологический компонент правового статуса судьи

Статья посвящена исследованию сущности, содержания и значения профессионально-этической культуры судьи. Сделан вывод, что категория «профессионально-этическая культура судьи» синтезирует различные ментальные, функциональные и нормативные аспекты конструирования и реализации служебной деятельности и внеслужебного поведения судьи и определяет ценностное содержание его образа. Это позволяет рассматривать данную категорию как аксиологический компонент правового статуса судьи.

Ключевые слова: профессионально-этическая культура судьи, правовой статус судьи, правовые ценности, социальные ценности, аксиология права, правовая реальность.

Professional-Ethical Culture of a Judge as an Axiological Component of the Legal Status of a Judge

Abstract. The article is devoted to the study of the essence, content and significance of the professional-ethical culture of a judge. The category “professional-ethical culture of a judge” synthesizes various mental, functional and normative aspects of the construction and realization of official activities and off-duty behavior of a judge and determines the value content of his image. This allows us to consider this category as an axiological component of the legal status of a judge.

Keywords: professional-ethical culture of a judge, legal status of a judge, law values, social values, axiology of law, law reality.

Изучение института правового статуса судьи невозможно без онтологического и аксиологического анализа его структурных элементов. Хотя в отечественном законодательстве и научной литературе о судебном процессе и судоустройстве уделено достаточно много места принципам правового статуса судей⁵³⁶, вопрос о его этической составляющей преимущественно остается слабо исследованным юриспруденцией. Однако, именно изучение профессиональной этики судьи позволяет рассмотреть правовой статус не только онтологически, но и аксиологически.

⁵³⁶ См. напр.: Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М.: РГУП, 2015. 436 с.

Высокие моральные требования к судопроизводству и соблюдение судьей не только юридических, но и этических норм, являются необходимым условием существования эффективной судебной власти⁵³⁷ и важнейшим фактором укрепления общественного уважения к системе правосудия и лицам, осуществляющим эту деятельность⁵³⁸. Столь высокая значимость этических норм в легитимации правосудия обусловила пристальное внимание к ним не только со стороны судебного сообщества, но и государства. Несмотря на то, что этические нормы не являются юридическими, применительно к судебской сфере они не только выступают аксиологической основой определения правового статуса судьи, но и могут рассматриваться в контексте этого статуса. Междисциплинарный анализ содержания Кодекса судебской этики⁵³⁹ позволяет утверждать, что по пространству действия и кругу лиц, на которых он распространяется, он выходит за пределы профессиональной этики. Кроме того, предусмотренная Законом РФ «О статусе судей»⁵⁴⁰ юридическая ответственность за нарушение норм судебской этики (ч. 1 ст. 12.1) также позволяет говорить о специфичности этого вида этики и наличии в ней правового компонента. Это позволяет рассматривать нормы судебской этики в качестве элемента правового статуса судьи. Однако при этом речь должна идти не только о нормах, но и о более широкой онтолого-аксиологической категории «профессионально-этическая культура», включающей в себя нормативные, ценностные, когнитивные и функциональные аспекты.

Несмотря на схожесть понятий «профессионально-этическая культура» и «корпоративная культура», данные термины имеют существенное различие, обусловленное не только аксиологически, но и онтологически. Под корпоративной культурой понимается «система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии со всеми участниками деятельности корпорации»⁵⁴¹. В данном

⁵³⁷ Марковичева Е.В., Конин В.В. Уголовное судопроизводство между моральным и правовым релятивизмом // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 229-232.

⁵³⁸ Гумеров Л.А., Краснов А.В., Скоробогатов А.В., Шарифуллин Р.А.К вопросу об авторитетности правосудия // Российское правосудие. 2020. № 1. С.21-27. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2020.1.21-27.

⁵³⁹ Кодекс судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.

⁵⁴⁰ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 31.07.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля. № 170.

⁵⁴¹ Гордова Э.Е. Философская этика о роли и значении этических кодексов в организации деятельности профессиональных сообществ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.

определении на первое место выходит ценностная составляющая, в то время как специфика судебской деятельности обуславливает акцент на правовой составляющей. Исходя из этого, профессионально-этическую культуру судьи можно определить как систему правовых и этических норм, ценностей и ориентаций, отражающих аксиологический аспект правового статуса судьи в контексте социальной легитимации его профессиональной деятельности и внеслужебного поведения, которые обеспечивают не только эффективность судебных решений и правоприменения, но и стабильность и функциональность правопорядка в пределах определенного социокультурного хронотопа.

Аксиологический подход к сущности и содержанию этико-правовой культуры судьи позволяет выделить в ее составе ряд взаимосвязанных компонентов: нормативность, профессионализм, независимость и гуманизм.

Нормативность⁵⁴² как профессионально-этическая ценность означает, что наравне со служебной деятельностью, внеслужебное поведение судьи должно быть подчинено единой системе правил поведения. Это определяет особенность социальной, в т.ч. правовой, коммуникации, в которой участвует судья⁵⁴³. С одной стороны, при осуществлении профессиональной деятельности судья должен руководствоваться не только процессуальными нормами, но и требованиями судебской этики, выступая в качестве адресанта правовой коммуникации. С другой стороны, внеслужебное поведение судьи, будучи также основанным на соблюдении норм профессиональной этики, в значительной степени должно быть ориентировано на формирование нравственного образца поведения в обществе, т.е. в моральной коммуникации судья также выступает в качестве адресанта.

Нормативность сознания и поведения судьи опосредована двумя бинарными векторами. С одной стороны, мораль, как внешний фактор конструирования социальных норм, способствует их интериоризации в личности судьи. С другой стороны, нравственность, как внутреннее качество личности, экстериоризирует поведение конкретного носителя судебной власти в судебском сообществе. Интериоризация и экстериоризация в равной степени определяют вторичную правовую социализацию лиц, осуществляющих судебную деятельность, и формируют ценностное отношение к

Тамбов: Грамота, – 2011. – № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. – С. 33-36. – URL: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/8.html (дата обращения: 11.09.2020).

⁵⁴² Нормативность в данном случае мы рассматриваем в социально-философском контексте (см. напр.: Коваль Е.А. Нравственный идеал и нормативность морали // Общественные науки. – 2012. – Т. 1. – № 6. – С. 28-32).

⁵⁴³ Подробнее о этической составляющей социальной коммуникации см.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, – 2006. – 377 с.

правовой реальности⁵⁴⁴. Ориентируя личность на высокую социальную значимость судейской профессии, нормативность тем самым создает условия для невозможности совершения противоправных деяний. Нормативность поведения судьи обеспечивает его профессиональную и правовую идентификацию в судейском сообществе и способствует не только формированию ценностной установки на совершение действий, направленных на осуществление служебной деятельности максимально профессионально и конструирование позитивного социального образа суда, но и обеспечению высокой эффективности правосудия в целом⁵⁴⁵.

Профессионализм как ценность⁵⁴⁶ представляет собой профессионально-этические качества судьи, позволяющие ему осуществлять профессиональную деятельность максимально эффективно. Формирование профессионализма в значительной степени опосредовано индивидуальным⁵⁴⁷ и социальным⁵⁴⁸, в т.ч. профессиональным, опытом судьи, в процессе которого он приобретает необходимые для осуществления правосудия компетенции, знания, навыки и привычки. Социальный опыт выступает ценностной основой конвенциональной позиции судьи в отношении законности, правопорядка и социальной реальности в целом. Профессиональный опыт, как часть социального, обобщает и систематизирует правовые знания и навыки судьи, помогает оперативно ориентироваться в потоке информации во время судебного процесса и отбирать то, что действительно является необходимым для решения дела. Индивидуальный опыт судьи определяет особенности восприятия и интерпретации реальных обстоятельств дела, которые являются наиболее существенными и значимыми в ходе установления справедливости и вынесения решения.

Еще одним аспектом профессионализма является корпоративная солидарность⁵⁴⁹, опосредованная принадлежностью судей к номинальной

⁵⁴⁴ Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Вторичная правовая социализация как средство освоения правовых ценностей // История государства и права. – 2018. – № 2. – С. 65-70. DOI: 10.18572/1812-3805-2018-2-65-70.

⁵⁴⁵ Ланг П.П. Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 7(121). – С. 20-24.

⁵⁴⁶ Пак Г.С., Барман Н.Ю. Профессионализм как ценность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2013. – № 3(31). – С. 51-55.

⁵⁴⁷ Зенина О.Г., Красник В.С. Индивидуальный опыт в структуре правосознания личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 15(153). Право. – Вып. 19. – С. 29-42.

⁵⁴⁸ Кравцов В.И., Григорьева О.Н. Социальный опыт личности как философско-педагогический феномен // Вестник ОГУ. – 2013. – № 5(154). – С. 57-61.

⁵⁴⁹ Митрофанова Ю.Н. Специфика и факторы формирования корпоративной солидарности в современной России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12964> (дата обращения: 11.09.2020).

социальной группе. Идентификация индивида в качестве судьи предполагает признание и воспроизводство определенных правил, обеспечивающих стабильность и поступательность функционирования судейского сообщества как субъективно-объективного института осуществления правосудия и поддержания социального правопорядка.

Корпоративность судейского сообщества можно рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, представители судейской профессии в государстве объединены в единое профессиональное сообщество, имеющее общие ценности, нормы и ориентации. С другой стороны, судьи конкретной судебной инстанции представляют собой реальную социальную группу, которая наряду с общими имеет свои специфические ценности, нормы и ориентации, формируемые в процессе социальной коммуникации и направленные на формирование бесконфликтного сосуществования в данной группе. Если ценности, нормы и ориентации первой группы имеют официальное закрепление, то вторые, как правило, носят неписаный характер. Однако в повседневной деятельности и поведении конкретного судьи они не менее значимы, поскольку напрямую связаны со вторичной правовой социализацией и социальной адаптацией в реальной группе.

Профессионализм судьи базируется на системе юридических и общегуманитарных знаний и навыков их практической реализации применительно к оценке юридических фактов, квалификации деяний и разрешению конфликтов⁵⁵⁰, а также творческом потенциале и готовности к постоянному самосовершенствованию.

Основой профессиональной компетенции судьи являются знания, выступающие результатом практической и умственной деятельности, индивидуального и социального опыта, анализа и интерпретации правовой реальности. Согласно п. 2.1 ст. 5 Закона РФ «О статусе судей в РФ» кандидаты в судьи сдают квалификационный экзамен: «В целях установления наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы в должности судьи в суде определенных вида, системы и уровня». Главным требованием к лицу, претендующему на статус судьи, является наличие у него широкого диапазона основательных знаний и систематизированных навыков правового познания⁵⁵¹, которые являются необходимым условием реализации принципа верховенства права в конкретной си-

⁵⁵⁰ См. подробнее: Andrews N. The Three Paths of Justice: Court Proceedings, Arbitration, and Mediation in England. Cambridge: Springer, 2012. xiv, 296 p.

⁵⁵¹ Куликов А.В., Тюленев Н.И. Критический анализ требований к кандидатам на должность судьи в Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (58). – С. 41-46.

туации и обеспечения бесконфликтного социального сосуществования и эффективного поддержания режима законности и правопорядка⁵⁵².

Однако наличие системы знаний еще не означает обладание индивидом навыками их правильного применения в определенном социальном пространстве. В значительной части это обусловлено уровнем морального сознания и поведения судьи. Высокий уровень морального развития обуславливает необходимость постоянного самосовершенствования, повышения судьями своей квалификации и профессионализма⁵⁵³.

Отсутствие у судьи необходимых навыков применения юридических знаний ведет неэффективности профессиональной деятельности, следствием которой становится фрагментация не только правоприменения, но и правовой реальности в целом⁵⁵⁴. Опосредованность профессиональных навыков индивидуальным опытом способствует определенным различиям в интерпретации юридических фактов и содержании принимаемых судьей решений. Однако ведущее значение в этом процессе все же играет социальный опыт, который способствует формированию конвенционального характера правосудия. В значительной мере единообразие профессиональных навыков судьи обеспечивается также существенной ролью обобщений судебной практики, осуществляемых высшими судами⁵⁵⁵. Благодаря этому в судебском сообществе формируется единая концепция правосопонимания⁵⁵⁶, определяющая не только особенности понимания и интерпретации правовых явлений, но и схожесть логических и аргументативных приемов конструирования юридических текстов.

В совокупности знания и навыки, которыми обладает судья, составляют технологическую основу его профессионализма. Однако их применение в конкретной ситуации в меньшей мере зависит от творческого потенциала носителя судебной власти, связанного не только с наличием ценностных установок, но и сформированными в процессе вторичной правовой социализации установками на эффективное осуществление профессиональной деятельности в контексте развития и функционирования правовой реальности. Творческий потенциал судьи проявляется в его

⁵⁵² Brand-Ballard J. Limits of Legality: The Ethics of Lawless Judging. N. Y.: Oxford University Press, – 2010. – P. 157-158.

⁵⁵³ Жукова Н.К. Подготовка и повышение квалификации судей: сравнительный анализ законодательства России, Казахстана и Белоруссии // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2(32). – С. 177-183.

⁵⁵⁴ Ахметшина Ю.В. Правовая этика юриста и судьи // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2(69). – С. 231-233.

⁵⁵⁵ Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ: учеб. пособие. М.: Юрайт, – 2020. – 164 с.

⁵⁵⁶ Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правосопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. – 2008. – № 7. – С. 6-15.

стремлении и готовности выявить в единичном и уникальном юридическом факте присутствие всеобщности, абстрактности и типичности юридической нормы⁵⁵⁷. Благодаря наличию вектора познания от частного к общему, судья не только может определить степень правомерности того или иного деяния, но и сформулировать пропорциональный размер юридической ответственности.

В состав профессионализма в контексте профессионально-этической культуры судьи необходимо также включить ряд психологических качеств и способностей, влияющих на эффективное осуществление им своей служебной деятельности⁵⁵⁸. В качестве таковых можно обозначить, прежде всего, эмоциональную устойчивость и способность занимать адекватную стратегию коммуникативного поведения в конфликтных ситуациях как профессионального, так и быденного характера⁵⁵⁹.

Независимость судьи может рассматриваться в разных смыслах, включая как правовой, так и социальный аспекты⁵⁶⁰. Независимость судьи как непререкаемый и бесспорный атрибут судебной деятельности закреплена в Конституции РФ⁵⁶¹ (ст. 120), Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации»⁵⁶² (ч. 1 ст. 5) и Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Применительно к профессионально-этической культуре независимость можно рассматривать в качестве нравственной константы, специфичной формы ценностной ориентации и стиля деятельности и поведения, который проявляется в трех аспектах. Во-первых, это вытекает из основанного на конвенциональной позиции внутреннего убеждения судьи не поддаваться любому неправомерному и неэтичному воздействию на его личность и (или) действия, прежде всего, связанные с осуществлением судьей профессиональной деятельности. Во-вторых, независимость проявляется в психологической устойчи-

⁵⁵⁷ Лаков А.В. К вопросу о теории судебной познания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(78). – С. 92-95.

⁵⁵⁸ Соловьева П.В. Соотношение профессионализма судьи и его нравственно-моральных качеств или профессионализм судьи как профессионально-нравственное качество // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 4. – С. 219-224.

⁵⁵⁹ Soeharno J. The Integrity of the Judge: A Philosophical Inquiry. Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. xiv, 165 p.

⁵⁶⁰ Корнакова С.В., Щербакова И.А. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 433. – С. 180-185. DOI: 10.17223/15617793/433/25.

⁵⁶¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁵⁶² Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

ности и способности не поддаваться любому противоправному внешнему влиянию. В-третьих, независимость предполагает осознание судьей своей ответственности перед обществом в целом и перед участниками судебного процесса в частности за правомерность и справедливость своих решений, их обусловленность социальными интересами.

Гуманизм как ценностная основа профессиональной деятельности⁵⁶³ судьи определяется моральной спецификой судопроизводства и опосредована конституционным признанием человека, его прав и обязанностей в качестве высшей ценности (ст. 2). Целью судебного процесса традиционно является преодоление социальной конфликтности и обеспечение бесконфликтного сосуществования в обществе. Судья призван разрешить конфликт между людьми или между человеком и обществом (государством) таким образом, чтобы, с одной стороны, обеспечить интересы человека, а, с другой – минимизировать социальные последствия конфликта⁵⁶⁴. Однако при этом судья не становится участником конфликта. Он не может стать на позиции одной из сторон, а, напротив, призван вынести решение, которое могло бы удовлетворить все стороны конфликта. Тем самым правосудие становится не только эффективным, но и легитимным. Оценка содержания и последствий разрешаемого конфликта (реальных или потенциальных) осуществляется судьей не только на основании позитивного права, но и своих внутренних убеждений, которые должны быть основаны не только на правовых, но и моральных ценностях как группового, так и социального характера.

Принцип гуманизма связан с признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью конституционного порядка. Благодаря нормативному закреплению и практической реализации этого принципа обеспечивается не только защита прав, свобод, чести и достоинства индивида, но и формируется ориентация правовой системы на удовлетворение интересов человека⁵⁶⁵. Несмотря на внешнюю жесткость судьи в направлении обеспечения законности и правопорядка, в конечном итоге его деятельность направлена на защиту интересов человека. Однако речь не всегда идет о конкретном субъекте. Зачастую наказание преступника, воспринимаемое в обществе как антигуманное деяние, в конечном итоге обеспечивает условия для стабилизации социальной жизни и гармоничного развития большого числа людей.

⁵⁶³ Федорова Т.Д. Гуманизм и правовые ценности в условиях современной культуры // Правовая культура. – 2011. – № 2(11). – С. 25-31.

⁵⁶⁴ Van Rheeve C.H. (Remco), Fu Yulin (ed.). Editors Civil Litigation in China and Europe: Essays on the Role of the Judge and the Parties. Dordrecht: Springer, – 2014. – P. 6-7.

⁵⁶⁵ Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 102-108.

Большое место среди морально-правовых ценностей, отражающих принцип гуманизма правосудия, в сознании и поведении судьи занимает справедливость⁵⁶⁶, которая конституируется взаимным признанием субъектов социальной коммуникации. Именно справедливость в ее юридическом и социальном смысле призвана обеспечить ценностное равновесие во взаимодействии субъектов и гармонизацию правовой реальности. Несмотря на определенные расхождения в понимании справедливости участниками социальной коммуникации, именно судья при возникновении ценностного конфликта способен сконструировать позицию, которая будет воспринята адресатами коммуникации в качестве необходимого условия поступательного развития как отдельных индивидов, так и общества в целом. В тоже время ориентация судьи на интерпретацию справедливости не исключительно нормативно, а в контексте национальных традиций, способствует дальнейшей легитимации его статуса и, в конечном итоге, повышению эффективности его деятельности. Своеобразной конкретизацией принципа справедливости в деятельности и поведении судьи является принцип законности⁵⁶⁷, обеспечивающий реализацию судьи его правового статуса в рамках законодательства и норм профессиональной этики.

Таким образом, профессионально-этическая культура судьи представляет собой сложное многогранное социальное явление и онтолого-аксиологическую категорию, включающую в себя нормативные, ценностные, когнитивные и функциональные аспекты. Профессионально-этическая культура определяет профессиональную пригодность судьи, готовность индивида к выполнению социальной роли судьи как в рамках осуществления правосудия, так и в качестве позитивного образа правоприменителя (представителя государства, поведение и деятельность которого направлены на воплощение в жизнь правовых предписаний и поддержание стабильного правопорядка и эффективного правового регулирования). Ведущими профессионально-этическими ценностями, определяющими эффективность служебной деятельности и безупречность («праведность») поведения судьи, являются нормативность, профессионализм, независимость и гуманизм.

⁵⁶⁶ Бондарев В.Г., Цыплакова Е.П. Справедливость правосудия как социальная проблема российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 8(126). – С. 17-21.

⁵⁶⁷ Рундквист А.Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона // Юридические исследования. – 2020. – № 1. – С. 47-60. DOI: 10.25136/2409-7136.2020.1.30309. – URL: <https://nbpublish.com/libraryreadarticle.php?id=30309> (дата обращения: 11.09.2020).

Список литературы:

1. Ахметшина Ю.В. Правовая этика юриста и судьи // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2(69). – С. 231-233.
2. Бондарев В.Г., Цыплакова Е.П. Справедливость правосудия как социальная проблема российского общества // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 8(126). – С. 17-21.
3. Гордова Э.Е. Философская этика о роли и значении этических кодексов в организации деятельности профессиональных сообществ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, – 2011. – № 6 (12): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 33-36. – URL: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/8.html (дата обращения: 11.09.2020).
4. Гумеров Л.А., Краснов А.В., Скоробогатов А.В., Шарифуллин Р.А.К вопросу об авторитетности правосудия // Российское правосудие. – 2020. – № 1. – С. 21-27. – DOI: 10.17238/issn2072-909X.2020.1.21-27.
5. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве. М.: РГУП, – 2015. – 436 с.
6. Ершов В.В. Теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения // Российское правосудие. – 2008. – № 7. – С. 6-15.
7. Жукокова Н.К. Подготовка и повышение квалификации судей: сравнительный анализ законодательства России, Казахстана и Белоруссии // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2(32). – С. 177– 183.
8. Зенина О.Г., Красник В.С. Индивидуальный опыт в структуре правосознания личности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 15(153). Право. – Вып. 19. – С. 29-42.
9. Коваль Е.А. Нравственный идеал и нормативность морали // Общественные науки. – 2012. – Т. 1. – № 6. – С. 28-32.
10. Корнакова С.В., Щербакова И.А. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 433. – С. 180-185. – DOI: 10.17223/15617793/433/25.
11. Кравцов В.И., Григорьева О.Н. Социальный опыт личности как философско-педагогический феномен // Вестник ОГУ. – 2013. – № 5(154). – С. 57-61.
12. Куликов А.В., Тюленев Н.И. Критический анализ требований к кандидатам на должность судьи в Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(58). – С. 41-46.

13. Лаков А.В. К вопросу о теории судейского познания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2(78). – С. 92-95.

14. Ланг П.П. Ценностное измерение правового регулирования // Вопросы экономики и права. - 2018. - № 7(121). - С. 20-24.

15. Марковичева Е.В., Конин В.В. Уголовное судопроизводство между моральным и правовым релятивизмом // Судебная власть и уголовный процесс. - 2015. - № 4. - С. 229-232.

16. Митрофанова Ю.Н. Специфика и факторы формирования корпоративной солидарности в современной России // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 2. - URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12964> (дата обращения: 11.09.2020).

17. Пак Г.С., Барман Н.Ю. Профессионализм как ценность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. - 2013. - № 3(31). - С. 51-55.

18. Рундквист А.Н. Соотношение принципов справедливости и законности. Критерии несправедливости закона // Юридические исследования. - 2020. - № 1. - С. 47-60. - DOI: 10.25136/2409-7136.2020.1.30309. - URL: https://nbpublish.com/libraryread_article.php?id=30309 (дата обращения: 11.09.2020).

19. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Вторичная правовая социализация как средство освоения правовых ценностей // История государства и права. - 2018. - № 2. - С. 65-70. - DOI: 10.18572/1812-3805-2018-2-65-70.

20. Соловьева П.В. Соотношение профессионализма судьи и его нравственно-моральных качеств или профессионализм судьи как профессионально-нравственное качество // Судебная власть и уголовный процесс. - 2017. - № 4. - С. 219-224.

21. Федорова Т.Д. Гуманизм и правовые ценности в условиях современной культуры // Правовая культура. - 2011. - № 2(11). - С. 25-31.

22. Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. - 2013. - № 1. - С. 102-108.

23. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. - М.: Наука, 2006. - 377 с.

24. Шульга И.В. Правовые позиции Верховного Суда РФ: учеб. пособие. - М.: Юрайт, 2020. – 164 с.

25. Andrews N. The Three Paths of Justice: Court Proceedings, Arbitration, and Mediation in England. - Cambridge: Springer, 2012. - xiv, 296 p.

26. Brand-Ballard J. Limits of Legality: The Ethics of Lawless Judging. - N. Y.: Oxford University Press, 2010. - xii, 354 p.

27. Soeharno J. The Integrity of the Judge: A Philosophical Inquiry. - Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2009. - xiv, 165 p.

28. Van Rhee C.H. (Remco), Fu Yulin (ed.). Editors Civil Litigation in China and Europe: Essays on the Role of the Judge and the Parties. – Dordrecht: Springer, 2014. – x, 362 p.

Теплая Н.В.

Проблемы совершенствования судебной системы на современном этапе

Судебная система, представляя собой механизм государственной защиты имеет огромное значение в любом правовом государстве, представляя государственную защиту всем сферам деятельности, регулируемые правом – государство выполняет роль общественного арбитра. В статье рассматриваются актуальные проблемы унификации построения судебной системы, повышения качества и доступности правосудия на современном этапе реформирования судебной системы Российской Федерации, как главного приоритетного направления защиты прав, свод, законных интересов человека и гражданина; в обеспечении доступа граждан и предпринимательского сообщества, общественных объединений к правосудию, его максимальной открытости, прозрачности, реализации принципа независимости, объективности при вынесении судебных решений.

Ключевые слова: судебная система, Российская Федерация, суд, общая юрисдикция, государственная власть, судебная власть.

Problems of Improving the Judicial System Nowadays

Abstract. The judicial system, which is a mechanism of state protection, is of great importance in any legal state, providing state protection to all spheres of activity regulated by law – the state acts as a public arbiter. The article deals with the actual problems of unification of the judicial system, improving the quality and accessibility of justice at the current stage of reforming the judicial system of the Russian Federation, as the main priority direction for the protection of human and citizen rights, freedoms, and legitimate interests; in ensuring access of citizens and business community, public associations to justice, its maximum openness, transparency, implementation of the principle of independence, objectivity in making judicial decisions.

Keywords: judicial system of the Russian Federation, the court of General jurisdiction, state power, judicial power.

Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе, организационной основы деятельности судебного сообщества представляет собой предмет постоянного повышенного внимания со стороны общества, представителей науки, практических работников, бизнеса. На протяжении многих столетий, общество рассматривает судебную систему, судебные органы с позиции важнейшего индикатора справедливого, независимого и эффективного правосудия. Судебная система, осуществляющая функции судебной власти, объединенная общими задачами, основами построения и организации деятельности в рамках федеративного и административно-территориального устройства, имея полномочия самостоятельности, независимости от законодательных и исполнительных властей, в своей деятельности руководствуется конституционным, гражданским, административным и уголовным судопроизводством⁵⁶⁸. Несмотря на это, в адрес судебных органов постоянно поступает весьма острая критика в части: необоснованности выносимых судебных решений, обеспечения доступности, открытости правосудия, необходимости укрепления кадрового состава судебной системы⁵⁶⁹.

Учреждения судебной системы относятся к ведению Российской Федерации. Положения Конституции Российской Федерации о судебной системе, закрепляют права, свободу человека и гражданина. Полномочиями государственного законодательного регулирования устройства судебной системы выступают основополагающие права человека – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина⁵⁷⁰. Особый порядок независимости, беспристрастности судебной защиты прав и свобод, равенства перед судом и законом, гарантировано каждому человеку и гражданину Российской Федерации. Безусловно, реализация этого права возложено, на судебную систему – полнота реализации этого права зависит не только от устройства судебной системы, но и особенности законодательного регулирования.

Анализируя проблемные вопросы совершенствования судебной системы Российской Федерации, качества и доступности отправления правосудия, имеющие основополагающее значение для ее характеристики, акцент необходимо делать на содержание и последовательность совер-

⁵⁶⁸ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации».

⁵⁶⁹ Догайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 28–31.

⁵⁷⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

шенствования судебной системы: повышение эффективности и качества правосудия; доступность к самому правосудию; максимальную открытость и прозрачность, посредством ключевых принципов – независимость, гласность, открытость, объективность.

Судебная система Российской Федерации представляет собой совокупность действующих на ее территории судебных органов: Конституционный Суд, Верховный Суд, Высший Арбитражный Суд и иные федеральные суды, из-за непосредственного воздействия различных политических, экономических, социальных факторов требует значительных изменений, унификации структуры, глобальной трансформации судебной системы, укрепления ее стабильности⁵⁷¹.

Проблема совершенствования построения, глобальных преобразований судебной системы Российской Федерации, не исчерпывают всех проблем обеспечения эффективности деятельности судебной власти как независимой и самостоятельной ветви государственной власти, по-прежнему имеют неоднозначную оценку общества, что вполне оправдано требованием времени: граждане хотят иметь суд – совершенным, с действующими реальными полномочиями, механизмом защиты прав и законных интересов; судей – беспристрастными, высококвалифицированными, справедливыми служителями закона и правопорядка.

Проблемы, возникающие в процессе функционирования судебной системы, укрепления ее стабильности, носят комплексный и противоречивый характер, сложны и многообразны. Ученым, практикам, юридическим законодательным сообществам предложено сформировать меры по совершенствованию судебной системы: повышение доступности и качества правосудия, стабильность законодательного регулирования устройства судебной системы, способность нейтрализовать недоверие к судебной системе в общественном понимании. Механизм взаимоотношения и взаимодействия судебной системы с органами государственной власти, проявляющийся в специальных формах, должен быть подчинен единой политико-правовой воле государства в выполнении общественных целей, их реализации через правоприменение и нормотворчество, посредством унификации действий соответствующих организационно-правовых форм законодательного регулирования устройства судебной системы. Такой механизм сотрудничества должен действовать на основе детальной нормативно-правовой регламентации деятельности судов и государственных органов, в том числе путем передачи и полу-

⁵⁷¹ Теплая Н.В. Проблемы унификации построения судебной системы Российской Федерации // Экономика и социум: ежегодник. – Вып.2. – Волгоград: НИУ «Абсолют», – 2020. – С. 10–15.

чения информации через систему межведомственного электронного взаимодействия⁵⁷².

В последнее время мнения большинства ученых-практиков сведены к тому, что судебная власть становится «замкнутой саморегулируемой системой», никому не подотчётной, освобождённой от какого-либо действенного контроля⁵⁷³.

С этой позиции представляется необходимость рассмотрения проблем совершенствования судебной системы и ее развития на современном этапе, проанализировать предложения по реформированию судебной системы, предложить иной концептуально-унифицированный подход к совершенствованию судебной системы Российской Федерации. По мнению экспертов Центра стратегических разработок, совершенствование судебной системы должно предполагать такие направления: «...преодоление обвинительного уклона при вынесении приговоров; снижение организационной зависимости судей от председателей судов; изменение политики рекрутинга судей; снижение нагрузки на судей с сохранением доступности правосудия»⁵⁷⁴. Необходимо также проработать механизм реформирования системы качественной подготовки специалистов для судебной системы и их отбора для назначения на судебские должности. Действующая кадровая подготовка и система отбора судей для судебной системы не удовлетворяет требованиям современных реалий, не обеспечивает необходимых предпосылок по назначению на должности судей квалифицированных юристов, не создает действенных и эффективных прецедентов в реализации прав ограничения принятия в судейское сообщество специалистов с низким уровнем профессиональных знаний и моральных качеств. Аргументом необходимости таких изменений в порядок работы квалификационных коллегий судей, дает возможность привлечения к ответственности любого судью без конкретизации оснований. В современных реалиях это сделать достаточно сложно. Данные меры будут способствовать увеличению открытости работы квалификационных коллегий, повышению роли независимых представителей общественности в их работе, введению иных мер дисциплинарного воздействия на судью (кроме замечаний и прекращений полномочий).

⁵⁷² Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // СПС Консультант Плюс.

⁵⁷³ Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 г. № 439).

⁵⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы».

В аспекте актуализации и совершенствования судебной системы необходимо рассматривать вопросы развития института присяжных заседателей, расширение их юрисдикции⁵⁷⁵. Программа развития суда присяжных заседателей, включающая расширение полномочий использования данного института, его организационная поддержка; совершенствование механизма процедурного отбора присяжных заседателей; позволит сформировать идею общественной важности участия граждан в работе судов присяжных заседателей, поскольку вынесенные решения судом присяжных не могут быть подвержены влиянию организационных ограничений профессиональных судей и ведомственных интересов обвинения.

Изменение принципов назначения и осуществления полномочий председателей судов (выборы, ограничение срока пребывания в должности, введение обязательной ротации, запрет занимать должность повторно); освобождение председателей судов от организационно-хозяйственных функций, передав эти полномочия администраторам судов, не имеющим отношения к судопроизводству; внесение в процессуальное законодательство положений, по установлению в качестве обязательно-случайного механизм электронно-цифрового распределения дел в судах, позволит снизить организационную зависимость судей от председателей судов. Структурное выделение звена кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции также будет способствовать оптимизации судебной нагрузки, совершенствованию, иерархии построения судебной системы с учетом положительного опыта функционирования этих видов судов в системе арбитража.

Все вышеперечисленные изменения привели к принятию закона о создании на территории Российской Федерации апелляционных и кассационных окружных судов общей юрисдикции⁵⁷⁶. В силу территориально-географических особенностей нашего государства оставление за мировыми судьями, районными судами и судами общей юрисдикции в субъектах Российской Федерации права рассматривать правовой спор по существу разумно и дает возможность каждому обращаться в суд по месту жительства. Однако оставление двух кассаций, а также надзорных полномочий у Верховного Суда перегружает судебную систему. Поэтому перераспределение нагрузки между звеньями судебной системы своевременно. В этом случае судьи превращаются не просто в независимых арбитров, разрешающих пра-

⁵⁷⁵ Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».

⁵⁷⁶ Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

вовые конфликты в соответствии с законом и совестью, включаясь в механизм государственного контроля, упразднением процедуры пересмотра по несколько раз вступивших в силу решения суда, тем самым затягивая правосудие. Возможность отмены уже вступивших в законную силу судебных решений через длительный промежуток времени оставляет заинтересованных лиц в неопределенном положении – это усиливается еще и тем, что право на обжалование судебных решений имеют все заинтересованные лица.

Концепцией развития информатизации судов предусмотрены мероприятия по интеграции автоматизированных систем федеральных арбитражных судов в ГАС «Правосудие»⁵⁷⁷. Разработан порядок выдачи электронных подписей судьям федеральных судов общей юрисдикции и работникам аппаратов судов. Введён в действие «Модуль распределения дел» программного средства ГАС «Правосудие», автоматизированы процессы отображения информации о движении судебных дел и подготовке текстов судебных актов к размещению на официальных сайтах судов; разработан комплекс программ «Электронное хранилище судебных документов», вошедший в состав комплекса программ «Судебное делопроизводство». Несмотря на все эти нововведения, сфера электронного правосудия остается до сих пор проблемной: не отрегулирован механизм подачи исковых заявлений от граждан и организаций в электронном виде, порядок размещения информации о рассмотрении дел в судах. Очевидно, что внедрение и широкое использование современных информационных цифровых и электронных технологий в деятельности судов требует их соответствующей настройки при неукоснительном соблюдении принципа доступности правосудия.

Резюмируя, отметим, проблемы совершенствования судебной системы в Российской Федерации на современном этапе – сложны, многообразны и противоречивы, процесс совершенствования этой системы должен предполагать иной качественно новый подход в развитии законодательства. Нормативно-правовое регулирование изменяющихся общественных отношений должно быть оперативным, стабильным, сочетаться с основами действующего законодательства. Без этих свойств невозможно повысить эффективность правовой культуры гражданского общества, интенсивность экономического развития, стабильность правоприменительной практики.

Вышеуказанные проблемы позволяют выделить одно генеральное направление совершенствования российской судебной системы: усиление роли Верховного Суда РФ и оставление за ним функции контроля за еди-

⁵⁷⁷ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации».

нообразным применением закона. Участие в пересмотре решений нижестоящих судов должно стать исключением, нежели правилом, и должно реализовываться в исключительных случаях, когда речь идет о серьезных нарушениях прав и свобод человека и гражданина.

Открытость, доступность и прозрачность правосудия можно достичь через «знание» недостатков судебной профессии, устранить их путем постоянного изучения, системного анализа, разработки методических рекомендаций и практических мер. Российская судебная система в современных реалиях продолжает оставаться в состоянии реформирования. Задача построения в России правового и социально-ориентированного государства требует коренных изменений в сфере осуществления правосудия – превращения его в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 07.09.2020).

2. Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об органах судебной системы в Российской Федерации». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2020).

3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2020).

4. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437 (дата обращения: 08.09.2020).

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834 (дата обращения: 04.09.2020).

7. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. Постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 г. № 439. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220430 (дата обращения: 07.09.2020).

8. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638 (дата обращения: 07.09.2020).

9. Догайло Е.Ю., Носов С.И., Чепунов О.И. Проблемы совершенствования судебной системы Российской Федерации на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 1. – С. 28-31.

10. Теплая Н.В. Проблемы унификации построения судебной системы Российской Федерации // Экономика и социум: ежегодник. – Вып.2. – Волгоград: НИУ «Абсолют», – 2020. – С. 10-15.

**Ткаченко Е.В.
Фомичева Р.В.
Щербакова Л.Г.**

К вопросу о составе суда по интеллектуальным правам

Показаны общие проблемы в сфере реализации Судом по интеллектуальным правам своих полномочий по рассмотрению дел в рамках существующей компетенции. Рассматриваются требования к судьям. Доказана необходимость изменения состава Суда по интеллектуальным правам путем введения института арбитражных заседателей.

Ключевые слова: арбитражный суд, суд по интеллектуальным правам, состав суда, запрос, компетентность суда.

The Issue of the Court Staff on the Intellectual Property Rights

Abstract. It shows the General problems in the sphere of implementation by the intellectual property Court of its powers to consider cases within the existing competence. Requirements for judges are considered. The necessity of changing the composition of the intellectual property Court by introducing the institution of arbitration assessors is proved.

Keywords: arbitrary court, intellectual property rights court, structure of court, requirement, court competence.

К судьям суда по интеллектуальным правам предъявляются особые требования. Это неслучайно, поскольку одним из решающих факторов создания данного суда выступала острая необходимость в органе, способном рассмотреть спор качественно не только с правовой точки зрения, но и с

учетом специфики того или иного интеллектуального права, подлежащего защите⁵⁷⁸. При этом обращалось внимание на использование специальных знаний, для получения которых суд по интеллектуальным правам может воспользоваться несколькими способами.

Первый способ – привлечение специалиста.

Нормы арбитражного процессуального законодательства указывают, что специалист – это лицо, обладающее необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющее консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам. Согласно ст. 55.1 АПК РФ обязанность специалиста в арбитражном процессе состоит в явке в суд для участия в судебном заседании, в ходе которого он отвечает на поставленные перед ним вопросы, дает консультации и пояснения. В соответствии с нормами ст. 87.1 АПК РФ консультация дается специалистом в устной форме без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения арбитражного суда⁵⁷⁹.

При этом следует обратить внимание на то, что специалистов привлекают, если требуется именно получение разъяснений, консультаций, выяснение профессионального мнения лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого спора⁵⁸⁰.

Согласно п. 5 ст. 45 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» для целей изучения специальных вопросов, возникающих при рассмотрении конкретных дел, относящихся к компетенции специализированного арбитражного суда, в его аппарате формируется группа советников, обладающих квалификацией, соответствующей специализации данного суда.

С учетом этого советник аппарата специализированного суда вправе готовить для судьи информацию о круге научных знаний, необходимых для изучения возникающих при рассмотрении конкретного дела технических и естественно-научных вопросов. Его мнение по правовому вопросу суд не запрашивает, а в случае наличия в его мнении таких выводов – не учитывает.

⁵⁷⁸ См.: Проект федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы "О судебной системе Российской Федерации" и "Об арбитражных судах в Российской Федерации"». – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902314840> (дата обращения: 25.08.2020).

⁵⁷⁹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08 декабря 2011 г. № 422-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам"» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

⁵⁸⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2019 г. C01-871/2019 по делу № А50-32881. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/onlinecgi?req=doc&base=SIP&n=53652#09973658945282318>.

Несомненно, привлеченный специалист (в том числе и советник аппарата специализированного арбитражного суда), обладающий квалификацией, соответствующей специализации суда, не может делать правовых выводов, давая консультацию в пределах своих профессиональных знаний.

Следующим способом получения специальных знаний является запрос. При этом в научной литературе выделяют два вида запросов:

1) направленный Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении им дела в качестве суда в первой инстанции;

2) направленный Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении им дела в кассационной инстанции⁵³⁵.

Что касается запросов первого вида, то он направляется Судом по интеллектуальным правам при рассмотрении им дела в качестве суда первой инстанции, при этом перед учеными, специалистами и иными лицами, обладающими теоретическими и практическими познаниями, могут быть поставлены любые вопросы, в том числе требующие специальных знаний в области науки и техники, круг и содержание которых определяются судом.

Второй вид запроса может направляться, а полученный ответ оцениваться с соблюдением правил ч. 2 ст. 287 АПК РФ, согласно которым суд кассационной инстанции, в частности, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Направление такого запроса с учетом положений ч. 1 ст. 286 АПК РФ может иметь целью подтверждение (опровержение) правильности применения судом норм права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта⁵³⁶.

Данная форма получения специальных знаний также способствует обеспечению более правильного разрешения дела Судом по интеллектуальным правам.

Однако, как отмечается в научной литературе, консультация специалиста и запрос Суда по интеллектуальным правам не способны качественно изменить ситуацию, связанную с правовой защитой в данной сфере,

⁵³⁵ Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8. – С. 77.

⁵³⁶ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 8 октября 2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

поскольку судьи, имеющие юридическое образование, будут испытывать затруднения при формулировании вопросов к специалистам и составлении запроса, необходимо решение кадрового вопроса путем проведения специализации судей⁵³⁷.

Особенности объектов интеллектуальной собственности таковы, что квалифицированное рассмотрение и разрешение возникшего спора требует наличия у судей не только правовых, но и технических, а иногда и естественно-научных знаний⁵³⁸.

Уже изначально при создании Суда по интеллектуальным правам законодатель предпринимал попытку разрешить эту проблему. Так, согласно Закону РФ от 26 июня 1992 г. № 3132 «О статусе судей в Российской Федерации»⁵³⁹ помимо общих требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи, установленных Законом о статусе судей, лицо, претендующее на должность судьи Суда по интеллектуальным правам, должно достичь возраста 30 лет и иметь стаж работы по юридической специальности не менее 7 лет. В этом отношении требования к кандидату соответствуют тем, которые предъявляются к лицам, претендующим на должность судьи федерального арбитражного суда округа или арбитражного апелляционного суда. При этом в случае, если вакантной должности судьи специализированного арбитражного суда соответствует несколько кандидатов, учитывается также наличие у кандидатов специальности и (или) квалификации, соответствующих специализации суда. Таким образом, обладание претендентом на должность судьи Суда по интеллектуальным правам специальными знаниями является приоритетным.

Наличие у судьи Суда по интеллектуальным правам специальности и (или) квалификации, соответствующей специализации суда, благотворно скажется на качестве принимаемых им решений, однако не возникает ли при этом смешение различных процессуальных функций: профессионального судьи и эксперта?⁵⁴⁰

Вместе с тем в настоящее время в арбитражном процессе существует уникальный институт – арбитражные заседатели.

Согласно действующему законодательству арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений⁵⁴¹. Арбитражные заседатели принимают участие в рассмотрении дела и принятии решения наравне с профессиональными судьями. Как указано в Законе, регламентирующем деятельность данных участников процесса, при осуществлении правосудия они пользуются правами и несут обязанности судьи.

В соответствии с нормами законодательства арбитражными заседателями могут быть граждане, достигшие возраста 25 лет, но не старше 70 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет (ст. 2).

В научной литературе неоднократно отмечалась необходимость внедрения института арбитражных заседателей в число участников Суда по интеллектуальным правам⁵⁴². Однако конкретных предложений, направленных на реализацию данного тезиса, не вносилось.

На наш взгляд, введение института арбитражных заседателей в Суд по интеллектуальным правам является единственным выходом из сложившейся непростой ситуации.

Исходя из этого, мы считаем необходимым внесение следующих изменений в Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»:

1) из названия Закона следует исключить словосочетание «субъектов Российской Федерации», тем самым будет снято ограничение для участия арбитражных заседателей в иных арбитражных судах, в том числе специализированных. Данное положение позволит исключить коллизии, которые могут возникнуть в будущем в случае, если в системе арбитражных судов будут созданы специализированные суды помимо Суда по интеллектуальным правам;

⁵³⁷ Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8. – С. 79.

⁵³⁸ Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / Моргунова Е.А., Михайлов С.М., Рябов А.А.; Под общ. ред. Моргуновой Е.А. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, – 2014. – С. 174. – Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/439082> (дата обращения: 25.08.2020).

⁵³⁹ См.: Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 30. Ст. 1792.

⁵⁴⁰ Михайлов С.М., Михайлов Л. Владение специальными знаниями как гарантия независимости судей Суда по интеллектуальным правам // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5 (54). – С. 176.

⁵⁴¹ См.: Федеральный закон от 30 мая 2001 г. 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23, ст. 2288.

⁵⁴² Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8. – С. 21; Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / Моргунова Е.А., Михайлов С.М., Рябов А.А.; Под общ. ред. Моргуновой Е.А. - Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, – 2014. – С. 79. -- URL: <https://znanium.com/catalog/product/439082> (дата обращения: 25.08.2020);

2) часть 1 ст. 1 целесообразно изложить в следующей редакции: «арбитражными заседателями арбитражных судов являются граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений»;

3) часть 1 ст. 2 целесообразно изложить в следующей редакции: Арбитражными заседателями могут быть граждане, достигшие 25 лет, но не старше 70 лет, с безупречной репутацией, имеющие высшее образование и стаж работы в сфере естественных, технических наук, а также экономической, финансовой, юридической и управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет».

Таким образом, на наш взгляд, нет необходимости «нагружать» судей обязанностью «владения специальными познаниями», следует использовать уже имеющиеся, хорошо зарекомендовавшие себя институты арбитражного процесса. Следовательно, коллегиальный состав Суда по интеллектуальным правам может быть представлен как профессиональными судьями, так и одним судьей и двумя арбитражными заседателями.

Список литературы:

1. Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8. – С. 9-23.

2. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / Моргунова Е.А., Михайлов С.М., Рябов А.А.; Под общ. ред. Моргуновой Е.А. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2014. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/439082> (дата обращения 25.08.2020).

3. Михайлов С.М., Михайлов Л. Владение специальными знаниями как гарантия независимости судей Суда по интеллектуальным правам // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5 (54). – С. 173-177.

Председатель гарнизонного военного суда: к вопросу разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус»

В статье автор, анализируя законодательство Российской Федерации, международно-правовые акты и мнения ученых-правоведов, предпринимает попытку разграничения понятий «правовое положение» и «правовой статус» председателя гарнизонного военного суда.

Ключевые слова: военный суд, председатель гарнизонного военного суда, судья, правовое положение, правовой статус.

Legal Position and Legal Status of the President of the Garrison Military Court: Definition of Terms and Differentiation of Concepts

Abstract. In this article, the author analyzes the legislation of the Russian Federation, international legal acts and opinions of legal scholars, and attempts to distinguish between the concepts of "legal position" and "legal status" of the Chairman of the garrison military court.

Keywords: legal status, legal status, military court, Chairman of the garrison military court, judge.

При исследовании деятельности председателя гарнизонного военного суда, как лица замещающего государственную должность есть необходимость провести анализ понятий «правовое положение» и «правовой статус» председателя, с целью их разграничения.

Поскольку законодательство не дает определения этих понятий, то для уяснения их содержания и определения представляется необходимым обратиться к классической юридической литературе, а также – к случаям, которые не вызывают сомнения в вопросе о своей принадлежности.

К примеру, А.И. Туганов анализируя структуру правового статуса судей с позиций – «узкого» и «широкого» смыслов, рассматривает ее как упорядоченную совокупность специальных прав, обязанностей и юридическую ответственность этого лица за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностных обязанностей.

В структуре судейского статуса им выделяются основные элементы, которые образуют субъективные права, обязанности и юридическую ответственность, и дополнительные элементы, в которые входят судейская компетенция, гарантии реализации прав и обязанностей, нормативные

требования к кандидатам на должности судей, законодательная процедура формирования судейского корпуса, правила приостановления и прекращения полномочий судьи⁵⁴³.

В то же время, М.И. Клеандров в понятие «статус судьи» включил правовое положение судьи как носителя судебной власти, должностного лица высокого ранга, его права, обязанности, гарантии и иммунитеты, его место в судебной системе⁵⁴⁴ – но с оговоркой пригодность использования суждения в учебных целях.

Что же касается буквального подхода к исследованию правового положения судьи, как исключительно правового феномена, то формально М.И. Клеандров выделяет в статусе судьи три компонента: правовой, морально-этический и психофизиологический,

Очевидно, что в такой классификации отсутствует единый критерий – даже если предположить, что критерием является отраслевая принадлежность правовых норм, определяющих конкретный компонент статуса судьи – в том числе морально-этического и психофизиологического компонентов.

Но даже при таком допущении правовые последствия казуальной оценки конкретной морально-этической ситуации органами судейского сообщества и председателями судов, наступают лишь постольку, поскольку Конституция и ряд законов оформили эту оценку в качестве правового основания принятия в судейское сообщество и исключения из него.

Для психофизиологического компонента статуса указанное выше презюмирование означает, что правовые последствия казуальной оценки для судей конкретной психофизиологической ситуации⁵⁴⁵ органами судейского сообщества и председателями судов наступают лишь постольку, поскольку Конституция РФ и ряд законов оформили эту оценку в качестве правового основания принятия в судейское сообщество и исключение из него.

Заявляя о необходимости обязательного «обращения к правовой (как минимум) природе судьи (в абстрактном понимании должности судьи как носителя судебной власти, реализующего свои должностные обязанности по осуществлению правосудия в конкретных обстоятельствах)» при выявлении «всех взаимосвязанных и взаимозависимых компонент статуса

судьи, всех признаков статуса судьи»⁵⁴⁶ М.И. Клеандров, фактически оставил без раскрытия содержание собственно правового компонента в статусе судьи.

Очевидно, что при таком подходе нарушается логическое «единство закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи частей»⁵⁴⁷ (составляющих, элементов, компонентов), поскольку те же самые компоненты автор одновременно дифференцирует и по критерию юридической силы источников правовых норм каждой из них.

Так, конституционно-правовой статус судьи определен как ядро правового статуса, и – одновременно – в качестве первого (по юридической силе источников) уровня правового статуса судьи.

Европейская хартия о статусе судей (1998), в качестве признаваемого Российской Федерацией источника международного права, отнесена ко второму уровню (по юридической силе источников) правового статуса судьи. Третий уровень правового статуса судьи составляет федеральное законодательство.

Несмотря на то, что следующий уровень правового статуса судьи как четвертый не обозначен, составляющие его источники – «региональное законодательство, акты органов судейского сообщества» и «судебные актах высших судебных органов» проявляют себе именно в этом качестве.

При изложенной выше структуре статуса судьи, где в ней ядро правовой компоненты статуса выделено отдельно, подразумевается классификация второго и последующих уровней правовой компоненты статуса судьи в качестве несоподчиненных элементов с отношениями координации.

Такой вариант оставляет значительный простор для его дальнейшей интерпретации – во многом, из-за компактного тезауруса.

Еще одним доказательством, не совпадающим с позицией М.И. Клеандрова, являются закрепленные в нормативных документах дополнительные гарантии для некоторых категорий судей при привлечении к дисциплинарной ответственности.

Утверждая 2 декабря 2010 г. «Положение о дисциплинарной комиссии»⁵⁴⁸, Совет судей Российской Федерации дополнил гарантии при привлечении к дисциплинарной ответственности судей, обладающих властно-

⁵⁴³ Тиганов А.И. Правовой статус судей в России в XVII - начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Курск, 2012. 28 с.

⁵⁴⁴ Клеандров М.И. Статус судьи: учеб. пос. Новосибирск, – 2000. – С. 5.

⁵⁴⁵ Статья 119 Конституции РФ устанавливает соответствие судьи психофизиологическим требованиям, предъявляемым к лицу, достигшему 25-и летнего возраста, обладающему высшим юридическим образованием и стажем работы по юридической профессии.

⁵⁴⁶ Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты: монография / отв. ред.: Славин М.М. - М.: Норма, – 2008. – С.8.

⁵⁴⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – 4-е изд. Доп. М.: Азбуковник, – 1999. – С.717.

⁵⁴⁸ Положение о Дисциплинарной комиссии Совета судей Российской Федерации (утв. постановлением Совета судей РФ от 2 декабря 2010 г. № 270) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70336650/> (дата обращения: 27.05.2020).

распорядительными полномочиями по должности или в силу работы в органе судейского сообщества (председатели судов, их заместители, иные судьи федеральных судов, на которых дисциплинарное взыскание накладывается ВККС⁵⁴⁹, а также судьи – члены органов судейского сообщества, избранные в эти органы от судейского сообщества). Согласно этому Положению, задача комиссии состоит в даче заключения председателю Совета судей РФ о наличии или отсутствии в действиях перечисленных категорий судей признаков дисциплинарного проступка⁵⁵⁰.

В последующем этот перечень был расширен при утверждении Советом судей РФ 30 июля 2013 г. «Положения о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка» включением должностей судей федеральных арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов и военных судов, членами Совета судей Российской Федерации и Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, председателями, заместителями председателей советов судей и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации, на которых налагаются дисциплинарные взыскания Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации⁵⁵¹.

Сам факт закрепления для вышеназванных категорий судей дополнительных гарантий при привлечении к дисциплинарной ответственности, безотносительно их судейского стажа, свидетельствует о корреляции уровня авторитета конкретного судьи не столько со стажем судебной работы, сколько с местом в иерархии судейского сообщества.

Об этом же свидетельствует и содержание законопроекта № 885214-7 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»⁵⁵², согласно которому Президент РФ вно-

сит в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий судей Конституционного Суда Российской Федерации, судей Верховного Суда Российской Федерации, судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий⁵⁵³.

Приведенные сведения также подтверждают мнение об отсутствии дифференциации статусов судей в зависимости от опыта работы.

Указанные выше логические нестыковки, вызывают у ряда экспертов сомнения (В.А. Ефанова и др.) в предложенной структурно-функциональной модели статуса судьи, предложенной М.И. Клеандровым⁵⁵⁴.

Ряд авторов ограничивается включением в статус судьи (синоним правового положения судьи) «совокупности прав и обязанностей, которые появились у судей в силу их должностного положения»⁵⁵⁵, «совокупности норм, которые закреплены в федеральном законе и определяют правовое положение судей как носителей судебной власти»⁵⁵⁶, «требования, предъявляемые к судьям, их права и обязанности»⁵⁵⁷, «порядка наделения полномочиями, оснований приостановления и прекращения полномочий, принципов их (судей) деятельности, материального обеспечения судей и мер социальной защиты»⁵⁵⁸.

Интересно, что В.А. Ефанова⁵⁵⁹ такую категорию, как принципы рассматривает не в качестве структурного элемента статуса судьи, как это делают многие, а как характеристику статуса. При этом она говорит о принципах, как о руководящих началах, лежащих в основе статуса судьи, исключая тем самым принципы из числа структурных компонентов правового положения судьи.

Рассуждая о правовом положении специальных субъектов правоотношений О.Н. Бабаева включает в содержание статуса судьи значительно

⁵⁴⁹ К этой категории относятся судьи Верховного Суда РФ и все судьи военных судов.

⁵⁵⁰ Подробнее об одном из заключений такой комиссии см.: Шиняева Н. Уполномоченный по правам человека пожаловался на главу Мосгорсуда // ПРАВО.RU [блог]. URL: <http://pravo.ru/news/view/65719/> (дата обращения: 09.05.2020).

⁵⁵¹ Постановление Совета судей РФ от 30 июля 2013 г. № 354 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения жалоб и сообщений о совершении судьей дисциплинарного проступка и обращения в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в связи с совершением им дисциплинарного проступка» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70336650/#0> (дата обращения: 22.05.2020).

⁵⁵² Система обеспечения законодательной деятельности // Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 22.05.2020).

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 120.

⁵⁵⁵ Гуценко К.Ф., Ковалев А.М. Правоохранительные органы: Учебник. М., – 1998. – С. 205.

⁵⁵⁶ Аванесян В.В. Большая юридическая энциклопедия. М., – 2005. – С.567.

⁵⁵⁷ Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М., – 1999. – С. 54.

⁵⁵⁸ Большая юридическая энциклопедия. М., – 2005. – С. 567.

⁵⁵⁹ Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 120.

больше элементов: «а) правоспособность и дееспособность судьи; б) закрепленные за ним законодательством права и обязанности; в) гарантии этих прав и обязанностей; г) ответственность за надлежащее исполнение возложенных на него обязанностей»⁵⁶⁰.

Разработанная Г.Б. Власовой и Б.Л. Ханиновой система аргументации опирается на юридический постулат действий судьи от имени суда. С учетом этого, авторами раскрывается смысл правового статуса судьи одновременно и как «гражданина с особым правовым статусом» и как «носителя судебной власти от лица суда, входящего в судебную систему Российской Федерации»⁵⁶¹.

Еще один авторский подход присутствует в исследованиях Л.М. Москвич, которая прежде всего доказала принципиальное значение для понимания правового статуса судьи разграничение правовых статусов судебной должности и человека, занимающего должность носителя судебной власти⁵⁶². На основе приведенной дифференциации, Л.М. Москвич в структуру элементов правового статуса включила «служебные права, служебные обязанности, полномочия и собственно правосубъектность судьи», определив при этом правосубъектность как «юридическую характеристику личности носителя судебной власти, а также способностей этой личности соответствовать установленным законодателем профессиональным критериям»⁵⁶³.

По-своему интересный взгляд на структурно-функциональную организацию правового положения судьи, присутствует в работах Г.Т. Ермошина. Этот автор выделяет в статусе судьи две составляющие – процессуальная и совокупность прав и обязанностей судьи, определяющих его особое положение как гражданина. Но предложенный Г.Т. Ермошиным подход интересен не этим (схожую двухзвенную дифференциацию предлагают и другие исследователи). Подход Г.Т. Ермошина, представляется уникальным, поскольку он единственный кто первую составляющую рассматривает через призму прав и обязанностей лица, замещающего должность государственной службы⁵⁶⁴.

⁵⁶⁰ Бабаева О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. – 2007. – № 1(2). – С. 134.

⁵⁶¹ Власова Г.Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский Научный Журнал. № 6 (6). – 2016. – С. 205-210. – С.208.

⁵⁶² Москвич Л.М. Статус суддів: теоретичний та порівняльно-правовий аналіз: монографія. Харків, – 2004. – С. 11.

⁵⁶³ Там же. – С.11

⁵⁶⁴ Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: учеб. пос. М., – 2004. – С. 14.

При «первом приближении» кажется, что противоречия и издержки (вполне естественные с учетом разнообразия вариантов методологических подходов разных авторов) приведенных выше доктринальных подходов к правовому положению судьи, разрешены Н.В. Витруком⁵⁶⁵.

Известный ученый рассматривает анализируемую правовую категорию как совокупность двух составляющих – собственно статуса судьи и гарантий этого статуса. В собственно правовой статус Н.В. Витрук «включает права и обязанности, правовые принципы, выражающие взаимоотношение судьи, общества и государства (независимость, неприкосновенность судьи, равенство прав судей и др.)». При этом гарантии обеспечивают использование судьей прав и исполнение им своих судебных обязанностей⁵⁶⁶.

Опираясь на нормы международного права, коллектив авторов фундаментального исследования «Модернизация статуса судьи: современные международные подходы» выделил шесть элементов, «гарантирующих независимость суда: способ назначения судей, их несменяемость, обязательность судебных решений, равенство внутри судебной власти, свободу от ненадлежащего внешнего влияния, а также правильную организацию бюджетирования судебной системы и вознаграждения судей»⁵⁶⁷.

Обозначив независимость в качестве ключевого элемента статуса судьи, авторы пришли к выводу о «необходимости четкого отграничения этических стандартов поведения судей, содержащихся в кодексах судейской этики, от собственно правовых норм, закрепляющих обязанности судей, в том числе обязанности нравственного характера»⁵⁶⁸.

Таким образом, несмотря на разнообразие перечисленных выше авторских подходов, раскрывающих многие важные аспекты с различных правовых ракурсов, всех их объединяет одно. Права судьи, его обязанности, гарантии независимости, его (судьи) правоспособность или дееспособность, требования к претендентам на судебскую должность, порядок наделения судей полномочиями, меры социальной защиты судьи и его материальное обеспечение – et cetera, есть ни что иное, как совокупности норм права. Включенные в элементы (компоненты) нормы права отображены, исходя из авторского предпочтения, по определенным критериям. Как применительно к конкретной отрасли права, так и при группировке по укрупненным группам.

⁵⁶⁵ Применительно к судье конституционного суда.

⁵⁶⁶ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие для вузов. М., – 1998. – С. 131.

⁵⁶⁷ Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред.: Нешатаева Т.Н. М.: Норма, 2011. 336 с.

⁵⁶⁸ Там же. – С. 312.

Сам по себе факт такой группировки компонентов, независимо от того, кто ее производит, содержит методологические ограничения. Ограничения обусловлены тем, что такого рода элементы (компоненты) не являются первичными. Все эти элементы (компоненты) могут быть определены через другие элементы (части элементов) структуры, так как пересекаются с ними. Указанное свойство не позволяет выстроить целостную структурно-функциональную систему понятия «правовое положение» и выявить его ядерно-периферийную конфигурацию.

Одновременно ограничения неизбежно препятствуют разработке полноценного определения «правовое положение председателя гарнизонного военного суда» и выделению атрибутивных признаков и особенностей данного правового института.

Например, подход к структурно-функциональной организации правового положения судьи Г.Т. Ермошина. оставляет без ответа вопрос о компонентах более низкого порядка в предложенной им иерархии прав и обязанностей⁵⁶⁹.

Рассуждения о правовом положении специальных субъектов правоотношений О.Н. Бабаевой, опять-таки не во всем последовательны⁵⁷⁰.

Говоря о правоспособности и дееспособности судьи, как об элементах статуса судьи, этот автор не учитывает базовую исходную посылку о презюмировании «право» и «дееспособности» специального субъекта правоотношений. Оба этих качества имманентно присущи судье. Выделение их в самостоятельную характеристику беспредметно. В отсутствие таких характеристик нет и субъекта исследования – он или еще не наделен судебскими полномочиями (а значит и специальной «право» и «дееспособностью») или уже утратил их.

По тем же причинам, нельзя согласиться с доводами Е.Б. Абросимовой, причисляющей к элементам понятия правового статуса публичного субъекта порядок его назначения или избрания⁵⁷¹. Если субъект еще не наделен публичными полномочиями (в нашем случае судебскими полномочиями) при избрании или назначении на должность, он не является публичным субъектом.

Предложение О. Е. Кутафина и Е. И. Козловой, включавших в «правовое положение» различные по своей правовой природе институты – гражданство, правосубъектность, гарантии, ответственность – помимо

⁵⁶⁹ Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: Учебное пособие. М., – 2004. – С. 14.

⁵⁷⁰ Бабаева О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. – 2007. – № 1(2). – С. 134.

⁵⁷¹ Абросимова Е. Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты): учеб. пос. М., – 2002. – С. 76

проанализированных выше, имеет еще и свои собственные недостатки⁵⁷². Правильно отметив, что правовой статус субъекта входит в его, субъекта, правовое положение, авторы включением в правовое положение различных по своей правовой природе институтов (гражданства, правосубъектности, гарантий и ответственности) отступили от общих логических принципов группировки категорий.

Тем самым они девальвировали свою правильную исходную посылку, приравняв по признакам понятия менее общего уровня обобщения к понятиям более высокого уровня обобщения.

Следует отметить, что, как правило, субъект, параметры которого могут быть систематизированы в категорию правового статуса, одновременно входит в состав нескольких групп. В разных группах один и тот же субъект выполняет различные функции, играет различные роли, а значит, как правильно отметил В.М. Корякин, одно и то же лицо может быть носителем различных статусов⁵⁷³.

Эта правильная, по сути, точка зрения, констатирует наличие между компонентами правового положения (или статуса) связей координации (равенства). Вместе с тем, такая установка игнорирует общую для всех изложенных выше вариантов структурно-функциональной организации правового положения, принципиально важную характеристику всех без исключения компонентов (элементов).

Во всех изложенных выше вариантах все компоненты не являются первичными. Каждый из них может быть определен через иные устоявшиеся правовые категории. Прежде всего – через такую категорию как норма права. (правовая норма)⁵⁷⁴.

Например, концепция Н.В. Витрука, обосновывает присутствие в структуре правового положения судьи двух и качественно, и иерархически не равнозначных компонент – собственно статуса судьи и его, этого статуса, гарантий. Последние обеспечивают использование судьей прав и исполнение им своих судебных обязанностей⁵⁷⁵. Сам же правовой статус включает «права и обязанности, правовые принципы, выражающие взаимоотношение судьи, общества и государства (независимость, неприкосновенность судьи, равенство прав судей и др.)».

Будучи достаточно спорным с методологических позиций, приведенный подход позволяет игнорировать качественные показатели элемен-

⁵⁷² Кутафин О. Е., Козлова Е. И. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995.

⁵⁷³ Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации // Рос. воен.-правовой сб. М., – 2007. – № 9. – С. 270.

⁵⁷⁴ Как синоним.

⁵⁷⁵ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пос. М., – 1998. – С. 131.

тов. Как результат, обязанности и правовые принципы отнесены к однопорядковым элементам. Однако такое категориальное отождествление вряд ли применимо к «правовому положению судьи или председателя гарнизонного военного суда»: обязанность этих должностных лиц принимать решение в строгом соответствии с законом есть ни что иное, как проявление принципа законности.

Следовательно, при группировке элементов (компонентов) структурно-функциональной организации «правового положения судьи или председателя гарнизонного военного суда», необходимо строго придерживаться предметной определенности. Выполнение этого, казалось бы, самоочевидного требования возможно только лишь с использованием предложенной в настоящей работе методологии рассмотрения структурно-функциональной организации правового положения председателя гарнизонного военного суда именно через первичную, не определяемую через другие, правовую категорию нормы права.

Это единственный вариант, при котором правовое положение председателя гарнизонного военного суда непротиворечиво квалифицируется как совокупность обуславливающих друг друга иерархически равных компонентов (правовых статусов), обеспечивающих осуществление судебной власти в Вооруженных Силах Российской Федерации при реализации специальным субъектом права полномочий судьи, иных процессуальных полномочий и функций, установленных федеральным законодательством.

В свою очередь, компонентами правового положения являются находящиеся в логической взаимосвязи группы правовых норм и положений актов судебского сообщества. Качественная специфика каждой из этих групп, определяет персонифицированные права и обязанности председателя гарнизонного военного суда применительно к институциональной принадлежности субъекта. По этому критерию указанные группы норм систематизируются в правовые статусы – носителя судебной власти, лица, организующего работу военно-судебного органа и члена статусного сообщества с особым режимом реализации конституционных прав.

Список литературы:

1. Абросимова Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель: (Конституц.-теорет. аспекты): учеб. пос. / Е. Б. Абросимова. – М.: Проспект, – 2002. – 112 с.
2. Бабаева О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 1(2). – С. 132-142.

3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учеб. пос. - М.: Юнити, – 1998. – 376 с.

4. Власова Г.Б., Ханинова Б.Л. Проблемы правового статуса судей и перспективы развития судебной системы Российской Федерации // Евразийский Научный Журнал. – 2016. – № 6 (6). – С. 205-210.

5. Ефанова В.А. Проблемы статуса судьи в Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 3. – С. 119-132.

6. Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации: учеб.-практ. пос. / Г. Т. Ермошин - М.: РАП, – 2004. – 523 с.

7. Клеандров М.И. Статус судьи: учеб. пос. / М. И. Клеандров. - Новосибирск: Наука, – 2000. – 443 с.

8. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты: моногр. / отв. ред. М.М. Славин. - М.: Норма, – 2008. - 448 с.

9. Корякин В.М. Теоретико-правовые основы статуса ветерана в Российской Федерации: Военное право в XXI веке // Рос. воен.-правовой сб. – 2007. – № 9. – С. 270-274.

10. Козлова, Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. - М.: Юристъ, – 1995. – 480 с.

11. Москвич Л.М. Статус суддів: теоретичний та порівняльно-правовий аналіз: моногр. - Харків, – 2004. – 224 с.

12. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред.: Нешатаева Т.Н. - М.: Норма, Инфра-М, – 2011. – 336 с.

13. Тиганов А.И. Правовой статус судей в России в XVII - начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Курск, 2012. – 28 с.

14. Якимов А.Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации: моногр. / А. Ю. Якимов. - М.: Проспект, – 1999. – 197 с.

Тугутов Б.А.

Особенности процессуального положения суда в исполнительном производстве

В работе проведен анализ правового статуса арбитражных судов и судов общей юрисдикции в ходе принудительного исполнения судебных актов и актов иных специально уполномоченных органов. Обращено внимание на процессуальные полномочия суда в исполнительном производстве, представлена их авторская классификация, исследованы мнения ученых-юристов, материалы правоприменительной практики

органов принудительного исполнения. Отдельное внимание уделено значению правовых позиций высших судебных инстанций в сфере исполнительного производства.

Ключевые слова: суд, исполнительное производство, судебный контроль, пристав-исполнитель, обжалование.

Features of the Procedural Position of the Court in Enforcement Proceedings

Abstract. The paper analyzes the legal status of arbitration courts and courts of General jurisdiction in the course of enforcement of judicial acts and acts of other specially authorized bodies. Attention is drawn to the procedural powers of the court in enforcement proceedings, their author's classification is presented, the opinions of legal scholars, materials of law enforcement practice of enforcement agencies are studied. Special attention is paid to the importance of the legal positions of higher courts in the field of enforcement proceedings.

Keywords: court, enforcement proceedings, judicial review, bailiff, appeal.

Говоря о правовом положении и роли судебных органов в процедуре принудительного исполнения исполнительных документов, необходимо отметить, что суд в числе субъектов исполнительного производства занимает особое место и традиционно относится к группе так называемых профессиональных участников данной деятельности, наделенных специальными полномочиями⁵⁷⁶.

Анализ действующего законодательства, а также научных позиций ряда авторов, показывает, что суд вправе принимать участие в исполнительном производстве в строго определенных законом случаях, чаще всего тогда, когда нарушается обычный порядок принудительного исполнения, и возникшие вопросы могут быть разрешены только судом⁵⁷⁷.

Участие судебных органов (как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов) в производстве, связанном с принудительным исполнением судебных актов, а также актов других специально уполномоченных органов и должностных лиц, проявляется в следующих формах:

1. Процессуальная деятельность судов по рассмотрению конкретных дел (административных, гражданских и уголовных) с последующей выдачей исполнительных документов;

2. Деятельность, связанная с разрешением правовых вопросов, возникающих в ходе осуществления текущей деятельности судебных приставов-исполнителей;

3. Судебный контроль за процессуальной деятельностью органов принудительного исполнения путем рассмотрения и разрешения жалоб на действия (бездействие) судебных приставов-исполнителей;

4. Полномочия по толкованию положений законодательства и обобщению судебной практики.

Ряд ученых полагают, что суд осуществляет лишь контрольные функции. В частности, по мнению авторов учебника «Исполнительное производство» под редакцией И.В. Решетниковой, «подобный контроль принято подразделять на предварительный и последующий. Непосредственный контроль выражается в том, в силу действующего законодательства суд рассматривает немало вопросов, связанных с исполнением судебных актов. Суд также решает вопрос об ответственности за утрату исполнительного листа, неисполнение судебного акта, неисполнение или ненадлежащее исполнение судебным приставом-исполнителем своих обязанностей»⁵⁷⁸.

Интересна точка зрения Л.В. Ярошенко, согласно которой судебный контроль в исполнительном производстве подразделяется по различным критериям: 1) по субъекту (осуществляемый судами общей юрисдикции и арбитражными судами); 2) по форме (прямой и косвенный); 3) по месту (осуществляемый до возбуждения исполнительного производства, во время исполнения и после его окончания); 4) по времени осуществления (предварительный и последующий); 5) по предмету осуществления (за собственными актами и за внешними актами); 6) по виду гражданского производства (за исполнением решений, вынесенных в рамках искового, публичного и особого производства)⁵⁷⁹.

Так, согласно требованиям ч.1 ст.12 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁵⁸⁰ (далее – Закон об исполнительном производстве) к числу исполнительных документов, выдаваемых судами, относятся: исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов; судебные приказы; судебные акты по делам об административных правонарушениях; определения судьи о наложении ареста на имущество в це-

⁵⁷⁶ Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-методическое пособие / Под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, – 2013. – С. 143.

⁵⁷⁷ Исполнительное производство в Российской Федерации. Курс лекций: учеб. пособие для вузов / под ред. О. В. Исаенковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, – 2010. – С. 49.

⁵⁷⁸ Исполнительное производство: учебник / под ред. И.В. Решетниковой. – М.: ЮСТИЦИЯ, – 2019. – С. 69.

⁵⁷⁹ Ярошенко Л. В. Судебный контроль в исполнительном производстве: монография. – М.: Проспект, – 2017. – С. 30-34.

⁵⁸⁰ Об исполнительном производстве: федер. закон от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

лях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ⁵⁸¹. Кроме того, к числу «судебных» исполнительных документов можно отнести и исполнительные документы, выдаваемые компетентными органами иностранных государств и подлежащие исполнению на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами. Можно предполагать, что среди данных органов могут быть и иностранные суды.

Нельзя забывать и о том, что суды уполномочены на выдачу дубликатов утраченных исполнительных листов или судебных приказов (ст. 430 ГПК РФ⁵⁸², ст. 323 АПК РФ⁵⁸³).

Большое значение в исполнительном производстве имеет судебный надзор, под которым некоторые авторы понимают «возможность совершения определенных процессуальных действий только при наличии санкции суда, а также обязанность суда рассматривать жалобы на действия судебного пристава-исполнителя и иски, вытекающие из отношений по принудительному исполнению»⁵⁸⁴.

Если говорить о деятельности судов по разрешению «ординарных» вопросов, возникающих в рамках нормальной деятельности органов принудительного исполнения (т.н. «предварительное санкционирование» процессуальных действий судебного пристава-исполнителя), не связанных с возникновением каких-либо конфликтных ситуаций и обжалованием действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, то к ним главным образом можно отнести следующие:

1) разъяснение решения суда (ст. 202 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ), исполнительного документа в случае неясности требований, содержащихся в исполнительном документе, способа и порядка его исполнения (ст. 433 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ);

2) отсрочка исполнения судебного постановления, т.е. перенос исполнения на определенное время при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта либо исходя из имущественного закон положения сторон (ст. ст. 203, 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ);

3) рассрочка исполнения судебного постановления, т.е. возможность для должника исполнять требования исполнительного документа не одновременно в полном объеме, а по частям, при наличии обстоятельств, затрудняющих одновременное исполнение судебного постановления, либо исходя из имущественного положения должника (ст. ст. 203, 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ);

4) изменение исполнению способа и порядка исполнения (ст. ст. 203, 434 ГПК РФ, ст. 324 АПК РФ) при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления;

5) индексация присужденных денежных сумм при их обесценивании в результате инфляционных процессов экономического характера (ст. ст. 208, 434 ГПК РФ, ст. 183 АПК РФ);

6) приостановление исполнительного производства, т.е. прекращение совершения исполнительных действий на неопределенное время и последующее возобновление исполнительного производства после устранения обстоятельств, вызвавших приостановление (ст. ст. 436 - 438 ГПК РФ, ст. 327 АПК, ст. 39 Закона об исполнительном производстве);

7) прекращение исполнительного производства (ст. 439 ГПК РФ, ст. 327 АПК РФ, ст. 43 Закона об исполнительном производстве);

8) поворот исполнения судебного акта (ст. ст. 443 - 445 ГПК РФ, ст. 325 АПК РФ) в целях закона защиты прав и интересов добросовестного должника при отмене вынесенного против него решения суда.

Как показывает практика, далеко не всегда суду удается вынести судебный акт, отвечающий в полной мере целям и задачам конкретных исполнительных производств, и способный в равной степени удовлетворить права и законные интересы сторон. В особенности, если речь идет о случаях, когда исполнительный документ содержит требования, влекущие практические сложности при их исполнении.

Так, в производстве Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов неимущественного характера Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области находилось исполнительное производство об обязанности ООО «С» восстановить стены, разрушенные в связи с увеличением оконных проемов помещения; уменьшить оконные проемы до ранее существовавшего размера; восстановить внешний облик фасада многоквартирного дома в части уничтоженных декоративных элементов по улице Л. г. Иркутска. При этом судом при вынесении первоначального решения не было четко указано, какие именно действия необходимо совершить должнику в целях исполнения требований исполнительного документа, а также не были описаны технические параметры прежнего состояния фасада здания, к

⁵⁸¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

⁵⁸² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵⁸³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁵⁸⁴ См., напр., Исполнительное производство: учебное пособие. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – СПб.: Питер, – 2004. – С. 211.

которым его необходимо привести. В ходе принудительного исполнения в связи с неясностью судебного решения и, как следствие, выданного на его основании исполнительного листа, как у должника, так и у судебного пристава-исполнителя возникли сложности при определении того, что именно нужно совершить должнику для надлежащего исполнения требований исполнительного документа. В этой связи судебный пристав-исполнитель обратился с заявлением в К. районный суд г. Иркутска в порядке ст. 202 ГПК РФ о разъяснении способа и порядка его исполнения с просьбой указать конкретные размеры ранее существовавших оконных проемов до их увеличения и порядок восстановления облика фасада в части декоративных элементов. По результатам рассмотрения судом заявление оставлено без удовлетворения с указанием на то, что судебное решение, на основании которого выдан исполнительный документ, не содержит каких-либо неясностей, вследствие чего как стороны, так и судебный пристав были поставлены судом в процессуальный «тупик». Должником были проведены архитектурно-строительные работы, в результате чего требования исполнительного документа, с его точки зрения, были выполнены в полном объеме. Указанное обстоятельство было подтверждено разъяснениями подразделений Бюро технической инвентаризации, а также Службы государственного жилищного надзора Иркутской области. В дальнейшем итоговое решение об окончании исполнительного производства было принято судебным приставом-исполнителем только на основании указанных разъяснений⁵⁸⁵.

В связи с этим, зачастую, в результате процессуальной деятельности судов создаются правовые условия, которые фактически в дальнейшем становятся препятствиями к нормальной реализации и окончанию принудительного исполнения.

Одним из важнейших направлений деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов в рамках процедуры принудительного исполнения судебных и иных актов является судебный контроль за законностью действий и решений судебных приставов-исполнителей. Судебный контроль за принудительным исполнением исполнительных документов реализуется путем рассмотрения и разрешения судом заявлений об оспаривании постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и других должностных лиц службы судебных приставов, а также рассмотрения и разрешения исков об освобождении имущества от ареста (описи). Нормы, посвященные оспариванию постановлений, дей-

⁵⁸⁵ Исполнительное производство №25476/18/38052-ИП // Архив Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению исполнительных документов неимущественного характера Управления Федеральной службы судебных приставов по Иркутской области.

ствий (бездействия) судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, закреплены в ч. 4 ст. 14, ст. 121, ст. 128 Закона об исполнительном производстве и конкретизированы в отдельных положениях ГПК, АПК и КАС РФ⁵⁸⁶ (ст. 441 ГПК РФ, ст. 360 КАС РФ, ст. 329 АПК).

Кроме того, ч. 2 ст. 128 Закона об исполнительном производстве оставила за арбитражными судами право рассмотрения заявлений об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия) в случае возникновения вопросов в рамках исполнения исполнительного документа, выданного арбитражным судом, а также в ряде иных установленных законом случаев.

Кроме того, в рамках осуществления контрольных функций суды уполномочены на рассмотрение иных дел по исковым заявлениям заинтересованных субъектов исполнительного производства, в том числе:

- об освобождении имущества от ареста (исключения из описи) в порядке ст. 442 ГПК РФ;

- об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора, об отсрочке или о рассрочке его взыскания, об уменьшении его размера или освобождении от взыскания исполнительского сбора (ч. 6-8 ст. 112 Закона об исполнительном производстве);

- о взыскании с должника, не исполнившего требование о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника, среднего заработка за время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время со дня вынесения решения о восстановлении на работе по день исполнения исполнительного документа (ч. 2 ст. 106 Закона об исполнительном производстве);

- о взыскании с лиц, выплачивающих должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, денежной суммы, удержанной с должника этими лицами, но не перечисленной взыскателю по их вине (ст. 118 Закона об исполнительном производстве);

- о возмещении убытков, причиненных заинтересованным лицам в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения (ч. 2 ст. 119 Закона об исполнительном производстве);

- о взыскании с руководителя или иного работника организации, виновных в неисполнении исполнительного документа о восстановлении на ра-

⁵⁸⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

боте незаконно уволенного или переведенного работника, ущерба, причиненного этой организации выплатой указанному работнику денежных сумм за вынужденный прогул (ст. 120 Закона об исполнительном производстве).

В целом необходимо отметить, что судебный надзор в исполнительном производстве имеет большое значение для защиты прав как его сторон, так и иных субъектов. Помимо вышеперечисленных категорий дел к гражданско-правовым спорам, возникающим в ходе исполнительного производства, относятся споры: о возмещении убытков, причиненных неисполнением решений о взыскании денежных средств; связанные с удовлетворением требований кредиторов за счет имущества, принадлежащего должнику; о признании недействительными торгов; об освобождении от уплаты алиментов и другие дела, связанные с процедурой принудительного исполнения.

Если говорить о роли судов по толкованию положений законодательства и обобщению судебной практики, то в данном случае мы имеем в виду прежде всего деятельность Пленума Верховного суда Российской Федерации (и в недалеком прошлом Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, некоторые из постановлений которого до сих пор являются действующими).

Можно ли относить указанные руководящие разъяснения высших судебных инстанций к самостоятельным источникам права? Безусловно, если исходить из общей концепции об источниках права в континентальной системе права, то судебный прецедент не относится к их числу. На практике же нередки ситуации, когда нижестоящие суды в первую очередь руководствуются положениями таких разъяснений, вполне официально ссылаясь на них при разрешении конкретных правовых вопросов в итоговых судебных актах по делам. Таким образом, де-факто судебная практика обретает общеобязательную силу, становясь «вровень» с законами и подзаконными актами. В ходе толкования и конкретизации правовых норм суды создают в рамках и на основе закона (а иногда и расширительно толкуя его) правовые позиции, которые являются результатом обобщения судебной практики. В частности, Г.Д. Улетова полагает, что такие «постановления ... как итог обобщения судебной практики российских судов можно рассматривать в качестве источника права, в том числе и применительно к новой отрасли исполнительного права, что будет способствовать обеспечению единообразия судебной и исполнительной практики и повышению ответственности судей и судебных приставов-исполнителей за принимаемые ими судебные акты и постановления по вопросам исполнительного производства»⁵⁸⁷.

⁵⁸⁷ Улетова Г.Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., – 2007. – С. 41.

Таким образом, в настоящее время роль судебных органов в исполнительном производстве предполагает их активное участие практически на всех этапах процедуры принудительного исполнения. Это обусловлено спецификой и повышенной социально-правовой значимостью правоотношений, складывающихся в сфере исполнительного производства. Поэтому роль судов в исполнительном производстве сложно переоценить, а тесное и конструктивное взаимодействие судов и органов принудительного исполнения является одной из реальных гарантий незыблемости правосудия.

Список литературы

1. Исполнительное производство в Российской Федерации. Курс лекций: учебное пособие для вузов / под ред. О. В. Исаенковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, – 2010. – 192 с.
2. Исполнительное производство: учебник / под ред. И. В. Решетниковой. – М.: ЮСТИЦИЯ, – 2019. – 354 с.
3. Исполнительное производство: учебное пособие. 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. Я. Ф. Фархтдинова. – СПб.: Питер, – 2004. – 367 с.
4. Настольная книга судебного пристава-исполнителя: учебно-методическое пособие / под ред. В. А. Гуреева, С. В. Сазанова. 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Статут, – 2013. – 784 с.
5. Улетова Г. Д. Источники исполнительного права Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук.: 12.00.15 / Г. Д. Улетова. – М., – 2007. – 63 с.
6. Ярошенко Л. В. Судебный контроль в исполнительном производстве: монография / Л. В. Ярошенко. – М.: Проспект, – 2017. – 128 с.

Тюленева М.А.

Облик российского присяжного поверенного в представлении В.Д. Спасовича

В результате проведения Судебной реформы 1864 г. в Российской империи появился институт присяжной адвокатуры. В статье отражены требования к профессиональной деятельности присяжного поверенного, с точки зрения В.Д. Спасовича.

Ключевые слова: присяжный поверенный, Российская империя, адвокатура, Судебная реформа 1864 г., юридическая помощь.

Image of the Russian Juries as Presented by V.D. Spasovich

Abstract. As a result of the 1864 Judicial Reform, the institution of the Jury Bar appeared in the Russian Empire. The article reflects the requirements for the professional activity of juries from the point of view of V.D. Spasovich.

Keywords: juries, Russian Empire, advocacy, Judicial reform of 1864, legal assistance.

В результате проведения Судебной реформы 1864 г. кардинальным изменениям подверглась судебная система Российской империи. Одним из основных нововведений было создание института адвокатуры. Нормы современного российского законодательства об адвокатуре во многом базируются на положениях, разработанных представителями российской присяжной адвокатуры второй половины XIX века. В связи с тем, что до проведения Судебной реформы 1864 г. в Российской империи отсутствовала организованная система правозащитников, первым членам корпорации присяжных поверенных необходимо было установить организационные основы функционирования нового института, а также основополагающие начала, на основании которых присяжные поверенные должны исполнять свой профессиональный долг. Известный юрист А.Ф. Кони указывал на то, что первые Советы присяжных поверенных вырабатывали не только приемы адвокатской техники, но и правила адвокатской этики, «чтобы другим, на то глядячи, повадно было так делать».⁵⁸¹

Выдающийся правовед В.Д. Спасович, войдя в состав первых присяжных поверенных, принимал активное участие в формировании основ адвокатской деятельности. Представляется целесообразным подробнее рассмотреть требования к присяжным поверенным, которые В.Д. Спасович считал первостепенными, соблюдал сам и призывал соответствовать им как своих коллег, так и помощников присяжных поверенных. Следует отметить, что в подготовке будущих адвокатов В.Д. Спасович принимал самое активное участие, ответственно занимаясь обучением помощников присяжных поверенных.

В первую очередь В.Д. Спасович требовал от присяжных поверенных соответствия высоким нравственным требованиям в профессии. Присяжные поверенные должны были уважительно относиться не только к своим коллегам, но и к процессуальным оппонентам, а также к суду. В.Д. Спасович своей безупречной профессиональной деятельностью демонстрировал абсолютное следование указанным требованиям. Так, А.Ф. Ко-

⁵⁸¹ Кони А.Ф. Константин Константинович Арсеньев // Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. – М.: «Юридическая литература», – 1967. – Т.5. – С. 144.

ни, отмечая в речах присяжного поверенного синтез психологии и результатов длительного житейского опыта, указывал: «Из каждого нашего состязания с ним я выносил поучительный пример строго нравственного отношения к приемам и формам судебной борьбы...».⁵⁸²

Помимо нравственной чистоты к числу необходимых для присяжных поверенных требований В.Д. Спасович относил повышение профессиональной квалификации, поскольку именно доскональное знание как норм материального и процессуального права, так и правоприменительной практики могло в полной мере гарантировать реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи.

Также присяжный поверенный должен был в совершенстве владеть ораторским искусством. При этом В.Д. Спасович отмечал, что необходимо являться всесторонне развитой личностью и призывал своих коллег больше заниматься различными направлениями интеллектуальной деятельности. Правовед Л.Е. Владимиров указывал что В.Д. Спасович сочетал в себе качества философа, художника, юриста, государственника и проповедника. Таким образом, можно согласиться с Л.Е. Владимировым, что В.Д. Спасович «своею адвокатской деятельностью подтверждает то известное положение, что уголовному защитнику нужно много работать над философией, правом, науками политическими и общественными. Не следует, конечно, забывать, что Спасович имел еще одну особенность, которая не у каждого имеется: – большой талант».⁵⁸³

В одной из застольных речей, произнесенной на обеде 30 апреля 1878 г., В.Д. Спасович указал еще на несколько правил, которые, по его мнению, должны были соблюдать присяжные поверенные. Во-первых, всегда необходимо стараться отыскать в защищаемом интересе положительную сторону. Во-вторых, следовало озвучивать все, что может помочь подзащитному. При этом, с точки зрения В.Д. Спасовича, допускалось озвучивать не всю правду, которая известна защитнику, но запрещалось искажать факты в пользу подзащитного. В-третьих, присяжный поверенный не должен «держат язык за зубами «страха ради иудейска», а резать правду прямо в глаза, не боясь сильных мира сего, не сгибая шеи, не понижая голоса, ратуя смело, решительно, свободно».⁵⁸⁴

Таким образом, можно заключить, что требования, предъявляемые В.Д. Спасовичем к присяжным поверенным, не утратили своей актуально-

⁵⁸² Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля) // Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. – Москва: «Юридическая литература», 1967. – Т. 4. – С. 130.

⁵⁸³ Владимиров Л.Е. *Advocatus miles*. Пособие для уголовной защиты. – СПб.: Тип. М. Волковича, – 1911. – С. 192.

⁵⁸⁴ Спасович В.Д. Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873-1901). – Лейпциг: Дивельт, – 1903. – С. 18.

сти и в настоящее время. Наличие у лица статуса адвоката налагает на него не только определенные профессиональные обязанности, но и требует соблюдения строгих нравственных положений, без которых невозможно осуществлять правозащитную деятельность и оказывать гражданам квалифицированную юридическую помощь.

Список литературы:

1. Владимиров Л.Е. *Advocatus miles*. Пособие для уголовной защиты. – СПб.: Тип. М. Волковича, 1911. – 230 с.
2. Кони А.Ф. Приемы и задачи прокуратуры (Из воспоминаний судебного деятеля) // *Собрание сочинений*: в 8 т. / А.Ф. Кони. - Москва: «Юридическая литература», 1967. – Т. 4. – С. 121 – 200.
3. Кони А.Ф. Константин Константинович Арсеньев // *Собрание сочинений*: в 8 т. / А.Ф. Кони. – М.: «Юридическая литература», 1967. – Т. 5. – С. 138 – 157.
4. Спасович В.Д. Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873-1901). – Лейпциг: Дивельт, – 1903. – 104 с.

Урдина Е.С.

Правовой статус адвоката в судебном процессе на примере Англии⁵⁸⁸

Рассматривается правовой статус адвокатов в судебном процессе англо-саксонской правовой семьи, которые подразделяются на две категории: солиситоры и барристеры. Хотя и солиситоры, и барристеры являются представителями юридической профессии, автор статьи определяет некоторые принципиально важные различия между данными категориями адвокатов.

Ключевые слова: солиситоры, барристеры, суды первой инстанции, апелляционный суд, внешний вид, должный уровень уважения к профессии.

Legal status of a lawyer in judicial proceedings by example of England

The legal status of lawyers in the trial of the Anglo-Saxon legal family is considered. They are divided into two categories: solicitors and barristers. Alt-

⁵⁸⁸ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № № 20-011-00770 «Эффективность правового регулирования и преодоление кризисов в праве: теоретическое и историко-правовое измерения», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

though both solicitors and barristers are members of the legal profession, the author of the article identifies some fundamental differences between these categories of lawyers.

Keywords: solicitors, barristers, courts of first instance, court of appeal, appearance, due level of respect to profession.

Несмотря на то, что Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии, а также Соединенные Штаты Америки являются представителями одной и той же правовой семьи (англо-саксонской), в этих странах понятие «адвокат» и, соответственно, правовой статус адвокатов в суде, имеют под собой различное значение.

В Англии не существует как такового понятия «адвокат» (в отличие, например, от США). В свою очередь, адвокаты в Англии подразделяются на две категории: солиситоры и барристеры.

Впервые о деятельности солиситоров было упомянуто в 15-м веке. Солиситорами назывались люди, которые были уполномочены ходатайствовать от имени своих клиентов в канцелярском суде. Однако, так было лишь только до 1873 г., когда солиситоры официально стали называться как Солиситоры Верховного Суда Соединенного королевства.

Исходя из статьи 1 Акта о Солиситорах 1974 года, следует указать на обстоятельство, согласно которому ни одно лицо не имеет права действовать в качестве солиситора, если его имя не будет внесено в список, и у лица не будет действующего сертификата, который должен быть выдан Обществом юристов в соответствии с положениями настоящей Части, разрешающий ему заниматься адвокатской практикой (в указанном Законе именуется как «свидетельство о практике»)⁵⁸⁹.

Услугами солиситора могут воспользоваться все те, кто нуждается в юридической помощи. Солиситоры являются многопрофильными специалистами, в частности юрисконсультами. Кроме того, в сферу их деятельности также входит консультация относительно широкого спектра вопросов в различных областях права. К примеру, к таковым относятся консультации по вопросам: семейного права, интеллектуальной собственности, миграционным вопросам, различным аспектам трудового права, а также по вопросам коммерческого права.

В обязанности солиситора, кроме того, входит также и ведение судебных дел в гражданских и уголовных судах. Таким образом, солиситоры могут выступать также и в качестве адвокатов, но только

⁵⁸⁹ Закон о солиситорах 1974 г. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/47/contents> (дата обращения: 31.08.2020).

лишь в судах первых инстанций, а именно в магистратных судах графств и городов-графств⁵⁹⁰.

Необходимо также отметить обстоятельство, согласно которому, если юрист хочет стать солиситором, то ему в обязательном порядке необходимо отработать не менее пяти лет у другого солиситора на должности помощника или на другой, не менее ответственной должности. Апелляционный суд соответствующего графства, где проходил стажировку юрист или выпускник, обладающий университетским образованием, в дальнейшем принимает решение относительно того, зачислять или не зачислять стажера в должность солиситора.

В Великобритании существует также и другая категория адвокатов, которые называются барристерами. Термин барристер ведёт свою историю ещё с тех самых времён, когда каждый зал судебных заседаний был разделен перилами или перекладинами, которые, в свою очередь, фактически разделяли площадь между судом и общественностью. Таким образом, адвокаты, которым было разрешено подойти к таким перилам и выступить перед судом или присяжными, назывались барристерами.

И несмотря на то, что солиситоры и барристеры являются представителями юридической профессии, между данными категориями адвокатов существуют некоторые принципиально важные различия.

К примеру, в отличие от солиситоров, барристеры имеют право выступать в любом суде, а также наделены таким правом, как «right of audience», что, в свою очередь, означает их право выступать в суде перед судьей или судом присяжных.

Следовательно, барристерами является те юристы (адвокаты), которые ведут более сложные дела, в основном уголовные, и чаще всего выступают в различных апелляционных судах (в Высоком суде, а также в Королевском суде, где дело рассматривается не только судьей, но также и судом присяжных).

Более того, барристеры, в отличие от солиситоров, до сих пор не могут возбуждать гражданские дела от имени своего клиента, проводить разбирательство по делу, а также предпринимать другие формальные юридические шаги в отношении конкретного гражданского процесса⁵⁹¹.

Необходимо отметить, что важным значением обладает также и униформа барристеров и солиситоров. В основном, солиситоры носят

костюмы пиджачного типа. Для женщин, в частности, разрешены также тёмные платья. В настоящее время женщинам солиситорам разрешается носить брючные костюмы. Если солиситор ведёт дела в высших судах, то он обязуется появляться на процессе в соответствующей униформе. В случае солиситора это означает, что такие адвокаты должны носить мантии, воротник-стойку, а также ленты на воротнике. В свою очередь, для того, чтобы барристеры отличались своей униформой, они должны были носить мантии и парики, если выступали в судах. Однако, на сегодняшний день правила изменились: такие адвокаты могут носить парики и платье только в Королевском суде, а также на заседаниях в Апелляционном суде и в Верховном суде⁵⁹².

Таким образом, вплоть до сегодняшнего дня сохранились многие из присущих особенностей работы, а также внешнего вида юристов, трудящихся на должностях барристеров и солиситоров. Сохраняя строгие требования не только лишь в отношении квалификации подобных специалистов, но также и в отношении их внешнего вида, обеспечивается должный уровень уважения к профессии не только в профессиональных юридических кругах, но также и в глазах рядовых граждан. Указанные обстоятельства, несомненно, лишь подкрепляют доверие общества к специалистам в указанной области.

Список литературы:

1. Закон о солиситорах 1974 г URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1974/47/contents> (дата обращения: 31.08.2020)
2. Гаврилова А. В. История адвокатуры Англии // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, – 2007. – No 2 (2). – С. 281-283.
3. Иванова, О. А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени). Вестник Чувашского университета, (3), – С. 279-282.
4. Цискаришвили А.В. Адвокатская монополия: опыт зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2016. – No 5. – С. 138-146.

⁵⁹⁰ Иванова, О. А. Историко-правовые аспекты института бесплатной юридической помощи в зарубежных странах (с момента образования древних государств до новейшего времени). Вестник Чувашского университета, (3), – С. 279-282.

⁵⁹¹ Гаврилова А. В. История адвокатуры Англии // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, – 2007. – No 2 (2). – С. 281-283.

⁵⁹² Цискаришвили А.В. Адвокатская монополия: опыт зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2016. – No 5. – С. 138-146.

О перспективах и необходимости введения адвокатской монополии в Российской Федерации

В статье поднимается проблема введения адвокатской монополии в России. В ходе исследования автор стремится доказать, что во введении адвокатской монополии нет необходимости. Автор предлагает разрешить проблему низкого качества юридических услуг путем обязательного подтверждения наличия у представителя высшего юридического образования.

Ключевые слова: адвокатская монополия, адвокатура, представительство, юридическая помощь, юридическая услуга.

On the Prospects and Necessity of Introducing a Lawyer's Monopoly in the Russian Federation

Abstract. In the article, the author raises the problem of introducing a lawyer's monopoly in Russia. In the course of the research, the author seeks to prove that there is no need to introduce a lawyer's monopoly. The author proposes to solve the problem of low quality of legal services by obligatory confirmation of the presence of a representative of higher legal education.

Keywords: advocate monopoly, advocacy, representation, legal assistance, legal service.

Круг субъектов, оказывающих юридическую помощь на возмездной основе, в настоящее время в большинстве своём составляют адвокатские образования и частнопрактикующие юристы, включающие в себя индивидуальных предпринимателей и юридические лица с основным ОКВЭД «Деятельность в области права». В течение последних нескольких лет с той или иной степенью интенсивности обсуждается вопрос о введении так называемой адвокатской монополии, т.е. допуск в качестве представителей сторон не просто обладателей высшего юридического образования, а только тех юристов, которые обладают статусом адвоката⁵⁹³. На сегодняшний день пока действует правило подтверждения представителем наличия у него высшего юридического образования в арбитражном и административном судопроизводстве. Так,

⁵⁹³ Адвокатская монополия. Юристы о допуске адвокатов в арбитражные и гражданские суды. // Газета «Деловой Петербург» от 22.11.2018 г. – URL: https://www.dp.ru/a/2018/11/21/Advokatskaja_monopolija (дата обращения: 15.09.2020 г.)

планируется, что к 2025 году адвокатская монополия закрепится в России окончательно⁵⁹⁴.

В идее введения адвокатской монополии, на первый взгляд, видится радикальное, но эффективное решение существующей проблемы низкого качества оказываемых юридических услуг. Очевидное ее преимущество заключается в том, что позволит создать своеобразный «фильтр» для лиц, желающих оказывать юридическую помощь, позволяющий не допустить к оказанию юридической помощи случайных людей и тем более лиц без юридического образования. Как мы помним, получение статуса адвоката возможно только при условии наличия высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, а также наличия стажа работы по юридической специальности не менее двух лет или пройденной стажировки в адвокатском образовании.

Однако само указание на такое свойство, как монополия, наталкивает на недостаток монополии – отсутствие выбора между источниками услуг для потребителя и, соответственно, закономерное снижение качества оказываемых услуг. Представим, что с сегодняшнего дня правом на оказание юридической помощи наделены только адвокаты. Может ли это создать почву для завышения цен на фоне снижения качества услуг со стороны недобросовестных представителей адвокатуры? Думается, что вполне.

В этом отношении, на мой взгляд, следует обратить особое внимание на относительно недавно внедрённое правило обязательного предъявления в арбитражном процессе документа (или его надлежаще заверенной копии), подтверждающего наличие у представителя лица, участвующего в деле, высшего юридического образования или учёной степени по юридической специальности. В противном случае представитель не будет допущен до участия в судебном заседании. При этом на практике ни суд, ни иные участники судебного процесса не выясняли и не выясняют, обладает ли тот или иной представитель адвокатским статусом или нет, более того, это и не имело никакого значения в том числе в части взыскания впоследствии судебных расходов с проигравшей стороны. То же самое касается административного процесса, регламентируемого Кодексом административного судопроизводства. В таком случае правильнее говорить о необходимости введения не адвокатской монополии, а о расширении масштабов применения требования о профессиональном представительстве, в том

⁵⁹⁴ Владимир Плигин: С 2025 года в России планируется адвокатская монополия. От 19.02.2020 г. // Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. – URL: <https://legal.report/vladimir-pligin-s-2025-goda-v-rossii-planiruetsja-advokatskaja-monopolija/> (дата обращения: 15.09.2020 г.)

числе на районные суды и мировых судей, на которые приходится львиная доля дел по всей судебной системе в целом.

Кроме того, на мой взгляд, уровень профессионализма и опыт определяются всё же не наличием или отсутствием статуса адвоката. К примеру, два студента юридического факультета окончили один и тот же вуз, получили степени бакалавра, а затем магистра юриспруденции. Оба выбрали путь частной практики, только один выпускник впоследствии получил статус адвоката, второй основал свою юридическую фирму. В обоих случаях образование у практикующих юристов будет одинаковое. Относительно опыта примем за данность то, что он относительно равноценный у обоих. И чем может быть обоснован недопуск второго к оказанию юридической помощи в случае введения адвокатской монополии? Только лишь отсутствием адвокатского статуса? Более того, как в таком случае определить, у кого из двоих представителей выше уровень профессионализма, если в обоих случаях юристы работают на совесть? В этой связи нельзя не обратиться к замечанию Н.В. Шапран и В.Ю. Панченко, «частный юрист-практик может быть более компетентным, чем адвокат, так как его специализация и опыт сами по себе являются более широкими»⁵⁹⁵.

Кроме того, в ходе обсуждения идеи адвокатской монополии как-то забыли о том, что попытка установить адвокатскую монополию в арбитражном процессе была предпринята ранее в АПК РФ. Из системного толкования положений статьи 59 АПК РФ (в редакции 2002 г.) следовало, что арбитражные суды не могли допускать к участию в арбитражном процессе в качестве представителя организации лицо, которое не состояло в штате данной организации или же не являлось адвокатом. В скором времени Конституционный Суд РФ признал данную норму АПК РФ неконституционной: «... часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" позволяющая организации выбирать представителя, не состоящего в ее штате, лишь из числа адвокатов и исключающая право работников организаций и частнопрактикующих юристов, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, выступать в арбитражном суде по соглашению с другими организациями в качестве их представителей, в действующей системе правового регулирования не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

⁵⁹⁵ Шапран Н.В., Панченко В.Ю. еще раз об адвокатской монополии. // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – № 4. – С. 416.

В одной из научных работ Ф.В. Вайнерман упоминается о существующей в доктрине точки зрения, согласно которой обязательное участие адвоката необходимо по делам о признании граждан безвестно отсутствующими и третьих лиц, которые не заявляют самостоятельных требований относительно предмета спора и место жительства которых неизвестно, а также по делам об ограничении дееспособности гражданина, признании гражданина недееспособным: «Лишь участие адвоката по данным категориям дел позволит в полной мере реализовать право на судебную защиту прав и свобод»⁵⁹⁶. Эта идея представляется мне достойной законодательного закрепления, поскольку специфика указанных категорий дел повышенные требования к лицу, оказываемому юридическую помощь. В конце концов, она действительно оправдана, как и осуществление защиты по уголовным делам только адвокатами. И всё же я прихожу к заключению о том, что введение всеобъемлющей адвокатской монополии отнюдь не станет оправданной мерой, нацеленной на воплощение в жизнь конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, но более грамотным решением этой проблемы станет усиление образовательного ценза, чему уже и положено начало.

Список литературы:

1. Адвокатская монополия. Юристы о допуске адвокатов в арбитражные и гражданские суды. От 22.11.2018 г. // Газета «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2018/11/21/Advokatskaja_monopolija (дата обращения: 15.09.2020 г.)
2. Вайнерман В.Ф. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве. // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т.3, № 1. – С. 99-105.
3. Владимир Плигин. С 2025 года в России планируется адвокатская монополия. От 19.02.2020 г. // Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: <https://legal.report/vladimir-pligin-s-2025-goda-v-rossii-planiruet-sja-advokatskaja-monopolija/> (дата обращения: 15.09.2020 г.)
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского

⁵⁹⁶ Вайнерман В.Ф. К вопросу о понятии адвокатской монополии и о праве на ее существование в российском законодательстве. // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т.3, № 1. – С. 102.

края, жалобами ряда организаций и граждан". URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16072004-n/> (дата обращения: 15.09.2020 г.)

5. Шапран Н.В., Панченко В.Ю. еще раз об адвокатской монополии. // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2015. – № 4. – С. 414 - 419.

Цыран Павел

Председатель суда в судебной системе Польши

Приводятся основные документы и положения, регулирующие и определяющие правовой статус председателя суда в Польше. Представляются кратко существенные изменения, которые произошли в польской судебной системе почти за 20 лет. Перечисляются основные задачи председателя суда, а главная роль председателя суда в современной польской судебной системе заключается в управлении судом. Ограниченная свобода председателя суда в принятии собственных решений снижает эффективность установленной модели управления судебной системой в Польше.

Ключевые слова: председатель суда, директор суда, Совет судей, заседатели, референты, правовые решения.

President of the Court in the Polish Judiciary System

Abstract. The main documents and regulations governing and determining the legal status of the President of the Court in Poland are given. The significant changes that have taken place in the Polish judicial system in almost 20 years are briefly presented. The main tasks of the president of the court are listed, and the main role of the president of the court in the modern Polish judicial system is to manage the court. The limited freedom of the president of the court to make his own decisions reduces the effectiveness of the established model of the management of the judicial system in Poland.

Keywords: President of the Court, Director of the Court, Board of Judges, assessors, referents, legal decisions.

В настоящее время в Польше действует 11 апелляционных судов, 45 областных судов и 318 районных судов. Основными положениями, определяющими роль председателя суда, являются: Закон "Об организации судов общей юрисдикции" от 27 июля 2001 года (Вестник законодательства от 12 сентября 2001 года) и Постановление Министерства юстиции от 18

июня 2019 года " О регулировании деятельности судов общей юрисдикции" (Вестник законодательства от 19 июня 2019 года).

С 1928 года управление судами возлагалось на судей, председателя и заместителей председателя. Однако вызовы нового времени усложнили деятельность судов и привели к возникновению новых проблем, которые следовало бы решить. Шаг за шагом новые задачи переходили на клерков, располагающих адекватными знаниями. В соответствии с Законом от 27 июля 2001 года была введена должность директора в рамках судебной администрации. Судьи ожидали, что введение в судебной системе должности управляющего, имеющего надлежащее профессиональное образование в области экономики, финансов и управления, поможет решать всё более сложные задачи в рамках управления судом. Бремя обязанностей, связанных с экономикой и финансами, которые приходилось нести председателю суда, снижало его возможности по выполнению основных задач, связанных с администрированием суда и руководством его деятельностью.

С этого момента в соответствии со ст. 21 Закона "Об организации судов общей юрисдикции" к судам относятся: председатель, Совет судей и директор. В районных судах директора учреждают тогда, когда это оправдано организационными причинами. Если директор не назначен в районном суде, то его роль исполняет директор областного суда.

Директор суда подчиняется министру юстиции. Председатель суда осуществляет деятельность по трудовому праву в отношении директора, за исключением той деятельности, которая принадлежит министру. Директор отвечает за обеспечение надлежащих технических, организационных и финансовых условий работы суда. Подробный перечень обязанностей директора был включен в закон от 27 июля 2001 года, с тем чтобы избежать коллизий между руководством суда и председателем суда.

Представив кратко существенные изменения, которые произошли в польской судебной системе почти 20 лет назад, я хотел бы сконцентрироваться теперь на роли председателя суда.

Судьи выдвигаются на должность председателя суда министром юстиции. На протяжении последних лет из процедуры выдвижения кандидатуры на должность председателя суда исключались мнения и согласия судей соответствующего суда. В настоящее время министр юстиции может свободно выбирать судью на должность председателя суда. Председатели апелляционных судов назначаются на один срок в 6 лет, а председатели областных и районных судов - на 4 года, и этот срок может быть повторен только один раз.

Председатель суда может быть уволен министром юстиции в течение срока полномочий: в случае грубого невыполнения служебных обязанно-

стей; если дальнейшее выполнение функции по другим причинам не может соответствовать интересам правосудия; из-за низкой эффективности внутреннего администрирования и организации работы; отставка. Председатель суда освобождается от должности по согласованию с Советом суда.

Председатели суда подчиняются министру юстиции в рамках их задач, связанных с административной деятельностью суда. Председатели районных и областных судов также подчиняются вышестоящему председателю суда. В случае отсутствия председателя суда его заменяет заместитель председателя суда. Председатель суда является членом Совета суда наряду с председателями судов по сферам компетенций.

Ссылаясь на статью 22 Закона от 27 июля 2001 года, можно перечислить основные задачи председателя суда, который:

а) - управляет судом и представляет его, за исключением обязанностей, относящихся к компетенции директора суда, в частности:

- выполняет обязанности в рамках деятельности судебной администрации,

- раз в год, по крайней мере, определяет потребности суда в целях обеспечения надлежащего функционирования суда,

- является профессиональным руководителем судей, заседателей, референтов, помощников данного суда, а также возглавляет группу специалистов,

- назначает судьям, заседателям, референтам, помощникам их обязанности и освобождает от них,

б) анализирует вердикты суда в контексте его единообразия, информирует судей о результатах и в случае значительных расхождений информирует Первого Председателя Верховного Суда,

в) выполняет иные обязанности, предусмотренные законом и отдельными положениями;

г) определяет по согласованию с Советом суда распределение судей, заседателей и референтов по конкретным подразделениям; распределение обязанностей в суде и распределение дел по конкретным судьям и референтам, а также план их замены;

д) может перевести судью в другое подразделение.

Закон от 27 июля 2001 года разделил надзор в судебной системе на внешний и внутренний. Внешний надзор осуществляется министерством юстиции, а внутренний - председателями судов. Согласно статье 37 Закона внутренний надзор осуществляется лично председателем суда или лицами, назначенными для этой цели. Председатели судов отменяют административные приказы, несовместимые с законом, если они нарушают эффективность судебного разбирательства или являются неэффективными

по другим причинам. Административный отдел создан в суде для того, чтобы председатель суда, мог осуществлять внутренний административный надзор - § 23 Приказа Министерства юстиции от 18 июня 2019 года "О регулировании деятельности судов общей юрисдикции".

Председатель суда, осуществляя внутренний административный надзор, а) проверяет эффективность судопроизводства по отдельным делам;

б) контролирует секретарей подразделений,

в) проверяет правильность поручения дел судьям, заседателям и референтам и равный объем работы, возложенный на них;

Председатель суда осуществляет следующую деятельность:

а) проверку суда или его подразделений, охватывающую всю деятельность суда и его подразделений,

б) проверка в суде проводится по конкретным вопросам, связанным с деятельностью суда или его подразделений.

При выявлении нарушения в эффективности судебного разбирательства председатели судов могут сделать письменное замечание по поводу нарушения и потребовать отмены результатов такого нарушения. Председатель апелляционного суда может указывать на нарушение при управлении судом председателям судов из сферы компетенции апелляционного суда.

Председатель апелляционного суда составляет ежегодный отчет о деятельности судов в сфере компетенции апелляционного суда, который принимается или отклоняется министром юстиции. Председатель суда представляет директору свои оценки потребностей суда, обозначенные судьями, заседателями и референтами.

В рамках административных задач председатель суда, ссылаясь на § 30 Постановления Министерства юстиции от 18 июня 2019 года:

а) принимает меры по замещению освободившихся должностей судей, заседателей, референтов, помощников, сотрудников пробаии и руководителя группы специалистов,

б) осуществляет надзор за передачей дел и писем в другие суды,

в) сотрудничает с Национальной школой по подготовке кадров для судебной системы и прокуратуры,

г) принимает посетителей, клиентов с исками и ходатайствами, касающимися работы суда,

д) обменивается информацией с подразделениями прокуратуры,

е) обеспечивает соблюдение сотрудниками правил безопасности и охраны помещений суда,

ж) определяет вопросы, связанные с работой заседателей, и сотрудничает с советом заседателей,

з) информирует общественное мнение в области, охватываемой Законом "О доступе общественности к информации" от 6 сентября 2001 года;

и) является администратором персональных данных,

к) выполняет задачи, связанные с Законом от 21 ноября 1967 года "О всеобщей обязанности защищать Республику Польша",

л) выполняет задачи по Закону от 5 августа 2010 года "О защите секретной информации";

м) предоставляет информацию по запросу соответствующих учреждений об этапах конкретного дела,

н) осуществляет надзор за сбором статистических данных,

о) выполняет повседневные обязанности, связанные с эффективным функционированием суда,

п) рассматривает сомнительные вопросы, связанные с распределением дел,

р) ведет список медиаторов, публикует его и организует их заседания.

Стоит отметить и другие обязанности председателя суда, который также:

- отвечает за исполнение обязанностей судьями, заседателями и референтами в надлежащие сроки;

- осуществляет кадровую политику,

- является юридическим органом суда и представляет его в судебных спорах как юридическое лицо.

Для того чтобы председатель суда мог выполнять перечисленные выше обязанности, его объем работы в качестве судьи сократился, что означает на 25% меньше от обычного распределения на судей.

Подводя итог вышеуказанным обязанностям председателя суда, следует подчеркнуть, что он несет ответственность за обеспечение надлежащего хода внутренней работы суда, непосредственно связанной с выполнением его задач. Это означает, что председатель суда должен сосредоточиться на вопросах, связанных с отправлением правосудия. Однако его действия должны быть выполнены таким образом, чтобы даже не было впечатления влияния на вердикты в конкретных делах. Вот почему председатель суда должен сам использовать ограниченный подход в этой сфере. Будучи профессиональным руководителем судей, заседателей, референтов, председатель суда не может ущемлять их независимость.

Лишение председателя суда прямого влияния на финансовые вопросы приводит к ослаблению его позиций и может восприниматься как его еще большая зависимость от министра юстиции. В рамках финансовых вопросов не председатель суда, а директор управляет судом и представляет его. Зависимость директора суда от председателя суда ограничивается

незначительными вопросами. Что порождает сомнения, так это существующее разделение в верховенстве руководства над клерками между директором и председателем суда. Это может повлиять на нормальное функционирование учреждения.

То, как назначаются председатели суда, снижает их легитимность среди судей. В настоящее время в процессе выдвижения кандидатур с судьями не проводится никаких консультаций или процедур получения согласия. Укрепляется связь между министром юстиции и председателем суда. Относительно прочная связь председателя суда с министром юстиции приводит к его низкой гибкости в управлении судом в том, что касается повседневных решений, например при распределении дел. По большинству решений консультируются в министерстве.

Деятельность председателя суда, а также директора суда тесно связана с правовыми нормами, которые, как представляется, очевидны, с одной стороны. С другой стороны, это влияет на потенциальную деятельность председателя суда в областях, которые не являются типичными для судов, например, распространение знаний о судебной системе в обществе. В рамках его обязанностей нет задач, связанных с тем, чтобы влиять на формирование позитивной картины суда или судебной системы в целом внутри гражданского общества.

Как было показано, роль председателя суда в современной польской судебной системе заключается в управлении судом. Ограниченная свобода в принятии собственных решений снижает эффективность установленной модели управления судебной системой в Польше. Основной задачей председателя суда и сотрудничающего с ним директора является обеспечение надлежащих условий и ресурсов для судей, заседателей, референтов и клерков в повседневной работе, что отчасти было достигнуто описанными правовыми решениями.

Список литературы:

1. Закон от 27 июля 2001 года "Об организации судов общей юрисдикции (Вестник законодательства от 12 сентября 2001 года) - ustawa z 27 lipca 2001 roku Prawo o ustroju sñdów powszechnych.

2. Banasik, Przemysław. "Sñd zaangauseowany społecznie - poñadany kierunek zmian", С.Н. Бек, Warszawa 2017.

3. Górski, Antoni. "Prawo o ustroju sñdów powszechnych. Коментарц "., Warszawa, Lex 2013.

4. Gudowski, Jacek. "Prawo o ustroju sñdów powszechnych. Устава-о-Краховой-Падзи-Сандаунничтва. Коментарц, "Wydanie II, Warszawa, LexisNexis. 2009.

5. Постановление Министерства юстиции от 18 июня 2019 года "О регулировании деятельности судов общей юрисдикции" (Вестник законодательства от 19 июня 2019 года) - Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości z dnia 18 czerwca 2019 roku Regulamin urzędowania sędziów powszechnych.

6. Żaczekiewicz-Zborska, Katarzyna. "Nadzór prezesów nad sędziami ma wpływ na orzekanie", Prawo.pl, 14.01.2014 <https://www.prawo.pl/prawnicy-sady/nadzor-prezesow-nad-sedziami-ma-wplyw-na-orzekanie177824.html>

7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://arch-bip.ms.gov.pl/pl/ministerstwo/sady-powszechnie/>.

Юсупова А.Н.

Особенности правового статуса адвоката в России и зарубежных странах

Статья посвящена особенностям правового статуса адвоката в России и зарубежных странах. Исследуется история становления адвокатской системы в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Определяются отличительные особенности адвокатуры в судебных системах Англии и Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии. Рассматриваются квалификации адвокатов в Японии и России.

Ключевые слова: национальная адвокатура, знания и профессиональные навыки, солиситоры, барристеры, атторнеи.

Peculiarities of the Legal Status of a Lawyer in Russia and in Foreign Countries

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the legal status of a lawyer in Russia and foreign countries. The history of the establishment of the legal system in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland is being investigated. The distinctive features of the advocacy in the judicial systems of England and Wales, Northern Ireland and Scotland are identified. The qualifications of lawyers in Japan and Russia are considered.

Keywords: national bar, knowledge and professional skills, solicitors, barristers, attorneys.

В мировой юридической практике адвокатура занимает особое место. Именно она призвана обеспечивать права и законные интересы граждан, путем предоставления квалифицированной юридической по-

мощи. Адвокат является, пожалуй, одной из самых независимых фигур в юриспруденции, оказывающей влияние на социально-правовое состояние общества и его членов. Адвокатура – институт гражданского общества, профессиональное объединение юристов, созданное с целью служения людям.

Рассмотрим историю становления адвокатской системы в Великобритании. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии адвокатское сословие делится на барристеров, солиситоров и атторнеев. Национальная адвокатура Англии создана в 1285 г. согласно законодательному акту короля Эдуарда I. Но исторически сложилось, что Великобритании «поделена» на 2 юридических полюса. Если Англия и Уэльс пользуются услугами солиситоров и барристеров, то судебные системы Северной Ирландии и Шотландии имеют отличительные особенности.

Барристеры в роли адвокатов выступают в крупных делах, специализируясь также на консультационных услугах по арбитражу. Они проходят высококонкурентную подготовку по ведению дел в судах. Делая основной акцент на ораторском искусстве в судах, особенностях сбора необходимой доказательственной базы, умение их предоставлять в судебном разбирательстве⁵⁹⁷. Таким образом, барристеры – это адвокатская элита Великобритании. Специалисты в области права, знаниями и профессиональными навыками, которых пользуются и их зарубежные коллеги.

Термин «солиситоры» в переводе с английского «единственное число», данная категория адвокатов в Великобритании специализируется на ведении дел в качестве самостоятельных субъектов в магистратских судах графств, а также они подготавливают материалы дел для барристеров - адвокатов, имеющих более высокий ранг. Солиситоры также осуществляют функции юрисконсультов в различных организациях и учреждениях⁵⁹⁸.

Спектр юридических услуг, которые предоставляются солиситерами довольно-таки обширен, например, они могут вести дела по сделкам с недвижимостью, а также заниматься вопросами наследования, что, в свою очередь, занимает немаловажную роль в их практике. Помимо вышеперечисленных дел, солиситеры выступают в уголовных процессах от имени своих клиентов.

Преобладающая часть солиситоров осуществляют частную практику, оставшиеся работают по найму в местных и центральных правитель-

⁵⁹⁷ См.: Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. М.: Статут, – 2016. – 495 с.

⁵⁹⁸ См.: Адвокатура в Великобритании и Соединенных Штатах Америки // Учебные материалы для студентов. URL: <https://studme.org/42139/pravo/advokaturavelikobritanii-soedinnennyh-shtatahameriki> (дата обращения: 23.03.2020)

ственных учреждениях, а также в различного рода торговых и промышленных компаниях⁵⁹⁹.

Наиболее активно солиситоры участвуют при разбирательстве по семейным делам. Разрешая вопросы расторжения брака, раздела совместного нажитого имущества⁶⁰⁰. Как правило, солиситоры обладают познаниями в различных отраслях права, поскольку имея постоянных клиентов, консультируют их по различным вопросам, в частности трудового, банковского, налогового, торгового, корпоративного права. Что позволяет им становиться экспертами в различных отраслях права. В случае необходимости, солиситоры обращаются за консультациями к барристерам, которые в свою очередь помогают им разрешить возникшие вопросы по праву.

В нашей стране адвокаты не ограничены правом выступать на различных стадиях судебного процесса. Но на практике адвокаты, как правило, специализируются в одной отрасли права по конкретным категориям дел.

Стоит отметить, что, несмотря на то что деление института адвокатской деятельности в Великобритании на две группы исторически существует на протяжении большого периода времени, согласно точке зрения многих специалистов в области истории адвокатуры, и мнению самих англичан, подобного рода дифференциация является анархизмом.

В Российской же адвокатуре такого деления в адвокатской среде не существует. В нашей стране все адвокаты обладают равными правами и обязанностями в независимости от стажа работы.

Безусловно определенный интерес представляет история зарождения адвокатуры в Японии. Истоки становления данного института восходят к 1872 г., который ознаменован принятием системы судебного профессионального долга (Шихо Шокуму Тейсеи). Позднее был принят специальный акт «Правила адвоката» (Дэйген-нин Кисоку) в 1876 г., который определял статус и полномочия адвокатов. Согласно вышеназванному акту, адвокат наделялся специальным статусом и прерогативой представлять интересы своего клиента в суде, но под строгим надзором прокуратуры⁶⁰¹. Такое наличие контроля со стороны государственного органа в лице прокуратуры и четкая регламентация объема полномочий, и их существенное ограничение не позволяет рассматривать институт адвокатуры в рассматриваемый период в Японии, как самостоятельный и независимый. Несмотря на то, что он не входил в систему органов государственной власти

⁵⁹⁹ См.: Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. М.: Статут, – 2016. – 492 с.

⁶⁰⁰ См.: Адвокатура в Великобритании и Соединенных Штатах Америки // Учебные материалы для студентов. URL: https://studme.org/42139/pravo/advokatura_velikobritanii_soedinennyh_shtatah_ameriki (дата обращения: 23.03.2020).

⁶⁰¹ См.: Реховский А.Ф. Адвокатура Японии // Евразийская адвокатура. 2016. №4. С. 17.

и рассматривался как обособленный институт, очевидна его подконтрольность действовавшей власти.

Остановимся на квалификации адвокатов в Японии. Для того чтобы стать практикующим юристом, японским адвокатам необходимо завершить обучение в юридической школе, затем пройти экзамен и стажировку в течение одного года в Юридическом Учебно-исследовательском институте при Верховном Суде Японии. В 2011 году данная система претерпела некоторые изменения, согласно которым кандидат должен быть готов сдать экзамен в форме предварительного теста, даже если он не оканчивал юридическую школу⁶⁰². Например, в силу финансовых трудностей кандидат не мог себе этого позволить и при иных уважительных причинах. Следовательно, государство предоставляет возможность японским студентам, желающим связать свою судьбу с юриспруденции подготовиться самостоятельно и сдать квалификационный экзамен на адвоката, при отсутствии возможности оплачивать занятия в юридической школе.

В Законе об адвокатах закреплено следующее исключение: кандидаты, которые имеют юридический опыт, стаж работы в юридических школах в качестве доцентов и профессоров, после сдачи квалификационного экзамена могут получить статус адвоката без прохождения годичной стажировки, но после прохождения обучающего курса, и сертификации в Министерстве юстиции Японии⁶⁰³. В России преподавательская деятельность юридических дисциплин в различного рода образовательных и научных организациях засчитывается как юридический стаж, необходимого для приобретения статуса адвоката.

Отметим, что японские адвокаты не обязаны иметь гражданство Японии для получения статуса адвоката. А после получения квалификации, адвокаты в обязательном порядке должны быть зарегистрированы в Федерации, для того чтобы практиковаться в качестве адвокатов.

Рассмотрим приобретение статуса адвоката в России. Для приобретения данного статуса, лицо должно иметь высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее двух лет⁶⁰⁴. Необходимо отметить, что данный стаж начинает исчисляться только с момента получения лицом высшего юридического образования, при условии, что он получает его впервые, то есть даже если лицо во время учебы параллельно работало по специальности и по факту к моменту окончания

⁶⁰² См.: Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. М.: Феникс, 2004. 139 с.

⁶⁰³ См.: Реховский А.Ф. Адвокатура Японии // Евразийская адвокатура. 2016. №4. С. 28.

⁶⁰⁴ См.: Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. от 02.12.2019 N 400-ФЗ) // СЗ РФ. 2002, N 23, ст. 2102.

учебы уже имеет юридический опыт, он все равно не будет учитываться до момента получения высшего образования лицом. При отсутствии ограничений предусмотренных ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» кандидат, претендующий на специальность адвоката, сдает квалификационный экзамен. И после его успешной сдачи адвокатская палата субъекта присваивает претенденту статус адвоката.

Таким образом, в плане квалификации адвокатов в России и в Японии требования в большинстве своем аналогичны. В Японии, как и в России, лицо обязано получить образование в юридическом заведении, после чего сдать квалификационный экзамен. Но различия заключаются в том, что японские кандидаты обязаны проходить годичную стажировку в соответствующем ведомстве, а российские претенденты иметь стаж работы не менее двух лет по юридической специальности.

Список литературы:

1. Адвокатура в Великобритании и Соединенных Штатах Америки // Учебные материалы для студентов. – URL: https://studme.org/42139/pravo/advokatura_velikobritanii_soedinennyh_shtatah_ameriki (дата обращения 23.03.2020)

2. Клишин А.А., Шугаев А.А. Адвокатская практика. М.: Статут, – 2016. – 495 с.

3. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. М.: Феникс, 2004. 139 с.

4. Реховский А.Ф. Адвокатура Японии // Евразийская адвокатура, – 2016. – №4. – С. 17-28.

Юн Л.В.

Профессиональная этика судей: вопросы теоретического правоведения

Профессиональная этика судей является важной частью в профессиональной деятельности всего судейского сообщества, так как она изучает специфику проявлений морально-нравственных качеств судьи. В данной статье изучена профессиональная этика юриста в целом и этика судей в частности как одно из социокультурных явлений, выражающихся в исторически сложившейся системе правил поведения определенной социальной группы.

Ключевые слова: профессиональная этика судей, вопросы теоретического правоведения, правовое сознание, правовое воспитание, правовая культура.

Professional Ethics of Judges: Issues of Theoretical Jurisprudence

Abstract. Professional ethics of judges is an important part in the professional activities of the entire judicial community, as it studies the specifics of the manifestation of the moral and ethical qualities of a judge. This article examines the professional ethics of judges as one of the sociocultural phenomena that are expressed in the historically established system of rules of behavior for a particular social group.

Keywords: professional ethics of judges, questions of theoretical jurisprudence, legal consciousness, legal education, legal culture.

Профессиональная этика юриста в целом и этика судей в частности является одним из социокультурных явлений, выражающихся в исторически сложившейся системе правил поведения определенной социальной группы, которая обеспечивает нравственный характер взаимоотношений, связанных с их профессиональной деятельностью.

В основном законе Российской Федерации закреплена норма о том, что государственная власть разделена на законодательную, исполнительную и судебную органы которой в свою очередь являются самостоятельными⁵⁸⁵.

В связи с этим возникает необходимость создания нормативно-нравственной основы для формулирования морально-этических требований к представителям судебной власти. Безусловно, судебная власть призвана влиять на обеспечение законности в государстве, отвечая его высоким нравственным стандартам, оправдывая ожидания общества и удовлетворяя его законные интересы, в том числе и повышая уровень правовой культуры вынося законные и обоснованные решения.

Профессия судьи является одной из наиболее ответственных юридических профессий. К судье предъявляются высокие требования, в особенности и морально-этического характера. Чтобы стать судьей, кандидату на данную должность необходимо обладать определенным объемом знаний (высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специ-

⁵⁸⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) (дата обращения: 8 сентября 2020 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237.

альности, положительные морально-этические и интеллектуальные качества, высокий уровень правовой культуры и правового сознания).

В преамбуле Кодекса судейской этики провозглашено, что правосудие предполагает честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, авторитет и достоинство судебной власти⁵⁸⁶. Кодекс судейской этики определил морально-нравственный статус судей и сформулировал морально-этические нормы и принципы поведения судей во время исполнения своих профессиональных обязанностей.

Судья во всякой ситуации обязан сохранять свое личное достоинство, дорожить честью, избегать всего того, что могло бы негативно влиять на авторитет судебной власти, причинять ущерб деловой репутации судьи и вызывать сомнения в объективности и независимости выносимых им решений при осуществлении правосудия.

На наш взгляд, точка зрения автора является справедливой, так как в действительности нравственное поведение является одним из главных компонентов в профессиональной деятельности юриста в целом, и в осуществлении правосудия судьями, в частности.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что помимо всех требований предъявляемым к должности судьи, на наш взгляд, кандидат, который будет в силу своих должностных обязанностей осуществлять правосудие, должен обладать, прежде всего, высоким уровнем правового воспитания, правосознания, правовой культурой.

Правовая культура играет важную роль в деятельности судей, так как взаимодействуя с правом она находит свое непосредственное отражение в различных нормативно-правовых актах, при помощи которых судьи восстанавливают и защищают права граждан, которым она необходима для решения жизненно-важных проблем.

Важным элементом правовой культуры общества является правовая культура юристов, под которой мы понимаем профессиональную юридическую деятельность правоприменителей (судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов и др.) по реализации целей и задач действующего законодательства, основанную на нравственных началах справедливости и морали.

Для осуществления правосудия необходимо ещё в процессе получения высшего юридического образования формировать должное и высоконравственное правосознание судьи. Это является одной из фундаментальных задач юридической науки и образования. Только в этом

⁵⁸⁶ Кодекс судейской этики, принятый VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 с изменениями от 08.12.2016г. (дата обращения: 20 января 2018 г.) // СПС Гарант.

случае, можно говорить о том, что этические качества судьи, в едином системном комплексе, будут нацелены на соблюдение, защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина от неправомерных, незаконных действий или бездействий со стороны субъектов, осуществляющих правосудие.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) (дата обращения 8 сентября 2020 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. N 237

2. Кодекс судейской этики, принятый VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 с изменениями от 08.12.2016г. (дата обращения: 8 сентября 2020 г.) // СПС Гарант.

3. Федеральный конституционный закон Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 г. № 1 – ФКЗ с изменениями от 05.02.2014 г. № 4-ФКЗ. (дата обращения: 8 сентября 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. N 1 ст. 1.

Яшина А.А.

Судьи, прокуроры и адвокаты в социальных сетях: этические аспекты поведения в условиях информационного общества⁵⁸⁷

В статье рассматриваются этические проблемы использования судьями, прокурорами и адвокатами социальных сетей; на основе позитивного зарубежного опыта предлагаются наиболее предпочтительные варианты поведения юристов в социальных сетях и ведения блогов. Сформулировано предложение о необходимости разработки и принятия Руководства (Инструкции) по использованию социальных сетей судьями и аппаратом суда.

Ключевые слова: цифровая этика, судейская этика, этика прокурорского работника, этика адвоката, процессуальная этика юриста, социальные сети.

Judges, Prosecutors and Lawyers in Social Media Nets: Ethical Aspects of Behaviour in the Information Society

Abstract. The article deals with the ethical problems of using social networks by judges, prosecutors and lawyers; based on positive foreign experi-

⁵⁸⁷ Исследование выполнено в рамках научного проекта № 20-011-00672 «Концепция организации судебной деятельности в условиях информационного общества», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

ence, the most preferred options for lawyers' behavior in social networks and blogging are proposed. A proposal was made to develop and adopt Guidelines (Instructions) on the use of social networks by judges and the court staff.

Keywords: digital ethics, judicial ethics, ethics of a prosecutor, ethics of a lawyer, procedural ethics of a lawyer, social networks.

В настоящее время представители юридической профессии все чаще регистрируются в наиболее распространенных сетях, таких как Одноклассники, Vkontakte, Facebook, Instagram, где выражают свои мнения по текущим вопросам права, культуры, экономики и управления, общаются с семьей и друзьями; адвокаты осуществляют предоставление юридических услуг. Этические стандарты поведения, регулирующие поведение судей, прокуроров и адвокатов в служебной и неслужебной деятельности, во многом распространяют свое действие на их участие в социальных сетях. Безусловно, использование информационных продуктов юристами должно соответствовать нормам профессиональной этики, и, так как сетевая активность является одной из сфер общественной жизни человека, при ее осуществлении необходимо соблюдать те же нормы профессионального и этического поведения².

Председатель Совета судей РФ, судья Верховного суда Российской Федерации (ВС РФ) России В.В. Момотов высказался о том, что «новые условия, несомненно, ставят новые этические проблемы касательно участия судей в социальных сетях»⁵⁸⁸. По его мнению, запретить судьям пользоваться данным инструментом просто невозможно и деструктивно, но, с другой стороны, судья должен всегда помнить, что он наделен публично-правовым статусом и обязан соблюдать этику поведения как в рабочее, так и в свободное время⁵⁸⁹. В связи с этим вполне ожидаемым шагом стало поручение Комиссии Совета судей по этике разработать рекомендации по поведению судей в социальных сетях, озвученное в ходе пленарного заседания Совета судей РФ в июле 2020 года⁵⁹⁰.

² Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (приняты Международной комиссией юристов 24 мая 2014 г.) // <https://fparf.ru/documents/international-acts/international-principles-of-conduct-of-legal-professionals-in-social-networks/> (дата обращения: 25.08.2019).

⁵⁸⁸ Выступление председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова на втором заседании клуба имени Замятнина по теме «Судья и социальные сети» // <http://sta.ssrf.ru/page/28718/detail/> (дата обращения: 06.07.2019).

⁵⁸⁹ Судья должен осмотрительно добавлять друзей в соцсетях — ВС // http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20180605/282912751.html (дата обращения: 28.08.2019).

⁵⁹⁰ Успехи новых судов и осторожность в соцсетях: что обсудили на Совете судей // https://pravo.ru/story/223564/?desc_search= (дата обращения: 17.07.2020).

Актуальность данной проблемы видится в недостаточной эстетической культуре ведения личной страницы в социальной сети, отсутствии четкого понимания их природы, надлежащего цифрового образования для студентов, избравших юридическую специальность, необходимого уровня технологической компетентности российских судей и прокуроров, подробного руководства (инструкции) по использованию социальных сетей.

Для того чтобы осмыслить этические вопросы, связанные с регистрацией судей, прокуроров и адвокатов в интернет-сообществах, необходимо понимать уникальную природу социальных сетей и связанные с этим риски. Во-первых, юристы, использующие псевдонимы, чтобы избежать идентификации, должны понимать, что нет никаких гарантий сохранения их анонимности. Во-вторых, любая информация, размещенная на странице в социальной сети, может быть получена, распространена и обнаружена в любое время, даже после их удаления; фразы и суждения могут быть искажены, вырваны из контекста⁵⁹¹.

Представляется, что вопрос нормативного регулирования использования представителями некоторых профессий социальных сетей давно требует решения. Об этом свидетельствуют частые дискуссии на страницах средств массовой информации на данную тему. Особого внимания в рамках нашей работы заслуживают случаи привлечения судей, прокуроров и адвокатов к дисциплинарной ответственности, за некорректное поведение в сети Интернет.

Например, мировой судья разместила на своей страничке «ВКонтакте» две картинки с нецензурной лексикой. Региональная квалификационная коллегия лишила мирового судью полномочий за «поступок, который умаляет авторитет судебной власти». Дисциплинарная коллегия Верховного суда оставила такое решение без изменений⁵⁹². За публикацию фото горящей мечети с надписью «В мире можно бесконечно смотреть на три вещи: как течет вода, как мерцают звезды и как горит мечеть» лишили статуса судью районного суда Удмуртии. Кроме того, из-за неэтичного поведения в социальной сети можно получить отказ в назначении на должность судьи⁵⁹³.

В апреле 2018 г. лишили статуса адвоката из-за постов в Twitter, где юрист нецензурно оскорблял украинского блогера, а также дал несдержанную и некорректную оценку содержанию искового заявления своего

⁵⁹¹ Яшина А.А. Этика поведения судей в социальных сетях // Российское правосудие. – 2020. – № 4. – С. 40-47.

⁵⁹² Судья лишена мантии из-за репостов картинок коллег в социальной сети // <https://legal.report/sudya-lishena-mantii-iz-za-repostov-kartinok-kolleg-v-socialnoj-seti/>

⁵⁹³ "Юрпаутина": адвокаты и судьи рассказали, как правильно юристам вести соцсети. – <https://pravo.ru/review/view/141941/> (дата обращения: 14.08.2019).

«процессуального оппонента». «Адвокат Ф. продемонстрировал предельно низкие стандарты поведения, обычно характеризующиеся как неупорядоченность». Более мягкая мера наказания «косвенно свидетельствовала бы о совместимости подобного устойчивого и сознательного поведения с принадлежностью адвокату сообществу», говорилось в судебном решении по данному делу⁵⁹⁴. В 2017 г. Адвокатская палата Башкортостана лишила статуса адвоката за размещение на своих страничках в соцсетях «ВКонтакте», Facebook и Livejournal ряда публикаций, признанные «публичным выражением неуважения к судебным органам».

Тем не менее наиболее разработанным представляется нормативное регулирование этической и эстетической культуры⁵⁹⁵ поведения в социальных сетях именно адвокатов. В 2016 году Совет Федеральной палаты адвокатов РФ, учитывая возрастающее значение для адвокатской корпорации России сети «Интернет», осознавая необходимость установления единых правил поведения в этой информационной среде, учитывая Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях⁵⁹⁶, принял Правила поведения адвокатов в сети «Интернет»⁵⁹⁷, что можно считать положительным опытом в сфере нормативного регулирования поведения представителей юридической профессии. Правила активности адвокатов в виртуальном пространстве базируются на пяти принципах: профессионализм, сдержанность и корректность, достоинство, безопасность и корпоративность. В регулирующем документе указано, что защитникам присуща активная гражданская позиция по самым разным социально значимым проблемам. Но адвокат в социальных сетях должен вести себя так, как в профессиональной сфере: при всех обстоятельствах соблюдать честь и достоинство.

Следует отметить, что этические дилеммы судейского поведения, связанные с участием судей в социальных сетях, не были приняты во внимание создателями этических актов для судей. Какого-либо централизованного регулирования, предписывающего правила поведения судей в сетях, в настоящий момент органами судейского сообщества не разработа-

⁵⁹⁴ Мосгорсуд признал законным лишение Марка Фейгина статуса адвоката // https://pravovo.ru/news/207260/?desc_search= (дата обращения: 30.07.2020).

⁵⁹⁵ См.: Торгашев Г.А., Горностаева Л.Г. Размышления о красоте права: монография. – М., – 2019. – С. 105-129.

⁵⁹⁶ Международные принципы поведения специалистов в области права в социальных сетях (приняты Международной комиссией юристов 24 мая 2014 г.) // <https://fparf.ru/documents/international-acts/international-principles-of-conduct-of-legal-professionals-in-social-networks/> (дата обращения: 25.08.2019).

⁵⁹⁷ Решение Совета Федеральной палаты адвокатов от 28 сентября 2016 г. (протокол N 7) Об утверждении Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" // Вестник Федеральной палаты адвокатов. – 2016. – №4.

но. Действующий отечественный Кодекс судейской этики⁵⁹⁸ никак не регламентирует указанные вопросы.

Этические вопросы регистрации судей в интернет-сообществах только начинают активно обсуждаться. Так, на втором заседании экспертов Клуба Замятнина, В.В. Момотов в своем докладе по теме «Судья и социальные сети» отметил, что: «Соцсети создают не только новые вызовы, но и новые возможности. Применительно к правосудию это, например, возможности более широкого распространения информации о работе судебной системы, повышения информационной открытости судов»⁵⁹⁹.

Как отмечается зарубежными авторами, судьи, будучи центральными и общественными деятелями, «обязаны быть чуткими к внешнему виду отношений и должны проявлять осторожность при взаимодействии с окружающими как в профессиональной, так и в личной жизни»⁶⁰⁰. Представляется, что социальные сети могут выступать инструментом повышения уровня доверия граждан к суду и правосудию, путем формирования надлежащего внешнего образа современного судьи, объективного и независимого, но открытого и понятного для стороннего наблюдателя и общества, которому он служит. Как отмечается в международных изданиях «судьи, которые не знакомы с общественностью, менее эффективны»⁶⁰¹.

Таким образом, представляется, что судьям должно быть позволено использовать новые технологии и культурные достижения, принимая при этом потенциальные риски и преимущества, которые возникают в результате использования новых средств массовой информации⁶⁰². Следует поддержать позицию авторов, что имеющееся корпоративное регулирование в ряде европейских стран могло бы быть с пользой для российских судей переработано и учтено (Франция, Шотландия, Литва). Использование при формировании личных профилей реального имени или псевдонима судьи не освобождает его от сдержанности и корректности, от обязанности со-

⁵⁹⁸ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 2.

⁵⁹⁹ Выступление председателя совета судей российской федерации В.В. Момотова на втором заседании клуба имени Замятнина по теме «Судья и социальные сети» // <http://sta.ssrfr.ru/page/28718/detail/>

⁶⁰⁰ A. Wilson, Let's Be Cautious Friends: The Ethical Implications of Social Networking for Members of the Judiciary, Wash. J.L. Tech. & Arts, Vol.7 Issue 3 (2012), p.228.

⁶⁰¹ J.M. Miller, Judicial Recusal and Disqualification: The Need for a Per Se Rule on Friendship (Not Acquaintance), 33 Pepperdine L. Rev. 575 (2012), p.578, United Nations-Office on Drugs and Crime, Commentary on the Bangalore Principles of Judicial Conduct (2007), § 31-32.

⁶⁰² J. Phillips, Best Practices in Training Judges and Prosecutors in Europe, EJTN's Conference of Directors (2014), p.7, available at http://www.ejtn.eu/Documents/News%20articles/J.Phillips_Conference_Directors_2014.pdf.

вершения такого поведения, которое не наносит вред авторитету судебной власти, не влечет конфликта интересов⁶⁰³.

Для работников прокуратуры, также как и для судей, в настоящее время отсутствует официальный запрет иметь аккаунты в социальных сетях. Вместе с тем Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации, предписывает прокурорам представлять в установленном порядке сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых он размещал общедоступную информацию, а также данные, позволяющие его идентифицировать⁶⁰⁴. Аналогичное требование установлено так же и для работников судебных органов. Предполагается, что данной нормы, регулирующей присутствие прокуроров в сети явно недостаточно, что приводит к привлечению работников к дисциплинарной ответственности. Например, подруги отметили трудоустройство одной из них в органы прокуратуры и разместили фотографии в откровенной одежде и разных позах со служебным удостоверением в социальной сети. Пользователи обнаружили и предали огласке. Сотрудница была уволена в связи с утратой доверия⁶⁰⁵.

Другим примером неэтичного использования социальной сети является распространение работником прокуратуры видеозаписи на которой помощник прокурора произносит речь о присвоении ей нового чина и выпивает залпом стакан со звёздами на дне (что является давней традицией во многих правоохранительных органах). Данный видеоматериал получил массовое распространение в сети Интернет, на официальном сайте YouTube и по телеканалу Россия24⁶⁰⁶. По итогам служебной проверки было установлено, что Б.К.Г., организовав указанное мероприятие, создала условия для сбора и распространения информации в отношении нее с возможностью идентификации в быту как прокурорского работника. Содержание видеоматериала и факт его размещения в сети Интернет дискреди-

⁶⁰³ Бурдина Е.В. Морально-этический статус судьи: понятие, структура и содержание // Российское правосудие. 2019. № 5.; Бурдина Е.В. Петухов Н.А., Яшина А.А. Судейская этика: международные акты и кодексы зарубежных стран. М., – 2019.

⁶⁰⁴ Приказ Генерального прокурора РФ от 12.12. 2019 № 865 «О внесении изменений в Кодекс этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов прокуратуры Российской Федерации, утвержденный приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.03.2011 № 79» // Законность. №1. 2020.

⁶⁰⁵ Анонимный прокурор // https://t.me/anon_prok/23 (дата обращения: 16.08.2020).

⁶⁰⁶ Приказ прокурора Ростовской области от 8 октября 2018 г. №78-н «О нарушении Кодекса этики прокурорского работника, совершении проступка, порочащего честь прокурорского работника» // <https://zen.yandex.ru/media/id/5c0ed4ca6f88d200aae66090/prokuratura-i-socseti-5d6bc23d43863f00ac9c5663> (дата обращения: 16.08.2020).

тировало и нанесло ущерб репутации прокурорского работника и авторитету органов прокуратуры.

Интерес представляет также вопрос дружеских отношений судей, прокуроров и адвокатов в социальных сетях. Дружеское общение между работниками судейского корпуса, правоохранительного сектора и адвокатуры является давней и заслуживающей уважения традицией. Полагаем, что не все виды межличностных отношений судей с юристами, должны обязательно приводить к отводу. Члены судебных органов должны иметь социальный контакт с прокурорами и адвокатами, в том числе и в онлайн-сетях, при условии проявления надлежащей степени осмотрительности, чтобы не нарушать судейские ценности беспристрастности, честности и добропорядочности, репутацию свою и судебной власти в целом⁶⁰⁷. Данный вопрос в настоящее время также требует нормативного регулирования.

Вместе с тем отсутствие методических документов, регулирующих указанные вопросы, означает, что судьям и прокурорам разрешено основываться на собственных представлениях о том, что можно, а чего нельзя. Тем не менее в июле 2020 года Комиссии Совета судей по этике поручено разработать рекомендации поведения судей в социальных сетях⁶⁰⁸. Рекомендации, прописанные в документе, будут являться для системы основополагающими, благодаря чему сотрудники смогут однозначно понимать какие ситуации дозволительны, а какие могут привести к этической или дисциплинарной ответственности⁶⁰⁹. Предполагается, что нормативное регулирование изучаемой проблемы должно быть осуществлено именно в виде отдельного методического документа, а не путем внесения изменений в действующий Кодекс, как это сделано для прокурорских работников.

Следует полагать, что фактическая природа поведения юристов, а не его онлайн-проявление, является тем, что нарушает этические обязанности. Как отмечается американскими учеными «Если этические нарушения в интернете были бы столь же неправильными, если бы они произошли по телефону или лично, тогда следует осудить контент, а не среду (социальные сети)»⁶¹⁰.

⁶⁰⁷ Яшина А.А. Этические аспекты дружеских отношений судьи в контексте обеспечения его беспристрастности // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 44-49.

⁶⁰⁸ Успехи новых судов и осторожность в соцсетях: что обсудили на Совете судей // https://pravo.ru/story/223564/?desc_search= (дата обращения: 17.07.2020).

⁶⁰⁹ Яшина А.А. Этика поведения судей в социальных сетях // Российское правосудие. – 2020. – № 4. – С. 40-47.

⁶¹⁰ C. Estlinbaum, *Social Networking and Judicial Ethics* (2012), available at www.ssrn.com, p.14-15, American Bar Association (ABA), *Formal Opinion 462* (2013), p.4.

Выводы:

1. Необходимо повышать уровень эстетической культуры поведения юристов в социальных сетях.
2. Студентам юридических специальностей необходимо разъяснять о необходимости соблюдения этических правил пользования социальными сетями, в случае дальнейшего трудоустройства по специальности, особенно в судебные органы или органы прокуратуры.
3. Судьи, прокуроры и адвокаты обязаны обладать технологической компетенцией, в том числе по обращению с социальными сетями, для чего нужно проводить соответствующее обучение.
4. Необходимо разработать и утвердить специальные методические документы по использованию судьями и работниками органов прокуратуры социальных сетей.

Список литературы:

1. Wilson, Let's Be Cautious Friends: The Ethical Implications of Social Networking for Members of the Judiciary, Wash. J.L. Tech. & Arts, Vol.7 Issue 3 (2012), p.228.
2. Estlinbaum, Social Networking and Judicial Ethics (2012), available at www.ssrn.com, p.14-15, American Bar Association (ABA), Formal Opinion 462 (2013), p.4.
3. J. Phillips, Best Practices in Training Judges and Prosecutors in Europe, EJTN's Conference of Directors (2014), p.7, available at http://www.ejtn.eu/Documents/News%20articles/J_Phillips_Conference_Directors_2014.pdf.
4. J.M. Miller, Judicial Recusal and Disqualification: The Need for a Per Se Rule on Friendship (Not Acquaintance), 33 Pepperdine L. Rev. 575 (2012), p.578, United Nations-Office on Drugs and Crime, Commentary on the Bangalore Principles of Judicial Conduct (2007), § 31-32.
5. Бурдина Е.В. Морально-этический статус судьи: понятие, структура и содержание // Российское правосудие. 2019. № 5.; Бурдина Е.В. Петухов Н.А., Яшина А.А. Судейская этика: международные акты и кодексы зарубежных стран. М., – 2019.
6. Торгашев Г.А., Горностаева Л.Г. Размышления о красоте права: монография. – М., – 2019. – С. 105-129.
7. Яшина А.А. Этика поведения судей в социальных сетях // Российское правосудие. – 2020. – № 4. – С. 40-47.
8. Яшина А.А. Этические аспекты дружеских отношений судьи в контексте обеспечения его беспристрастности // Российский судья. – 2020. – № 4. – С. 44-49.

СПИСОК АВТОРОВ

1. **АБДРЕЕВ ТИМУР ИРЕКОВИЧ** (Россия, Казань), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия», кандидат юридических наук.
2. **АЗАРОВА АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА** (Россия, Саратов), студентка 2 курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
3. **АНДРЕЕВА АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВНА** (Россия, Москва), студентка 3 курса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).
4. **АУЛОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ** (Россия, Москва), судья в почетной отставке, кандидат юридических наук, доцент.
5. **БАЙКЕЕВА СВЕТЛАНА ЕВГЕНЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
6. **БАЙКЕЕВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса факультета непрерывного образования по подготовке специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.
7. **БЕЛОУСОВА МАРИНА АНДРЕЕВНА** (Россия, Москва), студентка 3 курса бакалавриата юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
8. **БОНДАРЕНКО ЛЮДМИЛА КОНСТАНТИНОВНА** (Россия, Краснодар), профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор философских наук.
9. **БОРИСОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, судья Санкт-Петербургского городского суда.
10. **БОТАНЦОВ ИОАНН ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Се-

веро-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

11. **БОТАНЦОВА ЛАДА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса бакалавриата юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

12. **БУРГАНОВ РАМИС САЛИХУТДИНОВИЧ** (Россия, Казань), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

13. **ВИХЛЯЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Москва), преподаватель кафедры административной деятельности ОВД ФГКО УВПО «Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя».

14. **ГАВРИЛОВ ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Красноярск), консультант юридического отдела экспертно-правового управления Законодательного собрания Красноярского края, член редакционной коллегии журнала «Russian Studies in Law and Politics».

15. **ГАЛЁВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

16. **ГОЛОВИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Москва), старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

17. **ГОРДИЕНКО ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доцент.

18. **ГОРЬКОВА ЕВДОКИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Пенза), аспирант 2-го курса юридического института Пензенского государственного университета;

19. **ДЕМИДЧЕНКО ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ** (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

20. **ДМИТРИЕВСКАЯ СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка 2 курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридического факультета)

Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

21. **ДОМАНЕЦКИЙ ДАНИЛ СЕРГЕЕВИЧ** (Россия, Иркутск), студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;

22. **ДОНСКАЯ ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

23. **ДРОЗДОВ АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ**, (Россия, Санкт-Петербург), судья в отставке, кандидат юридических наук.

24. **ЕГОРОВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА** (Россия, Иркутск), студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;

25. **ЗАШЛЯПИН ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук;

26. **КАЗАРИНОВ ИЛЬДАР АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Москва), соискатель кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия.

27. **КАРИМОВ РИНАТ МИХАЙЛОВИЧ** (Россия, Москва), аспирант кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

28. **КАШАЕВА АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант программы «Юрист в сфере спортивного права (спортивный юрист)» Санкт-Петербургского государственного университета;

29. **КИЯТКИНА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА** (Россия, Волгоград), слушатель курса повышения квалификации профессиональной подготовки специалистов социальной сферы «Правотворческий процесс в государственных и муниципальных органах и проведение антикоррупционной экспертизы проектов правовых актов» Волгоградской гуманитарной академии;

30. **КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ** (Россия, Москва), главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции;

31. **КОДАШ СВЯТОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ** (Россия, Белгород), студент 1-го курса аспирантуры юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

32. **КОРОЛЕВ БОРИС ИВАНОВИЧ** (Россия, Нижний Новгород), доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат исторических наук, доцент;

33. **КОРСАКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

34. **КОЩЕЕВА ДАРЬЯ АЛЬБЕРТОВНА** (Россия, Москва), студент 2 курса бакалавриата международно-правового факультета Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО МИД России.

35. **КРАВЦОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), старший преподаватель кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия.

36. **КРАСНОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции в отставке.

37. **МАКСИМОВ ДАНИИЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ** (Россия, Красноярск), студент 2 курса магистратуры юридического факультета Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

38. **МАЛЫШЕВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

39. **МАРТЫНЕНКО СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

40. **МАРТЫНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Ростов-на-Дону), студент 2 курса Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия;

41. **МЕЛЬНИК ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Иркутск), студентка 4 курса бакалавриата юридического факультета Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

42. **МОИСЕЕВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА** (Россия, Волгоград), студентка 2 курса направления подготовки «Юриспруденция» (бакалавриат) Института права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет».

43. **МУРЗОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ** (Россия, Саратов), магистрант 3 курса Института магистратуры и аспирантуры Саратовской государственной юридической академии;

44. **МУХИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Москва), студентка 4 курса бакалавриата Международно-правового института Московского юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

45. **НАПАЛКОВА ИРИНА ГЕОРГИЕВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), заведующая кафедрой теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор юридических наук, профессор.

46. **НАХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

47. **НОСКОВ ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ** (Россия, Москва), профессор кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, доктор философских наук, профессор.

48. **ОГАНЕСЯН КРИСТИНА МУШЕГОВНА** (Россия, Саратов), студентка 3 курса бакалавриата Института юстиции ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

49. **ОРИЩЕНКО АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА** (Россия, Саратов), студентка 2 курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии;

50. **ОСАДЧАЯ НАТАЛЬЯ ГЕОРГИЕВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

51. **ПЕТУХОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** (Россия, Москва), главный научный сотрудник (руководитель направления) Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор.

52. **ПОЛТАВЦЕВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), старший преподаватель кафедры гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), ад-

вокат РОКА им. Д.П. Баранова «Ростовской городской юридической конторы № 1».

53. **ПОЛТАВЦЕВА ЛАРИСА ИВАНОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), профессор кафедры уголовно-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор.

54. **ПОПЛАВСКАЯ ЛАРИСА БОРИСОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат филологических наук, доцент.

55. **ПРОЦЕНКО ЕВГЕНИЙ ДМИТРИЕВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры государственного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор.

56. **ПУГАЧЕВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

57. **ПЫЖОВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), студентка 3 курса магистратуры юридического факультета Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

58. **РАЧЕЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Москва), студент 3 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

59. **РОХМИСТРОВА АЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), специалист по учебной работе кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

60. **РОЩЕВСКАЯ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат психологических наук

61. **РУБЛЕВ АНДРЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ** (Россия, Симферополь), доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук;

62. **РЯБЦЕВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Москва), доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

63. **САЛТАНОВА АНГЕЛИНА ИГОРЕВНА** (Россия, Иркутск), студент 4 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия.

64. **СВИЦОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ** (Россия, Москва), старший преподаватель кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, судья в почетной отставке, полковник юстиции запаса.

65. **СЕРЕГИНА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), профессор кафедры уголовного права Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

66. **СЕРЕНКО СЕРГЕЙ БОРИСОВИЧ** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

67. **СИДОРЕНКО ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, почетный работник прокуратуры.

68. **СКОРОБОГАТОВ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ** (Россия, Казань), профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, доктор исторических наук, доцент

69. **ТЕПЛАЯ НИНА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат экономических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

70. **ТКАЧЕНКО ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

71. **ТУГАНОВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ** (Россия, Москва), начальник управления тендерной деятельности ООО «ЛЛК-ИНТЕРНЭШНЛ»;

72. **ТУГАНОВ ЮРИЙ НИКОЛАЕВИЧ** (Россия, Москва), главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, профессор Российской таможенной академии, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

73. **ТУГУТОВ БУЛАТ АНАТОЛЬЕВИЧ** (Россия, Иркутск), доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

74. **ТЮЛЕНЕВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Нижний Новгород), преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ).

75. **УРДИНА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА** (Россия, Санкт-Петербург), магистрант кафедры международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

76. **ФЕДОРЕНКО НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Ростов-на-Дону), профессор кафедры гражданско-процессуального права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующая кафедрой гражданского процесса Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор социологических наук, профессор;

77. **ФИСУН АЛИНА ВИТАЛЬЕВНА** (Россия, Волгоград), магистрант 2 курса кафедры уголовного права Института права Волгоградского государственного университета;

78. **ФОМИЧЕВА РЕГИНА ВЛАДИМИРОВНА**, (Россия, Саратов), доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

79. **ЦЕПКОВ ЕГОР МИХАЙЛОВИЧ** (Россия, г. Москва), курсант 387 взвода 3 «Д» курса Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

80. **ЦЫРАН, ПАВЕЛ** (Польша, г. Краков), судья районного суда.

81. **ЩЕРБАКОВА ЛИЛИЯ ГЕННАДИЕВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

82. **ЮН ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА** (Россия, Казань), старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

83. **ЮСУПОВА АСИЯ НАИЛЕВНА** (Россия, Саратов), доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент.

84. **ЯШИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА** (Россия, Москва), доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук

Научное издание

ПРАВОВОЙ СТАТУС
СУДЬИ, ПРОКУРОРА И АДВОКАТА
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сборник научных статей

Под редакцией

ЖОЛОБОВА ЯРОСЛАВА БОРИСОВИЧА,
директора Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия, заместителя председателя Санкт-
Петербургского регионального отделения Общероссийской общественной
организации «Российское объединение судей», судьи в отставке

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 22.02.2021. Формат 60×841/16.
Заказ № 029. Бумага офсетная. Печ. л. 28,0. Тираж 500.
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61
e-mail: asterion@asterion.ru